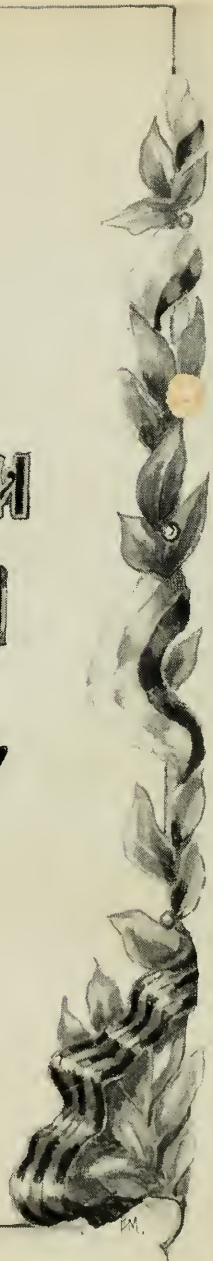

50
ЛѢТЪ
ВѢРНОСТИ
РОССИИ

1917-1967

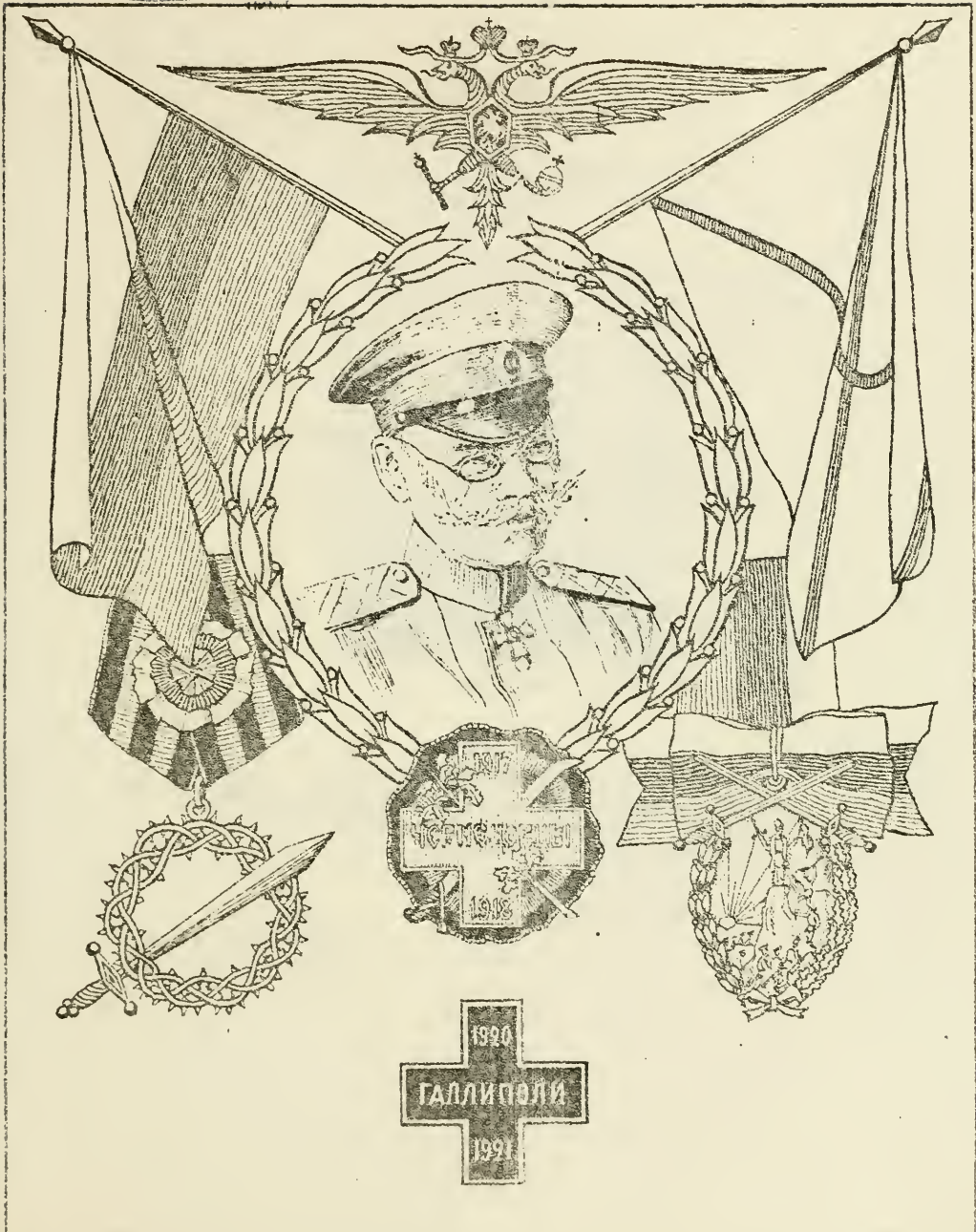
ИЗДАНИЕ
МАРКОВЦЕВЪ-АРТИЛЛЕРИСТОВЪ
ПАРИЖЪ

1920
ГАЛЛИПОЛИ
1921

ПЬСНЯ | ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ .

Ликующим кликом врагу возвѣстили,
Что им не осилить Петроградских юнкеров.
За Замок Инженерный мы им отомстили
Ударом могучих штыков.

Пусть льются потоки - мы их не боимся
О сѣрую грудь разобьется волна,
Могучей стѣною, мы как скалы сплотимся
Нам Богом побѣда дана.

Падите ж твердыни - идут исполины
На смерть, на погибель большевитским полкам.
Корнилова движутся лихія дружины -
Дорогу молодым юнкерам.

Избитой Россіи несем мы свободу;
Пусть вѣрят юнкерам Петроградским своим.
Великою клятвою Русскому Народу
Клянемся, что мы побѣдим.

Ноябрь 1917 года.
Новочеркасск.

Легко быть сильным, а честным, потому
что смерти лучше позорное существование
в стывающей, умирающей России

7.12.1917.

С. Марков

ПРИКАЗЪ.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВООРУЖЕН-
НЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЪ РОССИИ.

№3314.

Севастопольск.

12^е Января 1920г.

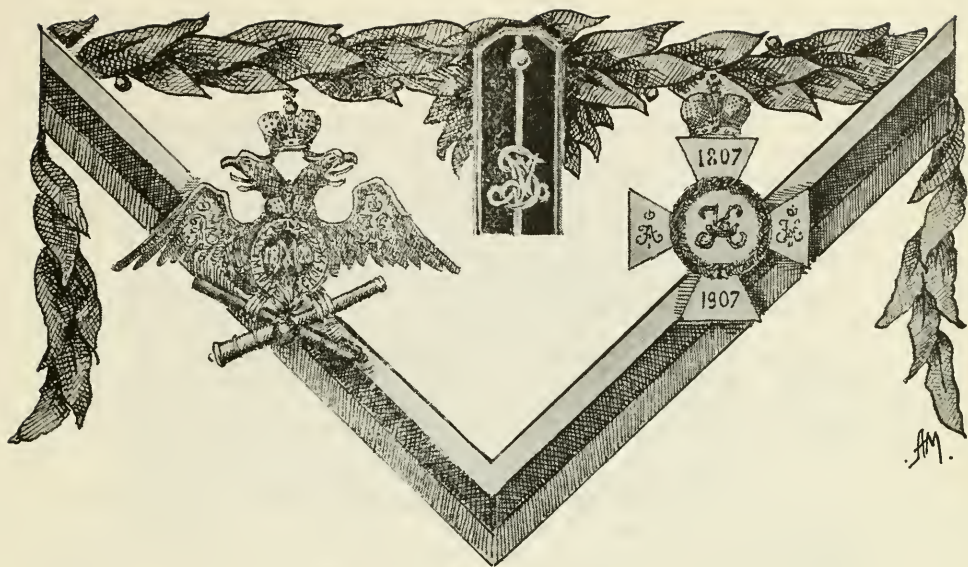
Въ воздаяніе воинской доблести, отмѣ-
наго мужества и беззаветнаго самоотверже-
нія проявленныхъ въ бояхъ въ Сѣверной Тав-
ріи съ 25 мая сего года за освобожденіе Ро-
дины отъ враговъ ея награждаю Генерала
Маркова, 3, 4 и 7 батареи Марковской артил-
лерійской бригады серебряными трубами съ лен-
тами ордена *Св. Николая Чудотворца*

Подписалъ Главнокомандующій
Генераль Врангель.

Скрѣпилъ: Начальникъ Штаба,
Генераль-Лейтенантъ Махровъ.

"Времен в глубоком отдаленнѣ
Потомство тѣх увидит тѣни,
Которых мужественен был дух".

Г.Р.ДЕРЖАВИН.

ОБЪЕДИНЕНІЕ МАРКОВЦЕВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ

2 Декабря 1967 года №336

Гор.Париж.

Сегодня исполняется ПОЛВѢКА со дня сформирова-
нія нашей Бригады. Знаменательная дата в жизни каж-
даго, имѣющаго честь всѣ эти долгіе годы пробить в
родной части: сначала сражаясь на боевых полях, затѣм
в Галиполи и, наконец, будучи разбросанным по всему
міру вести борьбу, с неизмѣнной вѣрой в тор-
жество П р а в д ы , над злом и насиліем.

От молодости и до глубокой старости, прошло много времени и все оно отдано на благо Отечества. В этот радостный день невольно всё мысли перенесутся на далекую Родину, на тѣ поля, гдѣ оставлено столько жертв и пролито крови, а изданная общим трудом, во второй раз, наша краткая Исторія, позволит снова пережить прошлое, с гордостью не только за исполненный долг, но и за честь именоваться Марковцами - Артиллеристами.

Привѣтствую родную и дружную семью Объединенія.

Будем же продолжать и далѣе свое служеніе с твердой вѣрой в нашу страну, в величіе ея народа, как всегда забывая о себѣ, помня, что только великая жертвенность творит великія дѣла и создает націи.

А жертвенность и подвиги, проявленные нашим поколѣніем, в дни опасности Россіи, зальют ея Исторію ослѣпительным блеском и останутся нашим наслѣдіем грядущим поколѣніям, как нужно любить, служить и умирать за свою Родину.

" У храбрыхъ есть только безсмертіе,
смерти у храбрыхъ нѣтъ".

Возглавляющій Объединеніе

Подполковник ШАВИНСКІЙ.

ПРИКАЗ ПЕТРА I ПЕРЕД ПОЛТАВСКОЙ БИТВОЙ.

/ "Русскій архив" № I, 187 I, стр. 187 /.

"Воины. Вот пришел час, который рѣшит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и церковь. Не должна вас также смущать слава непріятели, будто бы непобѣдиимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами над ним неоднократно доказывали. Имѣйте в сраженіи пред очами вашими правду и Бога, поборающаго по вас. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только жила Россія в блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія валего".

МАРКОВСКАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ БРИГАДА .

Старшинство с / ст.стиля / 19 Ноября 1917 г..

НАГРУДНЫЙ ЗНАК: Мальтійскій крест - черная эмаль, кант
----- алый, " М " - золотое, обрѣз - золотой и
вѣнок - оксидированнаго серебра.

УТВЕРЖДЕН:

----- Главкомандующим Русской Арміей:
/Сношеніе пом. Нач. Общ. Отд. В. У. от 17/30 августа 1920 г. за № 2065/3434 и Приказ по Бригадѣ № 137 § 10, 1920 г./.

Согласно того же Приказа по Бригадѣ:

12-го Іюня, нынѣ - 25-го, день геройской смерти Генерал
-Лейтенанта М А Р К О В А - считать днем поминовенія
ШЕФА и всѣх МАРКОВЦЕВ, павших смертью храбрых и

УСТАНАВЛИВАЮТСЯ:

Обще Марковскій и Бригадный Праздник в
день Св.Сергія Радонежскаго, 25-го Сентября.

Батарейные Праздники:
Генерала Маркова - день Св.Сергія Радонежскаго

2-ой	-Св.Великомученика Георгія Побѣдоносца	25 Сентября;
		26 Ноября;
3-ей	-Св.Мирона	17 Августа;
4-ой	-Св.Апостола Іоанна Богослова	26 Сентября;
7-ой	-Св.Всеволода	11 Февраля и
8-ой	-Св.Сергія Радонежскаго	25 Сентября

- всѣ даты по старому стилю.

ПѢСНЯ КОНСТАНТИНОВСКАГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Братья, всѣ в одно моленье
Души русскія сольем:
Нынѣ день поминовенья,
Павших в полѣ боевом.

Но не вздохами печали
Память храбрых мы почтим,
А в неглѣбныя скрижали
Имена их начертим.

Вот каким дѣписаньем
Царь-Отец нам повелѣл
Сохранять воспоминанья
Православныхъ ратныхъ дѣл.

Вот неглѣбные уроки,
Братья, мы ль их не пойдем.
К этимъ строкамъ наши строки,
Мы ли их не принесем.

Братья, всѣ в одно моленье
Души русскія сольем:
Нынѣ день поминовенья
Павшим в полѣ боевом.

Эта "Пѣсня" пѣлась, послѣ панихиды по
всѣмъ убиеннымъ, в Димитріевскую Субботу, в октябрѣ каждаго
года, передъ фронтами Военно - Учебныхъ Заведеній.

Гдѣ-то, со снарядами на батарее.

РОССІЯ .

Русскому сердцу ты только понятная,
Милая Родина мать ...
Пусть над тобою, страна необъятная,
Божья царит благодать .

Видѣла счастья ты дни и веселья,
Видѣла много невзгод —
Все пережил, перенес безразличья,
Русскій великій народ ...

Временем грозная, временем хилая,
Можно ль тебя разгадать...
Мы же за тебя, наша Родина милая
Душу готовы отдать .

ПЕТРУШЕВСКІЙ.

..... - .....

" За тысячи миль отсюда раскинулась на огромных пространствах Родина великаго русскаго народа -
- Матушка - Русь .

Чудесная Русь - другой такой нѣтъ на свѣтѣ.

Наши мудрыя поговорки свидѣтельствуют о том же. "Своя земля и в горсти мила" , "человѣкъ без родины - что соловей без пѣсни " , "не забывай отчизну, там прах отцов твоих " .

И тот, кто родился в Россіи, никогда не забудет ее.

Никогда не забудет деревянныя избы русских деревень , ея рѣки и озера, заросшія камышом, ея березовыя рощи, сосновые лѣса, пѣніе жворонков в степи.

Там все дорого и мило сердцу русскаго человѣка. И жалобный крикъ куличков на берегу степнаго озера, и крѣпкій мороз, обжигающій щеки в зимнюю пору, и веселые крики ребят, катающихся на самодѣльных санках с ледяной горы.

Великій русский полководец Суворовъ сказал: "Слава Богу - мы русскіе " . Н.В.Гоголь написал знакомыя нам с дѣтства слова: "Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русскіе" .

Почему... Откуда это влеченіе... Чѣмъ объяснить таинственное, властное притяженіе....

Этотъ вопросъ прекрасно высказалъ поэтъ Плещеевъ:

"Вѣдь на свѣтѣ бѣломъ всякихъ странъ довольно,
Гдѣ и солнце ярко, гдѣ и житьъ привольно.
Но и там, при блескѣ голубога моря,
Наше сердце ноетъ отъ тоски и горя,
Что не видятъ взоры ни березъ плакучихъ,
Ни избушекъ этихъ сѣренскихъ, какъ тучи,
Что же в нихъ такъ сердцу дорого и мило...
И какая манитъ тайная къ нимъ сила"...

С.И. НАЗАРОВЪ.

"Когда справедливость исчезаетъ, то не остается ничего, что бы могло придать цѣнность жизни людей. "

И. КАНТ .

И вотъ во имя любви къ Матушкѣ-Руси, в примѣръ грядущимъ поколѣніямъ, написаны всѣ эти страницы тѣми, кто в мужествѣ искалъ справедливость, а в исполненіи своего долга, находилъ радость и честь .

МАРКОВЦЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ .

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В УЧИЛИЩЕ.

В тяжелое время пришлось нашему поколѣнію начинать свою дѣйствительную службу. Воспитанные в военных семьях и кадетских корпусах мы с горечью и недоумѣніем встрѣтили февральскую революцію, начавшееся разложение фронта и тыла Русской Арміи и сопровождавшія их издѣвательства и глумленія над всѣм тѣм, что для нас было свято. Перед нами стал мучительный вопрос: есть-ли смысл добровольно идти в военныя училища /большинство из нас было еще непризывного возраста/, и принимая присягу Временному Правительству, как бы воспринять и примириться со всѣм совершившемся. Трудно передать тѣ сложныя чувства, которыя были тогда на душѣ каждаго из нас, но все же была надежда на побѣду над внѣшним врагом, связанным с ней возрожденіем и величіем Родины.

Первые 4 мѣсяца пребыванія в Училищѣ, внесли много бодрости и увѣренности на лучшей исход. Константиновское Артиллерійское Училище сумѣло сохранить весь внутренній уклад жизни и работы до-революціоннаго времени. Наш II-ый выпуск состоял из 300 юнкеров из которых около 50% были кадеты выпуска 1917 года, а остальные 50% студенты высших учебных заведеній, гимназисты и реалисты. При всей разнородности настроеній и взглядов почти у всѣх была жажда установленіе порядка и дисциплины во всей странѣ и желаніе поддерживать их, хотя бы в своей средѣ. Извѣрившись во Временном Правительствѣ ждали, что спасеніе придет от Генералов Корнилова, Алексѣева, или кого нибудь другого рѣшительнаго и честнаго Генерала.

Это настроеніе, а также излишне откровенная болтовня несдержан-ных юношей, не осталась тайной для Совдепа и Временнаго Правитель-ства и, послѣ памятных дней Корниловскаго Похода на Петроград, когда особенно ярко обрисовалось настроеніе большинства юнкеров, в Училище была назначена слѣдственная комиссія по борьбѣ с кон-тр-революціей. Весь матеріал для слѣдствія доставляли юнкера со-циалисты, образовавшеі кружок "Поддержки Временнаго Правительст-ва и защиты завоеваній революціи". Обвиненія носили слѣдующій ха-рактер: юн. Понсет пѣлъ "Царскій Гимн", юнкера "кадет собираются на секретныя совѣщанія и открыто ругают А. Ф. Керенскаго". Подобныя же комиссіи были и в других Училищах. При чем охрана города и под-держка порядка лежала на обвиняемых. Фактически это были единст-венные люди готовые дѣйствительно защищать Россію, а в силу соз-давшейся обстановки и презираемое Временное Правительство от большевиков.

Послѣ замѣны батареи Училища, стоявшей в Зимнем Дворцѣ, больше-в караул батареи не назначались. Нас это только порадовало, т. к. работы и без того было много. Неожиданно, в началѣ октября нам объявил Ген. Карачан /Начальник Михайловской Артиллерійской Ака-деміи и всѣх Артиллерійских Училищ/, что мы будем произведены в

офицеры 1 декабря, а сейчас получаем 2-х недельный отпуск, за ту тяжелую работу которую пришлось нам вынести. Станным казалось воспользоваться отпуском в такое тяжелое время, когда всё напряженно ожидали - "выступлений справа или слева", но беззаботность утѣшала, что "авось" без нас еще все будет тихо. Была надежда, что "кто-то" должен имѣть в виду нашу готовность идти на защиту права и порядка.

Быстро прошли дни свиданія с близкими и 22-го октября наш курс опять собрался в Училищѣ. Здѣсь мы впервые встрѣтились и с нашим младшим 12-м ускоренным курсом, сплошь состоявшим из студентов и окончивших гимназій и реальныя училища. К нашему удовольствію, среди них царил близкое нам настроеніе. Чувствовалось, что наступают грозные дни и вѣрилось, что Училище сумѣет выйти с честью из всѣх передраг.

Подбадривало и впечатлѣніе хорошо налаженной связи с другими Училищами, а также передаваемые на закрытых собраніях краткія указанія от національно-мыслящих правых и военных организаций /Общества Государственной Карты, возглавляемого Пуришкевичем и В.В. Глинским, редактором Историческаго Вѣстника/. Казалось, что помимо нас есть организованныя силы, сумѣющія взять руководство в нужную минуту. Непонятно было только слишком осторожное и выжидательное отношеніе ко всему нашим офицерам, но и оно объяснялось необходимостью.

Пока же вели занятія и несли усиленные внѣшніе и внутренніе караулы. В городѣ же большевики окончательно обнаглѣли, вели открытую пропаганду и мѣстами убивали своих противников.

25-го, неожиданно для всѣх, власть в городѣ фактически перешла в руки большевиков. На улицах появились разнузданныя толпы солдат запасных частей и матросов, отказавшихся исполнять приказанія Временнаго Правительства.

"Совдеп" объявил себя главою государства. Начались аресты вышних начальников. Керенскій бѣжал. Наше начальство тѣтено пыталось продолжать нормальныя занятія и успокоить юнкеров. Мы волновались и требовали, что бы нас вели "усмирять" большевиков. Кругом творился хаос. Училище окружило себя караулами, были запрещены отпуска и мы чувствовали себя отрѣзанными от міра. До нас доходили смутныя слухи: "Ген. Карачан-убит". - "Владиміры - дерутся". "Павлоны - окружены бронев автомобилями и не сдаются".

И вдруг вечером 25-го мы слышим орудійный гул и над нашим садом пролетает нѣсколько тяжелых снарядов. Это стрѣляла "Аврора" по городу и Зимнему Дворцу. Ними окон по Забалканскому проспекту солдаты с винтовками провели безоружных юнкеров Школы Прапорщиков. Офицеры и Начальник Училища Ген. Бутыркин уговаривали нас не волноваться и ждать приказаній, но послѣднія до нас не доходили.

В ночь на 27-ое я был разбужен своим другом и однокашником по корпусу юн. Лнишевским, сообщившим мнѣ, что группа офицеров и юнкеров около 100 человек отправляется с подложными документами в Быхов, гдѣ вмѣстѣ с должными присоединиться Текинцами и Георгіев-

ским баталіоном поступают под командование освобожденного ими Ген.Корнилова и движутся затѣм на юг, гдѣ собираются антибольше-вистскія силы, а что в Петроградѣ уже дѣлать нечего. Мой друг уже 3 дня пропадал из Училища /он был в связи с 0-вом Гос.Карты/. Я немедленно же выразил согласіе принять участие в этом предпріятіи к которому мы рѣшили привлечь еще нѣсколько человек.

Из 4-х разбуженных нами юнкеров послѣ короткаго объясненія 3 нераздумывая согласились ѣхать и только один просил время обду-мать это внезапное предложеніе. Собраться надо было вечером 27-го в Павловском женском Институтѣ, откуда весь отряд должен был дви-гаться в путь. В томительной неизвѣстности протянулся день и ве-чером, набросивши старыя "строевыя" шинели, предварительно спорив погону, мы вчетвером перебрались через забор юнкерскаго сада и благополучно доѣхали на трамваѣ до Николаевской улицы.

По улицам бродили группы вооруженных солдат, матросов и рабочих. Чувствовалось, что враждебная сила взяла верх над городом. По со-вершенно темной улицѣ мы подошли к закрытым институтским воротам. У них стояли вооруженные люди, пропустившіе нас по условленному паролю. Во дворѣ бродили фигуры с винтовками и стояли часовые при входѣ. В вестибюлѣ толпились юнкера всѣх Петроградских Училищ, бо-льшинство без оружія.

Шт.-Капитан Парфенов, Л.-Гв.Измайловскаго полка, Поручики Мезер-ницкій и Крыжановскій энергично распорядились и давали указанія приходившим. Мы немедленно дали винтовку и поставили охранять бо-ковую калитку, дав довольно своеобразное приказаніе: "не пускать ожидавшуюся толпу рабочих и солдат, задерживая их до послѣдней возможности. В случаѣ же если толпа ворвется, бросив винтовку, ух-одить через забор в боковой переулок". Было получено извѣстіе, что Быховскіе узники оставили Быхов и наша экспедиція потеряла смысл. Кап.Парфенов передал, что от "Союза Казачьих Войск", помѣщавшагося в Институтѣ получено завѣреніе о готовности выступить против боль-шевиков 3-х казачьих полков: I-го, 4-го и I4-го и что завтра пред-полагается соединенное выступленіе против них: офицерской органи-заціи, юнкеров и казаков.

Продрогнув на морозѣ два часа, я смѣнился с поста и пошел во внутренняго помѣщенія. Классы и дортуары были заперты и около сот-ни юнкеров расположились в длинном институтском корридорѣ. Инсти-туток в этой части, да вообще в зданіи не было. Почти всѣ были без погон, но с винтовками, револьверами и ручными гранатами. Люди ух-одили и приходили снова, принося свѣжія новости. Офицеры отправляли вооруженныя группы одѣтых "под большевиков" юнкеров доставить оружіе т.е. отбирать его от рабочих и солдат. В одной из таких эк-спедицій приняла участие и наша группа. С воодушевленіем рассказы-вали приходившіе об удачной охотѣ за винтовками, обмѣниваясь впе-чатлѣніями. Не обходилось и без курьезов: так наша группа, встрѣти-ла группу Павлонов, и взаимно приняв друг друга за товарищей чуть было, в отвѣтъ на предложеніе сдачи винтовок не открыла огонь. Со-единившись мы весело вернулись домой с добычей. Встрѣчавшіеся нам

отдельные люди сопротивление не оказывали.

С горечью мы узнали о доблестной защите Владимирского Военного Училища и о нелюбом разоружении Павлонов. Становилось ясным, что нет общего разумного руководства над антибольшевистскими силами. Все же, желание дать отпор торжествующему хаму, заставляло цепляться за последнюю ускользающую надежду.

Большинство собравшихся плохо представляли себя кто нами руководит. Оно было одно, — здесь хотят драться с большевиками. Помню, как нас тронула забота институтских классных дам и Начальницы, принесших нам: горячее молоко, чай и бутерброды. Почти до утра ожидали мы приказаний в Институте и только под утро, построившись взводными рядами, отбивая ногу, нагруженные пулеметными лентами и гранатами двинулись мы на Фурштатскую улицу к Казацким казармам.

Редкие пѣшеходы в ужасѣ шарахались от нас. Долго стояла наша св. рота у помѣщенія 1-го дивизиона 14-го Донского каз. п. К нам вышел офицер и нѣсколько казаков и заявили, что они рѣшили "держать нейтралитет". То же постановили 1-ый и 4-ый Донские каз. пп. Мы направились к казакам 2-го дивизиона 14-го Донского каз. п. и встрѣтили радушный прием. Казаки уступили нам свои кровати и укрывали нас своими полубубками. Отогрѣвшись и успокоившись беззаботно проспали мы остаток ночи.

Весь день 28-го, мы провели в помѣщеніи казачьих казарм, ожидая дальнѣйшаго развитія событій. К нам присоединилось человек 20 безоружных студентов Военно-Медицинской Академіи, с ними было и человек 3-4 "ученых докторов", вѣроятно, лекторы из состава Академіи. Всѣ они явились нас лѣчить, в случаѣ столкновенія. С минуты на минуту ожидали подхода Ген. Краснова, коего мы собирались поддержать из города. Но время шло, извѣстій о приближеніи отряда генерала не было. Казаки цѣлый день митинговали и к вечеру заявили, что они готовы бить большевиков, но только при поддержкѣ других частей, а не группы юнкеров. Капитан Парфенов послал меня в Училище привести юнкеров, но только вооруженных огнестрѣльным оружіем. Пробравшись в Училище я явился к полубатарейному Кап. Радзиевскому и доложил ему о порученіи, прося содѣйствовать. Последній заявил, что всѣ винтовки /карабины/, патроны и револьверы находятся под контролем солдатскаго комитета Училища и если будет взят хотя бы один наган, то по тревогѣ комитета явятся сосѣдніе Измайловский и Егерскіе зап. полки, да напротив в зданіи Технологическаго Института находится часть 1-го Пулеметнаго полка, держащая под наблюденіем Училище.

Многіе юнкера нашей 1-ой батареи, узнавшіе о моем порученіи просили сообщить им куда надо направляться, но т.к. оружія никакого не было, были отобраны даже шашки, то пришлось отказать им в просьбѣ. Только у двух оказались свои револьверы, их я направил в Казацкіе казармы. Затѣм по совѣту друзей направился к Командиру нашей батареи нами любимаго и уважаемаго Полковника Малевскаго-Малевича. Последній тепло принял меня у себя на квартирѣ и разспросив о всем сказал, что при создавшемся положеніи он ни чѣм не может по-

мочь. И отдавая мнѣ свой наган, перекрестил и поцѣловал на прощаніе. Этот револьвер я передал юн. Крживобоцкому и вмѣстѣ с ним отправился в казармы.

Ночь застала нас еще в казармах 14-го каз. п., из 150 человек собравшихся, только половина имѣли винтовки. Остальные гранаты и револьверы. Началась опять охота за оружіем и развѣдка по ближайшим кварталам. Дерзость наша увеличивалась и мы захватили 3 грузовика с солдатами и рабочими и один легкой автомобиль с прапорщиком, назначенным комиссаром в Михайловское Арт. Училище. Последѣ отеческаго внушенія плѣнные были переданы под арест казакам, а автомобилями забаррикадовали всѣ вышніе выходы. Никто не ложился спать. В полной готовности не выпуская из рук винтовки мы ждали тревоги и нѣсколько раз выходили к воротам, ожидая развязки. Нали развѣдчики рассказывали нам о том какое смущеніе и неразбериха царят в казармах запасных полков. Казалось, довольно одной хорошо дисциплинированной части против рабочих и матросов и всѣ запасные полки станут "держатъ нейтралитет". Долго тянулась зимняя, морозная ночь, но ничего утѣшительнаго нам не принесла, истомив физически и морально. Над нами на 2-м этажѣ помѣщалась св. рота телеграфистов. Они прислали нам делегата, прося их не трогать т.к. они держат нейтралитет.

Наступило утро 29-го октября и около 9 часов казаки потребовали нашего удаленія из их казарм. Капитан Парфенов заявил нам, что мы идем "защитать" Николаевское Инженерное Училище. Сводная рота опять построилась и щеголяя выправкой, неся винтовки по гвардейски двинулась к Инженерному Замку. По бокам шли цѣпочкой бомбометчики и со всѣх сторон дозоры. Обыватели с удивленіем смотрѣли на нас, вѣроятно, принимая за большевиков и удивлялись выправкѣ и порядку. Солдаты и рабочіе шарахались в сторону, видно чуя неладное. В памяти осталось воспоминаніе о солнечном морозном утрѣ и напряженном приподнятом настроеніи. Каждое мгновеніе ждали нападенія и обстрѣла из окон. Наше появленіе было столь внезапным, что никто не рѣшался нас тронуть, а многіе из красных видно просто принимали нас за своих.

Показался, наконец и Инженерный Замок. Огромныя ворота заперты, а из под зановѣсок окон смотрят лица. Здѣсь и на Телефонной Станціи - послѣдніе антибольшевики. Нас осторожно впускают и радостно приветствуют. Кадеты цѣлуются со встрѣчающимися одноклассниками. В Училищѣ оставалось около 150 юнкеров. Одна сводная рота была на Телефонной Станціи, а около половины состава разошлись в отпуск. Рассказывали нам как ночью захватили бронеавтомобили в Михайловском Банежѣ. На дворѣ стояло 2 легких броневых машины и пушечный полутанк "Ахтырец". Опять появилась надежда на отпор красным, но сразу же почувствовалось, что и тут порядку мало. Шт. - Капитан с Георгіевским Оружіем, кавказскаго типа, с сильным акцентом начал нам передавать свои фантастическіе планы, мѣняя их через каждые полчаса. Часов до 14 протомились мы в неопредѣленности.

Любители пострѣливали с башни по красноармейским патрулям. Со-

брались на грузовиках ъхать "освободить Павлонов". На углу Инженерной и Садовой улиц грузовик испортился. Не исправлен был и сопровождавший нас броневик. Мы спѣшили и на руках покатали наши машины обратно, но на Садовой показалась какая то часть. Мы разсыпались в густую цѣпь по городскому саду и стоя с руки открыли огонь по идущим. Это автомобильная рота вела арестованных офицеров в Петропавловскую Крѣпость. Товарищи разбѣжались, на мостовой осталось нѣсколько раненых. Арестованные офицеры подбѣжали к нам, жали руки и благодарили. К нам подходили обыватели: "Вы за Керенскаго". Нам было противно это имя и мы отвѣчали: "За порядок - против большевиков". И эти жали нам руки и благодарили.

Еще раза три или четыре мы выходили за ворота Замка, рассыпались в цѣпь и открывали огонь по окружающим Училище матросам и рабочим. Положение создавалось глупое: мы лежали открыто на мостовой, а красные стрѣляли из окон Электро-Технической Офицерской Школы и из ближайших домов. У нас появились раненые: помню, что был ранен в руку Михайлон юн. Михайлов, позднѣе погибшій среди наших подрывников и какой-то Владиміровец. Броневики ушли к Телефонной Станціи и поодиночкѣ погибли в разных кварталах города, т.к. это машины были предназначены для ремонта. Уже дома я услышал рассказ горничной бывшей очевидицей о том, как на Иссакиевской площади машина одног из них испортилась и толпа вытащила одного офицера и 2-х юнкеров и убивши поволокла и бросила в Неву.

Офицеры и юнкера оставшіеся в Училищѣ, держались отдѣльно от нас и не принимали участія в вылазках. Около 17 часов в сумерках мы стояли в во дворѣ Училища, ожидая приказаній. Офицеров с нами не было. Неожиданно появился наш фельдфебель Владиміровец и zvolнованно передал "приказаніе распылаться", т.к. сопротивление бесполезно. Наш командир и офицеры, переодѣвшись в штатское уже скрылись. Проклиная всѣх и вся, бросая винтовки и гранаты мы поодиночкѣ начали выходить из Училища. Немногим счастливицам удалось благополучно выбраться. Большинство поало в Петропавловскую Крѣпость и участки, натерпѣвшись много издѣвательств и оскорбленій. Позднѣе говорили, что среди них были и разстрѣлянные. Мнѣ и юнкеру нашего Училища Милину удалось благополучно выбраться в боковую калитку и пробираясь от стѣны к стѣнѣ мы встрѣтили группу солдат с винтовками, заявившим нам с добавлением ругани: "Чего бродите здѣсь, товарищи. Тут юнкарей ловят".

Проходя по Синему Мосту мы издали видѣли и слышали, как отбивались залпами юнкера Инженернаго Училища на Городской Телефонной Станціи. Это было послѣднее сопротивление совершившемуся перевороту. Забѣжав по дорогѣ успокоить родителей, только к 22 часам добрались мы до Училища и еле держались на ногах от усталости, не обращая вниманія на суматоху и волненіе царившее кругом, завалились спать. Около 23 часов меня разбудили и передали приказаніе Начальника Училища: "всѣм юнкерам расходиться по домам, во избѣжаніе излишних эксцессов, впредь до вызова". Остались только тѣ, кому некуда было ъхать. Перед уходом мы с полубатарейным

Шт.-Чап.Радзіевским вынули стрѣляющія приспособленія из замков орудій.

Два дня отдыхал дома, а 1-го ноября ко мнѣ пришли однокашники юнкера Янишевскій и Бахмури и сообщили, что К.А.У. находится под домашним арестом и, вѣроятно, на днях будет расформировано. Мы рѣшили вернуться в Училище и раздѣлить участь послѣдних юнкеров и офицеров. Дѣйствительно, в вестибюлѣ и у дверей стоял караул большевиков и не выпускал никого из Училища без "мандата" от краснаго комиссара, какаго то прапорщика. Однако, юнкера свободно входя через парадныя двери, уходили вечером через забор окружавшей сад Училища, карабкаясь на него по деревьям.

Училище доживало послѣдніе дни. Юнкера несли всѣ внутренніе наряды и уборку лошадей. Производилась смѣнная ѣзда. Солдаты ничего не дѣлали, митинговали и формировали батарею для посылки в Москву, гдѣ еще дрались. Наконец, перед фронтом Училища Ген.Бутыркинымъ был прочитан декрет Совнаркома о расформированіи Училищ. Причем юнкера достигшіе призывнаго возраста должны были направляться в части, а остальные по домам. Ген.Бутыркин со слезами благодарил нас и говорил, что мы с честью держались до конца. Безконечно грустно и тяжело было на душѣ.

В Училищѣ юнк. Янишевскій сообщил мнѣ, что идет запись юнкеров и офицеров для отправки в Новочеркасск, гдѣ Ген.Алексѣев будет вмѣстѣ с Атаманом Калединымъ формировать добровольческой части, или вливать добровольцев в казачьи полки и что формирование явится кадром для возстановленія Арміи.

Запись и выдачу денег производил юнк. Мино. Мы немедленно же записались, получив деньги и удостовѣренія, что мы казаки Донской Области, окончившіе агитаторскіе курсы. Удоставренія были на бланках Союза Казачьих Войск. Послѣдніе дни в Училищѣ проходили в сборах и приготовленіях к отѣзду, записалось около 150 юнкеров. С увлеченіем рвались красные плакаты на лопасы и вечером 10-го ноября наша партія, 20 юнкеров, выѣхали с Николаевского вокзала, имѣя льготные билеты до Новочеркасска и словесное приказаніе явиться на Барочную улицу № 54 .

И.Э.ЛИСЕНКО.

ФОРМИРОВАНИЕ ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ И ЕЯ

БОЕВАЯ СЛУЖБА В НОВОЧЕРКАССКѢ.

В промежуток времени с 10-го по 22-ое Ноября 1917 года в гор.Новочеркасск из Петрограда прибывала ежедневно среди всѣх прочих, очередная партія юнкеров-артиллеристов. Каждую приѣзжающую группу на вокзалѣ встрѣчало нѣсколько человекъ из приѣхавших наканунѣ и направляли их на Барочную, дом 36, 2-ой Городской лазарет, гдѣ было устроено общежитіе, для всѣх тѣх, кто соби-рался сюда на зов Ген.Алексѣева.

Каждый приѣзжающій являлся дежурному офицеру, предъявлял свой билет и регистрировался. Тут же производилась запись в Георгіевскій полк. Часть юнкеров вскорѣ из-за недостатка мѣста стали направлять на Грушевскую улицу в 23-ій лазарет, гдѣ была расположена юнкерская рота /послѣ батальон/ под командой Шт.-Кап. Парфенова, Л.-Гв. Измайловскаго полка. В роту входили взводы из: Павлон, юнкеров-артиллеристов, гардемаринов и сводный из кадет и учащихся. Там же с первых дней начались под руководством назначенных сюда пѣхотных офицеров строевыя занятія. От юнкеров же назначались караулы, высылались на ночь для охраны своего расположенія патрули и дозоры. Эта часть города была особенно не спокойна и почти каждую ночь происходила беспорядочная стрѣльба.

19-го НОЯБРЯ всѣх юнкеров-артиллеристов приказано было выдѣлить и перевести в особое помѣщеніе, мужскую гимназію имени Атамана Платова, находящуюся на Ермаковском проспектѣ № 52. Сформированная батарея получила названіе Сводно-Михайловско-Константиновская юнкерская батарея, которая и послужила ядром, для образовавшихся впоследствии I-ой Генерала МАРКОВА батареей и Марковской Артиллерійской Бригады. Всего юнкеров было около 250 человек, из них 60 Михайлон и остальные Константиновцы. Командиром батареи был назначен Капитан Николай Александрович ШАКОЛИ, курсовой офицер Михайловскаго Арт. Училища. Размѣстились юнкера довольно скученно и тѣсно, во втором этажѣ, в актовом залѣ гимназіи, гдѣ до этого находился один из городских лазаретов.

Из офицеров в первые два-три дня, кромѣ Кап. Шаколи были: Подпоручик Заремба, Поручик Зотов, серб Шт.-Кап. Теодорович и Прапорщик Генгросс, выполнявшій обязанности адъютанта. Пушек и лошадей не было, достать было негдѣ и батарея таковой была лишь по названію, фактически же была ротой и всѣ юнкера знали, что в предстоящей борьбѣ с большевиками придется на первых порах дѣйствовать, как пѣхотная часть. Поэтому приказано было спѣшно начать строевыя занятія: пѣшія строй, ружейные приемы и т. д., под руководством назначенных из офицерскаго общежитія инструкторов, пѣхотных офицеров: Шт.-Кап. Виноградова; Поручиков: Константинова, Першина и Уарламова; Подпоручиков: Качева, Тимофѣева и Гагемана и донца Прапорщика Горбачева и других.

Занятія происходили в теченіи дня, с перерывами на завтрак и обѣд, в гимнастическом дворѣ под наблюденіем командира батареи. Винтовок сперва было очень мало и на всѣх не хватало. Пришлось думать, гдѣ бы их достать. На сѣв. западной окраинѣ города, в расположенном виизу Хотуникѣ, были расквартированы 272 и 273 запасные полки, сильно распропагандированные большевиками, утратившіе дисциплину и воинскій вид. Дальнѣйшее пребываніе их в Новочеркассѣ, этом центрѣ зарожденія и формированія Добровольческой Арміи, было весьма нежелательным и поэтому по приказанію Ген. Алексѣева, с согласія Донскаго Атамана эти полки были без выстрѣла разоружены вооруженным взводом юнкерской батареи и сотней юнкеров Новочеркасскаго казачьяго Училища, при поддержкѣ броневых автомобилей, притедших в полном составѣ из Курска на Дон.

Полки послѣ разоруженія были распущены по домам. Отбранное оружіе и патроны были распределены по формирующимся в городѣ частям, а лишнее сдано в арсенал. Таким образом уже вся батарея была вооружена винтовками, получила патроны и нѣсколько ящиков с ручными гранатами. Теперь было с чѣм идти в бой. Ежедневныя занятія продолжались.

Числа 23-24 ноября батарея по тревогѣ была вечером вызвана в общежитіе на Барочную улицу, служившее на первых порах центром формированія, куда также прибыли и юнкера Шт.-Кап. Парфенова. Ожидалось выступленіе мѣстных большевиков в связи с волненіями рабочих в Ростовѣ. Ночь провели в полной боевой готовности, ожидая распоряженій и вызова из Штаба, но все в городѣ было спокойно и на утро разошлись по своим квартирам. Юнкерская батарея, пройдя с пѣснями по Платовскому проспекту, вернулась в гимназію.

Время шло. Назрѣвали Ростовскія событія. Матросы Черноморскаго Флота, узнавъ о том, что на Дону собираются и находят себѣ пріют Царскіе Генералы, офицеры, юнкера и прочій "контр-революціонный элемент", рѣшили оказать поддержку большевикам Ростова, в дѣлѣ борьбы с "Калединщиной" и прислали из Крыма в Ростов вооруженную яхту "Колхиду", нѣсколько тралеров и агитаторов.

24-25 ноября мѣстными большевиками в Ростовѣ был произведен переворот, арестованы всѣ должностныя лица и вся власть перешла в руки совѣта рабочих и солдатских депутатов. Отряды красногвардейцев быстро заняли предмѣстье Ростова - Нахичевань и стали продвигаться дальше в сторону Новочеркасска, по направленію к станціѣ Александровской и расположенной при ней станціи Кизитеринка.

Когда об этом стало извѣстно в Новочеркасскѣ, то рѣшено было ликвидировать выступленіе большевиков. В первую очередь 25-го ноября послан был юнкерскій батальон, а вслѣд за ним спѣшенная сотня юнкеров Казачьяго Училища, под общей командой Полковника Хованскаго. Юнкера вначалѣ имѣли успѣх, захватили ст. Нахичевань, но потом из-за недостатка патронов и большого численнаго превосходства красных, вынуждены были, понеся потери, отойти в сторону ст. Кизитеринка.

На поддержку Полк. Чованскому отправлена была из Новочеркасска в пѣшем строю и юнкерская батарея. Передстояло первое боевое крещеніе юнкеров. 27-го ноября, батарея была вызвана на станцію для погрузки, состав был уже подан. Отправляться должны были: юнкерская батарея, еще одна сотня юнкеров-донцов с пулеметами и оставшаяся вѣрной сотня 16 Донскаго пластунскаго батальона, под командой Полковника Попова, назначеннаго начальником всего грузинскаго отряда. Мѣстные желѣзнодорожники большевики рѣшили всячески препятствовать скорѣйшему отправленію эшелонов, долго не приидѣляли паровоза и, наконец, пользуясь наступающими сумерками, машинисты совѣтм скрылись со станціи.

Распоряженіем Полк. Попова были вызваны из частей готоваго к отправленію отряда чины, умѣющіе управлять паровозом: в юн-

керской батареей таковыми оказались юнкера -Константиновцы Филер и Раскин, которые быстро прицепили паровоз и с темнотою эшелон двинулся со своими машинистами из Новочеркасска.

Наступило 28-ое ноября. Часам к 10-ти выгрузились; 1-ый и 2-ой взводы /Константиновцы/ выступили на позицию, вправо от полотна жел.-дороги, на окраину станицы Александровской. 1-ый взвод под командой Шт.-Кап.кн.Баранова и порт.-юнк.Неклюдова, а 2-ой Прапорщика Горбачева и порт.-юнк.Бурмейстера. 3-ий взвод /Константиновцы/ - Шт.-Кап.Виноградова и порт.-юнк.Галицинского и 4-ый /Михайловцы/- Подпоручика Гагемана и порт.-юнк.Суханова в этот день непосредственного участия в бою не принимали, находясь в резерве там же на окраине, у стогов с сном. Общее руководство батареей находилось в руках Поручика Константова. Красные занимали кирпичные заводы акц.общества "Аксай", в верстах 3-4 от станицы и поддерживались с Дона артиллерийским огнем тральщиков, неудачно стрелявших по станице. Обстрел этот почти никакого вреда не приносил и снаряды большей частью падали в Дон или рвались за станицей, в пустырях. С нашей стороны вяло отвечал взвод 31 Донской каз. батареи, пришедшей из Новочеркасска. Юнкера вели себя в бою, несмотря на первое боевое крещение очень хорошо, казаки же и пластуны разбегались. Бой кончился безрезультатно, т.к. командовавший отрядом, выяснив слишком большое численное превосходство противника, не атаковал.

В ночь на 29-ое ноября, раненные были отправлены в санитарном поезде в Новочеркасск и туда же поехали с Капитаном Шаколи группа юнкеров для получения орудий в Запасном Донском Дивизионе и для отправления экспедиции в сел.Лежанка Ставропольской губернии за пушками: порт.-юнк.Мино и Поссовский, юнкера: Златковский, Акимов, Маланский и вахмистр Княжна Черкасская, под командой Подпоручика Давыдова.

Наибольшая потеря батареи понесла во второй день боя -29-го ноября: тяжело ранены и позднее скончались в Новочеркасске: порт.-юнк.Неклюдов, юнк.Плвцов и Малькевич; у б и т ы :юнк.Баранов и кадет Горбачев; р а н е н о было - 29, среди которых: Шт.-Кап.Баранов и Виноградов, юнкера: Андреев, Прюц, Сергиевский, Ларионов, Златковский, Степанов, Владимиров и другие. На ночь батарея отошла на станцию и 30 ноября и 1 декабря в бою не была.

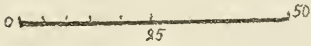
30-го ноября при батарее был сформирован бомбометный взвод, под командой порт.-юнк.Тегулова и из Новочеркасска прибыла 2-ая зап.Донская батарея, в которой один взвод обслуживался казаками, а другой юнкерами. 1-го декабря эта батарея уже принимала участие в бою. В этот же день из Новочеркасска прибыл новый начальник отряда Ген.Штаба Полковник Гояринов /позднее разстрелянный большевиками на ст.Степная/, штаб которого расположился в станице Александровской. Вскорь за этим на станцию Кизитеринка прибыл поезд Атамана и Ген.Каледин стал лично руководить общим наступлением на Ростов.

Со стороны станицы Гниловской наступал с конными донскими и

1.

ОБОРОНА НОВОЧЕРКАССКА И РОСТОВА.

Ноябрь 1914 - Февраль 1918гг.

С П И С О К

Г.г.Офицеров, принимавших участие в боях и походах в составѣ Партизанскаго отряда Полковника ЧЕРНЕЦОВА и состоящих нынѣ, безпрерывно в составѣ Объединенія:

1	Капитаны:	ЛИСЕНКО	3	Капитаны	КРИВОШЕЯ
2	"	КОНОВАЛЬЧУКОВ	4	"	СУРИН
5	Шт.-Кап.:	АФЕНДУЛЬЕВ	8	Шт.-Кап.	ПРЮЦ
6	"	ГЕМПЕЛЬ	9	"	ТЕРЕНТЬЕВ и
7	"	МАЕВСКІЙ			

бывших в составѣ батарей Бригады к 15-му Сентября 1920 года, но в дальнѣйшем умерших или выбывших:

10/Капитан	БОГОЛОБСКІЙ Н.	24	Шт.-Кап.	МИХАЙЛОВ Н.
11/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ Б.	25/	"	ПАВЛОВ А.
12 "	БАХМУРИН	26/	"	ПАВЛОВ
13/ "	БЕРЕЗОВСКІЙ	27/	"	ПЕНЬКОВСКІЙ
14 "	ДВОРНИКОВ	28/	"	ПОЛУЕВСКІЙ
15 "	ЗЕМЧУЖИН	29	"	ПОПОВ А.
16 "	ТЕГУЛОВ	30	"	РАСКИН
17 "	ИССОВ	31/	"	СОКОЛЬСКІЙ
18 "	КАМЕНСКІЙ	32	"	СОЛОМОН
19 "	КОЛТЫПИН	33	"	УЛАНОВСКІЙ
20/ "	ЛЕОНОВИЧ	34	"	ФИШЕР
21 "	МАКАРЕВИЧ	35/	"	ХАТУЛАРИ.
22/ "	МАСЛОВ			
23 "	МИНКВИЦ			

Умершіе соратники помѣчены без скобки, а тѣ, которые в скобках, их судьба неизвѣстна в, большинствѣ случаев, из-за послѣдствій послѣдней войны.

и кубанскими частями /возвращающимися с фронта по домам/ Походный Атаман Ген. Назаров, конницей же наступавшей со стороны ст. Александровской командовал Ген. Богаевский. На подкрепление из Новочеркасска прибыла офицерская рота и сотня юнкеров Новочеркасскаго каз. Училища.

На разсвѣтъ 2-го декабря части перешли в наступление и Ростов был взят. Въѣхавшаго туда Ген. Каледина восторженно встрѣчало население. Были произведены многочисленные обыски и аресты, введено осадное положение. В теченіи всей операціи, юнкера-железнодорожники /"викжеля", как их называли/, почти безмѣнно находясь на паровозах, отвозили раненых в Новочеркасск, оттуда привозили продукты, резервы и патроны, одним словом способствовали установленію прочной связи фронта с тылом.

В ночь с 6-го на 7-ое декабря батарея вернулась в Новочеркасск и заняла старыя квартиры. Всѣ с нетерпѣніем ждали возвращенія экспедиціи из Лежанки. Наконец, 9-го числа "партизаны" с орудія - ми подѣхали к гимназін, встрѣченные громкими криками "ура" всей батареей. Это были первыя орудія Добровольческой Арміи. Коновязь для приведенных лошадей была устроена во дворѣ гимназін, тут же в паркѣ стояли орудія и ящики. Сейчас же были назначены к этим двум орудіям номера, ѣздовыя и телефонисты. Они несли внутренніе наряды: караулы в паркѣ и дневальство на коновязи.

К этому времени в юнкерскую батарею были назначены новые офицеры-артиллеристы: Штабс-Капитаны Межинскій, Князев и Шперлинг; Поручики: Казанли, Ломакин, Чурбаков и инж. войск Ермолаев. Во время одного из посѣщеній батареей Ген. Алексѣевым был назначен новый КбМандир батареей - Подполковник 31-ой Арт. Бригады Димитрій Тимофѣевич М і о н ч и н с к і й. Завѣдывающим хозяйством назначен был Поручик Леонтьев, фуражиром - юнк. Терентьев, артельщиками юнкера: Тольскій, Доронин, Баянов и Михайлов Федор. Для занятія в канцеляріи назначались юнкера: Крылов, Фриде, Метт, Фохт и Павлов. Юнкера не вошедшіе в орудійный расчет составляли 2-ой /пѣшіі/ взвод, несшіи караулы в разных мѣстах города, как то: на Хотункѣ, гдѣ приходилось охранять склады обмундированія, фуража и т. д.; на Барочной улицѣ - в офицерском общежитіи; в Штабѣ формированія; казначействѣ; вокзалѣ и в других мѣстах.

Около половины декабря, в Новочеркасск прибыли из Быхова Генералы: Корнилов, Деникин, Марков, Эльснер, Лукомскій и другіе, а 16 числа прорвавшіеся из Кіева Корниловцы под командой Подполковника Нѣженцева, размѣщенные в бараках на Хотункѣ. За это время батарея похоронила скончавшихся в Новочеркасских лазаретах от ран, полученных в бою под Нахичеванью юнкеров Константиновцев: Неклюдова и Пѣвцова.

Незадолго до Рождества из батареей была выдѣлена команда подрывников под начальством Поручика Ермолаева. В ея состав вошли: Поручик Ломакин, п. - юнк. Бурмейстр, Михайлов Константин, Михайлов Николай, Чеславскій и Епифанович и юнкера: Нестеровскій, Безсонов, Вальтер, Петренко, Тюрин и Кузьмин Аркадій. Команда эта дѣйствую

по желѣзным дорогам, должна была выполнять различныя задания Штаба. Позже, начавшихся в январѣ 1918 года в Донской Области боев Добровольческой Арміи с большевиками, подрывники, будучи в районѣ станціи Матвѣев Курган /см. Схему № 1, стр. 19/ окруженными со всѣх сторон красными и не желая сдаться живыми — сами подорвали себя.

Юнкерская батарея приблизительно в средних числах декабря, входила уже в состав Дивизиона, которому вначалѣ хотѣли дать названіе Орденскаго, а потом наименовали 1-м Отдѣльным Легким Арт. Дивизионом Добрарміи. Командиром Дивизиона был назначен Полковник Икитев, сын котораго был юнкером в батареѣ. Управление Дивизиона стояло в зданіи Новочеркаскаго каз. Училища и в него входили 3 батареи: 1-ая Юнкерская — наша батарея, 2-ая Офицерская — Подполковник Смит /38-ой Арт. Бр./ и 3-я батарея смѣшаннаго состава из офицеров и добровольцев — Подполковник Ерогин /18 Арт. Бр./.

Приближались Святки. Вездѣ приказано было усилить караулы и высылать патрули, но все прошло спокойно. 4-го января 1918 г. была отправлена в Екатеринодар экспедиція за орудіями. От батареи в нее вошли юнкера: Жилин, Гретман и Ситарскій, затѣм офицеры и вольноопредѣляющіеся других батарей, всего 54 и под командой Капитана Бенъковскаго. Участники экспедиціи благодаря предательству кубанскаго полковника Фесью, были арестованы на ст. Тимашевская и попали в Новороссійскую тюрьму, откуда бѣжали в маѣ, причем почти всѣ были зачислены в Марковскую Артиллерию. Когда в батареѣ стало извѣстно об их арестѣ, то выручать были посланы Шт.-Кап. Межинскій и п.-юн. Поссовскій, но им ничего не удалось сдѣлать.

5-го января от батареи была выслана другая экспедиція на ст. Чир, для такой же секретной командировки. Дѣлающих было много и поэтому назначеніе состоялось по жребію. Экспедиція имѣла задачу захватить Царицын, ее руководил Лейтенант Герасимов и среди 50 человек были от батареи: фельд. Канищев, п.-юн. Сломинскій, Онихимовскій и Гавриленко; юнкера: Колтыпин, Широков, Рудзит, Хаджинов, Титов, Зубков, Михайлов и Сокольскій.

9-го января в лазаретѣ скончался от ран юнкер Малькевич. Для похорон его была в Дон. зап. арт. д. получена и привезена пушка обр. 1903 г. Послѣ похорон пушку рѣшили не отдавать и поставили ее в паркъ. Через день или два в батарею прибыла делегація казаков от Дивизиона, его комитета, с настойчивой просьбой вернуть эту пушку. Комитетчики говорили, что они не знают истинных намѣреній юнкеров, не понимают для чего им нужна пушка и в кого она будет стрѣлать. Создалось сложное положеніе, нельзя было терять времени, нужно было удержать пушку в своих руках. В нѣсколько минут был выбран "юнкерскій комитет" и "выборный предсѣдатель комитета" п.-юн. Тегулов вышел к делегаціи и краснорѣчиво завѣрил ее от имени "юнкерскаго комитета", что юнкера скоротятся с казаками не хотят ничего против них не замышляют, а пушка им нужна исключительно для занятій, выѣздки запряжек и т. д.

Пріем был выбран удачный, делегація повѣрила и ушла. Пушка осталась в батареѣ. На слѣдующій день, согласно распоряженія из Штаба

Формированія, полученнаго в результатѣ настойчивых ходатайств Подполковника Мюнчинскаго перед Командиром Дивизиона, всѣ свободные от нарядов юнкера пѣшаго взвода и всѣ ѣздовые со своими уносами, во главѣ с Командиром и Шт.-Кап.Шперлингом отправились в расположение Донского зап.арт.дивизиона, находящагося на окраинѣ города недалеко от кладбища. Батарея должна была получить орудія, снаряды, повозки, отобрать необходимую для себя аммуницію и привезти все это в батарею.

Цѣлый день работали юнкера в артиллерійских сараях и к вечеру привезли 3 орудія взятых в паркѣ и аммуницію к себѣ на Ермаковскую улицу. Часть уносов, по прибытію в батарею, должны были опять вернуться в артил. городок за остальными имуществом, гдѣ их ожидали Командир и Шт.-Кап.Шперлинг. С ними произошло за это время слѣдующее: казаки, удивленные и очень обезпокоенные безцеремонным хозяйничаньем "гостей" в паркѣ и в сараях /особенно им не нравилось, что увезенныя орудія были взяты из парка без вѣдома казачьяго начальника и разводящаго и что вообще обо всем не зналъ дивизионный комитет/ прислали к Подполковнику Мюнчинскому нѣсколько "комитетчиков" и объявили ему, что не выпустят оттуда всѣх оставшихся, пока не возвратят увезенных пушек.

Когда о случившемся узнали в штабѣ, а так же и в Управленіи дивизиона, приказано было все уладить мирным путем, дабы не вызывать осложнений. Приказали пушки отвезти обратно, что и было исполнено. Ночью Командир и Шт.-Кап.Шперлинг вернулись в гимназію и таким образом попытка приобрести орудія не увѣнчалась успѣхом.

Но развертывались новыя событія. Над Доном нависли грозныя тучи. Безконечныя эшелоны красногвардейцев двигались со всѣх сторон в предѣлы Донской Области, от Воронежа и Лисок - на Чертково и Миллерово; от Никитовки на Таганрог, от Родаково и Царицына - на Лихую, от Дебальцева на Звѣрево и немного позднѣе от Тихо - рѣлкой на Батайск.

Числа 10-11 января 1918 г. красными были заняты станціи Звѣрево и Лихая Юго-Вост.ж.-дорог, ближайшія к Новочеркаску жел.-дорожные узлы. Добармія вступила в неравную борьбу. Юнкерская батарея выступила в новый поход. Орудіе обр.1902 г., так называемая "похоронная" пушка, которое получил Шт.-Кап.Шперлинг, стала называться 1-ым орудіем батареи и 2-ое орудіе /обр.1900 г./ -Поручика Казанли, под общей командой Командира батареи были приданы партизанскому отряду Есаула Василія Чернецова и 14-го января двинулись из Новочеркасса на сѣвер.

3-ье орудіе /обр.1900 г./ -Подпоручика Давыдова пошло на Таганрогскій фронт. Вездѣ начались тяжелые и кровавые бои.

П Е Р В Ы Й   Б О Й .

То был смерчь... Смерчь Октября - мрачного, снѣжного, мятежно-наго... Смерчь, несшійся в хаосѣ черных и сѣро-шинельных толп, красных плакатов, бронемашин, хлещущих по тротуарам и по окнам пулеметов, туч листовок, луж крови и мозга у перил мостов, набережных, на камнях мостовых.

Смерчь сопровождаемый гулом пьяных пушек "Авроры", криком несчастных дѣвушек - послѣдних защитниц Зимняго, через поруганіе и убійство коих и пришла власть ..... "рабоче-крестьянская"...

..... Мы, молодые юнкера: Михайловцы и Константиновцы пробирались на Дон... Что же двигало нас. Отрывая от семей, заставляя висѣть на буферах вагонов, ежеминутно рискуя жизнью, просачиваясь сквозь дезертирскіе ряды.

Конечно, не пониманіе в полном объемѣ событій, ни углубленіе в философію исторіи, пожалуй даже не разум - двинул почти одинокаго юнкера на борьбу со взбѣсившимся народом. То было нѣчто болѣе сильное... То было чувство глубочайшаго возмущенія - позорным крахом націи, дезертирством арміи, преступной подлости демагогов, звѣриной жестокости пришедшаго хама...

Впереди были огни, огни свѣта и правды, огни -маяки звавшіе к борьбѣ за Родину, поруганную, проданную и оплеванную.

Сѣдой Алексѣев, легендарный Корнилов, храбрѣйшій Марков звали нас. Мы покинули землю - "распятую в лютом горѣ"; у нас в ушах еще отдавались стоны братьев наших Павлонов и Владимірцев, кидаемых чернью с мостов, хруст черепов под прикладами, штыки с хохотом вгоняемые в спины и животы.

Мы помним и ударниц - наших сестер из Зимняго... Мы знали о тысячах офицеров, погибших от нѣмецких пуль и штыков своих..., во славу революціи.....

..... Наши первыя квартиры в мало тронутом Новочеркасскѣ были на Барочной улицѣ, на Котункѣ, в зданіи мужской гимназіи на Ермаковском проспектѣ. Караулы, ученіе пѣсней строй, прогулки по городу с пѣсней на страх врагу. Так тянулись ноябрьскіе дни... Но тучи собирались, надвигались на маленькій Черкасск... "Товарищи. Корниловцы и Каледенцы - гидра контр-революціи"... - гудѣло на митингах, трещало на лентах телеграфа... - "Товарищи, революція в опасности"...

На Московских вокзалах грузились мрачные латыши.. и красная гвардія. К Ростову плыли тралеры с Азова, пробирались матросы.. гром грянул и 25-го - 26-го Ростов стал большевистским, наводнился арміей сброда и объявил поход на Атамана, на Донское Правительство и на Круг... "Довольно - долой. Не быть больше Тихому Дону".

Атаман Каледин - без защиты... От полка к полку, от батареи к батарее ѣздит он, уговаривает выступить на защиту родной земли, бросает жгучія слова, будит, воодушевляет....

Безнадежно... Микроб всероссийскаго дезертирства проник и в казачью кровь; плевков и подсолнух — этот ковер "великой и безкровной" устлал и Новочеркасские тротуары. Демагог из казаков с кафедры Войскового Круга сумел предать казачью землю. Насупившись, рыцарь — Атаман приехал к Ген. Алексею. Вдохнул сдой Верховный.... — ничего, ведь, не готово — ни пулеметов, ни батарей, батальоны на бумаге только обозначены....

27-го ноября Ген. Алексей бросает свою "армию" на Ростов, на защиту Тихаго Дона... во имя Россіи. 27-го же ноября, вечером, сводный отряд полковника Гованскаго — почти вся "Добровольческая Армія", с большими потерями отошел от Нахичевани Донской к станции Кизитеринка.

Теперь наша очередь... Мы артиллеристы, — сводная Михайловско-Константиновская батарея, пушек у нас нет — фактически мы пехотная рота в 250 штыков. Наш Командир Шаколи, недоволен: "губить дорогой материал", говорит он. Приказание на Ростов категорично. Мы строимся у ворот, позвякивая отлично вычищенными винтовками, равняясь, как по нитке.

"—Здравствуйте юнкера...", нараспев по обыкновению говорит Шаколи. Он в походных ремнях, с Цейсом в кобурке, немного грустный... "Во взводную колонну". Гудит Новочеркасская мостовая.

"Г-н Капитан, разрешите пить". — "Нет, пить будем только тогда, — когда вернемся из Ростова..." Златоглавый византийский Собор набухнул. Мелькнули шапки юнкеров — крестятся. Бронзовый Платов на бульваре указывает пашкой на Задонские степи... Под горой вокзал и вереница вагонов... — "40 человек. 8 лошадей".

Грузимся на Ростов — увы, не на немца, а на русско-русский фронт. Темно, паровозов нет, бригады разбежались, — "Виксель" митингует... Константиновцы, бывшие студенты-путейцы, поведут эшелон... Толчки, рыжки, ежеминутные остановки, — ляг штыков во мрак вагона, полусон, отрывочный говор... медленно, но идем к Ростову.

"Аксай", кричат из соседняго вагона и дальше голоса: "отряд Гованскаго... на третьих путях вагон с убитыми..." — убитые... так значит завтра могу и я... — просится и сверлит мысль... Кто-то пошел смотреть убитых.

"Кизитеринка. Выходи... передать по вагонам..." Холодная ночь... Зарево костра... снежинки, точно летящие на огонь костра белые мотыльки... Что-то приказание строить из шпал блиндированный вагон... Подкатывают платформы, юнкера тащут шпалы. Какой-то высокий офицер в папаше, руководит работой. Сурый разсвет. Влево Дон, за Доном — снежная степь, за холмом, впереди, подлѣ одинокой железнодорожной будки резко и звонко постукивают винтовки, короткую, сухую дробь выбивает пулемет. Привезли хлеб и колбасу — быстро ѣдим, скоро выступать...

На околицѣ станции Александровской лежат казацки юнкера, перестрѣлка... Мелькает полное бородатое лицо казачьяго полковника Попова, командира своднаго отряда, он отдает приказание кап. Шаколи.

"Первый взвод..." Это мы, идем цѣпочкой за насыпью —туда, к будкѣ... Нѣжный высокій свист —первая пуля... Шутки и смѣлки—это смерть. Взводный командир останавливает нас и бѣгом, придерживая шапку направляется к будкѣ; скоро его стройный силуэт виден на гресѣхъ, развѣвается по вѣтру его бѣлый, кавказскій башлык. "Какой храбрый он" думают юнкера. Сворачиваем и поднимаемся в гору по улицѣ станицы. За домами и большими стогами соломы собралась полубатарей. Впереди строчит уже почти без перерыва казачій пулемет; пули красных то нѣжно свистят, то противно стегают морозный воздух.

"Первое отдѣленіе в цѣпь..." От забора к забору, от сарая к клунѣ перебѣжки. Радостно и легко, свиста не слышишь, из-за послѣдних построек станицы видна равнина, заводы Нахичивани, высокій трубы и стѣны, оттуда и летит к нам навстрѣчу свинцовый дождь. Вот и казачій пулемет, за каменной стѣнкой. Сзади нас громыхнуло орудіе, и бѣлый шарик поплыл над трубой.—"Наша бьет, казачья пушка".

Как палкой ударяет по боку, впивается глубоко в живот, мысли путаются сплетаются, плывут и обрываются —"ранен, но жив".

В желѣзнодорожной будкѣ передовой перевязочный. На совершенно залитой кровью шинели стонет казачій юнкер —пуля прошла через все его тѣло вдоль. На лавкѣ у окна придерживает перебитую руку наш Константиновец, Малькевич, он блѣден от дикой нечеловѣческой боли.

Над будкой проносятся и гдѣ-то близко рвутся снаряды, красное судно "Колхида" открыло огонь. К вечеру бой затих. На слѣдующее утро возобновился, ожесточеннѣй. Юнкера отражали атаки и обход красных, наступали сами... Были убитые наповал, много раненых тяжело и легко. Против сильнѣйшаго противника устояли, нигдѣ не дрогнули, и когда походный Атаман Назаров обозначил обход с донцами и кубанцами от Гниловской станицы, юнкера вошли в Ростов.

..... Так началась война на Югѣ Россіи. Константиновцы и Михайловцы, уже с орудіями в составѣ Чернецовскаго отряда дрались под Глубокой, Лихой и Каменской, ходили к Царицыну, дрались под Батайском и Таганрогом...

Морозный воздух чутко передавал глухіе удары пушек, гремѣвших на всѣх подступах к Тихому дону. В Черкасскѣ по кривым улочкам, под звуки Шопена, каждый день возили юнкеров под вѣковые кладбищенскіе тополя... На окровавленных шинелях и овчинах подвозили их и к лазаретам.

В темную, зимнюю ночь, когда мороз расписывал по всѣм окнам особенно красивые рождественскіе узоры, в палатѣ "Общества Донских Врачей", умирал юнкер Малькевич...

Капитан Шаколи сидѣл всю ночь у его изголовья, закрывая руками лицо...

К корридорѣ, против дверей палаты, блѣдная от бессонных ночей, глухо рыдала сестра Вѣра Михайловна — дочь Генерала Алексѣева.

На утро ледяной вѣтер рвал по углам расклеенные плакаты, и

отчетливо доносил тревожный гул....

"И пушки все ближе стонали.,,
По снѣжным прогалинам кони
Опасливо, чутко ступали...."

Застрѣлился Атаман.... Приближалось время Кубанской легенды, Корниловскаго Похода — новой славы и крови юнкеров Константиновцев и Михайловцев — основоположников Марковской Артиллеріи...

В.А.ЛАРИОНОВ.

ЭКСПЕДИЦІЯ в сел.ЛЕЖАНКА /Ставр.губ./ ЗА ОРУДІЯМИ.

Послѣ разоруженія в Хотункѣ юнкерами запаснаго полка, почти вся организація Ген.Алексѣева была вооружена винтовками и ручными гранатами. Труднѣйшая задача была впереди. Для того чтобы закрѣпить могущество будущей Арміи, нужно было снабдить ее артиллеріей. В то время в село Лежанка, находящееся на границѣ Донской Области и Ставропольской губерніи, прибыла распропагандированная 39-ая пѣх. дивизія, прельщенная богатством края, а гл.обр., вѣроятно, для противовѣса формирующейся в Новочеркасскѣ Добровольческой Арміи. Донской Атаман Ген.Каледин приказал Лейтенанту Гера-симову лишить эту дивизію артиллеріи и возможное количество пушек, доставить в Новочеркасск. Это был рѣшительный шаг. Он давал болшевикам моральное право обрушиться на нас войной. Но соседство недружелюбно относившейся к нам дивизіи, заставило рѣшиться на это предпріятіе.

25 офицеров и юнкеров, переодѣтых товарищами, собрались 30 ноября 1917 г. возлѣ Новочеркасскаго В.У.. Нас ждали там 10 повозок нагруженных винтовками и шашками, которые мы, под видом казаков, якобы сопровождали в распоряженіе атамана Великокняжеской станицы. Люди собрались всѣ знающіе, любящіе и вѣрящіе друг другу. Юнкерская батарея выдѣлила в эту экспедицію из своего состава: Подпоручика Давыдова, юнкеров: Мино, Златковскаго, Пассовскаго, Калаянскаго, Акимова и вахмистра княжну Черкасскую. Остальные были юнкера Донцы. Своим замѣстителем Лейт. Герасимов оставил Подпоручика Давыдова, а сам отправился вперед на автомобилѣ для ознакомленія с обстановкой и для того чтобы устранить препятствія, могущія встрѣтиться на нашем пути.

По командѣ Подпоручика Давыдова мы разсѣлись по повозкам и двинулись в путь, гордые сознанием возложенной на нас задачи. День был ясный, слегка морозный. Без особых приключеній добрались к вечеру 2-го декабря до хут. Веселаго, населеннаго иногородними жителями прилежашей казачьей станицы. Выставив часовых у оружія, — утомленные непрерывным путешествіем, заснули мирным сном. Но не спали наши враги. Узнавъ, что с нами ѣдет вахмистр кн. Черкасская, провокаторы быстро стали распространять слухи, что нами перево-

зится Великая Княжна Татьяна Николаевна. Эта вѣсть с быстротой молніи облетѣла хутор и возбужденные хуторяне заставили атамана потребовать у нас отчета. Не успѣл атаман дойти до квартиры в которой размѣстился отряд, как ему уже сообщили, что мы везем с собой и Керенскаго. Атаман потребовал чтобы разбудили начальника отряда Юнкер, к которому обратился атаман, не придавая серьезнаго значенія словам атамана и не желая никого будить, выпроводил его, повидимому успокоив. Неудовлетворенная, жаждущая столкновения популяная толпа, стала насѣдать на караульное помѣщеніе и заставляла его, взявшись в ружье, выйти из помѣщенія для защиты конвоируемаго отрядом оружія.

В это время случайно ранил себя в руку юнкер Акимов, в послѣдствіи лишившійся пальцев. Выстрѣл разбудил отряд и всѣ дружно побѣжали на выручку караула. Толпа была вмиг разогнана. Наибольше шумѣвшіе избиты, и скоро в хуторѣ водворился мир и тишина. Приятно было смотрѣть на искусную работу княжны Черкасской, перевязывающей раненаго юнкера. Она была столь же умѣлая и добрая сестра, сколь хорошая хозяйка и честный храбрый солдат.

3-го на разсвѣтѣ, отправив раненаго в Новочеркасск, отряд немножго опечаленный ночным происшествіем, двинулся дальше. Ночью прибыли конозаводство Королькова. Испуганные хозяева, приняв юнкеров за красногвардейцев, долго не хотѣли впустить к себѣ в дом. С трудом удалось убѣдить их, что мы юнкера. Страх у хозяев исчез и они приняли нас счень гостеприимно. Переночевав, ранним утром покинули радужных хозяев с чувством благодарности и сожалѣнія. Слѣдующую ночь провели в зимовникѣ Сопунова, гдѣ нас встрѣтили не менѣе гостеприимно. В ночь с 4-го на 5-ое юнкеру Калянскому приказано было доставить повозки с оружіем в Великокняжескую, Атаману Отдѣла, послѣ чего догонять отряд в экономію, находящейся в 7 верстах от Лежанки.

Днем 2-го декабря отряд прибыл в экономію, гдѣ его догнал юн. Калянский, успѣвшій сдать оружіе по принадлежности. В 22 часа отряд выступил из экономіи на Лежанку. К отряду должна была присоединиться сотня Донскаго Казачьяго полка. В послѣдній момент казаки узнали, что им придется идти в село, расположенное внѣ Области Войска Донскаго и тронутые всеобщим разложеніем, они замитинговали и отказались выполнить приказ. Послѣ повторных энергичных приказов, поддерживаемых жестокими угрозами расправиться с ослушниками, часть казаков послѣдовала за нами. Задача их была пассивная: оцѣпив село, они должны были никого не впускать и не выпускать из него.

Мы приближались к Лежанкѣ. Сильнѣе забилося сердце у всѣх, в предчувствіи дѣла. Войдя на окраину села сразу раздѣлились на три отряда: пять человекъ осталось у моста с нашими лошадьми; десять человекъ должны были розыскать лошадей и аммуницію и на долю остальных десяти выпала самая трудная задача — снять караул. У страха глаза велики. Юнкера, отправившіеся снимать караул, вынимали шавки готовые рубить лающих собак. Нам казалось, что собаки

должны сыграть роль и возвѣстить товарищам о нашем приближеніи. Но, к счастью, тщетно четвероногіе слуги возвѣщали хозяев о нашем приближеніи: мирно спали воины "свободнѣйшей" в мірѣ арміи. Наступил рѣшительный момент. Мы подбѣжали к часовому и чтобы не поднимать тревоги и избѣжать стрѣльбы, вмѣсто кроваваго боя у нас произошел такой полумирный разговор: "Кто идет". - "Свои, товарищ". Невообразимо удивленіе бѣднаго часового, когда "товарищи" при помощи оружія заставили часового покинуть пост и повести нас в караульное помѣщеніе. Любезно разбудил часовой караульнаго начальника. В воздухъ повисла густая брань - ругались караульный начальник и часовой. Юнкера прекратили эту трагикомедію, разоружили караул, прочли ему выдержки из Устава Гарнизонной службы и расцукав его за незнаніе Устава, заперли в комнатѣ, которую охранять поставили вахмистра кн. Черкасскую.

Трудно было пригонять заброшенную, затерянную и рваную аммуницію, разбросанную неряшливыми ѣздовыми во всѣх частях деревни. Юнкера, врываясь по два в хату отбирали у солдат оружіе, выгоняли ѣздовых аммуничивать и запрягать лошадей в орудія. Другая часть юнкеров вытащила у всѣх пушек замки на случай неуспѣха. К разсвѣту были зааммуничены двѣ пушки, четыре зарядных ящика, экипаж, дежурный ящик.

Юнкер Пассовскій, пробравшійся к мирно спавшему командиру плѣненной батареи, тихо доложил: "Г-н Капитан, через 20 минут Ваша батарея выступает". - "Как. По чьему приказанію". - "По приказанію Генерала Алексѣева". - "Вы юнкер". - "Так точно". - "Какого Училища". - "Михайловскаго Артиллерійскаго". - "Как обидно, что меня разоружает мой младшій однокашник", сказал Капитан Владиміров. Дѣлать было нечего - он сдал оружіе.

С разсвѣтом казаки сопровождавшіе нас, снова замитинговали и уѣхали бросив нас. Мы так увлеклись работой, что не замѣтили, как разсвѣло. Уже стали волноваться товарищи и видя, что нас только маленькая кучка в 25 человекъ, совершенно затерявшаяся в большом селѣ, они обнаглѣли, послышались крики: "Бей их, их мало" - и наше пребываніе среди волнуемой массы становилось все болѣе и болѣе опасным. Не желая рисковать потерей драгоцѣнных пушек, огрызаясь стали мы отходить из Лежанки, гордо и любовно поглядывая на свои трофеи - пушки. Товарищи - ѣздовые покорно возсѣдали на лошадах и вели нашу новую батарею.

Оставшіеся товарищи в Лежанкѣ, как мы узнали впоследствии, были страшно возмущены и невѣроятно волнуясь, выразили нам на митингѣ порицаніе за наши незаконномѣрные дѣйствія и рѣшили послать за нами карательную экспедицію в 200 конных при конной батарееѣ. Тщетно искали они нас по дорогѣ на Егорлыцкую станицу.

Мы двинулись быстро обратно, и свой путь до Новочеркасска совершили в три дня. Когда проѣзжали через ст. Богаевскую, казаки устроили нам оваціи и предложили зачислить не казаков в число сынов своей станицы.

9-го декабря мы прибыли в Новочеркасск усталые, но гордые и

довольные. Необыкновенный вид имѣла батарея. Типичные товарищи фэ-дозы, красный флаг, кучка юнкеров, не отличающихся от товарищей одѣяннѣем и добровольца кн. Черкасская. Как мы впоследствии узнали, вид этой картины заставил Подполковника Миончинскаго, проходившаго случайно по улицѣ Новочеркаска, поступить в зарождающуюся организацію Русской Арміи. Удивительно радостно встрѣтили нас жители Новочеркаска и под их оваціи мы прибыли в здание Училища, гдѣ и сдали свои пушки.

Из Архива Дивизиона.

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

На страницах Сборника, она будет всегда кратка, ибо мы, в вопросы стратегии не вникали, политикой не занимались. Это было дѣло Командованія, которому мы вѣрили и имѣя одну задачу неизмѣнную - д р а т ь с я. Драться же пришлось в условіях крайне тяжелых и всегда против противника многочисленнаго. Разбросанные по орудіям, зачастую на большом участкѣ, наш кругозор был очень ограничен то, что видѣли в полѣ зрѣнія бинокля, что слышали по приказам, телефону и от случайных источников.

Напряжение строевого офицера было столь велико, что ему не хватало самаго необходимаго - сна. Временами противник был кругом; порою наступал днем и ночью. Мы знали лишь одно, что честь и взятый долг, требовали полнаго напряженія сил и максимальной спайки. Все это и дали Марковцы-Артиллеристы.

6-го декабря в Новочеркасск прибыл Генерал Корнилов, котораго всѣ с нетерпѣніем ожидали и выяснилось, что его совмѣстная работа с Ген. Алексѣевым, будет очень нелегкой, пріѣхали и представители Московскаго центра, ряд общественных дѣятелей и их задача сводилась - служить связью с Ген. Алексѣевым, представить лиц для гражданскаго аппарата и передать первые средства, необходимыя для борьбы.

Послѣ долгих и сложных переговоров, Ген. Корнилов, рѣшившій было пробираться в Сибирь остался; Ген. Каледин принужден был открыто присоединиться и в результатѣ достигнуто соглашеніе, в котором форма "верховой власти", опредѣлялась так в видѣ триумвирата Алексѣев-Корнилов-Каледин:

Генералу Алексѣеву - гражданское управление, внѣшнія сношенія и финансы;

Генералу Корнилову - власть военная;

Генералу Каледину - управление Донской областью и

Верховная власть - триумвират. Он разрѣшает всѣ вопросы государственнаго значенія, причем на засѣданіях предсѣдательствует тот из триумвирата, чьего вѣдѣнія вопрос обсуждается.

27-го Декабря 1917 года, впервые были обнародованы и цѣли, преслѣдуемыя Добровольческой Арміей:

"Созданіе организованной вооруженной силы, которая могла быть противопоставлена надвигающейся анархіи и нѣмецко-большевит - скому нашествію... Первая непосредственная цѣль, - отстоять рука об руку с доблестным казачеством Юг и Юго-Восток Россіи. Новая Армія должна создать условія, при которых хозяин земли русской, - ея народ, - вывѣит через посредство Учредительнаго Собранія державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться всѣ классы, партіи и отдѣльныя группы населенія.... Ей одной будет служить создаваемая армія, и всѣ участвующіе в ея образованіи будут безпрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным Собраніем.."

В заключеніе воззваніе призывало "встать в ряды Россійской рати... всѣх, кому дорога многострадальная Родина, чья душа истомилась в ней сыновней болью"...

К сожалѣнію - "Всенароднаго ополченія" не вышло, отозвалась вся молодежь и часть офицерства и прав Генерал Деникин:

"Если бы в этот трагическій момент нашей исторіи не нашлось среди русскаго народа людей, готовых возстать против безумія и преступленія большевитской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую Родину, - это был бы не народ, а навоз для удобренія беспредѣльных полей стараго континента, обреченных на колонизацію пришельцев с Запада и Востока."

К счастью мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу".

Марковцы-Артиллеристы выбрали этот путь и принесли все свое личное богатство: молодость, здоровье, кровь и многія жизнь.

НИЖНЕ - ЧИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

4-го января 1918 года, юнкерам было предложено назначить 13 человек, для какой-то особенно интересной командировки. Желающих нашлось много. По жребію пошли: фельдфебель Канишев, вз.п.-юн. Сломинскій, п.-юн.: Онихимовскій и Гавриленко и юнкера: Колтыпин, Широков, Рудаит, Хаджинов, Титов, Зубков, Михайлов и Сокольскій. Было приказано переодѣться товарищами. Пришлось оставить свое юнкерское обмундированіе и облечься в рванья, без погон линели и ботинки без обмоток. И вот 5-го января, в 12 часов, назначенные юнкера с винтовками шли на вокзал, провожаемые пожеланіями остающихся, мнѣ счастливых товарищей. Настроеніе было приподнятое, чувствовалось что мы идем на что-то особенное, из ряда вон выходящее, но никто не знал зачѣм и куда. На вокзалѣ мы поступили в распоряженіе Лейтенанта Герасимова, у котораго было в подчиненіи 35 офицеров. Помѣщались они в вагонѣ, строго охраняемом часовыми. Только по вы-

ходѣ из Новочеркасска на сѣвер было объявлено, что нашему отряду в 50 человекъ Генералом Корниловым была поставлена задача в ночь с 6-го на 7-ое января занять гор. Царицын. Дѣйствовать мы должны были вмѣстѣ с Оренбургскими казаками, которые ѣхали с фронта нѣсколькими эшелонами в Оренбург, и которые красногвардейцы не пропускали через г. Царицын. Наш вагон должен был быть помѣщен в середину казачьяго эшелона и, когда казаки, рѣшившіеся проложить себѣ дорогу оружіем, завяжут на Царицынском вокзалѣ бой, мы должны были, пользуясь помощью нашей организаціи, находящейся в Царицынѣ, занять город.

Организація эта, состоявшая как говорили, болѣе чѣм из 300 чел., взяла на себя обязанность увеличить панику в городѣ, поджечь и взорвать склады, захватить важнѣйшіе пункты /военные склады, арсенал/, уничтожить телеграфное и телефонное сообщеніе. Во главѣ ея стоял знаменитый Полковник Корвин-Курковскій, жившій в Царицынѣ под именем японскаго полковника Ака.

6-го января прибыли на ст. Чир, послѣднюю станцію Донской Области, в 40 верстах от Царицына. Лихорадочно чистились винтовки, приводилось в порядок вооруженіе, всѣ с нетерпѣніем ждали рѣшительнаго момента. В вагон пріѣхал Полковник Мамонтов, бывшій тогда окружным атаманом 2-го Донскаго Округа. Его нѣсколько слов о том, что он рад видѣть смѣльчаков, рѣшившихся на такое отчаянное дѣло и, имена наши не будут забыты в исторіи возсозданія Русской Арміи, еще болѣе приподняли наше настроеніе. Мы вѣрили в успѣх нашего дѣла, мы вѣрили в свои силы. Стоим на станціи день, другой, — приказанія от Полк. Корвин-Курковскаго двигаться на Царицын — нѣтъ. Наконец, пріѣзжает он и объявляет, что Оренбуржцы пробиваться не желают, вступили с красными в переговоры и согласны сдать им оружіе, лишь бы их пропустили домой. Пытаться же самим взять Царицын, было бесполезно. Начали выжидать событій, а в это время большевики не дремали и начали стягивать силы на ст. Чир, со стороны Царицына и со стороны ст. Лихой. Проѣхать свободно в Новочеркасск нечего и было думать. И вот с разрѣшенія Полк. Мамонтова, в Новочеркасск был отправлен юнкер Сокольскій к Подполковнику Миончинскому, за должными удостовѣреніями личности для проѣзда юнкеров в батарею. Тѣм временем наш вагон служил предметом неослабнаго наблюденія со стороны большевиков. Не раз сквозь открытыя окна вагона мы слытали проклятія и угрозы по нашему адресу. Наш телеграфист, дежурившій у аппарата, донес, что красные 12-го января собираются одновременно со стороны Царицына и со стороны ст. Лихой двинут эшелоны с красногвардейцами для нашей ликвидаціи.

Среди офицеров начались разговоры о бесполезности сопротивленія и о необходимости распустить отряд. Питались мы в вагонѣ из рук всѣм плохо, получали три раза в день по куску сала с хлѣбом и чай. С вечера 12-го числа, настроеніе стало тревожным, собирали свои вещи. Телеграфист донес, что из Царицына вышел воинскій эшелон, неизвѣстнаго назначенія и, что со ст. Лихой сообщеніе прервано. Положеніе усложнилось. Мы могли ожидать появленіе противника.

К сожалѣнію наш командный состав не оказался на высотѣ. Полковников Мамонтова и Корвин-Курковского в вагонѣ не было, они перешли в станицу Нижне-Чирскую, находящуюся в 13-ти верстах к югу от станціи, а Лейтенант Герасимов и его помощник Поручик Генке, хотя может быть и были храбрыми людьми, но благодаря полному непониманію создавшейся обстановки и нераспорядительности, были неспособны принять самостоятельныя и сколько-нибудь цѣлесообразныя рѣшенія. Было объявлено, что мы будем защищаться. Офицеры, почти всѣ имѣвшіе подложные документы, опредѣленно заявляли, что защищаться бесполезно, а нужно распылиться. Лейтенант Герасимов колебался.

Наступила морозная лунная ночь; 2 пулемета были вынесены на площадку вагона, нам было поручено защищать переднюю площадку, а офицерам заднюю и окна. Всѣ взгляды были устремлены на путь, откуда должен был появиться красный эшелон. Вдали сверкнули два огненных глаза — медленно подвигался поѣзд. Напряженное состояніе усилилось. И вот, с задней площадки соскочило нѣсколько офицеров, рѣшивших дѣйствовать самостоятельно. Эшелон подходил все ближе и ближе, уже стали слышны крики и проклятія. Наконец, эшелон медленно равняется с нами. В вагонах и на площадках видны дико жестекулирующія фигуры, слышна отчаянная брань. В наше окно залетѣла кѣм то ловко пущенная пивная бутылка. Брань и крики усиливаются. Еще момент и с нашей стороны грянул бы залп. Но эшелон проходит мимо, не останавливаясь. Крики постепенно замирают вдали. Опять тишина, изрѣдка прерываемая звоном передвигаемых составов и свистками железнодорожников. Зовут всѣх во внутрь вагона.

Там Лейтенант Герасимов объявляет, что задачи нашей выполнить нельзя, пробираться всѣм вмѣстѣ в Новочеркасск нѣтъ возможности и поэтому он считает необходимым распустить отряд и предоставить каждому дѣйствовать самостоятельно. Выдают по 100 рублей на чело-вѣка и запасы сахара, находившагося в вагонѣ. Послѣ этого офицеры стали, по-одиночкѣ, разбредаться в разные стороны. У нас юнкеров настроеніе было сильно подавленное. Дѣйствительно, возвращеніе в батарею, движеніе через пункты уже занятыя большевиками, не имѣя никаких документов, с какими то сто рублями в карманѣ, представлялось нам дѣлом довольно трудным.

Собравшись всѣ вмѣстѣ, мы рѣшили идти в станицу Нижне-Чирскую, отнюдь не разбредаясь и там постараться достать документы у Полковника Мамонтова, для проѣзда в батарею. Двинулись ночью в степь и к разсвѣту были в станицѣ. Трое из нас явились на квартиру полковника, но он нас не принял, очевидно, опасаясь репрессій со стороны большевиков, а его жена, говорившая с нами через дверь, объявила что атаман ничѣм нам помочь не может. Ходить открыто было опасно, т.к., несмотря на наше товарищеское одѣяніе, в нас всѣ узнавали переодѣтых юнкеров.

Днем мы скрывались по кабакам, а ночевали среди большевиков рабочих и красногвардейцев. Но, дѣлая вид, что мы спим, приходилось слышать рассказы красногвардейцев, прибывших из под Звѣрева и Дихой, о том, как они разстрѣливали юнкеров, попавших к ним в плѣн.

Все это, конечно, не могло не отражаться на нашем настроении. Каждую минуту можно было ожидать, что откроют наше местопребывание. Неоднократно мы ходили к Полковникам Мамонтову и Корвин-Курковскому, прося дать возможность вернуться в батарею. Они все время отбывались уклончивыми объяснениями, говорили что документы уже готовы, но нет печати, что уже не сегодня-завтра нам выдадут деньги и т. п. Ясно было видно, что они не понимают нашего сильного стремления и для каких то целей хотели оставить нас при себе.

Когда 15-го два юнкера явились к Полк. Мамонтову за получением документов, он вдруг вместо всяких прежних объяснений заявил нам, что никаких документов он не выдаст и приказывает всем нам остаться здесь в его распоряжении. По его словам в станице будет формироваться добровольческий отряд и юнкера будут его кадром. Возмущенные до глубины души проволочками и препятствиями, которые чинили нам, юнкера заявили Полк. Мамонтову, что с момента отпуска нашего отряда, мы вышли из его подчинения и вновь поступаем в распоряжение Подполковника Миончинского, нашего Командира батареи. Было заявлено, что юнкера сегодня же уезжают самостоятельно в батарею.

Полк. Мамонтов, очевидно чувствуя правоту юнкеров, просил нас подождать и послал за Полк. Корвин-Курковским. Последний начал с того, что он понимает наше желание вернуться в свою часть, вполне сочувствует нам, но сейчас создалась такая обстановка, что окружная станица 2-го Донского Округа может легко попасть в руки красных, ввиду полного разложения казачьих частей, находящихся в городе, а поэтому необходимо создание стойкого добровольческого отряда, способного взять власть в свои руки и обезпечить станицу от захвата красными. Единственным, по его словам, кадром для образования этого отряда являемся мы юнкера, которых он берет в свое личное распоряжение и все хлопоты о наших нуждах и заботы о нашем содержании берет на себя. Мы рѣшили остаться.

На наше рѣшение остаться, гл. обр. повлияло то, что Полк. Корвин-Курковский считал, что с нашим уходом добр. отряд сформирован не будет и это повлечет за собой немедленный захват большевиками Н.-Чирской станицы. Той же ночью мы по подложным документам получили из арсенала винтовки, патроны и ручные гранаты. Нам был отведен на площади большой каменный дом, который у нас усиленно охранялся наружными и внутренними постами. Мы имели оружие. И теперь уже не приходилось бояться каждого подозрительного взгляда, прятаться и удирать в переулки и подворотни при первом намеке на преследование.

Нѣт. Теперь мы спокойно разгуливали по всей станице, любовно поглаживая в кармане холодный металл Лемановской гранаты и с горделивым сознанием своей силы оглядывали толпы рабочих, с плохо скрываемой ненавистью провожавших нас взглядами.

Ночью тревога. Подали пять саней. Наш отряд, увеличившийся примкнувшими к нам офицерами, достигал 25 человек. Подѣхал Полк. Мамонтов и сообщил, что сейчас через ст. Чир пройдет эшелон Донского

полка, у них много пулеметов и мы ѣдем их разоружать. Была темная морозная ночь. Послѣ получасовой быстрой ѣзды по накатанной снѣжной дорогѣ, заблестѣли впереди огоньки станціи. Подѣѣжаем:—"Слѣзайте с саней". Разсыпаемся цѣпью; пулеметы с нами. Входим в станціонный поселок. На освѣщенной станціи слышны крики и пьяные голоса. "Эшелон уже на станціи", доносится из темноты. Тихо и безшумно подходим к платформѣ, прикрываясь ближайшими строениями. Полк. Мамонтов с двумя юнкерами отправляется к эшелону и вызывает представителей от полка. Подходим вплотную к платформѣ, скрываясь в тѣни. На платформѣ масса толкущихся и снующихся взад и вперед фигур, слышны пѣсни, брань, бряцаніе котелков и звон станціоннаго колокола. Мѣстами сквозь открытыя двери вагонов видны люди, сидящіе вокруг печей. Колеблющееся пламя, освѣщая обвѣтренныя лица, придает им какой-то сказочный вид. Свисток паровоза. Всѣ бѣгут к вагонам. На платформѣ остается группа людей, оттуда слышен громовой и повелительный голос Полк. Мамонтова: "Если через 15 минут не будет сдано оружіе, то я т. . . . . всѣх уложу. Станціа окружена моим отрядом. Юнкера пулеметы вперед".

Мы быстро выступаем из темноты, ставим пулеметы на перронѣ, раздается шелканіе затворов и слова командв вполголоса. Все это производит магическое дѣйствіе на казаков. Послѣ минутнаго разговора мы уже выгружаем 24 новеньких пулемета Льюиса в ящиках, 4 Максима, масса гранат и винтовок. Эшелон идет дальше, а мы довольные и усталые возвращаемся в станицу.

Так проходит нѣсколько дней. В городѣ появляется объявленія: "Товарищи. Не бойтесь, что шайка грабителей и черносотенцев захватили в свои руки власть. Возмездіе ожидает их. Не позже 21-го января они всѣ умрут ужасной смертью."

Ночью 20-го узнаем, что из Царицына выѣхал карательный отряд. Мчимся на станцію. 10 человек садятся на дрезину. Из доклада телеграфиста извѣстно, что эшелоны красных находятся сейчас около ст. Кривомузинской. Необходимо предупредить их и разобратъ путь на самом удобном мѣстѣ, на большом откосѣ, около разѣзда Рычкова, в 9 верстах от станціи. С лихорадочным напряженіем сил мы работали на дрезинѣ, вѣтер свистал по лицу. У всѣх была одна мысль, одно желаніе, предупредить появленіе краснаго эшелона настолько, чтобы успѣть разобратъ путь. Была темная ночь и дрезина несущаяся в абсолютной темнотѣ, со слабо мерцающим свѣтом фонаря, с 10-человѣками соединенными одним общим порывом, как можно скорѣе двигаться вперед — казалась каким то сказочным чудовищем, каким-то страшным призраком, в непроглядной ночи.

Прибыв в назначенное мѣсто, мы стали разбиратъ путь и сбрасывать рельсы с высокаго откоса. Вздох облегченія вырвался у всѣх, когда первая рельса со звоном и шумом свалилась под откос. Путь был разобран. . . Два пулемета стоявших на ближайших пригорках, охраняли рабочих. Товарищи были предупреждены и не перебрались через Дон. Ночь и день простояли мы в полѣ, а к вечеру вернулись

в станицу, оставив на разъездѣ караул из четырех человекъ. В это время из батареи вернулся юнк. Соколовскій. С большим риском пробрался он со станціи Лихой к нам. Из его слов мы узнали, что батарея ведет все время бой и несет большія потери. И кромѣ того привез нам нам подложныя удостовѣренія личности.

Вновь желаніе вернуться в батарею овладѣло нами. Мы обратились к лейтенанту Герасимову с просьбой отпустить нас в батарею, но послѣдній категорически отказал нам и потребовал что бы сдали ему наши подложныя удостовѣренія. Т.е. этим самым хотѣл отнять у нас послѣднюю надежду вернуться в батарею. Всѣм было ясно, что мы скоро будем принуждены уйти из 2го Донск. Округа на соединеніе с отрядами, дѣйствовавшими под Новочеркасском и удостовѣренія личности были как нельзя болѣе кстати. Поэтому сдать мы их отказались. Полк. Корвин-Курковскій, подойдя в это время, разрѣшил нам оставить эти удостовѣренія при себѣ.

По телеграфу удалось снестись с Новочеркасском и выяснить, что в это время шли упорные бои в районѣ станціи Глубокой и Каменской и нам было приказано препятствовать подходу резервов красных со стороны Царицына, уничтожив желѣзнодорожное сообщеніе по линіи Лихая-Царицын. Исполняя это приказаніе мы испортили пути и перенесли свою базу на ст. Чир, выставляя караулы на разъезд Рычков, в сторону Царицына и на разъезд Дмитріев - в сторону Лихой. Быть значенным в такой караул представляло мало пріятнаго. 4 человекъ находились одни в желѣзнодорожной будкѣ, среди большевистски настроеннаго рабочаго поселка. Контролировать телеграфистов большевиков, благодаря незнанію телеграфнаго дѣла, не было возможности и они пользуясь этим, доносили красным, находящимся на сосѣдней станціи, о всѣх наших дѣйствіях. Нѣкоторым юнкерам случилось разговаривать по телефону с комиссарами, пытавшимися склонить нас на свою сторону.

Нахожденіе отряда в тылу группы красных, оперирующих в районѣ ст. Каменской и прерыв жел. сообщения между Лихой и Царицыным, сильно беспокоил красное командованіе, которое и рѣшило направить против ст. Чир удар одновременно с двух сторон: с Царицына и со ст. Лихой. И вот в 24 часа, 23-го стало извѣстно, что со стороны Лихой на нас двигаются в эшелонах 500 красногвардейцев и донская батарея. 6 человекъ из нас были отправлены окончательно испортить путь у разъезда Дмитріева, к ст. Лихой. В 2 часа опять тревога. Караул на ст. Рычков доносит, что 4 эшелона с красногвардейцами двигаются на нас из Царицына и находятся в 20 вер. от ст. Чир. Уже с вечера было извѣстно, что мы будем пробиваться на Новочеркасск, т.к. дальнѣйшее пребываніе отряда в 25 человекъ, на разстояніи почти 300 верст от дѣйствія наших главных сил, становилось с каждым часом все опаснѣе. Рѣшено было задержать противника на возможно больший промежуток времени, испортив основательно пути.

На разсвѣтъ наш отряд помѣстился в 2-х товарных вагонах, спереди была придѣлена платформа с камнями. Быстро понеслись на раз.

Рычков на выручку караула, который все еще там находился. На горизонтѣ появились дымки эшелонов, спѣшивших к разобранному мѣсту, необходимо было предупредить их. И разцѣпив площадку с камнями, толкая ее, мы полным ходом понесли мимо развѣзда, навстрѣчу противника. Вот уже до разобраннаго мѣста осталось версты полторы. Замедляем ход, останавливаемся, а площадка с камнями продолжает нестись и, достигнув разобраннаго мѣста, сходит с рельс и загорает путь. После этого, забрав караул, мы вернулись на станцію, откуда наш отряд двинулся походным порядком на Новочеркасск.

Проходя через ст. Ново-Чирскую мы забрали в Казначействѣ 6 милліонов рублей денег, при дальнѣйшем слѣдованіи — из ст. Цымлянскоі 5 милліонов. В нѣкоторых станицах казаки-фронтвики пытались задержать нас и отобрать деньги, но безуспѣшно. Подходя к Новочеркасску, отряд начал встрѣчать казачьи части, которыя уходили по домам, не желая оказывать сопротивленія красным, наступавшим на Дон.

У самага города мы разоружили пулеметную команду 5-го Пластунскаго баталіона и 5-го февраля, послѣ 12-ти дневнаго пути, пройдя почти 1300 верст, прибыли в батарею. 11 милліонов рублей были сданы в Донское Казначейство. В батарее нас считали погибшими, т. к. п.-янк. Гавриленко, рѣшившій пробираться до батареи самостоятельно но сообщил, что весь отряд, повидимому, погиб.

К. К. СЛОМИНСКІЙ.

Д О Б Р О В О Л Ь Ц А М .

Четырнадцать лѣт безпримѣрных скитаній
В борьбѣ со стихіей и злобой мірской,
Несете вы гордо свой символ страданій,
Не зная ни днем и ни ночью покой.

Вы стойко стоите на стражѣ завѣтов.

За правду и смерть вам легка,

Вы, рыцари бѣлые, — против совѣтов,

Гдѣ царствует смерть и чека.

Вы молоды были. Всѣ радости жизни

Безпечная юность несла вам с собой,

Но грянули грозно на нашей Отчизнѣ

Кровавыя смуты, разгул и разбой.

И гордо подняв свое бѣлое знамя,

Без страха погибнуть в неравной борьбѣ,

С тѣх пор вы несете священное пламя

С надмѣнной насмѣшкой — судьбѣ.

Я. Т. ПОЛУХИН.

Убит в Арміи Ген. Франко.

П Ъ С Н И .

Онъ в жизни русскаго народа играли огромную роль, это было зеркало его души, сердца и характера. Онъ поднимали людей на подвиг, помогая им в работѣ и объединяли.

Кто из нас не помнит прекрасных хоров в учебных заведеніях, а в полках и бригадах нашей Арміи. Как пѣли наши роты и особенно учебныя команды.

В боевой жизни Марковцев-Артиллеристов, онъ были нашими спутниками, как в дни радужных надежд, так и тяжелыя моменты боевых тревог. К старым народным пѣсням, присоединились наши артиллерійскія и добровольческія, их всѣх мы забыть не можем.

Г И М Н   Р О С С И И .

Пусть свищут пули, льется кровь,
И смерть несут гранаты -
Мы смѣло двинемся вперед,
Мы, русскіе солдаты.

В нас кровь отцов - богатырей,
И дѣло наше право -
Сумѣем честь мы отстоять,
Иль умереть со славой.

Мужайтесь, матери - отцы...
Не плачьте жены - дѣти ...
За благо Родины Святой
Забудем все на свѣтѣ.

Не плачь по нас ,Святая Русь...
Не надо слез, не надо...
Молись за павших и живых,
Молитва - нам награда.

Смѣлѣй - же, братья на врага...
Вперед, полки лихіе...
Господь за нас - мы побѣдим...
Да здравствует   Р О С С И Я ...

Ю Н К Е Р С К А Я батарея в ЧЕРНЕЦОВСКОМ походѣ.

/ смотри схему № I , стр. I9-ая /.

Одной из славных страниц в Исторіи Бригады, является участие юнкерской батареи в походѣ отряда Есаула Чернецова, на сѣверѣ Донской Области, гдѣ появилась угроза в лицѣ большевиков. Захватив власть в свои руки в Россіи, они неожиданно встрѣтили препятствіе к распространенію своего вліянія на Дону.

Еои под Ростовом показали, что уговоры, пропаганда и т. п. приемы примѣнявшіеся ими, в данном случаѣ не помогут и они рѣшили вооруженной силой заставить смирится непокорных. С этой цѣлью были двинуты из разных мѣст "славныя революціонныя войска", состоящія из матросов, красногвардейцев, латышей и нѣмцев-военноплѣнных. Эта масса, казалось, должна была раздавить горсть храбрцев, кинувших вызов всей большевитско-настроенной Россіи.

В это тяжелое время на сценѣ, появился герой. Молодому Есаулу Донского казачества, Василию Михайловичу Чернецову, суждено было сыграть одну из важных ролей, в борьбѣ против врагов. Защитой Донской Области с сѣвера от напора массы красных, он дал возможность Ген. Алексѣеву спокойно продолжать свое дѣло созиданія Арміи.

Одному взводу Юнкерской батареи выпала честь принимать участие в этой тяжелой, но славной борьбѣ. Есаул Чернецов уже в теченіи мѣсяца с горстью партизан, состоявших из молодежи: кадет, юнкеров, гимназистов и студентов, успѣшно дѣйствовал против большевиков в районѣ станцій: Звѣрево, Лихая и Дебальцево. Слухи о легендарных подвигах его отряда, в боях с противником во много раз превышающим их численностью, несмотря на это всегда выходившими побѣдителями, доходили до нас и мы тогда не подозрѣвали, что и нам суждено будет принять участие в этом походѣ.

В памятный для всѣх нас день вечером 12 января 1918 г., Есаул Чернецов, вернувшійся из одной из своих экспедицій в Новочеркасск, появился в стѣнах нашего общежитія и предложил Подполковнику Мюнчинскому отправить с ним в экспедицію одно или два орудія говоря, что имѣя артиллерію, его отряд будет непобѣдим. Наш Командир согласился, но сразу же возник вопрос кому же идти с Чернецовым, потому что часть батареи должна была идти в г. Таганрог, для борьбы с большевиками дѣйствовавшими в районѣ этого города.

Всѣм хотѣлось ѣхать с Есаулом в его отряд. Послѣ долгих разговоров и споров, рѣшено было, что в Чернецовскій отряд пойдут: 1-ое "похоронное" орудіе обр. 1902 г., шт. - Кап. Шперлинга и 2-ое обр. 1900 г., Поручика Казанли, под общей командой Подполковника Мюнчинскаго. Трудно себѣ представить, как были огорчены тѣ, которые не попали в число отправляющихся с этими орудіями. Зато участники экспедиціи смотрѣли имянинниками. Выступленіе было назначено на 13-ое января. Всю ночь шли приготовленія к походу.

Утром перед выступлением на вокзал, где должны были грузиться, донцами была сделана попытка вернуть отобранное у них орудие, но она не увенчалась успехом и оба орудия благополучно прибыли к месту погрузки. Казаки, которые никак не могли примириться с мыслью о потере орудия, попытались в последний раз отобрать его, но неудачно. Делегация, которой было поручено это дело, вернулась ни с чем, т.к. Чернецов отказался отдать пушку и приказал начинать погрузку. Но сделать это не удалось, едва успели вкатить на платформу одно орудие, как последовало приказание двигаться к Атаманскому Дворцу. Оказалось, что казаки враждебно настроенные своему Атаману, рѣшили низложить Ген. Каледина и толпа, состоящая из казаков местного гарнизона, направилась ко Дворцу, с явно выраженными намерениями. Наш взвод вместе с партизанами двинулся туда и появление отряда, заставило казаков разбѣжаться. Нам приказано было вернуться на вокзал и продолжать прерванную работу. Ночь на 14-ое провели в эшелонѣ.

15-го с утра принялись за установку орудий на платформѣ и их приспособления для стрельбы с последних. Необходимо отметить, что такая установка орудий применялась впервые в Добрарміи и этим самым мы как бы клали начало бронепоездам новой Арміи. К вечеру выѣхали из Новочеркасска и ночью прибыли на ст. Сулин, где простояли до утра, а затѣм двинулись вперед. Вслѣдствіи полученных свѣдѣній, что ст. Звѣрево занята большевиками, подходя к последней наша пѣхота выгрузилась и разсыпалась в цѣпь. Обоим орудіям тоже приказано быть наготовѣ, но эта предосторожность оказалась излишней, ибо станція не была занята большевиками. Продвинулись дальше, на слѣдующій развѣзд Замчалово и встрѣтили последний пассажирскій поѣзд с сѣвера, с которым приѣхал ин. Леонович, ѣздившій в отпуск. Осмотрѣв и обыскав поѣзд, двинулись вперед на ст. Лихую, слѣдующая на сѣверѣ.

Подходя к станціи сделали по ней, из предосторожности, два выстрѣла, не получив отвѣта, мы вошли на станцію. Эти выстрѣлы ознаменовали собою первое выступление батареи юнкеров на боевом поприщѣ, как артиллерійская часть. В Лихой простояли всю ночь, только 1-ое орудие получило приказание идти обратно на ст. Звѣрево, которая по полученным свѣдѣніям, была занята большевиками.

Офицерская рота, охранявшая станцію, послѣ боя оставила последнюю и таким образом, наше сообщеніе с Новочеркасском было прервано. С разсвѣтом слѣдующаго дня, 1-ое орудие, стало подходить к Звѣрево, ожидая встрѣтить сопротивление. Против ожиданія, станція была брошена противником и офицерская рота ее снова заняла, а 1-ое орудие пошло опять на Лихую, на присоединеніе к отряду, который догнали на развѣздѣ Сѣв. Донецкій.

Тѣм временем, Командир получил приказание двигаться всем эшелонем, с оставшимся в его распоряженіи орудіем Поручика Казанли, на ст. Камenskую. Утром этого же дня был выслан развѣзд, состоящій из батарейных развѣдчиков, на хутора влѣво от жел.-дороги, чтобы собрать свѣдѣнія о противникѣ. Развѣдка дала слѣдующія результаты: хутора занимают сотней какого-то казачьяго полка с пулеметами

и 2/ что на разъ.Сѣв.-Донецкій, ближайшій к ст.Лихой в направле-
ніи на станицу Каменскую, значительный отряд красной гвардіи при
нѣскольких казачьих полках с артиллеріей, но это мы узнали гораз-
до позже.

Сам Есаул Чернецов со своими партизанами должен был выступить
сейчас же по прибытію офицерской роты со ст.Звѣрево для охраны
ст.Лихой, которая представляла собой жел.-дорожный узел, образо-
ванный скрещиваніем двух линій:Миллерово-Новочеркасск и Царицын
-Первозвановка.Отряд Чернецова состоял к этому времени из 3-х
сотен: первая -под командой Поручика Василія Курочкина, вторая -
Есаула Брыкина, сотня находилась в отдѣлѣ по охранѣ жел.-д.ли-
ніи Звѣрево-Новочеркасск и третья-Шт.-Ротмистра Иноземцева.Мо-
лодежь, из которой состоял партизанскій отряд, вдохновляемая сво-
ими начальниками, не знавшая поражений, ходила в бой заранѣе увѣ-
ренная в своем успѣхѣ и никогда не ошибалась.Противник часто не
выдерживал одного вида идущих в атаку, без выстрѣла с пѣснями
партизан и поворачивал спину.Вполнѣ понятно поэтому большевики
так ненавидѣли и вмѣстѣ с тѣм боялись партизан Чернецова.Но вер-
немся к нашему эшелону, который двинулся на ст.Каменскую.Не доѣз-
жая до разъѣзда Сѣв.Донецкій была замѣчена цѣпь, расположившаяся
по обѣим сторонам жел.-дороги, флангами своими уходившая нам в
тыл.Эшелон остановился и сперва конными, а затѣм по телефону
на ст.Лихую было сообщено Чернецову о появленію противника.

Тѣм временем, со стороны разъѣзда показалась группа людей, на-
правляющихся в нашу сторону с чѣм то бѣлым, видимо, парламентары.
Всѣм свободным было приказано частью разсыпаться в цѣпь, частью
оставаясь у вагонов производить, как можно, больше шума, чтобы со-
здать впечатлѣніе эшелона наполненного людьми.Когда эта кучка
людей приблизилась, то оказалось, что она состояла из нѣскольких
казаков, среди которых был офицер и личности неопредѣленной про-
фессіи, с красными повязками на рукавах.Офицер этот заявил, что
они посланы от соединеннаго отряда красногвардейцев и казачьих
полков и, что им поручено предложить нам уйти обратно на Лихую
и, наконец, в противном случаѣ они заставят нас повиноваться во-
оруженной силой.

Подполковник Мюнчинскій, желая выиграть время и оттянуть на-
чало боя до прибытія партизан, предложил им прежде, чѣм начать
переговоры, отвести свои цѣпи к разъѣзду, а он в свою очередь
отодвинет эшелон назад.Они согласились и вскорѣ цѣпи их стали
передвигаться к разъѣзду, наш эшелон отошел на нѣсколько саженей
и стал в выемкѣ.

Начались переговоры, делегаты стали упрекать нас в том, что мы
поднимаем оружіе на своих же братьев, которые не давали к этому
никакого повода, совѣтовали не противиться требованію их об на-
шем уходѣ, предостерегали нас от неосторожнаго выстрѣла, послед-
ствием котораго явится, как они говорили, кровавая баня, что нас
сотрут с лица земли и т.п..Тѣм временем офицер-донец потихонь-
ку сообщил нам, что казаки совсѣм не хотят драться с нами, что .

— стрѣлять не будут, а они составляли их лѣвый фланг. Подполковник Миончинскій отвѣчал уклоняясь от прямых отвѣтов, ссылаясь на то, что он исполняет приказаніе исходящее свыше и самостоятельно распоряжаться не может, стараясь все затянуть переговоры. Наконец, показался дымок идущаго поѣзда. Чернецов со своими партизанами и другим нашим орудіем, шел на выручку. Едва он успѣл соскочить с поѣзда, не дав даже расчитаться своим сотням, приказал нашему Командиру открыть огонь. Орудіе Шт.—Кап. Шперлинга дало выстрѣл, это послужило сигналом к бою, убійственный пулеметный и ружейный огонь обрушился на нас, в отвѣт заговорили наши два орудія и батарейные пулеметы. Огонь наш сразу оказался дѣйствительным. Батарейные пулеметы без умолку трещали, разстрѣливая дѣли прот ивника, который не рискнул атаковать нас. Несмотря на сильный обстрѣл красных, личный состав взвода оказался на высотѣ своего положенія, с невозмутимым спокойствіем исполнял свои обязанности.

Наглядным примѣром отрицательной доблести и полного безстрашія является корректировка стрѣльбы начальником перваго орудія Шт.—Кап. Шперлингом, который сидя на телеграфном столбѣ и находясь, таким образом, на виду у противника, несмотря на сосредоточенный по нему огонь красных, продолжал спокойно свое дѣло до конца боя, ни на минуту не покидая своего пункта. Другой образец такого мужества — это когда в один из снарядов, лежавших открыто на платформѣ орудія Поручика Казанли, попала пуля, заряд воспламенился и снаряды лежащіе рядом, угрожали взорваться.

Взрыв этот причинил бы много бѣд, но благодаря присутствію духа и мужества, находившагося на этой платформѣ Подполковника Миончинскаго, который спокойно, оставаясь на своем мѣстѣ, приказал забрасывать пламя снѣгом, подав лично примѣр этому, огонь удалось потушить и опасность миновала.

Бой продолжался, партизаны развернувшись, почти без выстрѣла пошли вперед. Красные, подпустив их шагов на 800, не выдержали и стали отступать. Преслѣдуемые нашим огнем они все ускоряли темп своего отступленія, обратив его в концѣ концов в беспорядочное бѣгство, в результатѣ котораго осталось много плѣнных, раненых и оставших. Из опросов послѣдних выяснилось, что в бою участвовали латыши, матросы, нѣмцы и 5-ый пулеметный полк; казаки, сдержали свое слово и с их стороны ни одного выстрѣла не было. Стало темнѣть, бой кончался, только отдѣльные выстрѣлы раздавались в разных направленіях, это партизаны разстрѣливали коммунистов.

У партизан потерь было мало, батарея потеряла у б и т ы м и: инженер Перница и Крамаренко, ранен юн. Бахмурин. Утомленные таким днем, всѣ разошлись по вагонам.

Ночь простояли на развѣздѣ и утром пошли на ст. Каменскую, которая оказалась оставленной красными. Здѣсь мы узнали, что незадолго перед нашим приходом, бывшая 6-ая Л.—Гв. Донская конная батарея, переправившись через р. Сѣв. Донец, по деревянному мосту, ушла в сторону ст. Глубокой. В догонку был послан отряд конных ин-

керов, но безрезультатно, ее не нашли. Высланное в сторону ст. Глубокой на переѣзд, орудіе Шт.-Кап. Шперлинга выяснило, что батарея перешла жел.-дорогу и пошла на хутора, находившіеся влѣво от послѣдней. Донское население станицы Каменской встрѣчало нас хорошо, на станціи мѣстным дамским кружком был устроен питательный пункт, мѣстная молодежь охотно записывалась в отряд, наконец, офицеры бывшіе в станицѣ образовали дружину.

Часа три спустя первое орудіе выѣхало на развѣдку, в сторону ст. Глубокой и оно дошло до развѣзда Погорѣлово, откуда вернулось обратно послѣ небольшой арт. перестрѣлки. Остаток дня прошел спокойно. Ночью же было получено сообщеніе со ст. Лихой, о том, что офицерская рота подвергнулась неожиданному нападенію и с большими потерями выпалась из кольца, окруживших ее большевиков. Таким образом, нам вторично отрезали путь на Новочеркасск и кромѣ того, грозили ударом с тыла. Необходимо было их выбить. В Каменской была оставлена мѣстная офиц. дружина, а всѣ партизаны с двумя нашими орудіями двинулись на Лихую и утром слѣдующаго дня были в виду у послѣдней.

По линіи жел.-дороги на Первозвановку виднѣлось штук пять дымков поѣздов, это подходило подкрѣпленіе к красным, занимавшим станцію. Вскорѣ, какая-то 4-х орудійная батарея, начала довольно удачно обстрѣливать наш эшелон, мы стали отвѣчать. Партизаны разсыпавшіеся пошли вперед и встрѣченные сильным огнем красных, они стали нести потери. Почти весь командный состав выбыл из строя, но это не остановило их движенія и они скоро уже были на станціи. Поручик Курочкин, раненый в голову, не покинул строя и продолжал руково- дить дѣйствіями своей сотни. Бой кончался, обстрѣливаемые нашим арт. огнем эшелоны противника, один за другим скрылись из виду, причем на одном из них возник пожар, от удачнаго попаданія в вагон.

На станціи виднѣлись слѣды нашего обстрѣла. Жители рассказывали, что во время боя в одном из станціонных зданій, происходило какое то совѣщаніе, попавшим снарядом всѣ находившіеся там были перебиты. Находили тѣла убитых и обезображенных чинов офицерской роты, оборонявшей Лихую. Для батареи день был удачный, потерь не было. Богатая добыча вознаградила участников боя. В оставленных на станціи большевиками вагонах, оказалось большое количество сладостей и съѣстных припасов, которые мы остаток дня и всю ночь перетаскивали к себѣ в вагоны.

Из боевой добычи можно отмѣтить вагон снарядов. В Лихой стояли до вечера слѣдующаго дня, а затѣм оставив орудіе Шт.-Кап. Шперлинга, пошли в Каменскую, откуда предполагался налет на ст. Глубокою.

В обход от нас отправился Подполковник Миончинскій с орудіем Поручика Казанли, сам Есаул Чернецов с сотней партизан и офицерской ротой. Всю ночь шли приготовленія к походу, с разсвѣтом мы должны были выступить.

Б. Я. ЗЕМЧИХИН.

ОБОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ ст. ГЛУБОКОЙ.

Утром 30-го января 1918 года, двѣ сотни партизан и офицерская рота Полковника Морозова, с одним орудіем Поручика Казанли, под командой Полковника Чернецова, выступили в обходное движеніе ст. Глубокой. По имѣющимся свѣдѣніям, на станціи, занимаемой большевиками, скопилось большое количество эшелонов, из которых нѣкоторые были с артиллеріей. Обход предпринимался с цѣлью большаго захвата добычи и в частности орудій, в которых отряд сильно нуждался.

Выступление отряда было назначено с разсвѣтом, но разгрузка орудія, собираніе подвод, всѣ приготовленія задержали отряд и он выступил около 9-10 часов. Был холодный и вѣтреній день. Настроеніе в отрядѣ было, как всегда, веселое и это несмотря на проведенную без сна ночь, люди смѣялись и шутили. Артиллеристы при орудіи смѣялись над своим пѣшим взводом, составляющаго прикрытіе орудія и состоящаго также из юнкеров батареи. Говорили, что хороши были бы они на конях, с казачьими пиками и шашками, но без сѣдел. Дѣло в том, что Командир, желая организовать хоть немного кавалеріи и имѣя в распоряженіи лошадей и оружіе, но не имѣя сѣдел, не поддался угонвариваніям казачьяго офицера, посадить юнкеров без сѣдел и пустить в атаку на красных.

Отряд двигался довольно быстро, изрѣдка Чернецов, вооруженный двумя Кольтами и поэтому в отрядѣ называвшійся "броневым", выѣзжал вперед на развѣдку. На небольших привалах ѣли сушеную рыбу, миндаль и урюк, захваченные под Лихой, в оставленных красными вагонах. Разсчитывая прійти в тыл ст. Глубокой, к часам 14-15, отряд сбившись с правильнаго направленія, т.к. он шел без дорог и потому сдѣлал большой круг, подошел к станціи только к вечеру. Люди всѣ устали, проголодались и промерзли.

Логика требовала ждать слѣдующаго утра, но Чернецов, руководствуясь своими соображеніями, рѣшил теперь же кончить начатое. Ввиду наступающаго вечера, отряд не задерживаясь ни на минуту для отдыха, развернулся в боевой порядок и начал наступленіе. Орудіе стало на ближайшій бугор. Станція лежала немного внизу, на ней казалось все было спокойно, видны были маневрирующие паровозы и, видимо, противник не ожидал, а потому отряд хотѣл воспользоваться темнотой и ее захватить. Орудію было приказано открыть по ней огонь, дабы вызвать панику.

Но это предположеніе, как и всѣ наши ожиданія в этот день не исполнились и начались первыя, еще незнакомыя неудачи, как для партизан, так и для самаго Полковника Чернецова. В отвѣт на огонь орудія, по нему открыла огонь 4-х оруд. батарея, стоящая на закрытой позиціи. Орудіе начало нести потери, но огонь не прекращало. Послѣ нѣ-

скольких выстрѣлов послѣдовала вторая неудача, пушка отказалась стрѣлять из-за порчи стрѣляющаго приспособленія. Послали к передку за запасным, но как всегда бывает, за одной неудачей слѣдует и другая; передок орудія оказался передним ходом ящика, перепутали при разгрузкѣ орудія с платформы, благодаря темнотѣ и неопытности юнкеров, почему инструментальный ящик остался в Каменской. Стали под огнем чинить испорченное стрѣляющее приспособленіе, но не были в состояніи его исправить. Пушка, всегда так удачно, поддерживающая партизан, молчала. Батарея противника вообразив, что она заставила замолчать орудіе, перенесла огонь сначала на передок, а затѣм и по нашей пѣхотѣ.

При обстрѣлѣ орудія был тяжело ранен двумя шрапнельными пулями юнкер Икишев: одной в плечевую кость лѣвой руки, другой — в берцовую лѣвой ноги, но благодаря своему сильному сложенію, сумѣл сам дойти для перевязки к передку, стоящему в $1/2$ верстѣ.

Между тѣм, партизаны спускались к ст. Глубокой, подойдя к небольшой рѣчкѣ у поселка, они неожиданно попали под убійственный руж. и пулеметный огонь противника. Неизвѣстно, ожидали ли большевики нас, или преждевременный огонь нашего орудія дал им возможность приготовиться. Завязался упорный бой, партизаны бросились в атаку и выбили противника из поселка, или так называемаго фортштата, но понесли большія потери. Несмотря на это они продолжали наступать не останавливаясь, но стало темнѣть и скоро наступила ночь.

Бой еще долго продолжался и к часам 24 стих, лишь продолжали раздаваться одиночные выстрѣлы. Но почему то всѣм было ясно, что задача не выполнена и слѣдовательно бой проигран. Ввиду того, что наступавшим было дано лишь направленіе, а не указано сборное мѣсто в случаѣ неудачи для их сбора, у орудія, стоявшаго все время на старом мѣстѣ, был разложен костер. Через нѣкоторое время стали подходить одиночками и группами партизаны, оказалось, что им удалось преслѣдуя противника, на его плечах ворваться на вокзал, но из стоявших там эшелонов они были снова встрѣчены губительным огнем противника, стрѣлявшаго почти в упор.

Сильныя потери, громадное превосходство сил противника, а главное наступившая ночь, не дали им возможность захватить станцію, и потеряв друг друга в темнотѣ, разбившись на группы и блуждая, они стали пробиваться обратно. Болѣе поздніе из возвращавшихся уже наткнулись на заставы большевиков, которыя тѣ успѣли выставить на старых мѣстах. Офицерская рота куда-то пропала, оказалось в послѣдствіи, что она оторвалась от партизан и пройдя поселок за станціей, пробилась на Каменскую.

Положеніе отряда без пищи, воды и крова, так сильно во всем этом нуждавшемся, было незавидно. Командный состав собрался обсудить создавшееся положеніе, люди же страшно уставшіе, улеглись вповалку на землѣ, предварительно разобрав и уничтожив все, имѣющееся в лишь одной интендантской повозкѣ. Хлѣба не было, имѣлся только запас мясных консервов и сахара. Ъздовые засыпали, ненапоенным лошадям

дали овес. Тихо стонали немногіе, выбравшіеся из боя раненные. На совѣщаніи Полковник Чернецов рѣшил идти на ближайшій хутор. Долго ѣздили и искали его конные, ѣздил и сам Чернецов, наконец, он вернулся, привезя с собою 80-ти лѣтняго старика, взявшагося нас проводить в один из хуторов, окружавших ст. Глубокую и в верстах 3 от нас.

Разбудив людей и по возможности осмотрѣвъ всю площадь стоянки, чтобы не оставалось спящих, отряд двинулся. Ночь была темная, почти ничего не было видно. Отряд шел отдавшись весь на знаніе и добросовѣстность старика. Спустя час добрался до двух домиков, в которых всѣ и размѣстились. Лошадей в орудіи отпрягли и задали корм; время потратили на переноску раненых с орудійных ящиков в хаты и, наконец, добрались до теплой хаты. Моментально все погрузилось в сон. Спать приходилось стоя или сидя на том мѣстѣ, гдѣ человек находился, но все-же всѣ спали мертвым сном. В сосѣдней комнатѣ Подполковник Мюнчинскій и Поручик Казанли возились над починкой испорченнаго стрѣляющаго приспособленія, которое к концу отдыха им удалось исправить. В помѣщеніи, гдѣ спали люди раздался выстрѣл, затѣм стон раненаго, к счастью не тяжело, нѣсколько криков голосов стоящих ближе к пострадавшему, потом снова все стихло. Нѣкоторые даже не проснулись, а над остальными усталость брала свое и они проснувшись было, опять погрузились в сон. Оказалось, что один из партизан не разрядив винтовки, случайно произвел выстрѣл, естественно, что в комнатѣ буквально набитой людьми был кто-то ранен, к счастью лишь один.

Отдохнув часа два стали собираться, ѣздовые повели поить лошадей. Полковник Чернецов, желавшій до разсвѣта выбраться на вчерашніе бугры, торопил и ѣздовые, по приказанію Подполковника Мюнчинскаго, должны были вернуться, не напоив лошадей. Уже совсѣм разсвѣтало, когда теперь еще болѣе немногочисленный отряд подошел к вчерашним буграм. Рѣшено было возвращаться обратно в Каменскую. Отряд, лишившійся офицерской роты и понесшій большія потери, не мог воевать. По направленію к Глубокой случайно замѣтили скоро бѣжавтаго к отряду человека.

Колонна остановилась. Бѣжавшій оказался партизаном, который заблудился во время вчерашняго ночного боя и был схвачен большевиками, почему то сразу его не разстрѣлявшими и теперь он бѣжал. По его словам около мельницы на окраинѣ Глубокой и которая была видна в верстах двух, скопилось много красногвардейцев. Полковник Чернецов приказал обстрѣлять ее и кстаті провѣрить боеспособность орудія. Наш Командир его отговаривал, говоря, что не стоит себя обнаруживать орудійными выстрѣлами и что бывшій есаул Голубов, командовавшій красными, воспользуется нашей неудачей и своими превосходными силами нас атакует. Несмотря на это, Чернецов приказал открыть огонь.

Удачныя попаданія, выскакивающіе из домов и разбѣгающіеся большевики, довольные возгласы одобренія партизан, показывающіе,

что дух в отрядѣ не умер, увлекли Полковника Чернецова и он заставил выпустить болѣе 10 снарядов. Наконец орудіе взялось в передки и отряд двинулся дальше. Лошади, ничего почти не ѣвшія, не отдыхавшія, а главное непоенныя в теченіи полутора суток, еле везли орудіе. Люди, только что ожившіе, снова поддавались усталости и уныло брели, многіе отставали от колонны.

Полк Чернецов вел отряд не по дорогѣ. Мысли cadaго были направлены в Каменскую и к ожидаемому там отдыху, но у всѣх было какое то недоброе предчувствіе новой надвигавшейся бѣды, оно еще болѣе усилилось, когда отряд не пройдя и четверти пути, увидѣл перед собою на горизонтѣ 7-8 конных, которые удалялись по мѣрѣ приближенія колонны и продолжали маячить. Так прошли версты 3; перешли овраг и взобрались на ровное мѣсто, доминирующее перед окружающею мѣстностью, но с котораго перед нами сразу не было видно впереди лежащей мѣстности. Маячившіе конные исчезли.

Пройдя саженой 200, перед отрядом открылась картина, которой всѣ так не желали; в верстах двух с половиной, в боевом порядкѣ был расположен ненавистный партизанам 27-ой донской большевитскій полк, под командой Голубѣва, избраннаго командира, бывшаго есаула. Было видно, как 4-х орудійная батарея становилась на позицію. Партизаны стали разсыпаться в цѣль. Орудіе снялось с передка. Разсыпалось челоуѣкъ 10, остальные отстав, с трудом догоняли. О переговорах, столь обычных для казаков при другой обстановкѣ, не приходилось и думать. Цѣпи открыли огонь по надвигавшемуся противнику Чернецов, понимая, что при всем геройствѣ партизан атаки им не выдержать и, что отряд, будучи окружен, так или иначе погибнет, рѣшил не принимая боя, отходить к полотну жел.-дороги, рассчитывая на помощь из Каменской.

Послѣдовало приказаніе, стали отходить. Казачья батарея открыла удачный огонь. Кавалерія стала огибать наши фланги и чтобы не быть окруженными, отряду нужно было быстро двигаться, чтобы успѣть не дав себя окружить, достигнуть полотна. Лошади орудія почти отказывались идти рысью. Неожиданно перед орудіем была замѣчена маленькая, но глубокая яма, ѣздовые быстро повернули в сторону, но отдавая в тоже время лошадям повод, который был все время, из-за усталости коней коротким, лишили на минуту коней поддержки и подручная средняя уноса споткнувшись упала, через нее подсѣдельная и орудіе остановилось, лошади барахтались запутавшись в постромках. Два нормальных разрыва шрапнели легли сбоку от запряжки, партизаны были впереди, не задерживаясь было приказано отстегнуть вагу и орудіе на одних корнях, продолжало идти рысью, рассчитывая со слѣдующаго бугра открыть огонь. Знаменитый Шлагбаум, бѣлый, коренной конь, гигантских размѣров и тут не выдал. Подняв лошадей, с помощью подбѣжавших юнкеров пѣшаго взвода и распутав постромки, уносы догнали орудіе.

Кавалерія насѣдала и орудіе достигнув бугра, продолжало двигаться

ся дальше. Отряд отступая, отклонился от взятого было направления, т.к. конница противника не давая возможности отряду задерживаться, заставляла его двигаться в нежелаемом направлении, а именно, идя к полотну, отклоняться в сторону Глубокой. Но дѣлать было нечего. Сильно пересѣченная мѣстность отнимала послѣднія силы, как у людей, так и у лошадей. Наконец, орудіе подѣхало к глубокому оврагу, поросшему кустарником, переѣхать уже не было возможности. Полк. Чернецов приказал бросить орудіе. Ёздовые стали выпрыгать лошадей, номера сняли орудіе с передка. Командир сначала хотѣл дать нѣсколько выстрѣлов, но потом, видимо, рѣшил не успѣет испортить пушку, а потому приказал снять замок, прицѣл и угломѣрный круг, послѣ чего общими усилиями юнкеров, орудіе было скинуто в овраг.

Орудіе скатываясь в овраг с кругого откоса перевернулось и повисло на толстых, торчавших на скатѣ, корягах. Подполковник Миончинскій остался доволен спуском орудія, при перевертываніи котораго, погнулась коробка-кронштейн и будучи увѣренным, что орудіе выпло из строя, приказал пѣшим юнкерам догонять Полк. Чернецова. Замок, прицѣл и угломѣрный круг приказал дотащить до полузамершаго ручейка, который был виден на днѣ оврага, куда все и бросить, что было исполнено.

Сам же Командир с ёздовыми и частью номеров сѣвших на освобожденных лошадей, также поспекал догонять ушедших. Итак, отряд оказался в балкѣ, три края которой заняли скакавшіе всадники, на ходу стрѣлявшіе по бѣгущим, с очень близкой дистанціи. Полковник Чернецов, видя гибель отряда и желая уменьшить число жертв неудачнаго похода, приказал Подполковнику Миончинскому прорываться со всѣми конными, сам же остался с партизанами. Подполковник Миончинскій, собрав челоуѣк 20 конных, выскочил из оврага размахивая носовым платком, изображавшим бѣлый флаг и бросился мимо озадаченнаго и не понимающаго в чем дѣло противника, держа направление на Каменскую. Когда большевики сообразили, было поздно, конные выѣхали из сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня, преслѣдовать же их казаки почему то не стали, может быть считая это бесполезным. Этот конный отряд, проблуждав всю ночь и нѣсколько раз наткнувшись на разѣзды противника, но удачно избѣгнув столкновенія, утром прибыл в Каменскую, попеременно сажая на круп лошадей, каждаго. Между прочим, им удалось вывести сестру милосердія одной из партизанских сотен, не имѣвшей своей лошади.

Этот удачный маневр нашей конницы, вызвал ярость у казаков и они бросились в конную атаку на оставшуюся часть партизан и юнкеров, насчитывающую не болѣе 40 челоуѣк, большинство которых были разбросаны по оврагу, и только около Чернецова собралась группа в 15 челоуѣк, преимущественно юнкеров пѣлаго взвода, на которых и устремились казаки в своей атакѣ. Дно оврага на этом мѣстѣ помыталось и давало возможность видѣть далѣе краев оврага. Замѣтив атаку, Полковник Чернецов, поднял окружающих на край оврага и подпустив атакующих саженой на сто, дружными залпами, опрокинул по -

слѣдних, которые нестройными группами поскакали обратно. Полковник Чернецов, громко поздравил всѣх с производством в Прапорщики. Отвѣтом было немногочисленное, но громкое "ура". Но казаки оправившись, не оставляя мысли смять нас и расправиться с партизанами за их нахальство, повели вторую атаку. Повторилось то же самое. Полковник Чернецов опять поздравил нас с производством, но в Подпоручики снова послѣдовало "ура".

Казаки пошли в третій раз, видимо, рѣшив довести атаку до конца. Полковник Чернецов подпустил атакующих так близко, что казалось, что уже поздно стрѣлять и, что момент упущен, как в этот момент раздалось громкое и ясное "пли". Грянул дружный залп, затѣм другой, третій и казаки, не выдержав в смятении повернули обратно, оставив раненых и убитых. Полковник Чернецов поздравил всѣх с производством в Поручики, опять грянуло "ура" и, партизаны к которым успѣли подойти многіе из отставших, стали переходить на другую сторону оврага, для отхода далѣе. В это время с другой стороны, казаки стали тоже заходить в тыл и партизанам грозит опасность полного окруженія.

Только удалось подняться на другую сторону оврага, как был ранен в ногу Полковник Чернецов и не мог идти далѣе. Видя, что все равно не избѣжать окруженія и вѣрной смерти, партизаны остановились. Сначала раздалась крики: "лошадь, лошадь", партизаны хотѣли заставить Полковника Чернецова спастись самому верхом на лошади, но лошади не оказалось, да вряд ли он согласился бы бросить партизан в такой момент. Поэтому всѣ залегли вокруг него, образуя круг, радиусом шагов в 20-30 и рѣшив, что двух смертей не бывает, а одной не избѣжать, а потому все равно смерть, так биться до послѣдняго, как сказал один из партизан.

И всѣ, как то сразу, понявшіе близость смерти и ея неизбежность, успокоились и спокойно ожидая противника, поправляли винтовки. Чернецова перевязали. Во время перевязки, не всѣ партизаны видѣли, как этот сильный духом и храбрый человек, обхватив голову руками и зарывшись лицом в землю, рычал, повидимому, кусая землю или руки, от сознания своего безсилія и как нѣкоторым казалось, оттого, что партизаны, он и его святое дѣло так глупо погибали. Но послѣ перевязки, он спокойно уже подбадривал и приказал драться до послѣдняго.

В это время по оврагу стали раздаваться крики: "свои, свои". Один из подхорунжих, захваченный отставшими партизанами, видимо, потерявший лошадь во время атаки, крича уговаривал "братцев" той и другой стороны, сложить и тѣм и другим оружіе, мирно и честно обсудить свои отношенія. Подходившіе казаки, не стрѣляя, ввиду того, что и партизаны не открывали огонь, стали собираться в кучки и видя маленькую, но рѣшительно настроенную и грозную цѣпочку юнкеров и партизан, стали соглашаться на взаимное сложеніе оружія и предложили Полковнику Чернецову это принять.

Полковник Чернецов согласился. Казаки начали складывать оружіе,

партизаны тоже. Но забывая численное превосходство казаков, партизаны не рассчитали, а Полковнику Чернецову трудно было, сидя на земле услѣдить, что благодаря все подходившим и подходившим вооруженным казакам, настал момент, когда у партизан не было оружія и они спокойно разговаривали с первыми казаками, были окружены вновь подошедшей группой казаков, во главѣ с Подтелковым, личным врагом Полковника Чернецова, требующаго немедленнаго разстрѣла всѣх партизан и в первую очередь Чернецова.

Никакія объясненія не подѣйствовали. Вооруженные казаки все подходили. Не имѣя ничего в руках, партизанам пришлось подчиниться и их погнала толпой под крики, брань и стеганіе нагайками; нѣкоторые били прикладами, так напримѣр, Шт.—Кап. Князев ударом по головѣ был сбит с ног, обливаясь кровью, он сам поднялся и пошел дальше с другими, все время их подбадривая. Когда вышли из оврага, наступила тяжелая минута. Подошедшими крестьянами было подлито масло на и без того сильный огонь ненависти и жажды мѣсти за убитых. Не многие голоса, стоявшіе за то, чтобы вести плѣнных в станицу, "на суд народный", стали ослабѣвать. Все больше раздавались крики: "бей их, под пулемет всѣх их и т. д. .".

Еще немного и начался бы бойня, но в этот момент заговорил казак, один из сторонников "народнаго суда", категорически требовавшій не вольной расправы, а законной кары. Казаки на минуту почему то замолчали. Толпа плѣнных, как один, подчиняясь какому то внезапному инстинкту, сама двинулась вперед, чувствуя, что в движеніи ея спасеніе и роковая минута миновала. Казаки продолжая спорить, тоже двинулись. Но страсти стали утихать, особенно послѣ того, когда один из казаков узнал в одном из партизан, роднаго брата. Нѣкоторые казаки занялись сниманіем с плѣнных хороших, папах и шинелей, но все же продолжая ругаться, заставляли партизан нести взятые у них же пулеметы.

Люди и без того страшно уставшіе, изнемогали. Многие падали, но их поднимали нагайками. Усталость достигла таких размѣров, что люди не были в состояніи двигаться наравнѣ с верховыми казаками, идущими спокойным шагом. Нѣкоторые потеряли всякое самообладаніе, жалобно просили идти тише. Наконец, казаки смилостивились и дали санитарную повозку под раненых и ослабѣвших, а Полковнику Чернецову лошадь. Но вот, к колоннѣ подѣхала конная развѣдка и сообщила о том, что из Каменской по жел.—дорогѣ Чернецовцы ведут наступленіе на Глубокую.

Тогда Голубѣв, угрожая смертью всѣм, принудил написать Полковника Чернецова записку, с приказаніем остановить наступленіе и что в противном случаѣ, всѣ плѣнные будут разстрѣляны. Записку повезла казачья делегация во главѣ с партизанским доктором.

... "Вот, как все было в дѣйствительности... Ген. Усачев, командовавшій войсками в Донецком округѣ, доносит так:

"Послѣднее письмо Чернецова, было написано карандашем и торопливо на листкѣ, вырванном из полевой книжки:

"1918 г., 21 января, я, Чернецов, вмѣстѣ с отрядом взят в плѣн. Во избѣжаніе совершенно ненужнаго кровопролитія, прошу вас не наступать. От самосуда мы гарантированы словом всего отряда и войскового старшины Голубова. Полковник Чернецов".

За подписью Чернецова имѣется и подпись Голубова, сдѣланная характерным мелким почерком Голубова.

"Войсковой старшина Н. Голубов. 1918 г., 21 января."

Делегация, посланная ген. Усачевым, придя на ст. Глубокую, никого не застала. Казаки с Голубовым ушли на Миллерево, а Глубокая была занята партизанским отрядом полк. Миронова. Обращеніе ген. Усачева к полковому комитету 27-го полка не было доставлено по адресу". /Справка из Архива Бригады/.....

В послѣдствіи оказалось, что эшелон выѣхав к Глубокой с I-ым орудіем Шт.-Кап. Шперлинга и с оставшимися в Каменской партизанами, должен был атаковать Глубокую одновременно с обходной колонной, но не дождавшись обходящих, слишком рано вернулся обратно. Результатом чего и было то, что Полк. Чернецов не был поддержан атакой станицы в лоб по жел.-дорогѣ. На другой день, Есаул Лазарев, оставшійся за Чернецова, безпокоясь о судьбѣ послѣдняго и его отряда, рѣшил самостоятельно наступать на Глубокую, но этой запиской Чернецова и был остановлен.

Ввиду наступающаго вечера полк свернул на ночевку, плѣнных же повели в станицу, под охраной 20-25 конных во главѣ с Подтелковым. Послѣдній не слушая приказаній Голубова, повел плѣнных вмѣстѣ станицы в Глубокую, занимаемую красногвардейцами, т. е. на вѣрную смерть. Сколько его не уговаривал Полк. Чернецов, ничего не помогло. Стало быстро темнѣть. Были уже близко от Глубокой. Вдруг неожиданно раздался крик Полк. Чернецова: "бей их, ура" и он, как говорят, точно не выяснено, ударил при этом Подтелкова, выхватившей у него же шашкой. Как один, подхваченное раздалось могучее и дружное "ура", в него было вложено все то, что еще оставалось в усталых грудях партизан и, безоружные, с сжатыми кулаками, сорвав послѣднія силы, они бросились на конвойных, послѣдніе разсыпались во всѣ стороны.

Партизаны в темнотѣ, тоже потеряв друг друга и не вѣря своему спасенію, стали пробиваться самостоятельно, каждый сам по себѣ. Оправившись, часть конных казаков погналась за Полк. Чернецовым и он, отвлекая их от нас и тѣм нас спасая, погиб смертью героя, будучи зарублен. Часть партизан пробродив ночь вернулась в Каменскую, гдѣ мѣстная интеллигенція на вокзалѣ накормила их до отвала и гдѣ они спали 48 часов, без просыпа.

Нѣкоторые же кинулись к жел.-дорогѣ, рассчитывая пройти по ней и кромѣ того видя, двигающійся эшелон и принимая его за свой. Эшелон был красивый. Часть вскочила на него, другіе перед самым эшелоном, услыша слова "товарищ", поворачивали обратно. Всѣ вскочившіе были замучены на ст. Глубокой. Часть, идущая обходом была

захвачена в хуторах и приговоренная к смерти, чудом спаслась убжав от сонных часовых. Остальные, проблуждав даже двое суток, все же вышли на Каменскую.

На слѣдующій день, когда судьба отряда ходившаго в обход ст. Глубокой и самаго Полковника Чернецова вполнѣ опредѣлилась, послѣ приѣзда конных во главѣ с Подполковником Мюнчинским, Есаул Лазарев повел наступленіе на Глубокую. Завладѣвъ станціей, которую большевики мало защищали и почти перед тѣм оставили, партизаны нашли обезображенные трупы замученных юнкеров и Чернецовцев, подобрали нѣкоторых бѣжавших из плѣна и пробыв в Глубокой с час, вернулись в Каменскую.

Юнкерская батарея понесла большія потери, звѣрски убитые юнкера, были настолько изуродованы, что не представлялось ни какой возможности опознать личности убитых. С большим трудом удалось опознать по волосам тѣло юнкера Янишевскаго.

П о г и б л и :

1/Ст.п.-юн.	Агапѣв ,	9/Юнкера:	Мамацев ,
2/Мл.п.-	Лукирскій ,	10/	- Николаев ,
3/	Маслов ,	11/	- Осипов ,
4/	- Радзишевскій ,	12/	- Павлов ,
5/Юнкера:	Благовѣщенскій Олег ,	13/	- Полевой ,
6/	- Гитцеград ,	14/	- Рагге ,
7/	- Икишев ,	15/	- Сгонов и
8/	- Кривошей ,	16/	- Янишевскій .

Через день были получены свѣдѣнія, что в хуторѣ Гусевѣ, стоит 6-ти орудійная батарея, в полном составѣ, без надлежащаго прикрытія. Было рѣшено завладѣть ею. В тот же день, собрав всѣх людей, не ходивших в обход, т.к. ходившіе отдыхали, но среди которых набралось довольно много желающих, Есаул Лазарев предложил Командиру двинуться с I-ым орудіем, со взводом партизан и захватить батарею.

Подполковник Мюнчинскій доѣхав до переѣзда жел.-дороги, ближайшаго к хутору Гусеву, остановил эшелон, приказал Шт.-Кап. Шперлингу выдвинуться со своим орудіем вперед. Из эшелона начали выгружать лошадей. Противник обстрѣливал далеким и незаслуживающим вниманія арт. огнем. Окончив выгрузку, двинулись к хутору и завладѣвъ орудіями, всѣм батарейным имуществом без всяких усилій, т.к. казаки при видѣ приближавшихся юнкеров, разбѣжались по хатам, оставив батарею на произвол судьбы.

Послѣ этого юнкера начали перевозить захваченное и грузить на платформы. Грузить приходилось с земли, так что орудія грузили по рельсам и несмотря на трудность работы и усталость людей, через полчаса погрузка была закончена. За минут 15 до окончанія погрузки, со стороны противника показался паровоз под бѣлым флагом, шедшій полным ходом.

Паровоз уже приблизился на разстояніе одной версты, но хода

не замедлял. Шт.-Кап. Шперлинг, командуя орудіем на платформѣ, первым броневиком Добрармиц, видя и рѣшив, что это паровоз пустой, пушенный большевиками, как онъ на самом дѣлѣ и оказалось, приказал своему броновику тихим ходом отходить назад, рассчитывая увеличить его в случаѣ столкновения, и в тоже время дабы не столкнуться со стоящим сзади своим эшелонем, открыл огонь по паровозу. Паровоз был очень близко, когда орудіе дало выстрѣлъ. Получился промах. Паровоз продолжал нестись с бѣшеной скоростью. У номеров, на платформѣ захватило дух, не имѣя предохранительной платформы они могли через минуту, другую быть раздавленными.

Шт.-Кап. Шперлинг лично став за наводчика успѣлъ дать еще один выстрѣлъ и попав в какіе то цилиндры паровоза, сильно ослабил его ход, но паровоз продолжая двигаться по энерціи все таки налетѣлъ на платформу, не причинив ей, однако, большого вреда. Были сломаны только буфера платформы и орудіе от сильнаго толчка, одним колесом скатилось с платформы. Люди отдѣлались только ушибами.

Выполнив возложенную задачу эшелон с трофеями, состоящими из 6 орудій, обр. 1902 г., телефонным имуществом, приборами для стрѣльбы, 1000 снарядами и др. арт. имуществом, благополучно прибыл в Каменскую, гдѣ оставив орудіе Шт.-Кап. Шперлинга, Подполковник Мюнчинскій с участниками обхода и с захваченными орудіями, двинулся далѣе в Новочеркасск, откуда починив запущенную казаками матеріальную часть, направился в гор. Ростов.

П. Н. КАМЕНСКІЙ.

ПОИСКИ ПОГИБШАГО ОРУДІЯ ПОД ГЛУБОКОЙ.

Будучи окруженным казаками Голубова под Глубокой, с отрядом Полковника Чернецова и вырвавшись из него с группой конных, Подполковник Мюнчинскій благополучно достиг Каменской.

Утром слѣдующаго дня от приказал Шт.-Кап. Князеву отправиться на поиски брошеннаго накануне орудія. Кап. Князев сам был в окруженіи и получил рану в голову. С забинтованной головой и не отдохнувшій, Кап. Князев принужден был отправиться на поиски. С ним были назначены ѣхать: юн. Лисенко, бывшій тоже в окруженіи и как, предполагалось, помнящій мѣстность, гдѣ шел бой и трое юнкеров - ѣздовых, из оставшихся в Каменской с орудіем Шт.-Кап. Шперлинга.

С уносами поѣхали Бѣляев Александр, Терентьев и с корнем Кислицын. Корни: сѣрый Шлагбаум и гнѣдой Ластик были исключительно сильныя лошади, но они, как и всѣ остальные кони, за поход к Глубокой и бой были не кормлены, не поены и совершенно замучены. Теперь им отдохнувшим надлежало опять идти.

Я знал от участников боя, что орудіе, со сломанным дышлом, было сброшено в овраг и, падая запуталось в крупном кустарникѣ. Прини-

мая во вниманіе это положеніе орудія, полную измотанность лошадей и, что нас всего пять человек, я про себя рѣшил, что если мы и найдем орудіе, то все равно его не вытащим и не вывезем, а всего вѣрнѣе попадем в руки казаков или красногвардейцев. Был сѣрый, холодный и вѣтренный день. Стыли руки и ноги. Проѣздив часов пять, по переѣченной мѣстности, мы ничего не нашли и никого не встрѣтили.

Коням надо было дать отдохнуть, напоить и покормить, но ни воды, ни корму взять было негдѣ. Ни Кап. Князев, ни Лисенко мѣстности не узнавали, а к виднѣющимся вдаль хуторам Кап. Князев не хотѣл подъѣзжать. Немного отдохнув и промерзнув, пустились опять на поиски. Дорог нѣтъ, холмы, овраги... Хотя кони выбились из сил, но мы продолжали поиски, пока не смерклось. За это время встрѣтили одного коннаго казака и на добром разстояніи с ним разминулись.

За сумерками пришла сразу ночь, да такая темная, что не видно было руки, поднесенной к глазам. Капитан Князев сказал, что надо ѣхать в Каменскую. В том положеніи, как мы стояли, далеко влѣво на небѣ было видно отраженіе зарева. Мы рѣшили, что это отсвѣтъ фонарей Каменской и взяли на него направленіе. Лошади отказывались идти, мы не видѣли, а порой и не слышали, друг друга, а посему все время перекликались. Скоро Кислицын перестал откликаться, а потом Бѣляев и, в концѣ концов, остался и я один.

Лошади не хотят идти, темнѣе, хоть глаза выколи, повсюду ямы и какія-то канавы. Все же я продолжал ѣхать. Вдруг услышал шум идущаго поѣзда. Это это был за поѣзд, черт его знает, но я взял направленіе на этот шум, рѣшив, что по рельсам мнѣ будет направленіе налево. Ѣхал до тѣх пор пока кони не отказались идти вперед. Спѣшил, шупая ногой: обрыв. Стали спускаться, железнодорожная выемка и внизу полотно. Тяну коней, не идут. Наконец, одна за другой, рѣшились, двинулись, оборвались и покатались вмѣстѣ с землей и я слѣдом за ними. Обошлось для всѣх благополучно.

Мое направленіе налево, справа сажень в сто огонек. Оставил коней, пошел на него. Подкрался к окошку, за столом видно сидят четверо в пулеметных лентах. Скорѣе назад к лошадям. Скандал, если естъ часовой. Не знаю, был ли это разъѣзд или просто будка сторожа. Поѣхал вперед. Лошади цѣпляются за шпалы. Подручную тяну на длинном поводу за подсѣдельной. Слава Богу.. Все тихо, никого нѣтъ.

Тучи разорвались и вывернулась луна. Стало видно путь. Ѣду и оглядываюсь все время назад, мнѣ кажется, что задняя лошадь стоит, так сильно тянет поводом меня с сѣдла назад. Нѣтъ, кое как идет.

Уже мерещится жел. дорожный мост через Донец. Вдруг "стой" и из кустов, с обѣих сторон, выходят люди... с винтовками. Офицеры Каменской дружины. Сейчас спать. Бужу в вагонѣ Михайлова и сдаю ему его коней. Часа через полтора пріѣхал благополучно Бѣляев. На разсвѣтѣ вернулся на Шлагбаумѣ Кислицын.

Ластик не выдержал и ночью пал. Утром вернулись конный Князев и пѣшій Лисенко. Его конь тоже пал и он шел пѣшком рядом с Кня-

зевым. Как встрѣтил Подполковник Мюнчинскій Капитана Князева и какой у них был разговор, я этого не знаю.

В.М.ТЕРЕНТЬЕВ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ В ЧЕРНЕЦОВСКОМ ПОХОДѢ.

26-го Января 1918 г. - Станица Каменская. Утром на станціи жел.-дороги Новочеркасск-Миллерово оживленіе. Мѣстныя дамы за прилавком буфета хлопчут с чаем, холодными котлетами, бутербродами, мило улыбаясь, еле успѣвая накормить голодных партизан, сопровождаая свои хлопоты, оживленным говором.

Раздается команда Шт.-Кап. Шперлинга: "Пулеметы на тендер. Номер к орудію". Юн. Баянов осматривает ружье-пулемет "Шоша"; Подпоручик Слоболитскій, юнкера: Метт, Кизим, тащут "Максим". С орудія снимают чехлы, протирают тряпками снаряды. У разъѣзда Погорѣлово, за Стѣв. Донцом, со стороны Глубокой появились бронепоезда красных и открыли огонь по станицѣ. Наш "броневик" - простая товарная платформа со шпалами и орудіе прикрытое своим щитом, все усовершенствованіе заключалось лишь в том, под колесами орудія и под сошником были прибиты двѣ доски. К платформѣ орудія - спереди прицѣпленна пустая платформа со шпалами, за орудіем обыкновенный паровоз тендером вперед; за ним вагоны, один со снарядами и два или три с лошадьми, эти послѣднія брались с собой лишь в особо важных случаях.

У орудія за наводчика сам Шт.-Кап. Шперлинг, в офицерском полушубкѣ и арт. фуражкѣ, тут же и номера юнкера: Кизим, Прохоров, Рага, Улановскій, Фишер, Хартулари, Кобранов, во главѣ с Соломоном, орудійным фейерверкером. Под огнем непріятельских бронепоездов, орудіе быстро перешло мост через Донец и направилось к разъѣзду Погорѣлово. Там у разъѣзда, имѣя впереди себя трех разъѣдчиков из юнкеров, орудіе тихим ходом пошло вперед, большевики оказались за разъѣздом, у поворота на Глубокою. Выяснив, что это лишь был налет бронепоездов, орудіе загроздив путь шпалами и рельсами, вернулось на ст. Каменскую, снова к буфету, гдѣ был готов обѣд, на что указывали груды хлѣба и котлы, пускавшіе столбы пара к потолку станціоннаго зданія.

27-го Января. На слѣдующій день бронепоезда большевиков, очистив путь от шпал и рельс, нагроможденных нами, рано утром заняли разъѣзд Погорѣлово и подойдя к мосту через Донец, открыли огонь по станицѣ и станціи. Орудіе тотчас же выѣхало навстрѣчу. Завязался короткій бой. Как обычно, большевики не выдержали нашей быстрой атаки и скрылись снова за разъѣздом. Волѣд за нами появился паровоз с подрывной командой. Приказано было взорвать путь пероксилиновыми шашками, дабы лишить возможности их обстрѣливать

станцию. Необходимо было взорвать путь за разъездом Погорьлово, тогда бронепоезда большевиков не могли бы добраться до станции.

Орудие двинулось на разъезд, большевики открыли сильнейшей по нам огонь. Одна из гранат попала в наш вагон со снарядами, он взорвался загромоздив путь, причем был контужен юн. Дмитриев Евгений. Наши бросились к разбитому вагону и с большими усилиями освободили орудие от разбитого вагона. Большевики все время продолжали вести интенсивный огонь. Идти назад было нельзя, путь загроможден, тогда Шт.-Кап. Шперлинг приказал дать полный ход и орудие вылетело с разъезда вперед и стреляя на полном ходу, прогнало неприятельские бронепоезда на Глубокую. Взорвав путь и загромоздив взорванное полотно пустыми вагонами и платформами, бывшими на разъезде, орудие вернулось на Каменскую.

К вечеру стало известно, что большевики заняли ст. Лихую, отрезав наш отряд от Новочеркасска. Последний эшелон проскочивший в Новочеркасск был эшелон Подполковника Миончинского со взятыми орудиями на хут. Астаховъ. Повернув на платформе орудие с севера на юг, наш броневик, имев 17 партизан Есаула Лазарева, полным ходом двинулся на ст. Лихая. Там виднелись бронепоезда и эшелоны большевиков, а несколько впереди станции, густая цепь противника. Орудие, имея справа и слева цепочки партизан, двинулось к станции. Завязался бой и к ночи станция занята нами. Орудие продвинулось за станцию на одну версту и остановилось для охраны. Впереди у моста, где перекрещивались две жел.-дороги: Лихая Родаково и Лихая Звѣрево-Новочеркасск, должна была находиться застава партизан.

Часов в 23-24 послышался впереди шум, всхрипывание паровоза и буферов. Была темная, темная ночь. Сильный порывистый ветер, собиравая по пути мерзлый песок, крутил его между вагонов. На многочисленных путях стояли пустые вагоны. Звук идущего паровоза был все яснее и яснее, казалось, что он с большим трудом тянет на подъем свой состав. Далеко или близко был паровоз - решить было трудно, тем более, что наша застава имела задачу загромоздить путь у моста.

Пытание паровоза послышалось, где то совсем близко. Наши собрались по местам, напрягая слух и зрение, но трудно было что либо видеть, а слышать мешал все тот же ветер. Неожиданно, слева через путь от орудия, из-за порожнего состава, показался паровоз с вагонами, освещенный лишь огнем топки и послышались выстрелы из орудий в упор. Казалось, что была не стрельба, а бросали мины из минометов.

Со стороны поезда показались какие то люди и крича: "не робей, товарищи", направились к нашей платформе. Наши стрелять не решились, т.к., где-то там в темноте, должна была появиться наша застава. Шт.-Кап. Шперлинг командовал "ход назад" и ударил кого то из близко подошедших, гильзой по голове. Орудие полным ходом пошло назад. Машинист, перепуганный до обалдения, пролетел ст. Лихую и повел состав в направлении на Каменскую. Там же на паровозе ока-

зался какой то пьяный есаул, пріятель Есаула Лазарева, который еще сам подгонял машиниста.

Прежде чѣм, успѣли машиниста привести в себя, как наш состав налетѣл на эшелон Есаула Лазарева, стоявшій в 2-х верстах за ст. Лихая. Произошло крушеніе и два вагона из его состава были разбиты и перевернуты на бок. Вдребезги веселый ес. Лазарев, узнав в чем дѣло, отцѣпил разбитые вагоны и уѣхал к разъѣзду Ств. Донецкій, бросив наших на произвол судьбы. Были мобилизованы всѣ наши силы, но сбросить вагоны с пути не удалось, т.к. набралось всего 15-20 человек. Время шло к разсвѣту, между тѣм проѣхать на разъѣзд Ств. Донецкій было невозможно. Рѣшено было выгрузить лошадей орудійных и послать ѣздовых в Каменскую походным порядком, а самим проѣхать на ст. Лихую, дабы перевести свой состав на параллельный путь, случайно незагроможденный крушеніем.

Переѣхать же на другой путь можно было лишь на ст. Лихой, занятой без сомнѣнія уже большевиками. Необходимо спѣшить, тѣм болѣе, что по линіи Царицын-Лихая двигались эшелоны, а линія эта была у нас в тылу. Орудіе медленно двинулось к ст. Лихая. Потушили огни, всѣ наготовѣ. Была тишина, вѣтер нѣсколько стих. Глухо стучали колеса о скрѣпы рельс и пыхѣл паровоз. Почти у самой станціи остановились. Машинист долго возился отыскивая стрѣлку. Но вот стрѣлка найдена, орудіе переведено и полным ходом несется назад на разъѣзд Ств. Донецкій. Там ночевал Есаул Лазарев со своими партизанами.

29-го Января. Наступило утро. С Лихой и по Царицынской вѣткѣ обнаружилось движеніе бронепоездов и эшелонов красных. Дана задача взорвать путь, на что получено 8 пироксилиновых пачек. Шт. Кап. Шперлинг рѣшил взорвать путь, как можно ближе к Лихой. Орудіе двинулось навстрѣчу к большевикам. Вскорѣ показались дѣйки паровозов, то бронепоезда и эшелоны врагов. Начался вѣтрѣнный артиллерійскій бой. Красные, завидѣвъ наше орудіе, не останавливаясь, как всегда, открыли на ходу огонь. Наше орудіе на полном ходу отвѣчало.

В это время одна красная шрапнель ударила в колесо орудія и разорвалась на платформѣ. Невредим остался лиль Шперлинг. Всѣ остальные номера, кто ранен, кто у б и т, орудіе с разбитым колесом, стрѣлять нельзя. Пришлось отступать. Красные не останавливаясь двигались за нами. Во что бы то ни стало, надо было взорвать путь, иначе красные за нами ворвутся в Каменскую. Трое из оставшихся, кто случайно был на другой платформѣ, гдѣ стояли три пулемета партизан, на ходу соскакивали с поезда, закладывали шашки и перед носом красных, в шахматном порядкѣ взрывали путь.

На ст. Каменскую орудіе прибыло не весело. На платформѣ, залитой кровью, стояло орудіе с разбитым колесом, лежали у б и тые Подпоручик Слоболитскій, юнкера Метт и Кашеев; стонали раненые Кизим и Прохоров. Тут же стояла сестра милосердія, вся в бѣлом и оказывала помощь раненым.

Ввиду обнаружившагося наступленія красных и со стороны Глубо-

кой, а также из-за отсутствия снарядов, их оставалось всего лишь 30, рѣшено Каменскую покинуть и идти походным порядком на Новочеркасск. И когда бронепоезда красных показались у станицы, там осталась лишь дикая толпа грабителей, а колонна партизан с орудием покинула станицу, скрываясь за буграми у Дона. Убитых и тяжело раненного вьнк. Кизима, вскорѣ умершаго, пришлось оставить. Их сдали Обществу врачей.

Остальные, шлепая по густой и глубокой грязи, имѣя на плечах лишь винтовки, грустно двигались на юг. Шли всю ночь, третью бессонную ночь, усталые, голодные, борясь со сном и грязью, навстрѣчу холодно-му вѣтру с мокрым дождем и снѣгом, к неизвѣстному будущему. Вле двигались ноги, но все шло вперед, засыпая на ходу, кто видѣл сны, кто грезил, кто облегченно вздыхал, принимая свои галлюцинации за действительность. То казалось им, что там, гдѣ то вдали, гдѣ сливается земля с небом, цвѣтущія деревни, веселыя хаты, пахнет хлѣбом фруктами; то казалось вот-вот совсѣм близко, залитая солнцем станица и привѣтливая хозяйка готовит мягкую кровать; то просто огоньки и лай собак, вѣстник будущаго жилья.

К часам к 4-м пришли в поселок Трифоновка, гдѣ был короткій привал, кончившійся тревогой. Тревога была ложная, двинулись дальше. На разсвѣт перешли Царицынскую линію, напряженно прислушиваясь, сжимая холодныя винтовки. Но все было тихо. У переѣзда узнали, что только что прошел поезд красных. За линіей, проплутав довольно долго, к вечеру пришли в хутор Керченскій. Там собрался сход, Есаул Лазарев говорил о том, кто мы и куда идем. Приняли довольно ласково.

31-го Января. К вечеру мокрые, грязные на подводах, приѣхали в с. Мокрый Луг. Там встрѣтили инженеров-путейцев, бѣжавших со ст. Звѣрево. Они сказали, что большевики двигаются по жел.-дорогѣ на ст. Сулин, так что дорога нам туда отрѣзана. Рассказывали о смерти Ген. Каледина, о слухах об уходѣ Арміи Ген. Корнилова из Новочеркасска и Ростова на юг. Обстановка складывалась неблагоприятно, нас могли в Новочеркаскскій перехватить.

1-го Февраля из Мокраго Луга, замѣнив измучившихся лошадей быками, с новой командой "цоб и цобе", по грязи двинулись в станицу Раздорскую, куда прибыли засвѣтло. На окраинѣ станицы нас ждали вооруженные казаки, рѣшившіе не пускать наш отряд к себѣ в станицу. Но когда мы сказали, кто мы, куда идем и зачѣм, нас приняли очень охотно.

2-го Февраля. Утром с Раздорской станицы выступили дальше. Был пасмурный и вѣтренный день. Морозило. По дорогѣ сдѣлали привал в Мелеховской станицѣ. Там был сход и враждебное отношеніе со стородныя молодежи фронтовиков. Царило возбужденіе по поводу новаго приказа о мобилизаціи Атамана Назарова. Отдохнув два часа, выступили в станицу Бесергеновскую. Пошел обильный снѣг, началась метель. Шли по степной мѣстности, ровной и пустынной, сбиваясь с дороги. Надвигалась ночь, станицы же не видно было. Возлѣ самой станицы, проводники сбился с пути совсѣм. Если бы не случайно, замѣченный кѣм то

огонек, показавшийся среди хлопьев снѣга, предстояла ночь в снѣжной степи. В станицу вошли с юга, оказалось, что плутали возлѣ самой станицы.

3-го Февраля. Переночевав в станицѣ, выступили на станицу Кривянской, сопровождаемые группами казаков-стариков, шедших в Новочеркасск по мобилизации. Орудіе на быках ползло. По дорогѣ сбились с пути. Орудіе в каком то вязком мѣстѣ застряло и тепло одѣтые казаки спасли положеніе. Ночевали в станицѣ, отношеніе к нам было явно враждебное. На слѣдующій день разыгрался конфликт. Дѣло в том, что казаки, расположенные к нам ушли из станицы в Новочеркасск по мобилизации и остался лишь, сочувствующій большевикам сброд.

Эти собрали сход и постановили нас отпустить, но орудіе отобрать, ссылаясь на то, что они мол не знают, кто мы такіе и что у нас за намѣренія. Орудіе же им самим может понадобиться, ввиду того, что настали такіа смутныя времена. На сход неожиданно пришел Есаул Лазарев, который долго говорил с казаками, послѣ чего удалось их уговорить отпустить с орудіем. Долго искали быков и, наконец, нашли и много послѣ полудня выступили в Новочеркасск, гдѣ послѣ долгих мытарств расположились в кадетском корпусѣ.

Из Архива Бригады.

ОДИН ИЗ МНОГИХ .

В Журналѣ "Донская Волна" за № II, от 19 Августа 1918 года, помѣщен некролог памяти Юнкера Венедикта Петровича КАЩЕЕВА, донца и погибшаго в орудіи Шт.-Кап. Шперлинга, смотри стр. 57.

Первыя строки относятся к "маэстро -это Веня Кашеев и его "капелла" пѣвцев, но до поступленія в Училище.

.....". "В воздухѣ густыя тучи." Бог знает, что с нами случится впереди"... В. П. Кашеев недавно приѣхал из Петрограда, гдѣ уже пережил событія при охранѣ Инженернаго Замка. С опасностью для жизни ѣхал из родной Дон: похолодѣл, говорит, как слышу два солдата толкуют, думая, что я сплю: "этот подозрительный. Не кадет ли..." - "Ни, по нашему говорит." И это спасло Веню, у котораго в мѣшкѣ лежала амуниція юнкера Константиновскаго Училища.

Я -лихой казак, -говаривал про себя Веня, добродушно улыбаясь, зная, как мало соотвѣтствовала сказанному наружность худощаваго, еще несложившагося юноши, несмотря на всѣ 20 лѣтъ. И выпрямлялся при этом, нещадно теребя свой непослушный неловкій чуб.

И лихой казак безропотно пошел прямо на службу со школьной скамьи реального училища, чтобы быть поддержкой огромной семьѣ. Лихой казак потом торопился выйти в офицеры, чтобы помогать труженнику-отцу.. Но... налетѣл шквал... И лихой казак, не задумываясь бросился на поле брани, биться за правду, за родной Дон, бережно храня в сердцѣ нѣжную сыновнюю любовь....

Записался в чернецовский отряд с благословения матери. Пошел к тому, чье имя уже горело в лобовых лучах славы народного героя. 18 января Венедикт Петрович уехал в отряд.

29 января его не стало. Был убит на разъезд близ ст. Каменской, непрерывно работая возле одного и чуть-ли не единственного орудия, перевозимого с одной станции на другую. Большевитский снаряд попал ему в спину, когда он находился при орудии. Смерть была моментальная.

Нашлась добрая душа, отыскала и сохранила тела убитых /их было четверо/ и останки Вени. Сохранила, несмотря на то, что сейчас же ст. Каменская была в руках безумствовавших ..... и -похоронила на далеком кладбище, за околицей.

Нескоро дошла тяжелая весть до родителей. Нескоро удалось матери поклониться праху сына - первенца.

В. МИХАЙЛОВА.

Эти четыре доблестных наши соратника были: Подпоручик Слоболитский, юнкера: Кащеев, Метт Евгений и Кизим.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРЕД КОРНИЛОВСКИМ ПОХОДОМ.

Утром 26 Января, мы приехали на Новочеркасский вокзал и принялись за исправление 4-х орудий, два были сданы. Была произведена новая разбивка людей. Оставшихся юнкеров не хватало для обслуживания орудий и здесь же происходил прием добровольцев. Явилось несколько десятков детей 3 - 4 класса, были и 2 -I-го. Мы всех их заставляли работать, отправляя вечером по домам. За многими приходили матери и с плачем уводили с собою наших волонтеров.

В этот же день красные заняли ст. Лихую и Звѣрево, сообщение с Чернецовцами и Шт.-Кап. Шперлингом было прервано и разнесся слух об их гибели.

Тревожные слухи, к счастью не оправдавшиеся, приходили и от взвода Капитана Глотова, находящегося у ст. Синявка на Таганрогском фронте, в отряде Полк. Кутепова. Этот отряд выдержал тяжелые бои, взводу пришлось стрелять на картечь и ружейной пулей был убит а Доброволец вахмистр Княжна Черкасская, супруга Подпоручика Давыдова. Амята об этом исключительном человеке свидана для всех оставшихся в живых, ея сослуживцев.

Исполнившись гимназистами и реалистами, мы сформировали 4-х орудийную батарею и 29-го, вместе с прибывшим Юнкерским батальоном, отправились на выручку Чернецовского отряда. Неожиданно на ст. Шахтная было получено приказание нашему отряду направляться в Ростов. Передавали, что все Добровольческие части собираются в

Ростов, откуда пойдут на Кубань. Сердце сжималось при мысли о брошенных друзьях орудія Шт.-Кап. Шперлинга. Вечером наш эшелон проходил мимо Новочеркасска, по вагонам пролетѣла вѣсть, что Ген. Кап. Каледин застрѣлился. Мы от души жалѣли его и понимали, что больше на Дону нам оставаться нечего.

Нас же ожидала другая печальная новость, пропала без вѣсти, вся батареянная подрывная команда, в районѣ станицы Матвѣев-Курган:

1/Поручик	Ермолаев,	4/Шт.-Кап.Кн.Баратов,	
2/Шт.-Кап.	Виноградов,	5/Поручик	Ломакин и
3/ -	Михайлов		

1/Ст.п.-юн.Бурмейстер,	7/Юнкера	Вальтер,
2/ - Михайлов Конст.,	8/ -	Кузьмин Аркадій,
3/ - Михайлов Николай,	9/ -	Нестеровскій,
4/Мл.-п.юн.Епифанович,	10/ -	Петренко,
5/ - Чеславскій,	11/ -	Тюрин и
6/Юнкер Безсонов,	12/ -	Чеснович.

По полученным позднѣе свѣдѣніям и показаніям жел.-дор.служащих, подрывная команда, будучи окружена на ст.Матвѣев-Курган, не желая сдатьсь - взорвалась.

31-го января в Ростовѣ, мы установили свои два орудія на желѣзную пульмановскую платформу Екатериненской жел. дороги и получили приказаніе, слѣдовать на ст.Батайск, к находящемуся там сводному морскому отряду. Вечером мы прибыли на мѣсто назначенія и остановились рядом с морским эшелонем. С минуты на минуту ожидалось нападеніе красных со стороны Тихорѣцкой. Мороз и снѣжная вьюга усыпали бдительность, мало обстрѣлянных моряков и не выставив надлежащаго охраненія на паровоз, они усадили его за водой. У нас же на паровозѣ были часовые и свои юнкера машинисты.

На разсвѣтѣ мѣстные большевики, до 2-х тысяч атаквали вокзал и их поддержали подошедшіе эшелоны гарнизона гор.Ставрополя. Наш эшелон отстрѣливаясь на картечь начал отходить на Ростов, а моряки, покинувши поѣзд отходили по Дону к станицѣ Ольгинской.

Всѣ стрѣлки были поставлены в тупики. Капитан Межинскій, с нѣсколькими юнкерами, под сильным обстрѣлом переводил стрѣлки, а поѣзд шел за ними. При этом был убит юнкер Макаров, а раненый ст.-п.юн.Шперлинг Николай скончался в вагонѣ и был похоронен в Ростовѣ.

Цѣлый день мы стрѣляли по предательскому Батайску и произвели там два пожара. Из Ростова к нам подошел Юнкерскій Баталіон под командой Ген.Маркова. Послѣдній в кожаной курткѣ, скверной фуражкѣ и с винтовкой в рукѣ, энергично распоряжался многочисленными юнкерами. Они с нашей поддержкой отбили нѣсколько атак красных и к вечеру подошли к самому сел.Батайск, из котораго вернулись обратно поздно вечером.

Три дня, с утра и до ночи, мы вели бои охраняя Ростов. Вечером 5-го, нас смѣнила 3-ья батарея Подполковника Ерогина, а мы пошли на отдых на ст. Ростов-Пассажи́рскій. Здѣсь мы встрѣтились с прибывшим, послѣ тяжелаго похода и боев орудіем Шт.-Кап. Шперлинга. Общая радость увеличилась и благополучным возвращеніем участников Царицынской экспедиціи. На другой день прибыл и взвод Капитана Шаколи, с Таганрогскаго направленія. Свои орудія взвод передал 2-ой Офиц. батарее Подполковника Шмидта. Опять собралось нас больше сотни, но велики были и потери. Два дня отдыхали мы в своем теплом эшелонѣ на ст. Ростов и готовились в неизвѣстный поход. Получили консервы, сахар, рукавицы и папахи. По ночам ожидали возстанія мѣстных большевиков.

8-го февраля, один взвод выгрузился и отправился в Лазаретный городок, а квартирныя были посланы в Аксай, для поисков переправы по льду.

9-го утром наш взвод спокойно стоял на вокзалѣ. Мы ждали приказаній, а пока пили кофѣ на питательном пунктѣ. Вдруг на перронѣ поднялась сутолка, обыватели кричали, что красные подходят к вокзалу. Командир приказал нашему взводу спѣшно сгрузиться и оставить всѣ вещи в эшелонѣ, на рысях ѣхать на окраину Темерник, дабы отбивать неожиданную атаку красных. Увѣренные в скором возвращеніи мы оставили в эшелонѣ даже консервы, не говоря уже о вещах.

Пройдя враждебный нам Темерник с рабочим населеніем, мы стали на открытой позиціи против Балабановской роши. Горизонт открывался верст на 10 и на снѣгу четко вырисовывались густыя цѣпи красных. Мы открыли по ним огонь и на нѣсколько часов задержали их наступленіе. Зато сами были удачно обстрѣляны 6-ти оруд. батареей, снаряды которой рвались между нашими орудіями и разбивали лотки. Пришлось на одних корнях уводить орудія и мѣнять позицію. Были ранены у нас, п.-юн. Сломинскій и другіе, пострадали и любопытные обыватели. Бывшіе с нами партизаны не выдержали и начали отход, за ними снялись и мы.

Вечерѣло и казалось, что бой затих. Неожиданно в сажнях 300 перед нами, показалась большая колонна, идущая нам навстрѣчу. Мы и они остановились. Начали разсыпаться в цѣпь, оттуда открыли огонь. Казалось пришел конец, Поручик Казанли, командовавшій взводом, послал часть людей под командой Подпоручика Дормана в цѣпь, а сам открыл бѣглый огонь, на прицѣлѣ 15-20. Снарядов оставалось мало и как на грѣх, в одном из орудій заклинилась граната. Темнѣло и к нам прискакал развѣдчик с извѣстіем, что можно попытаться уйти боковыми переулками, хотя уже часть города в руках красных.

Миги взялись на-задки и провожаемые пулеметным огнем, рысью понеслись в город. Номера сидѣли на тѣлѣ орудія, с заклиненной гранатой и чувствовали себя неважно. На улицах и у вокзала шла стрѣльба, вокруг нас свистѣли пули. Мы проскочили мимо брошенной 2-ой батареи и благополучно выбрались на Садовую улицу, в чем нам помог штатскій, переодѣтый Шт.-Кап. Рудницкій, поступившій в

батарею и проведший взвод в казармы Таганрогского пѣх.полка. Взвод имѣл раненых и без вѣст и пропал в цѣпи Подпоручик Дорман. В казармах был Штаб Ген.Корнилова с Ударным его полком, с которым взвод и выступил в Лазаретный городок. Вечером там взвод соединился со всей батареей, считавшей взвод погибшим в Темерникѣ. Полковник Икилев и Подполковник Миончинскій благодарили всѣх за работу. Часа два пришлось ждать на морозѣ, сбора других частей Арміи.

И.Э.ЛИСЕНКО.

МАРКОВСКІЯ ОРУДІЯ В БОЯХ .

" Мало прожито, но много пережито".

За три года непрерывных боев, Марковцы-Артиллеристы, принесли много жертв и совершили достаточно подвигов. Воспитанные в родных Училищах и в славных традиціях Русской Артиллеріи, они всегда были вѣрны завѣтам Петра Великаго -

" Сам погибай, а товарища выручай" - и помнили знаменитый приказ Ген.Кутайсова по Артиллеріи, в день Бородина:

" Подтвердить от меня во всѣх ротах, чтобы онѣ с позицій не снимались, пока непріятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всѣм Г.г.офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстрѣлѣ, можно только достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи.

Артиллерія должна жертвовать собой: пусть возьмут вас с орудіями, но послѣдній картечный выстрѣл выпустить в упор, а батарея, которая таким образом будет взята, нанесет непріятелю вред, вполне искупающій потерю орудій".

Мы знали и никогда не забывали, что наша сила заключалась не только в могуществѣ огня орудій, но не менѣе важно было, то нравственное вліяніе, которое оказывали пушки, как на свои войска, так и на противника. Это значеніе особенно росло от лихости и готовности, в любой момент беззавѣтно погибнуть, если это требует обстановка.

На всѣх страницах Сборника, будет много примѣров, что потери в людях и лошадях, не останавливали Марковскія орудія, от жертвованія собою. Если взять знамя или батарею, большая честь, то меньшая честь погибнуть их защищая, а зачастую эта гибель спасала общее положеніе: проигранный бой дѣлала побѣдой или давала возможность главным силам отойти и выйти из тяжелаго положенія.

Выѣжая на открытыя позиціи и часто даже впереди цѣпей, мы были свидѣтелями доблести многих частей, а сопровождая

их, огнем и колесами своих орудій, уменьшали потери и содѣйствовали их славѣ. Воспоминанія о совмѣстной боевой работѣ с любовью хранятся в наших сердцах.

Добровольческая Армія, Вооруженныя Силы Юга Россіи и Русская Армія в Крыму, всегда были бѣдны техническими средствами и потому наши орудія обслуживали слѣдующія части:

Офицерскій и Юнкерскій баталіоны; Новочеркасское Казачье Училище; сотни 6-го Пластунскаго б-на и батарею 2-ую Донскую запасную; Пулеметную команду 5-го пласт. б-на и дружину Аксайских стариков; сотни партизан Есаула Чернецова; отряд Полк. Кутепова; пѣхій дивизион Кавказской кав. дивизіи и Морскую роту гардемаринов - в дни обороны Ростова и Новочеркасска.

Всѣ полки Марковцев, Марковскую инженерную роту, Черноморскій конный полк, а позднѣе - Марковскій конный дивизион.

Всѣ полки Корниловцев. Всѣ полки Алексѣевцев и I-ый Конный Генерала Алексѣева полк.

Чехо-Словацкій баталіон; Конный дивизион Полк. Гершельмана; I-ый Кубанскій стр. полк - Полк. Туненберга; Конную бригаду Ген. Эрдели - в I-м Кубанском Походѣ.

Св. Казачій Мечетинскій полк; 2-ой Офицерскій Ген. Дроздовскаго п.; Черкесскій п.; Кубанскій пластунскій п.; Св.-Гвардейскій п.; Конный Кубанскій Есаула Растегаева дивизион; Полтавскій и Дабинскій каз. пп Ген. Улагая; польскія роты и Кубанскіе пластуны в отрядѣ Ген. Станкевича; Запорожскій и Уманскій пп Ген. Покровскаго и Св. Гренадерскій баталіон - во 2-ом Кубан. Походѣ.

I.-Гв. Атаманскій полк; 80-й Кабардинскій; Офицерскій п. Южной Арміи, Стрѣлковыи п. 2-ой Куб. каз дивизіи, 4-ый Донской пластунскій б-н - в оборонѣ Донецкаго Бассейна.

В наступленіи на линію Елец-Орел: Дивизион II-го гус. Изюмскаго п.; 2-ая Терская каз. дивизія; Терско-Кубанская дивизія; I7-ый гус. Черниговскій дивизион; бригада IO-ой кав. дивизіи; IO-ый гус. Ингерманландскій п.; I3-ый пѣх. Бѣлозерскій п.; Стр. полк Полк. Гравницкаго и Мусульманскій кон. дивизион.

Калмыкскій-Джонгарскій п.; Самурскій п.; 25-ый пѣх. Смоленскій и 6-ой Донской Пластунскій полк - в Крыму.

На всѣх жел.-дорогах - постоянный самый тѣсный боевой контакт и взаимная поддержка со всѣм Бронепоездами нашей Арміи.

.....-.....

Закончилась оборона Дона и предстояли новыя испытанія в I-м Кубанском Генерала КОРНИЛОВА Походѣ, в который Юнкерская батарея выступила обстрѣлянная и сплоченная. Принимая во вниманіе молодой возраст команднаго состава ея, средний возраст ея, едва ли достигал 20 лѣт. Это были юноши, не знавшіе еще жизнь и всегда готовые к подвигу.

Кровавая жертва батареи выразилась в 3I убитом, I7 пропавшим в без вѣсти в боях и болѣе 50 раненых.

.....-.....

ГЕНЕРАЛЪ
Лавръ Георгиевичъ
КОРНИЛОВЪ

ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОД .

"...Мы уходили в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божья. Но нужно зажечь свѣточ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы.

Генерал АЛЕКСѢЕВ."

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

В серединѣ Января Штаб и всѣ части Добровольцев перешли в Ростов, заняв харьковско-ростовское направленіе, которое с многочисленным рабочим населеніем и враждебно настроенным, требовало много сил. В сильнѣйшій мороз и стужу, пришлось Добровольцам, плохо одѣтым, безсмѣнно стоять на позиціях и отбиваться. Из огромнаго Ростова в Армію пошли только дѣти, а офицеры уклонялись. Послѣ взятія Ростова большевиками, совѣтскій комендант жаловался в совѣт рабочих депутатов на страшное обремененіе работой: тысячи офицеров являлись к нему в управленіе с заявленіями, "что они не были в Добровольческой Арміи".

Отряду Полковника Кутепова пришлось отойти к ст. Синявка, начались бой у Батайска, но положеніе у Атамана было еще хуже. Со смерти Есаула Чернецова как будто ушла душа от обороны Дона. На призыв Дон не откликнулся.

Большевики ведя переговоры с нѣмцами, направили свои силы на Дон со всѣх сторон. Нѣмцы требовали все занятое ими у нас для себя и принимали участие в попыткѣ покушенія на убійство Генералов Алексѣева, Каледина и М. Богаевского.

28 Января, Атаман сообщил скорбную вѣсть о трагедіи, постигшей Дон и о подходѣ большевиков. Все разваливалось и часть Донского Правительства обратились к Подтелкову с предложеніем о переговорах.

Видя все это, 28-го, Ген. Корнилов послал телеграмму Атаману о том, что рѣшил отходить на Кубань. Ген. Каледин собрал свое Правительство и его поставил в извѣстность об уходѣ Добровольцев и, что у него имѣется всего 147 штыков для обороны. Начались споры и разговоры и в этот же день Ген. Каледин застрѣлился.

Первое время казалось, что этот выстрѣл пробудил совѣсть казачества и появилась надежда, что Дон опомнится. Новый Атаман, Ген. Назаров призвал к оружію всѣх казаков от 17 и до 55 лѣт. Ген. Корнилов рѣшил остаться.

Донской Круг, принимая смѣлыя рѣшенія, одновременно обратился к Саблину и получил отвѣтъ: "казачество, как таковое, должно быть уничтожено, с его сословностью и привилегіями". Понятно, что подобный отвѣтъ не содѣйствовал рѣшимости, а вызвал подавленность, призыв дал только казаков старшаго возраста и прибывших, не в свои центры, а в Новочеркасск.

Ген. Корнилов, отмѣнившій свой отход, приказал его начать.

Вначалѣ назначеніе старших начальников имѣло случайный характер, приходилось иногда разочаровываться, но это были исключенія, ибо в большинствѣ случаев подобрались высоко доблестные командиры, а тяжкіе бой и поход создавали тѣсное взаимное общеніе и близкое знакомство и отсѣивали постепенно все болѣе слабое и Ген. Деникин пишет:

"Добровольческая Армія чтит память многих своих первых командиров: НѢЖЕНЦОВ - влюбленный в Корнилова и в его идею самопожертвованія, пронесшій ее нерушимо сквозь тысячи преград, безстрашный, жившій полком и для полка и сраженный пулей вдохновеннаго порыва, увлекаая поколебавшіеся ряды Корниловцев в атаку ... МІОНЦІНСКІЙ - этот виртуоз артиллерійскаго боя, жившій, горѣвшій и священнодѣйствовавшій в музыкѣ смертоноснаго огня. ... ТИМАНОВСКІЙ - весь израненный - в Кубанских походах ходившій в атаку также спокойно, с величайшим презрѣніем к смерти, как и в дни Луцкаго прорыва в рядах "железной дивизіи"..... "Наш" МАРКОВ.. И много других, уже павших или уцѣлѣвших, которые с первых дней Арміи добросовѣстно и безкорыстно отдали ей свои силы и жизнь....."

"Шли и хорошіе, и плохіе... Был подвиг и грязь. Героизм и жестокость. Состраданіе и ненависть... .. Добровольцы были чужды политикѣ, вѣрны идеи спасенія страны, храбры в боях и преданы Корнилову. Впереди их ждало увѣчье, скитаніе, многих и смерть; побѣда представлялась тогда в далеком будущем."

"... На всем необъятном просторѣ страны оставалось только одно мѣсто, гдѣ открыто развивался трехдѣятный національный флаг - это ставка К о р н и л о в а."

В этом Походѣ шла Юнкерская Батарея, ставшая через нѣсколько дней - Первая Офицерская Батарея, а позднѣе I-ая Генерала МАРКОВА батарея, шла в полную неизвѣстность, к новым жертвам и новой славы.

Как в радостные дни побѣд, так и в тяжелые дни всяких лишей, из ея рядов гремѣла пѣсня:

" Пусть свищут пули, льется кровь,
И смерть несут гранаты -
Мы смѣло двинемся вперед,
Мы русскіе солдаты. ""

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ В КОРНИЛОВСКИЙ ПОХОД.

9-го февраля 1918 года, в 22 часа, юнкерская батарея выступила в свой I-ый Кубанский Поход. Люди и лошади, утомленные дневными боями, не успевшие еще отдохнуть, напрягая последние усилия с трудом вытягивали свои ноги из рыхлого снѣга. Батарея шла в главных силах. Впереди шли обозы с ранеными, ѣхавшими на автомобилях, санях, подводах и реквизированных извозчиках. Прикрывать отступление остались: студенческий батальон и одна офицерская рота, которые боя не вели, вследствие пассивности противника и вскоре присоединились к хвосту общей колонны. Было темно и нельзя было разобратъ каков численный состав колонны и поэтому первый раз Генералам Корнилову и Алексѣеву удалось подсчитать свои силы только утром, послѣ переправы через Дон.

Никто не знал куда мы идем и только по мѣрѣ нашего передвиженія стало выясняться, что мы держим путь на ст. Аксайскую. Колонна растянулась версты на три. В ночной тишинѣ слышался скрип колес и саней и дикій крик возниц, понукавших выбивающихся из сил лошадей. Накатанной дороги не было и потому пройдя версты четыре, нам стали попадаться на пути брошенные машины, подводы, походныя кухни и пр., все завязшее в снѣгу. Все приводилось в полную негодность, по всему видно было, что люди идущіе по дорогѣ не хотѣли оставить врагу ничего, могущаго пойти ему на пользу.

Впереди главных сил, пѣшком, вязнув в снѣгу шел Ген. Корнилов, один только знавшій куда и зачѣм идет эта горсть храбрецов, выражающая своим походом протест всему міру. Труден и безконечно долог показался ночной переход.

10-го, стало свѣтать и в полумракѣ показался переѣзд жел.-дороги Ростов-Новочеркасск. Дабы прикрыть от бронепоезда со стороны Ростова, была послана в его сторону подрывная команда, которой ставилось задачей взорвать имѣющіеся на пути небольшіе мостики и разобрать в нѣскольких мѣстах путь, что и было выполнено.

Дойдя до полотна, голова колонны повернула в сторону ст. Аксай и пошла по полотну, прыгая и громыхая подводами по шпалам. Батареѣ также пришлось свернуть на полотно и с большим трудом удалось направить ее по желаемому пути, снимая орудія с передков, выпрягая уносы и перетаскивая через рельсы передки на одних корнях, а орудія на руках и без того уже уставших и цромерзших юнкеров. При дальнѣйшем слѣдованіи на пути колонны встрѣчались желѣзнодорожные мостики, дыры между шпалами, которые приходилось юнкерам закладывать досками и встрѣчающимся на пути подручным матеріалом. Двигаться через такіе животрепещущіе мостики нужно было осторожно, т.к. лошади копытами проваливались в щели, а послѣ прохождения каждаго орудія, настилка

настолько портилась, что приходилось ее вновь ремонтировать, что затрудняло и замедляло движение батареи.

Только к 6-ти часам, батарея добралась до ст. Аксайская, где была размещена по квартирам и имела возможность отдохнуть два часа после трудного перехода, в ожидании своей очереди для переправы через Дон. Моста, вследствие того, что он пловучий, а Дон замерз, не было. Переправа производилась по льду, а он был так тонок, что приходилось переправляться по очереди подводам, а орудия даже разбирать по частям.

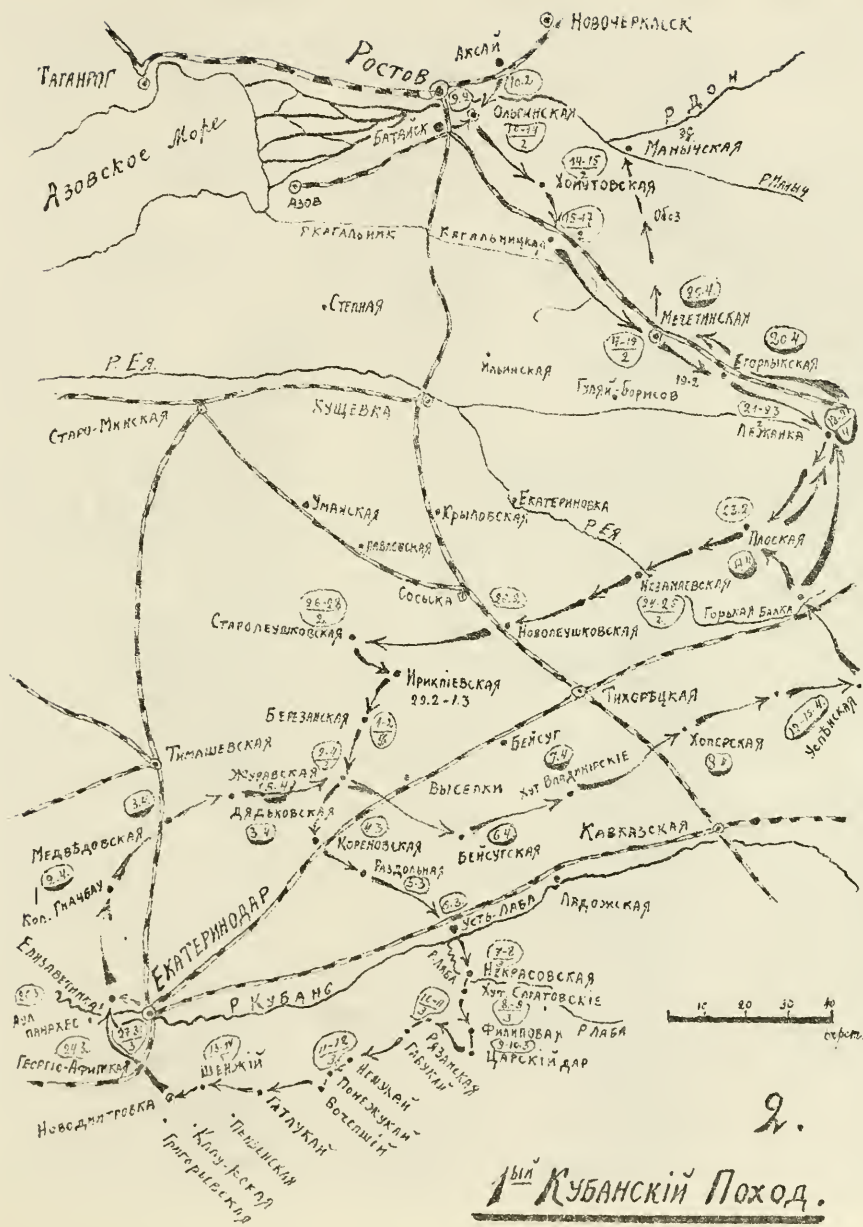
Первым начал переправу Генерал Алексеев, который опираясь на палочку и пробую ее крепость льда, на глазах всей Армии, перешел Дон. В этот момент разсыпались тучи, нависшие над Доном, и выглянувшее солнце осветило старческую фигуру любимого Генерала. Казалось, что даже природа сочувствует нам в нашем деле и солнце своим светом благославляет на далекий, полный лишений крестный путь.

За Ген. Алексеевым шел Ген. Корнилов со своим конвоем, а за ними потянулись обозы, раненные, одиночные люди и лошади. Все шло, как можно скорее переправиться, т.к. лед трещал и с каждым часом становилось опаснее и опаснее переправляться. На каждом берегу ржи стояли небольшие команды с офицерами во главе, которым было поручено строго следить за порядком переправляющихся и вести среди них очередь.

После обоза и раненых, начала переправу юнкерская батарея 4-х орудийного состава, потом пехота и конница. Выяснилось, что орудия придется разбирать по частям и переправлять на санях и для этой цели Подполковник Миончинский послал несколько юнкеров к казакам станицы за санями. Здесь нам пришлось столкнуться с враждебно настроенными к Армии казаками, которые ругали нас в глаза и наотрез отказались, чем либо помочь. Только вид нагаек и винтовок заставил их смириться и они ворча и ругаясь были вынуждены представить в наше распоряжение несколько сани.

Началась историческая переправа батареи. Лошадей выпрягали и по парам в подводу, переводили через лед. Орудия снимались с передков, снаряды выгружали в сани, чтобы облегчить передки и потом их на руках перетащить по льду. Причем въезд на лед и выезд на другой берег успели настолько раскатать, что берег от льда разделяла ледяная вода, глубиной до одного аршина, по которой приходилось переходить юнкерам, таща за собою пушки и передки. Когда же расстояние между берегом и льдом увеличилось до двух сажень, то пришлось его закладывать бревнами и досками, которые с большими скандалами доставались у местных казаков. После переправы передков, было приступлено к орудиям.

Тяла орудий снимались, укладывались на сани и перевозились на ту сторону, а облегченный таким образом лафет перевозился юнкерами на руках. В течении всей переправы батареи, ею руково-

УЧАСТНИКИ I-го КУБАНСКАГО ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА.

----- |
 Безпрерывно и нынѣ, состоящіе в О б ъ е д и н е н і и:

1	Капитан	ДАЛИНГЕР	9	Шт.-Кап.	ЛАРИОНОВ
2	"	КОНСВАЛЬЧУКОВ	10	"	МАЕВСКІЙ
3	"	ЛИСЕНКО	11	"	ПРЮЦ
4	"	КРИВОШЕЯ	12	"	ТЕРЕНТЬЕВ
5	"	СУРИН	13	Поручик	МАЛАХОВ
6	Шт.-Кап.	АФЕНДУЛЬЕВ	14	Подпор.	ДОНЧИКОВ
7	"	ГЕНШЕЛЬ	15	Сестра	МИНО
8	"	ЧЕРОМСКІЙ			
и бывших в составѣ Батарей к 15-му Сентября 1920 г., в дальнѣйшем умершим или выбывшим:					
16	Ген.-Маіор	МАШИН	50	Шт.-Кап.	МАСЛОВ
17	"	ИЛЛЯШЕВИЧ	51	"	МИНО
18	Полковник	АЙВАЗОВ	52	"	МИХАЙЛОВ Н
19	"	ИЗЕНБЕК	53	"	НИКОЛЬЦЕВ
20	"	ПЕТРОВ	54	"	НАЛЕТОВ
21	"	МИХАЙЛОВ	55	"	ОЛЬШЕВСКІЙ
22	Подполк.	СТАДНИЦКІЙ-КОЛЕНДО	56	"	ПЕНЬКОВСКІЙ
23	Капитан	БОГОЛЮБСКІЙ Н	57	"	ПЕТРОПОЛЬСКІЙ В
24	"	ИВАНОВ	58	"	ПЕТРОПОЛЬСКІЙ М
25	"	ЯКОВЛЕВ	59	"	ПОЛУБИНСКІЙ
26	Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ Е	60	"	ПОВОВ А
27	"	АФНАСЬЕВ	61	"	РАСКИН
28	"	БАХМУРИН	62	"	РОЗЕНШИЛЬД-ПАУЛИН
29	"	БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ	63	"	САЛЬКОВ
30	"	БРАЖНИКОВ	64	"	СЛОМИНСКІЙ
31	"	БУРСО	65	"	СОКОЛЬСКІЙ
32	"	БЪЛЯЕВ	66	"	СОЛОМОН
33	"	БЪЛЬСКІЙ	67	"	СОРОКИН
34	"	ГАБРИМЕНЧО	68	"	СТАРОСЕЛЬСКІЙ
35	"	ДВОРНИКОВ	69	"	УЛАНОВСКІЙ
36	"	ТЕГУЛОВ	70	"	ФИНШЕР
37	"	ИССОВ	71	"	ХАГГУЛАРИ
38	"	ЗЛАТКОВСКІЙ	72	"	УМЯМАНОВ
39	"	ЗЕМЧИХИН	73	"	ХРАМОВ
40	"	КАЛЯНСКІЙ	74	"	ЦЕЛИБЕВ
41	"	КАМЕНСКІЙ	75	"	ЧЕРНАВ
42	"	КОЛТЫПИН	76	"	ШПРОКОВ
43	"	КРАСНОПОЛЬСКІЙ	77	Подпор.	ГЛАГОЛЕВ
44	"	КРИВОБЛОЦКІЙ	78	"	ЗАРЕМБА
45	"	КУРДЮМОВ	79	"	ЗАХАРАЧЕВИИ
46	"	ЛЕОНОВИЧ	80	"	ИЛЬИНСКІЙ
47	"	МАКАРЕВИЧ	81	"	ТАРАНУШИЧ
48	"	МАМОНТ	82	Подпрап.	ЛЫТВИНОВ
49	"	МАРТЫНЕНКО	83	Сестра	СУЛАЦКАЯ.

дил Командир батареи, который подбадривал юнкеров своим бодрым видом, воодушевляя их, заставляя замерших и уставших от работы с ключами и молотками при разборке, снова браться за работу и веселее работать. Надо было торопиться, ибо вдали уже слышалась ружейная и пулеметная трескотня и изрѣдка долетал гул бухающих орудій.

Батарея уже переправила три орудія, дошла очередь и до 4-го, но здѣсь пришлось столкнуться с затрудненіем. Никакими усилиями не удавалось отвинтить гайку соединительнаго болта, чтобы вынуть его можно было снять тѣло орудія. Гайка не поддавалась, а время не ждало, пошлѣ в ход всѣ инструменты и вот чтобы не бросать орудія, было рѣшено его перевезти на руках. Тут же под мостом, была найдена чугунная труба, длиной в аршин пять, которую заложили поперек под сошник так, чтобы с каждой стороны лафета оставались концы около 2-х аршин, за которые взялись юнкера и помогая за колеса, щит и другіе выступы пушки, покатали ее к переправѣ.

Всѣх было человек 15 и всѣ они знали, что если лед не выдержит тяжести пушки и стольких людей, то всѣ погибнут. Но каждый знал, что он идет на рискованное и лихое дѣло, а потому подбадриваемые словами Подполковника Миончинскаго, "с Богом", пушку смѣло и рѣшительно вкатили на лед. Лед слегка хрустнул под колесами, но ее моментально покатали дальше и таким образом спасли от провала. Катали орудіе сначала шагом. Сзади ее шел спокойно Подполковник Миончинскій, который напряженно слѣдил за трещавшим все болѣе и болѣе льдом, по мѣрѣ приближенія к серединѣ Дона. На самой серединѣ, лед сильно хрустнул и дал трещину, в которую начало погружаться одно колесо. Всѣ как то замерли в ожиданіи катастрофы и от неожиданности слегка приостановили движеніе, но в этот момент раздалась громкая и рѣшительная команда нерастерявшагося Командира: "Бѣгом марш". Всѣ напрягли силы и бѣгом покатали орудіе дальше.

Лед продолжал трещать и лопаться под колесами, сзади слышались все чаще и чаще оклики Командира: "скорѣе, скорѣе". Люди от быстрого бѣга и большой тяжести почти выдохлись и только любовью к пушкѣ, к батарейному Командиру и желаніе не осрамить батарею и доставить на тот берег всѣ 4 орудія, заставили совершенно выбившихся из сил юнкеров, тащить дальше орудіе. Но, вот уже до берега оставалось нѣсколько саженой, еще одно усиліе и пушка на берегу, а люди тащившіе ее, всѣ до одного лежат на ней и порывисто дыша, стараются отдышаться и прійти в себя. Так было переправлено 4-ое орудіе и батарея приступила к сборкѣ пушек. Когда переправа приходила к концу, батарея прішло приказаніе построиться для смотра Генералами Алексѣевым и Корниловым. Здѣсь впервые наши Вожди подсчитали свои силы.

Нас было немного по сравненію со всей Совѣтской Россіей, но зато всѣ мы считали, что — "Лучше смерть, чѣм рабство". И наше настроеніе вполне понял Ген. Корнилов рѣшив, что с такой Армией

он может смѣло идти вперед, не боясь численнаго превосходства врага, т.к. его подчиненные ставили на карту самое дорогое, что у них осталось – собственную жизнь. Осмотр частей начался, как неожиданно для всѣх в облаках, загудѣл мотор и показался аэроплан, летѣвшій на переправу со стороны Ростова. Кто-то громко приказал не бояться его, ибо это аппарат краевого правительства, всѣ поглядывали на него, радуясь новому прибавленію к нашим силам. Вдруг неожиданно в воздухѣ что-то просвистѣло, а затѣм послышался оглушительный треск разорвавшейся бомбы, бромённой с аэроплана, потом другая, третья.

Моментально была открыта стрѣльба и летчик не замедлил удалиться. Двѣ бомбы разорвались на берегу, не принеся вреда, а третья упала недалеко от переправы в лед, чѣм немного и замедлила дальнѣйшую переправу. Через полчаса переправа закончилась и колонна, двинулась по дорогѣ на ст. Ольгинскую.

В станицу батареи прибыла днем 10 февраля и размѣстилась по квартирам. День прошел спокойно и не о чем не приходилось думать, всѣ отдыхали. 11-го начали прибывать из Новочеркасска наши раненные и отбившіеся от батареи офицеры и юнкера, узнавшие о нашем мѣстопробываніи и несмотря на свои раны, не желающіе остаться у большевиков.

В этот же день Командир объявил, что Ген. Корнилов приказал сдѣлать батарею двух орудійнаго состава. Такая мѣра была вызвана желаніем, сдѣлать батареи болѣе поворотливыми и объяснялась малым количеством снарядов и пѣхоты. Нам было приказано сдать двѣ запряженныя пушки 2-ой батареи, которая оставила своих лошадей и пушки, по приказанію Полковника Икишева.

Немного погорѣвали по этому поводу юнкера, составили нѣсколько куплетов "Журавля" на 2-ую батарею и два орудія передали. Личный состав этих двух орудій вошел в пѣшій взвод.

Стали: Командиром батареи – Подполковник Мюнчинскій, 1-м орудіем стал командовать Шт. – Кап. Шперлинг, 2-м – Поручик Казанли, пѣшим взводом – Поручик Боголюбскій Н., пулеметной командой – Подпоручик Гагеман, командой развѣдчиков – Подпоручик Давыдов, телефонистами – п.-юнк. Александрин и завѣдующим хозяйством – Капитан Межинскій.

На второй день нашего пребыванія в станицѣ в батареѣ между двумя юнкерами произошел крупный инцидент для ликвидаціи котораго был выбран юнкерскій суд чести, под предсѣдательством Капитана Межинскаго.

Всѣ отдѣльные отряды, баталіонъкоманды были сведены в болѣе крупныя единицы. Тут образовались: 1-ый Офицерскій полк – Ген. Л. Марков; Корниловскій Ударный – Полковник Нѣженцов; Юнкерскій баталіон – Ген. М. Боровскій; Партизанскій п. – Ген. Богаевскій; Артил. див. – Полк. Икишев – из 4-х батарей по два орудія: Мюнчинскій, Шмидт, Ерогин и Третьяков; Чехо-словацкій инж. б-н – Капитан Нѣметчик и Конные отряды сведены в дивизіон Полк. Гершельмана.

12-го Февраля, ознаменовалось для батареи радостным приказом, производившим всѣх юнкеров в первый офицерскій чин - Прапорщика. Теперь батарея стала называться 1-ой Офицерской и состояла почти из прапорщиков, за исключеніем команднаго ея состава. За время стоянки в ст. Ольгинской, батарея отдыхала, приводила в приличный вид обтрепанное обмундированіе, чистила лошадей и приводила в порядок матеріальную часть.

13-го утром Армія двинулась в ст. Хомутовскую.

Н. Н. МИНО.

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА И ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Приказаніем о передачѣ двух орудій Командир батареи был задѣт за живое - он видѣл в том желаніе офицерских батарей воспользоваться юнкерами, как ѣздовыми и вообще для исполненія различнаго рода хозяйственных работ. Такія попытки имѣли мѣсто неоднократно, еще до выхода в поход, когда получались приказанія из дивизиона: "выслать 6 юнкеров в формируемую команду развѣдчиков при управленіи дивизиона", или "прислать команду юнкеров для сборки аммуниціи, полученную для второй батареи" и т. п. .

В связи с передачей орудій безусловно снова произойдет попытка об откомандированіи части "свободных" юнкеров Петроградских Арт. Училищ, в офицерскія батареи. Поэтому Подполковник Миончинскій обратился к Ген. Алексѣву, представившему возможность юнкерам прибыть и сформировать первую артиллерійскую единицу Добровольческой Арміи и с тѣх пор принимавшему глубокое участіе в жизни батареи. Доложив Генералу на причины своих опасеній, Командир, между прочим, замѣтил, что 1-ая Юнкерская батарея, спаянная традиціями старых Училищ и кадетских корпусов, успѣла уже за свое пребываніе на Дону создать себѣ боевую славу, принесла извѣстную пользу, хотя бы снабженіем почти всѣх арт. частей орудіями и во всяком случаѣ не заслужила попыток к ея распыленію, со стороны своих ближайших арт. начальников.

Кромѣ того, Подполковник Миончинскій, поставил Ген. Алексѣва в извѣстность о возникающих среди офицеров разговорах о недопускаемости наличія в одном и том же дивизионѣ батарей, гдѣ фейерверкерскія должности занимаются юнкерами, когда в трех других батареях офицеры несут службу ѣздовых и находятся на должностях чуть ли не кошеваров.

Удостоверившись со слов курсовых Михайловскаго Арт. Училища, что юнкера, за небольшим исключеніем, всѣ старлаго курса, производство которых должно было произойти в декабрь 1917 года, Ген. Алексѣв просил Ген. Корнилова, как Главнокомандующаго, подписать

приказ о производствѣ юнкеров в офицеры и, кромѣ того, довел до его свѣдѣнія в присутствіи Ген. Маркова, Подполковника Мюнчинскаго и других, что им, Ген. Алексѣевым, дано юнкерам-артиллеристам обѣщаніе не переводить их в другія части Арміи, без личнаго на то согласія со стороны юнкеров.

Приказом Добровольческой Арміи за № 32, от 12 февраля 1918 года, за боевыя отличія в дѣлах против большевиков всѣ юнкера произведены в ПРАПОРЩИКИ, с отмѣткой оставленія при своей части, т.е. бывшей юнкерской батареѣ. Таким образом возможность разъединить батарею совершенно отпала и в 4-ю батарею по своему личному желанію ушли юнкера, а теперь Прапорщики: Афендульев, Гемпель, Иссов и Свѣтозарскій.

Старшими офицерами 1-ой батареи стали: Кап. Глотов и Шт.-Кап. Князев.

Особыя условія Гражданской Войны, морскія эвакуаціи, отходы и реквизиціи документов нѣмцами и захват их большевиками послѣ 2-ой Великой Войны, лишили РОБС и наши канцеляріи, почти всѣх архивов.

Сохранился лишь список личнаго состава Бригады, к 21 сентября 1920 г., т.е. пребыванія в г. Александровскѣ и случайно найден слѣдующій приказ -

П Р И К А З

Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи.
г. Екатеринодар. № 517. 21 марта 1919 г.

Объявляю при сем список юнкерам, произведенным приказом Добровольческой Арміи 12 февраля 1918 года № 32.

С П И С О К

Михайловскаго Артиллерійскаго Училища:

1 Афанасьев Валентин, 2 Гавриленко Владимір, 3 Георгіевскій Иван, 4 Каменскій Павел, 5 Коновальчуков Степан, 6 Кривошея Николай, 7 Макаревич Николай, 8 Михайлов Федор, 9 Минквиц Петр, 10 Плотников Борис, 11 Рейер Петр, 12 Релке Альберт, 13 Сломинскій Константин, 14 Хаджинов Владимір, 15 Широков Сергѣй, 16 Бурсо Евгений, 17 Пассовскій Анатолій, 18 Тычинин Валентин, 19 Анкирскій Михаил,

Константиновскаго Артиллерійскаго Училища:

20 Андреев Евгений, 21 Афендульев Вячеслав, 22 Баянов Сергѣй, 23 Бахмурич Виктор, 24 Березовскій Павел, 25 Бѣляев Николай, 26 Бѣляев Александр, 27 Бороздин Николай, 28 Виноградов Владимір, 29 Галицинскій Николай, 30 Гемпель Леонид, 31 Дворников Игорь, 32 Жеромскій Владимір, 33 Златковскій Николай, 34 Легулов Сергѣй, 35 Иссов Валентин, 36 Канищев Виктор, 37 Колтыпин Иван, 38 Кондратович Константин, 39 Крживобоцкій Михаил, 40 Краснопольскій Михаил, 41 Крылов Николай, 42 Кузьмин Борис, 43 Леонович Юрій, 44 Ларионов Виктор, 45 Лисенко Иван,

46 Мамонт Стефан, 47 Маевскій Александр, 48 Михайлов Николай, 49 Мино Николай, 50 Мирожин Тихон, 51 Мартышенко Павел, 52 Небучинов Михаил, 53 Никитин Игорь, 54 Никольцев Георгій, 55 Павлов Леонид, 56 Пенъковский Владимір, 57 Полубинскій Николай, 58 Попов Арсеній, 59 Прютц Николай, 60 Рага Владимір, 61 Раскин Анатолій, 62 Соломон Андрей, 63 Суетин Борис, 64 Сокольскій Михаил, 65 Свѣтозарскій Михаил, 66 Сурин Всеволод, 67 Сергѣев Василій, 68 Терентьев Всеволод, 69 Ульяновскій Владимір, 70 Филер Борис, 71 Хрѣнов Александр, 72 Хартулари Сергѣй, 73 Чечелев Сергѣй, 74 Кокин Василій, 75 Сергѣевскій Сергѣй, 76 Писанов Димитрій - Павловскаго В.У., 77 Благовѣщенскій Ярослав Сергѣе вскаго Арт.У., 78 Гайлер Михаил - Александровскаго В.У., 79 Рунге Ян - Техн.Арт.У., 80 Калянскій Юрій - 2-й Петергофской Школы Прапорщиков.

П.п. Генерал-Лейтенант ДЕНИКИН

Начальник Наградного Отдѣла Полковник Яковлев.

Это и есть основной список Г.г.офицеров, непокидавших Бригаду, оставшихся из 260 юнкеров прибывших на Дон, из них до Галлиполи погибли еще 13, а к 50-лѣтнему юбилею в Объединеніи дивизиона состоит - 11.

Этот приказ послѣдовал с опозданіем, видимо, он был необходим для дальнѣйшаго производства в Подпоручики и Поручики, что послѣдовало к занятію г.Бѣлгорода.

В приказѣ указано, что всѣ в момент производства были в Ген. Маркова батарее, как и день выхода приказа. Вообще вопрос с производством был поставлен в полный разрѣз с приказом и требованіем производить сначала всѣх строевых офицеров, которые "потом и кровью" их заслужили. К примѣру шт. Кап. Шперлинг и Стадницкій-Колендо, выслужившіе чины капитана были произведены лишь мартѣ 1920 года. Вообще же только в Крыму, когда от батарей были посланы офицеры в Севастополь, то начались производства для нѣкоторых в 2 - четыре чина. В этом есть и вина Управленія Бригады.

Из Архива Бригады.

ОТ ОЛЬГИНСКОЙ ДО ЛЕЖАНКИ.

С 13-го по 23-ье Февраля 1918 года.

13-го утром батарея вышла из Ольгинской. За станицей, в сторону Хомутовской был назначен сборный пункт, гдѣ части занимали каждая свое мѣсто в порядкѣ походнаго движенія. Во все время похода дух молодых Прапорщиков, их жизнерадостность и легкость с которой они переносили лишения, ставились в примѣр всѣм, а юнкерскія пѣсни, распѣваемые на сборных пунктах с безшабашной

удалью и с паразитальной веселостью притягивали к батарее массу посторонних.

Случалось отставать от батареи, догоняешь ее только на сборном мѣстѣ, разобратся в этой массѣ конных, пѣших людей и повозок и найти батарею очень трудно, но вот откуда то издали, несутся громовые раскаты хохота, свист улюлюканія и звуки "Журавля", дружно подхватываемые хором, направляешься туда и безошибочно находишь I-ую батарею. Около орудій много любопытных, пришедших послушать. Особенно нравилась всѣм артиллерійская пѣсня - "На посту дивизиона".

Ж У Р А В Е Л Ь

Собиремтесь-ка, друзья ,
И споем мы журавля....

.....
Бѣлый крестик на груди,
Мюнчинскій впереди...

.....
Мить можно полюбить,
Только ножки подрубить...

.....
Полноты ему придать,
И немножко воспитать...

.....
Всѣм извѣстно, что развѣдка
Ходит сзади очень рѣдко...

.....
Впереди их, словно пава,
Выступает наша Ава...

.....
А за боевою частью
Прет обоз -бойцов несчастье..

В батарее вѣчно пьян,
То Мажинскій капитан...

И в обозѣ "завсегда",
Ѣдил Машин господа..

.....
На конѣ сидит котом,
Трясет гордо животом...

.....
Машин бороду побрил,
Добровольцу смутил...

.....
Но, конечно, в батарее
Есть полковники милѣ...

.....
Чѣм к примѣру не "предмет",
Наш Михайлов -пистолет...

.....
Гдѣ кисляк и молоко,
Там орудіе Михно...

.....
Опираясь на губу,
Хартулари прет в избу...

Ава - уменьшительное имя институтки Августы Пята, порученной батарее Ген.Алексѣевым во время Похода при расформированіи обозов; она ѣдила верхом с батареейной командой развѣдчиков , исполняя обязанность таковых .

Мимо батареи справа вытягивается на дорогу санитарный обоз, развѣваются косынки сестер, громовое - "Сестры лазарета, красный крестик носят" ... заставляет их моментально убраться в санитарки и смущенно задерживать занавѣску. "По коням", раздается команда. Пѣние моментально обрывается, еще момент и всѣ уже на мѣстах; полная тишина воцаряется на сборном пунктѣ. Всѣ взоры обращены к станицѣ, отту-

да медленно приближается отряд конных, видны бѣлыя папахи те — кинцев и развѣвующійся трехцвѣтный флаг.

Впереди знакомая фигура Ген.Корнилова, на высокой буланой лошади, в сѣрой солдатской шинели и офицерской папахѣ. В холодном утреннем воздухѣ, громко и четко разносится дружный отвѣт. Голова колонны двинулась, но мы еще стоим. Снова раздаются пѣсни, смѣх и шутки. Опять "По коням". Из станицы по дорогѣ быстро несется отряд конных с развѣвающимся черным значком. Впереди их мчится Ген.Марков в бѣлой папахѣ, в черной кажанной курткѣ с нагайкой в рукѣ. Он весь воплощенная энергія, сплошной порыв. Как дух проносится он мимо батареи и наше дружное привѣтствіе, застает его уже в головѣ колонны. За ним по одиночкѣ несется карьером оставшія конвой.

Вот мимо батареи проѣзжает медленно Ген.Алексѣев, он сидит, в своей любимой позѣ, боком на сидѣніи, с головой опущенной на руки, руки опираются на палку. Его доброе старческое лицо, с ласковым участіем смотрит на своих юнкеров. На всѣх лицах написано чувство благоговѣйнаго уваженія. Но вот экипаж скрывается среди массы повозок и батарея вытягивается на дорогу.

К вечеру прибываем к ст.Хомутовскую. На разсвѣтѣ подъем, все готово к выступленію, но оно почему то откладывается. Сидим в чистой просторной комнатѣ и пьем чай. Слышится какое то потрясываніе и стук колес. Начал идти дождь, замѣчает кто то. Нѣтъ, это стук обозных колес, отвѣчает другой. Пощелкиваніе усиливается, полное впечатлѣніе того, что большія дождевыя капли стучат по желѣзной крышѣ. "Что вы здѣсь сидите", влетает хозяин, "по станицѣ идет бой. Ваши уѣзжают". Пулей выскочили мы из дома и бросились в парк. Орудія уже выѣзжали рысью к выходу из станицы. В нашем районѣ рвались непріятельскія снаряды. По улицѣ в безпорядкѣ, неслись санитарныя повозки, двуколки и подводы. Цѣпь партизан разсыпалась между домами, на углу трещал наш пулемет, изрѣдка свистѣли пули.

Выѣзжаем на Кагальницкую дорогу, противник хорошо пристрѣлял ее и снаряды ложатся у самой обочины. Наше счастье, что он стрѣлял гранатой, а не шрапнелью, иначе было бы хуже. Были и прямыя попаданія в обоз, перевернуло санитарную двуколку, ранило сестру. В батарее ранило 4-х лошадей. Вся сплошная колонна обоза мчится рысью подряд версты три, батарея повинуюсь стихійному движенію и находясь в серединѣ обоза, слѣдует тѣм же аллюром. От Командира, оставшагося на окраинѣ станицы подѣзжает развѣдчик с приказаніем немедленно двигаться рысью назад. Поворачиваем, опять попадаем в сферу арт.огня, становимся на полуоткрытую позицію и двумя десятками снарядов, Подполковник Мюнчинскій сбивает конную лаву, появившуюся на буграх. Она начинает отходить, но благодаря сгустившемуся туману, преслѣдованіе ее огнем становится невозможным. Бой стихает.

Всѣ части вытягиваются на Кагальницкую дорогу и слѣдуют по

ней. Как потом выяснилось Голубов с частями 4-ой дивизии, с несколькими сотнями красных казаков и 2 кон. орудиями произвел на Армию неожиданный налет, со стороны ст. Злодѣйской. К вечеру снѣг растаял, вся дорога представляла собою какое то сплошное болото, которое с остервенѣніем мѣсили люди и лошади. Спокойно переехли жел.-дорогу Батайск-Торговая.

Ночью пришли в станицу. Долга усталые шлепали в темнотѣ, разыскивая свою квартиру. На слѣдующій день желающим было предложено перейти в 4-ую батарею. Согласились четверо. Здѣсь мы просто-таки спокойно два дня и 17-го выступили в ст. Мечетинскую. Цѣлый день мѣсили грязь. Измученныя лошади отказывались везти и ору-дія то и дѣло останавливались. Кому не приходилось совершать такіе тяжелые переходы, тот не знает сколько напряженія, труда и колоссальных усилий понимается под фразой: "дорога была тяжелая, батарея шла едва двѣ версты в час". Измученные люди, стоя по колѣно в грязи, с отчаянной рѣшимостью, написанной на забрызганных грязью лицах, как мухи облѣпляли пушку, "раз, два, три", слышался надрывающійся голос Командира, звучащій то страшной злобой, то умяляющей просьбой, то безысходным отчаяніем. Пушка сдвигалась с мѣста. Пройдя сажень 50 опять останавливалась. И так всю дорогу.

Ночью пришли в Мечетинскую. Утром приказано было ѣхать в станичное правленіе за аммуниціей, оставленной казачьей батареей. Здѣсь же были куплены 4 лошади. На станичном сходѣ Ген. Корнилов произнес рѣчь и его заключительныя слова о том, что не пройдет и двух мѣсяцев, как Армія вновь вернется на Дон и, тогда всѣ теперешніе враги будут ее встрѣчать с распростертыми объятіями и слезами на глазах, произвели на казаков большое впечатлѣніе. Сумрачные и задумчивые выходили они из станичнаго правленія, раздумывая над словами великаго Вождя. Ген. Корнилов вѣрил в свои слова и онѣ сбылись.

Через два мѣсяца Армія, спѣша на помощь изнемогавшему в борьбѣ Дону, вновь проходила через станицу Мечетинскую, но Ген. Корнилова уже не было с ней. Он, ея Вождь, первый патриот земли русской, тот на котораго были обращены взоры всѣх еще оставшихся вѣрными Россіи, напел себѣ безвременную могилу в Кубанских степях.

18-го февраля перешли в ст. Егорлыцкую, послѣднюю станицу на границѣ Донской Области. Дальше перед нами растилалась Кубанская степь.

20-го выяснилось, что в с. Лежанка, в 23 верстах от станицы, стоят остатки 39-ой пѣх. дивизіи, 154 пѣх. Дербентскій п. и 5-я горная батарея. Распропагандированные они рѣшили не пропускать нас в Ставропольскую губернію.

21-го утром подъем, идем брать с. Лежанку. Наша батарея с I Офицерским полком идет в авангардѣ. Пройдя большую часть пути, поднимаемся на бугор. Перед нами громадное село лежащее по ту сторону рѣки Ср. Егорлык; виден мост, около моста что-то нарыто, видимо, окопы. Подходим ближе, раздается со стороны противника пер-

вый выстрѣлъ, потом другой, третій, стрѣлала горная батарея. Офицерскій полк развернулся в боевой порядок и продвигается вперед, начинается ружейная трескотня. В это время наш Командир замѣчает орудійныя вспышки на лѣвом краю площади, моментально мы снимаемся с передков и через 5-8 минут нашего огня, батарея противника спѣшно снимается и скрывается за домами.

Ген. Марков уже впереди, в цѣплях, он приказывает двум ротам дѣлать демонстрацію атаки на мост, а двум другим перейти рѣку в брод одновременно выше и ниже моста. Полк поднимается и идет в атаку, ружейная трескотня достигает наивысшаго напряженія. Батарея противника, вновь ставляя на позицію, обстрѣливает наши орудія, стоящія совершенно открыто на скатѣ, обращенном к Лежанкѣ. Проносится справа рысью 4-ая батарея, влѣво разворачивается и Партизанскій полк. Подполковник Мюнчинскій рѣшает подѣхать еще ближе, беремяся в передки и двигаемяся вперед. Попадаем в сферу ружейнаго огня. Опять снимаемяся с передков и Командир сбивает батарею красных. Ружейный огонь достигает такой силы, что во избѣжаніе лишнхх потерь, передки отводятся за бугор и у орудій остаются по 5 номеров. Передки останавливаются за бугром, фздовые ложатся, мимо проносятся санитарныя двуколки, мчатся конные ординарцы, ведут раненых.

Прѣзжает развѣдчик с приказаніем подвести ящичный передок. На передок кладут еще сверху лотки, на них садятся номера и он рысью выѣзжает к батарее. До нея версты полторы, а пр-к уже начал обкладывать запряжку, снаряды ложатся у самаго края дороги. .. Проскочим или нѣтъ, вертится у каждаго. .. Издали батарея кажется двумя маленькими кучками людей копошащимися у орудій; видно движеніе, вспышка, затѣм слышен глухой удар, опять вспышка, опять глухой удар. На свѣтло-голубом небѣ, над батареей плывут бѣленькля облачки разрывов шрапнелей, не вѣрится, что эти симпатичные клубочки несут с собою смерть и разрушеніе.

Подѣзжаем ближе, глухіе удары нашей батарее смѣшиваются с шуршащим полетом шрапнелей и визгом разрывающихся гранат красных.

На ящикѣ лѣваго орудія видна, стоящая во весь рост, характерная фигура Подполковника Мюнчинскаго, сюда уже доносится его громовой голос; вот он соскакивает с ящика хватается за правило, сам ворочает пушку, затѣм отталкивает наводчика, садится сам на его мѣсто, потом со всѣми номерами бросается на ящичное колесо, момент и он снова на ящикѣ и, несмотря на сильный ружейный огонь, наблюдает за разрывами. Своей колоссальной энергіей он заражает всѣх. Во всѣ моменты боя его громовой голос покрывает и треск шрапнелей и визг гранат и свист пуль.

Полный контраст представляет собой правое орудіе, за наводчика сам Шт.-Кап. Шперлинг, быстро и молча исполняют номера его команды, вот его сѣрая папаха наклоняется над щитом, выстрѣлъ, когда пыль разсѣивается, он уже смотрит в бинокль. Слышна ко -

манда з полголоса, забѣгали номера, опять сѣрая папаха наклоняется, опять выстрѣл....

Село занято нами, пр-к бѣжит на Бѣлую Глину. Переѣзжаем: через мост и въѣзжаем в улицу. Кучка офицеров окружает раненаго са-ноармейца, останавливается проѣзжающій мимо Ген. Корнилов: "почему дрался", спрашивает он его "заставили идти", отвѣчает тот: "Вот люди", вскричал Ген. Корнилов, "их заставляли идти против своей Родины и они идут".

3 офицера 39 Арт. Бригады остались и перешли к нам; по приказанію Ген. Корнилова зачислили в 4-ую батарею: Шт.-Кап. Шпилюгов, Подпоручики Парфенов и Руссецкій, по слияніи этой батареи с -нашей, они служили у нас. В селѣ были захвачены запасы сахара, военные и интендантскіе склады. До поздней ночи перевозили отсюда аммуницію, кромѣ того нам достались два горныя орудія.

Подпоручик Давыдов, как горный артиллерист был послан привезти их в порядок, но оказалось, что они были без замков, так что ничего нельзя было сдѣлать. По рассказам жителей, красные бросили замки в какой то колодезь. За находку их была обѣщана награда в 1000 рублей, но замков так и не нашли. Нѣсколько орудійных лошадей, оставленных в селѣ и бѣгавших по улицам, были пойманы и приведены в батарею. К вечеру пошел дождь и через полчаса вся площадь представляла сплошное море грязи, в которое широкими потоками вливалась грязь с улиц.

Весь слѣдующій день занимались пригонкой аммуниции и 23-го февраля выступили дальше.

К. К. СЛОМИНСКІЙ и Архив Бригады.

ОТ СЕЛА ЛЕЖАНКИ И ДО СТАНИЦЫ ВЫСЕЛКИ.

Утром 23-го февраля, Армія выступила из с. Лежанка. Батарея шла в главных силах. О непролазной грязи не было и помину, шли по твердой, установившейся дорогѣ. Переход прошел спокойно и к вечеру колонна подошла к Плоской, первой Кубанской станицѣ, гдѣ и остановилась на ночевку, пройдя в этот день 12 верст. Квартиры были хорошія. Казаки встрѣчали довольно радушно, хорошо угощали и почти всѣ отказывались от денег. Первое впечатлѣніе от кубанцев великолѣпное.

24-го двинулись дальше. Батарея шла в аррьергардѣ. Выйдя на назначенную дорогу и свернув немного в сторону, батарея остановилась и стала ждать своей очереди для вытягиванія в колонну. Номера и ѣздовые, как всегда на остановках, собрались около одного из орудій. Шутки и смѣх, никогда не оставлявшіе эту батарею, раздавались не умолкая. Вот показалась пѣхота. Прекратился шум и грянула любимая пѣсня пѣхоты - "На посту дивизіона", так встрѣ-

чала батарея свой полк, как и все родные ей части. Пѣсня эта не имѣла ни начала ни конца и была всегда на "злобу дня" и вообще на слабые стороны части. Кто-то крикнул "идет" и куплеты Куравля привѣтствуют, доблестную 2-ую батарею у которой двѣ пушки, данныя юнкерской батареей".

"По коням" и батарея вытягивается в колонну. Идем на ст. Незамаевскую. Часам к 12 колонна подходит к с. Ново-Ивановкѣ, гдѣ привал на два часа. Подзакусив и подкормив лошадей колонна продолжает путь и к 16-17 час. подходит к ст. Незамаевской, одной из самых богатых станиц Кубани, встрѣтившей Армію на рѣдкость хорошо. Была объявлена ночевка. Хозяева казаки, как будто сговорились нас обкормить и угощая на славу, заставляли чуть-ли не объѣдаться. Куриный суп, вареники, блины, яичница, закваски всех сортов, сметана, не говоря уже о великолѣпном бѣлом хлѣбѣ, чай с медом; все это было в любой хатѣ и все этим угощали гостеприимные казаки, ко всему были дни масленицы.

Ген. Корнилов в тот же вечер говорил с казаками на сходѣ. Встрѣченный шумными привѣтствіями и хлѣбом с солью поднесенной стариками станичниками, которые постановили выставить сотню пѣших и конных в его распоряженіе. Как ни жалко было разставаться, но утром 25-го февраля, двинулись на ст. Веселую, куда подошли к часам 14, сдѣлав 15 верст. Здѣсь должны были отдохнуть и к часам 20 двинуться дальше. Еще когда подходили к станицѣ, Командир говорил о том, что этой ночью или утром, предстоит трудный переход с возможностью боя, котораго почти не избѣжать, ввиду наличія бронепоездов красных, охраняющих жел.-дорогу.

К 20 часам, прибыли на сборный пункт. Было совсем темно. Обычная при ночном движеніи брань и ругань то и дѣло раздавалась — то здѣсь, то там. Особенно много ея обрушивалось на артиллеристов, т.к. в темнотѣ, при малѣйшем недосмотрѣ ѣздовых, колесами орудія или ящика, ломались как скорлупы подводы, которых всегда бывало так много на сборных пунктах и число которых ночью казалось еще больше увеличивалось. Так и было в этот раз и одна из подвод, несмотря на крики, была задѣта и раздавлена. Войска вытягивались в колонну, куда идем никто не знал, предполагалось, что будем переходить жел.-дорогу Ростов-Тихорѣцкая.

Пройдя нѣсколько верст вынужденная остановка: впереди оказалась небольшая трясина, однако достаточных размѣров, чтобы препятствовать движенію. Начали рубить оказавшіяся поблизости кустарник и накладывать на трясину, засыпая соломой, которая к счастью поблизости оказалась в избыткѣ. Работа кипѣла и через полчаса можно было переѣзжать, но правда по одной повозкѣ. Стало свѣтать когда дошла очередь до батареи. У построенной гати стояли Генералы Корнилов и Марков. Батарея прошла благополучно не застряв ни одним орудіем ни ящиком и получила похвалу Ген. Маркова: "Ну 1-ая молодец".

Вскорѣ пришли к хут. Упорному и не останавливаясь двинулись

дальше. При выходѣ из хутора сразу увидѣли ст. Ново-Леушковскую, вправо от которой были слышны взрывы. Это конная подрывная команда, заранѣе высланная Ген. Корниловым, взрывала ж. д. путь. Армія взяв направленіе на Ново-Леушковскую, т. е. еще южнѣе, уже явно шла в неопредѣленном направленіи. Ген. Корнилов, получившій свѣдѣнія о большом скопленіи бронепоездов и вообще сил пр-ка на ст. Сосыка, гдѣ послѣдній готовился встрѣтить Армію, рѣшил перейти ж. д. здѣсь, рассчитывая обмануть их и избѣжать бой.

Так было и на самом дѣлѣ. Дойдя до станціи конвой и пѣхота спиливали и рубили провода и телеграфные столбы. В станціѣ сдѣлав остановку только минут на 10, колонна двинулась дальше. По выходѣ из станціи стала видна жел. дорога и далеко вправо показались дымки. Это приближался красный бронепоезд и дойдя до мѣста взорваннаго, он открыл арт. огонь по колоннѣ. Стрѣльба с довольно большой дистанціи мало приносила вреда, но все же он пристрѣлявшись мог: рѣдкить переѣзд пути и даже заставить принять бой. Было ясно, что надо было как нибудь реагировать на стрѣльбу бронепоезда. Батарея подходила к переѣзду. На полотнѣ стояли Ген. Корнилов и Марков. Подполковник Миончинскій, будучи удивлен отсутствіем приказаній об открытіи огня, рѣшил сам обратиться к Ген. Маркову. Послѣдній на это отвѣтил, что командир дивизіона дождит, что стрѣльба невозможна из за дальности разстоянія. Наш Командир это опроверг и Ген. Марков приказал открыть огонь. Переѣздки переѣзд и свернув с дороги снялись с передков. Первый же выстрѣл лег на полотнѣ перед бронепоездом, который стал отходить и спрятался за посадку. Дав еще два выстрѣла, Подполковник Миончинскій приказал 2-му орудію Поручика Казанли выдвинуться вперед. Орудіе, на рысях пройдя версты полторы - двѣ, стало на открытую позицію и открыло огонь. Бронепоезд отошел еще немного и открыл огонь по орудію. Орудіе сначала отстрѣливалось, но потом принуждено было переѣхать позицію на болѣе закрытую. Армія между тѣм, заканчивала переход полотна и когда он совершился, то батарея ввязалась в передки и догнала колонну.

Настроение у всѣх, несмотря на проведенную без сна ночь, было отличное, день великолѣпный, солнце грѣло во всю. В колоннѣ говорили, что теперь будем идти по плодородному и богатому краю Кубани, гдѣ большевизм не успѣлъ еще пустить корни и навѣрное, без боев достигнем Екатеринодара, на который столько возлагалось самых радужных надежд и который был цѣлью нашего похода. Восторгались Ген. Корниловым, так удачно проводившим Армію. К часам 11-12 подошли к Старо-Леушковской, гдѣ сдѣлав привал на 2 часа, двинулись на ст. Иркилевскую, куда пришли к вечеру и расположились по квартирам на ночевку.

По свѣдѣніям казаков перед Березанкой были сдѣланы пять рядов окопов. Так было и на самом дѣлѣ. Противник встрѣтил наш авангард ружейным и пулеметным огнем из окопов. Несмотря на это он был выбит немедленно. Конница Герпельмана пошла в атаку и врубилась

в бѣгущаго противника. Были взяты плѣнные, много порублено в момент атаки, а село занято почти без боя. К часам 12-15 батарея уже стояла на квартирах. Проходя мимо окопов, случайно замѣтили, что из них торчит что-то. Прапорщики Сломинскій и Дегасе поскакали и этот предмет оказался трубой Цейса, брошенной красными.

Село оказалось почти пустым, ибо испуганные разсказами большевиков, о причиняемых будто бы нами разгромах и разбоях, жители покинули свои дома. Часть же мужского населенія, благодаря этой провокаціи, участвовала в оказанном нам сопротивленіи и поэтому плѣнные состояли большей частью из них. Ген. Корнилов приказал их выпороть и отпустить. Вечером узнали, что на наш аръ-ергард в котором шли чехо-словаки, по выходѣ их из ст. Незамасевской, налетѣли два эскадрона большевиков, совершенно уничтоженных перекрестным пулеметным огнем. Ген. Корнилов пожаловал одному пулеметчику 5.000 рублей за храбрость и мѣткость.

Утром 2-го, Армія двинулась из с. Березанки на хут. Журавку, от котораго оставалось до г. Екатеринодара 50 верст. К хутору подошли к 15 часам и здѣсь стали доходить слухи об оставленіи города Кубанским отрядом. Только что успѣли встать на квартиры, как получено приказаніе выѣхать на позицію против подходящих бронепоездов. 3-ое орудіе стало на окраинѣ селенія, а 1-ое выѣхало дальше, к жел.-дорогѣ в сторону Выселок. Бронепоезда болѣе не появлялись и к вечеру орудія вернулись на свои квартиры.

С утра 3-го Марта предполагалось движеніе на Кореновку, но неожиданно выяснилось, что с. Выселки занимаемые конницей Гершельмана оставлено и занято выѣвшими их ночью большевиками. Для занятія снова Выселок были посланы 1-й Офицерскій п., Партизаны и 1-ая батарея, а затѣм для рѣшенія участи боя, Ген. Корнилов направил и Корниловцев, шедших по ту сторону полотно на Кореновку. Пр-к крѣпко зашел в Выселках, укрѣпившись на Вальцовкѣ. Нам Командир, рысью вывел батарею и под пулеметным и ружейным огнем, находясь впереди наших цѣпей, открыл огонь по заводу. Телефонисты, не успѣвшие собрать провод, были несчадно руганы Мюнчинским, обѣщавшим всѣх их разстрѣлять, если через 5 минут не будет проведен провод, который был необходим, т.к. он хотѣл выдвинуться поближе чтобы разсмотрѣть расположеніе красных пулеметов.

Партизаны, получившіе участок завода, находились под убійственным огнем и несли большія потери. Батарея снова взялась в передки и понеслась вперед, но подѣхав саженой на 200 от завода, должна была стать на позицію, из за сильнаго огня пр-ка.

Телефонисты, задыхаясь сматывали провод, но Командир, будучи вообще человѣком добрым и не грубым, был безпощаден. Прапорщик Тольскій, был "козлом отпущенія" в таких случаях. Он нѣсколько раз был приговорен к разстрѣлу, два раза к повѣшанію и на сей раз ему грозила опасность быть застрѣленным из Нагана. Тольскій будучи от природы толстым, дѣлал невѣроятныя усилія. Но, как бой кончался, Командир извинялся за свою горячность.

В это время партизаны кинулись в атаку. Все заклокотало. Но, несмотря на огонь, достигший громадных размеров, пр-к был убит и стал отходить, преследуемый нами. Батарея пострелявши с утра за селением вернулась в село и стала по квартирам, вместе с 1-м церским полком, а другія части вернулись в хут. Муравские.

В батареѣ ранен в ногу Прапорщик Мино, в пѣхотѣ много потерь, убит Полк. Краснянскій и в 10-ый раз ранен Поручик Курочкин, с которым батарея вместе дралась под Каменским.

Из Архива Бригады.

СТАНЦИЯ КОРЕНОВСКАЯ - СТАНЦИЯ НЕКРАСОВСКАЯ.

/ 4 - 7 Марта 1918 года/.

Разбивши красных в бою 3-го марта под Выселками, занявши ее и основательно испортив в районѣ ст. Выселки желѣзнодорожные пути, стрѣлки и мосты, Армія, обезпечивши себя таким образом на нѣкоторое время от пр-ка со стороны Тихорецкой, предприняла свое движеніе к центру Кубани - Екатеринодару и слѣдующим пунктом, лежащим на этом пути, была большая станція Станичная и расположенная при ней большая станція Кореновская.

Армія, в ночь с 3-го на 4-ое, выступила на Кореновскую, как потом оказалось, занятую крупными силами красных. Согласно приказанія, Ген. Марков из Выселок с 1 Офиц. п и нашей батареей, должен был выдвинуться лѣвѣ наших гл. сил и обходом праваго фланга пр-ка, рѣшить участь боя.

С разсвѣтом 4-го, эта обходная колонна выступила из Выселок, перейдя у станціи полотно жел.-дороги, направилась в сторону Кореновки. Было ясное, чуть морозное утро. Справа сзади, от времени до времени взрывы, это подрывные: команды портили жел. путь. Бодро и увѣренно двигался полк со своею батареей, бывшіе почти всегда вместе, под командой своего любимаго Генерала, этого рыцаря без страха и упрека. Гдѣ то впереди начал слышаться гул орудій, значалѣ глухой, отдаленный, становившійся все яснѣе, по мѣрѣ продвиженія колонны вперед. Главныя силы вели бой под Кореновской.

Перейдя вторично жел.-дорогу у разъѣзда Козырки, сдѣлали небольшую остановку в хут. Малеванном и вновь перешли у хутора на лѣвую сторону полотна /смотря на Екатеринодар/. Еще немного и колонна вступила в сферу арт. огня. Поги стал быстро разворачиваться в цѣпи и продвигаться вперед. Батарея открыла огонь. Силы пр-ка были очень велики, нѣсколько рядов окопов, густо заняты, безконечными линиями отходили в обѣ стороны от полотна, артиллерія стрѣляла очень мѣтко и вообще по всему видно было, что пр-к придавал бою большое значеніе.

Вследствии громаднаго превосходства красных, обойти фланг их было невозможно и части Ген.Маркова завязали фронтальный бой.Большевики сосредоточили всю силу своего огня,как пѣхотнаго, так и артиллеріи с бронепоездом, маневрирующим и обстрѣливающим продольным огнем, чѣм сильно задерживали продвиженіе и нанося большія потери.

Стали появляться раненные.На лѣвом флангѣ,они сосредоточили почти сплошь "красу и гордость революціи" -матросов, которые держались очень стойко,подпуская к себѣ на 150-200 шагов. 6 раз ходили офицерскія цѣпи в атаку на окопы пр-ка и не могли его сбить.

Вправо на бугрѣ,на батарейном наблюдательном пунктѣ,развѣвался трехцвѣтный флаг и находились Генералы Корнилов и Марков и нап Мюнчинскій,туда же по приказанію послѣдняго был выдвинут батарейный пулемет с Поручиком Гагеманом,а вправо от бугра разсыпался наш пѣлій взвод Поручика Боголюбскаго.Как сама батарея,так и бугор,подвергались сильному обстрѣлу стоящих возлѣ станціи батарей пр-ка.

Осколками разорвавшихся гранат был легко ранен в правый висок Шт.-Кап.Ш П Е Р Л И Н Г,отправившійся выбирать новую позицію,оставшійся в строю; старшій офицер батареи Капитан ГЛОТОВ Александр,тяжело ранен в живот и через нѣсколько дней он скончался в арм.госпиталѣ.

День уже клонился к вечеру,а пр-к все еще не был сломлен.Израходованы уже все резервы.Наши орудія готовились к рѣшительной атакѣ.К цѣлям подвезли патроны,орудію Шт.-Кап.Шперлинга стрѣлять по району станціи и бронепоезду,а 2-му Поручика Казанли по окопам пр-ка.Началась атака по всему фронту.Красные,наконец,не выдержали дружнаго натиска пѣхоты и мѣткаго огня батареи и начали отступать за рѣчку,куда вслѣд за ними по желѣзнодорожному мосту выдвинулось два-три,ближайших к полотну,офицерских взвода.

На крайнем правом флангѣ,Юнкерскій баьаліон с 4-ой батареей,сбив большевиков,перешел рѣчку,ворвавшись с сѣв.-восточной стороны окраины в станицу и стал выдвигаться к линіи жел.дороги.Бронепоезд,вышедшій было со станціи,с цѣлью отрѣзать перешедших на лѣвый берег рѣки,от моста - огнем нашей батареи был отогнан и,под угрозой самому быть отрѣзанному юнкерами,поспѣшно отошел на Платнировскую,слѣдующую станцію.

Во время обстрѣла станціи,удачным попаданіем орудія Шт.-Кап.Шперлинга,в стоящій на станціи состав,был перебит крюк сцепленія паровоза с ближайшим вагоном и т.к. состав стоял головой в сторону Екатеринодара,то паровоз,бросивши состав отошел на Платнировскую.Бой кончился.Пр-к,оставив на полѣ много убитых и раненых,отступил на запад.Утомленные длительным боем, понеся также большія потери,вступили Добровольцы в станицу. Батарея,перейдя по гати рѣчку,подходила к станціи,гдѣ в ваго-

гонах захваченного состава найдены запасы хлѣба, консервов, мяса, галет, бѣлье и медикаменты, а главное около 800 снарядов и патроны, особенно цѣнные для Арміи, не имѣвшей тыла с арсеналами, заводами и складами и вынужденной добывать для себя боевые припасы, цѣной жизни и крови своих бойцов.

Сейчас же были поданы зарядные ящики и их стали нагружать снарядами, послѣ чего двинулись в станицу и расположились на ночлег. Вечером красные дѣлали попытку перейти при поддержкѣ бронепоезда, в наступление, но нашей пѣхотѣ удалось их отбить и они отошли.

Наступило 5-ое марта. В Штабѣ в это время произошло совѣщаніе старших начальников, в связи с полученным в Кореновкѣ свѣдѣніем о том, что Екатеринодар пал 28-го февраля и Кубанскій отряд с Войсковым Правительством, на соединеніе с которыми шла наша Армія, оставив город, отошел за Кубань - в горы. Надо было выяснить дальнѣйшій путь Арміи и Ген. Корнилов рѣшил повернуть на юг и форсировал Кубань, идти на соединеніе с отступившими. Мѣстом переправы через Кубань выбрана ст. Усть-Лабинская, гдѣ имѣлся постоянный мост.

Весь день 5-го, батарея стояла в районѣ станціи на позиціи и отгоняла нѣсколько раз от направленія на Платнировскую, бронепоезд пр-ка. На наблюдательном пунктѣ - большой паровой мельницѣ находились Командир, Шт.-К. Шперлинг и нѣсколько развѣдчиков. Вдруг днем, во время общаго затишья, внезапно сзади, довольно близко, началась частая ружейная стрѣльба; создалося впечатлѣніе пѣхотнаго боя, произошло небольшое смущеніе, каждый подумал: неужели это красные наступают с тыла, со стороны Выселок. Посланы развѣдчики, узнать в чем дѣло. Но вот прискакал на батарею через р. Бейсужек, захваченные на станціи, в большом количествѣ, берданочные патроны. В этот же день, узнав о нахожденіи Ген. Корнилова в Кореновской, сюда прибыла из ст. Брюховецкой группа в 400 казаков-добровольцев и присоединилась к Арміи.

С наступленіем темноты 1-ая батарея отошла в станицу, а в ночь с 5-го на 6-ое, вся Армія, выступив из Кореновской и перейдя на переѣздѣ у станціи линію желдороги, двинулась на юг.

Батарея шла в главных силах. С разсвѣтом, сзади началась стрѣльба, это Ген. Богаевскій, почти всегда прикрывавшій движеніе Арміи, вел арьергардный бой, с насѣдавшими от Платнировской, красными. Почти не останавливаясь, прошли лежащую на пути станицу Раздольную и быстрым шагом двигались к Усть-Лабинской. Необходимо было, как можно скорѣе, пересѣчь жел. дорогу и овладѣть переправой, прежде чѣм красные разгадав замыслы наши, подтянут сюда бронепоезда и силы со стороны Екатеринодара и Кавказской. Вот, наконец, показалась водочка, станція, нѣсколько церквей, телеграфные столбы и желѣзнодорожная насыпь. Все было спокойно. В сторону Екатеринодара удалялось нѣсколько дымков.

Как выяснила развѣдка, красные незначительными силами занимали окопы по ту сторону жел. дороги. Быстро разворачивались наши цѣпи. Рысью выѣхала 1-ая батарея и свернув вправо от дороги, открыла огонь. Возлѣ батареи разворачивался на ходу Чехословацкій инж. баталіон. Лѣвѣе дороги стояла 4-ая батарея. Тут недалеко наблюдал за боем, в трубу Цейсса, Ген. Алексѣев. Послѣ короткой перестрѣлки, пр-к бѣжал. Громадная станица и важная переправа взяты почти без потерь. По мосту уже переходят на лѣвый берег обозы и армейскій лазарет. Цѣлый день большевики ничего не предпринимали, только к вечеру со стороны Ладьжской показалось нѣсколько эшелонов, выгрузивших пѣхоту и 4-х орудійную батарею, начавшую обстрѣливать станцію и окраину станицы.

Батарея, оставаясь еще на правом берегу рѣки, стала на площади около почтово-телеграфной конторы и открыла огонь, по бусси. Пѣшіе взвод, по приказанію Командира, усиленно поливал водю пыльное пространство перед орудіями. Пр-к скоро был сбит и преслѣдовавшая его наша пѣхота, чуть не захватила брошенные им орудія, но не захватила их, т.к. наступила темнота и она было отозвана.

Одна ночь на 7-ое марта, батарея переправилась через Кубань и пришла в ст. Некрасовскую, расположенную в 7-8 верстах от рѣки, на правом высоком берегу р. Лаба.

Б. А. ФИШЕР.

Г О Р Я Щ І Е   Х У Т О Р А .

Темная, тихая ночь. С переправы слышится сдержанный гул голосов. Отпрягли уносы; орудія на одних корнях будут спущены к мосту, дальше их покатают на руках; конные перейдут рѣку в брод, пѣшіе — по доскам, перекинутым через ряд затопленных телѣг — своеобразных понтонов.

Скупы слова, слово — дѣло. Кони дрожат мелкой дрожью, пугливо храпят, чуя холодную ванну. Вперед. Сначала мелко, хорошо бы так до конца. — нѣт, — забурлили живые моторы, поплыли...

Берег — слава Богу. Рысью по отмели к мосту, чтобы не застудить лошадей и поскорѣе принять переправленные пушки. Проскакивая мимо одинокаго стога, каждый наровил выщипнуть клочок, что бы потом, когда останоятся, свернуть из него жгут и обтереть им насухо свою лошадь. Переправа закончена благополучно и батарея легко поднялась наверх, по крутому берегу р. Лабы.

Весь горизонт был усяян какими-то, на первый взгляд удивительно яркими точками, так свѣтятся черноморскіе маяки — без снопов, без отбрасываемых в пространство лучей, а сплошным огненным шаром. Вмѣстѣ с подошедшей пѣхотой, батарея двинулась к

одному из таких маяков. Чем ближе подходили, тем яснее становилось, что это ни что иное, как зарево больших пожаров, горели хутора иногородних, подожженные казаками за захват и раздел войсковой земли. Вскорь начал доноситься отчетливый запах гари, повсюду теплом, а когда подтянулись к околице, просто жаром. Сделали попытку обойти этот огромный, костер, дороги нет, втянулись в пылающую улицу: ни одного уцелевшего дома, сплошное море огня с обеих сторон.

Туткая картина. Вокруг пожарища ни души, жители куда то - исчезли, словно провалились сквозь землю... Быть может угнаны в полон пришедшей из тьмы войск ордою обров или лихих наездников, полсвецкаго хана. Так горели посады Москвы, в дни торжества татар, в нашествие Наполеона. Нет, тогда был грабеж победителей, вакханалия алчности, победный клик врага чужестранца.., в те времена - немой язык огня оживлялся присутствием людей, творивших позор или подвиг, несших с собою разгул, насилие и смерть: притерпевавших "горе победенным", а здесь, сейчас, шемящая до боли, постыдная до глубины души, трусливая месть соседа, вчерашнего добροжелателя, брата.

Хотелось курить, - "дай спичку".. - "Мало ли тебя огня вокруг", сосстрил и осёкся, т.к. сам почувствовал в своих словах нечто похожее на богохульство: если нельзя прикурить от лампы, то кто же дерзнет от позорного огня. Возле горящих ворот одного из домов выла собака. Единственное живое существо - верный пес пёл отходную, отлетающим в вечность хуторам Марухинским. Их уже нет.

На мгновение перемильшившийся ветер зажег стоящий в сторонё, на окраинё, случайно уцелевший стог сёна. Золотистым каскадом мельчайших искр взвился он в черное поднебесье и возвестил наступившую смерть...

Батарея шла по темной дороге. Спустя не больше часа, она вновь прошла такое же потухающее пешелище, бывшие хутора Ново-Севастопольские; от них дорога сворачивала вправо к хуторам Султа - новским, которые передовым разъездам удалось отстоять от полного уничтожения пожаром. Здесь Юнкерский батальон и батарея расположились на двухчасовой отдых, до наступления, когда начался тяжелый бой с наступающим со всех сторон противником.

С. В. ГЕГУЛОВ.

СТАНИЦА НЕКРАСОВСКАЯ И АУЛЫ.

Прибыв в ночь с 6-го на 7-ое марта послѣ перехода через Кубань в станицу Некрасовскую, долго пришлось дожидаться, на церковной площади, своих квартирьеров.

—"Обычная исторія" с обидой в голосѣ повторяли раздосадованные задержкой развѣдчика офицеры: "Нажрались и дрыхнут, забыв про батарею" и снова принимались на разные голоса выкрикивать квартирьеров: "Квартирьеры I-ой батареи, сюда.. "Отвѣта не было.

Пришлось свернуть с дороги и в обычном ожиданіи расположиться на голой землѣ. Командир разогнал во все концы развѣдчиков на поиски батарейнаго района, нелестно отзываясь о квартирьерах, завернувшись в бурку и, слѣдя общему примѣру, задремал на землѣ.

Наконец-то.—"Первая батарея", с дальней стороны площади раздался оклик: "Первая батарея".."Здѣсь, сюда", кричали полусонные офицеры, ѣздовые наскоро взнуздывали подпруги усталым лошадям.—"Ѣздовые, садись".-Шагом марш" и батарея, понемногу оживляясь послѣ перваго сна на открытом воздухѣ и от предвкушенія скорого ужина, весело браня злополучнаго квартирьера, двинулись в свой район. Район отведен; лошади распряжены и разведены по коновязям, так назывались дворы домов, гдѣ располагались ѣздовые и вскорѣ улица опустѣла. Однако, не долго пришлось отдыхать, с разсвѣтом началась перестрѣлка. Пули засвистѣли по батарейному району. Одѣваясь на ходу и быстро заммуничив лошадей, приготовились к вызову на позицію.

В ожиданіи приказанія из штаба, командир батареи выслал дозор от лѣшаго взвода, на сосѣднюю улицу для выясненія обстановки, а в сторону стрѣльбы выдвинул батарейные пулеметы. Выяснилось, что батарейный район находится почти у самаго берега р. Лабы, пр-к с другого берега начал перестрѣлку с нашими дозорами. Первое волненіе от неизвѣстности улеглось; прибыл развѣдчик от Ген.Маркова, сообщившій уже ранѣе выясненную обстановку и батарея разошлась по квартирам, расположив за прикрытія свои запряжки. Утром пришло приказаніе выбрать позиціи для одного орудія и его выставить для обстрѣла лѣваго берега Лабы. Позицію пришлось выбрать полузакрытую в огородѣ одного из домов.

Очередным орудіем было первое Шт.-Кап.Шперлинга, которое и расположилось по-домашнему: на хатѣ наблюдали, а в хатѣ грѣлись номера и воспользовавшись радушіем хозяев, готовили себѣ обѣд. Орудіе стояло в 5-6 шагах от хаты, наводя ужас на хозяев, которые исполняли все прихоти, упрашивая только не разбивать снарядами их хаты.

Днем пр-к начал сильный обстрѣл станицы, особенно по церковной площади, гдѣ в школѣ был расположен армейскій лазарет. Ввиду

этого было получено приказаніе во что бы то ни стало заста-
вить замолчать непріятеля. Послѣ напряженнаго наблюденія, Шт.-
Кап. Шперлингу удалось обнаружить красный взвод и нѣсколькими
снарядами привести его къ молчанію. Къ вечеру Юнкерскій баталіон
должен был занять переправы, а орудіе его поддержать. Удачно
пристрѣлявъ нѣсколько цѣлей и сбив пулемет, орудіе приготовилось
къ поддержкѣ, но из-за наступленія темноты, атака была отиѣнена
и всѣ отошли на квартиры.

Ночью с 7-го на 8-ое, Юнкерскій б-н, частью на лодках, частью
в брод, съ криком "ура" занялъ и закрѣпил за собою переправы.
Пр-к, в безсиліи цѣлую ночь, обстрѣливал безцѣльно арт. огнем
станіцу, а утром наши конные отряды, повели наступленіе на бли-
жайшіе хутора, чехо-словаки же занялись постройкой моста и при-
способленія бродов для конных и обозов.

Къ вечеру на том берегу находился Корнчловскій полкъ и сани-
тарный обоз, послѣ чего началась общая переправа. Послѣдними
перешли Партизаны и 2-ая батарея, которые стояли заслономъ в
направленіи на ст. Усть-Лабинскую, гдѣ большевики начали почин-
ку моста через Кубань.

Подойдя къ переправѣ, орудія пришлось на руках спускать къ мо-
сту, т. к. крутизна дороги не позволяла двигаться на тормозах.
У моста отстегнули постромки запряжек, предоставив номерам пе-
регаскивать орудія на руках через мост, а запряжки и развѣдчи-
ки начали переправляться в брод. Ночная темнота, еле позволяв-
шая видѣть впереди стоящую лошадь, мѣшала переправѣ, огней раз-
водить не позволяли, кромѣ одиноко стоящаго костра на правой
сторонѣ переправы.

Лошади нервно вздрагивали, входя по брюхо в воду и медленной
неуваѣренной поступью проходили рѣку. Молчали и люди, посматри-
вая на холодное теченіе, съ усиліемъ держа лошадей в поводу, бо-
ясь, что бы послѣдніа не оступились и тѣм самым не заставили
бы принять непріятную ванну. Все закончилось благополучно. Съ
трудом отыскавъ в темнотѣ конец моста, гдѣ должны пущки ждать
своихъ лошадей, запряжки вытянули орудія съ песчаннаго откоса
на дорогу, припрягая для этой цѣли поочередно лишніе уносы.

В ожиданіи пѣхоты, батарея остановилась у одиноко стоящаго
сарая. Войдя погрѣться, номера обнаружили там листовую табак,
развѣтанный въ большомъ количествѣ, видимо, для просушки. Табак
ментально былъ перенесен в передки и такимъ образом батарея
пополнилась однимъ изъ необходимѣйшихъ продуктовъ, въ которомъ осо-
бенно нуждалась в походѣ. Наконец, подошла пѣхота и двинулись.

Странное зрѣлище представлялось передъ глазами колонны: весь
горизонтъ освѣщался заревомъ пожаров. Это горѣли хутора много-
родничъ, подожженные мѣстными казаками из мести къ крестьянамъ за
грабежи и въ особенности за раздѣлъ казачьей земли. Къ одному изъ
такихъ пылающихъ костровъ приближалась колонна. Вот уже видѣлись
отдѣльные дома охваченные пламенемъ.

Вой собак смѣшался с треском и шумом горящаго дерева. Запах гари встревожил лошадей, которые начали храпѣть и пугливо оглядываться по сторонам. Втянулись в хутора. Нѣсколько часов назад здѣсь были по обѣ стороны дороги богатые и красивыя избы, русскаго неказачьяго типа, с огромными стогами сѣна и соломы, с многочисленными службами деревенскаго хозяйства — теперь же это превращено в огромныя кучи горящих и потухающих углей, золы и пепла.

"Это Марухинскіе хутора"—незлбно, но как то особенно нервно ухмыляясь, сказал проходящій навстрѣчу казак, как преступник пошел по дорогѣ на переправу. Не задерживаясь даже передохнуть, прошли горящія развалины хутора, прошли такія же пепелища, бывшіе хутора Ново-Севастопольскіе и остановились на ночевку в хуторѣ Султановском, состоящим из 7-8 убогих хатенок. Здѣсь стали: батарея, юнкерскій б-н и часть Офицерскаго полка, остальные размѣстились в таких же хуторах на разстояніи 200-300 сажени один от другого.

9-го Марта, с разсвѣтом начался бой. В началѣ ориентироваться никто не мог. Гдѣ свои, гдѣ чужіе — одному Богу, извѣстно. Еще прошлой ночью нельзя было осмотрѣться и хоть чуть изучить мѣстность, а послѣдняя представлялась слишком запутанной, все видимое пространство было сплошь усыяно хуторами: 2-3 хаты, сад с кустарником по краям, неширокое поле и снова хутора и т. д..

Противник стрѣлял и спереди и с боку. Цѣпи быстро развернулись и двинулись прямо перед собой, оставляя для других охрану флангов. Только к серединѣ дня, когда вошли в полную связь между собой, выяснилось, что авангард-Корниловцы, ведет бой по дорогѣ в направленіи на ст. Филипповскую; гл. силы: Офиц. п., юнкерскій б-н и батарея, отбрасывают значительныя силы пр-ка на хуторах, что правѣе дороги на ст. Филипповскую, а Партизаны и чехо-словаки, сдерживают насѣдающих большевиков, перешедших у ст. Усть-Лабинской р. Кубань и слѣдующих по пятам через ст. Некрасовскую и Лабинскія переправы. Батареѣ пришлось замѣнять собою отсутствіе резервов, по приказанію Ген. Маркова, появляться повсюду и стрѣлять во всѣ стороны. Было нѣсколько моментов, когда слѣдуя непосредственно за передовыми цѣпями, орудія попадали под перекрестный огонь пр-ка, угрожавшаго ей обходом, а отсутствіе своей пѣхоты на флангах, ставило ее в совершенно безвыходное положеніе; тогда на выручку выдвигался пѣшій взвод и всѣ лишніе номера, телефонисты и батарейный пулемет, образывая собою цѣпь пѣхоты, ведущую наступленіе, ликвидирующую фланговые обходы и восстанавливающую положеніе.

Бой длился цѣлый день. Главныя силы, заслоняя собой санитарныя обозы, ожидавшие занятія авангардом ст. Филипповской, стремились в то же время своим правым флангом соединиться с арьергардом, имѣя также связь по цѣпям с авангардом. Таким образом в этот день Армія вела бой, окруженная почти в кольцѣ.

К 17 часам, Корниловцы заняли ст. Филипповскую и примыкающее к ней село Царский Дар, на правом берегу р. Бѣлой. Только в темнотѣ, батарея получила приказаніе двигаться на сборный пункт, на Филипповскую дорогу и оттуда идти в Царский Дар ночевать. Дорога проходит через ст. Филипповскую, как то непривѣтливо вырисовываются силуэты не освѣщенных хат из общаго мрака ночи.

Усталые, голодные добровольцы забѣгали в хаты, чтобы напиться или попросить кусок хлѣба — их же встрѣчали однѣ только бабы с затаенным ужасом и плачем, мужчин совершенно не было, да и вообще, большая часть жителей, запуганная орудіей стрѣльбой и рассказами красных о звѣрствах, так называемых "кадетов", прозвище Добровольческой Арміи — бѣжало из станицы. Ночью Корниловцы овладѣли переправами на р. Бѣлой.

С разсвѣтом 10-го марта, под прикрытіем Юнкерскаго б-на со стороны Филипповской, куда уже приближались цѣпи пр-ка, началась переправа по деревянным мостам через р. Бѣлая. Артиллерія шла в первую очередь, дабы занять там удобныя позиціи и прикрыть переправу. У мостов видна была поспѣшность, с которой отступал пр-к накануне: опрокинутыя повозки, брошенные ящики с горными снарядами, разбросанные патроны, все свидѣтельствовало о лихости натиска Корниловцев.

На лѣвом берегу, среди насѣхъ вырытых окопов, валялись трупы большевиков, нѣкоторые со штыковыми ранами. — "Бой был короткій, но жестокій", сказал легко раненый Корниловец, подбирая брошенные патроны. Батарея быстро открыла огонь, помогая продвиженію Корниловцев. Обозы рысье пронеслись мимо орудіи по дорогѣ на ст. Рязанскую, у моста их торопил и подгонял Ген. Марков. Лѣво-бережный пр-к, видя идущее к нему подкрѣпленіе на правом берегу, упорствовал. Уже прошел разсыпавшись цѣпью Офицерскій п. и часть чехо-словаков, на помощь Корниловцам. Взволнованный проскакал Ген. Марков с нѣсколькими ординарцами, сообщая Командиру, что пр-к перешел в рѣшительную контр-атаку и Корниловцы просят поддержки. Положеніе ухудшалось.

Недалеко от батареи расположился Ген. Корнилов со штабом и Текинцами. Он вызвал к себѣ Командира батареи и приказал передвинуть батарею на новую позицію, что было немедленно исполнено. Генерал лично наблюдал за стрѣльбой и остался доволен сказав: "Ну, здѣсь они сейчас начнут отступать". Дѣйствительно, осѣпаемый налетѣй шрапнелью пр-к залег и спустя нѣкоторое время отхлынул в беспорядкѣ назад.

В другом мѣстѣ Корниловцам стало очень тяжело, Ген. Корнилов послал Текинцев в атаку, этим заставив пр-ка отходить. Потом он влѣз на стог сѣна, дабы посмотреть бой на правом берегу и вызвав Командира батареи, приказал: "Полковник, поддержите одним орудіем юнкеров, а то им тяжело". Сняв одно орудіе и поставив его в диаметральномъ противоположномъ направленіи первоначальной стрѣльбы, Миончинскій открыл огонь. Юнкерам было очень

тяжело, они уже подходили к мостам, с трех сторон насадал пр-к, по главной улицѣ рысью двигалась красная батарея, направляясь прямо к мосту; вдруг мосты загорѣлись. Это чехо-словаки, за-быв об юнкерах их подожгли. Юнкера бросились к горящему мосту и при поддержкѣ орудія батареи, перешли на нашу сторону.

Теперь бой продолжался только на лѣвом берегу рѣки, но с огромным упорством со стороны красных.

Ген. Корнилов рысью выѣхал вперед и вдруг спустя нѣсколько минут, наци цѣпи огласились громким, радостным "Ура". Красные были ошеломлены. Вдоль наших цѣпей скакал всадник и что-то он сообщил, а в отвѣтъ ему еще дружиѣй, еще громче неслось "Ура". Соединились с Ген. Эрдели, — вот, что сообщал скачущій всадник. Пр-к уменьшил ярость и настойчивость атак, Армія сворачивалась в колонну, оставляя на полѣ чести один только арьергард. Темнѣло, когда батарея двинулась по дорогѣ на ст. Рязанскую.

К ночи вошли в станицу, но квартиреров не вызвали: всѣ ждали отдыха, а его не давали. Утомленные боем и переходом, офицеры еле плелись за орудіями, идущими к мосту. Получив кой-какія свѣдѣнія, Командир батареи рѣшил заpastись хлѣбом, т.к. мы будем двигаться на ночевку в аул, гдѣ все разграблено. Выслали квартиреров вперед.

К 2-м часам II-го марта, пройдя высокій мост через горную рѣчку Пшиш, батарея втянулась в черкесскій аул Габукай, гдѣ и стала на ночлег. Типичныя азіатскія постройки, кривыя узкія улицы с безчисленными переулками и закоулками, безконечные плетни вмѣсто заборов, загонов и амбаров, вот и весь аул. Внутренняя убогость убранства саклей, вѣрнѣе отсутствіе всякаго убранства, костры под колпаками-дымоходами, вмѣсто печей, отсутствіе мебели и кроватей — все это производило большое впечатлѣніе на всѣх офицеров, большая часть которых была знакома с аульной жизнью только по книжкам.

За час до разсвѣта, всѣ были разбужены громким голосом Командира, разносившаго на улицѣ дежурнаго по батарее, за то, что послѣдній не произвел во время подъема: В аулѣ уже кипѣла жизнь, слышался шум проходящаго обоза, понуканіе усталых лошадей, говор и тяжелое, гулкое в ночной тишинѣ топаніе нѣскольких сотен ног. Это выступил Офицерскій п. на сборный пункт, а за ним должна вытянуться батарея. Снова поход, снова нудное движеніе с частыми остановками из-за растягиванія обоза, нервующее їздовых и напрасно мучающее и без того усталых лошадей в орудіях.

Разсвѣтъ оживил колонну. К восходу сонца, поднимаясь в гору, вопли в аул, гдѣ был получасовой привал. Жителей в аулѣ не было совершенно, однако мычаніе скота позволяло предполагать поспѣшность и в то же время недавность их ухода, т.к. скотина не успѣла съѣсть своего корма и ожидала обычнаго водопоя. Нѣкоторые пробовали полакомиться буйволиным молоком, но неудачно из за неумѣнія доить.

Двинулись дальше. Вызваны квартирьеры — хороший признак: не будет боя и скоро давножданый отдых. Мост через горную рѣчку — и аул Нешукай, гдѣ и стали по квартирам. Этот аул считался большим: имѣл двѣ мечети и одну лавку. Размѣстились по саклям, все с радостью торопились укладываться спать и вряд ли кто нибудь, за исключеніем ѣздовых, выходил из уютной сакли на улицу, чтобы обмѣняться впечатлѣніями прошедших боев или задуматься о недалеком будущем. Однако вѣсти о Ген. Эрдели все же подбадривали и придавали бодрости уставшим бойцам.

12-го марта, по свѣдѣніям черкесов, пр-к рѣшил наступать на аул Нешукай. К полудню появились сначала отдѣльные маленькія группы, затѣм и цѣпи пр-ка. Завязался бой. Юнкерскій б-н нес службу охраненія, а потому первый вступил в перестрѣлку. По приказу к вечеру Армія должна была слѣдовать дальше и Ген. Боровскому, начальнику арьергарда, поручено оборонять аул, лишь до темноты, огнем не подпускать пр-ка и стараться не переходить в контр-атаки, дабы не нести излишних потерь.

Батарея была придана арьергарду и имѣя наблюдательный пункт на старой мечети, стала на позицію на площади. Пр-к готовился к атакѣ, подвезли артиллерію, которая как всегда стрѣляла ниже всякой критики и подтягивали резервы к цѣпям. Подполковник Мюнчинскій, рѣшил бросить закрытую позицію и выѣхал вперед к цѣпям, гдѣ и остался до захода солнца. С темнотою, когда уже гл. силы наши отошли, пр-к рѣшил атаковать аул. Ген. Боровскій приказал цѣпям отходить, но забыв об этом передать батареѣ, которая стояла в огородах, обнесенных глубокими оврагами и немѣющих широких переѣздов.

Услышав отступление цѣпей пѣхоты, пр-к двинулся за ними и открыл сильнѣйшій огонь. Батарея взялась вназад-ки и двинулась в аул, т.к. юнкерскія цѣпи подходили к орудіям. Ближайшій к-роты совѣтовал торопиться, т.к. его рота отходит послѣдней и согласно приказанія должна нигдѣ не задерживаться. В это время одно из орудій свернулось с узенькаго мостика и застряло в канавѣ, наполненной водой. Началась суматоха, поднялся шум, большевики усилили огонь в сторону голосов. Номера по группѣ в водѣ тѣтно старались на руках вытащить орудіе, понуканіе и поторапливаніе только им мѣшали. Видя такое затрудненіе, рота остановилась и стала задерживать насѣдающаго пр-ка до тѣх пор, когда номерам удалось вытащить орудіе, чѣм и спасло его от вѣрной гибели.

Выѣхав на дорогу, батарея скорым шагом пошла на соединеніе с гл. силами, т.к. ночью она являлась обузой для пѣхоты. Пройдя аул сосѣдній Пашукай, батарея догнала и присоединилась к Офицерскому полку. Только к 15 часам, 13-го марта, остановились на три часа на привал в аулѣ Вочешій. Здѣсь нѣсколько дней тому назад, по словам жителей, был бой Черкесскаго полка, из арміи, считавшейся Ген. Эрдели, с большевиками. Сейчас же эта армія

находится или в аулѣ Шенжіи, куда должны двигаться послѣ отдыха всѣ части, или же в ст. Калужской, недалеко от аула. За час до выступления батареи высланы квартиреры в аул Шенжіи, а к вечеру прибыла туда и батарея. Здѣсь назначена дневка.

Началась чистка и приведение в порядок матеріальной части. Всѣ занялись дѣлом, как вдали послышалось какое-то странное, визгливое и в то же время монотонное пѣніе. Это входил в аул из ст. Калужской, для связи с нашей Армией от Кубанцев Черкесскій полк. Громким "Ура" встрѣтили мы вѣзжающих черкесов на аульную площадь. Полк выстроился в ожиданіи прибытія Ген. Корнилова. Теперь всѣм стало ясным и всѣ убѣдились, что соединеніе Армій произошло.

С. В. ІЕГУЛОВ.

ЛЕДЯНОЙ ПОХОД .

По талому снѣгу, через треснувшій лед,
В распутье — степною дорогой.
Так начал Корнилов свой славный поход,
Когда обезумѣл весь русскій народ,
Упившись свободой убогой.

Задонскія степи — кочевья простор,
Богатой Кубани долина,
За нею предгорье синѣющих гор,
Здѣсь всюду враги получили отпор,
Встрѣчая полки Исполина.

В неравных боях обрѣтая свой путь,
Полки ежечастно рѣдѣли, —
Ни ночью, ни днем не могли отдохнуть,
Казалось, что сломит могучую грудь,
Безсчетные враг и потери.

Приблизился день — долгожданный вѣнец,
Надеждой воспрянули лица,
От вѣрных черкесов примчался гонец,
Почудился тяжких лишеній конец,
Виднѣлась Кубани столица.

Но час испытаній не отбыл черед,
Не выпита чаша страданій,
В прибрежной низинѣ, по топи болот,
Судьбой предрѣшен ледяной переход,
В награду безмірных скитаній.

Запѣл ледяные напѣвы Стрибог,
 По небу задвигались тучи,
 Дождем превратило дорогу в поток,
 Как будто глумился безжалостный рок,
 Мороз разыгрался трескучій.

Ожог серебристой улыбкой своей,
 Шинели, как панцыри стали,
 Броней ледяною украсил коней,
 И звоном тяжелых, старинных мечей,
 Наполнил холодныя дали.

Идут, словно витязи древних времен,
 Навстрѣчу возставшей стихіи...
 Порою из уст вырывается стон,
 Да вѣтер напѣвы поет похорон,
 О муках свободной Россіи.

С.В.ІЕГУЛОВ.

Л Е Д Я Н О Й   П О Х О Д .

В 7 часов 15-го марта, подъем. Выступили в часов 9-10. Всю ночь шел непрерывный дождь. Земля напиталась водою, как губка. Улицы представляли сплошное море грязи. Измученныя лошади начали останавливаться уже сразу по выходѣ из аула, что же будет дальше; по такой непролазной грязи придется идти еще 18 верст до Ново-Дмитровки.

Для облегченія передков были спѣшены всѣ конные чины батареи и на их лошадей навьючены лотки, но и это не помогало. Не успѣли мы пройти и 5-6 верст, как в батареѣ пало уже три лошади. Орудія то и дѣло останавливались; для обхода какого-то не проходимаго участка дороги, затопленнаго разлившейся рѣкой, обозы и батарея были двинуты боковой дорогой. Приходилось двигаться среди затопленнаго водой лѣса, по узкой проселочной дорогѣ, мѣстами вода доходила до осей ящиков. Несчастные номера, с поднятными полами шинелей, перепрыгивали с кочки на кочку, выскивали мѣста помельче, пробираясь через густыя заросли кустарника. Но вот орудіе зацѣпилось колесом за дерево, вся колонна останавливается. — "Номера и пѣшіи завод сюда", слышится голос Мюнчинскаго и вот прапорщикам приходится лѣзть в яму залитую водою, распутывать построжки, поднимать упавших лошадей, накатывать орудіе и стоя по пояс в ледяной водѣ, тянуть под уздцы упавшихся лошадей.

Дорога казалась безконечной, дождь шел не переставая. Оконча-

тельно измокшие люди уже не выбирали болѣе сухія мѣста, а прямо шли по жидкой грязи, из нея легко было вытаскивать намокшую обувь. Сладким отдыхом показались всѣм 10—15 минут, проведенныя в брошенном хуторѣ, в хатѣ битком набитой людьми. Но вот двинулись дальше; подул холодный вѣтер, начало морозить, непрерывно идущій дождь понемногу превратился в град, потом в снѣг, острыя снѣжинки, как иглы, кололи лицо, намокшая одежда превратилась в ледяную кору, прикосновение к которой обжигает как огнем, замерзшія полы шинели стучат при ходьбѣ, ѣздовые, нахохлившіеся, как какія то гигантскія: птицы, примерзли к сѣдлам, в полном смыслѣ этого слова; орудійныя колеса от налипшаго и замерзшаго на них снѣга, представляли сплошныя снѣговые диски, которые, номера шедшіе рядом, все время разбивали кирками.

До Ново-Дмитровки оставалось еще версты 3—4. Колонна подходит к рѣчкѣ, разлившаяся от непрерывных дождей она вышла из берегов и затопила мост. Переправляться по нему нельзя было, конные посланные вперед, выяснили, что перед мостом находится выбоина, гдѣ глубина достигает двух аршин, кромѣ того поднятый на серединѣ мост настолько обледенѣл, что лошади пытавшіеся на него взбираться скользили и падали. Колонна останавливается, ждут дальнѣйших распоряженій, всѣм ясно, что переправляться нельзя. Вода от массы падающаго снѣга, превратилась в грязно-молочный кисель... А при мыслѣ о переправѣ вброд, по спинѣ пробѣгают мурашки. Началось какое-то движеніе. "По коням"—раздается команда. Справа, по берегу медленно подѣзжает Ген. Корнилов. Он и Ген. Марков спѣшваются и подходят к рѣчкѣ.

"Есть слухи, что станица оставлена красными", говорит нач Командир, "сейчас туда двинется развѣдка". Дѣйствительно, два взвода Офицерскаго полка садятся на крупы лошадей конных ординарцев Ген. Маркова и начинают переправляться; темнѣет, снѣг усиливается, начинается вьюга; окончательно замезшіе люди жмутся друг к другу, укрываясь от пронизывающаго вѣтра, за передками и ящиками, несчастныя лошади дрожація еле стоят на ногах и все время стараются собраться в кучу. Около переправы разложен костер огромный, моментально вокруг него собирается толпа. Красное и вмѣстѣ с тѣм жуткое зрѣлище представляла собой группа коченѣющих людей, толпящихся у костра. Громадное пламя, колебаясь от вѣтра, выхватывала из темноты то одну, то другую фигуру, у костра лежит тяжело раненный, его только что сняли с повозки, гдѣ он почти замерз, со слабой страдальческой улыбкой протягивает он свои оконченѣвшія руки к огню, нужды ему нѣтъ, что его полубок начал тлѣть, что его перчатки дымят и от его сапог идет пар, он чувствует, как живительная теплота разливается по тѣлу и счастливая улыбка озаряет его лицо.

Мрачно и сосредоточенно смотрят всѣ на колеблющееся пламя костра, как будто в нем ища разгадку своим страданіям. Даже верховыя лошади и тѣ чувствуя тепло пытаются просунуть свои

морды к костру, их бьют, отгоняют, но онѣ снова подходят. Стенѣло окончательно, а вьюга усиливается. Сильнѣе порывы вѣтра, тѣснѣе жмутся друг к другу люди. Внезапно с того берега начинается близкая ружейная стрѣльба, слышны какіе то крики, это отходит нача развѣдка и Корнилов отдает приказаніе ротѣ Корниловцев и ротѣ Офицерскаго полка, перейти в брод и прочно закрѣпиться на ближайшем гребнѣ. Цѣпь разсыпается и двигается к берегу. "Рота за мной", слышится голос Ген. Маркова и он первый входит в ледяную воду. Молча, с винтовками над головами, с лицами на которых застыло выраженіе мрачной рѣшимости, двинулась эта цѣпь полузамерзших людей в бурлящую рѣку. Слышен громкій голос Ген. Маркова: "как будто немного сыровато" дутит он. Бушующая водяная стихія казалась рѣшила сломить эту горсть смѣльчаков дерзнувших поспорить с нею, но все напрасно, по грудь в водѣ, дѣлая нечеловѣческія усилія что бы противостоять напору воды, цѣпь медленно, но вѣрно, подвигалась вперед.

Оставшіеся на берегу, с замирением сердца, наблюдали эту страшную картину борьбы сильных духом с разбушевавшейся природой. Даже у Ген. Корнилова, у этого желѣзнаго человѣка, на глазах блестѣли слезы. Но вот цѣпь достигла того берега, поднимается на него и двинулась к станицѣ, ее оттуда встрѣчают сильным пулевым и ружейным огнем. В направленіи на станицу, что то блестнуло, момент и треск разорвавшейся гранаты, заставляет всѣх разбѣжаться по своим мѣстам.

Пр-к, с очень близкаго разстоянія начинает обстрѣливать переправу. Один из первых снарядов попадает в костер, громадный столб пламени вздымается к небу, огненным снопом разлетаются искры, слышны стоны и проклятія, 4 убито и 22 ранено. Корнилов приказывает переправить I орудіе на тот берег, чтобы поддержать напу наступающую пѣхоту.

По командѣ - "ѣздовые садись", номера поднимают ѣздовых и садят их, т.к. замерзшіе люди не могут даже вставить ногу в стремя. Лошади бросаются вперед, потом назад, опять вперед и безсильно останавливаются, колеса вмерзли и пушка стоит на мѣстѣ. Подходят номера, скалывают лед, берутся за колеса - все напрасно. Наконец, сдвинулось с мѣста 2-ое орудіе и осторожно спускается в рѣку, вода доходит до сѣдел, пушки почти совсѣм не видно. Каким то чудом проѣзжает запряжка по мосту и выѣзжает на тот берег, за ней двинулся 2-й ящик.

Едва орудіе поднялось на гребень, как было встрѣчено пулевым огнем, из густых зарослей слѣва от дороги. Орудіе моментально завернулось, снялось с передков, но послѣ перваго же выстрѣла, благодаря замерзшему маслу, оно остановилось в положеніи отката и никакими усиліями его нельзя было подать вперед.

Против большевиков, засѣвших в зарослях были двинуты рота Корниловцев и янкера, которые и выбили пр-ка. Станица в это время почти вся уже была занята нами. Ввиду невозможности перевести артиллерию и обоз в станицу, рѣшено оставить все: то на мѣстѣ,

выставить сторожевое охранение на ближайших хуторах, а всех людей и лошадей отправить в станицу. Конным чинам было приказано перевозить пѣших на крупах лошадей. Т.к. каждый стремился скорѣе попасть в станицу, то сейчас же масса конных запруднила рѣку — вода быстро поднялась. Было настолько темно, что всадник с трудом мог различить голову своей лошади; у самого моста кто-то свалился вмѣстѣ с лошадью в яму и начал барахтаться.

"Какая .... там пузыри пускает", раздался голос Ген. Маркова, наблюдавшего за переправой. — "Это я, Ген. Богаевскій", отвѣчал голос из темноты. — "Африкан Петрович" — весело крикнул Марков, "плывите сюда, здѣсь мелко".

Скоро почти все были перевезены на другой берег и батарея двинулась в станицу. Незадолго перед этим был тяжело ранен пулей в голову, начальник пулеметной команды, Поручик ГАГЕМАН, он умер на слѣдующій день. Его смерть была тяжелой потерей для батареи. Выдающійся пулеметчик, боевой офицер, "интеллигентный авантюрист", как его называл в своем дневникѣ Подполковник Мичинскій. Он был челоѣком военного дѣла, в полном смыслѣ этого слова. Дрался с кочевниками на границах Афганистана, был инструктором в турецкой арміи, кончил французскую пулеметную школу, будучи турецким офицером дрался с болгарами и наконец, всю европейскую войну провел пулеметчиком в рядах Русской Арміи. Ввиду того, что красные еще занимали окраину станицы, было приказано размѣститься как можно кучнѣе и батарея получила 4 дома.

На разсвѣтѣ, на слѣдующій день начали перевозить пушки в станицу. Шел снѣг. Противоположный берег был устѣян повозками, санитарками, перевернутыми двуколками и трупами лошадей. Вода сильно спала и мост почти весь виден над водой. Лошади настолько измучились прошлой ночью, что только с помощью волов удалось перевезти пушки в станицу.

На третій день нашей стоянки пр-к повел наступление на Ново-Дмитровку со стороны Георгие-Афипской, но был отбит. Во время боя мѣстные большевики стрѣляли из домов, откуда был ранен в ногу Прапорщик Бѣляев.

В это время, из ст. Калужской пришла к нам на соединение Армія Кубанскаго правительства. Выяснилось, что они должны были одновременно с нами наступать на Н.-Дмитровку со стороны Калужской, но благодаря жестокой вьюгѣ Ген. Покровскій не выступил, вслѣдствие чего мы должны были с боем форсировать рѣку и занять станицу, имѣя перед собой неразрозненные силы красных.

На совѣтѣ, собранном Ген. Корниловым только послѣ споров Кубанцы подчинились и были влиты в Армію. Образованы двѣ бригады пѣхоты: Первая — I-ый Офицерскій полк со влитым в него Юнкерским б-ном и I-ый Кубанскій стрѣлковый полк Подполковника Туненберга и с нашей батареей, под командой Ген. Маркова. Вторая бригада Ген. Богаевского с Корниловцами с Партизанским полком

Ген. Казановича. Конница подчинена Ген. Эрдели, а артил. дивизион был расформирован: 1-я и 4-я батареи сведены в одну, 1-ую Отдельную батарею Подполковника Мюнчинского; 2-ая и 3-я - во 2-ую Отдельную батарею Полковника Ерогина. Рѣшено было наступать на Екатеринодар, взять его, пополниться и отдохнуть.

Восемь дней батарея простояла в станицѣ и за это время три раза выѣзжала на позицію. В ночь с 23-ье на 24-ое, стоя на позиціи, батарея слышала ружейную стрельбу: это 2-ая бригада наступала на станицы Григорьевскую и Смоленскую.

В три часа ночи, в абсолютной темнотѣ, батарея снялась с позиціи и выступила в поход, для занятія ст. Георгіе-Афипской.

Из Архива Бригады.

СОВѢЩАНІЕ С КУБАНЦАМИ И ОБСТАНОВКА .

Еще с Января в Екатеринодарѣ жил Ген. Эрдели, имѣя порученіе, подготовить почву для включенія Кубанскаго отряда в состав нашей Арміи, как и созданія там матеріальной базы. Все это встрѣтило в средѣ кубанских правителей отрицательное отношеніе, а бывший во главѣ правительства Лука Быч говорил:

- "Помогать Добровольческой Арміи, значит готовить вновь ПОГЛОЩЕНІЕ КУБАНИ РОССІЕЙ."

Не имѣя в своей средѣ единенія, эти "демократы" сами рыли себѣ могилу и только послѣ развала на Дону, они как будто бы стали отходить от сепаративной дѣятельности и прозвучал, примиряющій мотив:

"Мы одухотворены ИДЕЕЙ ЗАЩИТЫ республики Россійской и нашего края от гибели, которую несут с собою захватчики власти, именующіеся большевиками."

Капитан Покровскій, послѣ удачнаго дѣла у ст. Эйнем, был произведен в полковники, а далѣе всѣ они должны были покинуть Екатеринодар и искать соединенія с Ген. Корниловым. Когда же оно произошло, то послѣдними произвести полковника Покровскаго в генералы и 14 марта, он явился в аулѣ Шенжіи к Ген. Корнилову и сразу же обнаружилось нежеланіе подчиненія и сохраненіе самостоятельности.

17-го, приѣхали представители правительства и только послѣ категорических требованій, причем нашему Командованію было доложено, что если политиканы не согласятся, то части сами и самовольно войдут в состав нашей Арміи - их правительство сдало.

Вот окончательный протокол совѣщанія:

" 1/3 виду прибытія Добровольческой Арміи в Кубанскую область и осуществленія ею тѣх-же задач, которыя поставлены Кубанскому правительственному отряду, для объединенія всѣх сил

и средств признается необходимым переход Кубанскаго правительственнаго отряда в полное подчиненіе Генералу Корнилову, которому предоставляется право реорганизовать отряд, как это будет признано необходимым.

2/Законодательная Рада, войсковое правительство и войсковою Атаман продолжают свою дѣятельность, всемирно содѣйствуя военным мѣропріятіям Командующаго арміей.

3/Командующій войсками Кубанскаго края с его начальником штаба отзываются в состав правительства для дальнѣйшаго формированія Кубанской арміи.

Подписали: Генералы Корнилов, Алексѣев, Деникин, Эрдели, Романовскій, Полковник Филимонов, Быч, Рябовол, Султан-Шахим-Гирей.

Строки § 3, введенныя по настоянію кубанскихъ представителей, якобы для моральнаго удовлетворенія ген. Покровскаго, создали позднѣе большія осложненія между нашимъ Командованіемъ и Кубанью.

Безусловно, связавъ свое будущее с интересами Кубанской области, наша Армія теряла ту свободу дѣйствій, приобрѣтенную с уходомъ с Дона. Ея состав увеличился зато примѣрно вдвое, но и обоз тоже удвоился.

Послѣ переформированій рѣшено: атаковать г. Екатеринодар, для чего: разбить отряды пр-ка, находящіеся южнѣе города, чтобы обезпечить переправу и увеличить свои запасы за счетъ большевиковъ и ихъ складов; неожиданно захватить ст. Елсаветинскую в 18 вер. западнѣе города, гдѣ имѣлась паромная переправа и потом атаковать город.

ЧЕТВЕРТАЯ БАТАРЕЯ ПОЛКОВНИКА ТРЕТЬЯКОВА.

Она была влита в I-ую Офицерскую батарею и все ее доблестное прошлое, входит в нашу Исторію, а ея Командир Полковник Третьяков, бывшій Командир Дивизіона Л.-Гв. Стрѣлковой Арт. Бригады, стал позднѣе Командиромъ нашей Бригады и Начальникомъ Марковской пѣхотной дивизіи.

В ст. Ольгинской она сформирована из 2-х орудій обр. 1902 г, 2-х зар. ящиков, 1 телеф. двуколки, походной кухни и 2 повозок обр. 84 года. Личный состав: 53 офицера и добровольца. Старшимъ офицеромъ Подполковникъ Машин, Завѣд. хозяйствомъ Подполковникъ Михайлов, фельдфебель шт.-Кап. Левашев, нач. I ор. Подъесаулъ Золотарев и 2-го, кап. Рудницкій, фуражиръ Полпоручикъ Иванис, будущій Атаман Кубанскій и офицеры: Капитанъ Яницкій и Шаколи; Шт.-Кап. Стадницікій-Колендо, Масленниковъ, Крутиковъ, Риманъ, Звѣздовскій, Трегубовъ и Альдингер; Поручики Рябинкинъ и Атаянц; Подпоручики: Алексѣевъ, Ледковскій Анд-

рей, Шидловскій, Черняев, Эсмонд и Прапорщики: Евтушевскій, Рукавишников, Сорокин, Переход, Маинберг /еврей/, Дворников, Лазаревскій, Галицинскій, Свѣтозарскій, Орлов, Афендульев, Иссов, Гемпель и Казмин; добровольцы: П. Г. Ильинскій, Ковалев, Фролов, Сѣроглазов, Бондарев; сестра милосердія Ольга Ивановна Башкова и двѣ добровольцы Головина и Нина, фамилія забыта.

Батарея доблестно дѣйствовала, обслуживая почти всѣ части Арміи и понесла потери: переведенный из Коннаго отряда Полк. Гершельмана, Шт.-Кап. Трегубов, в первый же день попал рукой в колесо орудія и под Ново-Дмитровской, находясь в лазаретѣ был убит гранатой, попавшей в повозку.

Шт.-Кап. Шпилютов ранен в руку у Некрасовской и Прапорщик Афендульев ранен нѣсколькими шрапнельными пулями: в голову, грудь и ногу, под Ново-Дмитровской.

Полковник Третьяков и Поручик Шидловскій остались при Штабѣ Бригады Ген. Маркова, а всѣ остальные вошли в состав нашей батареи.

БОЙ У СТ. ГЕОРГІЕ-АФИПСКОЙ И СТ. ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ.

К разсвѣту 24-го марта, 1-ая бригада Ген. Маркова двинулась на ст. Георгіе-Афипскую, оставив для охраны тыла и фланга два кон. полка Ген. Эрдели. Удар должен быть совмѣстный со 2-ой бригадой, цѣль пополненіе запасов, в коих нуждались. Конница наша должна была взорвать жел.-дорожные пути в обѣ стороны, удалось только со стороны Новороссійска и батарея сразу же попала под огонь бронепоездов, подошедших от Екатеринодара.

Упорный бой продолжался до 14 часов, когда послѣ общей атаки Г.-Афипская была взята, с захватом добычи, особенно снарядов. Батарея пополнив ими передки, создала на трех повозках свой неприкосновенный запас, около 100.

В бою была ранена легко осколком снаряда в грудь, сестра наша Д. И. Сулацкая в то время, когда на батарейных передках перевязывала, раненаго Прапорщика Иссова, а затѣм Бѣлева и Пахомова.

Конная бригада немедленно двинулась в аул Панахес, а 1-я бригада осталась в станицѣ, в арріергардѣ Арміи, 2ая же бригада 25-го двинулась на а. Панахес, к переправам, и на разсвѣтѣ на 27-ое, ст. Елизаветинская была занята.

К вечеру 26-го, батарея прибыла в а. Панахес и здѣсь, стала готовиться къ Екатеринодарским боям, питаясь слухами от пріѣзжавших с переправы и только ночью 28-го марта, прикрывая огромные санитарные обозы, двинулась к переправам. С утра она началась на двух паромах. Послѣ обозов и 1-го Офиц. полка пошла батарея, сразу же встав на позицію на случай появленія воору-

женных катеров. Вскорѣ один взвод остался для этой цѣли, а другой встал в станицѣ и стал готовиться к движенію под Екатеринодар. Волновались всѣ и особенно Ген. Марков, стремясь в бой и чтобы не вносить рознь между "новым" и "старым" взводами, Командир взял с собой I-ое орудіе Шт.-Кап. Шперлинга и 3-ве Подъесаула Золотарева.

Перед темнотою, двигаясь по высокой дамбѣ, всѣ были удивлены большим количеством повозок. Оказывается, это шли на помощь нам казаки ближайших станиц и добровольно, с цѣлью освободить свою столицу.

Е К А Т Е Р И Н О Д А Р .

28-го марта, первый взвод под командой Подполковника Миончинскаго, из ст. Елизаветинской двинулся к Екатеринодару, а второй — Подполковник Михайлов, остался на мѣстѣ. К городу подходили по широкой дорогѣ с сѣверо-западной стороны. Правѣе была Кубань, прямо перед фронтом виднѣлись трубы и крыши кожевенных заводов, лѣвѣе их сады и Черноморская жел.-дорога, по которой курсировали бронепоезда красных.

На заводы в лоб, упираясь своим правым флангом в Кубань, д.б. наступать I-ый Офиц. п., лѣвѣе его Корниловцы, а на самом лѣвом флангѣ конница Ген. Эрдели. В резервѣ: партизаны Ген. Казановича и казаки добровольцы из Елизаветинской. Полки развернулись и начали наступать.

Первый взвод шел за цѣпями по дорогѣ и когда началась перестрѣлка, подошел к молочной фермѣ, с густым садом, за которым и укрылся. Командир с развѣдчиками выѣхали вперед и вскорѣ взвод встал на позицію, лѣвѣе дороги и фермы, на 1/2 версты от нея. Позиція полузакрытая, с подступом совершенно открытым и поэтому сразу же попал под обстрѣл. Было выбито из строя нѣсколько волов из заряднаго ящика Прапорщика Небучинова, а одна граната разорвалась под самым ящиком. Воллов быстро замѣнили и ящик доставили на позицію.

Т.к. взводы в это время почти не стрѣляли, то орудіе Есаула Золотарева оставили на указанной позиціи, а Шт.-Кап. Шперлинга выдвинули за бугорком вперед и вправо, гдѣ находился общій для всѣх наблюдательный пункт. Задача — поддерживать наступление Офиц. п. на кожевенные заводы и отгонять бронепоезда пр-ка.

Снарядов было очень мало, не болѣе I.500 на всѣ батареи и подвоза ждать было неоткуда. Наблюдательный пункт был на бугоркѣ господствующем и подвергался сильнѣйшему огню всѣх видов. Приходилось лежать, телефонистам приказано было вырыть окопчик и укрыться. Среди них был убит Кап. Яницкій, начальник команды и ранен пулей в живот Прапорщик Баянов.

Наша пѣхота вела сильнѣйшій бой и несла огромныя потери; батарея поддерживала ее, из за отсутствія снарядов, рѣдким огнем.

К вечеру, послѣ упорнаго боя, в атаках котораго участвовали Ген. Марков и Полк. Нѣженцев, ведшій свой полк с оркестром, была занята окраина города, кожевенные заводы и сады, а отдѣльные патрули подходили даже к Красной улицѣ. Бой не смолкал ни на минуту, даже ночью. Трескотня пулеметов и винтовок сливалась в один общій звук, издали напоминающій клочкотаніе кипящей воды. Орудійный гул слился в протяжные и неумолкаемые раскаты грома. Большевики не жалѣли снарядов и выпускали их в день до десяти тысяч, о ружейных патронах говорить не приходится.

Ген. Корнилову был нужен Екатеринодар, как центр Кубанской Области и как город, имѣющій большіе запасы всего. По приказанію Ген. Корнилова, 1-ая батарея передала 2-ой батарее, 20 снарядов. Убит доблестный Командир Корниловцев Полковник Нѣженцев, а в третьем орудіи Поручик Руссецкій.

30 марта, на фермѣ состоялся военный совѣтъ, гдѣ, послѣ обіѣда мѣдной, Ген. Корнилов назначил атаку города, на разсвѣтѣ 1-го апрѣля. К молочной фермѣ подошли резервы партизаны и казаки, ферма обстрѣливалась, подошедшій наш 2-ой взвод, был вызван на позицію, заняв ее уступом назад и лѣвѣе перваго взвода. Приказано было построить параллельный вѣер и рыть окопы, что было в диковинку. Мимо проходили и пронесли многочисленных раненых. Ходил слух, что красные начали эвакуацію города. К вечеру в батарею осталось 4 шрапнели и 3 гранаты и пошел слух, что перед атакой всѣх артиллеристов вооружат винтовками и оставив караул у орудій, пустят: пѣших — цѣпью в атаку, а конных — как конницу.

31-го марта, в теченіе дня, наши передки нѣсколько раз мѣняли свое мѣсто, дабы избѣжать потерь, а сама ферма, находящаяся правѣе батареи, обстрѣливалась рѣдким арт. огнем пр-ка. Всѣ наблюдали за разрывами и неожиданно один снаряд попал прямо в ферму, подняв клубы дыма и краснаго цвѣта от кирпичей. Посмотрѣвъ на это, всѣ сказали: "Здорово, видно офицер руководит стрѣльбой" и, на этом успокоились, прикурнули у пушек, в ожиданіи приказаній.

Гудок телефона и мы узнали, что в домѣ фермы убит наш Вождь. Вѣсть — с быстротой молніи облетѣла всѣх и, конечно, подѣйствовала удручающе на дух и общее настроеніе.

К фермѣ прибыл Генерал Алексѣев и отдал п р и к а з :

" § 1. Непрiятельским снарядом, попавшим в штаб арміи, в 7 ч. 20 м. 31 марта убит Генерал Корнилов.

Пал смертью храбрых человекъ, любившій Россію больше себя и не могшій перенести ея позора.

Всѣ дѣла покойнаго свидѣтельствуют, с какой непоколебимой настойчивостью, энергіей и вѣрой в успѣх дѣла отдался он на служеніе Родинѣ.

Бѣгство из непріятельскаго плѣна, августовское выступленіе, Быхов и выход из него, вступленіе в ряды Добровольческой Арміи и славное командованіе ею — извѣстны всѣм нам.

Велика потеря наша, но пусть не смутятся тревогой наши сердца и пусть не ослабнет воля к дальнейшей борьбе. Каждому продолжать исполнение своего долга, помня, что всё мы несем свою лепту на алтарь Отечества.

Вѣчная память Лавру Георгіевичу Корнилову — нашему незабвенному Вождю и лучшему гражданину Родины! Мир праху его..

§ 2. В командование Армией вступить Генералу Деникину.
Генерал АЛЕКСѢЕВ.

Генерал Деникин немедленно вступил в командование и приказал начать отход.

В батареѣ, всё были потрясены потерей своего Вождя, с наступлением темноты разсѣлись вокруг костра. Бой как будто бы начал стихать. В это время был ранен пулей в глаз юнкер Гайлер. Стали устраиваться на ночь, как пришел приказ об отступлении. Тихо взялись на-задки и всё молча и понуро двинулись на сборное мѣсто, к фермѣ. Подошли пѣхотныя части и говорили, как онѣ вели бой на улицах города. Большевики открыли огонь и бросились на отходящих.

Но жизнь шла своим чередом и Армія, в темную ночь уходила от Екатеринодара в неизвѣстность.

КРЕСТ НА КУБАНИ .

... "Выйти из мрака постылаго
К зорям борьбы за народ,
Слышите: сердце Корнилова
В колокол огненный бьет"...

Иван Савин.

Во иракѣ кроваваго революціоннаго хаоса, как спасительный маяк, появилась яркая, свѣтящаяся точка — личность Ген. Корнилова, отразившая, словно в фокусѣ лучей, мысли и порывы тѣх русских людей, кто не промѣнял Родину ни на Революцію, ни на "шкуру".

Приняв революцію, как неизбежное и неотвратимое, Ген. Корнилов, диаметрально противоположно руссiйскому "диктатору" Керенскому, бѣжавшему в женской юбкѣ, погиб как часовой на посту в пламени революціоннаго пожара, до послѣдней минуты призывая русских людей на кровавый, тернистый путь чести и славы, путь служения Родинѣ.

"Идея Корнилова", освященная его кровью, начертанная на знаменах Русской Арміи, вытѣченная в сердцах патриотов, оказалась незыблемой и нерасlatableй ни трехлѣтней боевой страдой, ни голодом Галиполи, ни под ударами и травлей политических

партий, ни под гнетом безысходного бѣженскаго труда.

Все так-же, хоть и на чужой землѣ, рѣет трехцвѣтное знамя, поднятое Ген.Корниловым в 17 году и нѣтъ на свѣтѣ силы, способной повалить это знамя, как и затушить искру пламенную - идею борьбы за Родину, зароненную Лавром Корниловым во многія души. Нѣтъ, ни повалить, ни затушить, хоть и силен враг и не только на фронтѣ. Враг повсюду и явный, и тайный: в тылу, в Россіи, за границей: всѣ шипѣли, свистали и улюлюкали и - почти одинок был корниловскій офицер и солдат.

"Бѣлые генералы..черносотенцы..реставраторы...кричал наигранным голосом російскій обыватель в порывѣ политическаго мѣшательства.

"Республиканцы, за "учредилку"...цѣдили сквозь зубы в правых кругах, "необходимо воздержаться от участія в борьбѣ, ибо вѣрные люди понадобятся законному Монарху".

"Палачи..в станѣ нагайки и черной сотни"..рычали эс-эры и большевики.

В Арміи Корнилова, как и в Сѣчи Запорожской, не спрашивали: "как вѣруешь", - надо было только любить Россію и вѣрить в нее нерушимо, а кто ты, монархист, республиканец, кадет или демократ - не все ли равно...Да и до политических ли партий, до споров ли, когда идут умирать....

Вот потому и сверкнул Корниловскій Поход блеском удивительных подвигов, потому то и гремѣл Преображенскій марш на площади Курска и Орла, потому и крѣпка по сей час Русская Армія в противоположность эмиграціи, разбившейся на мелкія, взаимно ненавидящія, кучки, травящія друг друга в вѣчной политической склокѣ.

Под черно-красным знаменем Корниловских полков шли рядом: монархист и республиканец и вѣрили друг другу, не споря о политикѣ и безразлично было для общаго дѣла - борьбы с интернаціоналом, что думал каждый из них о Корниловской черно-красной эмблемѣ.

Пусть утѣшал себя республиканец цвѣтом "земли и воли" или "смертью за свободу", пусть монархист видѣл в этих же цвѣтах "смерть свободѣ" /республиканской/ - не все-ли равно, вѣдь, впереди, перед черно-красной эмблемой, рѣяло трехцвѣтное, избитое пулями знамя и нес его національный герой - Генерал Корнилов. За ним шли всѣ безоговорочно на смерть и каждый любил его по своему.

Солдат фронтовик видѣл в нем "отца-командира", которому можно беззаботно вѣрить жизнь, текинец-наѣздник обожал его, как сверх-естественнаго героя - бога войны, прапорщик из сельских учителей и семинаристов искал в нем защитника свободы в хорошем смыслѣ этого слова, борца за благо народа.

Монархист видѣл в Корниловѣ непримиримаго противника тлетворных разрушеній социализма, защитника Святой Руси,

хранителя ея исторического пути от покушеній лжедемократов всѣхъ пород и толков.

Наконецъ, всѣ члены армейской семьи: от генералов Маркова, Деникина и Богаевского, от знаменщика I-го Ударнаго Корниловскаго полка, шифъшаго многочисленныя нашивки — за раны и глаза, отравленныя газомъ за счними очками, до мальчика партизана: и бѣжавшей изъ дома гимназистки, до лихихъ солдат-ударниковъ съ германскаго фронта и черкесовъ съ предгорій — всѣ видѣли въ Генералѣ Корниловѣ героя, рыцаря безъ страха смерти, гордость Россіи.

Народъ — массы смотрѣли иначе: въ минуты безумнаго ослѣпленія народъ повѣрилъ своимъ змѣинымъ, исконнымъ врагамъ, отдалъ тѣло Родины своей подъ ножъ ритуальный, душу на оскверненіе и оплеваніе, а друзей бросилъ на Голгофу страданій и смерти.

И спятъ въ землѣ борцы за Родину, убитые своимъ-же народомъ.

Прошли годы, пройдутъ года изгнанія и мукъ тоски безысходной, рано или поздно насъ, Корниловцевъ позоветъ истерзанная, проданная и преданная Родина.

Крестъ на мѣстѣ смерти Лавра Георгіевича Корнилова на Кубани, снесенный врагами, будетъ поставленъ вновь, а память о подвигѣ и смерти его за Россію будетъ чтиться изъ года въ годъ. Сквозь туманъ будущаго вижу далекую Родину, даль сиреневую степей на зарѣ, Кубань — синюю ленту и Крестъ, озаренный сіяніемъ на ея берегу, крестъ на мѣстѣ пролитой крови перваго русскаго солдата и патриота, Лавра Корнилова.

Виктор ЛАРИОНОВ.

ОТХОДЪ ОТЪ ЕКАТЕРИНОДАРА И КОЛОНИЯ ГНАЧБАУ.

I-ая батарея, выйдя изъ подчиненія Ген. Богаевскому у фермы присоединилась къ Ген. Маркову. Армія шла двумя колоннами: пѣх. бригады на Ново-Величковскую, а обозы — на Ново-Титаровскую, но изъ за присутствія тамъ сильнаго отряда красныхъ приказано двигаться на Марьяновскіе хутора. Для охраны гл. силъ былъ выдѣленъ особый отрядъ изъ двухъ нашихъ орудій, пѣшаго взвода, пулемета, усиленный нѣсколькими офицерами изъ I-го Офиц. п. и подъ командой Подполковника Михайлова. Другой взводъ шелъ въ общей колоннѣ черезъ х.х. Марьяновскіе и Млышастовскіе на переправу черезъ р. Понура, у ст. Андреевка. Оба взвода соединились въ кол. Гначбау.

Смерть Ген. Корнилова и потеря 2/3 боевого состава тяжело отразились на духѣ Арміи. Этому еще способствовали разгory и критика дѣйствій Командующаго со стороны нѣкоторыхъ членовъ Кубанской Рады, заговорившихъ о распыленіи по станицамъ.

2-го апрѣля было приказано сократить обозы, оставить часть

раненых, как батареям испортить по два своих орудія и остаться при двух. Но потом нашей приказано оставить одно и, по возможности, прислугу третьяго орудія посадить на лошадей, для прикомандированія орудія к третьей конной бригадѣ.

1-ое орудіе составили орудіе и ящик Шт.-Кап. Шперлинга; 3-е и 4-ое составили второе орудіе Поручика Казанли и ящик по командѣ Кап. Сапѣжко, а третье орудіе Есаула Золотарева пошло в конную бригаду, куда выступило вечером по дорогѣ на ст. Тимазевскую, гдѣ на жел.-дорожном мосту колонна попала под огонь и по приказанію Ген. Эрдели, орудіе было брошено, о чем было приказано еще до выхода. Сняв замок и панораму, артиллеристы присоединились к штабу бригады.

ГОИ ПОД МЕДВѢДОВСКОЙ .

31-го марта не стало Генерала Корнилова. Осиротѣлая горсточка бойцов-первых добровольцев, еще по инерціи атаковала красный Екатеринодар. Один против ста, одна шрапнель против тысячи и один патрон пулемета или винтовки - против десяти тысяч. Из старших начальников почти всѣ были убиты или ранены. В ротах оставалось по нѣсколько стрѣлков.

За стѣной кожевенных заводов залегли нѣсколько десятковъ юнкеров и чинсов Офицерскаго полка. Пулеметы матросов со стороны казарм били неумолчно, туча листьев неслась сбиваемая пулями. На батарѣ Полковника Мюнчинскаго осталось 4 гранаты и нечѣм было поддержать рѣдкую цѣпочку партизан и Корниловцев, окопавшюся впереди батареи. В дыму разрывов бризантных гранат и шрапнелей неистовавших красных бронепоездов лежали на землѣ послѣдніе добровольцы, дожидаясь приказа о рѣшительном штурмѣ или - смерти.

На лѣвом флангѣ, в рѣдких перелѣсках фруктовых садов, все чаще и ближе лязгали винтовки - там красные все глубже охватывали конницу Ген. Эрдели, стремясь прижать всю Армію к Кубани.

Такова была обстановка, когда Ген. Деникин рѣшил взять на себя смѣлость отдать первый раз в Корниловском Походѣ, приказ об отходѣ. Он рѣшил спасти послѣднюю горсть Добровольцев, выведя ее из окруженія. Задача казалась неразрѣшимой - красные заняли всѣ населенные пункты вокруг, сосредоточив броневые поезда на всѣх возможных переходах Добровольцев через жел.-дороги за ночь.

Армія стянулась к нѣмецкой колоніи Гначбау, гдѣ провели тяжелый и особенно безнадежный день. Всѣ улицы были запружены обогем ранеными, во дворах ломали лафеты, колеса лишних орудій, ящики, подводы; приказано было бросить все, что возможно. Уньице царилъ полное.

Красные наступали с трех сторон, шрапнель била стекла в домах

колоніи; гранаты, вздымая бурные столбы на улицах и в огородах, разбивали повозки, калѣча лошадей и добивая раненых. Темные и зловѣщіе слухи поползли о сдачѣ, о бѣгствѣ, что кто-то уже бѣжал... В обезѣ была панка, кто-то застрѣлился.

На околицѣ у мельниц, наскоро окопавшись, нѣсколько сот, неспавших четверо суток, Корниловцев, партизан, юнкеров и офицеров, почти без выстрѣла, одним своим присутствіем, прикрывали от звѣрской расправы красных, нѣсколько тысяч своих раненых братьев.

Гдѣ-то тайно хоронили Ген. Корнилова и его близкаго соратника Полковника Иѣженцева, Командира Ударнаго Корниловскаго полка. Стоны, крики новых раненых цѣлый день раздавались на улицах Гначбау. Мужественныя сестры выбились из сил... спускалась быстро южная весенняя ночь, еще грохотали послѣднія очереди красных орудій... Добровольцы чудом удержались на подступах к Гначбау, весь день.

Куда то, в сгустившійся сумрак, прямо по цѣлинѣ в степь пошла на рысях разношерстная конница Ген. Эрдели. По степной дорогѣ, сдѣлав ложный крюк, двинулись тяжелым уставшим шагом еще болѣе порѣдѣвшія роты, прогремѣла батарея Мюнчинскаго, и безконечной лентой повозок, лошадей, быков, изможенных страданіем лиц, сѣрых окровавленных шинелей, потянулся обоз и полевой лазарет Арміи Корнилова.

Куда идем, не знал никто. Сказали только: "не разговаривать громко и не курить"... Тяжел был этот переход, мрачна южная ночь, охватившая спасительным покровом своим Армію Ген. Корнилова, но безконечной казалась она, словно не было иной жизни, кромѣ грохота колес, телѣг во мракѣ, сумрачных фигур сосѣдей, зловѣщей мысли: завтра — смерть. Огоньки хуторов направо и налево по сторонам, далекій собачій лай — слышен за много верст.

Но вот встали впереди... Остановились и мы. Стояли долго... Кое-кто прилег... Крик вдали — неразборчивый... ближе-ближе — это передача: "батарею вперед... орудія... артиллерію..."

Шт.-Кап. Шперлинг поднялся с земли, сѣл на коня и недовольным, как всегда со сна, голосом протянул: Повод вправо, рысью марш"... "Артиллерію пропусти, посторонись"... неслось по сѣрым во мракѣ кучкам пѣхоты. Внезапно выросла желѣзнодорожная насыпь и на темном ночном небѣ контуры телеграфных столбов.

Бѣлѣла желѣзнодорожная будка. Она была освѣщена. У будки виднѣлась характерная фигура в бѣлой папажѣ, с нагайкой в рукѣ, это была "душа Арміи" — Ген. Марков. Рядом с ним высилась фигура нашего батарейнаго Командира Подполковника Мюнчинскаго.

"Димитрій Тимоѣевич, поставьте Ваши орудія: одно налево, другое направо" — послышался голос Ген. Маркова. Потом он что-то крикнул обозу, отчего затарахтели повозки рысью по переѣзду. Как говорили потом, Ген. Марков торопил обоз, потому

что со станціи Медвѣдки вызвал по телефону красній бронепоезд /говорил из будки переѣзда/.

Наступила зловѣщая тишина ...орудія остановились у насыпи шагах в 60.Номера, бывшіе юнкера Михайловцы и Константиновцы, копошились, быстро окапывая сошник, снимая чехлы, вынимали из передка послѣднія 4 гранаты.Шт.-Кап.Шперлинг сам встал у панорамы. "Передки убирайтесь к ....." , взволнованно бросил откуда-то из темноты Подполковник Мюнчинскій. Налѣво от орудія Шт.-Кап.Шперлинга устраивались с "Максимом" батарейные пулеметчики.Позади их растаяла во мракѣ цѣпочка Офицерскаго полка.

"Идет.." чуть слышен стук и лязг буферов и колес."Идет.!" Огневая точка ..чуть мелькнула ...растет и растет -это топка паровоза.Дыханье замерло в груди, лишь тревожно бьется сердце...Растет во мракѣ чудовище -кованный желѣзом красній бронепоезд..Подкатывает медленно...

"Стой, поезд ..Стой.." -металлическій голос из мрака.Кричал Марков.В это время Шт.-Кап.Шперлинг дернул за боевой шнур: паровоз был в перекрестіи его панорамы...С треском ахнула граната по паровозу и сразу крики и тревожные голоса прокатились по бронепоезду.А через секунду нѣсколько пулеметов с платформ и орудія выплюнули струи пуль и картечи. ....Свист, треск, грохот, крики пошли по степи..Вспышки яркаго огня озаряли на миг пригнувшіяся фигуры в шинелях, метавшихся по степи лошадей, повозок без сѣдаков, кухонь...

Но среди суматохи, под роем пуль, Шт.-Кап.Шперлинг спокойно всаживает вторую гранату в паровоз: он уже завалился в облакъ пара ...потом по платформам..

Номера за щитом орудія, за ящиком укрываются, как могут от пулеметов бронепоезда.Налѣво цѣлый заряд картечи в упор опрокидывает наш батарейный пулемет: четыре юноши растерзаны пулями.

"Вперед" -кричит выскочившій на самое полотно Ген.Марков. "Ура" Из темноты появляются фигуры в шинелях, кричат-"Ура" ..бѣгут к платформам, раздается взрыв ручных гранат и опять крики...безпорядочная дробь выстрѣлов...Пушки смолкли.

Горит задній вагон с патронами, точно бой винтовок, на самом дѣлѣ все кончено.В вагонах и на платформах бронепоезда только трупы убитых..Дрались жестоко -легли и наши."Снаряды. Перегрузать снаряды.Повозки сюда" -кричат Ген.Марков и Подполковник Мюнчинскій.

Снаряды -жизнь Арміи, снаряды вообще спасеніе.Грохочут подводы, сварачивая на пахоть...Быстро грузятся снаряды -их нѣсколько сот -мѣсяц жизни Арміи.

Свѣтает...На востокѣ разорвалась мгла..Справа в предраз -свѣтном туманѣ новые подходящіе бронепоезда, идут цѣпи красных..Пулеметы стучат в степи..начинается арьергардный бой. второе орудіе отвѣчает броневикам.Капитан Шаколи, курсовой

офицер Михайловскаго Арт.Училища, сам у панорамы. Он тяжело ранен в плечо, но несмотря на приказаніе Командира, не покидает орудія. Последнія повозки лазарета галопом, уже под пулеметом, проскакивают переѣздъ.

"Побѣда" — на лицах у всѣх: "Побѣда"; "Побѣда" — разнеслось и по лазарету, радостны блѣдныя лица страдальцев. Утренній вѣтерок пощелет черный значек Ген.Маркова. Бодрый и веселый, провожаемый словами восторга и привѣтствія, скачет он с развѣдчиками в голову колонны.

Армія Корнилова вырвалась из кольца. Мудрой рѣшимостью Ген. Деникина и безграничной доблестью Ген.Маркова она было спасена от распыленія и гибели.

Юнкерская батарея, столь лихо сбившая бронепоезд, развернувшись в Марковскую Арт.Бригаду, вплела не мало в вѣнок Добровольчества лавров, отдав в борьбѣ за Родную Землю свою гордость: Полковника Мюнчинскаго, Шт.-Капитана Шпрелинга и не мало славных учеников и соратников их: офицеров, юнкеров и солдат добровольцев.

В. А. ЛАРИОНОВ.

В этом ночном штурмѣ бронепоезда были убиты пулеметчики: Прапорщики: СЕРГѢЕВ, КАРСНИЦКІЙ и КРИГЕР-ВОЙНОВСКІЙ и ст.фейерверкер ВОРОНОВ. По приказанію Ген.Маркова их похоронили в наскоро вырытых могилах, у полотна жел.-дороги.

В пѣхотной цѣпи убит Прапорщик ЖУЙКОВ.

Послѣ привала, на сборном пунктѣ, у сѣв.-вост. окраинѣ ст. Медвѣдковской, Ген.Деникин объѣзжал 1-ю и 2-ю бригады. На лѣвом флангѣ пѣхоты стояли 1-ая и 2-ая батареи. Подѣзжая к ним, Ген.Деникин что-то спросил Ген.Маркова и послѣдній указал на нашу батарею. Ген.Деникин вызвал вперед Подполковника Мюнчинскаго и поблагодарил за лихую работу. Когда же Ген.Деникин начал снова благодарить Ген.Маркова, то послѣдній, указывая на 1-ую батарею, отвѣтил:

"Ваше Превосходительство, это не я; это они — сегодня день артиллеристов".

ОТ СТ. ДАДЬКОВСКОЙ до СТ. УСПЕНСКОЙ.

На площади, авангард был встрѣчен крестным ходом, всѣ хотѣли видѣть Ген.Корнилова, но когда узнали, что он убит, то начали расходиться. Многочисленные раненные затрудняли движеніе и пришлось рѣшить тяжелый вопрос, об их оставленіи, дабы спасти Армію. Оставлялись лишь тяжело раненные, станциному атаману, давались средства и за это, в станицѣ были оставлены, захваченные Арміей заложники: комиссары и большевики.

В батарею был оставлен тяжело раненый Прапорщик Бляев Александр, других же временно возили с собою. Здесь же, часть офицеров пошла на пополнение Офицерского полка, очерк будет дан ниже.

Пехота начала двигаться на подводах, батарею пришлось очень часто работать с 1-м Кубанским стрелковым полком. В Успенской умер от ран Шт.-Кап. Альдингер.

ПЕШЕЙ ВЗВОД БАТАРЕИ.

Еще в ст. Ольгинской, после сдачи орудий другой батарее, из свободных номеров, при батарее был сделан пеший взвод для ее прикрытия в боях. Командиром назначен Поручик Н. Боголюбский и во взвод вошли: помощником командира - Прапорщик Иванов Николай, фельдфебелем Прапорщик Суханов и Прапорщики: Жуйков, Трифонов, Златковский, Макаревич, Вороздин, Лускино, Комаров, Крживоблоцкий, Колтыпин, Сурич, Терентьев, Попов, Степанов, Михайлов Николай, Михайлов Федор, Сергеевский, Широков, Зарубин, Раскин, Земчихин и другие, около 30 человек.

Взвод во всех боях, всегда был прикрытием батареи со всех сторон и зачастую наступал, как самостоятельная пехотная единица. Во время же тяжелых переходов, по малопроезжим местам или даже совсем без дорог, взвод был рабочей силой, который на себя вытаскивал орудия из грязи, строил мосты и настилал гати. В Димитровке взвод был расформирован и тогда часть его чинов попали в 1-ый Офицерский полк.

2-ая РОТА /артиллерийская/ 1-го ОФИЦЕРСКОГО ПОЛКА.

Отдохнув после боя несколько часов в Медведовской, части перешли в ст. Дядьковскую. Здесь была сформирована 2ая рота 1-го Офицерского полка, названная "артиллерийской". Состав ее получился очень небольшой, не более 60 человек. Из основной инженерской батареи, в роту вошли Прапорщики: Анихимовский, Гемпель, Зарубин, Комаров, Колтыпин, Климентьев, Лускино, Сурич, Терентьев и Флавицкий. Командиром роты был Полковник 6-го Вост.-Сиб. стр. п. Коротаев, командирами взводов: Кап. Чунихин и Анкудинов. Рота была бы больше, если бы все назначенные в нее явились бы, но этого не случилось т.к. взводов из Кубанской батареи, Ген. Марков взял в свой конвой, а оставшимся он предложил идти в 1-ый Офицерский или в 1-ый Кубанский стр. полки. Так в последнем полку были, Прапорщики: Далингер, Цветаев, Кердев и Овчинников. Генерал Марков смотрел роту и сказал: "вы мой последний резерв".

Из ст. Дядьковской до ст. Бейсугской совершили спокойно пере-

ход походным порядком, потом уже всё переходы совершались на подводах. В ночь на 5-ое апреля, в полной темноте перешли жел. дорогу и сделав привал в Журавских хуторах, а 7-го выступили из Бейсугской утром, чтобы опять пересечь жел. дорогу у Бекелевской. Нашу роту разсыпали в цепь, в ожидании появления бронепоезда. Лежали долго и совершенно зазябли. Поезд подошел только перед разсветом, но оказался товарным составом.

Отсюда пошли дальше и спокойно до ст. Ильинской, где простояли с вечера 8-го до утра 12-го. 10-го утром роты заняли позиции и слегка окопались, т.к товарищи должны были наступать. К 14 часам их цепь появилась и начался бой, но их скоро отбили и преследовать пошла 2-ая бригада.

12 апреля пришли в ст. Успенскую, где 14 или 15-го, Ген. Деникин сделал смотр 1-ой бригады. За последние переходы я, заскорузлыми японскими сапогами с грубыми швами, растер ноги и загрязнил раны заноченными портянками. Получились язвы и опухоль. Сапог я одеть не мог и на смотр выходил в глубоких резиновых галошах, которые одолжил мне хозяин-казак. В таком виде был и в церкви. За эти дни получили пополнение в роту из нескольких казаков. Среди них был молодой казак Яшка Буханцев. Потом его всегда спрашивали: "Яшка. За что ты воюешь." Он неизменно отвечал, что: "воюю за хорошую революцию". Чем была плоха происходившая революция и почему она ему не нравилась, он объяснить не мог.

В эти же дни появился в Успенской разъезд Донцов из станции Егорлыкской, привезя важные известия с Дона. Видеть этот разъезд все были рады.

В ночь на 16-ое апреля бригада выступила в направлении на с. Горькая Балка. Предстояло опять переходить ж.-дорогу и наша рота остановилась у стожков сена, почти у самого переезда. Ген. Марков с плетью стоял на переезде и торопил обозных скорее проезжать, иногда сам подхлестывал лошадей. Вдруг, нарушая порядок всего движения, с шумом и громом вылетело несколько повозок.

Ген. Марков крикнул: "стой. Что за сволочь сюда выперлась..". С повозок ответили: "члены Рады". Марков ответил, "что члены вижу сам, а чему рады, в такой обстановке, в толк не возьму. Проваляйте к черту".

Когда разсветло рота пошла по дороге на Горькую Балку. Долгое время пришлось идти под арт. огнем с броневика. В занятой с боя Балке был привал и наша рота два раза выходила за село для встречи конного отряда красных, но он не пришел.

Из Горькой Балки перешли в ст. Плоскую, где переночевали и 17-го, к вечеру были в Лежанке. Утром 19 апреля, Ген. Марков повел бригаду против наступающих от с. Лопанка, большевиков. Произошел короткий встречный бой и красные смешались и начали поспешно отступать. Лопанка была взята.

Хаты были без хозяев, всё бѣжали, но вездѣ было много молочныхъ продуктовъ, приготовленныхъ к Пасхѣ. Всѣ навалились на ѣду и многие наѣлись до рвоты. Вечером выступили в Лежанку. День этотъ былъ Великій Четвергъ.

Колтыпин, Сурин, Климентьев, Лускино и я, были в первомъ отдѣленіи 2-го взвода и все время держались вмѣстѣ и на походѣ в повозкѣ и на ночевкахъ. 20-го "товарищи" повели наступленіе и наша рота /слѣва и инженерная/, пошли навстрѣчу цѣлям. Шли по пахотѣ. Когда остановились, по возможности окапывались, но лопатки для этого было рѣдко у кого. Весь день пролежали под ихъ огнемъ, а к вечеру красные стали сбиваться в толпы. Были видны конные, которые метались между толпами, видимо, пытавшіеся руководить этими бандами, но безуспѣшно: все повалило в Лопанку. Мы провели весь день почти не стрѣляя, а ночь рота провела за кладбищемъ, у мельницъ. Была абсолютная темнота и страшный холод.

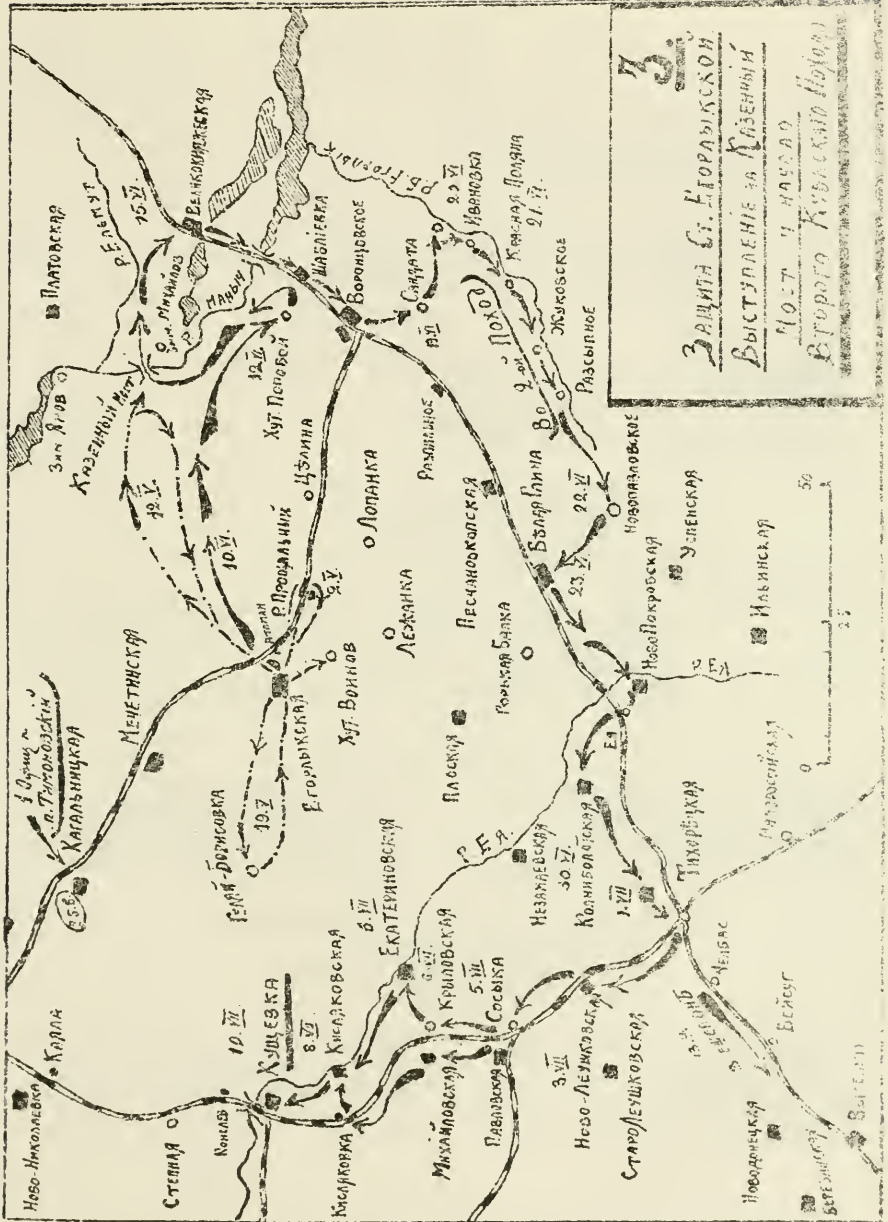
21-го, Великая Суббота, красные повалили в массахъ, желая занять Лежанку и праздновать Пасху. Мы получили по двѣ обоймы и залегли на самой окраинѣ. Потом сначала было пошли вперед, но попали под сильный огонь; начались потери. Одной и той же пулей были ранены пулеметчики: Поручикъ Толь, стрѣлявшій изъ Ливса и другой, на плечѣ котораго лежалъ пулеметъ.

До 16 часовъ ничего не ѣли, когда верхомъ пріѣхалъ бородатый Степановъ и изъ мѣшка, раздавалъ по цѣпи хлѣбъ. Передъ вечеромъ, слѣва отъ насъ, изъ за Лежанки стали выходить цѣпи, это были Егорлыкскіе казаки, мы поднялись и пошли впередъ. У красныхъ началось замѣшательство, стрѣльба оборвалась, опять заметались конные. Мы остановились, разстрѣляли по толпамъ по 5 патроновъ и пркъ быстро сталъ уходить. Степь была совершенно чистой, а рота вернулась в село.

22-го апрѣля, день Св. Пасхи, начался спокойно. В хатахъ разговлялись молочной снѣдью, которой было в изобиліи. В 16 часовъ выступили колонной на Егорлыкскій шляхъ. Когда поднялись в гору, изъ за Лежанки выскочилъ грузовой автомобиль с пулеметами и обстрѣлялъ хвостъ колонны. 1-ая рота развернулась в цѣпь, а наша батарея дала выстрѣлъ; грузовикъ успѣшно скрылся.

Со шляха свернули в сторону и вышли к жел.-дорогѣ в районѣ разъѣзда Прощальный. Здѣсь Ген. Марковъ приказалъ приступить к порчѣ ж. д. пути. Еще в темнотѣ приступили к работѣ. Отсутствие инструментовъ не очень помѣшало. Выворачивали цѣлыя звенья, отбивали шпалы, валили ихъ в костры и зажигали. С разсвѣтомъ бронепоездъ пр-ка открылъ по насъ огонь. Подполковникъ Мюнчинскій его обстрѣлялъ и он оточелъ, стрѣляя потом на предѣлѣ.

В ротѣ былъ раненъ ружейной пулей Прапорщикъ Гемпель, а одинъ изъ шрапнельныхъ стакановъ, с рикошета, ударилъ в животъ, стоящаго на насѣдѣ Лейб-Гренадера Полковника Дорошевича. Он громко крикнулъ: "смотрите, какъ хорошо имѣть большое брюхо, от котораго шрапнельные стаканы отскакиваютъ". В полдень вошли в Егорлыкскую станцію и были радостно встрѣчены, по праздничному одѣтыми, толпами.

31

ЗАЩИТА С. НИКОЛАЙСКОЙ
ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗА КЕМЕРОВЫЙ
МОСТ И НАСАД
ВТОРОГО КУЗНЕЦКОГО ПОТОКА

Ново-Николаевская
 Карла
 Стенная
 Конная
 Кущевская
 Киселевская
 Киселевская
 Михайловская
 Павловская
 Ново-Лемуновская
 Старо-Лемуновская
 Мечетинская
 Егорьевская
 Хут. Вонцов
 Ледянка
 Паскун
 Романовская
 Болышевское
 Саргата
 Крестная Поляна
 О. Ивановская
 О. Яковлевское
 Разыльное
 Похов
 О. Яковлевское
 Разыльное
 Новониколаевская
 Успенская
 Ильянская
 Тахтаровская
 Чарышская
 Бейсак
 Бейсак
 Бейсак
 Бейсак

ПѢСНЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ .

Вспомли. вы нас и вскормили
Отчизны родныя поля,
И мы беззавѣтно любили
Тебя, Святой Руси, земля...

Добровольцы Россіи великой
Свято помнят завѣты отцов,
Погибших за край свой родимый
Достоиную смертью бойцов.

Вперед, вперед смѣлѣе, родныя поля опустѣли,
Добровольцы готовы в поход.
Так за Отчизну, к завѣтной цѣли
Пусть каждый с вѣрою идет.

Пусть каждый и вѣрит и знает
Блеснут из-за тучи лучи,
И радостный день засяет,
И в ножны мы вложим мечи....

ПРИПѢВ:

Теперь же грозный час борьбы настал, настал
Коварный враг на нас напал, напал, напал
И каждому, кто Руси сын,
На бой кровавый путь один, один, один..

К У Б А Н Ъ .

Эх, Кубань, ты наша Родина, Вѣковой наш богатырь. Иноговодная, раздольная Разлилась ты в даль и ширь.	О тебѣ здѣсь вспоминаючи Как о матери родной, На врага на басурманина Мы идем на смертный бой.
--	---

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны,
Бьем тебѣ челом, родимая,
Твои вѣрные сыны.

О тебѣ здѣсь вспоминаючи, Пѣсню дружную поем Про твои станицы вольныя, Про родной отцовскій дом.	Мы, как дань свою покорную От прославленных знамен, Шлем тебѣ, Кубань родимая, До сырой земли поклон.
---	--

Наша рота была расположена в концѣ улицы, выходящей на выгон, по которому стали располагаться табором прибывавшіе кубанцы, бѣжавшіе от большевиков, они были безоружными. Ген. Марков говорил нам, что надо добывать оружіе, за которым мы пойдем.

25-го, на подводах выступили в Незамаевскую, гдѣ переночевали, а на слѣдующую ночь заняли исходное положеніе перед станціей Сосыка-Владкавказская. Самая сильная рота первая, 150 человек, пошла вперед, в темнотѣ встрѣтилась с большевиками, опрокинула их и, продвигаясь вперед напоролась на бронепоезд, понесла потери от пулеметов и окруженная дробилась, потеряв: 27 убитыми и 44 ранеными.

Роты окопались и лежали под арт. огнем. Слева наступал 1-ый Кубанскій стр. п., наступленіе их шло удачно и угрожало обходом. Когда наша артиллерія отогнала бронепоезд, то всѣ двинулись вперед и заняли станцію, забитую груженными составами: много патронов, ок. 300 пудов пироксилина, медикаменты, бѣлье и товары, награбленные в г. Ейскѣ. Началась погрузка, но наша рота пошла в ст. Ново-Павловскую, гдѣ пробыли до вечера и откуда выступили на Крыловскую, гдѣ вела бой бригада Ген. Богаевского /смотри схему № 3, стр. 115-ая/.

С бригадой двигался обоз в нѣсколько сотен повозок, перегруженного добра и бригада расположилась в ст. Ново-Михайловской, что при ст. Крыловской, все время стоянія там находились под обстрѣлом бронепоездов, со стороны ст. Кисляковской.

Выступили дальше под прикрытіем 2-ой бригады, продолжительное время шли под огнем пр-ка, а 30-го апрѣля, через ст. Ново-Пашковскую и с. Гуляй-Борисово, вернулись в Егорлыкскую.

В ночь на 2-ое мая бригада выступила, вдоль полотна жел.-дороги, к разъѣзду Прощальному, гдѣ большевики восстановили пути, чѣм дали возможность бронепоездам обстрѣливать Егорлыкскую.

Ночь темная и холодная. Шли долго, впереди свѣтились пожары. Перед разсвѣтом неожиданно столкнулись с большевиками и сразу же начался бой. 2-ая рота залегла в канавѣ, идущей перпендикулярно к ж.-дор. мостику, загнали лѣвый фланг. Всѣ остальные части были справа от полотна, а здѣсь мы были одни. Потом подошла 3-я рота. Как только разсвѣтало, на нас пополз бронепоезд, но Полк. Миончинскій во враги открыл огонь; бронепоезд с огнем из пушек и пулеметов отошел.

С той стороны полотна до нас доносились крики раненых. "Товарищи", что находились против нас, лечали, видимо, в такой же канавѣ, как и мы. Они вели ружейный огонь и изрѣдка стрѣляли из бомбомета. Из наших был ранен Прапорщик Дускино. Позднѣе к-р роты послал вперед на развѣдку нашего Комарова и корнета, оба они были убиты.

Вскорѣ, тѣсный пр-к начал отходить, а мы разрушив жел.-путь вернулись в станцію.

6-го мая, Ген. Деникин устроил смотр 1-ой бригадѣ и Донцам. Парадом командовал Ген. Эрдели. Подполковник Миончинскій про-

сил Ген.Деникина вернуть ему своих чинов из пѣхоты, взяты еще и чужих, для разворачиванія батареи в четырехорудійную. Разрѣшеніе было дано.

7-го апрѣля вернулись в батарею: Климентьев, Колтыпин, Сурин, Анихимовскій, Флавицкій и я. Комаров был убит, Гемпель и Лускино ранены. Через нѣсколько дней, Командир взял из роты в батарею Прапорщикова: Петропольскаго Владимира, Главацкаго и Добровольцев: Петропольскаго Михаила, Менькова Василия и Дончикова Петра и Поручика Перелѣпина.

В роту же Командир, в наказаніе, отправил Прапорщика Рудзита, который в іюнь, при возвращеніи полка из Новочеркаска, в бою под станицею Кагальницкой был убит.

В. М. ТЕРЕНТЬЕВ.

ПЕРВАЯ БАТАРЕЯ В БОЯХ ОТ СТ. УСПЕНСКОЙ .

Переход в станицу Армія совершила на подводах. Первые два дня все в батареѣ было приведено в порядок и на 12 апрѣля был назначен смотр 1-ой бригадѣ. Ген. Марков произвел чистку обоза, гдѣ удалил всѣх "ловчашихся господ", а каждая часть получила утвержденные штаты, для своих обозов и батарея оказалась единственной частью, которой нужно было не уменьшать, а увеличивать свой обоз.

На площади у церкви, Ген. Деникин произвел смотр и благодарил войска: "Земной поклон вам, русскіе чудо-богатыри. Вы совершили один из славнѣйших походов Русской Арміи. Родина Вас не забудет".

14-го апрѣля, совершенно неожиданно для всѣх, прибыл донской казачій развѣзд из ст. Егорлыкской, с просьбой помочь освободиться от большевиков. Сообщили, что к Ростову подходит из Румыніи Отряд Добровольцев и т. д. Для провѣрки, был послан в станичное правленіе развѣдчик, который увидѣл этот взвод. Рѣшено было двигаться на Егорлыкскую.

15-го, у с. Горькая Балка произошел бой; со стороны ст. Бѣлоглинская батареей был отогнан бронепоезд, но когда батарея втянулась в селеніе, то он открыл огонь по селу, гаубичной шрапнелью - смертельно ранена сестра батареи Ольга Ивановна Башкова. Послѣ привала занята ст. Плоская, гдѣ был ночлег.

17-го - 19-го, продвиженіе к с. Лежанка, бои там, 21-го Армія вступила в ст. Егорлыкскую, гдѣ 22-го был день Св. Пасхи.

Раненые были отправлены в ст. Мечетинскую, а 26-29 апрѣля, батарея атаковала ст. Сосыку, гдѣ захвачено много добычи и был убит Прапорщик Трифонов, когда пѣшій взвод с одним нашим пулеметом были высланы на помощь полку.

К вечеру 30 Апрелья, батарея через ст. Кущевская и с. Гуляй-Борисовку, прибыла в ст. Егорлыкская, чѣм закончился I-ый Кубанскій Поход: 80 дней, 1.050 верст и 44 дня боя. К этому дню батарея имѣла -44 убитых, 17 пропавших без вѣсти и очень много раненых.

СТАНИЦА ЕГОРЛЫКСКАЯ, ЕЯ ОБОРОНА И ОБСТАНОВКА.

К приходу в станицу выяснилась вся политическая обстановка: на Дону и Кубани, возстанія казаков, Новочеркасск освобожден, пришел Дроздовскій отряд, нѣмцы заняли Украину и район Ростова. Прикрываясь штыками нашей Арміи, возставших казаков и, что печальное всего, нѣмецкими, вылезли из всѣх нор, разныя лица и стали "рѣшать дѣла Россіи", по своему способу и по интересам их партій. Началась борьба с Добровольческой Арміей, а опираясь на нѣмцев вербовка других отрядов для борьбы с большевиками.

Еще 23-го апрѣля, в Егорлыкской Ген. Деникин ознакомил старших начальников, со своей политической программой и обращеніем к русским людям.

На путях к Дону, пользуясь нѣмцами, стали не пропускать по жел.-дорогам офицеров и добровольцев, ѣдущих к нам в Армію, началась агитація, которая подпольно проникла и в станицы, гдѣ стояли части.

5 Мая, в ст. Мечетинской, Ген. Деникин всѣм начальникам частей обрисовал общую обстановку, как и подтвердил свой наказ посланный в разные города:

1. Добровольческая Армія борется за спасеніе Россіи путем 1/созданія сильной и дисциплинированной арміи; 2/безпощадной борьбы с большевизмом; 3/установленія в странѣ единства государственнаго и правового порядка.

2. Стремясь к совмѣстной работѣ со всѣми русскими людьми, государственно мыслящими, ДА не может принять партійной окраски.

3. Вопрос о формах государственнаго строя является послѣдующим этапом и станет отраженіем воли русскаго народа, послѣ освобожденія его от рабской неволи и стихійнаго помѣшательства.

4. Никаких сношеній ни с нѣмцами, ни с большевиками, единственно приемимая положенія: уход из предѣлов Россіи первых и разоруженіе и сдача вторых.

5. Желательно привлеченіе вооруженных сил славян на основѣ их исторических чаяній, указанных в 1914 году русским Верховным Главнокомандующим.

Когда на засѣданіе дошла очередь до Подполковника Миончинскаго выразить настроеніе батареи, то Ген. Деникин сказал:

- "Вас я знаю; нечего спрашивать - все благополучно".

Приказ Командующаго, разрѣшавшій всѣмъ сдѣлавшим Поход, покинуть Армію, былъ прослушанъ в полномъ молчаніи, но по всему было видно, что осуждали это рѣшеніе. Нѣсколькимъ донцамъ, подавшимъ рапорта о переводѣ в донскія части, Ген. Марковъ приказалъ ихъ немедленно откомандировать.

Вечеромъ в тот же день Генералъ пришелъ в батарею и обрисовалъ общую обстановку, какъ всегда, мѣткими и остроумными фразами. Разспросилъ новыхъ офицеровъ, прибывшихъ из Россіи о жизни тамъ и в концѣ бесѣды остановился на "болтающихся" из одной арміи в другую, в поискахъ за теплыми мѣстами и предупредилъ, что у себя он ихъ не потерпитъ — "къ чертовой матери, на всѣ 4 стороны."

8-го мая, Ген. Марковъ снова собралъ офицеровъ своей бригады в станичной школѣ: онъ подѣлился свѣдѣніями об общей обстановкѣ, разбирая разные заманчивыя предложенія агитаторовъ, приглашавшихъ на службу, с обѣщаніемъ производства и большаго содержанія.

— "Какъ офицеръ Великой Русской Арміи и патриотъ, я не представляю для себя возможнымъ служить в какой-нибудь Крымской или Всевеликой республикѣ, которыя мало того, что со своими идеями стремятся къ расчлененію Великой Россіи, но считаютъ даже допустимымъ вступать в соглашеніе и находиться под покровительствомъ страны, фактически принимавшей главное участіе в разрушеніи Великой нашей Родины". —

Часть чинов получила отпуска и поѣхали навѣстить своихъ родителей, стали возвращаться раненые, а батарея пополняется новыми чинами, прибывающими из всѣхъ мѣст Россіи.

В концѣ мая прибыла в Армію 3-я бригада Полковника Дроздовскаго, которая торжественно была встрѣчена гарнизономъ ст. Егорлыкской, отдавшей ей честь и которая, в свою очередь притронувшись на лѣвомъ флангѣ, привѣтствовала тоже отданіемъ чести; бригада была однообразно и хорошо одѣта, что замѣтили всѣ.

Одежда же чинов 1-ой бригады была печальная. Полученные в Февралѣ ватные брюки и тѣлогрѣйки вмѣсто верхнихъ гимнастеровъ, во время Похода, пришли в совершенную негодность и представляли лохмотья. Правда, кой-что удалось получить в Сосыкѣ, но самое главное, это отсутствовало однообразіе.

Черезъ два дня послѣ встрѣчи Дроздовцевъ, вернулся из Ново-черкасска Ген. Марковъ и рассказывалъ, какъ 1 Офицерскій полкъ, растетъ, какъ грибы. Всѣ происки интригановъ и нѣмцевъ, потерпѣли полную неудачу и Армія, осталась вѣрной Россіи и стояла готовой къ новымъ подвигамъ и жертвамъ, вѣря своимъ начальникамъ.

За стоянку в ст. Егорлыкской было нѣсколько экспедицій и боевъ, в разные от нея стороны. В одной из нихъ былъ раненъ Прапорщикъ Л а з а р е в , вскорѣ скончавшійся от рана.

В Т О Р О Й   К У Б А Н С К І Й   П О Х О Д .

С начала Іюня, батарея начала активно готовиться к новому Походу и на этот раз опять на Кубань, с цѣлью ея освобожденія. В бою под х. Веселым, казаки захватили испорченное 3-х дюймовое орудіе обр. 1903 года и т.к. в нем нехватало запасных частей, то оно долго стояло возлѣ станичнаго правленія. Командир батареи получил разрѣшеніе его взять и временно неисправныя части были замѣнены из имѣющихся в 3-ей Пѣх. дивизіи. В итогѣ в батареѣ стало три орудія.

Спѣшно перековывались лошади, красились орудія и чинилась амуниція. В военно-ремесленной школѣ, Подполковник Міончин - скій заказал особой конструкціи передвижной наблюдательный пункт, т.к. в боях на ровной мѣстности, батарея была не в состояннн, без особых приспособленій для наблюденія, вести огонь. Естественно, что неожиданное появленіе вышки в степи, почти немедленно вызывало по ней огонь пр-ка и она сразу же получила прозвище "Халабуда" и попала в батарейный "Журавель":

Соберемтесь-ка мы в грудь	Міончинскій влѣз на вышку,
И споем про халабуду.	Из-за лѣса видит вспышку.
Цѣлу ноченьку не спала	Вдруг граната разорвалась-
Халабуду сочиняли.	Халабуда - закачалась.

Поскорѣй халабуду разбирать
Разбирали, составляли,
Составляли, разбирали .
Ох... Когда я буду
На дрова, рубить то буду.

Общая обстановка была слѣдующей: почти весь Дон был очищен возставшими Донцами и ими управлял Ген. Краснов, выбранный 3-го мая в Атаманы, т.н. Кругом Спасенія Дона. Ростов занят нѣмцами, а в ст. Егорлыкскую прибыла 3-ья пѣх. д. Полковника Дроздовскаго. Выйдя 7 марта из Дубоссар и идя впереди наступающих нѣмцев, Дроздовцы заняли Ростов, а затѣм помогли Донцам занять Новочеркасск, в самый тяжелый для них момент боя.

Вся сила нашей Арміи опредѣлялась численностью 8-9 т., штыков и сабель, при 21 орудіи и 3-х бронеавтомобилях. Наша, 1-ая отдѣльная легкая батарея входила в 1-ую дивизію Ген. Маркова: 1-ый Офицерскій пѣх. п., 1-ый Кубанскій стр. п., 1-ый Конный п. и 1-ая Инженерная рота. Офицерскій п. имѣл три баталіона.

Красная армія, в это время доходила до 100.000 чел.. Половину составляли части главковерха Сорокина и стояли против нѣмцев, фронтом от Азова, через Кущевку и до Сосыки. Крупныя

силы, до 30 т.ч., занимали по жел.-дорогам район Торговая - Тихорецкая, под общим начальством быв. подполковника Ген. Штаба Калнина /смотри схему № 3, стр. IIБ-ая/.

Ген. Леникин, считая время благоприятным, рѣшил начать наступление на Екатеринодар. Первое, что намѣчалось, это занять Торговую, дабы прервать жел. дорожное сообщение Кавказа с Царицыным и слѣдовательно со всей Сов. Россіей. Потом занять Тихорецкую, затѣм на сѣверѣ Кущевку, а на югѣ Кавказскую и, оставив прикрытія, двинуться на Екатеринодар.

Для занятія ст. Торговой приказано, к ночи II іюня сосредоточиться так: I-ой дивизіи Ген. Маркова, с разсвѣтом 12-го, начать наступление на ст. Шабліевка, занять ее и прервать сообщение Торговой с Великокняжеской; 3-ей дивизіи, от развѣзда Трубецкого, наступать на Торговую с фронта, имѣя поддержку от 2-ой дивизіи с сѣвера-запада. Ген. Эрдели, перерѣзав своей конницей жел.-дорогу к юго-западу от Торговой, наступать на нее с юга.

Во исполненіе этого, колонна Ген. Маркова выступила из Егорлыкской в Сальскія степи, 10 іюня, в составѣ: I-го Кубанскаго стр. п., при 3-х наших орудіях и Св.-Донскаго каз. п., при одном орудіи. Движеніе шло по направленію "Казеннаго моста" через р. Маныч. Переночевав в зимовникѣ Королькова, к полудню 11-го, по страшной жарѣ, прошли разгромленный зимовник Супунова, гдѣ был водопой и купанье. Скоро развѣзды обнаружили заставы пр-ка. Ген. Марков, выслал Донской полк в сторону "Казеннаго моста", оставил стрѣлков на мѣстѣ, а сам с конной сотней и батареей пошел к жел.-дорогѣ, дабы произвести обстоятельную развѣдку, для предстоящаго на завтра боя.

Это движеніе было замѣчено пр-ком и на развѣ. Маныч высадили эшелон пѣхоты, залегшіи густыми цѣпами вдоль полотна. Ген. Марков приказал батарею вернуться к стрѣлкам, а к вечеру здѣсь собрался весь отряд. С темнотой двинулись на ночевку к з. Супунову и по пути колонна была обстрѣляна пулеметным огнем красной развѣдки. Командир Донскаго полка получил приказаніе ее ликвидировать.

На бивакѣ Ген. Марков объявил план завтрашняго боя и предупредил нашего Командира о неизбѣжности серьезных потерь на завтра, при наступленіи по совершенно открытой степи, под огнем бронепоезда.

БОЙ ПОД ст. ШАБЛІЕВКА И СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА.

Еще не разсвѣтало, утром 12го, когда стрѣлки с батареей, в боевом порядкѣ выступили в направленіи хутора генеральши Поповой, что расположен на возвышенности против ст. Шабліевка. С разсвѣтом сразу же попали под сильный арт. огонь нѣсколь-

ких бронепоездов. Батарея открыла по ним огонь, привлекая на себя весь огонь пр-ка и тѣм давая возможность стрѣлкам двигаться вперед, не неся больших потерь. В батареѣ же сразу выбыло семь раненых, среди них: Подпоручик Черняев и кадет Рево — тяжело, легко: Шт.—Кап. Стадницкій—Колендо и Прапорщик: Плотников, Кокин, Приц.

Хутор был взят стрѣлками и Ген. Марковым, заскакавшим с небольшой конной группой в тыл красных. Пр-к отступил к станціи. Батарея пришла на хутор и поставила два орудія в саду, спускающемся от хутора к станціи, а 3-ье орудіе заняло позицію между сараями, на одном из которых был главный наблюдательный пункт. Боевой обоз укрылся за постройками.

Ген. Марков был на гл. наблюдательном пунктѣ, когда сюда пришел разъѣзд от 2-го Оф. Коннаго полка 3-ей дивизіи. Получив свѣдѣнія от разъѣзда, Генерал его отправил обратно и приказав доложить, что атаку начнет в 16 часов.

Но атака началась раньше и сигналом к ея началу послужило появленіе нѣскольких поездов со стороны Торговой. Шт.—Кап. Шерлинг открыл по ним огонь и паровоз 1-го состава был сразу же подбит и этим заперт путь для остальных. Цѣпи стрѣлков быстро двинулись к станціи. Из вагонов всѣх поездов начали выпрыгивать толпы красных и бѣжать в селеніе за станціей.

Красный поезд от разъѣзда Маныч все время вел огонь по хутору, разрывам одной гранаты в телефонной двуколкѣ батареи, была разнесена на куски пристяжная лошадь, но ни корень, ни ѣздовой не пострадали. От мѣткого огня батареи, бронепоезд отошел за разъѣзд.

Ген. Марков слѣдил за цѣпами стрѣлков с чердака и, когда они уже подходили к мосту, стал спускаться к 3-ьему орудію. В этот момент граната, выпущенная на предѣлѣ, разорвалась между 3- и орудіем и лѣстницей, по которой спускался наш Шеф. Одним из осколков был смертельно ранен Генерал Марков. У него было вырвано лѣвое плечо и разбит затылок.

Это событіе тяжело отозвалось на всѣх и были опасенія, что стрѣлки даже могут утратить боеспособность, так импонировал им Генерал и так сильно повліяло на них его раненіе.

Этот выстрѣл бронепоезда, был послѣдним выстрѣлом боя и выстрѣлом судьбы, как выстрѣл судьбы, тоже послѣдняя граната, сразила Генерала Корнилова, под Екатеринодаром.

Станція была взята и части ночевали на площади селенія. На станціи, к батарее присоединились два наших офицера, из бывших в Новороссійской тюрьмѣ.

Не стало незабвеннаго Шефа, но память о нем, как и написанные строки, останутся безсмертными:

— "ЛЕГКО БЫТЬ СМѢЛЫМ И ЧЕСТНЫМ, ПОМНЯ, ЧТО СМЕРТЬ ЛУЧШЕ ПОЗОРНАГО СУЩЕСТВОВАНІЯ В ОПЛЕВАННОЙ И УНИЧЖЕННОЙ РОССИИ".

12-го, гроб с тѣлом Генерала по жел.—дорогѣ, был отправлен

в Торговую, а затѣм в Новочеркасск. Умирая, наш Шеф сказал:
 -"Вы умирали за меня, теперь я умираю за Вас..." -
 13-го Іюня по Арміи издан п р и к а з :

§ 1 .

"Русская Армія понесла тяжелую утрату: 13 іюня при взятіи станціи Шабліевка пал смертельно раненый Генерал С.Л. М а р к о в .

Рыцарь, герой, патриот, с горячим сердцем и мятежной душой он не жил, а горѣлъ любовью к Родинѣ и бранным подвигам.

Желѣзные стрѣлки чтут подвиги его под Творильней, Журавинным, Борынѣй, Перемышлем, Луцком, Чарторійском... Добровольческая Армія никогда не забудет горячо любимаго Генерала, водившаго в бой ея части под Екатеринодаром, в Ледяном Походѣ, у Медвѣдовской.....

В непрестанных боях, в двух кампаніях, вражеская пуля щадила его. Слѣпой судьбѣ угодно было, чтобы великій патриот пал от братоубійственной русской руки...

Вѣчная память со славою павшему...

§ 2 .

Для увѣковѣченія памяти п е р в а г о Командира 1-го Офицерскаго полка, части этой впредь именоваться -" 1-ый Офицерскій Генерала М А Р К О В А полк".-

ГЕНЕРАЛ М А Р К О В .

Сергѣй Леонидович Марков родился 7 іюля 1878 г.. Кончил 1-ый Московскій кад. корпус в 1895 г. и Константиновское Арт. Училище в 1898., выйдя в Л.-Гв. 2-ую Арт. Бригаду.

В 1902 г. поступил в Николаевскую Военную Академію и ее оканчивает в 1904 г.; отправляется на Японскую Войну, гдѣ получает 5 боевых орденов.

Послѣ войны занимает штабныя должности, становится штатным преподавателем в Академіи и читает лекціи в Военных Училищах, а на Великой Войнѣ отличается, как Начальник Штаба 4-ой Стрѣлковой дивизіи и командир 13-го Стрѣлковаго полка, будучи награжденным Орденом Св.Георгія 4-ой степени и Георгіевским Оружіем.

В дни революціи, С.Л.Марков, уже Ген.-Лейтенант , позднѣе Начальник штаба А р м і и Юго-Западнаго Фронта Ген.Деникина и в дни Корниловскаго выступленія, раздѣляет общую судьбу, Быховскую тюрьму, откуда под видом денщика Ген.Романовскаго, вмѣстѣ с ним пробирается на Дон.

С этого момента боевая служба Юнкерской, а позднѣе 1-ой Оф. батарей, была тѣсно связана с именем нашего Шефа, с такой любовью отнесшагося к молодым юнкерам.

Сразу же по приїздѣ в Новочеркасск, в штатском одѣяніи, он подходит к мужской гимназіи и говорит юнкеру часовому: "Я, Генерал Марков, хочу видѣть командира батареи". Через нѣсколько минут, у сдвинутых кроватей, первая бесѣда:

—"Мнѣ особенно дорого видѣть вас здѣсь первыми ласточками, ибо оба ваши Училища для меня безконечно близки: Кон-стантиновское я кончил, а в Михайловском преподавал".-

С тѣх пор, он своею неудержимой энергіей заражал прибывающих офицеров, юнкеров и добровольцев, постоянно устраивал военно-педагогическія бесѣды, особенно останавливаясь на понятіях о долгѣ, Родинѣ, чести и самопожертвованіи.

"Для меня долг мертвая буква без понятія Родина, воин — без твердаго представленія о самопожертвованіи и чести, а патриот — без готовности умереть за свое государство".-

Начался Первый Кубанскій Поход и имя Генерала, прогремѣло на всю Армію. Он был вездѣ и в критическій момент боя, незадумываясь бросал, свой послѣдній резерв, самого себя, всегда этим воодушевляя и достигая побѣды, в самых невѣроятных условіях. Требуя от своих подчиненных жертв, он проявлял о них заботу и был жесток к лозилам, окопавшимся в обозѣ Арміи.

В своих публичных выступленіях в Новочеркасскѣ, привлекал масса публики, которая с трепетным вниманіем слѣдила за его словами. Он указывал, что во всѣх неудачах и жертвах, всецѣло виновата общественность, чуждая здравого смысла, самопожертвованія и патриотизма и даже наоборот, зараженная гражданскою трусостью и шкурничеством.—"Помните, что будет трудно поправить эту ошибку. Ген. Корнилова уже нѣтъ".—"Кто не с нами, тот против нас. Вот наш девиз".-

Ему совершенно вѣрили, шли вслѣпую за ним. Его бодрый голос, как труба требовал, забыть все личное и житейское, во имя долга и дѣйствія. Бѣлая папаха видѣлась вездѣ, весело горѣли черные глаза, насмѣшливыя губы чуть шевелила улыбка, а легкая плетка била по голенищу сапога.

Смерть нашего Шефа была тяжелой потерей для всѣх, начиная с Командующаго Арміей, как много и много раз, из уст безчисленных, слышалась фраза:

—"Как жаль, что нѣтъ с нами Маркова." Его вѣра и кипучая энергія, заставили бы работать всѣх, а плетка навела бы порядок, в тылу. Он бы повел на — Москву.

"Свѣтел духом в трудныя недѣли,
Марков пылкій средь степей глухих
Пал героем от родной шрапнели...
Слава павшим — подвиг для живых"...

Генерал Деникин написал: "...В арміи, в ея духовной жизни, в пафосѣ героическаго служенія образовалась глубокая брешь. Сколько предположеній и надежд связывалось с его именем...."

..!! Нѣтъ М А Р К О В А "....

.....

14-июня батарея имѣла дневку. Еще наканунѣ, на блиндированном поѣздѣ прибыл Полк. Кутепов и вступил в командованіе дивизіей, а к вечеру походным порядком подошли части 3-ей дивизіи.

В ночь на 15-ое, батарея с Кубанскими стрѣлками, выступила к р. Манычу, в направленіи "Каменнаго Моста". Мѣстность болотистая, движеніе было возможно лишь по узкой гати. Бой продолжительный, пр-к защищался упорно, но все же был опрокинут и наши части заняли Великокняжескую, в то время, как 3-я дивизія еще вела бой между разъѣздом Маныч и Великокняжеской. Красные, отходя перед Дроздовцами, обошли станицу и обѣ дивизіи остановились в ней. В долинѣ Маныча остались дѣйствовать донскія части.

Имѣя дневку в Великокняжеской 16-го, батарея поздним вечером прибыла в с. Воронцовское, что при ст. Торговой и стала на ночевку. Здѣсь назначался сбор всѣх частей Арміи. Стараніями Командира было сформировано и 4-ое орудіе. Батарея стала 4-х орудійной: 1-ое - Шт. - Кап. Шперлинг, 2-ое - Поручик Казанли; 3-ье Капитан Харьковцев; 1-ый и 4-ое Поручик Боголюбскій.

18-го, батарея и Кубанскіе стрѣлки, подчинные Ген. Эрдели, выступили и с боем заняли с. Сандата и далѣе, в послѣдующіе дни: Ивановка, Красная Поляна, Цуковское, Разсыпное и 22-го Ново-Павловское.

23-го, совмѣсто с другими дивизіями, произошел тяжелый и упорный бой за овладѣніе огромным селом Бѣлая Глина. Здѣсь понесли большія потери Дроздовцы, убит Командир полка Полк. Дебрак.

Захвачено до 5.000 плѣнных, много мѣстных жителей, насильно мобилизованных, батарея пополнилась солдатами, которые на протяжении всей гражданской войны, были лучшими солдатами.

Встревоженный успѣхами Добровольцев, Сорокин усилил Тихорѣцкій участок переброской из под Батайска и 18-го іюня повел наступленіе на ст. Кагальницкую, гдѣ у нас был слабый заслон. Туда спѣшно стали направиться части и двинут 1-ый Офицерскій полк, двигавшійся из Новочеркасска к дивизіи. Послѣ упорнаго боя 25-го, в котором полк понес большія поери, станица взята, а полк направлен к дивизіи. Среди у б и т ы х - Прапорщик Р у д з и т .

В этот же день, батарея со стрѣлками спѣшно выступила на ст. Ея и ст. Ново-Покровскую, на поддержку частей Ген. Эрдели. Здѣсь станицѣ простояли до ночи 29-го. Все время, днем и ночью, пр-к вел огонь по станицѣ, наш же дежурный взвод находился на ст. Ея. Бронепоезд же красных имѣл дальнобойную морскую пушку Канэ и был внѣ досягаемости нашего огня.

В ночь на 30-ое, отряд полк. Туненберга: полк и батарея выступили на ст. Колниболотскую, которая была взята совмѣсто с Корниловцами, здѣсь же к дивизіи присоединился 1-ый Офицерскій полк.

Еще 24-го іюня Подполковник Мюнчинскій возбудил ходатайство о дарованіи батареи имени Генерала Маркова.

1-го Июля предстояла атака станціи Тихорѣцкой. С разсвѣтом со стрѣлками выступили на х.х. Ново-Романовскіе. Это оказалось цѣлый ряд хуторов, занятых пр-ком и за каждый приш-лось вести бой. К 15 час., отряд занял станциу Тихорѣцкую и, послѣ короткаго привала, пошел к станціи, которая должна была быть атакованной всѣми частями Арміи, в 17 часов.

Батарея стала на позициу за стрѣлками, залегшими в высокой пшеницѣ. Подошедшій 2 Оф. Кон. п., сади стрѣлков, стал развертываться в боевой порядок. Пр-к открыл по нему огонь, конники бросились вперед и, не ожидая, что в хлѣбѣ лежат цѣпи, смяли их и, понеся большія потери, отступили назад. Наши стрѣлки кубанцы, двинулись вперед, но в это время на них выскочили два красных броневика, первый был пушечный и стали косить наши цѣпи, залегшія в пшеницѣ.

Преслѣдуя их, они вылетѣли неожиданно по дорогѣ и очутились перед 4-м орудіем Поручика Боголюбскаго, которое в упор, с каких нибудь 30 шагов, всадило в первый пушечный гранату с замедлителем, взрыв которой внутри машины, превратил в кровавую массу его личный состав и начался внутри пожар.

Наступил психологическій момент боя: второй броневик повернулся и улетѣл назад, наш броневик "Вѣрный" и стрѣлки кубанцы бросились вперед, а в жестокой рукопашной схваткѣ, всѣ защитники окопов были переколоты. Через час поселок и станциа Тихорѣцкая были заняты, с огромными трофеями: 3 бронепоезда, много орудій и снарядов и другого военного имущества, как и продовольствія.

Батарея с Кубанскими стрѣлками встала по квартирам, а к полудню 2го числа, к ней прибыли обозы 1-го и 2-го разряда. Среди трофеев оказалось и обмундированіе и матерія, так необходимыя для всѣх.

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРОЙ БАТАРЕИ .

Во время стоянки в Тихорѣцкой, Подполковник Миончинскій неумоимо хлопотал о полученіи орудій из числа захваченных, для формироваія пр: дивизиі еще одной батареи, тѣм болѣе, что в батарее уже была создана команда пополненія, из вновь прибывающих офицеров.

Вместѣ с разрѣшеніем, было получено 3 не вполне исправных орудія образца 1900 года и 3-го Июля, согласно приказа было приступлено к формированію 2-ой батареи, с назначеніем Командиром ея, старшаго офицера 1-ой Отдѣльной батареи, Подполковника МИХАЙЛОВА Алексѣя Алексѣевича, бывшей 48 Арт. Бр.. В нее назначались: старшим Офицером Полковник Плазовскій и: Кап. Трейман, Поручик Стариков, Подпоручики Пок и Михѣев, Пра-

поршники: Казакевич и Зазулинский, 2 бомбардира наводчика и 6 канониров.

В теченіи 10 дней, 4-14 числа, батарея устранила всѣ неисправности в матеріальной части, получила конскій состав, зарядные ящики, конскую аммуницію, обозныя повозки, пополненіе людьми.

К 15-му іюля 2-ая батарея имѣла: два орудія и 2 зарядных ящика запряженными, а 3-ье конное орудіе /подпоручик Пок/ было установлено на желѣзнодорожную платформу для борьбы на желѣзных дорогах.....

Теперь Арміи надлежало расширить свой фронт для подготовки движенія на Екатеринодар. Для этого надо было ликвидировать армію Сорокина, соединиться с Донцами, заняв станцію Кусевка и на юго-востокѣ занять ст. Кавказскую, разбив красныя силы, оперирующія в этих районах.

Для исполненія этого: I-ая дивизія Полк. Кутепова двинута на Сосыку-Кусевку; 2-ая Ген. Боровскаго на Кавказскую; 3-ья Полк. Дроздовскаго оставлена в Тихорѣцкой; I Кон. д. Ген. Эрдели на Уманскую-Староминскую и дивизія Ген. Покровскаго на Кусевку с востока от Егорлыкской станицы.

3 іюля I батарея с конной сотней совершила переход из Тихорѣцкой в Ново-Леушковскую, под сильнѣйшим ливнем и по морю воды, а 4-го выступила вечером с I Офиц. п., вдоль жел.-дороги, для атаки ст. Сосыка.

С разсвѣтом 5-го, Кубанскіе стрѣлки с I-м взводом повели наступленіе на ст. Сосыка-Ейская и станицу Хуторская, а 2-ой взвод с I Офицерским п. на ст. Сосыка-Владикавказская. Послѣ боя и упорного, оба пункта к полудню были заняты. Вся дивизія сосредоточилась в ст. Павловской и все время оставалась под обстрѣлом красных бронепоездов.

6-го началось наступленіе на ст. Крыловскую, на которую дивизія шла центром, правым флангом на ст. Екатериновскую, а лѣвым на ст. Михайловскую. На станицу Екатериновскую наступал 3-ій б-н Офиц. п. с орудіем Шт.-Кап. Шперлинга, гдѣ встрѣтил сильное сопротивление. Когда была занята ст. Крыловская, Полк. Кутепов, оставив в ней баталіон, двинулся к Екатерининской, но по дорогѣ столкнулся с густыми цѣпями красных. Бой затянулся до поздней ночи, когда пр-к отступил.

Шт.-Кап. Шперлинг неоднократно выѣжал в пѣхотныя цѣпи, помогая пѣхотѣ отбиваться. Наступил такой момент, когда, тѣсня красными, пѣхота отошла за орудіе. В поданном передкѣ были убиты 5 лошадей и ранено двое ѣздовых, а в орудіи заклинилась граната и осталось лишь два нераненых номера. Едва раненых успѣли забрать на поаозки, поданных по инціативѣ мл.-фейерверкера Колосова, как цѣпь пр-ка залегла на линіи орудія.

Полковник Булаткин, повел свою 9-ую офицерскую роту в атаку и отбросил большевиков. В орудіи ранены Прапорщики: Березовскій, Ларионов, Рейер, Хартуларі, Канищев, Мартыненко, Улановскій и Баянов. Критическое положеніе было спасено.

Ночью на 8 июля 1 Куб.стр.п. со 2-м взводом выступил из Крыловской на Кисляковскую, а из Екатериновской 1 Офиц.п. с 1-м взводом. Двигаясь вдоль полотна жел. дороги и пройдя раз. Садала, 2-ой взвод вступил в бой с бронепоездом, прямыми попаданиями, заставил его отойти к ст. Кисляковской. В 3-ем орудии заклинилась граната, но с 4-м орудием по бронепоезду стреляла 6-ти дюйм. гаубица. Бронепоезд стрелял из посадок станции, как вдруг на нем произошел взрыв снарядов и пожар. 4-ое орудие или гаубица, вывели его из строя, осталось неизвестным. Станция была занята и простояв на ней до вечера, батарея перепла в станицу Кисляковскую, где имела дневку 9-го.

На 10-ое предвиделся жестокий бой за ст. Кушевка. Все части выступили до разсвета, но боя не было, т.к. Сорокин отошел со всей своей армией на ст. Тимашевскую. На станции мы встретились с частями Донцов.

На разъезде Конелов был разобран путь и взорван мост, по ту сторону которого были немцы. В Кушевке Подполковник Мюнчинский получил назначение Командиром 1-го Отдельного Легкого Артиллерийского Дивизиона, а 1-ую батарею принял Подполковник МАШИН Петр Николаевич.

12-го, 1-ая батарея погрузилась в вагоны и, через ст. Тихорецкую, прибыла 13-го на ст. Станичная, где и выгрузилась, для наступления на г. Екатеринодар, куда продвигались Дроздовцы.

Но, вследствие осложнившейся обстановки под г. Ставрополем, который занял Полк. Шкуро, на помощь ему был двинут с Кубанскими стрелками по жел. дороге, 2-ой взвод Кап. Харьковцева.

Снова заняв вагоны, 1-ый взвод и 5-ое орудие Шт.-кап. Станицкого-Колендо, были присоединены в эшелон 1 Офиц.п. и утром 14-го прибыли на ст. Пластуновка, в момент когда Дроздовцы наступали на ст. Пластуновскую, взвод разгрузился а 5-ое орудие осталось на платформе.

После полудня взвод с 1 Офиц.п. и бронеавтомобилем выступил со станции для занятия переправы через р. Качати и для связи со 2 Кон. Офиц.п., наступавшим на ст. Васюринскую. После нетрудного боя, переправа занята и от нее взвод с 6-ном 1 Офиц.п., свернул влево от полотна и занял Покровский жен. монастырь, занятый красной конницей. Ночевали в поле около монастыря.

ПРОРЧВ КРАСНЫХ В НАШ ТЫЛ И БОИ У КОРЕНОВКИ.

/Смотри схему № 4, на стр. 131-ая/.

15-го июля отряд занял станицу Динскую, где сбил 2-ой Офицерский п., отправляющийся к ст. Тимашевской, а два батальона 1 Офиц.п. с 1-м орудием были спешно погружены в вагоны и направлены на ст. Станичная.

Оказывается, армия Сорокина, отступавшая вдоль Черноморской жел. дороги, вдруг круто повернула и заняла ст. Кореновку и ст. Станичная, отрезав 1-ую и 3-ью Пех. дивизион от остальных, чем создали грозное положение. Здесь начались упорные бои и продолжались с переменным успехом с 16-25 июля, малочисленных

дивизий: 1-ой Ген. Казановича и 3-ей Полк. Дроздовского, против сильно превышающего численностью противника.

16-го, 6-й 1-ой офиц. п. с 1-м ор. шт.-кап. Шпердинга, выгрузившись в темноту на ст. Платнировской, повели наступление на ст. Станичная, но их атаки, отбивались контр-атаками красных и, неся большія потери, отряд остановился ожидая поддержки.

В 8 час. Дроздовцы повели упорное наступление, но красные, превосходя численно, дрались упорно и бой затянулся на весь день. Вечером части 1-ой и 3-ей дивизий отошли к ст. Платнировской.

17-го, упорный бой начался с утра. При первом орудии пулей у б и т телефонист Поддоручик ВИШНИЦКИЙ Владимир. Перед вечером обнаружилось наступление на ст. Станичная со стороны Тихорѣцкой. То наступал, подвезенный из Ставрополя Кубанский стр. п. с нашим 2-м взводом и 3 орудия 2-ой батареи, еще незаключившей свое формирование в Тихорѣцкой.

1-ой офиц. п перешел в наступление и ст. Станичная была взята.

18-го, три орудия 1 батареи с Кубанскими стрѣлками выступили на хут. Журавский, а два орудия той же батареи со 2-м б-м 1-ой офиц. п., по жел. дороге переброшены на ст. Бейсуг и выгрузившись ночевали в ст. Новодонецкой. Этот отряд был Полк. Тимановского. Ожесточение с двух сторон было ужасное, ибо красные застав нас тыл, произвели жестокость.

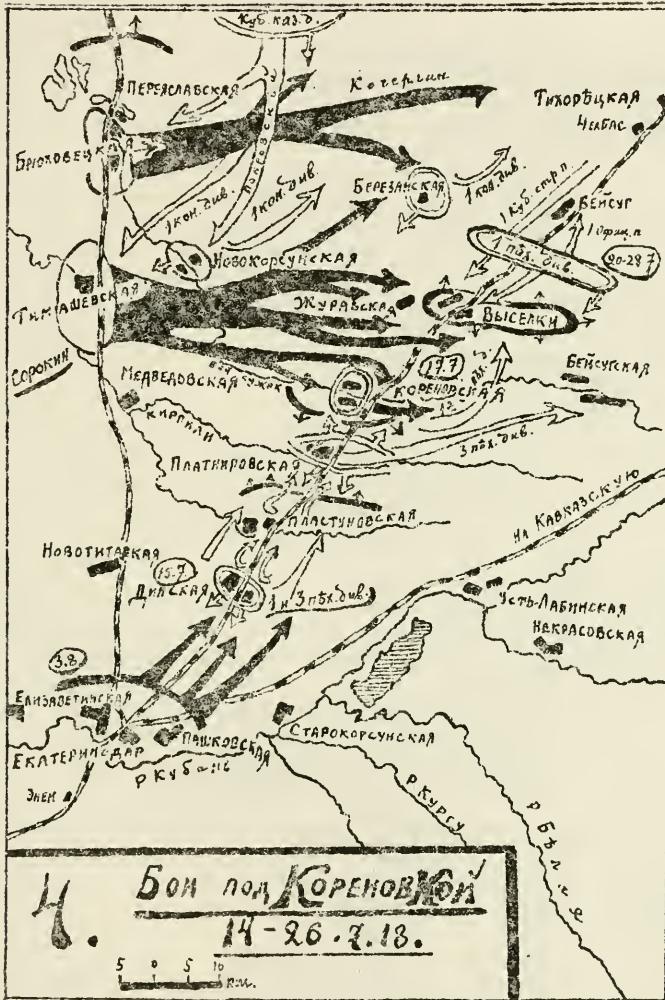
Оставленные в ст. Динской, орудие Поручика Казанли и 5-ое, с 3-м б-м полка, под командой Полк. Дорошевича, вели весь день упорный бой с наступающими от Екатеринодара красными, а ночью - отошли в станицу Пластуновскую.

Утром 19-го, отряд Полк. Тимановского выступил из Новодонецкой и занял позицию под Выселками, по правому берегу р. Тура. - вки, при чем под огнем и тяжело был ранен начальник 3-го орудия шт.-кап. Харьковцев 2-ой.

Отряд Полк. Дорошевича, переночевал в ст. Платнировской. Здесь 5-ое орудие было сгружено с платформы и запряжено лошадыми случайными. Погруженный снова пошел к ст. Станичная, где Дроздовцы вели бой. Эшелон не смог пойти до ст. Выселки, т.к. путь был перерѣзан, а потому весь отряд сгрузился в полѣ, перед разъѣздом Козырьки, а потом, через хут. Малеванный прошел в Выселки и соединился со своими частями.

С 20-го по 25-ое, обѣ батареи стояли на позициях под Выселками, находясь при разных частях и все время отбивая атаки. За эти дни: у б и т в 1-ой батарее - Начальник 2-го орудия Поручик Казанли, Прапорщик: Квѣцинский и Клементьев, а во 2ой ранен Капитан Ленилин. 5-е орудие 1-ой батареи переведено во 2-ую батарею, а шт.-к. Стадницкий-Колендо, принял 3-ье орудие 1-ой, а 2-ое - Подпоручик Давыдов.

Сорокин, стремясь в эти дни нанести полное поражение частям нашим, потерпѣл, в концѣ концов, сам поражение и стал отходить на г. Екатеринодар, преслѣдуемый Добровольцами.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ВЪК .

Настал универсальный вѣк,
 Прогресс и время все мѣняют:
 Курил лишь трубку человек,
 Теперь, вѣдь, трубкою стрѣляют
 На семь верст.
 Теперь иные времена,
 Иныя: прихоти у свѣта:
 Был раньше хобот у слона,
 Теперь есть хобот у лафета
 На концѣ.

Сам полководец Ганнибал,
 Давая денщику на водку
 Того, навѣрное не знал,
 Что будут изучать наводку,
 Юнкера.
 Не думала его жена,
 Идя с корзинкой по базару,
 Что у лафета не одна,
 А будет тѣх корзинок пара,
 То-есть двѣ.

У дам обычай есть таков,
 Что б в муфтѣ руки грѣть от стужи,
 Что нам до муфты мѣховой,
 Когда у пушки есть не хуже
 На стволѣ.

Всѣ математики старались
 И корень, наконец, нашли,
 Артиллеристы догадались:
 Корень в упряжь запретили
 В передок.

Что б скрыть прыщи и волдыри
 На них наклеивают мушку,
 Но мушку с пушки не бери:
 Испортишь рожу ты и пушку
 Навсегда.

Тот не по модѣ, господя,
 Кто бороду побрить жалѣет,
 Хотя у пушки борода,
 Но пушка бороду не брѣет
 Ей нельзя.

Наступая от Кавказской, Кореновской и Тимашевской наши двигались к городу.

2-го Августа, впереди разъезда Лорис, позицию батареи и затѣм наблюдательный ея пункт, все находящееся под сильным ружейным огнем, постиг Командующій Добровольческой Арміей Генерал Деникин с Генералами Романовским и Казановичем, принявъ доклады Полковников Туненберга и Мюнчинскаго, Командующій благодарил батарею за ея работу, а 3-го Августа, ранним утром, стрѣлки и батарея, с оркестром музыки, вступали в город. Здѣсь всѣ получили отдых, столь заслуженный.

7-го Августа, на утренней повѣркѣ, был прочитан приказ по Арміи, который не сохранился, о дарованіи 1-ой батарее имени Генерала Маркова - т.е. 1-ая Генерала МАРКОВА батарея.

6-го августа, 1-ый Конный Офиц. полк с 4-м орудіем Ген. Маркова батареи, под командой Полковника Колосовскаго, выступили из Екатеринодара для преслѣдованія красных, отходящих на Новороссійск /смотри схему № 5, стр. 135/.

12-го августа, когда был готов деревянный мост через Кубань, Кубанскій стрѣлки и три орудія Ген. Маркова батареи двинулись на ст. Эйнем, гдѣ погрузились в эшелон и двинулись в Новороссійск, выдѣлив сначала команду для обслуживания захваченнаго краснаго бронепоезда и названнаго "Офицер", командиром котораго стал Капитан Харьковцев 1-ый.

13-го, эшелон Кубанцев с тремя орудіями Ген. Маркова батареи и без боя, прибыл в г. Новороссійск, гдѣ сгрузился, став по квартирам.

17-го, в Екатеринодарѣ было приступлено к формированію 3-ей батареи дивизиона, названной гвардейской и командиром которой назначался Капитан Лепилин. Кромѣ того, при 2-ой батарее формировалось конное орудіе Полковника Айвазова, для ея работы с 1-м Конным Офиц. полком. Формированіе затянулось, благодаря нашей бѣдности во всем, получено было только: одно орудіе обр. 1900 г., без щита, углометра, прицѣла и передка; одного ящика с передком и без лошадей, за исключеніем одной собственной офицера, переведеннаго в конное орудіе. Первые офицеры: Поручики Пашковскій, Занкевич, Мицкевич, Подпоручик Елианович и Прапорщики: Чаевскій и Максимов.

18-го августа 1 Кон. Офиц. п. с 1-м орудіем заняли Кабардинку, а 19-го - Кубанскіе стрѣлки со 2-м орудіем, были перевезены морем на соединеніе к отряду, в Геленджик. 23-го, весь отряд пошел по дорогѣ морской, вдоль берега, за красными на Туапсе и его занял 31-го, куда также вошли и грузины. Затѣм вытѣснивъ грузин, отряд перешел в Лазаревку, на грузинской границѣ, гдѣ 1-ый взвод и простоял до 20 ноября.

3-ье орудіе Ген. Маркова батареи, под командой, старшаго офицера шт.-Кап. Князева, 16-го отправлено в ст. Усть-Лабинскую,

24-го вернулось в Екатеринодар и 12го Сентября с 1-м ор.3-ей батареи было отправлено под Армавир, а 4-ое ор. Ген. Маркова - с батальоном Куб. стрѣлков простояло в Новороссійскѣ до 28-го сентября и послѣ пошло под Армавир.

За это время, всё дѣйствія направлялись на ликвидацію Армавирской группы красных, которая не была пассивной и вела бои с дивизіями Полк. Дроздовскаго и Ген. Боровскаго. В командованіе 1 кон. дивизіей вступил Ген. Врангель, замѣнившій Ген. Эрдели.

Дроздовцы 6 сентября взяли Армавир, а Ген. Боровскій Невинномысску. Красные перешли снова в наступленіе, опять заняв Армавир и Невинку. Одновременно разгорѣлись и бои у г. Ставрополя, куда были брошены Корниловцы, ликвидировавъ угрозу большевиков отрѣзать сообщеніе с Доном, занятіем ст. Торговая.

25-го сентября, в Екатеринодарѣ, скончался Генерал П. В. АЛЕКСѢЕВ, что явилось для Арміи тяжелой потерей.

Приказ по Арміи гласил так:

"Сегодня окончил свою - полную подвига, самоотверженія и страданія жизнь Генерал Михаил Васильевич Алексѣев.

Семейныя радости, душевный покой, всё стороны личной жизни он принес в жертву служенія Отчизнѣ.

Тяжелая лямка стрессоваго офицера, тяжелый труд и боевая дѣятельность офицера генеральнаго штаба, огромная по нравственной отвѣтственности работа фактическаго руководителя всеми вооруженными силами русскаго государства в Отечественную войну - вот его крестный путь. Путь, озаренный кристаллитической честностью и горячей любовью к Родинѣ - и великой, и растоптанной.

Когда не стало арміи и гибла Русь, он первый поднял голос, кликнувъ клич русскому офицерству и русским людям.

Он отдал послѣднія силы свои созданной его руками Добровольческой Арміи. Переноса и травлю, и непониманіе, и тяжелыя невзгоды страшнаго похода, сломившаго его физическія силы, он с вѣрою в сердцѣ и с любовью к своему дѣтищу - шел с ним по тернистому пути к завѣтной цѣли спасенія Родины.

Бог не судил ему увидѣть разсвѣт. Но он близок. И рѣшимость Добровольческой Арміи продолжать его подвиг до конца - пусть будет дорогим вѣнком на свѣжую могилу собирателя Русской Земли. Генерал Деникин".

3-ье орудіе Ген. Маркова батареи, на лафетѣ везло прах Генерала в Собор, а конное Полк. Айвазовѣ было в нарядѣ, для отданія почестей.

К 1-му октября, к Армавиру были сосредоточены всё наши орудія: всё четыре второй батареи и конное Полк. Айвазова при Ген. Маркова полку, а 2-ой взвод Ген. Маркова - при Св. Гвардейском и кон. дивизионом Есаула Растегаева. Красные силы, оставили намереніе отойти на Владикавказ, рѣшили прорываться в Ставрополь, их было до 15.000 ч. и большой кулак в Армавирѣ.

За эти два мѣсяца отдыха батареи отдохнули и приготовились к новым боям. Почти всѣ старые Добровольцы: юнкера, кадеты и вольноопредѣляющиеся за боевые отличія были награждены Георгіевскими крестами, произведены в Прапорщики. Приказом Ген. Деникина, было возстановлено чинопроизводство и Армія уравнена в правах с Гвардіей и чин подполковника упразднен, но в 1919 году, был снова введен.

2-го октября, Ген. Казанович, Начальник нашей дивизіи, повел наступленіе на г. Армавир, вдоль Владикавказской жел. дороги Ген. Маркова полком, а со стороны Туапсе, Св.-Гвардейским со 2-м взводом Ген. Маркова б-реи и кон. див. есаула Растегаева. Бой оказался очень упорным и неудачным для нас. Особенно пострадал Св.-Гвардейскій п., потерявшій своего Командира, Полк. Дорошевича и 37 офицеров убитыми и 37 ранеными.

В тяжелое положеніе попал взвод Ген. Маркова батареи, пришлось отстрѣливаться на картечь и дабы спасти полк, били в упор. В 3-ем орудіи убиты вся запряжка лошадей; орудіе пришлось оставить, как и убитую, это уже третья, сестру мисердія Елену Васильевну ИЛЬЧЕНКО. Ранены номера орудія: Прапорщики: Сергѣев, Сорокин, Целибѣев, Кашицев и Харламов.

Грозное положеніе создалось и со стороны другой, но вылетѣвшій красной бронепоезд, был в упор подбит орудіем 3-ой батареи и захвачен, а конной атакой, Полковник Тимановскій обитил зарвавшихся красных в панику.

В послѣдующіе дни, пришлось окопаться перед городом, во время одной демонстраціи и при продвиженіи вперед, вывезены убитые 2-го числа и в том числѣ, изуродованное тѣло Е. В. Ильченко, которую похоронили в Екатеринодарѣ.

13-го Октября снова была произведена общая атака Армавира: одно орудіе Ген. Маркова, 4 второй, 4 третьей и конное, орудія нашего дивизиона. Послѣ упорнаго боя город взяли, в Ген. Маркова батареи смертельно ранен Прапорщик Суханов, умершій в санитарном поѣздѣ.

14-го, сначала пришлось отбивать яростныя атаки красных, а послѣ продвинуться к хут. Вольный. Дивизіи Ген. Врангеля и Поровскаго дрались поблизости.

Начались весьма тяжелые бои и с большими потерями до взятія Ставрополя /смотри сх. № 6, стр. 137-ая/. По линіи жел. дороги у с. с. Успенское, Маломинка и ст. Коноково. 18-го, послѣ тяжелаго боя и вѣтер сбивавшій с ног, пришлось отойти к хут. Вольному, гдѣ присоединилось, вновь сформированное 3-ье орудіе. 2-й дня отбивались атаки красных, а 21-го, послѣ удачнаго прорыва Ген. Врангеля, снова прошли вперед и заняли ст. Овечка.

Поздно вечером отряд пѣхоты со взводом Ген. Маркова б-реи, был спѣшно погружен в вагоны и двинут в Армавир, гдѣ красные со стороны Ставрополя, взяли Прочноокопскій Фортштат. 25-го он был атакован с фронта I Офиц. п. и 2-м вз. Ген. Маркова б-реи и с тыла конницей Ген. Покровскаго. К вечеру станція взята.

С 26-го, началось сосредоточение частей Ген. Казановича в ст. Новониколаевской, а 28-го Октября, Ген. Маркова и 1-ый Куб. стр. полки со своей артиллерией атаковали гору Недреманную, но пр-к ее удержал. В Ген. Маркова батареи ранены пулеметчики Писанов и Виноградов, а у лошади пулеметной тачанки, прапнельным клевком, оторвано копыто на задней ногѣ, но она на трех ногах, вывезла галопом повозку. Ночевали в полѣ при сильном вѣтрѣ.

29-го, с подходом резервов пр-к был сбит и гора взята. 30-го шел упорный бой у горы Холодной и Мѣловой и части опять, при сильном холодном вѣтрѣ, ночевали в полѣ.

31-го гора взята, а к вечеру занята окраина с. Татарки и только, 1-го ноября, пр-к был окончательно выбит из селения, Ген. Маркова, Кубанскими стрѣлками и Черкесским полком, при поддержке наших батарей. У Дроздовцев был ранен Полковник Дроздовский, у Корниловцев, их Командир Полк. Индѣйкин убит и у нас ранен Прапорщик Буякович.

2-го и 3-ьяго, шли упорные бои у города и с подходом конницы Ген. Врангеля, Ставрополь был окончательно занят. Попытки красных, 3-го и 4-го, его взять, окончились неудачей и к 9-му Ставропольская операция закончилась.

За эти дни, Ген. Врангель со своим корпусом, вел операции у Петровска, а отряд Ген. Станкевича, на Маньчском направлении, гдѣ был 2-ой взвод нашей 2-ой батареи.

Начать с того, что снарядов было мало, пр-к велик числом, батареи пришлось использовать свою доблесть и выручать пластуноз огнем с ближних дистанцій — картечью. Особенно с утра 8-го на 9-ое, когда был убит к-р пластунов Ген. М. Глясе, о оклеветанный взвод пробивался стрѣляя на картечь, у с. Сфѣзке, потеряв убитыми К-ра взвода Полк. Плазовскаго, Подпоручиков Скрябина и Чекарда, причем послѣдній был замучен красными; ранеными: Поручиков Александра и Ставрова, восьми солдат и убитыми — ранеными — 12 лошадей. Орудія все же были спасены.

16 ноября, дивизія перешла в с. Старо-Нарьевское, а с 17-го по 20-ое, ведет сильные бои в районѣ Коноковка, всѣ три ночи приходилось на морозѣ в полѣ, грѣясь у немногочисленных костров. Здѣсь был ранен К-р Ген. Маркова полка Ген. М. Тимановский.

20-го, в бою под с. Спицевка, у красных было взято много плѣнных, но у нас убит начальник отряда Ген. Штаба Полк. Гейдеман, случайно наѣхавшій на большевитскую цѣпь, в Ген. Маркова батареи ранен Прапорщик Хринов Александр.

25-го в Спицевку пришел из Туапсе, первый взвод Ген. Маркова батареи, под командой шт.-Кап. Шперлинга, а 28-го дивизія переходит в с. Сергиевка.

В эти дни начались упорные бои по всему фронту Добармии, против II и I3 сов. армій, упорные и с большими потерями для обѣих сторон. Ген. Врангель вел бои с Маньчской группой крас-

ных; Ген. Казанович своим наступлением обеспечивал ему правый фланг, а Ген. Ляхов, болѣе многочисленный, вел бои под Минеральными Водами, 12-ая сов. армія.

ФОРМИРОВАНИЕ I-ОЙ Отд. Легкой ГАУБИЧНОЙ батареи.

5-го ноября послѣдовал приказ по I-ой пѣх. дивизіи о включеніи в состав дивизіи I-ой лег. гаубичной батареи Полковника ЛЕВИКОВА Всеволода Павловича, при старшем офицерѣ Капитанѣ Песчанниковѣ. На формирование были даны двѣ гаубицы и 30 бомб. Батарея быстро пополнилась офицерами, около 100 человек, при 6 солдатах и ни одной лошади.

Батареѣ было приказано "прібыть обязательно" в дивизію к 15 ноября и она прибыла 14-го в Ставрополь, не имѣя ни одной лошади. В этот же день прибыло 26 мобилизованных солдат, а затѣм и крестьяне с волами. К дышлу прикрѣпляется ярмо. На каждую гаубицу по 4 пары волов и послѣ исключительнаго труднаго перехода, батарея 30 ноября прибывает в с. Сергіевка и с этого дня входит в состав дивизіи, становится Марковской.

Погода стояла холодная: с морозами, снѣгопадом, вьюгами, порой видѣлся красавец Казбек, покрытый снѣгом, а порой все в туманѣ, который не расходился в течение цѣлаго дня и не позволял видѣть на разстояніи одного аршина от своего сосѣда.

30-го ноября, еще при полной темнотѣ и густом туманѣ, рано утром, два полка красной конницы, потѣснивъ заставы, подошли к с. Сергіевка. Орудія открыли огонь на коротких предѣлах прямо с мѣста парка, находясь под рук. и пул. огнем пр-ка. Наступление было отбито, пр-к отошел, бросив своих убитых. Ранен у нас Прапорщик Мартыненко.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ МАРКОВСКОЙ БАТАРЕИ.

Как мы уже знаем, она была сформирована из Гвардейских офицеров, при налетѣ дивизионѣ, но с 21 ноября, почти всѣ офицеры Гвардіи, были переведены в Крым в Гв. Отряд, а свою батарею должны были сдать и она включалась, точнѣе оставаясь в составѣ I-ой пѣх. Дивизіи.

Полковник Мюнчинскій назначил ея Командиром Шт.-Капитана СТАДНИЦКАГО-КОЛЕНДО и нѣсколько офицеров из Ген. Марковской батареи: Подпоручиков Леонтьева, Никитина, Ледковского, Поручика Лопина, Прапорщиков: Качалина, Парышева, Сорокина, Бобынина, Макаревича и Афанасьева, при старшем офицерѣ Поручикѣ Цвинским. Красные погоны у солдат замѣнены черными-марковскими.

26-го декабря, в с. Калиновка прибыл Полковник ЛЕПИЛИН Александр Михайлович, Л.-Гв. 3-ей Арт бр. и перешедшій в Армію и вступил в командование, а Шт.-Кап. Стадницкій-Колендо стал I-ым

старшим офицером. Никаких данных о дѣйствіи батареи, за період ея пребыванія в Гвардіи, не имѣется.

30-го ноября, с вечера, части заняли район с.с. Грушевка - Калиновка. Густые туманы и сильные морозы затрудняли наблюдение. Затѣм разразилась страшная метель, совершенно отрезавшая от тыла, началась испанка и сыпной тиф, питание из-за бѣдности населенія, скудное. Прерван был и телефон, а больные и раненые не эвакуировались нѣсколько дней. 13-го, в Грушевку прибыли 3-я батарея и двѣ гаубицы, на волах. 1-ое орудіе, под командой Шт.-Кап. Шперлинга перешло в с. Калиновка в Св. Гренадерскій б-н, при отрядѣ Полк. Колоссовскаго.

СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА МІОНЧИНСКАГО .

14-го, отряд Полк. Сальникова, при 3-х орудіях Ген. Маркова, 2-х третьей и 2-х гаубиц, выступил из Грушевки для наступленія на с. Медвѣдовское. Хотя бой за село и был упорный, но выбить пр-ка не удалось и отряд остался ночевать на снѣгу в полѣ, при сильнѣйшем морозѣ. Утром бой возобновился, селение занято. За ночь, у многих, потрескалась обувь от огня костров и до 30% оказалось обмороженными, из-за отсутствія теплой одежды.

16-го, с утра отряд перешел в наступленіе на с. Шишкино, гдѣ находились гл. силы Таманской Арміи. Произошел очень упорный бой, ибо к красных подошли резервы.

Вмѣсто Полковника Міончинскаго пріѣхал Полк. Третьяков, сказавшій, что Полк. Міончинскій не пріѣдет, т.к. занят дѣлами хозяйственными по дивизиону. Тѣм временем бой разгорался, мало численныя цѣпи Марковцев залегли, красныя батареи обильно все обстрѣливали и вдруг ко 2-му орудіе на рыси, быстро подѣзжалет нал Командир и говорит: "Не вытерпѣл, уж так у вас стрѣляют; навѣрно, очень весело. Все бросил и рѣшил пріѣхать".

В это время у красных выскочил бронированный трактор; 2-ое орудіе получает приказаніе стрѣлять по нему, а сам с 3-им орудіем, вылетает вперед и открывает огонь на прицѣлѣ 20.

Кругом разрывы и осколком одной из гранат, Полковник МІОНЧИНСКІЙ - смертельно ранен. Подѣзжавшая с повозкой батареевая сестра Д.И. Сулацкая, стала дѣлать ему перевязку, но рана в живот была тяжела и Д.Т. Міончинскій скончался, не приходя в сознание. В батареѣ ранены: Полубинскій и Сокольскій, 4 солдата 3 лошади. Отряд, гл.снимый красными отошел в село Медвѣдовское. В командованіе дивизионом вступил Полковник МАШИН, а Генерала Маркова батареей Шт.-Кап. КНЯЗЕВ.

Тяжело было на душѣ у всѣх Марковцев, Судьба была жестока к ним. Еще один из их храбрѣйших начальников, пал смертью храбрых.

Через нѣсколько дней, тѣло Полковника МІОНЧИНСКАГО было, похоронено в Екатеринодарѣ, в присутствіи Ген. Деникина, лично неслагаго гроб, всего Штаба Арміи, Англійской и Французской Миссій,

многочисленных сослуживцев и друзей, погребено в усыпальницѣ Собора, рядом с могилой Генерала Алексѣева.

ДИМИТРІЙ ТИМОФЬЕВИЧ МИОНЧИНСКІЙ.

16 декабря минувшаго 1918 года под с.Шишкиным, Ставро - польской губерніи, осколком большевительской гранаты был убит командир I-го Отдѣльнаго Легкаго Артиллерійскаго Дивизиона Полковник Димитрій Тимофѣевич Миончинскій, герой перваго и втораго кубанских походов. Неумолимая судьба вырвала еще одного из стаи славных корниловцев.

Он родился 26-го октября 1889 г., в г.Казани, гдѣ его отец на пороховом заводѣ, генерал-лейтенант, занимал должность. Окончил Нижегородскій Графа Аракчеева кад. корпус в 1906 г., первый и фельдфебелем, 1909 г. Михайловское Арт.Училище, выйдя в 31 Арт.Бригады, в 1914 г. выдерживает экзамен в Николаевскую Академію Ген.Штаба, но начинается война. Уже 13 августа он тяжело ранен, затѣм получает Орден Св.Георгія 4 степени и 1917 году, подполковник и командир батареи.

Полковник Д.Т.Миончинскій по праву можно назвать основателем добровольческой артиллеріи. 14 декабря, через два дня, по приѣздѣ своем на Дон был назначен командиром Михайловско-Константиновской сводной юнкерской батареи /первая по времени арт.часть Добр.Арміи/. Вся артиллерія арміи тогда состояла из этой батареи, которая имѣла только одну легкую пушку стараго образца. С этой пушкой юнкера выступили в Чернецовскій поход. В один из первых же налетов партизан полк.Миончинскій с горстью юнкеров захватил 4 большевительских орудія, в полной исправности, которые сразу были пущены в дѣло. Так обозвалась I-ая батарея, нынѣ носящая имя Генерала Маркова.

Вскорѣ начался Корниловскій поход. Молодой, горячій, безавѣтно храбрый полковник работой своей батарее быстро заслужил широкую популярность и любовь всей Арміи. Его работу знали всѣ. - "Первая батарея пошла. Ну, Миончинскій им покажет", - говорили пѣхотинцы, когда батарея на рысях выѣзжала на позицію. И, дѣйствительно, он "им" показывал. Мѣткій, губительный огонь батарееи скоро обращал в бѣгство большевительскія банды и не раз рѣшал судьбу боя. Во время сраженія Миончинскій сам руководил огнем, подавал команды, зачастую сам наводил орудія.

Это был артиллерист по призванію. Каждый выстрѣл он принимал к сердцу и очень любил быструю и отчетливую работу. Его юнкера старались во-всю и нужно было видѣть их довольныя, сияющія лица, когда послѣ очередной побѣды полковник благодарил их за молодецкую стрѣльбу.

- "Рады стараться, господин полковник" - дружно отвѣчали они любимому командиру. Время шло. Промелькнули бои под Выселками, Кореневкой, Усть-Лабой, прошли тяжелые дни скатеринодарской

осады. Измученная и физически и нравственно армия отступила. Казалось, спасения не было. Немецкая колония, брошенная в ней орудия. Настала ночь на 3-ье апреля. Предстоял переход железной дороги. Медленно, без шума длинной лентой подходила Армия к ст. Медвѣдской. На востокъ еле-еле брезжила заря. Колонна остановилась. Глухо прогремѣли орудія I-ой батареи, двинувшіяся к самому полотну железной дороги. Потом опять стало тихо... Вдруг впереди сразу блеснули двѣ молніи, раздалось два глухих выстрѣла, крики "ура", на минуту снова все смолкло, а потом беспорядочно заатакал пулемет и быстро-быстро заговорили винтовки. Там, гдѣ блеснули молніи выстрѣлов, появился огонь, начал расти, расползаться и скоро на огненном фонѣ четко и рѣзко обрисовался силуэт горящаго большевистскаго поѣзда.

То орудія Полковника Мюнчинскаго сдѣлали свое дѣло, мѣтким ударом по притаившемуся большевистскому бронепоезду разбили и зажгли его... Ген. Марков с револьвером в рукѣ остановил поѣзд, Полковник Мюнчинскій уничтожил его... Два выстрѣла молніи Мюнчинскаго исполнили боевые запасы армии и воскресили угасшіи было дух добровольцев.

Через нѣсколько минут по всей колоннѣ передавалось команда - "всѣм здоровым на погрузку снарядов"... Большевики бѣжали, армия была спасена. Послѣ боя Ген. Деникин горячо благодарил Мюнчинскаго:

"Ну, и молодец у нас Полковник Мюнчинскій", сказал он пожимая руку ему. "Не я один, вся батарея, Ваше Превосходительство", - отвѣчает скромно полковник...

Как в первом, так и во втором кубанских походах, I-ая батарея большею частью работала с Офицерским полком под высшим командованием Ген. Маркова. Вся батарея, яичная от своего командира души не чаяла в покойном генералѣ, и когда он в бою под Шабліевкой пал, сраженный неприятельским снарядом, Полковник Мюнчинскій, потрясенный его смертью, до зари не спал, всю ночь в волненіи проходив из угля в угол...

Я подал рапорт о дарованіи нашей батарее имени Генерала Маркова; лучшей награды для нас быть не может... - как то сказал он послѣ утренней повѣрки, и теперь I-ая батарея его стараниями стала родной сестрой I-му Генерала Маркову Офицерскому полку.

8-го іюля, когда I-ая батарея развернулась в артиллерійскій дивизион, Полковник Мюнчинскій был назначен его командиром. Но получив болѣе высокое назначеніе, он не забывал своей батареи и попрежнему во время боя находился на ея позиціях. Он продолжал дѣлать с нею ея радости и ея печали...

Наступило 16-ое декабря. Мы вели наступленіе от с. Медвѣдскаго на сел. Шичкино, стараясь сбить упорно дравшагося пр-ка. Снаряды рвались непрерывно, неутомимо такали пулеметы... Тасмурный зимній день склонялся к вечеру. И вдруг страшная

вѣсть:—"Убит Полковник Мюнчинскій". В этот день, как рассказывал полковник Т., Мюнчинскій не собирался пріѣзжать на позицію. Его задерживали неотложныя дѣла по управленію дивизіона. Но, слыша непрекращающійся гулъ канонады, не выдержал, вскочил на коня и примчался на мѣсто боя.

Батарея осиротѣла... Ея первый Командир ушел за славным Шефом... Но за его смерть жестоко отвѣтят большевитскіе палачи и уже отвѣтили на Сѣверном Кавказѣ... Теперь ея выстрѣлы побѣдно гудят на Украинѣ за Великую Россію, за ея будущее, за ея честь. /"Донская Волна", № II /39/, от 10 марта 1919 г./.

И. ПЕТРОПОЛЬСКІЙ,

погиб в Севастополѣ, перед погрузкой.

17-го декабря, противник перешел в наступленіе и с утра начался сильный бой, никакія потери его не останавливали и под натиском, начался наш отход к с. Орѣховка. Ранен пулей в горло, Ген. Маркова батареи Прапорщик Архипов.

Весь день, 18-го, прошел спокойно: густой туман, при 10 градусах мороза.

19-го, на фронтѣ дивизіи начались атаки Таманцев, с ранняго утра, коих превосходство в числѣ было велико. В с. Калиновка стояло 1-ое Орудіе Ген. Маркова батареи, с 1-м б-ном Ген. Маркова полка и со Сводным-Гренадерским, недавно сформированным и нестойким. Наканунѣ б-н Ген. Маркова полка был направлен в с. Орѣховка и орудіе осталось с гренадерами. Пр-к повел наступленіе, а к полудню его конница, обошла фланг и заняла часть селенія. Гренадеры стали поспѣшно отступать, орудіе осталось без прикрытія, замѣтив все это, Шт.-Кап. Шперлинг, на широкой рыси вывел орудіе, но четыре наших телефониста, сматывающіе провод, были атакованы конницей. Послѣ сопротивленія, Прапорщики: К и с л и ц ы н - убит пулей; П а в л о в - зарублен, а М е н ь к о в и С т е п а н о в - захвачены в плѣн.

Послѣ цѣлага рода издѣвательств, в одном бѣльѣ по снѣгу и мороз, их отвели в с. Падинское, гдѣ снова издѣательства, послѣ которых они были облиты керосином и ~~СОЖЖЕНЫ ЖИВЫМИ~~.

На правом флангѣ дивизіи, еще до разсвѣта начался бой. В туманѣ, красные атаквали в сторожевом охраненіи 2-ое ор. Ген. Маркова батареи, которому пришлось отходить вдоль фронта, под ужасным огнем и скользящей дорогѣ. Был убит солдат Ёздовой, нѣсколько лошадей; орудіе затертое в селѣ повозками, пришлось оставить, причем доблестный Прапорщик Лисенко вынес прицѣл и панораму, а другіе и замок орудія.

Весь день шел сильный бой, в Гаубичной батарее, отходящей в особо тяжелых условіях, с волами в уносах, ранены: Прапорщик

Полухин, Поручик Порѣцкій и тяжело Полковник Ленартович, умер-
ший через два дня от зараженія крови.

Оставив с.Высоцкое, части дивизіи отошли в Сергіевку, отку-
да 20-го, послѣ тяжелаго подъема, легкія орудія расположились
в рѣдких цѣпях пѣхоты. Наступал очередной кризис и конец Став-
ропольскаго сраженія. Нѣкоторые части пришлось отвести в ре-
резв для пополненія. Фактически сотни стояли против многих ты-
сяч. В полках Добровольцев оставалось не болѣе 150 - 120 че-
ловѣкъ, лучше было у кубанцев, прибывало пополненіе из новых их
станіц. В тылу несознательные разлагатели формировали что то,
сидя по кафе и ресторанах, Ген. Деникин пишет:

"Люди гибли, но оставались традиціи, оставалась идея борьбы
и непреклонная воля к ея продолженію. Старые, обожженные, об-
рубленные, но не поваленные стволы обростали новыми вѣтвями,
покрывались молодой листвою и снова стояли крѣпко в грозу и
в бурю."

21-го декабря - кризис разрѣшен п о б ѣ д о й .
Всю ночь цѣпи лежали в полѣ, морозно, сыро и туман. На самом
правом флангѣ, Офицерскій полк и 4-ое орудіе Ген. Маркова ба-
тареи, правѣе должна была быть конница, но она на ночь ушла
назад, кормить лошадей, а лѣвѣе Кубанскіе стрѣлки. В одном пол-
ку, что-то 117 штыков, а в другом - 124, или наоборот. Начинает
свѣтать чуть-чуть, замерзшіе люди, грѣются. Начальники 4-го ор.
и команды телефонистов пошли выяснить обстановку. Орудіе сто-
ит правѣе всего и сосѣдей нѣтъ, от цѣпи в сагах 200-х, пѣхота
начинает присматриваться и едва вышедшіе вернулись к орудію,
как из тумана бросились Таманцы и началась штыковая работа.
Пришлось послѣ короткаго сопротивленія отходить, внизу обрыв,
выстрѣлы картечью, подбѣгает номер орудія и просит длинный
телефонный провод, чтобы взорвать пушку и вдруг, справа вылетают
тают лавы, со сверкающими шапками. Кто- это... Это, 2-ой каз.
полк, врывающійся во фланг и тыл красных. Пѣхота переходит в
контр-атаку, на мѣстѣ же: позицій, находит всѣх своих остав-
ленных раненых приколотых штыками. Захвачено много плѣнных
и разстрѣл комиссаров. Роты и орудія пополнились прекрасными
солдатами.

Началось общее отступленіе красных, в тыл которых произве-
ден был блестящій удар Ген. Врангеля, с занятіем с. Петровское,
Сухая Буйвола и Шишкино. К вечеру нами заняты с. с. Орѣхово и
Высоцкое.

Постепенно 11-ая сов. армія стала отступать, а наша дивизія
31-го декабря заняла огромное с. Александровское, а 8-го Ин-
варя 1919 года, собралась на ст. Минеральныя Воды. 2-ой Кубан-
скій Поход закончился и предстояла борьба в Донцком Бассей-
нѣ.

В. М. ТЕРЕНТЬЕВ и Архив Бригады.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ОРУДИЯМИ В Г.ЕКАТЕРИНОДАР .

4-го Января 1918 г., она началась, а подробности узнались лишь в начале 2-го Кубанского похода. В нее отправилось от 3-х батарей, 54 чина под командой Капитана Бѣньковскаго и с согласія Кубанскаго правительства.

Из чинов Марковской Артиллеріи, участвовали, служившіе в ней, до или послѣ -

1	лт.-Кап. Шинкевич	11	Вольнооп.	Болт
2	Поруч. Перелѣшин	12	-	Грачев
3	Подпор. Янчевскій	13	-	Садовскій
4	Прapor. Глаголев	14	-	Филиппов
5	- Ольшевскій	15	Капеты	Брагин
6	- Харламов	16	-	Буйкович
7	- Целибѣев Н.	17	-	де-Вейль
8	Юнкера Гретман	18	-	Егоров
9	- Жилин	19	-	Налетов
10	- Старскій	20	-	Сальков

21 Кадет Старосельскій.

Говорили, что команда посылается для лихого налета и на дружественную нам Кубань, а что оружіе дается на всякій случай. Не выдали даже удостовѣреніе или документ, объясняющій задачу, все было дѣло наивной работы нашей контр-развѣдки.

Уже в Ростовѣ произошел первый инцидент, рабочіе вагон окрружили и агитатор стал кричать, что мол ѣдут утопить кубанскія станицы в гражданской войнѣ. Подпоручик Янчевскій, нѣсколькими ударами рукоятки Нагана, заставил его замолчать, а прикладами толпа разогнана.

На станціи Кущевка от телеграфиста узнали, что из Ростова по линіи пущена телеграмма и требованіе 39-ой пѣх. дивизіи, нас ликвидировать. Толпа казаков потребовала объясненія мотивов поѣздки. Появился атаман и угрозы; Янчевскому с пятью чинами удалось пробраться к паровозу, а направленное оружіе и отход поѣзда спас положение. Видя это, Кап. Бѣньковскій измѣнил маршрут и двинулся через Тимашевскую.

Всѣ облегченно вздохнули, разрядили винтовки и начались пѣсни. Уже смеркалось когда поѣзд подходил к ст. Тимашевской. и оказался направленным в тупик, а через нѣсколько минут окруженным толпой. Потребовали документы, стоял крик и галдеж. Рѣшили подождать прихода какого полковника и казалось все успокоилось.

Прибыл полковник Фесько, к-р 2-го Таманскаго полка и уговорил сдать оружіе, послѣ чего вагон, под его охраной, направят в Екатеринодар к Краевому правительству, дав честное слово офи-

пера. С большими колебаніями и тяжелым чувством, Кап. Бѣньковскій повѣрил и началась сдача оружія. И как только оказались без него, толпа снова собралась, стала требовать самосуда.

В вагон проник один телеграфист и сказал, что в Екатеринодар послана телеграмма с призывом помощи, по его словам там стояли эшелоны партизан. Трудно передать, что всѣ переживали, матросы захватили вагон и направили в Новороссійск... Была надежда, что на ст. Крылекѣй перехватит партизан Кап. Покровскій, но наступило утро Крещенія, 6 января, прибыли в порт... Начались издѣвательства, заявленія, что через час на разстрѣл и т.д.. Но время шло, всѣм казалось вѣчностью и оказалось, что Краевое Кубанское Правительство заявило, что в случаѣ самосуда оно разстрѣляет 150 заложников, а наше Командование и со своей стороны подтвердило тоже самое.

Началось долгое, недѣлями сидѣніе в мѣстной тюрьмѣ; стали доходить разные слухи; в Екатеринодарѣ арестовали семью комиссара Полуяна. Персонал тюрьмы относился хорошо, но матросы и другіе коммунисты продолжали издѣвательство; узнало мѣстное население и организовало помощь.

Появленіе нѣмцев в морѣ, вызвало прибытіе эскадры адмирала Саблина и освобожденіе арестованных, будто бы нужных для арт. обороны города.

Помог и тайный агент Ген. Алексѣева прибывшій с деньгами и всѣ были освобождены, размѣщены по частным квартирам. Рѣшено было малыми кучками пробиваться к Арміи. Радужно безпечная и веселая жизнь города, с офицерами, вызывала чувство горечи и обиды. Казалось, что они забыли о разстрѣлѣ 40 офицеров 491-го пѣх. Варнавинскаго полка, отказавшихся поступить в красную армію. Всѣ покорно ждали своей участи. На предложенія отвѣчали: "Добровольческая Армія. Корнилов и Алексѣев. Это дутое предпріятіе-", говорили одни; "вам еще мало, ну подождите, второй раз будет хуже", "а мы еще съума не сошли."

Прибыл Раскольников, потребовал сдачи командованія ему и начал потопленіе флота. Рѣшено было бѣжать, сначала на Тамань, потом в Керчь. Всѣм руководил Подпоручик Инчевскій, 8-ой Вост. Сиб. Арт. Бригады. Добыли катер, а так как он был и летчик, знающій моторы, то в бурную погоду вышли в море. Погнался морской катер, отирыл огонь из пулемета, но буря помогла, он вернулся. Катеты сѣли на рыбацью шхуну и на ней пришли в Керчь. Другіе пѣшком выгли на сторожевое охраненіе Таманцев; попав к нѣмцам.

Вид у всѣх был растерзанный и в большинствѣ своем без сапог. Послѣ допроса, всѣ были накормлены и с помощью нѣмцев прибыли в Керчь. Нѣсколько пробивалось одиночками и всѣ явились в наши батареи и снова вступили в строй.

Из Архива Бригады.

ОБОРОНА КАМЕННОУГОЛЬНОГО РАЙОНА .

Да вѣдают потомки православных
земли родной минувшую судьбу.

А.Пушкин.

I/Общая обстановка на фронтах к срединѣ Января 1919 г.

На Сѣв.Кавказѣ были, почти-что, ликвидированы XI сов.армія и всевозможные отряды красных, остатки которых отошли в горы и Астраханскія степи. Но положеніе на других фронтах требовало их немедленнаго усиленія частями Добровольческой Арміи, освободившимися на Сѣв.Кавказѣ, но только что вышедшими из тяжелых боев и требовавших отдыха и пополненія.

Донская Армія частично вступила в "мирные переговоры" и заручившись, кое какими обѣщаніями красных, расходилась по домам, но ея наиболее стойкія части продолжали тяжелый отход на линію рѣки Сѣв.Донец.

На всем огромном пространствѣ запада и юга Россіи, гдѣ до начала ноября 1918 г. порядок поддерживался арміями Германіи и Австро-Венгрии, войска этих держав, послѣ их военнаго пораженія и послѣдовавших революцій, бросая даже вооруженіе, и в полном безпорядкѣ, спѣшно уходили к себѣ на родину. На всей этой территоріи началась полная анархія.

Населеніе, и особенно численно значительный рабочій элемент многочисленных промышленных районов, легко поддались большевительской агитациі, послѣ иностранной оккупациі и реквизицій, и способствовали скорѣйшему установленію совѣтской власти. Регулярныя части красной арміи повсюду перешли установленную "разграничительную линію" и начали свое продвиженіе на запад и юг. Вся западная граница Войска Донского оказалась под угрозой и без всякаго прикрытія.

Нашему Командованію пришлось принимать срочныя мѣры, что бы сохранить контроль над возможно большей территоріей, находящейся в состояніи полной анархіи, но гдѣ еще находились большія запасы всевозможнаго военнаго снабженія и прикрыть Донцов с запада.

В срединѣ ноября 1918 г., Англо-Французскій флот вошел в Черное Море и были высажены небольшіе отряды Французских и Греческих войск, в г.г.Одесса и Севастополь. В Крымѣ началось формированіе Крым: -Азовской Арміи /ген.Ефремовскій/, части которой, к январю 1919 г. вышли из Крыма и заняли южную часть сѣверной Тавриі. К этим частям присоединился офицерскій отряд /1.000 чел./ вышедшій, в концѣ ноября 1918 г. из Екатеринослава с болми: ,правым берегом Днѣпра, дошедшій до пе-

репары Бериславль-Каховка и в началѣ января 1919 г., соединившейся в сѣв.Тавриѣ с частями Крым -Азовской Арміи /поход продолжался 34 дня/. Это был единственный крупный отряд, организовано и с боями, пробившейся для соединенія с нами. Ген.Тимановскій, с группой офицеров, был послан в Одессу для формированія добровольческих частей из находившихся в этом районѣ нѣскольких тысяч офицеров.

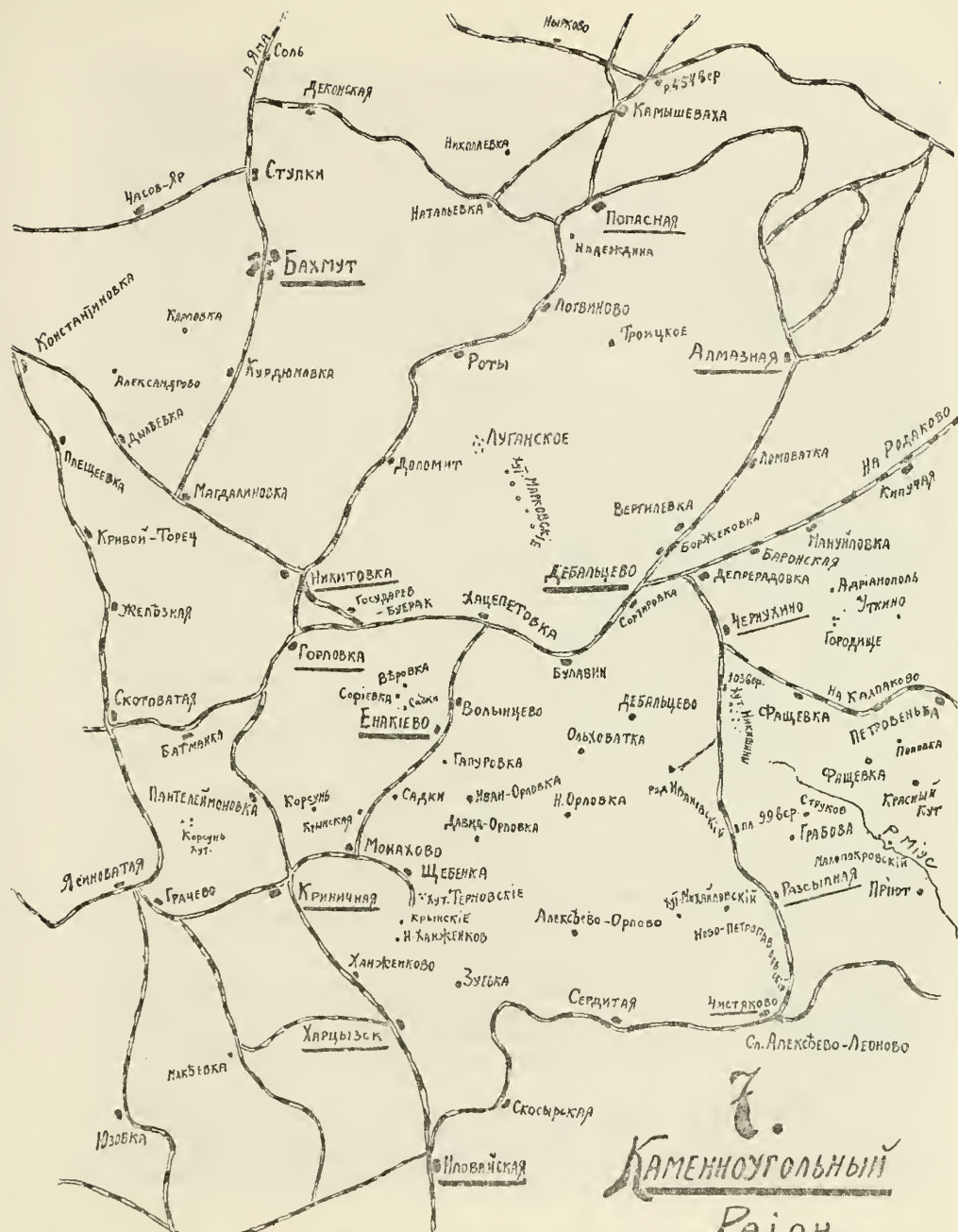
Для удержанія за собой Каменноугольнаго района и прикрытія Донцов с запада, еще в декабрѣ 1918 г., из под г.Ставрополя, были переброшены части 3 пѣх. дивизіи Добровольцев, под общей командой Ген.Май-Маевского, замѣнившего Ген.Дроздовскаго, вскорѣ умершаго от раны. 2-ой Кон.Офиц.п. дивизіи вошел в связь, в серединѣ Января 1919 г., в районѣ г.Мелитополя, с частями Ген.Боровскаго. Стрѣлковыя части дивизіи, по-баталіонно и часто по-ротно, занимали многочисленныя жел.дор.узлы, сильно развитой сѣти жел.дорог, этого района.Лѣво-фланговыя части Донской Арміи занимали ст.Дебальцево.

2/ ПРИБЛИЖЕНІЕ НАШИХ БАТАРЕЙ И ПОЛКОВ 1-ой ПѢХ.ДИВИЗИИ И

 НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ОПЕРАЦИИ В КОНЦѢ ЯНВАРЯ 1919 Г..

К 15 января передовыя части 1-ой пѣх. дивизіи, Ген.Станкевича начали прибывать в Каменноугольный район и вмѣстѣ с 3 пѣх. див. образовали отряд, переименованный затѣм во 2-ой Армейскій корпус - Ген.Май-Маевского. Красныя, подтянув свои регулярныя части со стороны Харькова через Изюм и со стороны Купянска на Камышеваху, начали продвигаться к линіи ст.Никитовка-ст.Дебальцево. Дивизіи приказано было остановить наступленіе пр-ка перед ст.Дебальцево и перейдя в наступленіе из района ст.Никитовка-сѣвер и сѣв.-восток, выйти на линію Сѣверо-Донецкой жел. дороги между ст.Яма и ст.Родаково.

1-ый легкій арт. див /Полк.Малин/ в составѣ: Ген.Шаркова /вр.команд.Пт.-Кап.Князев/, 2-ой /Полк.Михайлова/, 3-ей /Полк.Лепилина/ -батарей и отд.кон.орудія /Полк.Айвазов/ сосредоточился в г.Энакиєво, Екатеринославской губерніи, между 17 и 19 января.

Стояла зима с морозами, сильными туманами и періодическими степелями. Мѣстность сильно пересѣченная, с многочисленными глубокими оврагами, полное отсутствіе лѣсов, изрѣдка небольшія рощицы, и отдѣльныя деревья и мелкій кустарник по долинам маленьких рѣченки и в оврагах. Многочисленныя ж.д. линіи и подъѣздныя пути с частыми станціями и шахты с вышками и конусообразными холмами угольных отбросов. Среди населенія преобладающим элементом были рабочіе многочисленных рудников и промышленных предприятий, в большинствѣ, давно уже прекративших всякія работы.

Ж.
Каменноугольный
Район.
 Январь-Май 1929 г.

18-го января, прибывшая 1-м эшелоном Г.М.батарея получила приказание погрузить и отправить одно орудие на ст.Дебальцево в распоряжение полк.Жукова /дивизион Л.Гв.Атаманского п. и взвод Г.Дроздовского б-реи/, гдѣ пр-к, к вечеру заставил отойти наши части к ст.Хацепетовка. Позднѣе остальные 3 орудія Г.М.б-реи получили приказание погрузиться и слѣдовать на ст.Хацепетовка в распоряжение к-ра 3 бат.Корниловцев, который должен был смѣнить Атаманцев. Но т.к. ст.Дебальцево была взята обратно 20 января к 14 час. Корниловцами, 1 ор. Г.М.б-реи и бронепоездом "Ермак", то эшелон с 2-мя ор.Г.М. б-реи прослѣдовал на ст.Дебальцево, гдѣ разгрузился и вся батарея расположилась по квартирам /смотри схему № 7, на стр. 149-ой/.

3-ья б-рея, прибывшая в г.Енакиѣво 19-го и ставшая по квартирам, 20-го вновь погрузилась в составѣ 2-х орудій /4-ое было оставлено при обозѣ за отсутствіем конскаго состава/ и того же числа прибыла на ст.Никитовка, гдѣ поступила в распоряжение начальника войск Никитовскаго района, Полк.Сальникова. 21-го, эшелон б-реи отбыл в направленіи на ст.Попасная, но версты за полторы до разъ.Доломит, который обстрѣливался бронепоездом красных, б-рея разгрузилась с высокою насыпью и поступила в распоряжение Полк.Булаткина. Его отряд в составѣ: 3-ей б-реи, 2 бат.Оф.Г.М.п. и 1-го бат.Корниловцев не встрѣчая сильнаго сопротивленія, к ночи занял ст.Роты.

В теченіи дня 3 б-рея, слѣдуя вдоль ж.д. линіи, по обѣ стороны ея, вела бои с бронепоездами и обстрѣливала эшелоны красных, которые подвозили подкрѣпленія. Один эшелон был разбит и принужден был бросить часть своего состава. Красные, не успѣвше погрузиться в уходящій эшелон, были брошены и разошлись по окрестным рудникам и деревенькам.

22-го, отряд продолжая наступленіе занял ст.Логвинова, д.Нагальевку и, позднѣе вечером, ст.Попасная, послѣ арт. боя с бронепоездом и легкой батареей красных. На станціи небольшою группой Корниловцев и артиллеристов 3-ей б-реи был захвачен, готовый к отходу, эшелон. Были взяты 2 орудія обр. 1902 года с запряжками, 32 пулемета и ок. 1.000 плѣнных, гл. образом, татар. из центральных губерній.

Сопротивленія не было. Послѣ нѣскольких ружейных выстрѣлов с нашей стороны, красноармейцы начали выпрыгивать из вагонов и сдаваться. Взятые орудія пошли на переформированіе и укомплектованіе 3 б-реи. Утром 23-го, б-рея имѣла 4 орудія, 5-ое за отсутствіем личнаго состава было оставлено при обозѣ, а 6-ое находилось в г.Енакиѣво.

23-го, наступленіе продолжалось и для усиленія артиллеріи, отряду была придана 3 отд. лег. гауб. б-рея Полк.Медвѣдева. Послѣ незначительнаго боя, гл. обр. с бронепоездами, отряд занял ст. и сел. Камышеваха, а одна рота Корниловцев /около 40

штыков из них до 40, захваченных накануне в плен татар/ и одно орудіе 3 б-реи вышли на линію Сѣв.Донецкой ж.д. и заняли разбѣзд 454 версты.

24-го янв., 1-ый взвод 3 б-реи, погрузился на ст. Камышеваха вмѣстѣ со 2 бат. Оф. Г. М. п. для слѣдованія на ст. Бахмут, но был выгружен на ст. Попасная и 25-го, с ротой Корниловцев двинулся походным порядком вдоль ж.д. линіи на Бахмут, с цѣлью ударить во фланг группѣ красных, сосредоточенной к сѣверу от ст. Бахмут. После тяжелаго перехода отряд заночевал на ст. Деконская и утром 26-го занял ст. Соль на ж.д. линіи Бахмут-Яма и повернув на юг, послѣ небольшого боя, взял ст. Ступки и к вечеру одно орудіе, вмѣстѣ с прибывшим 2 бат. Оф. Г. М. п., вошли в г. Бахмут.

Находившійся на правом флангѣ расположенія 1 пѣх. див. отряд Кап. Федорова в составѣ Г. М. б-реи и 3 бат. Корн. Уд. п., с 20-го, активно оборонял Дебальцевскій ж.д. узел. Батарея по взводу занимала позиціи в направленіи ж.д. линій Дебальцево-Алмазная и Дебальцево-Родаково, ведя каждодневные бои с пр-ком. Всѣ передвиженія пѣхоты производились в эшелонах, а артиллеріи походным порядком, что сильно выматывало конскій состав батареи. Имѣя нѣкоторый опыт веденія борьбы по желѣзнодорожным линіям еще со времени партизанскаго отряда Есаула Чернецова, шт.-Кап. Шперлинг предложил установить 2 орудія на угольные платформы с обыкновенными паровозами и с которых, быстро передвигаясь, поддерживать дѣйствія пѣхоты.

22-го янв., в связи с дѣйствіями отряда Полк. Булаткина, 1-му ор. Г. М. Б-реи и ротѣ Корн. Уд. п. было приказано занять ст. Алмазная, дабы отрѣзать бронепоездам красных путь отступленія со ст. Попасная, по рудничным линіям, на ст. Родаково.

Отдѣльные роты б-на с 4-м орудіем Г. М. б-реи весь день вели бой с наступающим пр-ком вдоль ж.д. линіи Родаково-Дебальцево и к вечеру заняли ст. Баронская.

23-го утром два орудія закончили установку на платформы и выѣхали: 3-е ор. на ст. Алмазная, а 2-ое на ст. Баронская, 1-ое ор. возвратилось походным порядком на ст. Дебальцево. Для облегченія путевых маневров, производимых ж.д. служащими, временно дали названіе каждой орудійной платформѣ: 2-го орудія - "Генерал Марков" и 3-ье орудіе - "Полковник Міончинскій".

24-го янв., платформа "Полк. Міончинскій" имѣла удачный бой с двумя бронепоездами красных послѣ котораго оба они, получив поврежденія, отошли на ст. Мануйловка, но платформа "Ген. Марков" и рота Корниловцев, в связи с общей обстановкой, оставили ст. Алмазная и вернулись обратно.

В этот же день, 2-ая б-рея и конное орудіе, погрузились на ст. Енакиєво и через ст. Никитовка, гдѣ было выгружено конное орудіе, прослѣдовала на ст. Бахмут. Б-рея выгрузившись присоединилась к 3 бат. Оф. Г. М. полка.

25 января, утром отряд выступил на сѣвер для занятія станцій Ступки и Соль:К вечеру в районѣ ст.Соль отряд был обойден с обоих флангов и начал отход к ст.Бахмут, гдѣ под ружейным огнем пр-ка спѣшно погрузились в эшелон и отошли на ст. Курдюмовка.

На разсвѣтѣ 26-го, отряд в составѣ I-го орудія и I роты занял ст.Часов Яр, но послѣ контр-атак красных, снова вернулся на ст.Курдюмовка, гдѣ б-рея оставалась в эшелонѣ до 28-го, когда через ст.Никитовка прибыла на ст.Енакиѣво, гдѣ разгрузились и стали по квартирам в городѣ.

Конное орудіе вмѣстѣ с I бат.Оф.Г.М.п., 24-го, было направлено на ст.Попасная и войдя в подчиненіе Полк.Булаткина, заняло ст.Нырково Сѣв.Дон.ж.д. и откуда 2 роты и орудіе 25-го, сдѣлали налет на ст.Яма и взяв плѣнных отошли в сел.Николаевка, расположенное к сѣверу от линіи Сѣв.Дон.ж.д.. К ночи 25-го весь бат. с орудіем собрались на ст.Нырково, гдѣ оставались до 26 января.

25-го января, к полудню красные перешли в наступленіе вдоль ж.д. линіи Купянск-Камышеваха. Стоял сильный туман. I бат. Корн. Уд.п. и 3-ье ор. 36-реи занимали позицію по насыпи Сѣв.Дон. ж.д., которая в этом мѣстѣ проходит почти перпендикулярно над линіей Камышеваха-Купянск. Но обойденные с флангов, принуждены были спѣшно отходить. К отходящим цѣпям подошел паровоз с 2 вагонами для погрузки раненых. Орудіе, стрѣлявшее с линіи наших цѣпей, взялось на-задки и начало отходить по полотну ж. д.. В это время красные бросились в атаку; паровоз полным ходом рванул назад и зацѣпив проходящее орудіе, сорвал его со шворня и отбросил в сторону. Поднять орудіе не представлялось никакой возможности, часть лошадей была перебита, остатки орудійной прислуги и ѣздовых отошли на ст.Камышеваха и дальше на ст.Попасная. При орудіи была лишь полурота Корниловцев, понесшая большія потери.

Правѣ оставленные на разѣ.454 версты одно орудіе 3 б-реи и рота Корниловцев, в ночь с 25-го на 26-ое, были внезапно атакованы, в густом туманѣ, противником. Часть роты /гл.обр. татары, взятые в плѣн на ст.Попасная/разбѣжались, а остатки вмѣстѣ с артиллеристами, сняв замок с орудія, кружным путем, избѣгая населенныя мѣста, прибыли на ст.Попасная к полудню 26-го.

В ночь на 26-ое, находившееся при обозѣ одно орудіе 3 б-реи, было пополнено людьми и лошадьми и на разсвѣтѣ 26-го заняло позицію на участкѣ I бат. Корн. Уд.п., к сѣверу от ст.Попасная, вдоль ж.д. линіи на ст.Камышеваха. Вслѣдствіи глубокаго обхода с востока, весь отряд оставил послѣ полудня ст.Попасная и присоединив к себѣ I бат.Оф.Г.М.п. и конное орудіе, отошедшее с боем со ст.Нырково, перешел на ст.Логвиново.

День 27-го прошел спокойно. Лишь только вдли виднѣлись дымки красных бронепоездов за которыми наблюдала наша артиллерія, с приданной отряду гаубицей.

28-го янв., поздно утром, пр-к, большими силами при поддержкѣ нѣскольких бронепоездов, начал наступление на ст. Логвиново, пытаясь охватить наше расположение то своим правым флангом, то лѣвым. Отряд Полк. Булаткина в составѣ орудія 3 б-реи, коннаго орудія, гаубицы 3 отд. б-реи, 1-го бат. Корн. Уд. п., 1-го Бат. Оф. Г. М. п. и подошедшаго с боевыми припасами, бронепоезда "Ген. Корнилов", блестящими маневрами своего начальника, отбрасывал пр-ка с большими для него потерями. Станція нѣсколько раз переходила из рук в руки, красные пытались даже атаковать наш бронепоезд, но были отбиты орудійным и пулеметным огнем послѣдняго. До темноты орудія отряда перебрасывались через полотно ж. д. с одного фланга на другой и из пѣхотных цѣпей, в упор, разстрѣливали густыя цѣпи пр-ка. Особенно эффектны были разрывы 48" бомб нашей гаубицы, подбившей еще в началѣ боя головной бронепоезд красных, который заблокировал ж. д. путь и не дал возможности остальным принять участие в бою с близкой дистанціи.

Полк. Булаткин лично руководил боем с открытой орудійной площадки бронепоезда "Ген. Корнилов", который все время находился в линіи наших цѣпей. К-р 1-го б-на Марковцев Полковник Блейш, в офицерском пальто мирнаго времени и бѣлой Марковской фуражкѣ, с револьвером в руках, стоял на единственном переѣздѣ через ж. д. линію, находившемся в сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня и по которому происходила переброска с одного фланга на другой; подбадривал замѣшкавшихся и заставлял быстро опомниться слишком нервных.

Силы отряда не превышали 300-350 человек, к концу боя, для усиленія отряда, со ст. Роты подвезли снаряды и в 2-х вагонах б-н бывшей Южной арміи, около 100 штыков. С наступленіем темноты пр-к с тяжелыми потерями отошел на ст. Поясная. Вечером отряд Полк. Булаткина был смѣнен частями Оф. Ген. Дроздовскаго полка.

29-го, утром орудіе 3 б-реи и конное ор., погрузились на ст. Роты и отбыли на ст. Никитовка, гдѣ орудіе 3-ей б-реи соединилось с 1-м взводом, который с 27-го оборонял подступы к г. Бахмут и вся 3 б-рея /4-ое ор. прибыло из г. Енакіево/, через ст. Хацепетовка, прибыла на ст. Дебальцево, гдѣ 1-ый взвод разгрузился и стал по квартирам в поселкѣ Дебальцево, а 2-ой взвод остался в эшелонѣ и совместно со 2-м б-м Корниловцев, перешел на ст. Хацепетовка, составив подвижной резерв корпуса.

Сильно развитая ж. д. сѣть Каменноугольнаго района позволяла дѣлать быстрые переброски резервов к угрожаемым участкам фронта в эшелонах. вмѣсто долгих переходов, требовавших больших усилій особенно со стороны слабаго конскаго состава батарей, пребываніе в эшелонѣ являлось отдыхом и перевезенныя часто, за ночь, за десятки верст, батареи или взводы, могли сейчас же принять участіе в выполненіи новых оборонительных или наступательных задач.

Конное орудіе прослѣдовало на ст. Енакіево, гдѣ было расформировано I-го февраля.

В связи с активными операціями отряда Полк. Булаткина, правый фланг дивизіи, усиленный штабом Корн. Уд. п. и командами конных и пѣших развѣдчиков, 25-го янв. вновь начал наступленіе на ст. Алмазная, которая и была занята I-м ор. Г. М. б-реи и 3-м бат. Корн. Уд. п., послѣ продолжительнаго боя с бронепоездами красных.

26-го, 27-го и 28-го янв., пр-к безуспѣшно атаковал ст. Алмазная при поддержкѣ бронепоездов которая, в связи с общей обстановкой, была оставлена нами в ночь на 29-ое и 29-го, уже окруженный красными, отряд подошел к ст. Дебальцево в критическій момент боя, т. к. пр-к заняв ст. Баронская и ст. Депрерадовка, перешел в наступленіе на ст. Дебальцево-Сортировочная. Неожиданное появленіе в тылу пр-ка отходившаго отряда от ст. Алмазная, вызвало панику, и красные в беспорядкѣ бѣжали на сѣв.-восток.

30-го янв. на ст. Дебальцево прибыл бронепоезд "Ген. Корнилов" и установленны на платформы 2-ое и 3-ье орудія Г. М. б-реи были разгружены. К этому дню закончились всѣ наступательныя операціи I пѣх. дивизіи и началась активная оборона Каменноугольнаго района.

3/ ОБОРОНА ДЕБАЛЬЦЕВСКОГО Ж. Д. УЗЛА.

Корн. Уд. полк /без 2го б-на/ с Г. М. б-реей и I взв. 3 б-реи, получил задачу оборонять Дебальцевскій ж. д. узел. I Оф. Г. М. полк и 2-ая б-рея находились в резервѣ в г. Енакіево и начавшій подходить с Сѣв. Кавказа I-ый Конный Ген. Алексѣева п., должен был наблюдать район между ст. Дебальцево и ст. Колпаково на ж. д. линіи Дебальцево-Звѣрево, гдѣ находились части Донской арміи.

С прибытіем батарей в Каменноугольный район появились заболѣванія сыпным тифом, привезенным с Сѣв. Кавказа и "испанской", свирѣпствовавшей тогда по всей Европѣ, принявшія, к концу января, повальный характер. Особенно страдала Г. М. б-рея, гдѣ заболѣло до 50% личнаго состава. В то-же время личный и конскій составы батарей владели полуголодное существованіе, т. к. доставка продовольствія и фуража из богатых районов Сѣв. Кавказа по жел. дорогам совершенно не была налажена, а на мѣстных средствах рассчитывать не приходилось. В продовольственном отношеніи район был очень бѣдный и части располагались, главным образом, по жел. дорожным станціям и в прилегающих к ним станціонным поселкам, вдали от немногочисленных деревень и хуторов, гдѣ все-же можно было достать кое что. Позже интендантство стало понемногу снабжать части хлѣбом и солониной из захваченных, гдѣ то, старых запасов Кавказскаго фронта. Фуражный

вопрос стоял всегда остро. Теплое обмундирование отсутствовало. Обувь, у большинства, пришла в полную негодность. Приходилось проявлять невѣроятную изобрѣтательность что-бы все это еще чинить, латать и штопать. Для пополнения батарей в дивизион был влит личный состав 2-ой стрѣлк. арт. бригады бывшей Южной армии с одним 3" орудіем обр. 1900 г. Из оказавшихся, так. обр., в резервѣ дивизиона 2-х лег. орудій 1900 г. был сформирован 3-ій резервный взвод Г.М. б-реи. Весь офицерскій состав выдѣлен из Г.М. батареи и формирование началось 4-го февраля.

Первые дни февраля в районѣ ст. Дебальцево прошли спокойно. Г.М. б-рея с позицій в районѣ ст-цій Боржиковка и Дебрерадовка вела ежедневные бои с бронепоездами красных, а 1-ый взвод 3 б-реи стоял по квартирам в пос. Дебальцево.

8-го фев., 2-ой вз. 3 б-реи вмѣстѣ со 2-м бат. Корн. Уд. п. были переброшены со ст. Хадепетовка на ст. Дылѣвка, гдѣ выгрузились и должны были наступать на ст. Константиновка. Но, поддержанные огнем своих 2-х бронепоездов, красные сами перешли в наступление и в теченіи всего дня отряд отбивал многочисленныя атаки пр-ка и на ночь остался на ст. Дылѣвка. 9-го, утром прибыла 8-ья рота Марковцев и весь отряд перешел в наступление на ст. Константиновка. Послѣ упорнаго боя взвода с бронепоездами пр-ка, на близкой дистанціи, красные начали быстро отходить и станція была занята нами.

В ночь на 10-ое, отряд был спѣшно брошен на помощь б-ну Оф. Г.Д. п-ка, который оставил ст. Курдюмовка и отходил назад. Выйдя в тыл наступающему пр-ку на ст. Курдюмовка у дер. Карловка, отряд атаковал красных и обратил их в бѣгство. Поздно вечером отряд погрузился на ст. Курдюмовка и через ст. Ясиноватая, гдѣ взвод вышел из корпуснаго резерва, прибыл на ст. Дебальцево и разгрузившись присоединился 11 февраля к батарее. В подвижной корпусный резерв прибыл: из г. Енакиєво 1-ый взвод 2-ой батареи.

К этому времени были получены свѣдѣнія о переброскѣ красными значительных сил в Дебальцевскій район, для нанесенія удара в стык между 1-ой пѣх. д-зіей и Донской арміей.

9-го февраля на ст. Дебальцево прибыл Оф. Г.М. полк и Г.М. б-рея была передана в распоряженіе К-ра полка. 2-ой взвод б-реи с 1 бат. занял позицію в районѣ ст. Баронская; 1-ый же, по орудійно, с другими б-нами стал на ст. Чернухино и в с. Городище.

Прибывшій из г. Енакиєво 2-ой вз. 2-ой б-реи и 3-ья б-рея остались в распоряженіи К-ра Корн. Уд. п. и занимали позиціи в районѣ ст-цій Боржиковка, Вергилевка и Дебальцево-Сортировочная. Бои шли, главным образом, вдоль ж.д. линій Дебальцево-Алмазная и Дебальцево-Родаково.

Полевой артиллеріи у красных почти что не было и ее замѣняли многочисленныя, и хорошо и дѣрзко дѣйствующіе, бронепоезда. Пѣхотныя же части подвозились эшелонами в ближайшія тылы, разгружались и вступали в бой. Безпрерывные бои, с перемѣнным

успѣхом, продолжались до 26 февраля.

11-го февраля, большевики 3 колоннами повели наступление к ст. Дебальцево. Правая колонна, наступая на станцию вдоль ж. д. линии Алмазная-Дебальцево оттѣснила Корниловцев от ст. Вергилевка к ст. Боржиковка, но была атакована во фланг подвижными резервными ротами и 2 вз. 2-ой б-реи и была отброшена в исходное положение. Упорные бои продолжались до темноты. 3-ья б-рея, пл. обр., вела артил. дуэль с бронепоездами красных, продвижение которых вперед или назад, полностью мѣняли картину боя.

Лѣвая колонна, силою до 3х полков, при поддержкѣ 2-х бронепоездов, атаковала ст. Баронская. Отбросив красных, 2-ой вз. Г.М. б-реи с 1-м б-ном Оф. Г.М.п. отошли на ст. Дебрерадовка т.к. были обойдены.

Средняя колонна наступала на ст. Дебрерадовка и Чернухино. 2-ое орудие Г.М. б-реи и 2 бат. Оф. Г.М.п. вышли в тыл наступающей колонны и пр-к бѣжал на ст. Баронская. Баталіон остановился на окрестных рудниках, а орудие отошло на ночлег на ст. Дебрерадовка.

12-го февраля, 1-ый и, вновь сформированный, 4-ый б-ны полка и 2-ой вз. Г.М. б-реи должны были атаковать ст. Баронская, а 2-ой б-н со 2-м орудием ударить во фланг пр-ку и способствовать продвиженію 1-го и 4-го б-нов. Но внезапно атакованный с тыла, 2-ой б-н начал отходить на ст. Чернухино. 2-ое орудие, подходящее со ст. Дебрерадовка и замѣтив красных в тылу 2-го б-на открыло огонь во фланг наступающих дѣпей. В то же время пр-к, занимавший ст. Баронская, перешел в контр-атаку на 4-ый б-н, наступавший головным.

Услышав еще и стрѣльбу в своем тылу, 4-ый б-н начал быстро отступать. Получилась полная неразбериха и находившийся со 2-м орудием в. Командующій Г.М. батареей, по собственной инициативѣ бросился к отходящей дѣпи, остановил ее и приказал занять стрѣлковую позицію, гдѣ собрались отходившія роты 2-го и 4-го б-нов. Одновременно 1-ое орудие с конной сотней полка наступали из с. Городище на с. Адрианополь и послѣ занятія его, к вечеру, отошли обратно. К ночи 12го, пр-к по всему фронту 1 пѣх. дивизіи отошел в исходное положение.

Во всѣ слѣдующіе дни упорные бои мѣстнаго характера продолжались с прежним успѣхом. Г.М. б-рея, 2-ой вз. 2-ой б-реи, 3-ья б-рея и бронепоезд "Офицер", дѣйствовали по взводно и часто по-срудійно, ведя постоянную борьбу с бронепоездами красных и останавливали своим огнем, часто с открытых позицій, многочисленные атаки противника. В одном из боев одно из орудій 2-го вз. 3-ей б-реи было разбито огнем красных и вышло из строя.

23-го, пр-и, высадив свои части на ст. Мануйловка и ст. Кипучая, при поддержкѣ полевой артиллеріи, начал наступление через с. Ивановка и с. Адрианополь в направленіи : с. Городище, пыта-

таясь вклиниться между правым флангом Оф.Г.М.п. и Кон.Ген. Алексѣева п-ком.Находившійся в этом районѣ отряд Полк.Булаткина был усилен 2-м вз.Г.М.б-реи и частями Г.М.полка, но вслѣдствіи глубокаго обхода,должен был оставить с.Городище и отойти в район ст.Фашевка.Послѣ 4- дневных упорных боев, в тяжелых условіях,положеніе было восстановлено.

К 25-му февраля I Кон.Г.А.п. полностью сосредоточился в Каменноугольном районѣ и занял район ст.Петровенька,обезпечив правый фланг дивизіи. 27-го,одно орудіе Г.М.б-реи было временно придано конному п-ку для отраженія атак красных со стороны с.Уткино.К концу февраля конный п-к был потѣсен у ст.Петровенька и в связи с этим правый фланг Оф.Г.М.п. отошел на ст.Фашевка.

18-го февраля,прибыла с Сѣв.Кавказа I-ая лег.гаубичная б-рея,Полк.Левикова,которая усмирила на р.Терекѣ,непокорные ингушскіе и кавардинскіе аулы.Там,в нѣмцких колоніях,она набрала лошадей и на радость всѣх своих чинов,закончился ея историческій воловій поход. В составѣ двух гаубиц она поступила в распоряженіе К-ра Оф.Г.М.п.,заняв позиціи в районѣ ст-ціи Депрерадовка и Дебальцево.-Сортировочная.25-го,полку было придано еще одно орудіе 3-го,резервнаго,взвода Г.М.б-реи,но ввиду полной изношенности матеріальной части и отсутствія личнаго состава и полной непригодности конскаго,взвод был вскорѣ расформирован.

28-го февраля красные вновь повели наступленіе на оба фланга нашего расположенія,но послѣ контр-атак,поддержанных бронепоездами,пр-к вновь отошел в исходное положеніе.

1-го марта,пр-к возобновил наступленіе по всему фронту,как всегда,при энергичной поддержкѣ своих бронепоездов,один из которых,в районѣ ст.Баронская,был подбит огнем 3-го орудія Г.М.б-реи и уведен с поля боя,подошедшим вспомогательным паровозом красных.

2-го,с разсвѣтом,совершив глубокой обход с сѣв.-запада,красные заняли поселок и ст.Дебальцево и заставили Корн.Уд.п. с приданной ему артиллеріей,послѣ короткаго боя,отойти на разѣ.Булавин и дальше на ст.Хацепетовка.Во время этого боя погиб наш аэроплан,неизвѣстно почему появившійся в туманное утро в этом мѣстѣ.Единственный,который удалось видѣть за почти что 4 мѣсяца боев в Каменноугольном районѣ и из за порчи мотора,опустившійся на снѣжное поле перед совѣтскими цѣпями.Летчику,кажется,удалось спастись,но аэроплан погиб,окруженный и захваченный тот час же красными.

Оф.Г.М.п. со своей артиллеріей отошел вдоль ж.д. Чернухино-Иловайская,в район Никишиных хуторов,причем 2-ой вз.Г.М.б-реи и одна гаубица гауб.б-реи двигаясь самостоятельно на сборный пункт,около ст.Дебальцево-Сортировочная,были встрѣчены ружейным огнем пр-ка и понесли потери,гл.образом,в конском составѣ.

Находившийся в подвижном корпусном резервѣ с II февраля, I-ый вз. 3-ой б-реи и 2 бат. Корн. Уд. п. вели бои у ст. Константиновка, ст. Кривой Торец и ст. Желѣзная и вновь у ст. Константиновка, гдѣ 26 фев. взводом, с близкой дистанціи, был подбит красный бронепоезд "Роза Люксембург", который был вывезен подошедшим бронепоездом "Ген. Корнилов" к нам в тыл. Вечером того же дня отряд эшелонном перешел на ст. Ясиноватая, гдѣ 27 и 28 фев. срудія по очереди стояли на позиціях.

2 марта, на разсвѣтѣ отряд отбил наступленіе красных на ст. Никитовка и, преслѣдуя пр-ка занял ст. Курдюмовка, гдѣ снова погрузился в эшелон и к вечеру прибыл на ст. Хацепетовка, гдѣ взвод соединился с батареей.

В первых числах марта, вр. Командующій Г. М. батареей, Шт.-Кап. Князев получил приказаніе сдать батарею Шт.-Кап. Шперлингу и отправиться в г. Армавир в учебно-подготовительную арт. школу и приступить к формированію 4-ой батареи. Из Г. М. батареи были выдѣлены: старшими офицерами Поручики: Боголюбскій I и Карпов; офицерами: Подпоручик Черняев и Прапорщики: Коновальчук, Решке, Целибѣев I, Хрѣнов II, Сурин и Садовскій и с канониром Чернокаловым.

Послѣ отхода 2-го марта части дивизіи занимали линію: ст. Хацепетовка / Корн. Уд. п. / - Никишины хутора / Оф. Г. М. п. / - район с. Красный Кут / I Кон. Г. А. п. /.

3-го и 4-го марта пр-к активности не проявлял, но вел огонь, с дальней дистанціи, тяжелым бронепоездом по ст. Хацепетовка. 3-я б-рея / 4 ор. /, 3-ья б-рея / 3 ор. / и вз. I-ой Гауб. б-реи / I гауб. / - на участкѣ Оф. Г. М. п., несли дежурства на позиціях, наблюдая за бронепоездами и развѣдывательными группами пр-ка. Взвод 2-ой б-реи подбил бронепоезд красных у разъ. Булавин, который был оставлен командой, но потом вывезен на ст. Дебальцево подошедшим бронепоездом противника.

5-го марта дивизія, послѣ тяжелаго боя в предмѣстьях поселка Дебальцево, возстановила прежнее положеніе и заняла старыя позиціи обороны Дебальцевскаго ж. д. узла.

6, 7 и 9 марта пр-к безрезультатно и с большими потерями атаковал наше расположеніе и только к вечеру 7-го, нами было оставлено с. Городище и правый фланг Оф. Г. М. п. отошел к ст. Щацевка. Каждодневно батарее вели упорные бои с бронепоездами и способствовали своим полкам при отраженіи многочисленных атак.

В Армавирѣ Шт.-Кап. Князев явился по начальству и узнал, никаких приказаній относительно формированія батареи не получено. Сама Школа находилась в періодѣ формированія и чины батареи были в нее зачислены, как переменный состав. Пришлось нести усиленные караулы и секретные дозоры, настолько положеніе кругом было непрочно. Только в концѣ марта пришло приказаніе приступить к формированію.

4/ОСТАВЛЕНИЕ ДЕБАЛЬЦЕВСКОГО Ж.Д.УЗЛА И БОИ В РАЙОНЪ

г.ЕНАКІЕВО -ст.МОНАХОВО-сел.ОЛЬХОВАТКА-ст.РАЗСЫПНАЯ -сел.

ГРАБОВО-сел.ПРІЮТ - сел.КРАСНЫЙ КУТ .

С 7-го марта красные начали накапливаться в прорывѣ между Оф.Г.М.п. и I Кон.Г.А.п. и 9-го, отбросив части Коннаго п. к с.Красный Кут, заняли с.Щацевка и продолжая свое движение на юго-запад к рѣкѣ Міус, заставили части Оф.Г.М.п. очистить ст.Щацевка и отойти к ст.Чернухино.

В ночь на 10 марта пр-к перешел в наступление и со стороны с.Луганское и в обход расположенія дивизіи /Корн.Уд.п./, в направлении ж.д.линіи Хацпетовка-Булавин-Дебальцево. Как только было получено извѣстіе о продвиженіи пр-ка к р.Міус, 2 вз. Г.М.б-реи погрузился в эшелон с I бат.Оф.Г.М.п. на ст.Чернухино и спѣшно отбыл на ст.Разсыпная. 4-ый б-н Г.М.п. со 2-м ор.Г.М.б-реи перешел на ст.Дебальцево-Пассажирская, гдѣ присоединив к себѣ I вз.Гауб.б-реи одну гаубицу, погрузились в эшелон для слѣдованія на ст.Хацпетовка и 3-ій б-н выступил со ст.Чернухино в сел.Дебальцево.

I-ое ор.Г.М.б-реи поступило в распоряженіе К-ра Оф.Г.М.п. и со 2-м б-ном, конной сотней и полковыми командами, оставались до утра 10-го на ст.Чернухино. 2 вз.Гауб.б-реи /одна гаубица/, ввиду порчи ея, был погружен на ст.Дебальцево и отправлен для починки на ст.Енакіево.

Только благодаря сильному туману и снѣжной вьюгѣ, 2-ая и 3-ья батареи, получившія на разсвѣтъ 10-го приказ, двигаться самостоятельно на разъ.Булавин и далѣе на ст.Хацпетовка для присоединенія к Корн.Уд.п-ку, эшелонм переброшенному туда для ликвидаціи обхода, проскочили мимо красных подошедших, почти что вплотную к ж.д.насыпи и идущей рядом, проселочной дорогѣ.

Послѣ выясненія обстановки, которая благодаря сильному туману была совершенно неопредѣленная, т.к. стрѣляли со всѣх сторон и неизвѣстно кто, и послѣ того, как туман разсѣялся, пр-к был отброшен к Марковским хуторам.

К вечеру Корн.Уд.п., 2ое ор.Г.М.б-реи, I вз.2 б-реи, 3 б-рея и одна гаубица, сосредоточились в районѣ ст.Хацпетовка. 2 вз.2-ой б-реи был придан 3 бат.Г.М.п., который занимал разъ.Булавин и к вечеру совместно с 4 б-ном, с боем взяли сел.Ольховатка.

2 вз.Г.М.б-реи и I бат.Г.М.п., выгрузившись в ночь на 10-ое на ст.Разсыпная, вошли в связь с Кон.Г.А.п., атаковали и взяли с.Пріют. На ночь они вернулись на ст.Разсыпная, гдѣ и расположились в окрестных хуторах. I-ое ор.Г.М.б-реи вмѣстѣ со 2 бат. и штабом п-ка перешли днем 10-го со ст.Чернухино на ст.Разсыпная.

11 и 12 марта, продолжались бои местного значения, тяж. бронепоезд красных сильно обстреливал Хацепетовку, а взвод 2 б-рей с частями Корн. Уд. п. занял Марковские хутора, но наступление пр-ка со стороны ст. Чернухино на Никишин хутор было отбито 1-м ор. Г. М. б-рей и 2-м бат. Г. М. п..

13-го красные, опять, воспользовавшись густым туманом, атаковали Никишины хутора и отбили 2 бат. Г. М. п. и 3-ье ор. Г. М. б-рей, которое сменило только что 1-е орудие, к сел. Ольховатка Н., где уже находились два ор. Г. М. и 2 вз. 2 б-рей и остальные батальоны Г. М. полка.

Благодаря пересеченному рельефу местности, пр-к вскоре охватил с трех сторон, расположенное на дне глубокого оврага, сел. Н. Ольховатка и нашим частям ничего не оставалось, как начать отход из почти что окруженной ямы. Шел снег и стоял сильный мороз. Во время этого отхода был убит доблестный помощник Командира Ор. Ген. Маркова полка Полковник А. С. БУЛАТКИН, один из самых выдающихся пехотных начальников, Кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст. и Георгиевского Оружия. К вечеру артиллерия полка после тяжелого отхода, расположилась в колонии Гануровка.

После неудачного боя на участке Ор. Г. М. п., Корн. Уд. п. получил приказание в ночь на 14-ое оставить ст. Хацепетовка и отойти через г. Енакиеву на ст. Монахово. 2ое ор. Г. М. б-рей, 1 вз. 2 б-рей, 3 б-рея /3 ор./ и вз. гаубиц /одна/, походным порядком перешли на ст. Енакиеву, где 2-ое ор. Г. М. б., 1 вз. 2 б-рей и вз. гауб. б-рей, соединились с находившимися здесь частями своих батарей.

14-го марта, все легкая б-рей дивизиона, по непролазной грязи, походным порядком, прибыли на ст. Монахово, а гаубицы тоже походом, через ст. Криничная, перешли в г. Харцызск, куда прибыли 15-го и оставались до 18-го.

В середине марта на помощь 2-му Арм. корпусу и Донцам с Сев. Кавказа стали подходить Кубанские конные корпуса. Передовые части корпуса Ген. Покровского прибыли в район ст. Ровеньки, но вскоре корпус был переброшен в район Маныча, где красные перешли в наступление на г. Батайск.

Части конного корпуса Ген. Шкуро сосредотачивались в районе ст. Иловайская. Корн. Уд. п. с 1 вз. 2 б-рей и 3 б-реей, занял оборонительную позицию ст. Монахово-сел. Н. Ханженково.

15-го, Г. М. б-рея и 2 вз. 2 б-рей погрузились на ст. Монахово и были отправлены на ст. Иловайскую, откуда 2 вз. 2 б-рей, отбыл на ст. Чистяково в распоряжение К-ра Кон. Г. А. п-ка, но на разсвете 16-го в эшелон перешел на ст. Скосырская.

17-го, Г. М. б-рея прибыла на ст. Сердитая, где поступила в распоряжение К-ра стрелкового полка 2-ой Куб. каз. дивизии /к-с Ген. Шкуро/. 19-го, Г. М. б-рея и 2 вз. 2 б-рей, с 2 бат. Г. М. полка перешли на ст. Чистяково

17-го, Корн. Уд. п., конные части Ген. Шкуро, 1 вз. 2 б-рей и 3

6-рея, послѣ небольшого боя, заняли ст. и г. Енакіево, гдѣ и стали по квартирам, имѣя наблюдение за ж.д. линіей на ст. Хацепетовка.

19-го марта, вз. 3 6-рей стал на позицію в районѣ разъ. Вольнцево. В то же время бронепоезд "Офицер", под командой Шт.-Кап. Петропавловскаго, вышел для обычнаго наблюдения за ж.-д. дорогой на участіи Енакіево-Хацепетовка. День был спокойный. Продвигаясь вперед "Офицер" вдруг увидѣлъ, что в I 1/2 - 2-х верстах перед ним, на поворотѣ, из за ж.д. выемки, показался бронепоезд красных. Головное морское орудіе "Офицера" немедленно открыло огонь и нѣсколькими прямыми попаданіями в бронепоезд разбило паровоз и пулеметную площадку и повредило другія. Оставшаяся в живых команда бросила, пачавшій горѣть бронепоезд и бѣжала к своим. Разбитый бронепоезд назывался "3-ой Сибирскій". Чины 3-ей 6-реи, орудія которой находились на дежурствѣ по близости, имѣли возможность осмотрѣть взятый бронепоезд, который оказался постройки еще Великой Войны и имѣлъ иной профиль и много усовершенствованій, о которых не смѣли даже и мечтать наши бронепоезда постройки "на скорую руку" в послѣднее время.

На ст. Енакіево "Офицеру", который подошел к станціи со взятых "на буксир" подбитым бронепоездом, была устроена торжественная встрѣча с оркестром музыки и почетным караулом. Взятый бронепоезд был отремонтирован заново и вскорѣ вступил в строй ВСЮР под названіем "Слава Офицеру".

20-го 3-ья 6-рея получила приказаніе походным порядком перейти на ст. Монахово, гдѣ погрузиться в эшелон и на ст. Иловайская войти в подвижной резерв корпуса, но 26-го она вернулась на ст. Енакіево, разгрузилась и вновь присоединилась к Корн. Уд. полку.

I Гауб. 6-рея, стоявшая в г. Харцызскѣ, 19-го, погрузилась в эшелон и то же перешла в подвижной резерв на ст. Иловайская. Этот усиленный корпусной резерв был создан специально для того, что бы содѣйствовать, в случаѣ необходимости, возвращенію из ближайших тылов красных конных частей Ген. Шкуро, которая послѣ занятія с Корн. Уд. п. ст. и г. Енакіево, прошли в ближайшій тыл к красным, между г. Енакіево и ст. Дебальцево и начали ряд рейдов по их тылам, дабы дезорганизовать их, вызвать в войсках панику и этим уменьшить давленіе пр-ка на части 2-го арм. корпуса.

В ночь на 21-ое, 2 вз. Г. М. 6-рей с 3 бат. Г. М. п. заняли ст. Разсншая и продолжая преслѣдовать разбитаго пр-ка, через х. Никишины, подошли к ст. Чернухино. Подошедшіе в эшелонах I вз. Г. М. 6-рей и другія роты полка выдвинулись на линію наших цѣпей, но эшелон взвода батареи попал под арт. огонь и лишенный возможности маневрировать, ввиду закупорки ж.д. линіи другими эшелонами и бронепоездом "Димитрій Донской", понес значитель-

ныя потери и вся батарея на ночь отошла на Никишины хутора.

23-го, Г.И.б-рея с частями Оф.Г.М.п. выдвинулась на позиции к 106 верстѣ Екатеринбургской ж.д..Туда же прибыли 2 вз.2-ой б-реи с 4-м Дон.пластунским б-ном.Весь отряд перешел в наступление на ст.Чернухино и к полотну жел.дор. Дебальцево- Колпаково.Послѣ сибьнаго боя, в течение ибьлаго дня, с участіем 4-х бронепоездов, с превосходными силами пр-ка, весь отряд к вечеру отошел в исходное положеніе.

23-го, 2 вз.2-ой б-реи с 4 Дон.пласт.бат. атаковал сел.Ольховатка и когда красные вышли во фланг, взвод стоявшій без прикрытія, был атакован пр-ком, но послѣ 10-ти минутнаго бѣлаго огня взвода на прицѣлѣ 15 - 20, красные быстро отошли.В тот же день Г.И.б-рея с Оф.Г.М.п.вновь безуспѣшно и с большими потерями атаковали ст.Чернухино.

К вечеру 26 марта Г.И.б-рея и 2 вз.2-ой, послѣ упорных боев, сосредоточились на Никишинных хуторах, гдѣ до 1 апрѣля с частями Г.И.полка вели бои в районѣ дер.Давыдово-Орловка, хут.Никишины и 99 верста Екате.ж.д..

С 26-го марта по 3 апрѣля, 1 вз.2 бат., 3 б-рея и, пришедшая из корпуснаго резерва 27-го, 1 Гауб.б-рея вели бои с переменным успѣхом на участкѣ Корн.Уд.п., в районѣ разъѣзда Вольницево -рудник Вѣровка -Софиевка и послѣ упорнаго боя 4 апрѣля у руд.Вѣровка, в ночь на 5-ое, отошли на линію ст.Щебенка и расположеннѣй при ней поселок Садки-сел.Ханженково-сел.Зуевка. 1-ая Гауб.б-рея, с частями 1-го Кон.Г.А.п. перешла в сел.Алексѣево-Орлово куда и прибыли к 6 апрѣлю.

4-го Апрѣля, приказом Главнокомандующаго В.С.В.Р., 1-ый Отдѣльный Легкій Арт.Дивизион был переименован в 1-ую Артиллерійскую Бригаду, а 1-ая отд.Гаубичная б-рея - в 7-ую батарею той же бригады.Командиром бригады был назначен Ген.-Маіор Третьяков, а Командирами дивизионов: 1-го Полковник Мачин, 2-го -Полковник Михайлов, 3-го -Полковник Роппонет и дивизион должен был сформироваться и 4-м -Полковник Айвазов, 2-ую батарею принял Полковник Иванов.

В февралѣ и мартѣ батареи вновь понесли значительныя потери убитыми, ранеными и заболѣвшими.Тиф свирѣпствовал по прежнему.Батареи с трудом могли пополнять свой орудійный расчет до 4-5 номеров.Особенно тяжелы были потери в конском составѣ.Реквизиціи строго преслѣдовались, а из тыла лишь одна гаубичная батарея получила мулов.Если бы не перевели все что можно было, на перевозки по ж.д., то батареи оказались бы небоеспособными.Продовольствіе и фураж доставались на мѣстѣ с большим трудом.Хозяйственныя части батарей, стоявшія в районѣ г.Таганрога, дѣлали все возможное что бы улучшить быт своих боевых частей, но интенданство отпускало все ту же солонину и хлѣб.Самостоятельныя же закупки, в богатых селах и станціях Сѣв.Кавказа, для батарей были почти что невозможны, т.к. ассигновки денег на хозяйственныя нужды были столь незначительны, что

при существовавших цѣнах на съѣстные продукты и фураж, их даже не хватало на самое минимальное количество.

Вопрос с обмундированием еще ухудшился, но приближавшаяся весна не ставила больше задач относительно теплой одежды. Материальная часть батарей то же, постепенно, приходила в негодность. Особенно страдала гаубичная батарея, которая имѣла одну гаубицу системы Шнейдера и другую Крупна, которыя постоянно требовали починку. Из полученных в началѣ апрѣля, из тыла, еще двух гаубиц тѣх же систем, были развернуты два взвода по 2 гаубицы одной системы каждый. Но сразу же одну из гаубиц пришлось вновь отправить в починку.

Легкія 3-х дюймовки обр. 1902 г. были в лучшем состояніи, но были сильно изношены и при стрѣльбѣ давали большое разсѣиваніе, что сказывалось при боях с бронепоездами красных. Бывшія еще в нѣкоторых батареях орудія обр. 1900 г., пришли в полную негодность. Только к концу марта начало прибывать пополненіе из мобилизованных в Ставропольской губерніи. В полках убыль была гораздо больше и несмотря на прибывавшія время от времени, пополненія из запасных баталіонов полков, баталіоны рѣдко насчитывали в своих рядах 100-120 штыков, а временами доходили и до 50 штыков.

В тылу началась разруха. Бродила масса здоровых и молодых мужчин в военной формѣ, но по тѣм или иным причинам не желавших отправляться на фронт, а старавшихся "примазаться" к каким нибудь новым формированіям или ОСВАГ-у.

Санитарная часть не могла справиться на всей территоріи с эпидеміей тифов - не хватало ни лазаретов, ни медикаментов, ни персонала. Часто, санитарные поѣзда с больными из Каменноугольного района не проходили дальше ст. Ростов-Екатеринославскій, а оставались там на запасных путях без всякаго медицинскаго присмотра. Выздоровливающіе, либо сами добирались до города, либо бродили в привокзальном районѣ в поисках ѣды и оставались в холодных вагонах на путях, стараясь, чѣм можно, помочь своим, болѣе тяжело больным. Кое кто выживал, а для нѣкоторых эти вагоны стали временными могилами. Поэтому часть чинов батарей так и пропали безслѣдно, послѣ их сдачи в поѣзда.

Вр. Командовавшій Добровольческой Арміей Ген.-Лейт. Юзефович в своем письмѣ от 30-го марта 1919 г. писал Главнокомандующему Ген. Деникину:

"С праваго берега Дона надо убрать ядро Добровольческой Арміи - Корниловцев, Марковцев, Дроздовцев и другія части, составляющія душу нашего бытія, надо их пополнить, сохранить этих великих страстотерпцев - босых, раздѣтых, вшивых, нищих, великих духом, на своих плечах, потом и кровью закладывающих будущее нашей Родины. Сохранить для будущаго. Всему бывает предѣл. И эти безсмертные могут стать смертными..."

О том, что происходило в тылу представим сказать одному очевидцу, наблюдавшему все это в Крыму.

"Наступил март 1919 г.. В Ялтѣ все оставалось по прежнему. Так же, переполненные народом цѣлый день, набережная, кафе, рестораны. Большевиков Валу они пытаются прорвать на фронт. Каждую ночь, горсточка добровольцев, оборваннаи измотанная, отбивала на Перекопѣ атаки красных. А в это время в Ялтѣ, из различных кафе-пантанов слышалась музыка; лилось вино, шампанское, раздавался безудержный смѣх... Кутили и мужчины и женщины - дѣльцы и спекулянты, собравшіеся со всей Россіи. Никто не думал о том, что на Перекопѣ в эти минуты защищали подступы в Крым.

Через нѣсколько дней Перекоп пал и дорога в Крым для большевиков была открыта. Всѣ эти тысячи дѣльцов и спекулянтов, захватив свои чемоданы бросились на пароходы для того что бы, если не уѣхать уже за границу, то перебраться на Сѣв. Кавказ и вновь взяться за то же. И теперь еще можно видѣть этих "героев тыла", протискивающихся в первые ряды, в наших церквях за границей, в двенадцатые праздники, и горячо молящихся о спасеніи Россіи.

А вѣдь, кажется, было так просто, в свое время, послѣдовать примѣру других - взять винтовку и стать в строй. Никто и не отдавал себѣ в то время отчета в том, что дальнѣйшая судьба Россіи рѣшилась в короткій отрѣзок времени - первые десять мѣсяцев 1919 года".

В мартѣ скончался от тифа начальник дивизіи Г.Л. Станкевич и дивизію принял К-р I-го Кон. Г.А.п.Г.-М. Колоссовскій. На Французской эскадрѣ в Черном Морѣ произошел бунт, слѣдствіем котораго была эвакуація Одессы и Севастополя, французами и греками. Остатки сформированій Г.М. Тимановскаго отошли в Румынію, а потом были перевезены в г. Новороссійск. Крымско-Азовская армія оставила почти что весь Крым и отошла на Ак-Манайскія позиціи, гдѣ и задержалась. Она была расформирована.

На других фронтах бѣлой борьбы Адмирал Колчак оставил линію Волги и подходил к Уральским горам, но Сѣверо-западный и Сѣверный фронты готовились к наступленію. В Венгріи власть захватили коммунисты и провозгласили совѣтскую республику.

В первых числах апрѣля пр-к вышел на линію р. Миус, между хут. Струков и хут. Малопокровскій и угрожал станціям Разсыпная и Чистяково. 2 вз. 2 б-реи с 4-м Дон. пласт. б-м отошел от сел. Ольховатка на хут. Н. Петропавловскій. 2 вз. Г.М. б-рей вмѣстѣ с 3 бат. Г.М. полка был переброшен на ст. Чистяково, гдѣ и простоял на позиціи 5, 6 и 7 апрѣля.

1 вз. Г.М. б-рей и 2 вз. 2 б-рей, 5 и 6 апрѣля вели бой в районѣ ст. Разсыпная, причем 1-ое ор. Г.М. б-рей, для демонстраціи, было направлено к сел. Грабово самостоятельно, и при поддержки батарейных пулеметов, смѣланная команда батарейных развѣдчиков и телефонистов, выбила пр-ка из деревни и вошла в связь с баталіоном Партизанскаго Ген. Алексѣева полка, части котораго

начали прибывать в Каменноугольный район. Вечером 2 вз. 2 б-рей с 4 Дон.п.б-м были эшелонам переброшены на ст.Чистяково.

После отхода Корн.Уд.п., в ночь на 5-ое апреля, на линию ст.Щебенка-сел.Нижне-Ханженково с 3 б-реей, после боев в этом районе 5 и 6-го, 3-ья б-рея стала в д.Корсунь, а 1 вз. 2 б-рей с 1 бат.Корн.Уд.п. - в с.Нижне-Ханженково.

7-го апреля, день Св.Пасхи, на всем фронте прошел спокойно. Где была возможность, были отслужены Пасхальная заутреня и из хозяйственных частей были присланы куличи и красные яички и с водкой.

С 8-го по 14-ое, все батареи бригады вели бои на фронте дивизии с крупными частями наступавшего пр-ка: 1 вз. 2 б-рей и 3 б-рея с Корн.Уд.п. в районе ст.Щебенка, д.Пантелеймоновка, сел.Давыдово-Орловка и Ивано-Орловка.

7 б-рея /3 гаубицы/ с дивизионом Изюмских гусар в районе в с.Давыдово-Орловка и х-ра Терновские, но один взвод /2 гаубицы/ 10-го через ст.Сердитая перешел на ст.Чистяково.

Г.М.б-рея с Оф.Г.М.п. в районе ст.Разсыпная и с.Алексеево-Орлово; с Партизанским Г.А.п. у с.Приют 2 вз. 2 б-рей, где в бою был тяжело ранен К-р батареи Полковник Иванов. После этого боя взвод отошел в резерв в сел.Алексеево-Леоново и поступил в распоряжение Кубанских пластуных частей.

14-го, Терская казачья дивизия, конного к-са Ген.Шкуро с 2 вз. 7 б-рей и Корн.Уд.п. и 2-ой Куб.п.б-н с 1 вз. 26-рей и 3 б-реей, атаквали и взяли ст. и г.Енакиево и продолжая свое наступление 15-го вышли на линию раз.Волынцево -руд.Вёрвовка, где оставались до 19-го апреля. За этот период красные ежедневно, но безрезультатно атаквали наше расположение.

Г.М.б-рея с частями Г.М.полка заняла хут.Никишины, но после упорного боя и глубокого обхода флангов, отряд 18-го отошел к ст.Разсыпная.

2 вз. 2 б-рей, прибывший из Алексеево-Леоново со 2 бат.Г.М.полка, с темнотой совершил набег на с.Хрустальное и утром 19-го отошел на ст.Чистяково.

2 вз. 7 б-рей ночью на 16-ое погрузился на ст.Щебенка и был переброшен на ст.Скосырская для очередной починки своих гаубиц. 1-ый же взвод 7 б-рей, 15-го, с частью Кон.Г.А.п. после боя в районе с.Иван-Орловка отошли к ст.Чистяково, откуда взвод перешел к ст.Разсыпная, где вел бои с бронепоездами до 22-го.

20 апреля 2 вз. Г.М.б-рей и 22-го, 2 вз. 2 б-рей были погружены в эшелоны и переброшены через ст.Иловайская на участок Корн.Уд.п., а 22-го 7 б-рея /4 гаубицы/ прибыли в сел.Алексеево-Орлово, где находились части Оф.Г.М. и 1 Кон.Г.А.полков и 1 вз.Г.М.б-рей.

1 вз. 2 б-рей с 1-м бат.Корн.Уд.п. с 19-го по 24-ое вели бои в районе сел.Давыдово-Орловка, хут.Терновские и вечером

24 апрѣля отошли в сел.Зуевка.

19-го, 3 б-рея с I-м и 3-м бат.Корн.Уд.п. отошли на ст.Щебенка,гдѣ 20 и 21 шли упорные бои.К вечеру 21-го 3-ий бат. отшел в резерв к штабу полка на ст.Монахово,а 2-ой бат., который имѣл не болѣе 50 птыков,остался оборонять ст.Щебенка.На ночь 3 б-рея перешла в д.Пантелеймоновка,в I I/3 версты в тылу.Баталіон был расположен на станціи,а застава стояла в будкѣ у входной стрѣлки.Ждали ночную атаку.Было ясно слытно,как красные чинили взорванный ж.д.путь,что бы дать возможность своим бронепоездам продвинуться вперед.С разсвѣтом,23 апрѣля,густыя цѣпи пр-ка,подтянутыя за ночь в исходное положеніе,двинулись в атаку на ст.Щебенка и д.Корсунь.

Проскакали нѣсколько тачанок и повозок и за ними быстро отступила да д.Пантелеймоновку небольшая цѣпь б-на.Батарея осталась одна.Быстро заняв открытую позицію,на широких интервалах,на возвышенном берегу р.Корсунь,3 орудія и батарейный пулемет открыли огонь по наступающему,широким фронтом пр-ку.Послѣ 20 минут,бѣглаго огня, во время котораго орудія стрѣляли самостоятельно,выпустили болѣе 200 снарядов.Красныи удалось лишь занять ст.Щебенка,а перед деревней они были остановлены арт.огнем.Батарея понесла потери от ружейнаго огня.

Вдали,по дорогѣ со ст.Монахово показался,спѣшившій на помощь 3-ий бат.,а по ж.д.линіи приближался бронепоезд "Офицер".Висѣсть с подошедшим "Офицером",батарея останавливала всѣ попытки пр-ка перейти в наступленіе до подхода 3-го баталіона.К вечеру,б-н перешел в контр-атаку и послѣ упорнаго боя,вновь занята нами ст.Щебенка.Красные,с большими потерями, отошли на Енакіево.

Прибывшій на батарею офицер Штаба Корн.Уд.п. привез собственноручное письмо Командира с благодарностью за лихую работу батареи и двѣ четверти спирта,дабы всѣ чины батареи могли отмѣтить этот день.

23-го день прошел спокойно,а 24-го баталіон и 3 б-рея,в связи с обстановкой на участкѣ 3 пѣх.дивизіи,отошли на ст.Монахово.

5/ ОТХОД НА ЛИНИЮ ХАРЦЫЗСКА-сел.ЗУЕВКА-сел.АЛЕКСѢЕВО-

ОРЛОВО и ст. ЧИСТЯКОВО .

25-го и 26-го апрѣля,Корн.Уд.п.,с приданными ему 2 вз. Г.М.б-рей,2-ой б-реей и 3-ьей,вели тяжелые бои с бронепоездами и многочисленными частями красных,в районѣ с.Зуевка - ст.Данженово-ст.Монахово и к вечеру 26-го отошли на линію сел.Зуевка - гор.Харцызск.26-го одно орудіе взвода Г.М.б-рей испортилось и было отправлено в г.Таганрог,а в ночь на

27-ое, другое орудіе перешло в сел.Зуевка.

С утра 27-го, пр-к крупными силами атаковал с.Зуевка, но встреченный сильным арт.огнем орудія Г.М.и 2-ой б-рей, как тяжело бронепоезда, стоявшего на ст.Харцызск, продвинуться не мог.Корниловцы, с прибытіем 3-го б-на Марковцев, совместно перешли в контр-атаку и отбросили красных в исходное положеніе. Стрѣлявшія с открытых позицій 1-ое ор.Г.М.б-и и 1 вз.2-ой б-рей, понесли потери от ружейнаго огня.

К концу апрѣля положеніе 2-го Арм.корпуса в Каменноугольном районѣ было очень трудное и 25-го, Начальник Штаба доносил в Штаб Арміи:

"Положеніе на фронтѣ такое, что Комкор накануне рѣшенія об общем отходѣ. Считается, что сохраненіе остатков корпуса возможно лишь в том случаѣ, если корпус своевременно будет выведен из боя. Время наступило. Нельзя требовать от людей невозможнаго".

28-го и 29-го, на участкѣ Зуевка-ст.Харцызск -наблюденіе и и рѣдкая арт.стрѣльба.

30-го, в сел.Зуевка прибыла 2-ая Куб.каз. дивизія Ген.Шкуро и совместно с Корн.Уд.п. и 2-ой и 3-ьей б-ряями перешли в наступленіе и заняли сел.Н.Ханженково-сел.Нижняя Крынка и завод "Президент" у ст.Ханженково, но в ночь на 1 мая, отошли обратно. С 1-го по 9 мая на всем участкѣ 1 пѣх. дивизіи были лишь бои мѣстнаго значенія.

1 Кон.Г.А.полк со 2-м вз.7 б-рей обезпечивали правый фланг, имѣя базой ст.Чистяково и наблюдая район ст.Разсыпная и сел.Пріют.Оф.Г.М.полк с Г.М.б-реей и 1 Вз.7-ой, занимали район ст.Сердитая и сел.Алексѣево-Орлово и с 26 апрѣля вели бои в районѣ с.Давыдово-Орловка и хут.Михайловскіе.

9 мая, пр-к начал наступленіе на с.Давыдово-Орловку. К вечеру наступленіе было отбито, но пр-к отошел всего на 5 верст и начал подготавливать свои резервы. Здали ночную атаку, но ночь прошла спокойно.

С разсвѣтом 10-го, пр-к сплошным фронтом перешел в атаку. Погустив красных к пристрѣленному рубежу, Г.М. б-рея и 1 вз. 7-ой, открыли "бѣглый огонь". Красные были отброшены, но в теченіи дня нѣсколько раз переходили вновь в наступленіе, которое каждый раз останавливалось арт.огнем. К вечеру контр-атакой Оф.Г.М.полка, поддержанной нашей артиллеріей, пр-к был совершенно разбит и обратился в бѣгство.

Корн.Уд.полк, со 2ой и 3-ьей б-ряями, базировался на г.Харцызск-с.Зуевка и по 9 мая наблюдал район ст.Ханженково-сел.Н.Крынки, а 2-ья б-рея вела бои с бронепоездами на ж.д.линіи Криничная-Харцызск.

Казалось, что красные были остановлены. Уже с конца апрѣля установилась хорошая весенняя погода. Эпидемія тифов сильно уменьшилась и в батареи и полки начали возвращаться из госпиталей, поправившіеся от раненій и болѣзней. Начали прибывать

пополнения, главным образом, в полки; и батальоны уже насчитывали до 150 штыков.

Еще в апрѣль, из всѣх легких батарей бригады были посланы офицеры, в учебно-подготовительную арт. школу, в г. Армавир, для ознакомления с англійской матеріальной частью /18-ти фунтовых орудія/ и приема ея для перевооружения. Наши легкія орудія обр. 1900 и 1902 гг, окончательно износились и стал остро чувствоваться недостаток в снарядах.

Только что поправившійся послѣ тифа, Командующій Добровольческой Арміей Ген. Врангель, объѣзжал части корпуса, благодарил за службу и доблесть и говорил о скором переходѣ Арміи в наступленіе. 8-го мая, Ген. Врангель посѣтил, стоящую на позиціи перед г. Харцызском, 3-ью батарею, которая незадолго перед этим вела огонь по развѣдовательным партиям пр-ка, сама была обстрѣляна ружейным огнем и понесла потери, среди раненых Поручик Иссов.

9 мая, на ст. Харцызск прибыл эшелон с танками. 10-го, когда в центрѣ и на правом флангѣ расположенія дивизіи еще продолжались бои оборонительнаго характера, 3 б-рея со 2-м и 3-м б-нами Корниловцев и части 2 Оф. Г. Д. полка со своей артиллеріей и танками, перешли в наступленіе вдоль ж. д. линіи Харцызск-Криничная, Корниловцы справа, а Дроздовцы - слѣва.

Тяжелые бои в теченіи почти что 4-х мѣсяцев, в Каменноугольном районѣ, закончились. Одни и тѣже станціи, селенія и хутора переходили из рук в руки по нѣсколько раз. Пали на полѣ брани, умерли от болѣзней или были ранены многіе, достойнѣйшіе из достойных и храбрѣйшіе из храбрых. Красные бросали сюда все новыя и новыя части, бронепоезда, которым активно помогали мѣстные рудокопы и бродячія шайки всевозможных атаманов. Здѣсь дрались нормально один против десяти, а иногда и против 20-ти. Часто были случаи, когда в подкрѣпленіе послалась рота в 20 штыков, а под ст. Дебальцево, взвод офицерской роты, в составѣ 7 штыков, перешел в контр-атаку и задержал наступавшія цѣпи красных.

Всѣ батареи дѣлали все, что было в силах человѣческих, не жалѣя себя, что бы своим огнем прикрыть, поддержать и способствовать атакам и контр-атакам своих полков. Уже казалось, что сильно порѣдѣвшія в боях и от болѣзней наши части не выдержат и будут прижаты к Азовскому Морю и устью Дона.

Но большевики разбились о доблесть и стойкость малочисленных добровольческих частей. Их многочисленныя соединенія не выдержали такого напряженія и начали отступать. Лишь дальнѣйшія событія, развивавшіяся невѣроятной быстротой, затмили собой и не позволили отдать должное одному из самых героических и жертвенных періодов бѣлой борьбы. О нем, как будто, даже и забыли.

А Р Т И Л Л Е Р И С Т .

Артиллеристом я рожден
В семьѣ бригадной я учился,
Огнем шрапнельным был крещен
И черным бархатом повился.

Вина бокалом окропили,
Обвили шнуром вытяжным,
Снарядной мазью умастили
И полусалом нефтяным.

От легкой пушки в дни былые
Корзинка люлькой мнѣ была,
И за канаты тормазные
Меня качали номера.

Еще не знал, что есть пѣхота,
И не умѣл еще ходить,
Но перелет от недомета
Я мог свободно отличить.

Еще не мог связать два слова,
И врядли мог их смысл понять,
Но трубку дѣйствія двойного
Умѣл собрать и разобрать.

Мой взгляд наводчика отмѣтил
Красивѣйшую из подруг,
Ваш взор улыбкой мнѣ отмѣтил,
И с той поры - Ваш вѣчный друг.

Любой артиллерист - молодчик,
Увидя Вас, сойдет с ума
И фейерверкер, и наводчик,
И остальные номера.

Стан гибок, как латунный лист,
Высок, как орудійный банник,
И, я, пушкарь - артиллерист, -
- Ваш вѣрный друг, Ваш вѣрный данник.

Как бархат черные глаза
Сведут с ума, хоть ѣздового,
А Ваша дивная коса
Длиннѣе шнура боевого.

Клянусь в том банника я щеткой,
Наметкой, уровнем, штырем,
Прямой, раздѣльной наводкой
И крѣпким буферным болтом.

Клянусь стаканом я шрапнельным,
 Клянусь затвором прошевым,
 Клянусь я глазом своим вѣрным,
 Клянусь колечком разводным.

Но если здѣсь хоть капля лести
 Вал дивный взор теперь найдет,
 Пускай за неотданье чести
 Меня подпрапорщик цукнет.

Пускай в уносах лопнут шоры,
 Шестерка не возьмет карьер,
 Пускай одѣнет мои шпоры
 Пѣхотный унтер — офицер.

Пускай профессор артиллеріи
 Мнѣ за экзамен ставит два,
 Пускай зальет разрѣз шинели
 Портной пѣхотнаго полка.

Пускай тогда я в командирѣ
 Увижу лютаго врага,
 Пускай мой бархат на мундирѣ
 Лоск примет пѣшаго сукна.

Пускай тогда пред командиром
 Заскачет конь мой на рыси,
 И при равненіи направо
 Всегда я буду впереди.

Не по гражданскому в каретѣ,
 Не по пѣхотному пѣшком,
 К вѣнцу поѣдем на лафетѣ
 Орудья легкаго вдвоем.

Быстрѣй снаряда мы домчимся
 Туда, гдѣ виден церкви крест,
 У врат ея остановимся,
 Налѣво сдѣлая заѣзд .

.....

Любовь к Родинѣ.

" Умом Россію не понять,
 Аршином общим не измѣрить —
 У ней особенная статья —
 В Р о с с і ю можно только вѣрить."

Ф.Тютчев.

НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ .

...." Тот, кто желает победить, должен представлять себя неприятеля более умным, сильным и подготовленным, чем он сам. Только таким образом можно спасти себя от разочарований и неожиданных ударов"....

/Из приказа Гвардейскому Корпусу в царствовании Императора Александра II /.

I / НАСТУПЛЕНИЕ И ЗАНЯТИЕ ГОРОДОВ БЪЛГОРОДА И КОРОЧИ.

11-го Мая, Корн. Уд. п-к со 2-ой и 3-ей б-реями, продолжал свое наступление и с упорными боями, к вечеру 12-го, вышел на линию ст. Монахово-сел. Н. Ханженково. С утра 13-го началось общее наступление 1-ой пѣх. д-зии в направлении на ст. Дебальцево.

В ночь на 14-ое мая на ст. Енакиево в распоряжение К-ра Корн. Уд. п. прибыла вновь сформированная 2-ая батарея Шт.-Капитана КНЯЗЕВА. Она формировалась в г. Армавирѣ, послѣ различныхъ предложений о приѣмѣ в батарею нѣсколькихъ штаб-офицеров, отказ от которых повлек за собою оппозиционное отношение со стороны школьнаго состава, Шт.-Кап. Князев получил послѣ Пасхи четыре 18-ти фунтовыхъ английскихъ орудія, 4 зарядныхъ ящика и полный комплект конной амуниціи на 8 запряжек. Личный состав солдат был назначен из 1-ой Школьной батареи /120 чел./ и из мѣстной ремонтной комиссіи было получено 54 лошади.

В концѣ апрѣля б-рея закончила курс стрѣльбы и двинулась в г. Таганрог, в д. Вареновка, дабы закончить формирование у себя в Бригадѣ. Послѣ напутственного молебна и поднесения 1-ой Школьной батареей - 7 мая, иконы Богоявленія, б-рея погрузилась в эшелон, причем из 120 солдат, 60 было возвращено в Школу. В д. Вареновка, б-рея получила из команды пополненія бригады 80 солдат, 60 мулов, телефонную двуколку и походную кухню. Положение на фронтѣ было тяжелое и минуя всѣ препятствія, батарея по жел. дорогѣ прибыла 13-го на ст. Щебенка и далѣе походным порядком в г. Енакиево.

С прибытіем 4-ой б-реи, третья перешла в д. Пантелеймоновка, гдѣ перевооружилась 18-ти фунт. анг. пушками.

15-го мая, Корниловцы со 2-ой и 4-ой б-реями, послѣ незначительныхъ боев с пѣх. частями пр-ка, заняли ст. Дебальцево. Главное сопротивление оказывали бронепоезда красныхъ из которых один

был подбит 2-ой батареей.

Офиц. Г. М. п. с Г. М. б-реей и I вз. 7-ой б-реи, на разсвѣтѣ 16-го, заняв сел. Чернухино, выдвинулись к ст. Баронская, гдѣ встрѣтили упорное сопротивление пѣхоты и бронепоездов.

2-ой вз. 7-ой б-реи, наступавшій с I Кон. Г. А. п. вдоль ж. д. линіи Чистяково-Чернухино и дальше на ст. Фашевка, был пере-дан в распоряженіе К-ра Партизанскаго Г. А. п. и перешел в с. Городище /см. схему № 7 /.

Закончив свое перевооруженіе 3 б-рея, в ночь с 16-го на 17-ое, прибыла на ст. Дебальцево и присоединалась к Корниловцам. 17-го, 4-ая б-рея перешла на ст. Фашевка, гдѣ один взвод остал-ся при I Кон. Г. А. п., а другой - прослѣдовал в сел. Городище к Партиз. Г. А. п.-ку.

17-го, всѣ б-рей бригады обстрѣливали развѣдывательныя группы и многочисленныя бронепоезда красных.

К началу наступленія Доброволь. Армія /Ген. Врангеля/ была реорганизована. Армію раздѣлили на двѣ: I /Добр. Армію - Ген.-Лейт. Май-Маевского, в которую вошли всѣ части, находящіяся в Каменноугольном районѣ и в Крыму и 2/ Кавказскую Доброволь. Армію - Ген. Врангеля, из частей стоящих вдоль р. Маныч, гл. обр. Кубанских кон. корпусов, которые в боях 7 и 8 мая, разгромили 10-ую сов. армію в районѣ станицы Великокняжеской и начали продвиженіе на гор. Царицын.

2-ой Арм. корпус, стал первым и его принял Ген. Кутепов.

18-го мая, пр-к, без давленія с нашей стороны, начал отхо-дить перед фронтом I пѣх. д-зіи. К вечеру передовыя части дивизіи заняли ст. Алмазная, ст. Алчевская, дер. Уткино, гдѣ I-ый Кон. Г. А. п. и вз. 4-ой б-реи, 22го вошли в связь с наступавшими частями Донской Арміи. Перед I Арм. к-ом отступали части 13-ой и 8-ой сов. армій.

С 19-го по 22-ое мая, происходили переброски частей дивизіи на новое направленіе. К вечеру 20-го, Корн. Уд. п. и 3-ая б-рея вышли к р. Сѣв. Донец и заняли д. Устиновка. 22-го, Офиц. Г. М. п. и 3-ья б-рея, послѣ упорнаго боя, овладѣли г. Лисичанск, на пр. берегу Сѣв. Донца. Во время переброски, около ст. Попасная мож-но было видѣть наш первый сгорѣвшій танк, с близкой дистанціи разбитый бронепоездом, который в свою очередь был тут-же раз-бит подошедшим бронепоездом "Единая Россія".

23 мая в Лисичанск прибыл I-ый вз. 7-ой б-реи. В тот же день Г. М. б-рея стала на позицію у сел. Бѣлая Гора. Во время артил. боя, 24-го, батарея понесла потери и был убит доброволец и участник I-го Похода, Подпрапорщик Егоров. Вечером б-рея перешла в г. Лисичанск в распоряженіе К-ра Ген. М. полка. /смотри схему № 8 /.

25-го в с. Бѣлая Гора прибыл I -ый вз. 4 б-реи с частями I Кон. Г. А. п.. 2-ой вз. 4 б-реи и 2-ой вз. 7 б-реи с Партиз. Г. А. п. 23-го заняли сел. Нижнее. 24-го 2 вз. 4-ой перешел на ст. Шипи-

лов, гдѣ погрузился и был переброшен в г. Лисичанск, присоединившись к I-му взводу, пришедшим из с. Бѣлая Гора.

З-ья б-рея перешла на ст. Переѣздная, войдя в подчинение К-ру Корн. Уд. п.-ка. К утру 26-го, вся дивизія сосредоточилась на правом берегу Сѣв. Донца: Офиц. Г. М. п., 4-ая б-рея и вз. 7-ой в районѣ сел. Шипилово-сел. Рубежное-г. Лисичанск; Корн. Уд. п. со 2-ой и 3-ей б-реями в районѣ ст. Переѣздная-д. Устиновка; Партиз. Г. А. п. со 2-ым вз. 7-ой - в сел. Нижнее и I Кон. Г. А. п. в районѣ гор. Славяносербск.

27-го, утром дивизія начала переправляться на лѣв. берег Сѣв. Донца и к вечеру заняла ст. Кременная, д. Краснянка, д. Кудряшевка и ст. Ново-Астрахань. 28-го, с утра пр-к атакуют на фронтѣ ст. Кременная-д. Кудряшевка, но был отбит пуленетным и арт. огнем и понесла большія потери, отошел Г. М. б-рея получила приказаніе расположиться по квартирам в районѣ ст. Кременной для перевооруженія 18-ти фунт. англ. пушками.

С 29-го, дивизія, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, продолжала наступленіе на гор. Купянск: Офиц. Г. М. п. со 4-ой батареей вдоль ж. д. линіи Лисичанск-Купянск; Корн. Уд. п. со 2-ой и 3-ей б-реями восточнѣе, через с. Варваровка, хут. Попов, д. Бѣлоцерковка, с. Ново-Екатеринослав и д. Куземовка; Партиз. Г. А. п. с I вз. 7-ой - еще восточнѣе, через с. Булгаковка, Мостки, Рудѣево, Варваровка и Ольшана и I Кон. Г. А. п. со 2-м вз. 7-ой б-реи 29-го мая, послѣ короткаго боя вступил в г. Старобѣльск.

В прорывѣ между I-ой пѣх. д. и Донской Арміей наступала Терская каз. дивизія, которая I-го іюня заняла г. Купянск.

Офиц. Г. М. п. с Г. М. и 4-ой б-реями, стали по квартирам в с. Старовѣровка на ж. д. линіи Купянск-Чугуев-Харьков. Корн. Уд. п. с 3-ей б-реей, пройдя через г. Купянск, 2-го іюня заняли д. Шпаковка. 2-ая б-рея осталась в г. Купянск для перевооруженія англ. пушками. Здѣсь I-ую пѣх. дивизію принял Ген.-Маіор Тимановскій. 2-го Терская каз. див. ушла на Чугуев-Харьков.

Стояла чудная погода. Временами налетали грозы. Потом опять яркое солнце. Кругом лѣса. Большія селенія. Много продовольствія и фуража. Части дивизіи двигались большими переходами; пѣхота часто перевозилась бронепоездами на контрольных платформах.

4-го іюня, Корн. Уд. п. с 3 б-реей перешел в с. Боль. Бурлук, гдѣ полку был придан еще I-ый вз. 7-ой, который вышел из подчиненія К-ру Партиз. Г. А. п. Продолжая наступленіе вдоль ж. д. линіи Купянск-Бѣлгород, полк со своей артиллеріей 6-го с боем занял ст. Бѣлый Колодезь. Послѣ полудня станція была атакowana бронепоездами красных и отрядом пѣхоты, высадившимся из эшелона. Атака была отбита. Вечером, эшелон на станцію прибыл отряд полк. Наумова, в составѣ 3-го б-на Офиц. Г. М. п. с Г. М. б-реей и 2-м вз. 4-ой, который перешел в сел. Сѣв. Гнилицы; вторым эшелонном прибыла послѣ перевооруженія 2-ая б-рея и I-ый вз. 4-ой со 2-м б-ном Офиц. Г. М. полка.

7-го іюня, отряд Полк. Наумова был направлен через с. Благодатное в район с. Ольховатка, для уничтоженія оставшейся здѣсь группы пр-ка. Но красные, послѣ успѣшнаго для них боя с к-дой пѣей развѣдки Корн. Уд. п. и взводом 2-ой б-реи, реквизируяли у мѣстных жителей повозки и поспѣшно ушли на сѣвер. В тот же день, 2-ой б-н Оф. Г. М. п. со 2-ой и 4-ой батареей взводами, со ст. Бѣлый Колодезь выступили на с. Шобскино, находящееся на большой дорогѣ Волчанск-Короча.

Корн. Уд. п. со своей артиллеріей, продвигаясь вдоль ж. д. линіи, без боя вступил в г. Волчанск, гдѣ перед своим уходом красные разстрѣляли около 50 мѣстных жителей. На разсвѣтъ 8-го в город прибыл взвод 2-ой б-реи и отряд Полк. Наумова.

9-го, Корн. Уд. п., с боем продвигаясь вперед, дошел до с. Нижній Ольшанец, а 1-ый и 2-ой б-ны Офиц. Г. М. п. со взводами 2-ой и 4-ой б-рей, к ночи заняли ст. Разумное, послѣ упорнаго боя под с. Гураево и с. Крутой Лог. Станція Разумное оборонялась 5 бронепоездами красных. Отряд Полк. Наумова к ночи перешел в с. Крутой Лог.

Корн. Уд. п. с приданной артиллеріей было приказано 10 іюня занять г. Бѣлгород. С утра 10-го, Корниловцы с 3 б-реей, вз. 2-ой, I вз. 7-ой батареи наступали вдоль ж. д. через густой сосновый лѣс и только при подходѣ к городу были встрѣчены огнем бронепоездов с которыми начали артиллерійскій бой. В 3-ей батареѣ был убит Прапорщик Полуэктов.

Офиц. Г. М. п. с Г. М. и 4-ой б-реями и взводом 2-ой, атаковали город со стороны с. Игумново. Послѣ короткаго боя город был взят. 3 батареи и I вз. 7-ой заняли позицію в районѣ Сумскаго вокзала, взвод 2-ой, в направленіи на г. Харьков. Один б-н Г. М. полка с Г. М. б-реей был временно оставлен в с. Игумново, до выясненія обстановки в направленіи на Корочу. 11 іюня батарея перешла в город, гдѣ в казармах 31-ой Арт. Бригады был захвачен полный комплект музыкальных инструментов.

I Кон. Г. А. полк со 2-м вз. 7-ой б-реи переходят из г. Старобѣльска в с. Тарасовка и 1-го іюня, со стрѣлковым дивизионом полка, с боем занимают с. Покровское, откуда переходят на ст. Дзурѣчная, гдѣ и остаются до 4-го. С 5-го по 9-ое полк со взводом через ст. Тополи, ст. Уразово и ст. Мандрово, с боем занимают д. Козинка /к сѣв.-западу от г. Валуйки/, гдѣ стояли до 14-го. С 15-го по 17-ое, продвигаясь вперед через д. Землянки, с. Артельное, с. Ивица - заняли г. Короча.

11-го іюня части 3 пѣх дивизіи заняли г. Харьков.

Маленькій, пыльный уѣздный город Бѣлгород, зажил шумной жизнью. Веселая, оживленная толпа на улицах; открывающіеся послѣ освобожденія от націонализаціи магазины и кафе; всеобщее приподнятое настроеніе. Бѣлгород был первым городом на нашем пути, гдѣ совѣтская власть существовала с конца 1917 года. Время Бѣлградскаго стоянія казалось добровольцам раем послѣ лишеній

боевой жизни.

В частях началась большая работа: формировались новые, разворачивались старые. Войскам нужен был отдых. В 1-ой Арт. бригаде заканчивалось формирование 3-го дивизиона, в состав 5-ой и 6-ой батарей и 8-ой гаубичной батареи, Полк. Джексона. Значительный прилив добровольцев за время наступления пополнил батареи. Ген.-Майор Третьяков получил пех. бригаду в нашей же дивизии и Бригаду наму принял Полк. Машин, 1-ый дивизион Полк. Иванов, а 2-ую батарею Капитан Тишевский.

Военное положение ВСЮР к 20-му июня было весьма благоприятно. Кавказская Доб. Армия, 17-го заняла г. Царицын. Ознакомившись с советской властью, казачье население откликнулось на это знакомство крупнейшим восстанием в районе ст. Вешенской, между Хопром и Доном. Силы восставших достигли в конце апреля 30.000 с пулеметами и 6 орудиями. В начале июня Донская конная группа Ген. Секретева прорвала фронт 9 сов. армии и соединилась с восставшими. Красный фронт откатился сразу на линию Лиски-Балашов.

В Крыму, г. Севастополь был занят 16-го и к 19-му весь Крым был очищен. Наши части выходили на линию нижнего течения Днепра. Екатеринбург занят Кубанской каз. дивизией Корпуса Ген. Шкуро. Богатейшие губернии и города юга России были потеряны красными. Предстояло использовать для дальнейшей борьбы новые ресурсы, почерпнуть новые силы.

25-го июня, в Бѣлгород прибыл Ген. Деникин, восторженно встреченный населением. Ген. Деникин поздравил части 1-го Арм. Корпуса с выходом на большую Московскую дорогу и высказал полную уверенность в успехе дела освобождения Родины. С занятием города части нашей дивизии перешли к активной обороне.

2 / БОИ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДАМ БѢЛГОРОД И КОРОЧА .

Весь период времени от 11 июня и по 1 Августа происходили лишь бои местного значения.

Г. М. 6-рея с 14 по 23-ье вела бои в районе ст. Сажное на Курском направлении и после стоянки в Бѣлгородѣ с 24 по 27, с б-ном Оф. Г. М. п. перешла в с. Томаровка, где после упорных боев была занята свобода Борисовка с 40.000 жителей и ст. Ново-Борисовка в районе которой батарея оставалась до 22 июля, имея бои с бронепоездами и пехотными частями красных, неоднократно пытавшимися прорваться в Бѣлгород.

2-ая б-рея, после боев в районе ст. Сажное, 14 и 15 июня, вернулась в г. Бѣлгород. 19-го, 6-я и 6-н Корниловцев выступили в г. Короча, куда и прибыли в тот же день. До 19-го июля, батарея с частями Корн. Уд. п., Оф. Г. М. п. и 1 Кон. Г. А. п., вела бои вокруг г. Короча, с. Платовец, с. Халань, где установили связь с частями Донской Армии. 4 июля 2-ой б-рея, приказом Главнокомандую-

цаго была переименована в 4-ую той же бригады. 19 июля 2 вз. 6-рей перешел в г. Бѣлгород, а 22-го придан 10 гус. Ингерманландскому полку и перешел в с. Томаровка. После боев в этом районѣ взвод 25-го погрузился в эшелон на ст. Готня и прибыл в Бѣлгород, откуда двинут в г. Короча, гдѣ собралась вся 6-рея.

2 вз. 3 6-рей, 15 июня был придан Ингерманландцам в с. Томаровка, гдѣ и простоял до 22 июля. Пр-к особенной активности не проявлял. С 25 июля взвод принял участие в боях в районѣ ст. Готня, а 27-го поддерживал наступление 13 пѣх. Бѣлозерскаго п. /3 пѣх. д./ в районѣ ст. Юсупово. 30-го взвод в Бѣлозерцы перешли в с. Кошара. 1-ый же взвод батареи находился в г. Бѣлгородѣ с 10 июня по 5 июля, а 6-го с 6-ном Оф. Г. М. п. выступил в направлении на г. Короча и с боем к вечеру 8-го, занял с. Холодное. 11 июля взвод и батальон перешли в д. Кащѣево, гдѣ и оставались до 31 июля.

1-ый вз. 4-ой 6-рей с Ингерманландскими гусарами ликвидировал 12 и 13 июня отдѣльныя банды в районѣ ст. Волоховец и ст. Казацья Лопань. 2-ой вз. 6-рей, с 6-ном Оф. Ген. М. п., 15 июня выступили на ст. Сажное, гдѣ за поддержку контр-атак наших частей, получили благодарность в приказѣ по бригадѣ. С 20-го по 23 июня вся 6-рея находилась в Бѣлгородѣ, а с 24 по 27-ое 6-рея по-взводно перешла на ст. Тетеревино, гдѣ до 31 июля вела каждодневные бои с бронепоездами красных. 4-го июля батарея была переименована во вторую, что было вызвано желанием первый дивизион сдѣлать из батарей сформированных из 1 Ген. Маркова.

1-ый вз. 7-ой 6-рей. с 10 по 15 июня стоял в г. Бѣлгород, 16-го опять двинут на ст. Сажное, гдѣ шли упорные бои. 20-го взвод вернулся в Бѣлгород, куда был вызван 2-ой взвод, находившійся в г. Короча. С 24 июня по 11 июля, 6-рея в Бѣлгородѣ перевооружалась 45 лми. английскими гаубицами. 12 и 14 июля, батарея по-взводно переходит в с. Томаровка.

К 23 июля в районѣ с. Томаровка сосредоточился отряд Г. М. Третьякова в составѣ 2-го Корн. Уд. п., 2-х 6-нов Оф. Г. М. п., 10 гус. Ингерманландскаго п. и Г. М., 5, 6 и 7 6-рей и 2 вз. 3 6-рей, с задачей занять ст. Готня. Во время наступления 7-ая 6-рея, неожиданно из за лѣса была атакована, с дистанціи 500 шагов Грайворонским коммунистическим полком, бросившимся на батарею с криками "пушки наши". Все перед батареей было окутано дымом от бомб с замедлителем и пѣлю своих пулеметов, а перед фронтом, послѣ двух-трех минут бѣглаго огня остались лишь трупы коммунистов, подошедшая рота Карковцев, преслѣдуя пр-ка от с. Крюково заняла д. Лаптево.

К 31 июля отряд занял линію ст. Юсупово-д. Святославовка - Кобытевка. Вечером 30-го июля Г. М. 6-рея перешла в Бѣлгород, в распоряженіе К-ра 1 Корн. Уд. п..

29 июля было приступлено к формированію при 1 Арт. Бригадѣ запаснаго дивизиона, в составѣ 2-х зап. 6-рей: 1-ой Шт.-Капитана

Масленников, а 2-ой Шт.-Капитан Изенбек.

На других участках ВСЮР наше продвижение вперед продолжалось: частями Кавказской Добармии, 15 июля взят г. Камышин, а на Киевском направлении - Гор. Полтава.

3 / НАСТУПЛЕНИЕ НА г. КУРСК, КУПЯНСКИЙ ПРОРЫВ КРАСНЫХ И
 ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ, БОИ У г. КОРОЧА.

За недели сравнительного затишья большевики время не теряли и приложили все усилия, что бы привести в порядок остатки своих разбитых и деморализованных частей. Была объявлена мобилизация с 18 до 45 летнего возраста всего мужского населения всей прифронтовой полосы шириной в 50 верст и произведена переброска частей с северного и восточного фронтов. А для стойкости этих войск повсюду были вкраплены отряды матросов, курсантов и добровольцев коммунистов. Для борьбы с дезертирством организованы небольшие, но хорошо вооруженные, специальные отряды. Результатом всех этих действий стало то, что перед фронтом 1-го Корпуса вновь созданы крупные боевые единицы. Пр-к был готов к наступлению.

Желая вырвать инициативу из рук красных, Ген. Кутепов, 28-го июля приказал - "перейти в решительное наступление, сбить пр-ка с занимаемых позиций и выйти на линию Ольховатка-Ржава - Сули-Лебедин. Частям корпуса быть готовыми к переходу в наступление к утру 31-го июля."..

К этому времени батареи 1-ой Арт. Бригады оказались разбросанными на широком фронте, больше ста верст, между с. Плотовец к северу от г. Короча и до д. Кошара, юго-западнее ст. Юсупово, на ж.д. линии Суджа-Льгов. 1 Кон. Г.А.п. - переброшен в район сосредоточения 5-го кавалерийского корпуса и его место занял Партизанский Г.А.п. с 1 вз. 3 б-рей и 4-ой б-реей; 1 Корн. Уд. п. с Г.М. и 2-ой б-реями, сдвинули ж.д. Бѣлгород-Курск в район ст. Тетеревино; западнее 80-ый пѣх. Кабардинский п. /кадры были выдѣлены из Оф. Г.М. п. / с 6-ой б-реей; 2-ой Корн. Уд. п. с 1-м вз. 7-ой и 5-ой б-рей и со 2-ой б-реей 1 Тяж. арт. див. - в с. Дмитриевка; Карьковский Офиц. п. со 2-м вз. 7-ой б-рей в с. Ракитное и Бѣлозерцы /3 пѣх. д/ со 2-м вз. 3 б-рей, в с. Кошара.

Части 1 Офиц. Г.М. п. в резерве в г. Бѣлгород и Короча. 25-го отдан приказ о формировании 2-го Офиц. Г.М. п., куда был передан 4-ый б-н 1-го полка и отдельные офицеры из других батальонов.

1-го августа началось общее наступление, которое развивалось успешно. Лишь на линии рѣк Псѣол и Сейм, было встречено серьезное сопротивление. А начавшееся наступление красных на Кавказскую Добармию и в стык между Донской и Добровольческой, заставило наши части перейти к активной обороне.

Главный удар наносила группа 9 и 10 сов.армій и кон.корпус Буденного в направлении на Царицын и восточную часть области Войска Донского.Группа Селивачева /быв.генерал Ген.Штаба/, численностью до 40 тыс.ч., продвигалась на Валуйки-Купянск, с задачей, повернув на запад, выйти в тыл I корпусу.

10 сов.армия и Буденный были разбиты под Царицыным.Группа Селивачева глубоко вклинилась в наше расположение, но удары нанесенные во фланги, заставили красных быстро отойти назад. В началѣ августа нами были заняты г.Одесса, а 17-го г.Киев.

В концѣ іюля и началѣ августа прошли сильные дожди.Дороги в этой части центральной части России с сильно пересѣченной мѣстностью, послѣ дождей, оказались трудно проходимыми.Особенно тяжело было передвигаться батареям.Несмотря на войну и мобилизацію, работы на полях продолжались и население торопилось собрать урожай.

4-ая б-рея с частями Партиз.Г.А.п. и Черноморским кон.див., 1-го августа с утра перешли в наступление из района с.Плотовец на с.Скородное и далѣе.Пр-к оказывал серьезное сопротивление при поддержке бронеемобилей /грузовики с поставленными пулеметами/.4-го -заняли с.Гузино, на р.Сейм, гдѣ оставались до 7-го, отражая всѣ попытки красных переправиться через рѣку.7-го, в связи с прорывом красных на г.Купянск, отряд отошел в с.Равка, гдѣ стоял до 31 и откуда совершал частые и удачные налеты на окрестныя селенія, гдѣ стоял пр-к:

I вз. 3 б-реи с 4-м бат.Партиз.Г.А.п., 1-го авг. выступили из с.Кацѣво на с.Холодное, которое было занято послѣ упорнаго боя, вмѣстѣ со 2-м б-ном полка, который подошел из резерва. Это был первый бой 4-го б-на, только что сформированнаго из мобилизованных в г.Харьковѣ и его окрестностях.Б-н имѣл всего двух конных: к-ра б-на и его ординарца.Всю службу связи и развѣдка в первых боях несли развѣдчики 3 б-реи.Никакого обмундирования, за исключением головных уборов, вновь мобилизованным выдано не было и большинство оставалось в том же видѣ, в котором явилось на призывной пункт.3-го -отряд из 2-х б-нов и взвода выбил красных из с.Уколово и Троицкое и в темнотѣ занял с.Ильинское, гдѣ был неудачно атакован 9 кон.сов.п-ком.5-го взвод перешел в с.Залѣсье, гдѣ занял позицію на лѣв. бер.р.Сейм.

В ночь с 6-го на 7-ое положеніе на Купянском направлении заставило отряд начать отход на с.Вязовое, куда прибыли с теной, имѣя весь день бой с насѣдавшим противником.С 8-го по 31 авг., взвод с частями Партиз.Г.А.п. активно обороняли район с.с.Вязовое-Радьково.Орудія взвода часто дѣйствовали самостоятельно, поддерживая дѣйствія наших б-нов.Команда бат. развѣдчиков, ввиду отсутствія в полку конной сотни, часто содѣйствовала пѣхотѣ при наступлении и оборонѣ.Работа взвода неоднократно отмѣчалась в приказах по полку.

I Корн.Уд.п., сосредоточившійся на линіи ж.д.Тетеревино -

-д. Шахово, начал наступление двумя колоннами: левая - 2 б-рея и бат. наступала западнее ж.д. линии Българод-Курск и правая - Г.М. б-рея и два б-на восточнее той-же ж.д. линии. Отряду были приданы 3 бронепоезда. Г.М. б-рея 31 июля выгрузилась на ст. Сажное и поступила в распоряжение к-ра 1-го б-на. На рассвете 1-го авг., отряд выступил в направлении на ст. Прохоровка и у с. Красное был встречен пр-ком, перешедшим в контр-атаку. Красные были отбиты при поддержке резервного б-на, и продолжая наступление наши части к вечеру заняли с. Призанное на столбовой дороге с. Холодное-ст. Прохоровка. 2-го, продвижение вперед продолжалось и после окончательного разгрома 79 сов. стр. п. нами занято с. Журавка.

3-го, подошли к с. Колбасовка, близ ж.д. линии, к северу от ст. Ржава. Один из взводов занял позицию в направлении к ж.д. линии по которой отходил от ст. Ржава бронепоезд красных в направлении на Курск. Небольшими снарядами взвод разбил оружейную и пулеметную площадки и повредил паровоз, но бронепоезду удалось укрыться в ж.д. выемке, откуда подошедший паровоз оттащил его к разъезду Сараево.

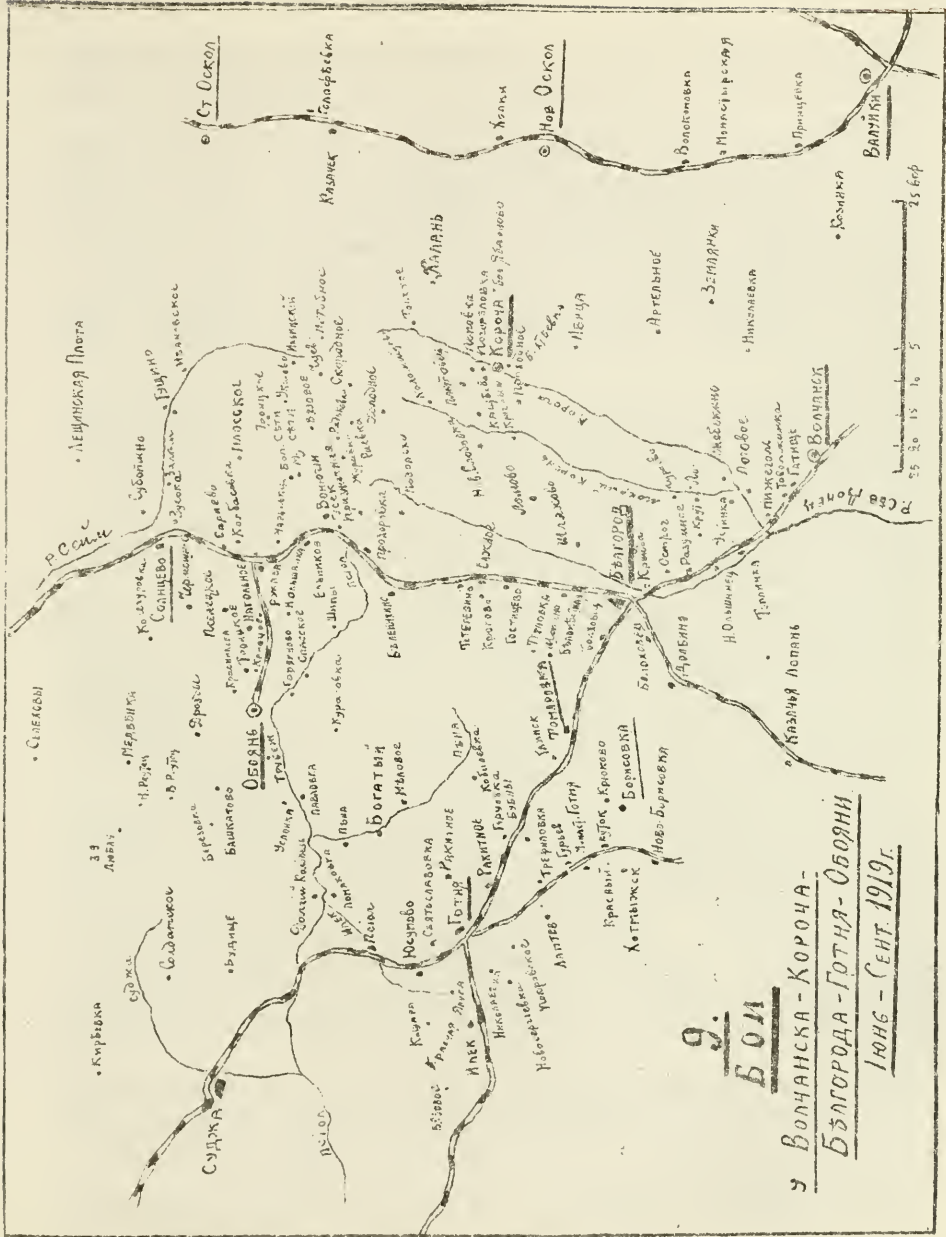
С рассветом 4-го, один взвод б-реи отбыл на ст. Ржава и далее к с. Нагольное, к северу от узко-колейной линии Ржава - Обоянь. До 8-го - взводы б-реи оставались на своих позициях.

В эти дни Г.М. Б-рея выполнила личное и секретное поручение Ген. Деникина: способствовать нелегальному переходу через линию фронта Елизаветы Алексеевны Байер. Появившийся в то же время в районе батареи вольноопределяющийся, в форме одного из уланских полков, который пытался выяснить подробности предполагаемого перехода, был арестован и при обыске обнаружено, под подметкой сапога, удостоверение военно-революционного комитета г. Александровска. Военно-полевой суд, составленный из офицеров б-реи, имевших в своем составе одного юриста, приговорил арестованного к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение, а на следующий день Е.А. Байер, переодетая в крестьянское платье, перешла линию фронта.

На рассвете 9-го, отряд Полк. Пешня в составе: 2-х б-нов 1-го Корн. Уд. п., вз. Г.М. и 2-ой батареей, 2-х легких и 1 тяж. танков перешел в наступление и с бронепоездом "Офицер", атаковали и заняли с. Нагольное и продолжая преследование заняли с. Пселецкое. 10-го, утром отрядом был занят разъезд Сараево, где произошло соединение со взводом 1 Г.М. б-реи и бат. 1 Корн. Уд. п., стоявшими в с. Колбасовка.

К вечеру 12го, 2-ой взвод погрузился на ст. Ржава и вместе с 1 бат. Корниловцев отбыли в г. Българод. 13-го отряд разгрузился, в то время как станция эвакуировалась, т.к. были получены сведения, что красные разъезды находятся верстах в 15-ки югу от города. Отряд перешел на разъезд Крейда на ж.д. линии Волчанск, а 14-го двинулся на г. Волчанск и почти не встречая сопротивления вошел в город 17-го утром, одновременно с

9.
ВОЛЫНСКАЯ - КОРОЧА -
ВОЛГОГРАДА - ГОТНА - ОБЛАНИ
ИЮНЬ - СЕНТ. 1919г.

частями Кавказской кав. д., Ген. Шифнер-Маркевича. Через 2 часа, взвод погрузился и отбыл на ст. Прохоровка, куда уже был переброшен на контрольных площадках бронепоезда "Офицер" б-н Корниловцев.

18-го взвод занял позицию в районе ст. Ржава, а 20-го приказано перейти на позицию, занимающуюся до этого одним из взводов 2-ой б-реи, к северу от узкоколейной ж. д., против с. Нагольное. Едва только взвод стал на позицию, как батарея красных открыла огонь и сразу накрыла взвод. Начавший отвечать взвод, должен был прекратить огонь и отвести номеров. Пехота пр-ка перешла в атаку с целью захватить орудия. Взяв передки и несколько разведчиков, Капитан Шперлинг, карьером подошел к орудиям и под сильным ружейным и арт. огнем, вывел их за полотно узкоколейки.

Взвод понес большія потери: у б и т ы : юнкер Петр Леонов и кадет Штубендорф; ранено 4 офицера, 5 солдат и несколько лошадей. 23-го, пр-к атаковал и прорвался в направлении на ст. Прохоровка, но ударом в тыл со ст. Ржава, действиями наших бронепоездов и учебного б-на 1-го Оф. Г. М. п., положение восстановлено. До 31-го батарея, по-взводно занимала позиции в районах с. Колбасовка и ст. Ржава, ведя бои с бронепоездами и батареями красных / смотри схему № 9 /.

2-ая б-рея и б-н Корниловцев, выступили еще с разсвета 1-го августа, быстро продвигались вперед вдоль линии ж. д. и только у разъезда Бленихино встретили первое сопротивление, достигнутых врасплох красных. Ст. и с. Прохоровка заняты почти без боя. За селением пр-к перешел в контр-атаку и б-рея, стреляя "на картечь", отбросила наступавших, которые не выдержали арт. огня. Все поле было устлано их трупами и ранеными. К вечеру занят хут. Вонючий и на слѣдующій день ст. Ельникиво.

3-го, б-рея самостоятельно перешла в с. Березовая, откуда с б-ном полка двинулась на с. Ниж. Ольшанка и далѣе на с. Нагольное. Сильно переобученная мѣстность заставляла дѣлать большіе объѣзды. Послѣ взятія с. Нагольное, отряд стал располагаться по квартирам, но внезапно был атакован красными, которые ворвавшись в селение разрѣзали баталіон, едва насчитывавшій 150 штыков и б-рею на двѣ группы, из которых одна вышла на сѣв.-западную, а другая на сѣв. восточную окраины селения. Во время тяжелого отхода на прямики, по огородам, пришлось бросить одно орудіе, вынув из него замок. К ночи отошли в с. Ниж. Ольшанка.

С 4-го по 8-ое, б-рея стояла на позиціях вдоль узкоколейки Ржава - Обоянь. 9 и 10 августа, б-рея находилась в отрядѣ Полковника Пешня и участвовала во взятіи с. с. Нагольное, Пселское и Ст. Черемшное, а с 16 по 19-ое находилась в резервѣ в районѣ ст. Ржава.

19-го, 1-ый взвод б-реи и б-н 1 Корн. Уд. п. были переброшены в г. Волчанск, для окончательной ликвидаціи Купянского про-

рыва красных, 2-ой взвод остался против с. Нагольное. Пр-к активности не проявлял за исключением попытки 23-го, прорваться к ст. Прохоровка, которая была ликвидирована.

1-ый взвод б-реи в г. Волчанск вошел в сводный отряд в состав: б-на I Корн. п.; б-на 2-го Марк. п.; Св. Стр. п.; Кубанских сотен корпуса Ген. Шкуро; взвода I зап. б-реи I Арт. бр.; зап. б-реи 3 Арт. бр. и конных орудий кубанских б-рей, всего II орудий, который 20-го августа начал наступление на г. Новый-Оскол, через с. Николаевка. 25-го город был взят, послѣ незначительного дѣла. С 26-го по 30-ое, красные при поддержке бронепоезда, подбитого взводом 2-ой б-реи, пытались безрезультатно взять город обратно. 31-го баталіон Корниловцев и взвод б-реи в эшелонѣ отбыли на ст. Ржава.

2-ой Корн. Уд. п. с 5-ой и тяжелой б-реями и I вз. 7-ой, в ночь на 1-ое авг., перешли в наступление 2 колоннами. Не встречая серьезнаго сопротивленія, 3 авг. заняли д. Курасовка и 4-го с налета захватили с. Павловка и переправу через р. Псіол. На правом берегу рѣки пр-к начал оказывать сопротивленіе и по мѣрѣ приближенія к г. Обоянь, сопротивленіе усиливалось; было занято предмѣстье, но дальше продвинуться не удалось. Началось обозначаться стремленіе красных отрѣзать отряд от переправы у с. Павловка. Ночью наши части начали отходить и к разсвѣту 5-го, переправились на лѣвый берег. Во взводѣ смертельно ранен Прапорщик Колесников. 5 и 6-го, отряд оставался в с. Павловка, а в ночь на 7-ое, скрытно перешел в с. Ольховатка, оставив для прикрытія переправы полуроту Инженерной Г. Мроты и взвод 5-ой б-реи.

8-го авг., перешли в наступление на г. Обоянь, через дд. Спасское и Горяиново. Перед городом красные пытались организовать сопротивленіе, но послѣ обхода города с востока, пр-к начал быстро отступать. Захватив неспорченный мост через р. Псіол и пройдя город, наши части расположились в предмѣстьѣ. 10-го продвиженіе продолжалось и послѣ упорнаго боя занято с. Башкарово, гдѣ части пробыли II и 12-го. 13-го, красные снова атаковали, но были отбиты, гл. образом, арт. огнем.

Утром 15-го, взвод с б-ном полка отшли за р. Псіол в с. Павловка, куда прибыли остальные б-ны и 5-ая б-рея. Тяжелая б-рея вслѣдствіи порчи орудій ушла в тыл. Как стало известно, красные потѣснили 80 пѣх. Кабардинскій п. с 6-ой б-реей и угрожали правому флангу 2 Корн. Уд. п.. С 16 по 28 авг., отряд стоял в с. Павловка и наблюдал разѣздами за возможными переправами через рѣку до ближайшей правофланговой части 3 Пѣх. д. /прорыв около 50 верст/ и отражал арт. и ружейным огнем все попытки пр-ка переправиться на наш берег.

28-го, с наступленіем темноты перешли в с. Шипы, а 29-го в с. Шипы собрался отряд в составѣ: 2 Корн. Уд. п; 2-х б-нов Кабардинцев 5-ой б-реи и взводов от 6-ой, 7-ой и 8-ой б-реей /10 орудій/.

Утром 30-го, отряд атаковал г.Обоянь, орудія открыли огонь по д.Красникова.Получилось эффектное зрѣлище массивованнаго огня 10 орудій.Пр-к не выдержал огня б-рей, обратился в бѣгство, преслѣдуемый нашей пѣхотой.Город был взят.Одному б-ну Корниловцев со взводом 7-ой б-рей, было приказано перейти в д.Услонка через д.Трубеж.Было совершенно темно.По дорогѣ, в глубоком оврагѣ, нашли б-н красных, который сразу сдался.Деревня Трубеж оказалась занятой красными, открывшими огонь.Взвод дал нѣсколько очередей и Корниловцы начали очищать деревню.Латышская рота, оказавшая упорное сопротивление - вся переколота. За деревней найдены два легких орудія, с передками, но лошади до того заморены были, что не могли сдвинуть орудія с мѣста. Утром 31-го б-н и взвод перешли в д.Услонка.

2-ая ЗАПАСНАЯ батарея I Арт.бр., к формированію которой было приступлено 29 іюля, 24-го августа выступила на фронт. Чувствовалось, что на фронтѣ формирование пойдет быстрее, т.к. недостатки организаций тылов чрезвычайно затягивали формирование новых частей.Батарея имѣла одно орудіе исправное и одно кое-как собранное.К-р 2 Корн.Уд.п., куда должна была прибыть б-рея, общал содѣйствовать снабженію всѣм необходимым и в первую голову лошадьми.-25-б-рея выгрузили на ст.Прохоровка.Орудія пришлось запречь обывательскими лошадьми.26-го она прибыла в расположение полка и в ночь на 27-ое, заняла позицію у д.Горяиново., с задачей охранять переправу через р.Псіол.27 и 28 б-рея простояла на позиціи, а в ночь на 29-ое, перешла в с.Павловка с той-же задачей.30-го она переходит в г.Обоянь, гдѣ получает одно захваченное орудіе с запряжкой.31 авг.б-рея с частями полка перешла в д.Березовка.

Харьковскій оф.б-н со 2 взв.7-ой б-рей, которые подчинялись Начальнику 3 пѣх.д., 2-го августа выступили из с.Ракивное и 3-го подошли к переправѣ через р.Псіол у д.Ломаковка.Пр-к, занимавший противоположный берег, обстрѣливал подступы к ней.Послѣ арт.обстрѣла пр-ка, б-н и взвод переправчились в брод и к вечеру заняли с.Будище.На слѣдующій день с боем д.Солдатское и д.Кирѣвка /недалеко от ст.Льгов/, в которых и оставались до 7-го.За эти бои взвод получил благодарности 3 пѣх.д. 7-го августа к вечеру, взвод самостоятельно выступил и через г.Суджа, 9-го прибыл на ст.Готня, гдѣ погрузился в эшелон для слѣдованія в г.Бѣлгород.Немедленно послѣ разгрузки взвод выступил в район г.Короча и к вечеру 10-го прибыл в с.Проходное, гдѣ присоединился к 3 бат. I Оф.Г.М.п., сдѣлав в один день переход болѣе 50 верст.

Еще 8-го авг., в район г.Короча прибыл 2 вз.3 б-рей, который с Бѣлозерцами 2-го авг. выступил из с.Кочара, заняв послѣ упорнаго боя ст.Осупово, а 3-го - с.Млек.4-го взвод перешел на ст.Готня и 7-го эшелоном прибыл в г.Бѣлгород и тот-час же выступил в г.Короча, присоединясь к I б-ну I Оф.Г.М.полка.

Обстановка у г. Короча была следующая: пр-к занимал правый берег р. Короча, отдѣлявшей от города предмѣстье его, называемое Бехтѣвкой. Красные наступали крупными силами и II авг. обстрѣливали сильным арт. и ружейным огнем самый город, а так же прилегающія к нему деревни: Погорѣловка и Проходное. Попытки переправиться через рѣку им не удавались. До прихода взводов 3-ей и 7-ой б-рей, I Оф. Г. М. п. с 4 авг. вел всѣ тяжелые бои совершенно не имѣя артиллеріи. Пр-к с налета заняв город пытался выйти в тыл частям I-ой пѣх. д., перешедшим в наступление. /Смотри схему № 10/.

12го, на разсвѣтѣ, красные снова значительными силами атаковали и вновь ворвались в город и д. Погорѣловка. Завязался бой уличный и упорный. Части полка медленно отходили, пѣпляясь за каждый дом и, наконец, выйдя из города, заняли высоту, непосредственно примыкавшія к его сѣверной окраинѣ. В теченіи всего дня всѣ атаки отбивались с огромными потерями арт., пул. и ружейным огнем. 2-ой б-н полка и взвод 3 б-рей разбили 27-ой советскій стрѣлковый полк и заняли с. Платовец. 12-го перешли в с. Коломійцево, а 13-го в Боль. Яблоново и 14-го взяли с. Ношизовку и этим содѣйствовали окончательному разгрому красных, бывших у г. Короча.

К этому времени в с. Ломово сосредоточилась 2-ая бригада Куб. каз. д. 3 Кон. корпуса, которая начала продвигаться на сѣвер, восточнѣе города и заставила красных начать отход. 16, 17 и 18-го взводы стоят в с. Боль. Яблоново. С 20-го взводы с б-нами, в ржном направленіи, ликвидируют отдѣльные отряды пр-ка, которые не успѣли отойти на сѣвер. 29-го, взводы с частями полка выступили из сел. В. Яблоново и 31-го с боем заняли с. Истобное.

Тестокіе бои на фронтѣ I пѣх. д-зіи у г. Короча, с. Вязовое, ст. Ржава и г. Обоянь закончились. Учитывая обстановку, Командованіе ВСУР перебросило на правый фланг I Арм. к-са, который висѣл в воздухѣ, 3-ій Кон. к-с Ген. Шкуро. Послѣ боев под Волчанском и Корочей, восточный лѣвый фланг красных под Курском, оказался снабженным и I-ый Корпус получил свободу маневрированія и, несмотря на 30-дневные бои, части корпуса снова устремились вперед.

4/ ВЗЯТІЕ ГОРОДОВ КУРСК, ЩИГРЫ, ТИМ и ст. МАРЬЯКИ, на ж. д.

линіи КУРСК - ВОРОНЕЖ.

РАЗВОРАЧИВАНІЕ I-ой пѣх. ДИВИЗИИ в КОРНИЛОВСКУЮ УДАР-
НЮ и ОФИЦЕРСКУЮ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА д и в и з і и .

I-ая пѣх. дивизія Добарміи не встрѣтила того сопротивления, на которое можно было рассчитывать при взятіи укрепленнаго района г. Курска. Оборудование позицій впереди Курска, по масштабу гражданской войны, носило довольно серьезный ха-

ракти и представляло трудную преграду для бедной техниче-
скими средствами нашей армии. Но все укрепления должны защищаться
людьми, а после недавних неудач красноармейцев, воодушевлен-
ных желанием победить, у большевиков не оказалось и "красная
крепость" - Курск, пала. Советская войска, защищавшая Курск, бро-
дили отдельными деморализованными группами и охотно сдавались
в плен. Лишь только некоторые части оказали сопротивление. Для
атаки Курских укрепленных позиций были назначены: 1-ый и 2-ой
Корн. Уд. полки, имевшие в своем резерве по одному б-ну 2-го Ген.
М.п-ка и Партизанский Г.А.п. с Г.Маркова, 2-ой, 5-ой, 6-ой и 2-
зап. б-рями и 1 вз. 7-ой - I Арт. бр., с несколькими танками и бро-
непоездами.

Для содействия обходом с востока и северо-востока, была соз-
дана группа Г.-I. Третьякова в состав: Партиз. Г.А.п., 3-го б-на
I Оф. Г.М.п., Черноморского кон. п., 4-ой б-реи и взводов 3 и 8 б-
рей. I Оф. Г.М.п. со взводами 3 и 7 б-рей должен был обеспечить
операцию со стороны ст. Часторная - г. Новый Оскол, где еще нахо-
дились значительные силы пр-ка. Наступление началось 2-го сан-
таря.

2-ой Корн. Уд. п. наступал в полосе столбовой дороги Обоянь-
Курск. Левая колонна п-ка в состав одного б-на и I вз. 7 б-реи,
после небольших боев, к вечеру заняла с. Балкатово и на следую-
щий день перешла в д. Любач, где и оставалась до 5-го. 6-го заня-
то с. Дьяконово, где взвод имел арт. бой с артиллерией пр-ка; 7-
го получено известие о взятии г. Курска и б-н со взводом высту-
пил в направлении на г. Фатеж, минуя г. Курск. Ночью было приказа-
но самостоятельно перейти в Курск.

2-ая зап. б-рея, три орудия, с б-ном двинулись по столбовой
дороге из д. Березовка и 4-го взяли с. Сафроновку, где команда
разведчиков б-рей конной атакой захватила одно орудие с запяж-
кой. В батарее стало 4 орудия. В селѣ захвачена исполнительница
народных песен Н. В. Плевницкая. 6-го, в районе с. Медвенский Коло-
дезь б-рей, приданный 2 Корн. п-ку, открыли огонь по окопам, заня-
тым красными. После продолжительной арт. подготовки, пех. части
пошли в атаку, но красные бросили окопы и бѣжали к городу.

Взвод 2-ой зап. б-рей следовал за нашими цепями, которые при-
ближались к переѣзду через ж.д. линию Курск-Ворожба. Пр-ку удалось
подвести резервы и организовать оборону на правом берегу р.
Сейм, который протекает за ж.д. параллельно ей. Взвод встал на
позицию у самого переѣзда, среди построек. В это время со сторо-
ны Курска показался бронепоезд красных, открывший огонь по на-
шим войскам, подходившим по столбовой дороге к переѣзду. Удачным
попаданием, бронепоезд был подбит и отошел к Курску. 5 и 6 б-рей
стали на позиции и открыли огонь по пр-ку, занимавшему позиции
на берегу р. Сейм.

В это время, совершенно неожиданно, к переѣзду подошел броне-
поезд красных со стороны Ворожбы. Гранатами, выпущенными в упор,
с дистанции нескольких десятков шагов, разбит паровоз и пулемет-

площадка. Команда стала выпрыгивать, спасаться бѣгством. Бронепоѣзд был взят номерами б-реи и подбѣжавшими Корниловцами. Развѣд назывался Рышково. 7-го около полудня б-реи открыли огонь по западной окраинѣ города, но пр-к отошел на сѣвер. 2-ая зап. б-рея стала на квартиры на сѣверной окраинѣ города.

1-ый Корн. Уд. п. наступал по обѣ стороны ж. д. Ржава-Курск, на узком фронтѣ с Г. М. и 2-ой б-реями; при поддержкѣ танков и бронепоездов. С утра 2-го сентября, на правом флангѣ пр-ка, гдѣ были танки и взвод Г. М. б-реи, шел упорный бой за с. Зуевка, занятое значительными силами красных. К вечеру пр-к отошел. Лѣво-фланговые части полка вмѣстѣ со вз. Г. М. и 2 б-реями должны были продвинуться в направленіи на Старо-Черемoshное, с задачей выйти в тыл пр-ку, занимавшему район сел. Нагольное и которое должен был атаковать один из б-нов полка, при поддержкѣ танков.

Во время движенія, к западу от дороги, была обнаружена б-рея красных, которая вела огонь по б-ну, наступавшему на Нагольное. Вр. Командовавшій дивизионом Шт.-Кап. Шперлинг приказал взводу батареи поддержать конную атаку, разсыпал в лаву всѣх развѣдчиков Г. М. б-реи и Управленія дивизиона и рысью двинулся к позиціи красной батареи. С близкой дистанціи перешел в галоп. Прикрытіе пыталось стрѣлять, но скоро побросали винтовки. В это время из ложины подсквали передки, но послѣ удачнаго выстрѣла взвода, который выбил цѣлую запряжку, оставив орудія, номера и ѣздовые, бросились в ближайшую ложину. Из захваченных орудій был немедленно открыт огонь по отступавшим из с. Нагольное красным. Ближайшій танк согласился доставить всю захваченную матеріальную часть, которую при помощи постромок соединили в непрерывную ленту, на ст. Ржава. Результат атаки: 4 орудія обр. 1900 г., 4 зар. ящика и 2 пулемета. На слѣдующій день на ст. Ржава прибыл Ген. Кутепов и благодарил Шт.-Кап. Шперлинга и развѣдчиков за блестящее дѣло. К вечеру части полка с б-реями заняли д. Качегуровка и ст. Солнцево. 4-го послѣ незначительных перестрѣлок заняли ст. Полевая и с. Букреево, а на правом флангѣ с. Субботино и Лещинскія Плата.

5-го дневка и рекогносцировка укрѣпленной полосы. 6-го, послѣ арт. подготовки батареями и бронепоездами, баталіоны перешли в атаку, но красные бѣжали. Вечером вошли в с. Лебязье и Венденское. В ночь с 6-го на 7-ое, наши бронепоезда произвели "набѣг" на станцію Курск. Утром 7-го сентября, послѣ небольших столкновеній с красными, части I Корн. Уд. п. с Г. М. и 2-ой б-реями заняли вокзал и слободу Имскую. Здѣсь-же выбѣжала навстрѣчу входящим Е. А. Байер. Большевики не успѣли эвакуировать город, нами захвачены запасы обмундированія и снаряженія.

8-го сентября, Г. М., 2-ая запасная и взвод 2-ой батарей, участвовали, на городской площади, на смотру Главнокомандующаго Вост. Фр. Ген. Маркова батарея получила особую благодарность от

Ген. Деникина.

Ударная группа Г.М.Третьякова, начала свое движение к переправам через р.Сейм, 1-го сентября из с.Вязовое. Красные заранее отвели свои части за рѣку. К 6-му, части ударной группы, послѣ незначительных боев, заняли двумя б-нами Партиз.Г.А.п. с 4-ой б-реей с.Рождественское и б-н I Оф.Г.М.п, Черноморским кон.п. и вз.3 б-реи -с.Добрый Колодезь и д.Бунино. Укрѣпленная полоса Курска проходила около хут.Архангельский.

В ночь на 7-ое, I Оф.Г.М.п., пользуясь темнотою, атаковал и взял окопы. Послѣ этого ударная группа повернула на сѣвер. Через с.Тройцкое, к вечеру с боем заняла ст.Отрѣшково, на ж.д. линіи Курск-Касторная-Воронеж, а ночью перешла на ст.Охочевка. К вечеру получено извѣстіе, что г.Курск взят. Г.М.Третьякову приказано двигаться на г.Щигры. 8-го, отряд в составѣ: одного б-на I Оф.Г.М.п, 2-х Парт.Г.А. и взводов 3-ьей и 4-ой б-рей, выступили на г.Щигры. Черноморцы наступали самостоятельно с юга, а один б-н Партизан, со взводом 4 б-реи -вдоль ж.д. узкоколейки ст.Охочевка-Колпны, к с.Косоржа. К вечеру послѣ упорного боя, г.Щигры был взят. Во время послѣдних наступательных операций на фронтѣ дивизіи чувствовался недостаток конных частей для преслѣдованія и окруженія отходящаго пр-ка.

По собственной инициативѣ Вр.Командующаго I-м дивизионом шт.-Кап.Шперлинга и 2-го Полк.Михайлова, созданы конные отряды из развѣдчиков своих батарей и Управленій дивизионов. Шт.-Кап.Шперлинг в районѣ ст.Солнцево, окружил и взял в плѣн нѣсколько сот красных и пулеметы, а Полк.Михайлов, послѣ содѣйствія пѣхоты в районѣ ст.Отрѣшково, 8 сент., ворвался в еще занятый пр-ком г.Щигры, но под натиском оправившихся большевиков, захватив обоз с боевыми припасами и нѣсколько пулеметов, отошел к главным силам.

Части I Оф.Г.М.п., со взводами 3 и 7 б-рей, 4-го, перешли в наступленіе в направленіи на г.Тим, но обошли город с востока и через с.Кшень, с небольшими боями, 10-го, подошли к ст.Мармыжи, гдѣ были сосредоточены значительныя силы красных о артиллеріей и бронепоезд "III Интернационал". Послѣ упорного боя, длившагося весь день, станція была занята. II-го взводы с б-нами перешли в с.Петровское на Ливенском направленіи.

В Курскѣ I-ая пѣх. дивизія развернулась в Корниловскую Ударную и Офицерскую. Ген. Маркова дивизіи с приказом наступать первой -в полосѣ ж.д. на Орел, а второй - сосредоточившись в районѣ ст.Мармыжи-ст.Касторная, двинуться на города Ливны и Елец. В промежуткѣ между ними должны были дѣйствовать Партиз. Г.А.П.

В связи с этими переменами, намѣчалось и разворачиваніе I -Арт.бригады в Артиллерійскую. Ген.Маркова Бригаду и переброска ее в район дѣйствій своей дивизіи. В состав Бригады вошли: Г.М., 2, 3, 4 и 7 б-реи; 5, 6 и 8 батареи передавались в формируемую Арт.Ген.Корнилова бригаду, а 2-ая запасная б-рея остава-

лась временно при Корн.Уд.д., до замены ее будущими Корниловскими б-реями. Для формирования 3-го дивизиона Арт.Г.М.бр., личный состав должны были дать Г.М. и 3 б-реи, а 7-я б-рея разворачивалась в 4-ый гаубичный дивизион из 7-ой и 8-ой батарей. Однако батареи Арт.Г.М.бр. должны были действовать и с Париз.Г.А.бригадой, т.к. своей артиллерии у ней не было.

Между 10 и 15 сентября, во время относительного затишья на фронте, все эти батареи были переброшены к двум Марковским и Алексеевскому /второй еще не подошел/ полкам, на фронте от ст. Охочевка до ст. Касторная. Г.М. б-рея, которая выделила 8-го, из своего состава 16 офицеров и 16 солдат, для кадра одной из батарей 3-го дивизиона /материальной частью для этой б-реи послужили 4 орудия, взятые во время конной атаки разведчиков Г.М. батареи; б-рея 6-ая, Шт.-Кап. Михно/-9-го утром, выступила из г. Курска с бат. Партиз. Г.А.п., для следования в г. Щигры, куда и прибыла 14-го. 12 и 13, б-рея по-взводно по ж.д. переброшена на ст. Мармыжи, где полк боя б-н 1 Г.М.п и 2 вз. б-реи 13-го заняли с. Долгое, к востоку от ж.д. линии Мармыжи - Ливны. 1-ый взвод остался в эшелоне на станции.

2-ая батарея с б-ном 1 Корн.Уд.п., 9-го сент. начала движение на г. Орел, а 14-го, б-рея на ст. Возы погрузилась и была переброшена через Курск на Щигры. 15-го, 1 вз. б-реи походным порядком перешел на ст. Косоржа /на узкоколейке Охочевка-Колпы/, где сменил взвод 4-ой батареи. 2-ой взвод, 16-го прибыл на ст. Долгое и поступил в распоряжение К-ра 3-го б-на 1 Оф. Г. М.п..

1 вз. 3 б-реи и 3-ий б-н Партиз. Г.А.п., выступили 9-го из г. Щигры по направлению к северу, где банды красных, отбившихся от своих частей, занимались грабежом. 10-го, отряд занял с. Нижняя Ольховатка.

10-го, б-н 1 Оф. Г.М.п., Черноморский кон.п. и 1-ый вз. 4 б-реи, выступили из г. Щигры по направлению на ст. Мармыжи, но от ст. Черемисиново, отряд свернул на север с целью перерезать ж. д. линию Мармыжи-Ливны у хут. Петровский. К вечеру со стороны ст. Мармыжи показались бронепоезд красных. Оба орудия с близкой дистанции открыли огонь. Сразу же попадания в паровоз и платформы. Команда бронепоезда начала выпрыгивать и убегать. Состав загорелся. Разбитый бронепоезд назывался "III Интернационал". Вооружен: 3 лег. орудиями и 20 пулеметами.

1 вз. 7-ой б-реи, эшелоном из г. Курска прибыл в г. Щигры. 12-го, взвод со 2-м б-ном Партиз. Г.А.п. перешел в д. Верхняя Замарайка, куда прибыл 14-го. Пр-ка не было. 2-ой вз. б-реи с б-ном 1 Оф. Г.М. п., 12-го, выступили на хут. Петровский, откуда вместе с 1 вз. 4-ой б-рея, отряд совершил налет на ст. Долгое, но красные перешли в контр-атаку с обходом наших флангов и отряду пришлось отходить в тяжелых условиях. 13 и 14 оба взвода стояли на хут. Петровских.

Во время боев в районе ст. Мармыжи, 12 сент., 1 Оф. Г.М.п., сда-

лась сводная красная батарея /взвод б-реи 7 стрѣл.див. и вз. Карачевских артил.курсов/, в составѣ 4 орудій обр.1902 г. и 2-х зар.ящиков. Временно б-рея находилась при 2 вз.3 б-рей.

21-го сент., батарея была переименована в 5-ую б-рею Арт. Г.М.бригады и ее принял старшій офицер 3 б-рей Шт.-Кап.Стадницкій-Колендо.

2-ая запасная б-рея с б-ном I Корн.Уд.п., 9 сент. выступила из Курска вдоль ж.д. на Орел.Сопротивленія не было.Было захвачено много должностных гражданских лиц, большіе запасы фуража и другое имущество.10-го утром, батарея с I б-ном заняли с.Николаевка, гдѣ и оставились до 20-го.

5, 6 и 8 б-реи, бывшей I Арт.бригады, со 2-м Корн.Уд.п., наступали на Орел по столбовой дорогѣ через г.Фатеж.К 15 сентября перегруппировка частей Корниловской и Марковской дивизій с их артиллеріей была закончена и всѣ ожидали начала дальнѣйшего продвигенія вперед.

... "Ни массы красных войск, брошенных против I-го Корпуса из ближайшего тыла, из глубоких резервов и с Восточнаго фронта, ни сила Курских укрѣпленій не могли остановить наш порыв - доблестнаго войска ...." Так говорил приказ Генерала Кутепова послѣ окончанія Курской операціи.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ.

" ОРГАНИЗАЦІЯ НЕ ТЕРПИТ ИМПРОВИЗАЦІИ ".

Еще кадетом я слышал от отца эту, врѣзавшуюся в память, аксіому военного искусства.Отец-офицер Ген.Штаба и лектор в Военной Академіи, не предполагал в каких условіях придется воевать его сыновьям.

В началѣ іюля 1919 г., наша I-ая Ген.Маркова б-рея, из Борисовки с баталіоном Марковцев, была переброшена под Грайворон, гдѣ красные упорно сдерживали наш натиск на сѣвер.

Начав боевую службу в батареѣ юнкером-номером, в ноябрѣ 1917 г., весной 1919, я стал орудійным начальником, т.к. сверстников -иных скопил сыпной тиф, другіе были перебиты.К этому времени пришло производство в чин поручика.Мои прямые начальники:командир взвода поручик Давыдов и командир б-реи капитан Шперлинг, оба были исключительно выдающіеся офицеры с боевым опытом Великой и Гражданской войн.

Их сердечное отношеніе к подчиненым и блестящая боевая репутация батареи, созданная ими и убитым в 18-м году Командиром полковником Мюнчинским - заставляли нас гордиться службой в батареѣ и мы отказывались от всяких "заманчивых" предложений о переводѣ в другія новыя части, на командныя должности.Боевая служба прерывалась только эпидеміями тифа и ране-

ниями. Вся жизнь и интересы органичивались узким кругозором своей лрбимой части и продвиженіем на родной сѣвер. После частотных боев под Борисовкой нал взвод шел походным порядком вдоль фронта на правый фланг, гдѣ нас ждали новые упорные бои. Лѣтнее утро, лѣсная дорога и сознание, что до завтрашняго дня мы не встрѣтим пр-ка, приводили в беззаботно веселое спокойное настроеніе.

Мое орудіе шло первым и впереди я увидѣл, подѣзжавшаго к нам на встрѣчу капитана Шперлинга. Поздоровавшись со взводом, он о чем то переговорил с пор. Давыдовым и послѣдній громко вызвал меня. Полагая, что разговор идет о боевой обстановкѣ я успѣл подумать, что вѣроятно, придется идти "в отдѣл". Но меня ждало худшее. Шперлинг обратился ко мнѣ непривычно официально и сказал, что получил приказаніе от к-ра бригады немедленно же отправить меня в Бѣлгород к нему, для дальнѣйшаго слѣдванія в Штаб корпуса. Все это показалось мнѣ совершенно "диким". Что общаго между мной и штабом корпуса. . . Очевидно, поняв меня, Командир ласково сказал: "что я больше года не был в отпуску и заслужил отдых. Кроме того, предстоит новая формировація и выдвинутіе младших офицеров на командныя должности. Полезно расширить свой кругозор. Познакомиться со службой и организаціей управленія инспектора артиллеріи корпуса. Если же вам там очень не понравится, то напишите мнѣ и я вас оттуда выпарашу".

Наскоро простившись с друзьями, я с ординарцем верхом доѣхал до станціи жел. дороги. Там, вручив коня развѣдчику и простившись с ним, я устроился в эшелонѣ, идущим в Бѣлгород и уже под вечер прибыл в этот, служившій нам тыловой базой, город. Быстро нашел Управление I-ой Арт. бригады и явился ея К-ру полковнику Малину. Послѣдній принял меня дружелюбно, но когда я начал говорить ему, что не гожусь для службы в штабѣ, - он сердито сказал, что лучшіе офицеры были бы рады этому назначенію и что разговаривать нечего, а должно точно исполнять приказанія. Затѣм осмотрѣв мою небогую экипировку, он вызвал завѣдывающаго хозяйством и приказал ему к утру слѣд. дня сшить мнѣ офицерскіе бриджи, гитнастерки, высокіе сапоги и шинель. Все остальные работы пвальни остановить. Тотчас же, с меня сняли мѣрки и принялись за работу. Успѣвши помыться и выспаться, на другой день я в новом обмундированіи выѣхал в Харьков.

Добравшись до гостинницы "Метрополь", на Павловской площади, гдѣ расположился Штаб I-го Корпуса, я разыскал Управление Инспектора Артиллеріи. Старшій штаб-офицер полковник Тимашев, адъютант поручик Поднедовскій и мой соратник по батареѣ и I Кубанскому Походу, подпоручик Бѣляев, уже ждали меня и направили к генералу И. Т. Бѣляеву. Молодой, энергичный и Георгиевскій Кавалер, всю свою исключительную карьеру продѣлал в в строй и был назначен Инспектором Артиллеріи Корпуса послѣ

командованія конно-горным дивизионом у Ген.Врангеля под Царищном.Он принес свой боевой пыл и енергію.Приняв мой рапорт,он предложил мнѣ сѣсть и на мое неожиданное "разрѣшите доложить"—удивленно сказал,докладывайте.

И взволнованно повторил мои "резоны" о непригодности моей для службы в штабѣ и просил его отправить меня обратно в батарею.Генерал разсмѣялся и сказал,что еще сегодня он будет благодарить полк.Машина за то,что он прислал ему как раз такого офицера коего ему надо,а именно чисто строевого,что штабных у него достаточно.Что ему нужен офицер коему он может абсолютно довѣрять и который будет исполнять точно его приказанія.Он объяснил мнѣ,что взял меня для порученій,дабы я помогал ему формировать новыя б-реи и бронепоезда из захваченной в Харьковѣ восной добычи.Что он слышал обо мнѣ от моих сослуживцев своих племянников и,что меня очень хорошо аттестовал полк.Машин.

Поселился я в реквизированной гостинницѣ "Асторія",вмѣстѣ с моим другом обер-офицером для порученій подпоручиком Н.И.Бѣляевым,родственником генерала и моим товарищем по К.А.У и батарее.Для оказалось много.Я постоянно ѣздил верхом в мастерскія,склады и заводы для исполненія всегда ясных и точных приказаній генерала.Кромѣ того,он поручил мнѣ распределять по формирующимся и старым арт.частям и бронепоездам корпуса мобилизованных офицеров и чиновников,по возможности считаясь с их желаніями.Это оказалось трудно,т.к. большинство просилось,под разными предлогами, в т ч л.Приходилось нести дежурства по вечерам,замѣняя адъютанта и принимать порученія полк.Машина по прямому проводу.

Через недѣлю генерал сказал мнѣ,что ему мѣшают работать частные посѣтители и приказал мнѣ предварительно спрашивать всѣх желающих его видѣть,допуская только тѣх коим личное свиданіе с Инспектором Артиллеріи,дѣйствительно необходимо.Стараясь удовлетворить остальных исполненіем их просьб или объясненіями о невозможности им помочь.На мое возраженіе,что у меня нѣтъ достаточной подготовки для этой роли,генерал сказал: "Помните только,что вы для людей,а не люди для вас,и все пойдет хорошо".Этой фразой я старался руководствоваться во всей дальнѣйшей службѣ.

Дѣйствительно,вскорѣ генерал сказал,что доволен мной,т.к. я хорошо справляюсь с его порученіями.Однажды в Управление пришла плачущая очень хорошо одѣтая и не старая дама.Она сказала,что ея сын студент поступил добровольцем в 7-ую Арт.бр-ду и,что его неожиданно арестовали и привезли с фронта в Харьков.На мой телеграфный запрос,командир б-реи отвѣтил,что вольноопредѣляющійся Голле был слѣдователем Ч е к а и помощником комиссара Саенко.Вслѣдствіе чего и арестован нашей развѣдкой.Мнѣ пришлось объяснить матери,что мы ничего для нее сдѣлать не можем и свиданіе ея с Инспектором Артил-

леріи бесполезно.

Приходила дама объяснившая, что молодой человек с пушками на погонах помогал ей нести багаж и скрылся с одним чемоданом. Она настаивала на свидании с генералом. Но кроме курьезов часто удавалось, действительно помогать людям, что давало большое нравственное удовлетворение.

Иногда генерал брал меня с собой в служебные поездки и я невольно вспоминал "Негласную иерархию" Войны и Мира, когда старые полковники командиры частей были исключительно любезны и внимательны ко мне юнкеру 19 лет, поручику. Тоже повторялось при поездках в интендантство и в комендатуру. Развлеченными служили поездки в театр с генералом и его супругой которым присылались лоты и всякие парадные обеды в Офицерском Собрании Штаба. То чествовали Английскую военную миссию. То проводили уходящего нач. штаба ген. Агапьева, которого заменил ген. Достовалов.

Служивцы и старшие офицеры относились ко мне дружелюбно. Адынтант поручик Поднедовский, поляк, офицер запаса с университетским значком, всю мировую войну проделал в штабах как адынтант. Он отлично знал канцелярскую службу и терпеливо объяснял мне основные понятия. К этому же он привлек и старшего писаря с многолетним стажем мирного времени. Оба они были больше, чем в два раза старше меня. Полковник Тимашев и ст. арт. техник Шенасев относились ко мне по отечески. Дни летели стрелой и приносили много ярких впечатлений, но совесть мучила, что-то здоровый молодой офицер сижу в штабе, где без меня легко могут обойтись. В батареях же были потери новые.

В начале августа, во время воскресного парадного обеда с вином, в столовую вошел нач. штаба ген. Достовалов и, потребовав внимания, сказал, что крупные силы красной конницы прорвались в стык Добровольческой и Донской армии в районе Волчанска. Что приняты меры для ликвидации прорыва и перегруппировки войск. Но, что Харьков беззащитен, т.к. в нем нет частей и Штаб корпуса должен быть эвакуирован. Всем чинам Штаба немедленно заняться подготовкой спешной эвакуации и погрузкой. Тем же коих участие в эвакуации не необходимо, он призывает присоединиться к комендантской полуроте. Таковая выступает из города для прикрытия эвакуации. Тотчас же я отправился к ген. Бьялеву и просил разрешения присоединиться к роте. Тоже просил подпоручик Бьялев и, к общему удивлению, поручик Поднедовский. Генерал перекрестил меня на дороге и, задержав Бьялева, являвшегося начальником команды казаков ординарцев для помощи эвакуации, отпустил поручика Поднедовского.

Через несколько минут Поднедовский и я были вызваны к нач. оперативного отделения полковнику Мунтянову. При нем же находился, с правой рукой на перевязи, комендант штаба корпуса и к-р комендантской роты капитан ..... Мунтянов

спросил кто из нас старший, таковым был поручик Поднедовский. К нашему изумлению, полк Мунтянов сообщил нам, что капитан с многоточием только что повредил руку перочинным ножом и не может вести роту. Таковую должен принять поручик Поднедовский, а первый взвод /ок. 80 чел./ я и 2ой /ок. 60 чел./ примет прикомандированный к ротѣ прапорщик пѣхоты. Из всех офицеров Штаба с ротой вызвался идти стрѣлками доктор медицины латыш. Тут же он разложил карту и объяснил обстановку. От Волчанска через мост у Старого Салтова конница красных форсирует р. Сѣв. Донец и движется на Харьков.

Наша рота на извозчиках должна выдвинуться навстрѣчу пр-ку. Занять стрѣлковую позицію, войдя с ним в соприкосновение и сдерживать его во что бы то не стало, дабы дать возможность эвакуировать Штаб корпуса.

Конница и пулеметов при ротѣ нѣт. Состоит она из 140 солдат и унтер-офицеров недавно прибывших с Салоникского фронта из Греции. Это остатки полков Особой Бригады. Тот час же он пришел с нами в помещеніе роты. При выходѣ из Штаба, ко мнѣ подошел находящійся в отпуску, прапорщик Архипов, Ген. Маркова брел и спросил об обстановкѣ. Я кратко объяснил, что происходит и он рѣшил ѣхать с нами.

Рота уже была построена в казармах. Перед зданіем стояло около 50 извозчѣх пролеток во главѣ со знаменитым лихачем Ананьичем в шикарную пролетку его был запряжен извѣстный в Харьковѣ жеребец рысак. Мунтянов сказал краткое слова ротѣ и приказал нам двигаться. Поднедовский был совершенно растерян, подавшись минутному движению сердца, этот 40-лѣтній юрист и прапорщик запаса арт. мирнаго времени и штабной адъютант, оказался командиром нѣкоторой роты с очень рискованным заданіем. Взводными были я со стажем ор. начальника и юный прапорщик пѣхоты, видно мало бывавшій в строю и крайнѣ инертный и скромный. В помощь нам прапорщик артиллеріи и доктор медицины.

Солдаты крупные подтянутые люди прекрасно одѣтые и в шлемах начали садиться по три в пролетки. Поднедовский подошел ко мнѣ и сказал: "что мы будем дѣлать... Я совсѣм не умѣю командовать пѣхотой. Кромѣ того, недавно отправленные на фронт части Салоникійцев перешли к красным".

На это я отвѣтил, что теперь уже дѣлать нечего и что пѣхоты прапорщик нам поможет. Пока же я поѣду на развѣдку версты на даѣ..., дабы дать время ротѣ принять боевой порядок, если я обнаружу красных. Из взвода я взял, понравившагося мнѣ мл. ун-офицера Довженко. Взял незнакомую мнѣ французскую винтовку и патронташ. Мы вдвоем сѣли в пролетку Ананьича и крупной рысью выѣхали за город. Быстро проѣзжали мы версту за верстой не встрѣчая ничего подозрительнаго. Ананьич временами умолял отпустить его, обѣщая, даром возить "до смерти", а временами вспоминал, как он возил опоздавших на поѣзд гусар офицеров из

Харькова в Чугуев "прямо на учение". Так мы проехали больше 20 верст и увидели впереди рощу и хутор. Я решил подождать наду колонну. Начали попадаться повозки бѣженцев из Волчанска и Купянска. Всѣ они говорили, что красных не видѣли, но что они близко. Когда подтянулась колонна, мы устроили совѣщаніе и рѣшили, что задержимся у хутора, гдѣ нашли человекъ 10 солдат типа дезертиров. Они говорили, что уходят от красных.

Несжиданно нас догнала конная группа. Это Полпоручик Бѣляев привел 8 казаков кубанцев, находившихся в распоряженіи Ген. Бѣляева. Мы повеселѣли и отправив задержанных и донесеніе в Штаб корпуса, рѣшили, что конные пройдут рощу и выяснят нѣтъ ли красных в большом селеніи верстах в десяти. Уже в сумерках двинулись вперед. Городскія пролетки прыгали по корням лѣсной дороги, а офицер артиллерист подавал команды для перемѣны направленій. Пролетки в темнотѣ цѣплялись за деревья. Наконец, мы проѣхали рощу и добрались до большой слободы. Здѣсь заночевали.

К нашему огорченію селеніе находилось в долинѣ и было окружено холмами. Вспоминая, полевой устав выставили нѣсколько постов и застав. Нам пыл чмѣрил пѣхотный прапорщик резонно заявив, что все равно в этом большом селеніи мы не сможем стеречь всѣ подходы и, что только зря утомим людей. Согласившись с ним выставили охраненіе, особенно к извозчикам, мы поочередно дремали и дали отдохнуть людям и лошадям. Послали казака в Штаб о занятіи слободы.

На разсвѣтѣ, имѣя впереди конных Бѣляева, двинулись дальше. Бѣженцы попадались все чаще увѣряя, что за ними идет красная конница. Двигались медленно, но все же пройдя около верст 30, послѣ обѣда заняли сел. Старый Салтов и большой деревянный через р. Сѣв. Донец, мост. Выставили от моего взвода заставу на мосту и послаз казаков вправо и влѣво, гдѣ были мельница, переправа и брод. Лавочник в селеніи сказал, что все село ждет красных. Что здѣсь был вырѣзан цѣлком отряд учащихъ из Харькова, когда послѣ гетмана красные занимали Украину. Что когда подойдут красные всѣ мужчины села присоединяться к ним.

Мы рѣшили стеречь узкій мост и в случаѣ чего, отходить по лѣсной дорогѣ. Темнѣло, я находился с заставой на мосту. Мой взвод находился на нижней берегу по сторонам моста и дороги. 2-ой взвод с Поднедовским и повозками расположился на площади и наш командир нервничал говоря, что надо отходить. Мы же офицеры уговаривали его, что нельзя отходить без наших пр-ка. Из Харькова прибыл казак и привез приказ держать переправу и сообщеніе, что к нам на поддержку идет сводная рота 2-го Г.М. полка.

На том берегу показались вспышки огоньков и послышался шум телеги. вмѣстѣ с уч.-оф. Довженко я прошел к въѣзду на мост и когда повозка приблизилась закричал: "стой..кто идет.." В отвѣтъ послышалось—"поручик X с женой, уходит от красных из Волчанска".

Мы пропустили их и они сказали, что красные очень близко за ними. Прошел час-другой. На лѣв. берегу были слышны шум, голоса и внезапно начался беспорядочный частый огонь по мосту. Я побѣжал ко взводу и приказал открыть огонь по многочисленным вспыхивающим огонькам на том берегу. Через рѣку шла оживленная перестрѣлка. Вѣроятно, через полчаса она неожиданно прекратилась с того берега. Замолчали и мы.

Поручик Поднедовскій прислал ко мнѣ Прапорщике Архипова с приказаніем отходить. Сам он с повозками и 2-м взводом уже уходит из села на Харьковскую дорогу. Приказав одному отдѣленію отходить с Архиповым, я с другим и Довженко дали нѣсколько залпов по другому берегу и отошли за селеніе на холм.

Очень подавленный Поднедовскій приказал нашему взводу идти вперед. Сам же с повозками и 2-м взводом должен был двигаться за нами. Из посланнаго вперед дозора прибѣжал солдат и доложил, что слышно движеніе по дорогѣ нам навстрѣчу. Предупредив людей, я с Довженко двинулись навстрѣчу приближавшимся. В темнотѣ на фонѣ просѣки показалась колонна. Мы закричали — "стой, кто идет!". Оттуда донеслось — "а вы кто.."

Я отвѣтил, комендантская рота штаба Корпуса. Спокойный голос крикнул пусть два человѣка выйдут вперед. Я с Довженко с ружьями на изготовку вышли вперед, оттуда тоже двое. Один из них сказал — "я командир роты 3-го Марковского полка Шт.—Капитан X, на что я отвѣтил, кто я.

И когда капитан подошел ко мнѣ я объяснил ему, что я Марковец — артиллерист и кратко рассказал всю нашу эпопею. Он заснѣлся и сказал, что у него только 40 штыков и что наша полурота это баталіон, жаль нѣтъ пулеметов. Подошли к Поднедовскому. Марковец доложил, что ему приказано войти в подчиненіе командиру комендантской роты. Поднедовскій горячо возражал, что он младше в чинѣ и арт. офицер и, что он сдает ему команду. Сам же болен и должен вернуться в Харьков к исполненію своих обязанностей.

Марковец согласился принять роту, отпустил Поднедовскаго в Харьков, как и всѣх извозчиков. Нам же взводным сказал, что на разсвѣтѣ мы опять займем мост и селеніе, будем их защищать. Трудно передать в каком восторгѣ мы были от смѣны командованія. Малобоеспособный отряд сразу превратился во фронтovou часть. Подѣхал Бѣляев и доложил капитану, что он услышав выстрѣлы прибыл к ротѣ. Капитан приказал ему наблюдать за дорогой.

Когда небо просвѣтлѣло капитан приказал мнѣ рассыпать мой взвод в цѣпь вправо и влѣво от дороги, а самому идти сзади и смотреть чтобы фланги не отставали и двигаться к мосту. Остальные шли за нами. Без выстрѣла мы прошли селеніе и вышли к берегу, занявши мост. Послали казаков на другой берег. Там на хуторѣ рассказывали, что с вечера подошел эскадрон красных. Узнавши, что Старый Салтов и мост заняты бѣлой пѣхотой, они

не рѣшились в темнотѣ атаковать переправу, пострѣлявъ полчаса отшли назад. Короче, на наше счастье они испугались нас ещё больше, чѣм мы их и посчитали, войдя в соприкосновеніе с пѣхотой "свою задачу развѣдки исполненной".

Далеко лѣво слышалась орудійная стрѣльба. Это Шарковцы наступали от Корочи. Веселый и бодрый капитан сказал, что мы займем вырытые на лѣвом берегу окопы нѣмцев. Здѣсь проходила Украинны граница. В верстѣ от рѣки окопы в рост человѣка на нѣсколько рот с ходами сообщенія. Наш отряд занял окопы по склону холма, откуда открывался прекрасный обстрѣл дороги на Волчанск и долины по сторонам ся. Командир приказал, что когда появится конница, стрѣлять залпом по еѳ командѣ, а затѣм открыть частый огонь. Медленно тянулся жаркій августовскій день. Вдали в маревѣ маячили ясныя колонны конницы. Изрѣдка бухали пушки.

Перед заходом солнца впереди поднялся столб пыли. Капитан приказал приготовиться и ждать команды. Скоро показалась спокойно идущая к нам рысью конная колонна. Подпустивши шагов на 600, капитан скомандовал "рота пли".. Наш залп и послѣдовавшій частый огонь заставили красных круто повернуть и отойти за холм. Видны были лошади потерявшіе всадников.

Затѣм появились их спѣшенныя цѣпи и на флангах застучали пулеметы. Их было на много больше, чѣм нас и они начали охватывать наш правый фланг. Капитан, продолжая огонь постепенно справа уводил ходами сообщенія свой отряд за холм. Наконец, он подошел к моему лѣво-фланговому взводу и приказал, продолжая огонь, по одному отходить ходами сообщенія за холм к мосту.

Мы с ним отошли послѣдними, уже в сумерках. По дорогѣ капитан похвалил наш взвод и сказал мнѣ, что взв. ут. - офицер 2-го взвода, когда мы открыли огонь, сорвал погоны, а за ним еще два солдата. Что он его побил и разжаловал. Красные продвигались осторожно и, заняв окопы, не выдвинулись к мосту.

Из селенія к нам навстрѣчу выѣхал наш казак с развѣздом Терского каз. полка. Это подходили части Корпуса Ген. Шкуро. Наша задача была исполнена с одним раненым в руку солдатом.

Терцы остались на переправѣ, нашу же роту, слѣдующим утром на подводах отвезли в пройденную нами слободу и приказали производить обыски по домам т.к. селеніе держало связь с зелеными. Поручик Бѣляев с казаками ушел в Харьков. С ним уѣхали Аршипов и доктор. Я послал письмо Ген. Бѣляеву с просьбой вызвать меня к себѣ. На другое утро казак привез мнѣ приказ вернуться к мѣсту службы.

И. Э. ЛИСЕНКО.

В П О Х О Д Ъ .

"Марш вперед, груба зовет..
Марковцы лихие,
Впереди побѣда ждет.
Да здравствует Россія..."

Первый баталіон Капитана Большакова идет вперед. Сверкают на солнцѣ бѣлые верхи марковских фуражек. Черные ротные значки не колышутся; в поднимаемой пѣхотной колонной, не расходящейся в безвѣтріи пыли поблескивают штuki.

Лоснятся наши тяжелые артиллерійскіе кони. Рядом со злой, норовистой кобылой "Малкой" бѣжит ея хорошенькій жеребенок. Шперлинг уже командир "Первой Генерала Маркова" батареи. Он уже не в грязной солдатской папахѣ Кубанскаго похода, на нем новая фуражка и черно-бархатный погон отливает на плечѣ золотым вензелем. Загорѣлыя лица офицеров и солдат дышат мужеством, отвагой и веселостью. Враг не страшен.

"...Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая,
Слез не лей из очей,
Знать судьба такая..."

Башлык Котика Сломинскаго еле держится на плечѣ. Он - Котик улыбается, думая, вѣроятно, о предстоящей сегодня встрѣчѣ с хорошенькой пѣхотной сестрой.

Кузьмин, трясясь, "по пѣхотному", недаром - "Козерог", рассказывает Шперлингу что то очень смѣльное. Александр Альфредович бросил повод и смѣется.

Командир перваго баталіона - Капитан Большаков - бывшій студент, эстет и поэт.

Он идеализирует гражданскую войну, ищет в ней высокаго подвига. Его баталіон, сплошь составленный из плѣнных красных, его боготворит. Строки, написанныя им в ростовских газетах, обратили на себя внимание тыла. Короткія, страшныя строки о смерти и о войнѣ:

"Смерть не страшна, смерть не безобразна... Она прекрасная дама, которой посвящено служеніе. И Марковцы достойны своей дамы: Они умирают красиво.

Будет время, когда под звон Кремлевских колоколов..."

Но до Москвы еще далеко, а впереди лишь Тамаровка - село на обрывистой рѣкѣ. На крутом берегу, над широко раскинутым селом, окруженная садами, блещит златоглавыми куполами женская Обитель...

Началась отчаянная защита села и женской Обители. К монастырю со всѣх почти сторон подходили густые дубовые лѣса, через кои двигались со станціи Готня свѣжія части ударной группы, составленной, главным образом, из китайских и латышских частей. Защита тихой Обители придавала особое упорство нашей оборонѣ. Мы оказались слишком выдвинутыми вперед и "Комкор" приказал

отступить.

Но, молодой Капитан Большаков отказался отступить от Тамаровки и потребовал подкрѣпленія .По всему фронту шли тяжелые бои и "Комкор" смог прислать только послѣдній свой резерв - "Инженерную роту".Мы смѣялись над этими чистенькими "очкастыми интеллигентами", несшими тяжело и не умѣло пѣхотныя винтовки.

В это время мы громили гранатами мгновеннаго дѣйствія опухшую лѣсу, гдѣ марковская рота отошла под напором интернаціональнаго полка. У наших пушек валялись кучи разстрѣланных гильз, но враг подступал все ближе. Большаков сам повел "очкастых" через дубовую рощу в штыки. Скоро послышалось - "Ура!" Инженеры опрокинули китайцев и отборных латышей. В лѣсу было прохладно и странно тихо.

Около большого дуба лежали трупы китайца и латыша. Мы обогнали маленькаго, щедушнаго офицера в шинели мирнаго времени, со скрещенными молоточками на серебрянном погонѣ. Он запыхался, еле дышал, протирал, снятые очки и щурился на нас голубыми дѣтскими глазами: - "Понимаете, я никогда в жизни не воевал, и вдруг ...сегодня - сразу в штыки... Просто сам не понимаю, как это я мог"...

Большаков разбил интернаціональную ударную группу под Тамаровкой и, благодаря этому, штаб арміи мог начать новое наступленіе на станцію Готню и на Курское направленіе. Мы сдали наши позиціи четвертому баталіону.

Поглядѣли еще раз на золотые купола, на уходящее за горизонт солнце, на бѣлые домики, на монастырскія кельи, которыя защищали мы грудью от латышских и китайских палачей. Двинулись вперед через лѣс. Предстоял ночной переход.

Виктор ЛАРІОНОВ.

В ЛАЗАРЕТѢ ...Офицеров и добровольцев привозили ----- ежедневно со всѣх "фронтов" и всѣ они говорили: "Что можем мы сдѣлать - идем цѣпочками по 30 человекъ против тысяч красных..." Настали морозы. Снѣга запорошили донскія степи. Куполъ Византійскаго Собора стал серебрянный. На высокой, мѣдной шапкѣ Ермака Тимовѣвича, как и на вытянутой вперед шапкѣ атамана Платова лежал снѣг. Вороны стаями летали над городским парком и, каркая, накликали бѣду. Пришла плохая вѣсть, что группа наших юнкеров, направленная в тыл большевикам с цѣлью взорвать мост, была окружена красными и послѣ отчаяннаго боя, взорвалась в вагонах.

Вѣчная им память....

Когда проходят в боях дни и недѣли и каждый день видишь убитых своих и чужих, смерть начинает казаться естественной, нормальной, неизбежной....

В.А.ЛАРИОНОВ.

5/ НАСТУПЛЕНИЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ Ген.-М. ТРЕТЬЯКОВА В
 НАПРАВЛЕНИИ ж.-д. ОРЛ-ЕЛЕЦ И ЗАНЯТИЕ гор. ЛИВНЫ /Орлов-
 ской губернии/.

13-го сентября ударная группа в составъ 1-го и 2-го Оф. Г. М., 1-го Партиз. Г. А. и св. стрѣлковаго полков; Г. М., 2-ой, 3-ей, 4-ой и 7-ой батарея 1 Арт. бр.-ды, перешли в наступление. Справа - 3-ий Кон. к-с Ген. Шкуро продвигался к г. Воронеж. Слева - Корниловцы временно оставались на мѣстѣ. Стояла теплая и сухая погода. Кругом поля сжатых хлѣбов, гдѣ подготавлились к посѣву озимых, иногда разоренныя усадьбы и бѣдныя деревни. С продовольствіемъ было плохо. Население Орловской губерніи дружелюбно встрѣтило наши войска и оказывало всяческое содѣйствіе.

К западу от ж. д. Марьинки-Ливны, на широком фронтѣ, отдѣльными баталіонами, наступал 1 Парт. Г. А. п-к со взводами 2-ой, 3-ей и 7-ой б-рей. В прорывѣ /смотри сх. №№ 9 и 10/ между Алексѣвцами и Корниловцами должен был дѣйствовать Черноморскій кон. п-к, который постепенно перебрасывался сюда из района ст. Касторной.

Вдоль ж. д. и столбовой дороги на Ливны шел 1 Оф. Г. М. П. с Г. М. и взводами 3-ей /6 ор./ и 7-ой б-рей и от ст. Касторная, уступом сзади выдвигались прибывавшія из Курска части 2-го Г. М. п-ка и Св. Стрѣлковаго с 4-ой б-рей. По мѣрѣ нашего продвиженія сопротивление красных усиливалось и появились их конныя части, в видѣ отдѣльных полков и бригад.

Брошенный Троцким лозунг "пролетарій на коня", как будто, начал давать результаты. Боеспособность этих полков была слабая, но им удавалось прерывать связь отдѣльно дѣйствующих б-нов со штабами полков, нападать на наши обозы и одиночных людей. Появление конницы, особенно на правом флангѣ 1-го Оф. Г. М. п-ка в районѣ р. Олым, задерживало наше наступление.

Большинство наших полков не имѣло конных сотен и поэтому создавали сводные конные отряды из батарейных развѣдчиков и баталіонных ординарцев. для сопровожденія транспортов с боевыми припасами, возобновленія связи и ликвидаціи мѣстных рейдов красных по нашим тылам.

Лѣво-фланговый б-н Партизан с 1-м вз. 2-ой б-рей выступили из сел. Косорж и 17-го сентября заняли сел. Дросково, гдѣ оставались до 1-го октября. 2-ий б-н с 1-м вз. 3-ей б-рей из с. Н.-Ольховатка, с небольшими столкновениями, быстро продвигались вперед и в ночь с 18-го на 19-ое заняли с. Поньшино и

послѣ небольшого привала, на разсвѣтѣ, с боем заняли ст. Русскій-Брод в сѣверу от г. Ливны и перерѣзали ж.д. между городом и ст. Верховье. Были захвачены эшелоны с интендантским грузом и одно орудіе, которое сразу-же приняло участие в бою. На станціи выяснилось, что между Ливнами и Русским Бродом застряли красные бронепоезда. Послѣ полудня красные начали наступленіе со стороны Ливны при поддержкѣ бронепоезда и вооруженнаго орудіем "вспомогателя". Взвод нѣсколькими гранатами разбил бронепоезд "Стенька Разин", послѣ чего пѣхота и "вспомогатель" быстро отступили.

Отступив паровоз "вспомогателя" и нагрузив его снарядами, пр-к пустил его на разбитый бронепоезд. От столкновенія, снаряды начали взрываться и ж.д. полотно так искаверкали, что чинить его пришлось нѣсколько дней. Бои в районѣ станціи продолжались до 24.9 вечера, когда в связи с общей обстановкой отряд отошел в сел. Пеньшино. Захваченное орудіе /1902 г./, разстрѣлявшее весь имѣвшійся запас снарядов, взвод имѣл английскія орудія, было отправлено в штаб полка.

2-ой б-н с I вз. 7-ой б-реи начали наступленіе из с. Верхняя Замарайка и в первый же день под д. Урыпок встрѣтили упорное сопротивленіе пр-ка. 4-х ор. батарея красных "накрыла" взвод, стоявшій на открытой позиціи на скатѣ оврага, обращенному к пр-ку. С большим трудом и под сильным обстрѣлом, удаленому отгнать гаубицы на руках за гребень и открыть огонь с закрытой позиціи. Только к вечеру деревня была занята. 19-го отряд взял с. Крутое при рр. Сосна и Тим, а 20-го занял с. Н. Черновец, гдѣ оставался до 23-го.

3-ій б-н I-го Оф. Г. М. п. со 2-м вз. Г. М. и 2 вз. 7-ой б-рей наступали вдоль ж.д. на Ливны и 16-го к вечеру, послѣ упорнаго боя заняли ст. Долгое, куда для поддержки, прибыли б-н 2-го Г. М. п-ка и 2 вз. 2-ой б-рей, которые были выдвинуты к западу от ж.д. 2-ой б-н I Оф. Г. М. п. с I-м вз. Г. М. б-реи двигались то правым, то лѣвым берегом р. Кшень и имѣли еще задачу войти в связь с частями корпуса ген. Шкуро, который 17-го занял г. Воронеж. Лѣвый фланг корпуса находился в районѣ г. Землянк.

Сводный конный отряд батарейных развѣдчиков и батальонных ординарцев под командой Шт.-Кап. Шперлинга вошел в связь с отдѣльными казачьими постами, которые руководили мѣстной самообороной у д. Языково на р. Олым.

17-го наступленіе на Ливны продолжалось. 2-ой вз. 2-ой б-реи с б-ни 2 Оф. Г. М. п. послѣ упорных боев с многочисленными частями красных у с. Ревакино, 19-го через ст. Коротыш прошли западнѣе г. Ливны и к вечеру заняли с. Моночарово, между ст. Русскій Брод и Ливнами. 2-ой и 3-ій б-ны I Оф. Г. М. п. с Г. М. и 2-м вз. 7-ой б-реи 19-го подошли к городу и послѣ боев к вечеру, город был взят.

I-ій б-н I Оф. Г. М. п. со 2-м вз. 3 б-реи /6 ор./ наступали

от ст.Лачиново вдоль столбовой дороги на Ливны и у с.Воловое встрѣтили сильныя конныя и пѣшія части пр-ка и отошли за р.Клесь к с.Уразово.

19.9 - на поддержку, со ст.Касторная прибыли части 2-го Оф. Г.М.п. и взвод 4-ой б-реи, а из г.Ливны в ночь на 20-ое спѣшно выступил отряд Кап.Марченко в составѣ 2-го б-на, команды пѣш.развѣдчиков 1 Оф.Г.М.п. и 2-ой вз.Г.М.б-реи, для ликвидаціи этого прорыва красных. Б-н 2 Оф.Г.М.п. и 2-ой вз. 2 б-реи, 21-го через г.Ливны перешли в д.Козинка на р.Ольмѣ для охраны переправ на фронтѣ ок. 25 верст, гдѣ и оставались до 24-го.

В теченіи трех дней в районѣ сс.Лыково и Воловое, к западу от ст.Набережная, между рр.Ольм и Клесь, происходили упорные бои и лишь к вечеру 23-го, пр-к начал поспѣшно отходить за р.Ольм. В этот же день нами была взята ст.Набережная на ж.д.линіи Касторная-Елец. Огонь батарей часто останавливал попытки красной конницы переходить в атаки на Марковскія роты и баталіонам способствовал к их продвиженію вперед.

В то-же время происходили упорные оборонительные бои на сѣверных подступах к г.Ливны. Пр-к прилагал всѣ усилія взять город. 25-го бои шли на окраинѣ города и 2-ой вз. 7-ой б-реи, на близкой дистанціи, разстрѣливал красных "гранатой с замедлителем". Пр-к был отброшен с большими потерями.

Послѣ этого боя часть команднаго состава и строевого батареи, точнѣе взвода, отбыла в Курск для формированія 8-ой гаубичной батареи Капитана Песчанникова. Это была 13-ая б-рея бригады и 9-ая батарея, которая формировалась путем выдѣленія офицерскаго состава, гл. образом из Генерала Маркова б-реи и других батарей, нѣсколько мѣсяцев тому назад составлявших 1 Отд. Лег. Арт. дивизион Добровольческой Арміи.

Одна только 2-ая запасная батарея Шт.-Кап.Изенбека, временно оставленная у Корниловцев, на весь этот період оказалась внѣ дивизиі и наступала с 1 Корн.Уд.п-ком вдоль ж.д. Курск-Орел и к 25.9 на ст.Куракино в нее пріѣхало нѣсколько офицеров из Г.М.Батарей и б-рея стала называться 4-ой Марковской, но в дальнѣйшем получилось двѣ четвертыя батареи: Тишевскаго и Изенбека и стояція на крайних флангах фронта.

1-ый вз.Г.М.б-реи с 20-го по 24-ое находился в с.Покровское, прикрывая город со стороны слободы Чернава, гдѣ были правы через р.Сосну и впадающую в нее р.Чернаву.

Предстояло дальнѣйшее наше наступленіе на всем фронтѣ и в направленіи на г.Елец, создавалась ударная группа, которая и приступила к перегруппировкѣ своих частей. Бои приняли особенно тяжелый характер и со стороны красных были нанесены два фланговых удара.

6/ КАКИМ ОБРАЗОМ И В СИЛУ ЧЕГО СОВЕРШИЛСЯ ТОТ ПЕРЕ-
 ЛОМ В ПОЛЬЗУ КРАСНЫХ, С КОТОРЫМ СВЯЗАНО КРУШЕНИЕ БѢЛЫХ
 АРМІИ ЮЖНАГО ФРОНТА И БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ ВООБЩЕ.

К половинѣ сентября обѣ стороны, и красная и бѣлая, находились в чрезвычайно опасном положеніи. Красным угрожал жестокой моральной кризис. Их части, прикрывавшія кратчайшіе пути к Москвѣ, т.е. большинство дивизій 13-ой и 8-ой армій, между Орлом и Воронежем были совершенно расшатаны понесенными пораженіями. Сов. дивизія состояла из 3-х бригад трехполкового состава, одного кав. полка, арт. полка и технических частей.

9-ая, "сводная" и 55-ая сов. стрѣлковая дивизіи отступали в совершенном безпорядкѣ, нѣсколько лучше дрались в районѣ Ливен 3-ья и 42-ая. Состояніе дивизій 8-ой арміи под Воронежем было таково, что только быстрый увод их за р. Икоред /лѣв. приток Дона, восточнѣе ст. Лиски/ спас их от полного разложенія даже при довольно слабом нажимѣ на них Кубанских и Донских частей. Здѣсь сильно оказалса и рейд Ген. Мамонтова по глубоким тылам красных.

Опасность, угрожавшая бѣлым была скорѣе матеріальнаго и организаціоннаго характера. К 15 сентября бѣлыя силы оказались разбросанными на огромном пространствѣ, около 1300 верст, от Кіева через Воронеж до Царицына, отдѣльными группами, если не считать Донской Арміи, занимавшей сплошной фронт к югу-востоку от Воронежа. За вычетом этой арміи в 50.000, силы бѣлых, по сов. свѣдѣніям, распредѣлялись так: от Кіева до Бахмача группа Ген. Драгомирава ок. 8.000, на Глуховском направленіи кон. части Ген. Юзефовича ок. 4.500 сабель, между Сѣвском и Ельцом Корпус Ген. Кутепова ок. 21.000 и под Воронежем конные корпуса Ген. Шкуро и Мамонтова ок. 6.000 сабель. У Царицына армія Ген. Врангеля ок. 25.000. В Новороссіи части Ген. Шиллинга вели бои со Махновцами, Петлюровцами и остатками красных частей; в предгорьях Кавказа волновались горскія племена; на Черноморском побережьи вели борьбу с зелеными и наблюдалась граница с Грузіей и, наконец, со стороны Астрахани пытались проникнуть в Ставропольскую губернію небольшіе отряды красных к которым присоединялись скрывавшіеся здѣсь большевики и бѣжавшіе от мобилизаціи в Бѣлую Армію мѣстные жители.

Расчитывать в подобных условіях на достиженіе конечной цѣли, можно было бы лишь при поголовном втягиваніи всего населенія в борьбу против сов. власти или при совершенном раз-

ложеніи красных, как боевой силы.

Добровольческія части между Сѣвском и Ельцом составляли в сущности, наиболѣе активное ядро всей Бѣлой Арміи. Именно эти части нанесли красным ряд тяжелых поражений и моральных ударов. Большевиками оцѣнивались онѣ, как наиболѣе морально-сильная часть пр-ка. И вот не вслѣдствіе какого-либо особо задуманнаго и тщательно разработаннаго плана, но по самой жизненной и крайней необходимости, красные рѣшили сосредоточить все свои усилія против корпуса Ген. Кутепова и конных корпусов Генералов Шкуро и Мамонтова.

Сразу же послѣ неудачнаго Купянскаго прорыва и перехода бѣлых в наступленіе на Курск, красные стали стягивать свои лучшіе резервы к линіи Брянск-Орел-Елец и образовывать ударную группу в районѣ г. Карачев, куда вошли эстонская, латышская и червоннаго казачества дивизіи. Пострадавшія части 13-ой арміи должны были быть быстро пополнены. Пр-к считал, что в предстоящей операциі между Сѣвском и Ельцом должно участвовать болѣе 60.000 человекъ при 250 орудіях.

В район Воронежа был переброшен с Царицынскаго фронта конный корпус Буденнаго, развернувшійся в 1-ую кон. армію в составѣ 4-х конных и одной стрѣлковой дивизій, 7.500 сабель. Они направляли свой удар против того, что составляло живую силу противника - против доблестных и стойких частей 1-го армейскаго корпуса Ген. Кутепова.

Что же представлял из себя к этому времени "стан бѣлых". . . . Успѣхи на фронтѣ вскружили головы многим; забыв о настоящем, начали мечтать о будущем. А враг успѣшно продвигался на Восточном /Адм. Колчака/ и Сѣверном /Ген. Миллера/ фронтах. Освобождались уже "обстрѣлянные" и воодушевленные побѣдами войска и перебрасывались все "на Деникина". Поляки заняли выжидательную позицію и поставили об этом в извѣстность Ленина. Пллсудскій заявил: "меньшим злом для нас будет помочь красной Россіи побить Бѣлую". Большевики оставили на фронтѣ против поляков лишь небольшой заслон, а остальные части направили к Орлу.

Наш тыл разложился совершенно. Никакіе коменданты не могли справиться с происходившими безобразіями. Деньги потеряли всякую цѣну и на мѣсячное жалованье младшаго офицера не всегда можно было пообѣдать в ресторанѣ один раз. И не сматра на это, в Харьковѣ все увеселительныя заведенія были переполнены. Все носили какую-нибудь форму и гдѣ-то числились. Воевали же лишь только дѣйствительно добровольцы. Все держалось на героизмѣ и выносливости этих россійских чудо-богатырей.

Отдѣльные баталіоны и артиллерійскіе взводы, эти "бѣлыя дивизіи", в составѣ 300-400 человекъ, а иногда и меньше, всегда "на подножном корму", часто находившіеся на разстояніи одного

перехода друг от друга, атаквали, ликвидировали прорывы, бывали обойдены и вновь окружали и разбивали красных.

Формирование новых полков дивизий I-го корпуса шло медленно. Из тыла не получали ничего. Снабжаться всем приходилось из захваченной у пр-ка добычи. Из 13 батарей бригады лишь только 6 легких и 2 гаубичных получили английскую материальную часть. Пять последних батарей были созданы из разновременных взятых у красных орудий 1900 или 1902 года образцов. Все батарейные пулеметы — захвачены в боях.

Зато в тылу, в многочисленных городах юга, шли бесконечные формирования в виде восстановления старых частей Императорской Армии, которые получали и вооружение и обмундирование. Но в силу особых условий гражданской войны, долгого пребывания в тылу и отсутствия достаточного количества офицеров, боевая стойкость этих частей была не на высоте и большая часть этих формирований, при начавшемся отходе, расплылась "не поняв даже пороху". Лишь в I-м корпусе, составленном из молодого армейского боевого офицерства и юношей-добровольцев, вчерашние красноармейцы превращались в героических белых бойцов.

В глубоком тылу, почувствовав вновь твердую почву под ногами, из всех щелей вылезли обанкротившиеся политики. Начались совещания, составление программ. Особенно много и долго спорили по земельному вопросу. Помещики требовали возвращения им их имуществ и не могли понять, что это грозило еще большим усилением повстанческого движения против белых. Казалось было над чем задуматься, кому следовало.

7/ ВЕЯТИЕ ГОРОДОВ ОРЕЛ И НОВОСИЛЬ. БОИ ПОД

гор. Е Л Ь Ц О М .

После занятия ударной группой Г.-М. Третьякова г. Ливны и упорных боев под ст. Русский Брод, на подступах к городу и в районе с. с. Волово и Языково, части I-го корпуса вновь перешли в общее наступление на г. г. Орел и Елец.

Корниловцы I-м полком, с батареей 4-ой и бронепоездами, вдоль жел. дороги на Орел и 2-м полком вдоль столбовой дороги Кромь-Орел и 3-м полком, между I-м и 2-м, с дивизионом Полк. Роппелета и гауб. б-реей Полк. Джаксона.

Ген. Третьяков в 25.9 занимал фронт протяжением ок. 140-150 верст, от с. Дросково через ст. Русский Брод, с. Здоровец, перед г. Ливны, с. Козьмодемьянское, с. Нависное и далее по р. Олым до ст. Касторная.

Погода резко изменилась. Начались дожди, сильно похолодало. Проселочные дороги, пересеченные многочисленными оврагами, стали труднопроходимыми.

На правом флангѣ группы находился 2-ой Оф.Г.М.п. со 2-м вз. 2-ой и 4-ой батареями. 3-ой б-н полка с 4-ой б-реей стояли в районѣ ст. Касторная, а переправы на р. Олым наблюдались конными частями Горско-Мусульманскаго дивизиона и 2-м вз. 2 б-реи, у д. Козинка. Еще с вечера 24-го красные начали переправляться через рѣку на участкѣ б-на и нали части, под прикрытіем огня взвода, начали отходить в с. Гатище.

25-го отряд был атакован с фронта стрѣлковыми, а с тыла конными частями пр-ка и одному орудію, стоявшему на позиціи в деревнѣ, уходить уже было некуда; вся улица была забита брошенными повозками обоза. Красная кавалерія была близко, в сѣ попытки спасти орудіе не увѣнчались успѣхом. Часть номеров была зарублена. К вечеру взвод отошел на ст. Студенный Колодезь.

26-го на станцію прибыл Св. Стрѣлковый п. с 1-м вз. 6-рей Шт.-Кап. Михно, только что закончившим свое формирование и весь отряд сосредоточился на р. Кшень.

В этот же день части 2-го Г.М.п. с 4-ой б-реей со ст. Касторная перешли в наступленіе по обѣ стороны р. Олым и к вечеру заняли с. Языково и ст. Набережная. 27-го, 4-ая б-рея была передана Св. Стр. п-ку и во время упорных встрѣчных боев у с. Захаровка, одно орудіе, вслѣдствіи больших потерь в конском составѣ, не могло быть вывезено и было оставлено в лошинѣ между нашими и красными цѣпами. Узнав о потерѣ орудія, Командир б-рей Капитан Тилевскій, взяв передок другого орудія, рысью выѣхал вперед цѣпей и привел орудіе на батарею. Пр-к, пораженный неожиданностью, открыл сильный огонь когда орудіе уже уходило.

28-го отряд продолжал с боями наступленіе через с. Ямское на сл. Чернава, которая была взята 30-го совместно с 1-м б-ном 1 Оф.Г.М.п., 2-м вз. 3-ей б-реи и б-реей Шт.-Кап. Стадницкаго-Колендо, наступавшими на слободу со стороны с. Тройцкое, послѣ переправы на лѣв. берег Сосны между Ливнами и Черлавой, успѣшно закончив упорные бои в тылу у красных, в районѣ с. Навѣсное.

Послѣ взятія Чернавы Св. Стр. п. ушел в тыл для переброски на внутренній фронт против разбойничьих шайк Михно, одновременно с Терской каз. д-зіей III кон. корпуса Ген. Шкуро. Стрѣлков смѣнил б-н 1 Парт.Г.А.п. с 1-м вз. 6-рей Шт.-кап. Михно, которые активно обороняли слободу до 6.10.

4-ая б-рея оставалась в сл. Чернава до 4.10 и 5-го двинулась на с. Богатое в распоряженіе К-ра 2-го Оф.Г.М.п.

2-ой вз. 2-ой б-реи со 2-м б-ном 2 Оф.Г.М.п. вновь перешел в наступленіе на с. Гатище. Послѣ упорных боев в этом районѣ взвод и б-н переправились через р. Олым и 29-го заняли с. Апухтино. 30-го у с. Большие Плоты развѣдчики б-рей и ординарцы б-на лихой атакой захватили 4-х ор. батарею красных. Одно орудіе было взято во взвод вмѣсто утеряннаго 25-го. Во взводѣ оказалось одно орудіе англійское, а другое наше обр. 1902 года.

Продолжая наступление отряд занял 1.10 ст. Долгоруково на ж.д. Касторная-Елец и с. Луково, где оставался до 7.10.

Части 1 Оф.Г.М.п. с Г.М. и 5-ой б-реями и 2-м вз. 3-ьей, 30-го вышли с боями на линию р. Чернавка от слободы и до сел. Пресображенское и в этом районе вели упорные бои до 6.10.

2.10 в г. Ливны прибыл из г. Курска 2-ой вз. 6-ой б-реи, где встал по квартирам и заканчивал свое формирование.

1-ый Парт.Г.А.п. тремя б-нами со взводами 2-ой, 3-ьей и 7-ой б-рей, начали продвижение к ж.д. Орел-Елец. 4-ый б-н оставался в резерве и 1.10 перешел в сл. Чернава, где сменил Стрѣлков. Б-н с 1-м вз. 7-ой б-реи 24.9 выступили из с. Н. Черновед на с. Здороец, чтобы содействовать отбитию атак красных на г. Ливны. На ночь расположились на площади селения. Утром 25-го отряд был в селении атакован пр-ком, но огнем гаубиц атака была отбита. 26 и 27 оставались в селении и 28-го выступили на д. Ветчинкино, расположенную близ ж.д. Орел-Елец.

Под вечер была перейдена граница между Орловской и Тульской губерниями. 30-го перешли на ст. Хомутово, а 4.10 совместно с подошедшим 1-м вз. 3-ьей б-реи с боем взяли с. Равка, у самого г. Новосиль, где оба взвода оставались с 3-м б-ном 1 Г. А. п. до 9.10, для ежедневных набѣгов на соседнія деревни с целью ликвидировать разредоточенно размѣщавшиеся, из за продовольствия, полки 3-ьей сов. стрѣлк. дивизии.

В один из набѣгов был захвачен штаб 3-ьей бригады этой дивизии во главе с командиром бригады Константиновым /быв. полковник, награжденный Реввоенсоветом серебрянными часами/. По словам сдавшихся красноармейцев, Константинов исключительно жестоко обращался со своими подчиненными; он был разстрѣлян самими же взятыми вместе с ним в плен красноармейцами.

1-ый вз. 3 б-реи 28.9 перешел из с. Пеньшино на ст. Русский Брод и оттуда с б-ном Партизан и бронепоездом "Слава Офицеру" начали наступление на ст. Верховье, заняв ее утром 29-го. 4.10 взвод претел в распоряжение к-ра 3 бна п-ка и совместно с 1 вз. 7 б-реи с боем заняли с. Равка.

Лѣвофланговый б-н п-ка с 1 вз. 2 б-реи 2.10 перешли в наступление из с. Дросково и преида линию ж.д. Орел-Елец у с. Туровка 1.10 заняли переправу на р. Зушѣ и ворвались в г. Новосиль, во время боя был смертельно ранен Подпоручик Садовский. После ряда боев в районе города с переменным успехом, 11.10 вновь, после упорного боя, в третий раз заняли город и продвинулись к сѣверу верст на 10 до д. Подберезово. 12-го окончательно оставили город и отошли в с. Дишня, где стояли до 15-го.

6.10, находившийся в г. Ливны 2-ой вз. 6-ой б-реи, эшелонном был перебросен на ст. Верховье, 8-го на ст. Хомутово и в ночь на 10-ое на ст. Русский Брод, откуда с ротой 1 Парт.Г.А.п. направился на сѣверо-восток для установления связи с 1-м Оф.Г.

М.полком и к вечеру прибыли в с.Медвѣжье.

К 7.10 части ударной группы заняли исходное положеніе для атаки г.Ельца. Взятіе города возлагалось на 2-ой Оф.Г. М.п. и 2-ой вз. 2-ой и 4-ую б-рен.

1 Оф.Г.М.П. с Г.М., 5-ой и 3-м вз. 3-ьей батареей, должен был способствовать взятію города обходом с сѣв.-запада и выдвиженіем к г.Ефремов в 60 вер. к сѣверу от Ельца, на ж. дорогѣ на г.Калира.

1 Парт.Г.А.п. с 1 вз. 2-ой, 1 вз. 3-ьей и 2 вз. 6-ой б-рей, обеспечивали операцию со стороны Орла удержаніем г.Новосиль и с сѣвера путем занятія ж.д.станцій между ст.Верховье и г.Елец. Слѣва Орел был оставлен Корниловцами в ночь на 7-ое и в прорыв между ж.д.Орел-Курск и г.Новосиль начали продвигаться на юг, красныя части.

Справа до р.Дон около 25 верст и по западному берегу рѣки воли наблюденіе части Землянскаго отряда, а юго-восточнѣе в 150 верстах, в районѣ Воронска Донскія и Кубанскія конныя части. В итогѣ против трех полков, 7 батарей и конной сотни 1 Оф.Г.М.п., ударной группы Ген.Третьякова, находилось 18 стр.пп, 3 и 42 сов.стр.дивизій, Симбирская бригада, два пп рабочих-коммунистов, отряд матросов, нѣсколько кав.полков с бронепоездами и арт.частями, вплоть до 6 дѣм.гаубиц.

Погода портилась все больше и больше; проселочныя дороги обратились в болота, на ночлеги располагались тѣсно, обмундированіе не успѣвало просыхать и личный состав и лошади б-рей были измучены непрерывными боями и переходами с одного мѣста на другое, по чрезвычайно пересѣченной мѣстности. Резервов не было. Формировавшійся в Курскѣ 3-ій Оф.Г.М.п. был спѣшно, по-баталіонно, переброшен для ликвидаціи прорыва у г.Кромы, на участкѣ Корниловцев. Лишь в г.Ливны находилась на формированіи б-рея Кап.Песчанникова и ожидался с участка 1 Парт.Г.М.П. и 1 вз. 7 батареей.

8-ая батарея прибыла в Ливны 5.10 и имѣла 2 орудія 1902 года: одно с нѣмецкой панорамой, а другое с прицѣльными приспособленіями 1900 года. В городѣ она осталась до 19-го.

1 вз. 7-ой перешел 10.10 на ст.Верховье, гдѣ погрузился в эшелон и прибыл в Ливны 13-го, для распределенія личного конскаго состава между взводами, но 2-ой взвод еще 10-го был спѣшно отправлен в сл.Чернава, кос как сколотившись, без много того, что необходимо в боевой обстановкѣ.

7 октября части 2 Оф.Г.М.п начали наступленіе на Елец. 2 вз. 2 б-реи перешел из с.Жуково в с.Нератовичи, а 4-ая б-рея на ст.Хитрово и д.Чибисовка.

С м е р т ь   Ш т а б с - К а п и т а н а   К Н Я З Е В А .

В этот же день утром на ст. Русский Брод прибыл из г. Курска Командир 2-ой батареи Кап. Князев и узнав, у находящегося на вокзале Подпоручика Грачева, что 2-ой взвод находится недалеко от сл. Чернава, куда направлялись несколько повозок обоза, принимает решение ехать к своему взводу.

В пути, около с. Казанцево, повозкам перерезал конный отряд, силою до 2-х эскадронов. Установив по нескольким приближавшимся конным, что они — красные, Кап. Князев схватил случайно сказавшуюся на подводе винтовку, заряженную одним патроном и выстрелил в первого из подъезжавших. После чего был зарублен другими. Остальные с Подпоручиком Грачевым пытались спастись бегством в ближайшие огороды, но были настигнуты и зарублены, за исключением одного солдата, которому удалось спрятаться в канаву. В командовании батареей вступил первый старший офицер Поручик **БОГОЛЮБСКИЙ** **I** Николай.

.....

" Андрей Серапионович К н я з е в, происходил из старой офицерской семьи, культурной казачьей — Войска Донского. По окончании Михайловского Арт. Училища, в 1905 году, когда время было трудное и напряженное, во время осмотра вещей одного солдата, он нашел прокламацию, по словам последнего, ему подброшенную. Выругав и проучив основательно, молодой Подпоручик решил "не губить," не подавая рапорта.

Через несколько дней его вызвал Командир и показав ему "отношение" начальника местного жандармского отделения, потребовал объяснений. В результате арест и военный суд с приговором "к заключению в крепость на один год и к исключению с действительной службы." Позднее срок был сокращен и он уволен в запас.

А. С. Князев поступает в один из Институтков и становится инженером, а в 1914 году призывается Подпоручиком на войну в Мортирный арт. дивизион, где быстро выделяется своею доблестью, получив все боевые ордена, начиная с Георгиевского Оружия и в 1917 году, он уже командующий батареей. По всем своим качествам и достоинствам Андрей Серапионович является, как бы образом Толстовского Капитана Тушина.

В декабре 1917 года в Новочеркасск, назначается старшим офицером в Юнкерскую батарею, наблюдая за формированием и обучением. Юнкерам гармонировала его серьезность, корректность и компетентность. Это он повел взвод в Чернцовский Поход и во время гибели под Глубокой, он остался с отстреливавшимися юнкерами, бывшими в пёшем строю. Когда же были захвачены в плен, предательски, будучи ранен в голову и обливаясь

кровью, кричал юнкерам: "ничего братцы, не робѣй". После спасенія из плѣна, Князев повел небольшую группу конных юнкеров /см. стр. 58/ на поиски орудія. По дорогѣ он рассказал мнѣ исторію своего ареста и заключенія в крѣпость. Она вѣзалась в моей памяти на всю жизнь.

Во время I Кубанскаго Похода, в один из тяжелых переходов, ѣздовые при переходѣ орудіем деревяннаго мостика свалили колесо в канаву /ручей/, наполненный водой. Лопади не могли вытащить колесо орудія на мост и безпощадно скользили в мокрой грязи, под ударами ногаек и ругань ѣздовых. Усталые, грязные и мокрые номера, при почти полной темнотѣ, пытались с моста навалиться на колеса передка, но тяжесть повисшаго орудія одолѣть не могли.

Подошел Князев и закричал: "Так, господа хорошие, мы пушку не вытащим." Он прыгнул в канаву /по колѣно в ледяной водѣ/ и плечем подпирая колесо орудія /снизу вверх/, закричал - "за мной". Нам стало стыдно и мы /номера/ также прыгнули в канаву и под дружную его команду с лошадьми вытащили пушку.

В февралѣ 1919 года, в Дебальцево, наше 200 орудіе ожидало приказаніе от Командующаго Кап. Князева о выходѣ на позицію. Объяснив задачу, он неожиданно обратился ко мнѣ: "у Вас плохой вид, идите ко мнѣ в хату и смѣрьте температуру". Выяснилось, что под 40 и я был немедленно отправлен на квартиру с солдатом. Начался возвратный тиф.

Мнѣ не пришлось в дальнѣйшем служить под командой этого выдающагося офицера и исключительнаго человѣка, нашего старшаго и вѣрнаго босоваго друга.

И. А. ЛИСЕНКО.

8-го продолжали наступленіе на с. Голубовка, занятую отрядом матросов и после упорнаго боя, во время котораго взвод слѣдовал в цѣпях своей пѣхоты, пр-к был выбит из деревни и на плечах отступивших ворвались в д. Пушкарное, к которой подходило орудіе 4-ой б-реи с 2 ротами. За этот бой взвод 2-ой б-реи, получив благодарности Командира полка.

Другое орудіе 4-ой б-реи с 2 ротами заняло с. Козинка, а взвод 4-ой б-реи с частями полка ст. Тащица-Елецкая, на ж. д. линіи на ст. Грязи.

9-го Октября начался штурм города и наши части заняли часть его, но были выбиты контр-атакой красных. 4-ая б-рея занимала позицію в 2-3 верстах от города и была сильно обстрѣлена 6 дюймовой гауб. б-реей пр-ка. Взвод 2-ой б-реи поддерживал атаку у с. Козинка.

10-го вторичная попытка взять г. Елец была отбита.

11-го отряд матросов переправился через р. Сосну, но был отброшен обратно за рѣку. В это время конные части пр-ка начали обходить правый фланг полка и заставили в ночь на 12-ое начать отход на Чернаву, гдѣ в теченіи трех дней, шли бои за

переправу. Пр-к был отбит, 2 вз. 2 б-реи отходил через с. Нератов и прибыл в сл. Чернава 14.10.

В ночь на 7.10, на р. Чернавка сосредоточился группами отряд Полк. Блейш. Правая - 1-ый б-н 1 Оф. Г.М.п. со взводами 3-ей и 5-ой б-рей и 2-ой б-н 1 Парт. Г.А.п. с 1 вз. 6-ой в сл. Чернава и левая - 2-ой б-н 1 Оф. Г.М.п. с Г.М. б-реей и 3-ий б-н с 1 вз. 5-ой, в с. Рахманино.

С разсветом 1 б-н со своей артиллерией начал наступление на с. Хмёловое, занятое к вечеру 8-го, при дальнейшем продвижении к городу б-н встретил упорное сопротивление и после боя в ночь на 9-ое отошел обратно. Б-н Партизан и взвод двигался на северо-восток от Чернавы в направлении к с. Афанасьевка и были атакованы красной кавалерией. Атака была отбита арт. огнем: при преследовании пр-ка убит Поручик Сергеев. К вечеру с. Афанасьевка была занята нами, но красные вновь атаковали и роты Алексеевцев неся потери, стали отходить. В это время начальник 2-го орудия Поручик Плотников заманил убитаго ротного командира одной из рот, привел роту в порядок и повел в контр-атаку. Во время контр-атаки Поручик ПЛОТНИКОВ пал смертью храбрых. С 8-го по 15-ое взвод с б-ном находился в заслонке к сев. востоку от сл. Чернава.

Левая группа выступила в направлении ж.д. Елец-Орел и занятая с. Черника должна была повернуть на восток для выхода на столбовую дорогу на Елец между с. Короткое и с. Афанасьевка. В районе с. Черника произошли серьезные бои в результате которых красные были разбиты и отошли к ж.д. линии. Весь этот район был заполнен подходящими резервами пр-ка. К вечеру группа вышла на столбовую дорогу и расположилась на ночлег в с. Афанасьевка, где находился уже б-н Партизан и взвод 6 б-реи. Вечером селение атаковали красные, но были отбиты.

8 октября с утра наступление продолжалось. 2-ой б-н с Г.М. б-реей занял ст. и с. Казаки. Пр-к отходил к ст. Трона на ж.д. на Ефремов. Батарея начала обстреливать поезда и многочисленные обозы, отходившие на север.

3-ий б-н с 1 вз. 5 б-реи, продвигались от станции вдоль ж.д. на Елец и дошли до ж.д. моста через р. Сосну, еще разрушеннаго во время рейда конницы Ген. Мамонтова. Вдали был виден Елец, справа цѣпи 2-го Г.М.п., подходившія к окраине города, расположенная на правом берегу рѣки.

После полудня было приказано спешно отходить обратно т.к. пр-к крупными силами атаковал от ж.д. в направлении с. Афанасьевка. 2-ой б-н с Г.М. б-реей, находившіеся севернее западали с отходом и лишь "бѣглый огонь" б-реи дал возможность перейти через ж.д. переѣзд с большими потерями. Ночевали в с. Короткое, на слѣдующій день продолжали отход через Хмёловое на Лемшево, где соединились с 3-м б-ном и взводом 3 б-реи.

Выпал первый снег, начались сильные туманы, ночами стало подмораживать. Одно орудие Г.М.б-реи испортилось и было отправлено в г.Ливны. Вечером 14-го, оба б-на с артиллерией перешли в сл.Чернава, где уже находились 1-ый б-н полка со 2 вз.3-ей и 2 вз.5-ой б-рей. 2ой вз.3 б-реи направился в Ливны, а оттуда погружен для отправки в тыл, в ближайшия арт.мастерскія.

3-ий б-н 1 Парт.Г.А.п. с 1 вз.3 б-реи, 9.10 оставили с Ра-свака и 10-го заняли ст.Разсошное, где стояли до 12-го.

13 и 14, 1-ый и 3-ий б-ны Партизан со своей артиллерией вели бои в районе ст.Разсошное, имея задачей установить связь с отрядом Полк.Блейш, а 14-го перешли на ст.Хомутовка, откуда со взводом 5-ой б-реи наступали в направлении на г.Новосиль.

Приказом Главнокомандующаго ВСЮР за № 1469 от 15.10. 19 -1-ая Артил.Бригада переименовывалась в Артиллерійскую Генерала Маркова Бригаду, выдѣляя из своего состава для формирования Корниловской -3 -ий дивизион Полковника Роппонта в составѣ 5-ой и 6-ой батарей и 8-ю гаубичную.

Н а п у БРИГАДУ составили батареи:

1-ый Дивизион Полковника ИВАНОВА:

1-ая Генерала МАРКОВА -Шт.-Кап.ШПЕРЛИНГ,
2-ая батарея -Поручик БОГОЛЮБ-
СКИЙ I,

2-ой - Полковника МИХАЙЛОВА:

3-ья - Полковник ЛЕПИЛИН,
4-ая - Капитан ТИШЕВСКИЙ,
3-ий - 5-ая - Шт.-Кап.СТАДНИЦКИЙ
-КОЛЕНЦО,

6-ая - Шт.-Кап.МИХНО,
4-ый гаубич. 7-ая - Полковник ЛЕВИКОВ
8-ая - Кап.ПЕСЧАННИКОВ.

Запасный дивизион Полк.ШКУРКО:

1-ая - Шт.-Кап.МАСЛЕННИКОВ
и
2-ая - Шт.-Кап. ИЗЕНБЕКА.

В дальнейшем батарея Шт.-кап.Масленников вышла из става дивизиі и погибла в с.Кабардинка под г.Новоросій-ском.

2-ая же Шт.-Кап.Изенбека, сформированная из офицеров Ген.Маркова батареи, должна была быть четвертой, а четвертая Кап.Тишевскаго перейти к Корниловцам, но при наступлении 2-ая запасная осталась при 1 Корниловском Уд.полку и наступала вдоль полотна ж.д. на Орел при 1 б-нѣ полка.

1-ый б-н Корниловцев имѣл 1.000 шт. и наступал на широком фронтѣ правѣ полотна, против 55 сов.ст. дивизиі. 27.9 подбитый огнем 2-го взвода красный взвод был захвачен в плен и просоединен к батареѣ, как третій взвод.

30 Сентября с боя захвачена ст.Золотарево, в 28 вер. от Орла на линіи на Елец, с огромными трофеями и вмѣстѣ с начальником дивизіи, быв. ген.-лейт. Станкевич, родной брат нашего Начальника дивизіи в Донском бассейнѣ и умершим от тифа. В батарее у б-т кадета Костицын.

Пр-к стал сильно нажимать на г.Орел, куда был двинут 2 взвод с одной ротой и стал на позицію у развѣзда Песочный, в 10 верстах от Орла на берегу р.Ока и у столба ж.д. с цифрой - 352-ой версты от Москвы.

Красные сосредоточив ударную группу на стыкѣ Корниловцев с Дроздовцами, бросили ее по шоссе на г.Кромы. Начались тяжелые упорные бои. Ночным налетом на село лежащее впереди ст.Золотарево, батареями, б-на развѣдчиками была захвачена в плѣн батарея, в 4 орудія обр.1902 года и присоединена к батарее: 2 орудія отправлены в тыл, а батарея стала восьмью орудійной.

3 ночь с 6 на 7-ое октября, по приказу оставлен г.Орел. Начала упорные и с большими потерями бои на линіи ст.Становой Колодезь - ст.Золотарево, а затѣм новый приказ отхода на линію: ст.Зміевка - Разбѣгасвка. В районѣ шоссе Кромы назрѣвали событія, выразившіяся в захватѣ конницей пр-ка ст.Поньри и прорыва в наш тыл. Бои носили особенно напряженный характер и вызывали огромныя потери обѣих сторон.

В сильный мороз, всѣ взводы со своими б-нами двинулись к г.Малоярхангельск куда прибыли 24-го октября. /См. схему МЮ/.

8 / О Т Х О Д .

Послѣ неудачнаго наступленія на г.Елец, ударная группа Ген.Третьякова занимала: 2 Г.М.п. сл.Чернава; I Г.М.п. -ряд деревень перед г.Ливнами и I Парт.Г.А.п. -район ст.Верховье. Правый фланг и тыл обезпечивались I-м б-ном Партизан по р.Ольги и Марковской инж.ротой, стоявшей на ст.Касторная.

Пр-к, 12.10 занял г.Воронж и частями конной арміи Буденнаго наступала на Кубанцев III кон.к-са Ген.Шкуро, отходивших на ст.Касторная.

Корниловцы были в районѣ ст.Зміевка, гдѣ на шоссе ниже г.Кром обнаружился удар красных. Туда же был двинут Черноморскій кон. дивизион первая задача котораго, была прикрытіе лѣваго фланга ударной группы. Пр-к продолжал входить в образовавшийся прорыв, в 60 верст. Обстановка для трех полков и артиллеріи создалась критическая. Прежде всего нужно было прикрыть тыл всего корпуса Ген.Кутепова против конных дивизій Буденнаго.

В ночь на 18-ое, 2 Оф.Г.М.п. выступил на юг вдоль р.Ольги, с 2 вз. 3-ой и 4-ой батареями и 24-го прибыли на ст.Лачиново,

откуда 26.10 прибыли на ст.Касторная.31-го, взводы батарей с 1-м б-ном и Донской кон.бригадой сдѣлали налет на ст.Набережная и к ночи отошли обратно.

1 Оф.Г.М.п., был смѣнен в г.Ливны частями 1 Г.А.п. и выступил вслѣд за 2 Оф.Г.М.п., с Г.М., 5-ой и вз.6-ой б-рей.Полк отходил в полосу между р.Олым и ж.д. на Мармыжи.Красные, переправившись во многих мѣстах через Олым вели наступленіе и б-нам с их артиллеріей пришлось отбиваться от насѣдавшего со всѣх сторон пр-ка.

1 ноября полк перешел ж.д. между ст.Мармыжи и ст.Лачиново и расположился в с.Березовчик и с.Красная Долина.

23.10, 1 вз.5 б-рей выступил самостоятельно со ст.Студеная на ст.Мармыжи откуда эшелоном прибыл в Курск 25-го и встал по квартирам.

Оборона г.Ливны была возложена на 1-ый б-н Алексѣевцов и 1 вз.3-б-рей, которые отходили от ст.Хомутово и подошли к городу 19.10.Другіе два б-на полка со взводами 2-ой и 6-ой б-рей отходили западнѣе города на с.Ревакино.Для усиленія 1-го б-на в Ливны прибыли небоеспособные б-ны сформировавшихся 2-го и 3-ьяго полков Партизан.Стоявшій для охраны переправ через р.Олым у с.Навѣстное 2-ой б-н Партизан со 3-м вз. 7-ой б-рей, отошел тоже в с.Ревакино.Сформировавшіеся в городѣ взвод 7-ой и 8-ая батареи эшелонами переброшены на ст.Мармыжи.

20-го, с утра красные атаквали г.Ливны.Лишь команда развѣдчиков 1 Парт.Г.А.п. оказывала упорное сопротивление.Остатки отряда отошли в с.Успенское, гдѣ 29.10 собрался весь 1 Парт.Г.А.п. со взводами 2-ой, 3-вей, 6-ой и 7-ой б-рей.30-го весь полк перешел в с.Расховец.

27.10 -вечером г.Щигры был занят красными и находившіеся там взводы 7-ой и 8-ой б-рей отошли на ст.Солнцево, откуда эшелонами были переброшены в г.Курск.Ж.д.сообщеніе между Мармыжами и Курском было прервано.

1-го ноября весь полк со своей артиллеріей перешел в д.Раково.Вслѣдствіи больших потерь 1-ый Парт.Г.А.п. был сведен в два б-на.

Весь отход ударной группы был совершен при ужасной погодѣ.Сначала ударили морозы при сильном сѣв.-восточном вѣтрѣ.Дороги покрылись льдом.Временами начинались снѣжные метели.Потом вдруг наступила оттепель при сильном мокром снѣгѣ.Не будучи подкованы на зимніе лыпы, лошади скользили, выбивались ил сил и не могли тащить орудіей.Люди не имѣли теплой одежды и днями оставались без горячей пищи.Начались болѣзни.Населеніе Тульской и Орловской губерній, в огромном большинствѣ с тоской смотрѣли на уходившія части.Тысячи крестьян двинулись на юг за сильно порѣдѣвшими б-нами и только отсутствіе под руками оружія и снаряженія, а так же недостаток энсргіи и умѣнія привели к тому, что

эти люди по пути распылились и не были вовлечены в ряды частей корпуса Ген.Кутепова.

Попытка 3 Марк.п., Черноморского кон.д. и взводов 5, 7 и 8 б-рей выбить пр-ка из г.Щигры и восстановить связь с ударной группой Ген. Третьякова успехом не увенчалась. Пр-к, подтянув резервы, продолжал продвигаться на г.Тим и далее. 6 ноября пал г.Курск. 3-ий Марк.п. со своей артиллерией отошел на ст.Прохоровка, через ст.Солнцево и г.Обоянь.

С 1 ноября 1 кон.армия Буденного перешла в наступление на фронт ст.Кисель - ст.Касторная. Первые два дня атаки были отбиты частями 1-го и 2-го Марковских полков с их артиллерией. На 3-ье назначалась контр-атака частей III кон.к-са Ген.Шкуро при поддержке отряда легких танков и бронепоездов. В случае успеха атаки Марковцы должны были начать наступление в северном направлении.

Около 14 час. показались с севера колонны красных и Кубанскія конные части начали построение для встречного боя. Но вдруг эта конная масса рысью и в беспорядке начала уходить назад. На поле оставались танки и редкие цепи стрелков-ых б-нов, которые быстро последовали за конницей.

Через некоторое время прибыл разъезд со ст.Касторная с известием, что "Кубанцы не хотят воевать". Пр-к так оценивал этот момент: "Борьба за Орловско-Курскій плацдарм продолжалась с 1 октября и до взятия Курска. Бѣлые проявили большую стойкость и смѣлость в маневрах. И к этому же времени конная армия Буденного, достигнув окончательных успехов у ст. Касторная, начала свое продвижение на юг в стыкѣ между Добровольческой и Донской армиями."

В ночь на 4 ноября, при сильном морозѣ и снежной буре, часть группы Ген.Третьякова, дабы не быть окруженными, начала отход на запад, в район ст.Солнцево, где могли находиться Корниловны.

6 ноября группа разделилась на два отряда: 1-ый/Полковника Блейта с 1 Оф.Г.М.п., Г.М.б-рессой и взводами 4-ой, 5-ой и 6-ой б-рей и 2/ Ген.Третьякова со 2 Оф.Г.М.п. и Парт.Г.А.п. и 2-ой б-рессой и взводами 3-ьей, 4-ой, 6-ой и 7-ой б-рей.

Отряд Полк.Блейта с 7.П., рядом блестящих маневров в тылу красных, берет г.Тим, проходит через с.Рождественское, где была взята 4-х ор.батарея, которая приняла участие в последующих боях. 8.П. - отряд перешел в с.Лещинская Плата. 9-го -тяжелый бой у с.Субботино и 10-го, блестящая атака ст.Солнцево. Отряд выполнил свою задачу.

Отряд Ген.Третьякова в течение 7 и 8 отходил в окружении, а 9-го с боем взял с.Суволичное, где была переправа через р.Сойм. 2 Марковский п. преследовал отходящих красных и занял другую переправу у д.Орлянка. Отряд выполнил свою задачу и занял позиции по южному берегу рѣки.

Все Марковскія батареи, как всегда, были "на высотѣ" во

во время этих боев и тяжелых переходов, при отчаянной погоде.

Г.М.батарея получила приказание погрузиться на ст. Прохоровка и отбыть в г. Харьков.

К 15 ноября 1 и 2 Г.М.полки, с 2-ой, 3-ьей, 4-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой и 8-ой б-рями, занимали район ст. Прохоровка-с.Б.Сѣтис-с.Вязовое; 3-ий полк находился на ст. Гостище. Слева Корниловцы отходили через г.Обоянь. Справа - красные заняли г. Короча и конная армия Буденного продолжала движение на Купянск.

Безпрерывные бои и походы, в очень тяжелых условиях и в плохую погоду, вывели из строя массу людей. Оставшиеся были утомлены морально и физически. Полки и батареи численно сильно сократились. Впервые все три полка Марковской дивизии оказались в тѣсной связи между собой, в все арт. взводы, находившиеся "в отделе", часто по несколько месяцев, вернулись в свои батареи. Очень остро стоял вопрос о довольствии людей и лошадей.

С начала октября красные глубоко проходили наши тылы и посылаемы за сбором продовольствия и фуража в соседние деревни, нередко попадали к красным или часто возвращались без всякого продовольствия. Теплос обмундирование отсутствовало. Люди были плохо одѣты, плохо питались и тратили свои силы на вытягивание орудий и повозок на крутые подъемы. С трудом удалось, постепенно, перековать лошадей на зимние подковы.

После приезда Ген. Деникина в начале ноября, в Харьков, Генерал Май-Маевский был смѣщен и замѣнен Генералом Врангелем. Цѣнное время было упущено. Плоды весенних и лѣтних побѣд и занятіе огромной территории не были использованы в положительном направлении. Как пишет Ген. Деникин в своей книгѣ, что в такой момент исключительнаго напряженія - "в штабѣ Арміи не оказалось даже карты фронта и за таковою пришлось послать в поѣзд Главкома".

Лишь только примѣры одной исключительной личной храбрости были не нужны. На фронтѣ таковыя показывались ежедневно всеми, начиная с рядового в пѣхотѣ и канонира в артиллеріи. Не хватало хороших и энергичных организаторов и администраторов. Все шло самотеком. Что же касается "личных примѣров" бы шаго Командарма в г. Харьковѣ, то они совершенно дезорганизовали работу штабов и окончательно уничтожили сдерживающія начала, вызываемыя отвѣтственностью у подчиненных. Интендантство, которое никогда и ничего не посылало на фронт, кроме англійскаго обмундированія, оставляя половину в складах на будущее, лишь только в началѣ октября объявило в Харьковских газетах о "Торгах для поставок зимняго обмундированія". А через три недѣли ударили морозы в 20-25 градусов.

Марковская дивизія со своими батареями, без особаго давления со стороны пр-ка, медленно отходила на г. Бѣлгород. Между казачьими частями, в районѣ г. Купянск и Бѣлгородом был прорыв

около 120 в рст. На Марковцев была возложена непосильная задача: закрыть этот прорыв и преградить путь на юг красной конницы. Южнее г. Купянска сосредотачивался II конный корпус Ген. Улагая /Кубанскія кав. дивизіи/, чтобы попытаться задержать конную армию еще на левом берегу Сѣв. Донца.

В ночь с 23 на 24 ноября дивизія оставила г. Бѣлгород и двинулась в направленіи на г. Чугуев. Батарси были в слѣдующем составѣ: 2-ая - 4 ор.; 3-ья - 2 ор.; 4-ая - 4 ор.; 5-ая - 4 ор.; 6-ая - 4 ор.; 7-ая - 4 ор. и 8-ая - 2 ор. Итого: 20 легких орудій и 4 гаубицы.

Кромѣ Ген. Маркова батарси, в тыл было отправлено 2 ор. 8-ой, из-за недостатка конского состава и на Сѣв. Кавказ самостоятельно, ушла 1-ая запасная б-рея Шт.-Кап. Масленникова. Дивизія шла "в кулак". Первые дни было морозно; со всех сторон сплошные лѣса, подходившіе вплотную к населенным пунктам. Красные особенно не наседали, но лѣса полны "зелеными". Часты перестрѣлки.

Через нѣсколько дней, ночью наступила оттепель. Пошел сильный дождь. Проселочныя дороги, по которым шла дивизія, обратились в сплошную вязкую грязь. Спѣшно были брошены сани и замѣнены взятыми на мѣстѣ повозками. Там и сям видны павшія лошади. По дорогѣ валялось брошенное имущество. А желаніе - "выйти напрямик", сократив дорогу, привела часть I-го полка и 5-ую батарею на поле, покрытое жидкой грязью "по колено". С большим трудом, бросая все лишнее, б-рея едва продвигалась вперед. Дабы подать примѣр, все офицеры спѣшились. Под вечер одно орудіе, очевидно, попало в маленькую лощинку и почти что потонуло в грязи. Одна лошадь коренного уноса пала. Стало темнѣть и "зеленые" начали стрѣлять по группѣ, которая ждала спасенія орудія. Попытки не увѣнчались успѣхом и орудіе было брошено. Поздней ночью с 29 на 30 ноября части дивизіи вышли на шоссе Харьков-Чугуев в мѣст. Рогань, а 30-го вечером дивизія стала по квартирам в г. Чугуевѣ, за 7 дней пройдя 80 верст. Во 2-ой батареѣ "зелеными" в одной из деревней был убит Поручик Хрѣнов Александр и два развѣдчика.

На крайнем левом флангѣ дивизіи, 2 запасная б-рея, с Корниловской дивизіей, собравшись у г. Малоархангельска, атаковала занятую в тылу красной конницей ст. и сел. Поньри. Отбитое селеніе все было разграблено и на улицах валялись зарубленные бѣженцы, среди которых были женщины. I Корн. Уд. п. с батареей, имѣющей 8 орудій занял самый левый фланг, примыкавшій к Кромскому шоссе, вдоль котораго наступали латыши. Гдѣ то, далеко влево были Дроздовцы и весь прорыв охранялся св. Кав. полком I 2 кав. дивизіи. Вдоль шоссе стоял 4-ый б-н со 2-м взводом и всѣдѣ бси приняли упорный характер. 29.10 у д. д. Верхне-Средне-Нижни Лябажи к вечеру в б-нѣ осталось 30 шты-

ков с двумя орудиями, на помощь прибыла сотня полка и снова всё атаки латышей были отбиты.

Отход полка Корниловцев с батареей совершался в тяжелых условиях ежедневных боев и с частыми нападениями на ночлегах, через г.Фатеж, д.д.Мировка и Медвѣдица и 4 ноября у г. Курска, оставленного 6-го вечером.

Дальнейший отход шел через ст. Рышково, гдѣ батарея с дистанции 25 шагов подбила 6 сентября бронепоезд красных, а затѣм через /см. отходы всѣх батарей по схемам №№10, 9 и 8/сел. и д.д. Нижне-Черемощное, г.Обоянь, Пселецкое, Нагольное, ст. Ежава и потом вдоль ж.д. на Бѣлгород. В ночном бою у д. Сухая Солотина одно орудіе, провалившееся на сломавшемся мосту, было оставлено.

23-го у б и т Поручик Бороздин. Оставив г. Бѣлгород, Корниловцы с батареей двинулись на г. Харьков по шоссе и около 9 часов 28-го ноября, пройдя через город, свернули на г. Чугуев, гдѣ встали по квартирам.

29-го, по тяжелой дорогѣ в д. Рогань батарея встрѣтила свою родную Марковскую дивизию, а 30-го получила в с. Красная Поляна приказаніе на 1-ое декабря, послѣ смѣны, пришедшей из г. Сочи 1-ой Ген. Корнилова батареей, отправиться на ст. Шабелinka для отправки эшелонем в тыл на отдых и пополненіе.

Скромная боевая работа батареи, в теченіи 4-х мѣсяцев с Корниловцами, была ими оцѣнена и перед смѣной предложено было ее сдѣлать Корниловской, но благодарив за высокую честь отказались, ибо батарея состояла из коренных Марковцев, вышедших из Юнкерской батареи.

 ПѢВЕЦ В СТАНѢ РУССКИХ ВОИНОВ.

/ Отрывок / .

"...Отчизнѣ кубок сей, друзья...
 Страна, гдѣ мы впервые
 Вкусили сладость бытія..
 Поля, холмы родные,
 Родного неба милый свѣтъ,
 Знакомые потоки,
 Златыя игры первых лѣтъ
 И первых лѣтъ уроки, -
 Что вашу прелесть замѣнит...
 О, Родина святая,
 Какое сердце не дрожит,
 Тебя благославляя .."

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

.....
 I.12 -вся дивизія стояла в Чугуевѣ.4-ая и 5-ая б-реи занимали позиціи на сѣверной и сѣв.-восточной окраинах города,на участкѣ 2-го полка и обстрѣливали,изрѣдка появлявшіяся из окрестных лѣсов,цѣпи пр-ка.

Попытка конной группы Ген.Улагая /2-ой конный,остатки 3-го коннаго и 4-ой Донской конной "Мамонтовскій" корпус / задержать армію Буденнаго не удалась.В бою у ст.Сватово наши конныя части потерпѣли неудачу,несмотря на доблесть проявленную отдѣльными полками.Наступившая зима,сильный противник,разруха и безтолковщина в тылу и разгорѣвшіеся политическія страсти на Кубани,заставили казаков-кубанцев оглядываться на оставленныя в тылу станицы и под разными предлогами оставлять строй.Послѣ этого боя Кубанскіе конные полки,оставшіеся в составѣ 100-300 шаек,самоостоятельно и по-способности,начали уходить на Кубань.

Обстановка требовала быстрой переброски Марковской дивизіи в Каменноугольный район,для прикрытія Ростовскаго направления.2-го Марковцы оставили Чугуев и с боями,с насѣдавшими со всѣх сторон "красными" и "зелеными",через д.д.Малиновка и Коробочка,3-го декабря сосредоточились в д.Граково.Отсюда 2,5,6,7 и 8 б-реи,со 2-м и 3-м полками 4-го перешли в сл.Ново-Борисоглѣбск и на ст.Шабелинка Сѣв.-Донец.ж.д.,гдѣ были погружены в эшелоны и,в теченіи дня 5-го,переброшены на ст.Изюм,около 70 верст.Условія погрузки были совершенно нефронтныя.Не хватало подвижнаго состава.Были вагоны в которые грузили до 13 лошадей и 55-60 людей.Обозы батарей,вмѣстѣ с прикрытіем в 50 штыков и обозами полков,двинулись в Изюм походным порядком,но в пути,были атакованы конницей красных с артиллеріей и лишь отдѣльныя повозки прибыли в г.Изюм к моменту ухода наших частей из города.

Послѣ разгрузки б-реи перешли на правый берег Сѣв.Донца и расположились по квартирам в г.Изюмѣ.3-ья и 4-ая б-реи с I-м полком,утром 4-го двинулись походным порядком из д.Граково с задачей прикрыть со стороны г.Купянск Сѣв.Донецкую К.дорогу,по которой происходила переброска частей корпуса Ген.Кутепова.Отряд двинулся на д.Волохов-Яр,гдѣ имѣл успѣшный бой с частями Эстонской дивизіи,выбил пр-ка из деревни и продолжал движеніе на сел.Бригадировка,гдѣ и ночевал.

5-го,с утра,пр-к был выбит из д.Крючки /смотри схему № II/ которая находилась на пути дальнѣйшаго движенія отряда и к вечеру б-реи и полк расположились в районѣ сел.Кулея-хут.Иванчуков,близ ст.Закомельская.

6-го и 7-го части дивизіи оставались в районѣ г.Изюма.К этому времени заболѣваемость сыпным и возвратным тифами в б-рях вновь приняла,угрожающіе размѣры.Ежедневно эвакуировали в тыл больных и нерѣдко,не попав ни в какой госпиталь,они либо умирали на переполненных больными станціях,либо,

даже попав в госпиталь, окончательно куда-то исчезали. В дальнейшем в Славянскѣ осталась, из-за забитости ж. д. путей, санитарная летучка дивизии. По полученным потом свѣдѣніям, часть раненых и больных была перебита красными, при занятіи ими города, а другие погибли от голода, холода и отсутствия медицинской помощи.

8.12-го, дивизія оставила район Изюма и через д. Стратилатовка и Голая Долина, к вечеру сосредоточилась в д. Храстище. 9-го, I-ый полк с 3 и 5 б-рями перешли в сел. Маяки /на Сѣв. Донцѣ/ в районѣ котораго красные начали переправу через рѣку, но безуспѣшно, всѣ попытки ликвидировались ружейным и арт. огнем. II-го, в связи с общей обстановкой, части отряда начали стход к д. Щемилровка, /Славянск-Курорт/, задерживая наступление, переправившегося через рѣку, пр-ка.

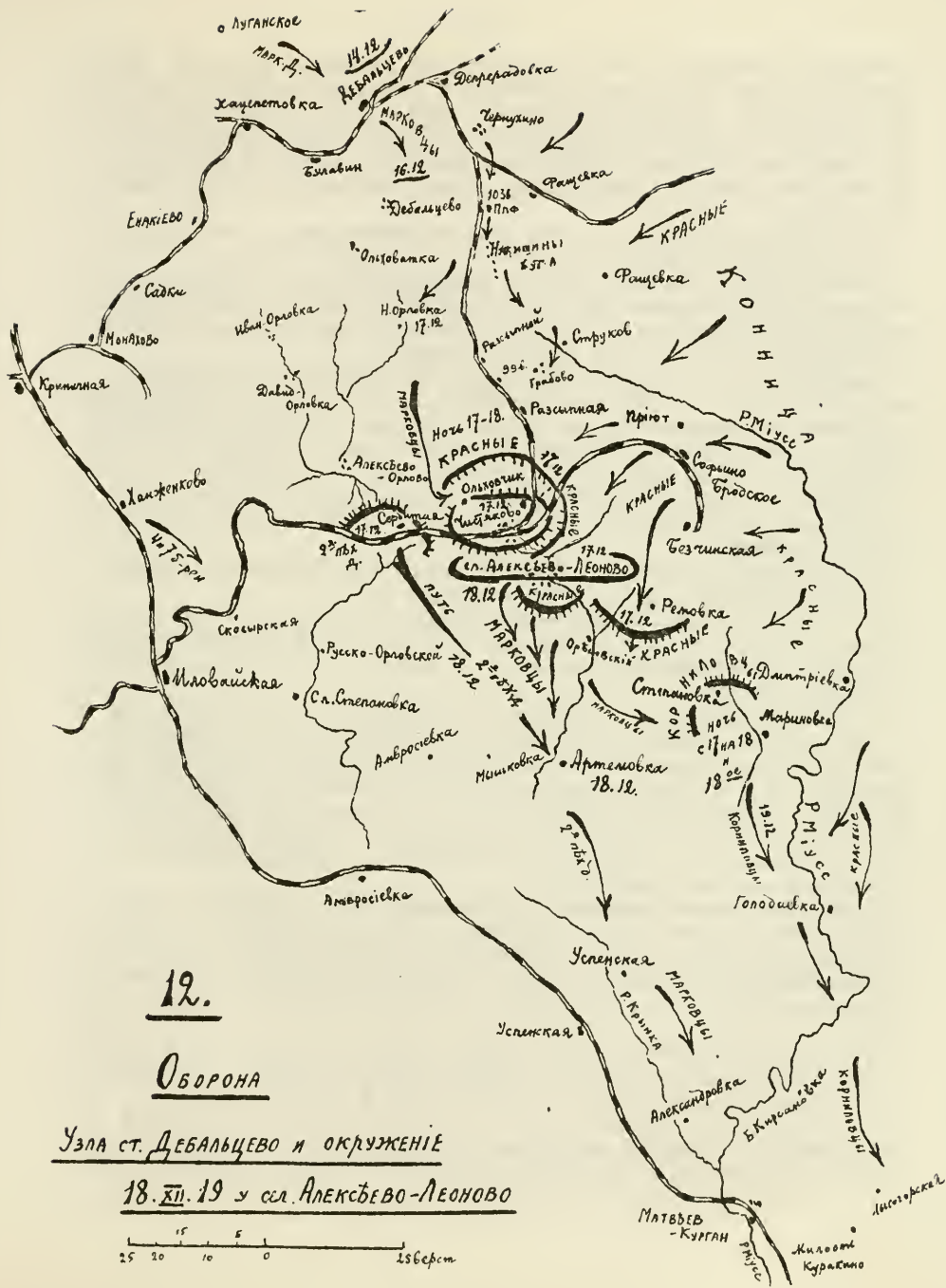
I-12-го, обѣ батареи с полком, без давления со стороны красных, через г. Славянск, сдѣлав переход около 50 верст, к ночи прибыли в г. Бахмут. 2, 4, 6, 7 и 8 б-реи со 2 и 3 п-ками, в течение 9-го и 10-го перешли из сел. Храстище в г. Славянск. 4 и 7 б-реи получили распоряженіе самостоятельно перейти на отдых в сел. Нижне-Ханженково /ок. ст. Харцызск/, куда и прибыли 13-го. Б-рей вел Полковник Михайлов.

В Славянскѣ стягивались части Корн. Уд. дивизии, для переброски на правый фланг нашего корпуса, в район ст. Софьино-Бродская и Безчинская. Для усиленія артиллеріи Корниловцам передана наша 8 б-рея /3 орудія/. Лошади и обоз б-реи выступили походным порядком на ст. Софьино-Бродская, а матеріальная часть, в течение 4-х дней, эшелонном, продвигалась по совершенно забитой всевозможными составами ж. д. линіи Славянск-Горловка-Иловайская -Чистяково /ок. 200 верст/ и выгрузилась 17.12 на ст. Безчинская. В район ст. Славянск, для усиленія корпуса, уже была перебросана, с Черноморскаго побережья, 2-ая пѣх. дивизія.

2 и 6 б-реи со 2 и 3 п-ками II-го выступили из Славянска и 12-го прибыли в г. Бахмут. 13-го вся дивизія перешла в с. Луганское и 14-го, под проливным дождем в район ст. Дебальцево.

Дивизія получила задачу прикрыть эвакуацію Дебальцевскаго ж. д. узла. Передовыя части пр-ка находились в районѣ ст. Алмазная т. е. еще в верстах 25-ти к сѣверу. Дивизія расположилась: I полк с 5 б-реей в сел. Чернухино; 2-ой полк двумя б-нами с 6 б-реей на ст. Баронская и в д. Ново-Вергиловка и один батальон с 3 б-реей на ст. Чернухино; 3 полк со 2 б-реей в поселкѣ и на ст. Дебальцево. Штаб дивизии с конвоем на ст. Чернухино.

Задержавшись в Дебальцевском районѣ, дивизія прикрывала ж. д. линію по которой сѣбно перебрасывалась Корн. Уд. дивизія, на исключительно важный участок фронта: противник угрожал непосредственно г. г. Новочеркаску и Ростову и нашим путям сообщенія с Кубанью. Главная ж. д. линія на Таганрог и Ростов была

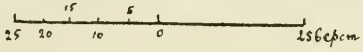

19.

ОБОРОНА

Узла ст. Дебальцево и окружение

18. XII. 19 у сел. Алексеево-Леоново

совершенно забита и лишь специальные поезда, с большим трудом, еще могли следовать этапами от одной станции до другой. Трудно понять обстановку жутких дней отхода Добраармии тому, кто сам не видел бесконечных эшелонов, занесенных снѣгом, куч тифозных трупов и отдѣльных воинских чинов и бѣженцев на забытых станціях, ожидающих давно потухших и неисправных паровозов.

15-го, день прошел спокойно, всѣ отдыхали. Вновь похолодало и весь день шел снѣг.

16-го, с утра красные начали наступленіе на ст. Дебальцево и Баронскую /см. схемы №№ 12 и 7/. Наши части успѣшно сдерживали пр-ка своим огнем, но послѣ занятія ими ст. Хацепетовка, начали отходить к ст. и сел. Чернухино.

1-ый полк с 5 б-реей, в 18 час., выступили из с. Чернухино на с. Грабово, через хутора Никишины, Греков и Струков. Квартиреры были посланы вперед, но перед Грабово они были встрѣчены огнем и вернулись к главным силам, которыя повернули на хут. Разсыпной и в 12 час. 17-го пришли на ст. Разсыпная.

3 б-рея с б-ном 2 полка выбила конныя части пр-ка из хут. Грабово, но послѣ небольшого привала в деревнѣ, отошли на хут. Разсыпной.

6 б-рея и два б-на 2-го полка через хут. Никишины перешли в д. Ново-Орловка, гдѣ пробыли до утра 17-го.

2-ая б-рея с 3 полком, послѣ тяжелого перехода под фланговым огнем пр-ка и по исключительно тяжелой дорогѣ, поздней ночью, на 17-ое, присоединились к 6 б-реѣ и 2-м б-нам 2 полка в с. Ново-Орловка.

В теченіи дня 17-го декабря, всѣ батареи и полки дивизіи по нѣскольким, сильно занесенным выпавшим снѣгом, проселочным дорогам, продолжали отход на ст. Чистяково. В аррьергардѣ находились 3 и 5 б-реи, которыя послѣ небольшого боя, под давленіем конницы пр-ка, около 16 час. оставили ст. Разсыпную и 5-ая через хут. Ольховчик, а 3-ья - вдоль линіи ж.д., к 23 час. прибыли на ст. Числяково, совершенно забытую обозами и стрелками частями дивизіи.

3-ій полк расположился в х. Ольховчик, в 6 верстах к сѣв.-западу. Еще в пути были получены свѣдѣнія, что обозы и парки дивизіи, двигавшіеся на пол перехода впереди, под вечер были атакованы красной кавалеріей у с. Алексѣево-Леонново и частично попали в плѣн, а частью вернулись обратно на ст. Чистяково.

Части Корн:Уд. дивизіи с нашей 8 б-реей, которая ушла утром этого дня, выгрузились на ст. Безчинская, вели бой с конницей у д. Ремовка и вечером 17-го отошли на д. Степановку.

В ночь с 17-го на 18-ое, со ст. Чистяково на ст. Иловой -скую, связь с которой еще была, отправили эшелон в нѣсколько товарных вагонов, куда погрузили тяжело больного Начальника

дивизіи Ген.-Маіора Тимановскаго, раненых и больных. В командование дивизіей вступил Нач. Штаба ея, Ген. Шт. Полк. Битенбиндер. Дивизія имѣла задачу идти на юго-восток на д. Степановку /ок. Зо верст/, для соединенія с Корниловцами, находящимися в этом районѣ. Слѣва, т.е. на западѣ, в окрестностях ст. Сердитая, находилась 3-ая пѣх. дивизія. Связи с сосѣдями не было.

Противник - конными частями занимал на югѣ-востокѣ от ст. Чистяково: сел. Алексѣево-Леоново и Ремовку и с сѣвера и востока подходил к станціи. Фактически дивизія была почти-что совершенно окружена и свободными, пока еще оставались дороги на запад и юго-запад. Послѣ совѣщанія с нѣкоторыми старшими начальниками, Начдив принял рѣшеніе: на разсвѣтѣ выбить пр-ка из сел. Алексѣево-Леоново, пройти селеніе и продолжать движеніе на юго-восток.

Наступленіе было назначено на 5 часов 18-го Декабря. Еще в темнотѣ, 1-ый полк и 5 б-рея / 3 орудія /, двинулись на с. Алексѣево-Леоново и с разсвѣтом, около 8 часов, б-ны начали атаку селенія, поддержанную сильным арт. огнем. Слегка морозило и видимость была хорошая. Отдѣльными эскадронами красные выскакивали из селенія и отходили за бугры, находившіеся к востоку и сѣв.-востоку. Полк вошел в селеніе и частично начал выходить на его восточную окраину, дабы прикрыть движеніе других полков и обозов через Алексѣево-Леоново.

1 вз. 5 б-рей / 1 ор. / и подошедшая 3 б-рея / 2 ор. /, продолжали движеніе за головным б-ном, по деревенской улицѣ, на юго-восточную окраину, откуда шла дорога на сел. Степановка.

2 вз. 5 б-рей / 2 ор. / получил приказаніе поддержать продвиженіе частей полка на восток и обстрѣлывать бугры, гдѣ маячили конные красных. В это время многочисленныя обозы и 2-ой полк с 6 б-реей / 4 ор. /, начали входить в селеніе, с задачей возможно быстрѣ пройти его. Дальше в аррьергардѣ слѣдовали 2 б-рея и 3 полк, 1 орудія.

Селеніе расположено в большой котловинѣ, она шла с сѣвера на юг, постепенно спускаясь. Восточная и южная стороны котловины довольно возвышенныя, сѣверная и западная - пологія. В юго-западном направленіи котловина переходит в неглубокую ложину, в которой сливаются двѣ рѣченки, берущія начало в окрестностях. В южной части небольшой мост, перекинутый через одну из рѣченок. Что-бы попасть на дорогу в сел. Степановка, нужно было пройти через этот мост. Дальше был сразу крутой подъем и дорога шла на восток - еще около версты, дабы обогнуть еще один глубокой овраг и потом поворачивала на юг.

За полчаса, во время котораго 2 вз. 5 б-рей вел огонь по неприятельским разѣздам, вся узкая улица селенія была забита многочисленными повозками обоза. Отдѣльныя повозки вклинились между ротами; полки невѣроятно растянулись. Движе-

ние шло страшно медленно. Артиллерия не имела возможности вести наблюдение и стать на позиции. Чувствовалось отсутствие руководства и энергичного начальника. Около 10 часов артиллерия пр-ка начала обстрел селения и с восточной стороны появились лавы красной конницы, часть ее сплывала и сбив наше слабое охранение, начала проникать в селение, а конные обтекали его с севера и юга.

Начался невзвоятный беспорядок. Находившиеся с авангардом 3 б-рея и 1 вз. 5-ой - вышли из селения, но были атакованы с юго-восточной стороны и повернули прямо "по цѣлинѣ" на запад и лишь одно орудие 3 б-реи перешло, оказавшись на пути оврага и ушло от преслѣдования.

2 вз. 5 б-реи и 6 б-рея, с невзвоятными усилиями открыли себѣ проход к мосту, перешли его и с трудом начали подниматься по крутому подъему.

2 б-рея, находилась с арриергардным 3-м полком еще гдѣ-то в селении и была захвачена красными, при попыткѣ уйти через огороды.

2 вз. 5 б-реи и в нѣкотором отдалении за ним 6 б-рея, вышли на дорогу на с. Степановка и шли вдоль оврага в восточном направлении. К командиру взвода 5 б-реи подъѣхал Штаба дивизии Капитан Гнѣдыш и передал приказание Начдива поддерживать атаку Горско-Мусульманскаго дивизиона. Взвод снялся с передков и дѣйствительно перед взводом появилась конная группа около 40-50 чел. и пустой экипаж Начдива. С юго-востока и востока подходили лавы красных.

Послѣ небольшой задержки эта группа двинулась на встречу красным, но сажень через 100 в беспорядкѣ повернула по дороге на юг. Красные начали рубить. Было видно, как срубили голову кучеру Начдива. Взвод открыл огонь. Красная лава продолжала приближаться и начала обтекать и со стороны селения с намѣреніем прижать взвод к оврагу. Прикрытія никакого не было: орудія стояли одиноки. Передков подать уже было нельзя и пѣшие чины взвода стали спускаться в овраг, который был рядом, а конные двинулись вдоль.

В это время, "на маршѣ", к этому мѣсту подходила 6 б-рея, она была атакована и захвачена противником. Батареи понесли значительныя потери: из 13 орудій - погубло 12; пропали всѣ обозы; зарублено - 8 офицеров и один юнкер, число же погибших солдат было больше, но его возстановить нельзя.

Нужно отдать должное солдатам всѣх батарей и особенно батарей послѣдних формирований. Многие были мобилизованы в уже оставленных нами губерніях; часть разновременно взята в плѣн в районѣ Курска, но всѣ они, в исключительнo тяжелые моменты послѣдних дней отступления и в послѣднем боѣ, честно выполнили свой солдатскій долг до конца.

Из полков спаслись отдѣльныя группы и цѣликом команда пѣших развѣдчиков 1-го полка, под командой доблестнаго Ка-

питана ШЕВЧЕНКО, Георгиевскаго Кавалера Великой Войны, показавшаго примѣръ всѣмъ, что можетъ сдѣлать храбрый и рѣшительный командиръ, даже в самомъ безнадежномъ положеніи.

Было около 14 часовъ. Красные не преслѣдовали, они понесли то же большія потери. Западнѣе шла на юго-востокъ колонна 2-ой пѣх. дивизіи.

Большая часть Марковцевъ, вышедшихъ из боя, через сел. Артемовка собралась в с. Успенское. Сюда же подошли 4 и 7 б-рей, которыя в связи с общимъ отходомъ, 17-го выступили из с. Н. Ханженково. Остаткамъ дивизіи приказано перейти в гор. Ростовъ, куда прибыли вечеромъ 20-го.

Весь путь от с. Успенское и до г. Ростова, через с. с. Милостъ Куракино-Кузминка-Чалтырь, былъ забитъ отходящими группами всевозможныхъ частей, из которыхъ можно было сформировать нѣсколько дивизій, а о существованіи ихъ всѣ узнали только теперь: на видныхъ мѣстахъ в деревняхъ большими буквами, углемъ и мѣломъ, было написано, для отставшихъ, какія здѣсь прошли части, что и помогло краснымъ в ихъ развѣдкѣ. Хозяйки во всѣхъ избахъ непрерывно, днемъ и ночью, выпекали хлѣбъ и каждая группа, немного закусивъ и отдохнувъ, через нѣсколько часовъ двигалась дальше, что бы дать мѣсто слѣдующей.

8 батарея с частями Корниловцевъ, 19-го выступила из с. Степановка на Ростовъ, через с. Лысогорское-Воль. Крѣпкая - Генеральный Мостъ и 24-го прибыла в г. Нахичевань.

26-го отрядъ двинулся на г. Новочеркасскъ, занятый пр-комъ в ночь с 25 на 26-ое. К вечеру подошли к ст. Аксай, но поздней ночью на 27-ое, в связи с общей обстановкой, отрядъ начал отходить к г. Нахичевань. Городъ оказался в рукахъ мѣстныхъ большевиковъ и наши части были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Батарея открыла огонь вдоль улицъ. Переправа через Донъ была забарикадирована и обстрѣливалась с барж, стоящихъ на рѣкѣ.

К переправѣ былъ посланъ нашъ броневъ автомобиль, открывшій огонь по баржамъ и под его прикрытіемъ батарея переправилась и немедленно из камышей открыла огонь по батареямъ красныхъ, стоящихъ в г. Ростовѣ.

К ночи 28 декабря Корн. Уд. дивизія сосредоточилась на площади г. Батайскъ. Ждали атаки противника. До 31-го б-рея занимала позицію у сѣв.-восточной окраинѣ города. 1 Января 1920 года она погрузилась в эшелонъ и отправилась в ст. Уманскую для присоединенія к дивизіи, что произошла 4-го января.

Находившіяся в г. Ростовѣ 4 /Кап. Тишевскаго/, 7-ая и остатки 2, 3, 5 и 6 б-рей, выступили из города 24-го и через г. Батайскъ, 26-го пришли в ст. Кущевскую Куб. Обл.. Здѣсь уже ощущалось враждебное отношеніе Кубанцевъ. Жители не хотѣли пускать в домъ и не давали, даже за деньги, продуктовъ и фуража.

29-го перешли в станицу Кисляковскую, в ужасно тяжелыхъ условіяхъ, пройдя за весь день 12 верст. Дороги от дождей

превратилась в море грязи. 1 Января 1920 г. прибыла в ст. Уманская.

Совершенно самостоятельно шла 1-ая Ген.Маркова батарея, вдоль полотна ж.д. Харьков на Славянск, стремясь получить вагоны для следования в резерв Главного Командования. В итоге на 4 вагона и 3 платформы была погружена материальная часть, а личный и конский состав шли походным порядком: Славянск-Краматорская-Константиновка-Ясиноватая-пос. Дмитриевск, а 13-го на ст. Иловыйская 6-рея встретила аррьергард Корниловцев, не успевший отойти на ст. Софьино-Бродская. 22-го прибыла в г. Ростов, 28-го в Кущевку, где был погребен умерший от тифа старший офицер офицер батареи Поручик Давыдов и 31-го стала по квартирам в ст. Уманской.

Вся материальная часть батареи погибла в заторе на ст. Доля, будучи уже свернутая на Крым.

4-ая батарея Полк. Изенбека медленно, но все время двигалась в эшелоне, имея 7 орудий и 9 ИЗ в Бахмуте приказано было ее развернуть в дивизион, командиром которого назначался Полк. Падчин, а 3-ей батареей Поручик Шавинский. 17-го ночью 6-рея прибыла на ст. Ростов, где для защиты Ростовского плацдарма был выгружен взвод Поручика Георгиевского и направлен в с. Султан-Салы в распоряжение к-ра Терской пластуновской бригады, которая только что была сформирована из молодых и пополнена бжавшими с фронта казаками.

Село было окружено глубокими крутыми оврагами и балками, что при гололеде затрудняло движение и давало пр-ку возможность обхода с тыла. Просьба к-ра взвода остаться на позиции сзади селения, чем избегался спуск и подъем столь тяжелый для лошадей - была отказана генералом.

24-го, красная конница, пользуясь оврагами обошла с тыла, пластуны сдались, а взвод Поручика Георгиевского, вместе с Подпоручиками Власовским и Рязановым, отбиваясь на картечь пел - смертью храбрых. Случайно остался в живых посланный утром в г. Ростов за снарядами Подпоручик Голбан.

23 декабря батарея выгрузилась из вагонов и из Ростова перешла в г. Батайск, а затем двинулась вдоль ж.д. на Сосыку.

2 янв. Полк. Изенбек в Штабе корпуса получил приказание войти в состав Алексеевской Арт. Бригады и 14-го 6-рея прибыла в ст. Уманскую в составе 5 орудий, 33 оф., 160 солдат и 130 лошадей. Здесь стояла Марковская Арт. бригада и выяснилось, что есть две четвертые батареи. На ст. Тихорецкой от Инспектора Артиллерии ВСЮР получено было приказание: в виду гибели взвода у с. Султан-Салы разворачивание 6-реи в дивизион отменить и 6-реи войти в состав Марковской Арт. Бр., влив в себя батарею Капитана Тилевского.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ .

КОИ ЧТО ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО .

Ошибки одного человека—урок для других..

Мудрая народная пословица говорит: "здоровая душа в здоровом тѣлѣ", а наш Суворов учил: "Солдат дорог.. Береги здоровье." Все это было всѣм извѣстно, как и понятно, что утомленіе физическое неразрывно соединено с утомленіем нравственным. Тѣм не менѣе, во всѣх войнах Россіи, вопрос медицинскаго обслуживания стоял не на высотѣ, что мы лично и испытали в дни Гражданской Войны, в дни эпидемій разнаго вида тифа.

Вспомним далекіе дни молодости и тяжелыя страданія при перенесенных болѣзнях. Сдѣлаем это не в суд или осужденіе, а исключительно для пользы дѣла и необходимости бережно относиться к прекрасному строевому элементу.

В батареях были приняты всѣ мѣры, дабы задержать всѣх заболѣвших дольше у себя или сдать в надежныя руки, что и было почти невозможно при зимнем отступленіи 1919 года.

Всѣ прошли через это испытаніе и только единицы избѣгли общей участи. Подпоручик Старосельскій, был сдан уже перед наступленіем кризиса в болѣзни и поэтому, в памяти его был большой пробѣл.....

Крѣпкое сердце выдержало все и в один из дней, он стал приходить в сознаніе ощущая состояніе замерзанія. Попытка слабых рук подтянуть одѣяло, не увѣнчалась успѣхом, а открывшіеся глаза не могли вначалѣ пояснить весь ужас окружающей обстановки. По бокам и кругом, всѣ лежали в одном бѣлѣ и в разных странных позах. ....

И он понял, послѣ большого напряженія жестокою дѣйствительностью, он лежал среди мертвецов в госпитальном моргѣ...

Собравшись с силами, он закричал... Сразу упав на свое же мѣсто. Случайно бывшій санитар, тоже с криком бросился из мертвецкой и через нѣкоторое время прибѣжали санитары и доктор, немедленно внеся в госпиталь. Таким чудом Подпоручик Старосельскій сам спас себѣ жизнь.....

Предстояло теперь дальнѣйшее леченіе и поправка. Опять условія в госпиталѣ или лазаретѣ, были несносныя и начались конфликты с персоналом, который обратился к коменданту с просьбой воздѣйствовать на безпокойнаго и недовольнаго больного.

Полковник, комендант рѣшил начальнически воздѣйствовать и, что хуже всего запугать: "потрудитесь" .. стал он кричать. .. "или я вас немедленно вышлю по этапу в Дроздовскую дивизию." -

Подпоручик Старосельскій попросил, забывшагося полковника не кричать, а затѣмъ сказал: "если для негодаев и дезертиров, служба в доблестной Дроздовской дивизіи есть наказаніе, то для порядочнаго человѣка - великая честь. Но - я, Марковец и поэтому настаиваю о немедленной выдачѣ мнѣ всѣх документов и средств, для отправки больным на фронт, гдѣ немедленно подам рапорт, как о порядках в госпиталь, так и о полученном от Вас, оскорбленіи страсоваго офицера."

Послѣднія слова имѣли огромное вліяніе и Подпоручик наш, был снабжен всѣмъ необходимым, доставлен на вокзал и закончил свое леченіе в хозяйственной части батареи, гдѣ набирались сил, всѣ выздоравливающіеся.

.....

Погруженныя на платформы, орудія I-ой Ген.Маркова батареи, прибыли только до ст. Доля, совершенно забитой эшелонами с потухшими паровозами. Орудія уже были свернуты на Крым, а конскій состав батареи двигался на Ростов. В момент захвата ст. Доля, командѣ при орудіях, во главѣ с Поручиком Терентьевым, пришлось отходить походным порядком.....

..... Через Керчь, утром 10 Января 1919 года, пароход прибыл в Новороссійск. Надо было добираться до бригады....

"..... Пошел в город в комендантское. Там я увидѣлъ странную картину. Поперек большого помѣщенія, как в синема, стояли в затлок ряды стульев и скамеек и всѣ они были заняты. Сидѣло много генералов, штаб-офицеров и, хорошо одѣтых, штатских господ. Перед ними впереди стоялъ длинный стол, за которым сидѣло трое штаб-офицеров, а перед ними стояли цѣпочки в десяток человѣкъ.

Когда я попробовал обойти эти ряды и приблизиться к столу, на меня зашикали и загудѣли на разные голоса. Один генерал, очень назидательно, мнѣ сказал, что, если я желаю обратиться к коменданту, то должен занять мѣсто в очереди и посоветовал придти пораньше завтра утром. В очереди было человѣкъ 80 и я, обезкураженный, увидѣлъ, что я здѣсь дѣла не сдѣлаю.."

Вернувшись на вокзал В.И. Терентьев узналъ, что эта очередь есть лица, желающія смыться за границу, прося мѣста на пароходах.

"..... Утром поднявшись, сразу отправился в комендантское, гдѣ увидѣлъ вчерашнюю картину. Обходя ряды сидящих и не обращающаго вниманія на их возгласы, подошел к столу почти вплотную. Кто то из обойденных крикнулъ на меня, в отвѣтъ на что я неспростойно выругался. Поднялся общій крикъ около стола. Комендантъ, привстав и опираясь на руки, закричал: "в чем дѣло".

Я подошел вплотную к столу и сказал: "вот в чем дѣло, Господин Полковник.. Со мною здѣсь до полусотни голодных людей, которых я не могу выпустить к своей части из Новороссійска в

Уманскую. Я Марковец. Если буду ждать, то у меня послѣзавтра будет полсотни покойников. Сдѣлайте им предпочтеніе персд дезертирами и дайте бумажку на выѣзд из города."

Бумажку я получил и указаніе идти к этапному коменданту. Выходя слышал, как кто-то не громко сказал: "эти цвѣтные схожи с большевиками". В Ясиноватой я с Баяновым, за такія слова, немного проучили одного капитана, здѣсь же пришлось не обратить вниманія. Направился к этапному коменданту и получил наряд на два вагона. Пришлось опять дѣлать большой конец и маршировать на вокзал. Там меня увѣрили, что вагоны будут и поѣзд отойдет в 21 час. Вечером надо было идти на погрузку, но я сам едва мог двинуться и меня вел по руку фейерверкер Васильев. Вагоны были поданы, но оказались без печей, а на дворѣ, послѣ вечерней мокроты, стало морозить. В вагонах с солдатами остался Подпоручик Поддубный. Из Доли он вышел в великолѣпном полушубкѣ, но во время движенія, он гдѣ-то его бросил для облегченія. Солдаты, взявшіе орудійныя понорамы, тоже их растеряли, а в Новороссійскѣ освободились и от винтовок. С этим приходилось мириться, т.к. люди, за болѣе чѣм мѣсячную голодовку ослабѣли и едва двигались..... я отправился к дежурному по станціи, узнать об отправкѣ и там у стола упал без сознания.

Меня перенесли в вагон и положили на голый пол в углу, гдѣ я пролежал на морозѣ трое суток. Поѣзд тронулся и шел очень медленно, простаивая на каждой станціи по много часов. Как он шел: на Екатеринодар или на Тимашевку, я не знаю, но так или иначе прибыл в Тихорѣцкую, гдѣ я не надолго приходил в себя. На станціях, всѣ уходили грѣться, а со мной оставляли караульщика, т.к. я в бреду часто порывался выпрыгнуть из вагона. Нѣскольких больных солдат оставили на станціях. В их числѣ шестнадцатилѣтняго кадета Потемкина. Гловацкій и Поддубный настаивали, чтобы сдать гдѣ либо на станціи и меня. Но, спасибо Улановскому, он воспротивился этому, говоря, что хоть мертвым, но привезет на батарею.

На какой то станціи, все время страдая от боли в ногах, на которых замерзли, с Новороссійска мокрая, портянки, я выпрыгнул из вагона и побѣжал. На короткій момент ко мнѣ вернулось сознание. Я увидѣл себя ночью, лежащим на снѣгу. Вдали свѣтились фонари станціи и падал снѣг. Мимо проходили Кубанцы в бурках, закутаные в башлыки. Один сказал: "вот еще одного мертвяка выкинули из поѣзда". Я попытался крикнуть, я еще живой, но голоса не было и я опять потерял сознание.

Наши солдаты нашли меня и перенесли в вагон. На ст. Уманскую прибыли утром, но подводы прибыли к станціи лишь вечером. К приходу подвод почти всѣ были больны. Заболѣли и Гловацкій и Улановскій. По прибытію в станицу, кое-кого прямо сгрузили в лазарет, а остальных размѣстили по казачьим хатам. Всѣ были голодными, холодными, вшивыми и измученными, почти за 6 недѣль

нашего пути. От Изюма не раздѣвались ни одного раза и имѣлившей всё и много, а в каждом вагонѣ и на каждой станціи разживались новыми, которыхъ вездѣ была гибель.

Меня сгрузили в убогую хату к иногороднему. Он просил не оставлять меня, дабы не обвинили его, если я умру. Солдаты сказали, что он всеравно доходит и с тѣм оставили. На мое счастье, мой хозяин оказался евангелистом и хорошим человеком. Сразу же разул меня и растер ноги снѣгом, а потом втер гусиного сала. Постелил овсяной соломы, покрыл рядом и, раздѣв меня, положил и укрыл всё, чѣм только было возможно.

Однажды ночью, я пришел в себя и осмотрѣлся. В хатѣ было 2 маленьких окошка, расписанных морозными узорами. Одно у меня в головах, другое с лѣвой стороны и через оба проникал лунный свѣтъ. Справа в углу я розобрал, что это русская печь, занимающая одну четверть хаты. Мнѣ было жарко и меня давила тяжесть наваленной на меня одежды. Непосредственно меня покрывал овчинный тулуп. В хатѣ было холодно и, когда я откинул с себя покрывало, от меня повалил пар, как от хорошей тройки лошадей.

С печи я услышал женскій голос: "Хома..А, Хома..Глянь..Солдатик никак шевелится..". С печи стал слѣзать мужчина и я спросил его, гдѣ я. Он отвѣтил, что в Уманской станціи. — "А, кто здѣсь..Бѣлые или красные".. — "Нѣту тѣх барбосов. Марковцы — здѣсь"... Дал мнѣ напитокъ воды и полѣз на печь. Я же стал изслѣдовать свое тѣло. Откинув покрывало совсѣм, обнаружил, что мои ноги от колѣн каждая толщиной в хорошее бревно. Это меня удивило. Несмотря на боль в ногах, я стал пытаться встать на колѣни, а потом на четвериньки. Когда же я попробовал встать как слѣдует на ноги, то повалился на спину и двинуться уже не мог. Хозяин опять слѣз с печи и уложил меня на мѣсто, сказав: " ты братек, приморозил себѣ ноги".

Осознав свое положеніе я не удержался и заплакал. Так я пролежал еще большую часть февраля, до приближенія фронта. У меня было еще два приступа возвратнаго тифа. Хозяин все время ходил за мной и по два раза в день растирал мои ноги гусиным салом.

Он был бывшим пахтером из Доли, а здѣсь в станціи работал машинистом на казачьих молотилках. Был он исключительно бѣдным. Имѣл двух сыновей лѣтъ 12-14. Всѣ они ютились на печи, а вся их одежда лежала на мнѣ. Хозяйка стряпала на каждый день, а когда имѣла что либо, то кормила и меня.

Когда я еще не совсѣм пришел в себя послѣ перваго приступа, ко мнѣ стали заходить кое-кто из офицеров, сестра Домна Иванова. Батарея с Марковцами выступила на Ейск, а послѣ ушла под Ольгинскую. Перед ея уходом, меня хотѣли перевезти в лазарет, но мой хозяин запротестовал. "Мнѣ оставляли умирающаго и я просил у меня его не оставлять, а теперь, когда он оживает, вы хотите везти в лазарет, откуда каждый день вывозят мертвяков . Нѣт..

он останется у меня, поколь не встанет"....

Мнѣ были выданы деньги, жалованье за три мѣсяца. Каждый день приходил канонир татарин Мелитгастинов, котораго я посылал за продуктами и он мнѣ приносил: табак, то курицу, то утку, то мясо. Я страшно стал страдать от голода. Приносимое татаринном, хозяйка обычно варила суп и, хотя я мог курицу съѣсть в один прием, дѣлился с хозяевами. Они тоже дѣлились.

Иногда в хатѣ собирались старики казаки, заказчики моего хозяина и вели бесѣды и ни от одного из них я не слышал того о чем кричала Рада, от их имени. Когда же пришел в станицу 2-ой Уманскій полк, в полном составѣ, то старики кляли и Раду и своих сынов. Отношение к Добровольцам было благожелательное.

Иногда собирались евангелисты и тогда пѣли псалмы, вроде того:

"Скажите мнѣ, братья и сестры,

Куда вы хотите идти...

Терновник колючій и острый

И камни и мрак на пути"...

9-го Февраля наши взяли Ростов. Эту вѣсть принесли старики казаки. Один говорил: "хорошо бы было, если бы опять толкнули красных до Орла". Другой замѣтил: "гдѣ там кум.. али не знаешь, что наших сукиных сынов не заставишь теперь воевать не за что. Умные люди позабывали им головы почище, чѣм в семнадцатом году, будь они трижды прокляты". "Да, все расписывали, что при Николаѣ тяжелая была жизнь. Гляди какой легкой жизни теперь добились. Вот сломят добровольцев, жизнь нам станет еще легче, да много ли нас жить останется."... "Ѣто, что и говорить, кум... Ты смотри, как людей в звѣрей передѣляли. Бьются, рѣжутся, от тифа мрут, поди уже половину Россіи перевели, а все свободу ищут. Уж большей свободы убивать, поди и быть не может. Ставь крест на нашу былую жизнь. Теперь и похожей на нее не будет".... Такого рода бесѣды велись почти каждый день, а потом, все чаще и чаще, стали говорить о плохих дѣлах на фронтѣ и его приближеніи к Кубанской области.

По ночам я стал пытаться вставать на ноги, но они еще меня не держали. Но, вот одним утром я одѣлся и попробовал встать и, к моей великой радости, смог сдѣлать нѣсколько шагов. Хозяйка, глядѣвшая на меня, подошла ко мнѣ, обняла, стала цѣловать и расплакалась от радости.

На слѣдующій день, опираясь на палку, я вышел на двор и услышал арт. стрѣльбу. Фронт приближался. На завтра стрѣльба стала еще ближе. Из батареи приѣхал офицер с приказом Поручику Меромскому, оставленному в Уманской за старшаго - "немедленно собрать всѣх здоровых и выздоровѣвших чинов батареи и по ж. д. с ними отправиться к батарее". В исполненіе приказа, Меромскій на подводах перевез всѣх на станцію, оставив тяжело больных в станицѣ. Среди них остался юнкер Маншин, в тяжелом

состояніи.Его брат,при отходѣ,был точно также оставлен в Ростовѣ.

Жеромскій помѣстил всѣх здоровых в стоящій под паровозом состав,который почти сейчас же тронулся.С Жеромским уѣхали и Гловацкій и Улановскій.Для ѣлабосилки,с которой остался я, дано два вагона,но в них из за холода,находиться было нельзя.Сутки провели в станціонном зданіи,среди тифозных,лежащих там и помороженных донских казаков.

Паровозов не было и мы дождались бы прихода красных,если бы утром слѣдующаго дня,не пришел на станцію паровоз с вагонами донского Генерала Калинина.Я самостоятельно не мог идти и меня подружки солдаты повели к генералу,который согласился забрать наши вагоны,но мы должны взять обмороженных казаков.Он довел наши вагоны до Сосыки,гдѣ их отцѣпили.

Свѣтило ярко солнце и снѣг быстро таял.Мимо станціи,насколько можно было видѣть в обѣ стороны,в нѣсколько рядов,по жидкой грязи,шли обозы.Тут были войсковые обозы,между которыми шли повозки,запряженные верблюдами.Шли табуны лошадей и гурты скота.Верхами ѣхали калмыки и калмычки.Проходили конныя донскія части.

Здѣсь опять пришлось стоять долго и ожидать возможности двинуться дальше.Случайно на станціи оказался отец одного из наших солдат,приѣхавшій из станицы.Он долго бесѣдовал в сторонкѣ с сыном.Послѣ этого сын стал горячо толковать с солдатами.Наговорившись с ними,подошел ко мнѣ и сказал:"Г-н Поручик..Мы рѣшили здѣсь остаться.Оставайтесь с нами без страха,Вас никто не выдаст.."

Я отвѣтил:"Оставайтесь,воля ваша.Я вам вѣрю,что вы меня не выдадите,но вам самим неизвѣстно,что вас ждет.Я же не останусь и при гарантіи самаго Ленина.Может быть среди вас найдутся двое,которые помогут мнѣ добраться до Екатеринодара.Один я не могу"...

Через нѣкоторое время,этот солдат подошел ко мнѣ и сказал, что:—"на подошедшем бронепоездѣ есть офицер,который Вас знает;я говорил с ним и он обѣщал прицѣпить наши вагоны."Дѣйствительно,наши вагоны прицѣпили и довели до Тихорѣцкой.Здѣсь нас отцѣпили и оставили.Солдаты были всѣ на лицо.

Зданіе самаго вокзала и окружающія его были сожжены и разрушены.Говорили,что большевиками был произведен взрыв склада снарядов.Выбраться на Екатеринодар надежды было мало.

Перед вечером наши вагоны прицѣпили к какому то составу и притянули на станцію Кавказскую,гдѣ царил паника.Говорили,что хутор Лосев,что недалеко от станціи,уже занят красными.Командант сказал,что на Екатеринодар поездов больше не будет,а будет лишь на Армавир.На мои слова,что мнѣ в Армавири нечего дѣлать,он отвѣтил,когда спасает голову,то тут разбирать нечего.На стѣнах станціи стали расклеивать воззванія красных.

Вдруг, со стороны Армавира, подлетѣлъ пассажирскій поѣзд. Мои солдаты помогли мнѣ залѣзть в тамбур из одного из вагонов. Поѣзд сейчас же тронулся. Когда подошли к Усть-Лабинской, узнали, что Кавказская уже взята большевиками.

В Екатеринодарѣ пришлось провести болѣе двух суток на перонѣ, т. к. внутрь вокзала нельзя было войти, до такой он степени переполнен бѣженцами и больными. Была страшная грязь и вонь, а вли просто трещали под ногами.

Увидѣлъ на перронѣ гуляющаго Поручика Маслова. Он слѣдовал в штабном поѣздѣ со своим зятем Генералом Романовским. Просил его помочь мнѣ и нашим солдатам выбраться из Екатеринодара, с помощью генерала. Он в этом отказал. К поѣзду же, охрана никого не подпускала.

Попел дождь и задулъ сильный вѣтер. Положеніе стало совсѣм не выносимое. Стало темно. Со станціи отправился бронепоезд, а за ним должен был отходить его вспомогатель. Солдаты помогли мнѣ влѣзть в вагон 4-го класса, а сами устроились на открытых платформах. Вагон оказался пустым. На скамейках были солдатскіе котелки, с остатками какой то бурды. Я подкрѣпился, доѣвъ из нѣскольких котелков остатки, а на слѣдующій день был в Новороссійскѣ, гдѣ уже оказались мои солдаты. На станціи нашли вагоны хозяйственной части батареи, куда меня и перевели. Здѣсь заправлялъ Подпоручик Поддубный.

В вагонах был хлѣб, подсолнечное масло и соленая комса. Я пролежал в вагонѣ нѣсколько дней, до подхода батареи, до изюги набѣдался хлѣбом и комсой. Когда пришла батарея и стала грузиться на Маргариту, забрали и меня.

Потом оставался на излѣченіи в Симферополѣ, откуда 15 мая выѣхал в батарею на Перекоп.

В. М. ТЕРЕНТЬЕВ.

Каждый из нас болѣлъ и перенес весь этот ужас по разному, но при отходѣ по Кубани к Новороссійску, условія были очень тяжелыя. Начать с того, что казачье населеніе было в большинствѣ своемъ враждебно и в Бригадѣ был случай, когда одного из офицеров даже тяжело больного, избил. Казак это слѣлавшій — разстрѣлян по приказанію Генерала Кутепова.

Вдоль жел. пути через Тимашевскую и Крымскую шел бригадный лазарет в вагонах, гдѣ возможен был уход послѣдней и главное усиленное питаніе, для поправляющихся. Правда, что послѣдніе почти сразу же схватывали тифъ возвратный. Кто в эти вагоны попал, тот смог со временем поправиться и снова стать в строй. Большинство же, оказавшихся в других мѣстах, пропали без вѣсти, а точнѣе умерли. Кто и гдѣ — неизвѣстно...

ОБОРОНА РЫКИ ДОНА .СТОЯНКА В УМАНСКОЙ И ЕЙСК.

По оставленію г.Ростова, фронт образовался по линіи р.Дон, гдѣ предполагалось переформировавшись дать отпор врагу. Отдѣльный Добровольческій Корпус Ген.Кутепова состоял из дивизій: Корниловской, Марковской, Дроздовской и Алексѣевской, попрежнему сильных духом и стремленіем к дальнѣйшей тяжелой борьбѣ. Наша Бригада к 1 января имѣла 282 офицера и солдата, при 11 орудіях: 3-я б-рея - одно орудіе обр.1902 г.; 4-ая Кап.Тишевскаго - 4 анг.лег.п.; 7-ая гауб. - 4 анг.гаубицы и 8-ая гауб. - 3 орудія обр.1902 года. 14 января при- была 4-ая б-рея Полк.Изенбека в составѣ 5 орудій обр.1902 г., 8 пулеметами, 33 офицерами, 150 солдатами и 120 лошадыми, которая влила в себя самую старшую послѣ Генерала Маркова батарею, батарею Капитана Тишевскаго.

Началась лихорадочная работа по воссозданію батарей и приведенію в порядок всего их имущества. Возстановлены: 1 -ая Ген.Маркова батарея из 4-х анг.пушек; 2-ая из 2-х Обр.1902 г.; 3-ья - 2-х ор.1902 г.; 4-ая из 4-х обр.1902 г.; 5 и 6 батареи расформировались; 7-ая и 8-ая гаубичныя по 2 анг.гаубицы, т.е. всего 16 орудій. На пополненіе бригады пошел состав 9 арт.бригады.

Обстановка в станицѣ Уманской со стороны казаков была нам враждебная: отказ от борьбы, агитація против нашей Арміи и Добровольцев. 16.1 -Ген.Деникин предъявил Казацкому Кругу требованія: единого командованія, единой власти, немедленнаго выступленія Кубанских частей на фронт, напряженіе всѣх сил тыла, прекращенія агитаціи членов Кубанской Рады и в заключеніе подчеркнув, что мы служим Россіи и если казачество по этому пути не пойдет, то наша Армія уйдет с Кубани. В итогѣ соглашеніе Верховнаго Круга с Главнокомандующим состоялось, но неприязненное отношеніе осталось, ко всему Гада была уже не в состояніи вліять на свои массы, развращенныя пропагандой и дезертирством.

Наш корпус окрѣп, дивизія состояла уже из трех полков, небольшого состава, но к сожалѣнію, ея Начальник Генерал Тимановскій умер от тифа и дивизію принял доблестный Генерал Кандеров, герой Великой Войны и Кавалер Ордена Св.Георгія 3 и 4 степеней, но совершенно незнакомый с особыми условіями войны гражданской. Помощником его назначался доблестный и всѣм извѣстный, Полковник Блейш.

Красные, со своей стороны, тоже перегруппировались и по льду Азовскаго залива, перешли небольшою группою из Таганрога и при поддержкѣ мѣстнаго населенія захватили г.Ейск.

Для подавленія возстанія и ликвидаціи красных, был двинут отряд Полк.Блейша в составѣ 1 Ген.Маркова полка с 4 орудія-

ми 4-ой б-реи и другой отряд Полк.Докукина 3-го полка с 2 ор.3-ой, для занятія Ейскаго укрѣпленія и порта Катон. Дивизія сосредоточилась в ст.Староминская, оставив в Уманской болных и имущество.

26-го января город атакой был захвачен и пр-к опрокинут на лед, гдѣ частью погиб, а частью вернулся и сдался. Еще утром, когда взвод 4-ой проходил рысью мимо тюрьмы, то из нея выбѣжало до 50 человек офицеров и солдат с криком: "Ура.. Марковцы давайте нам скорѣе винтовки". Среди них - Ген. Маркова б-рей Поручик Фисер и нѣсколько наших солдат, командированных в г.Ейск по дѣлам службы и захваченные в момент возстанія в плѣн.

Мѣстные жители радушно встрѣтили отряд, отказывались было брать деньги, как и измѣнилось отношеніе казачьяго населенія в станицах.

Батареи и полки пополнились плѣнными, но это пополненіе сыграло роковую роль в бою под Ольгинской. Опять началась эпидемія тифа, наступила суровая зима и морозы доходили до градусов - 30.

ОБОРОНА ГОР.БАТАЙСКА И НАСТУПЛЕНІЕ НА РОСТОВ.

Нале Командованіе рѣшило овладѣть городами Ростовом и Новочеркасском и разбить красную группу, находящуюся на этом направленіи. Дивизія со 2 февраля стала двигаться к Батайску, а 6-го всѣ батареи располагаются там по квартирам.

1 Ген.Маркова б-рея придеается Корниловцам для наступленія, 4-ая занимает позицію оборонительную на сѣв. окраинѣ города, остальные части дивизіи составляют корпусный резерв.

8 февраля, лихой атакой через лед г.Ростов был взят. Настроеніе приподнятое. Увѣренность в своих силах возрастала, но сложившаяся обстановка на Тихорѣцком направленіи сулила иное.

Неудачный рейд Ген.Павлова, обход Буденнымъ праваго фланга Донцов, захват жел.узла Тихорѣцкая и развал Кубанцев - заставили спѣшно отойти от Ростова.

Ген.Маркова батарея с 1-м Корн.Уд.п. наступала в особенно тяжелых условіях: с разсвѣтом впереди раскрылась картина плавни, широкая низина с сухим камышом и сугробами снѣга, плѣши замерзших озер и маленьких рѣчек, а за нею застывшая гладь главнаго русла Дона и возвышавшійся над ними правый берег, вдоль котораго на полотнѣ ж.д.пути дымилась бронепоезда пр-ка. Роты удачно прошли главные плавни и сосредоточились в камышах. Но б-рея в плавнях попала под сильный огонь бронепоездов: ранены Поручик Сломинскій и 4 номера.

Достигнув камышей взводы справились с бронепоездами, отогнали к Ростову, перенесли огонь на ст. Гниловскую и по юго-западной части плавней, где собрались силы красных для наступления на ст. Кейсуг и г. Батайск. Дальше поднявшись на правый берег Дона, 1-ый взвод двинулся на Ростов, уничтожив своим огнем на станичной площади красную батарею и захватив ее, а 2-ой взвод ликвидировал пр-ка со стороны Таганрога.

Только вечером оба взвода соединились у Темерника. При поддержке своей артиллерии Марковцами и Алексеевцами был взят вокзал, а Корниловцы охватив железнодорожный поселок и расположенные к северу от него кирпичные заводы, выставили заставы на дороге в сл. Султан-Салы.

На ночь 6-рея расположилась в здании Темерникской пожарной команды, где на рассвете была внезапно атакована красными. Атака была отбита своими разведчиками и пулеметами с потерями 7 раненых солдат и до 10 лошадей. Контр-атака Корниловцев восстановила положение и пр-к к полудню оставил город, отойдя на Новочеркасск.

Батарея стала по квартирам в центральной части города. 9-го были высланы приемщики в интендантство и склады, где все же осталось много английского обмундирования, которое во время не было роздано нашим частям, но зато все плённые красные были обмундированы в английскую форму.

Рано утром и даже ночью, по приказу свыше, город стал представляться нашими частями и дивизия, при 25 градусном морозе походным порядком двинулась в станицу Ольгинскую.

Добровольческий Корпус перешел к обороне, занимая исходное положение Азов-Батайск-Ольгинская. На нашем правом фланге стояли Донцы.

СТАНИЦА ОЛЬГИНСКАЯ, ЕЯ ОБОРОНА И БОЙ 16 ФЕВРАЛЯ.

10-го февраля, утром, после тяжелого перехода со многими обмороженными: Ген. Маркова, 2, 4, 7 и 8 6-реи прибыли в станицу Ольгинскую; 3-ья батарея / 2 ор. / осталась в Батайске для усиления арт. обороны. Станица, занятая Донской пёшей бригадой носила печать упорных боев, следы разрушений и для нас была хорошо известна по началу Первого Кубанского Похода.

От переправы через р. Дон к станице шла плотина, высокая дамба, почти 6-7 верст от ст. Аксай, имья слева г. Нахичевань, а вправо на другом берегу Старого Дона, находилась ст. Старо-черкасская, причем недалеко от переправы из рёки вытекала другая небольшая рёчка с хут. Старо-Марьевский и чуть дальше хут. Нижне-Подпольный. Вправо была ст. Маньчская, а сзади Комутовская, в 25 и 18 верстах. Слева соседи Корниловцы в Батайске, где находилась вся наша база снабжения, по проселочным дорогам, вдоль фронта и под постоянными ударами пр-ка.

Справа находились Донцы и на болѣе 10 верст фронта дивизія имѣла: 14 орудій и 1.600 штыков, из коих большая часть плѣнные взяты в Ейскѣ. Сама по себѣ станица была удобна для ея обороны, но бой слѣдовало принимать за станицей на линіи нѣскольких курганов и держа полки в кулакѣ, а затѣм в зависимости от обстановки, контр-атакой опрокидывать пр-ка.

Доблестному Ген. Канцерову все это было доложено, как особенно подчеркнуто: непрочная связь с сосѣдями, кризис в огнеприпасах и большой % бывших красноармейцев в полках. К сожалѣнію, генерал не принял все во вниманіе и нарѣзал участки фронта полкам, как это было в Великую Войну.

Красные рѣшили перейти в наступленіе в широком фронтѣ, от станиц Мелиховской-Богоаевской и до Ростова, а конныя части Думенко были брошены на ст. Ольгинскую, при поддержкѣ крупных сил пѣхоты.

Полки и б-реи заняли указанные им участки, а с колоколень станицы прекрасно все было видно и пр-к попал сразу же под арт. огонь. 13 февраля их попытка наступать, перейдя Дон у Аксая была отбита.

14-го, в 16 часов 16 кав. дивизія с пѣхотой повели наступленіе на лѣвый фланг дивизіи, между Батайском и станицей. Пѣхота была отбита сосредоточенным огнем б-рей и отошла, но конница захватила хутора, лежащіе на пути в Батайск, но был выбита Корниловским кон. дивизионом. Расход снарядов -- большой, а пополненіе почти отсутствовало, о чем было доложено Начальнику дивизіи.

15-го, около 14 часов, густыя массы пѣхоты повели наступленіе от ст. Старо-Черкасской к хут. Нижне-Подпольный и выбили из него Донцов. Выдвинутый из резерва 1 Г.М.п., при поддержкѣ огнем нѣскольких б-рей восстанавливает положеніе и занимает хутор.

Снарядов осталось мало, б-реи сгрузили всѣ повозки и отправили их в Батайск в арт. склад, но ночью сообщено, что 4-ой б-реи транспорт захвачен конницей и Поручик Кривошеин, зарублен.

16-го, с разсвѣта, большія силы конницы перешли Дон у Аксая и двинулись, принимая влѣво к Батайску, но вскорѣ из камышей вышли густыя цѣпи красных и начался бой, в самых неблагоприятных условіях -- кризиса в огнеприпасах. Батареи открыли огонь, пр-к стал обходить слабые и далеко стоящіе друг от друга баталіоны. Обойдя станицу с востока и запада, конница мѣстами врвалась в станицу и на ея улицах происходил бой, причем на площади у Штаба, сам Начальник дивизіи отстрѣливался из винтовки.

Группа конницы неожиданно для себя и взвода 4 б-реи, выскочила на орудія, но была встрѣчена картечью и пулеметами, причем наводчика орудія, бывшаго плѣннаго, под угрозой револьвера заставили выстрѣлить.

Потерпѣвъ неудачу, конные бросаются в другую сторону и выходят в тыл, стоящей в станицѣ 2-ой б-рей /2 ор./, стрѣляющей по пѣхотѣ красных и ее захватывают.

Начальник дивизіи, окруженный резервом 3 полка и кон. дивизионом упрямо, отказывается вывести полки на холмы, ожидая подхода из ст. Хомутовской Донцов. Кавалерія пр-ка снова бросается на юго-зап. часть станицы. Баталіон полка, под командой Капитана Никитина залпами отбивает атаку, но другой, стоящій впереди, не исполняя команды, бросает винтовки и сдается. Офицеры и Добровольцы отстрѣливаясь гибнут под ударами шашек.

Только теперь отдается приказ об общем отходѣ, что было уже поздно. Отход совершился под прикрытіем всѣх конных и поведе их в атаку, Капитан Шперлинг отбил одну роту взятую в плѣн.

На курганах красная конница была отбита послѣдними снарядами б-рей, пр-к прекратил бой и части, под командой Ген. Канцера, двинулись на хут. Злодѣйскій и версты через 3 встрѣтили Донскую конную бригаду, шедшую на помощь из ст. Хомутовской. Генерал Канцеров за бой отчислен в резерв.

СТХОД К НОВОРОССІЙСКУ. ОБОРОНА ЕГО и ЭВАКУАЦІЯ.

Развал Кубанской Арміи и общая обстановка заставили оставить линію р. Дона и отойти за р. ВЯ. Орудія и обозы, с трудом тащились по размытым дорогам. 20 февраля в ст. Старо-Минской для усиленія артиллеріи I Корн. Уд. п. выдѣляются 2-ой вз. Г. М. и 2-ой вз. 4 б-рей, остальные б-реи с частями дивизіи направляются в Новороссійск.

В связи с броженіем в войсках, Ген. Деникин издает приказ:

"Терновый вѣнец, возложенный на нашу изстрадавшуюся Родину врагами Россіи, особенной тяжестью лег на вас, русскіе офицеры. Помышляя лишь о благѣ нам родной страны и твердо помятуя завѣты наших предков, вы несли на алтарь Отечества вашу кровь и самую жизнь.

Велико испытаніе, посланное нам Господом Богом. Под тяжелым бременем у многих поникли головы, затуманились взоры. Мѣстами идет глухое броженіе; злонамѣренныя люди, подкрадываясь к вашему сердцу, стараются увлечь вас на путь смуты; принявъ личину доброжелателей, они стараются погубить ииѣ святое дѣло, посѣявъ рознь в нашу среду, поднимая вас против ваших начальников, назначенных мною.

Всѣм своим сотрудникам я вмѣняю в обязанность приложить всѣ силы к скорѣйшему и дѣйствительному улучшенію вашего быта и к искорененію разлагающаго начала, едва не приведшаго нас к гибели.

Во имя тѣх наших братьев, тѣла которых приняла в себя

Русская Земля, во имя свѣтлой идеи призываю вас в этот тяжелый час понять, что только в суровой внутренней дисциплинѣ, в единеніи и направленіи всѣх наших стремленій к единой цѣли мы почерпнем силы для успѣшнаго завершения нашего труднаго подвига.

Как старый русскій офицер, я призываю вас объединиться вокруг меня и сомкнутыми рядами встрѣтить послѣдній вражескій напор с вѣрой в побѣду.

Да укрѣпит Господь дух Ваш".

Батареи шли по линіи на Тимашевскую и Крымскую. Во главѣ дивизіи стал Полковник Блейш. 26.2 - в Тимашевской личный состав 3 б-реи вооружен орудіями и перешел в ст. Троицкую к зап. б-ну Алексѣевцев, для защиты переправы через Р. Кубань и взводу послѣ ряда мытарств удалось прибыть на в Новороссійск в послѣдній момент отхода парохода.

С продуктами становилось все труднѣе, в районѣ Тонельной зеленых пришлось разогнать орудійными выстрѣлами. 4 марта батареи прибыли в Новороссійск, а Верховный Казачій Круг объявил свой послѣдній враждебный акт: отказ от всѣх бывших соглашеній и обязательств к Главноксманующему и даже болѣе, нѣкоторые из членов Рады возбудили вопрос о соглашеніи и прекращеніи войны с большевиками. Екатеринбург отдается красным.

Заболѣвшій тифом Полковник Блейш умирает и нап Командир, Полковник Машин вступает во вр. командованіе дивизіей. Постепенно полки стали пополняться прибывшими из госпиталей старыми, закаленными в боях офицерами и солдатами, послѣдних в батареях осталось много вѣрных и готовых дѣлать со своими офицерами тяжесть послѣдующих критических дней эвакуаціи.

8 марта, Ген. Деникин произвел смотр нашей дивизіи и вызвал вперед офицеров, говорил о неизбѣжности эвакуаціи в Крым, гдѣ есть полная возможность защищаться

12 марта дивизія выдѣлила отряд для защиты Новороссійска со стороны Абрау-Дюрсо и получила для погрузки пароход "Маргарита." Разрѣшено было взять 4 орудія: два легких - Г.М. и двѣ гаубицы - 7-ой батарей; всѣм по двѣ хозяйственных повозки и по пяти лошадей.

13 марта, в городѣ пылают склады, полные разнаго добра, не выданнаго частям. Отовсюду слышны выстрѣлы. В 22 часа "Маргарита" выходит на рейд и в открытое море, беря курс на Феодосію. 14-го, цѣлый день в морѣ, немного качало и в 21 час - на якорѣ у Феодосійскаго мола. Переход был тяжелый, благодаря тѣснотѣ и отсутствію питьевой воды. Много больных и в пути умерли Командир 1-го дивизиона Полковник Иванов и 4 батареи Поручик Жуков.

.....
 .....
 .....

Так закончился блестящій сначала и столь тяжелый, вообще жертвенный и кровавый для нас, 1919 год. Год, обѣщавшій побѣду и освобождение Россіи. Развал тыла, полный хаос, шкурничество и предательство — все загубили.

Страшное испытаніе выпало на Добровольцев, но они остались вѣрны долгу и плыли Марковцы к берегам Крыма, в тоже неизвѣстное будущее, готовые к новым подвигам и жертвам.

А год ушедших страданій, они сохранили в своей пѣснѣ.

МОСКОВСКІЙ ПОХОД .

С Иртыша, Кубани, Дона,
 С Волги-матушки рѣки,
 Развернув свои знамена,
 На Москву идут полки.

На Ростов идут стѣною
 Партизаны молодцы,
 Тут студенты, гимназисты-
 Алексѣевцы юнцы.

Впереди на правом флангѣ
 Красных шапок виден ряд,
 То — Корниловцы лихіе,
 То — Корниловскій отряд.

Из Румыніи далекой
 Пушки грозныя гремятъ,
 Проложив штыком дорогу,
 То Дроздовцы там идут.

А у них на правом флангѣ
 Черно-бѣлый цвѣтъ видать,
 Это — их родные братья,
 Это — Марковцы спѣшат.

А за ними мощной лавой
 Мчатся конные полки,
 Тут и Терцы, и Кубанцы,
 И Донскіе казаки.

Слава доблестному войску,
 Слава доблестным полкам,
 Убѣленным сѣдинами,
 Слава доблестным Вождам.

Послѣднія двѣ строки, каждаго куплета повторяются.—

.....

В Крым прибыло 246 офицеров, врачей и чиновников, около 500 солдат. Вывезено 80 лошадей, 2 пушки, 2 гаубицы, 4 походныя кухни, 8 хозяйственных повозок и 16 пулеметов.

Оставлено в Новороссійскѣ, по приказу, 10 орудій и около 400 лошадей.....

I / В КРЕМУ И СЪВЕРНОЙ ТАВРИИ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПЯДЬ РОДНОИ ЗЕМЛИ.

...." Я сдѣлаю все, чтобы вывести Армію и Флот с честью из создавшагося тяжелаго положенія. Призываю вѣрных сынов Россіи напредъ всѣ силы, помогая мнѣ выполнить мой долг..."

Из Приказа Ген.Врангеля от 22.3.20.

I / ВЫГРУЗКА В Г.СЕВАСТОПОЛЬ.Г.СИМФЕРОПОЛЬ.ГЕН.ВРАНГЕЛЬ
-ПРАВИТЕЛЬ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.ПЕРВЫЕ ВОИ.

Первоначально предполагалось выгрузиться в Феодосіи, но потом получили распоряженіе идти в Севастополь. 16-

го 3 около II часов, под звуки Марковских оркестров, "Маргарита" вошла в Севастопольский рейд и направилась к пристани Корабельной стороны. Началась разгрузка. Батареи по квартирам. Во время четырех дней стоянки все приводилось в порядок, а эвакуированные по болезням и ранениям чины, прибывшие на пароход "Тигр", были отправлены по госпиталям Крыма.

Все три полка не насчитывали и 1.500 штыков. 20-го и 21-го все батареи, вместе с другими частями дивизии, эшелонами перебросены в г. Симферополь, где расположились по квартирам.

20 Марта, Ген. Деникин предложил Ген. Драгомирову, как старшему в чине, созвать Военный Совет и одновременно писал:

.. "Бог не благословил успехом войскамню предводимых и хотя вѣра в жизнеспособность армии и ея историческое призваніе не потеряна, но внутренняя связь между вождем и арміей порвана. И я не в силах болѣе вести ее. Предлагаю Военному Совету избрать достойнаго, которому я передам преемственно власть и командование."

Для участія в Военном Советѣ были вызваны из Константинополя, находившіеся там уже нѣкоторое время, Генералы Врангель и Шатилов. Сначала предполагалось привлечь к участію в Советѣ всѣх начальников, начиная с командиров полков и арт. дивизионов, но в связи с получением еще и "английскаго ультиматума", с предложением вступить с большевиками в "мирные переговоры" и угрозой прекратить всякую помощь, было рѣшено ограничиться лишь командирами корпусов и равными им по власти.

Члены Военнаго Совета единогласно отказались производить выборы, считая такой порядок разрѣшенія вопроса недопустимым и согласились лишь в частном порядкѣ указать лицо, которое по их мнѣнію может наиболѣе успешно выполнить возложенную на него задачу, но с оговоркой, что мнѣніе участников Совета не связывает Ген. Деникина. Старшіе начальники единогласно указали на Ген. Врангеля.

Ознакомившись с пожеланием членов Военнаго Совета, Главнокомандующій отдал слѣдующій приказ:

П Р И К А З

Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи
№ 2899

Г. Феодосія

22 Марта 1920 г.

" § 1.

Генерал-Лейтенант Барон Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными Силами на Югѣ Россіи.

§ 2.

Всѣм, честно ледшим со мной в тяжелой борьбѣ, низкій поклон. Господи, дай побѣду Арміи, спаси Россію.

Генерал-Лейтенант ДЕНИКИН."

Что-же представляли из себя в этот момент ВСЮР в Крыму...

...."на довольствіи в арміи состояло болѣе 150.000 ртов, но из этого числа лишь около одной шестой могли почитаться боевымъ элементомъ, остальную часть составляли раненые, больные, инвалиды, разныхъ категорій, воспитанники кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, громадное число чинов резерва, в большинствѣ случаевъ, престарѣлыхъ, чины многочисленныхъ тыловыхъ учреждений. Винтовокъ было в обрѣзъ, пулеметовъ и орудій не хватало, почти всѣ танки, броневыя машины и аэропланы были оставлены в рукахъ противника. Немногія сохранившіеся боевыя машины не могли быть использованы за отсутствіемъ бензина. Имѣвшіеся орудія нечѣмъ было запечь. Конница осталась безъ лошадей и единственной конной частью была 3 кон. дивизія Ген. Морозова /ок. 2.000 пашек/, входившая в составъ, отошедшаго в Крымъ сухимъ путемъ, корпуса Ген. Слащева... Аппаратъ внутренняго управленія былъ в полномъ разстройствѣ. Многіе начальники гражданскихъ управленій и ихъ ближайшіе помощники разбѣхались. Во главѣ остатковъ громадскихъ управленій с огромнымъ числомъ служащихъ, безъ помѣщеній, с остатками растерянныхъ и брошенныхъ дѣл, остались второстепенные исполнители.... /Ген. Врангель, Т. 6. /

На Крымскомъ фронтѣ находилась 13-ая сов. армія. Позиція пр-ка непрерывно укрѣплялась и усиливалась артиллеріей.

26-го Ген. Врангель пріѣхалъ в Симферополь и на вокзальной площадіи произвелъ смотръ Корниловской и Марковской дивизіямъ и мѣстному гарнизону. Послѣ обхода фронта войскъ Ген. Врангель сказалъ рѣчь, полную бодрыхъ словъ и обѣщалъ с честью вывести армію изъ создаваемаго положенія. Смотръ закончился церемоніальнымъ маршемъ в которомъ принимали участіе в конномъ строю Генерала Маркова и 7-ая б-рея. ....

... "Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ. Поношенная, обтрепанная одежда, сбитые, заплатанные сапоги, усталыя, землистыя лица, но весело и бодро блестятъ глаза, твердо отбиваютъ шагъ. Нѣтъ, не все еще потеряно..." /Ген. Кутеповъ желѣзной рукой приводилъ свои части в порядок... /Бѣлое Дѣло, Т. 6. /

Главнокомандующій на парадѣ произвелъ К-ра I-го Г. М. полка Капитана Марченко и К-ра I-ой Ген. Маркова батареи Шт.-Капитана Шюрлинга в Полковники.

За отсутствіемъ матеріальной части 3, 4, 5 и 8 б-реи, сведены в пѣшія арт. баталіон в 200 чел., при 8 пулеметахъ и под командой Полковника Изенбека. Дивизию принял Ген.-Маіор Третьяковъ.

Часа черезъ три послѣ парада началась переброска дивизіи в районъ ст. Курман-Кемельчи, в резервъ Крымскаго корпуса. После разгрузки пѣшія арт. б-н расположился в нѣмецкихъ колоніяхъ Курман-Кемельчи, Гибрунъ и Найманъ. Г. М. б-рея с I Г. М. п. в кол. Берлинъ, а 7-ая б-рея со 2-м полкомъ — в кол. Бурлакъ, составивъ сводный арт. дивизионъ Полковника Михайлова.

27-го и 28-го оставались на местах, а 29-го, в первый день Св.Пасхи, получили приказание спешно двигаться к Перекопу. 2-го апреля, об 6-реи и арт.б-н, пришли в г.Армянский Базар, где с большим трудом стали по квартирам. Небольшой, грязный, полуразрушенный городок был забит разными частями. Ко всему в город ощущался острый недостаток в питьевой воде. Управление бригады со 2-ой и 6-ой б-реями остались в г.Симферополь. / Смотри схему № 13. /

Ген.Врангель наметил операцию по овладению выходами из Крыма. Для участка, кроме Крымского корпуса с приданной ему Марковской дивизией, предназначены были Дроздовцы и Алексеевская бригада.

31.3., части Крымского корпуса имели безрезультатный встречный бой в районе г.Перекопа, а Алексеевцы /восточный десант/ отплыли из г.Керчь и высадились около д.Кирилловка, верстах 40 к сев.-востоку от г.Геническ и заняли с.Ефремовка. Но при дальнейшем движении на соединение с нашими войсками, наступавшими по Чонгарскому полуострову, к ст.Сальково, они были атакованы крупными силами пр-ка, понесли потери и с трудом отошли на г.Геническ.

Для отвлечения сил красных с Перекопского фронта, западный десант, Дроздовцы, погрузились в Севастополь и после упорного боя выгрузились 2-го апреля, в Хорлах, в 30 верстах к западу от Перекопа.

3-го, пр-к перешел в наступление на Перекоп и занял высоту 7, I, северную окраину г.Перекопа и часть Перекопского вала. Спешно, из Армянского Базара была вызвана Марковская дивизия, перешедшая в контр-атаку и восстановившая положение на валу, а после полудня заняла выс. 7, I и Школьную Горку. Арт.батальон был придан 2 полку, но оставался в резерве и непосредственного участия в бою не принимал.

В то же время, окруженная пр-ком, Дроздовская дивизия, с боями сильными пробивала себя через д.Адамань, около которой была захвачена действующая б-рея красных, на с.Преображенка и дальше к Перекопскому валу.

С утра 4-го, в тылу у пр-ка был слышен бой и наблюдалось движение обозов и частей от с.Преображенка к с.Перво-Константиновка. Марковцы получили приказ наступать к выс. 9, 3, но через некоторое время этот приказ был отменен. Части Крымского корпуса, стоявшие западнее, т.е. в направлении на с.Преображенка, оставались пассивны. Тем временем Дроздовцы прорвались через с.Преображенка и когда лишь их авангардные роты приблизились к Перекопскому валу, оттуда появились разряды дивизиона 9 кав. дивизии. Оказалось, что о десантной операции на этом участке, здесь ничего не знали и недоумывали, что за бой идут в тылу у пр-ка.

К вечеру 6-й и 7-ая б-реи получили приказание отойти за вал и начать оборудование арт.позиций. Армия на всем фронте

перешла к оборонѣ. У красных, в районѣ с. Перво-Константиннов-ка, появилась для наблюдения "колбаса". Война приняла пози-
ционный характер, что позволило Ген. Врангелю начать работы
по реорганизации армии.

Вечером приѣхал из Симферополя Полк. Лепилин и привез при-
казание о приемѣ нашей бригадой I-ой Арт. Школы батареи, сто-
явшей в с. Воинка. 5-го арт. батальон перешел в с. Воинка, гдѣ
был расформирован.

2/ ПОЛУЧЕНІЕ БАТАРЕЯМИ ОРУДІЙ И КОНСКАГО СОСТАВА.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ. ОБОРОНА ПЕРЕКОПСКАГО ВАЛА.

Всю матеріальную часть и конскій состав I-ой Школь-
ной б-реи раздѣлили поровну между 3-ей и 4-ой батареями.
3-ій дивизион был расформирован: 5-ая б-рея вошла в состав
3-ьей б-реи, а 6-ая в Г.М. и конвой Ген. Кутепова. Каждая б-
рея получили по 2 англ. 18 фун. орудія, по одному зар. ящику
и по 40 лошадей или мулов. Для полного приведенія в порядок
матеріальной части и пополненія личным составом, обѣ б-реи
были отправлены в г. Симферополь, куда прибыли 12-го. Туда же
перешла и 8 б-рея.

Телеграммой Начдива от 14-го, управление бригады, 3-ья и
8-ая б-реи были спѣшно вызваны на фронт, куда и прибыли по-
ходным порядком 23-го, а 4-ая личным распоряженіем Комкора
была оставлена в Симферополѣ.

2 мая, 8-ая б-рея получила 2 англ. гаубицы 45" и один зар.
ящик и 3-го на лошадях, взятых у 6-ой Алексѣевской б-реи,
стала на позицію восточнѣе д. Щемилровка, а 3-ья б-рея, в ко-
мандованіе которой вступил Подполковник Стадницкій-Колендо,
4-го смѣнила Г.М. б-рею на крайнем правом флангѣ дивизіи, на
берегу Сиваша.

4-ая б-рея, по дорогѣ из Симферополя в Армянскій Базар, в
кол. Тукульчак представлялась Ген. Кутепову и 6-го заняла
позицію у ворот Перекопскаго вала, по правой сторонѣ дороги.
3-ая б-рея, с большими затрудненіями продолжала свое форми-
рованіе в с. Аджеул в 40 вер. от г. Симферополя. Из госпита-
лей начали возвращаться поправившіеся послѣ раненій и бо-
лѣзней.

К серединѣ Мая 1920 состав Бригады был таков:
Командир Полковник Малин; I-го Дивизиона - Полк. Лепилин и
батареи: Ген. Маркова - Полк. Шперлинг и 2-ая Кап. Боголюбскій;
2-ой Дивизион - Полк. Михайлов и б-реи: 3-ья Подполковник
Стадницкій-Колендо и 4-ая Полк. Изенбек и 3-ій Дивизион:
7-ая гауб. Полк. Левиков и 8-ая Полк. Песчанников.
Всего 8 легких англ. 18 фунтовых пушек и 4 англ. 45" гауби-
цы.

К 20.4 закончилась намеченная Главкомом, перегруппировка наших сил. Добровольческий корпус сосредоточился на Перекопском перешейке; Крымский — был эшелонирован вдоль ж.-д. на Сальковском направлении. Донцы находились в районе г. Евпатории. Части приводились в порядок. Работы по укреплению позиций шли полным ходом. Спешно строилась ж.-д. ветка от ст. Джанкой на Армянский Базар.

С Черноморского побережья Кавказа прибыли в Феодосию остатки Кубанских и Донских частей, отходивших к Грузинской границе.

28-го был отдан приказ о наименовании впредь армии "Русской". Корпуса переименованы в армейские по номерам, а казаки по соответствующему войску. При корпусах и дивизиях были созданы военно-судные комиссии. Их рассмотрение подлежали дела об убийствах, грабежах, кражах, самочинных реквизициях и других незаконных действиях, совершаемых военнослужащими.

В I-ый Арм. корпус, Ген. Кутепова вошли Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии. 2-ой — Ген. Слащева составили 13 и 34 пех. дивизии, в состав которых вошли все части, составлявшие Крымский корпус. Во главе Донского к-са стал Ген. Абрамов, а из Кубанцев сформирована дивизия Ген. Бабиева.

Продовольственный вопрос в Крыму стоял остро, что сказывалось на довольствии армии. Не хватало жиров, запасы муки были ограничены и паек постепенно уменьшался. Интендантство охотно отпускало лишь только камсу и табак. С фуражом было совсем плохо и все лошади, в течение дня, паслись в районе расположения б-рей.

После ухода с Перекопского вала — 2-го к-са их место заняла Корниловская дивизия и оборона была возложена на передовой оборонительный отряд в составе Корниловцев — Марковцев. Арт. сборону возглавил Ген. — М. Фок.

Наша главная линия обороны проходила по Перекопскому валу. Вал, около 10 верст длиной, построен между Сивашем и Перекопским заливом Черного моря. С северной стороны — находился г. Перекоп, через который проходила единственная дорога из Армянского Базара на с. Чаплинка. Местность перед валом на западе — ровная и голая, а на восток — холмистая и перерезанная многочисленными бухточками Сиваша с высотами 7, 1 и 9, 3.

Главная оборонительная линия пр-ка проходила по побережью Перекопского залива, перед с. Преображенка и высотой 9, 3, которая представляла из себя центральный, наблюдательный пункт, хорошо оборудованный, для артиллерии красных, стоявшей в этом районе и далее перед с. Перво — Константиновка, где управлялась своим левым флангом в Сиваш. Ближайшие тылы имели отдельные спорные пункты. В районе с. Преображенка, Перво-Константиновка и высоты 9, 3 была сосредоточена сильная артиллерия. Гор. Армянский Базар и дорога к валу обстреливалась 42" батареями, стоявшей у с. Адаманы.

Передовая линия нашей обороны на участке Марковской дивизии, где находилось лишь сторожевое охранение, была вынесена на Школьную Горку и выс. 7, I. Резерв находился у Полугопиталя. Для арт. поддержки, на оборудованную позицию, в район расположения резерва, выехали по-смыслу Г.М. и 7-ая б-рея, а их основные позиции были за валом.

Весь апрель пр-к особой активности не проявлял. Наши б-реи вели наблюдение и разгоняли своим огнем разведку красных. 9 апреля во второй гаубице 7-ой б-реи, в канале разорвалась бомба, которой убиты трое номеров: Клапцов, Гапонцев и еще один, а ранено несколько номеров и телефонист, среди них наводчик Подпоручик Н.И. Попов.

В начале мая арт. оборона вала принимает окончательные формы, делясь на два участка, соответственно дивизиям, находящимся на валу. Начальником арт. участка Марковцев был назначен Полк. Машин. Постепенно наши б-реи заняли позиции на участке своей дивизии. На крайнем правом фланге стояла 3-ья б-рея, прикрываясь со стороны Сиваша двумя своими пулеметами; в районе д. Шемиловка были позиции Г.М., 7-ой и 8-ой б-рей и на левом фланге, около дороги через вал на с. Чаплинка, стояла 4-ая. К 14 мая в подчинении Полк. Машин находилось 5 б-рей Марковских, 2 Дроздовских, 1 Алексеевская и одна 34 арт. бр., а всего 15 легких орудий и 8 гаубиц. Батареи производили проверку пристрелочных данных и вели занятия с вздовыми и номерами. Часть б-рей продолжала по очереди выдвигаться к Полугопиталю.

Еще в начале апреля, данные нашей разведки показывали, что пр-к собирался перейти в решительное наступление с целью ликвидировать "Белый Крым". На Перекопские позиции подготавливалась газовая атака и в с. Чаплинка свозились баллоны с удушливыми газами. Только начавшееся в марте наступление Польских войск по всему фронту, заставило Сов. командование временно отказаться от своего намерения и бросить все свои резервы против Поляков, перейдя к обороне в Крыму.

Ген. Врангель решил предупредить все намерения красных переходом в наступление, с целью овладеть Сев. Таврией, взять инициативу в свои руки и вывести армию и население Крыма из продовольственного тупика. Началась напряженная и спешная работа для подготовки наступления. Все б-реи выбирали позиции и наблюдательные пункты впереди вала, с которых должны были поддерживать атаку нашей пехоты. С новых позиций были сделаны пристрелки главнейших целей, иногда даже с помощью корректирования с аэроплана, в последнюю минуту должны были подвезти снаряды с расчетом по 200 на орудие, обеспечивавалась непрерывность связи.

Для прорыва укрепленной полосы пр-ка, арт. участок наш делился на: I/правую группу Полк. Михайлова в составе 7 лег.

орудія и 2 гаубицы; 2/среднюю Полк.Соловьева -2 лег. ор. и 4 гаубицы; 3/лѣвую Полк.Лепилова -2 лег.ор. и 4 гаубицы и 4/группу для борьбы с артиллеріей пр-ка -Полк.Лопатина в составѣ 4 лег.ор., 2-х 5" пушек и 2-х 6" гаубиц.Итого -15 лег.орудій, 10 гаубиц, 2 6" гаубицы и 2 5" тракторныя пушки. Полк получили пополненіе,производили частые поиски развѣдчиков и изучали впереди лежащую мѣстность.Армія имѣла 10 танков и 20 аэропланов.Все боеспособное было поставлено в строй.

3/ "ПРИКАЗ О ЗЕМЛѢ" И НАСТУПЛЕНІЕ 25 МАЯ 1920 .

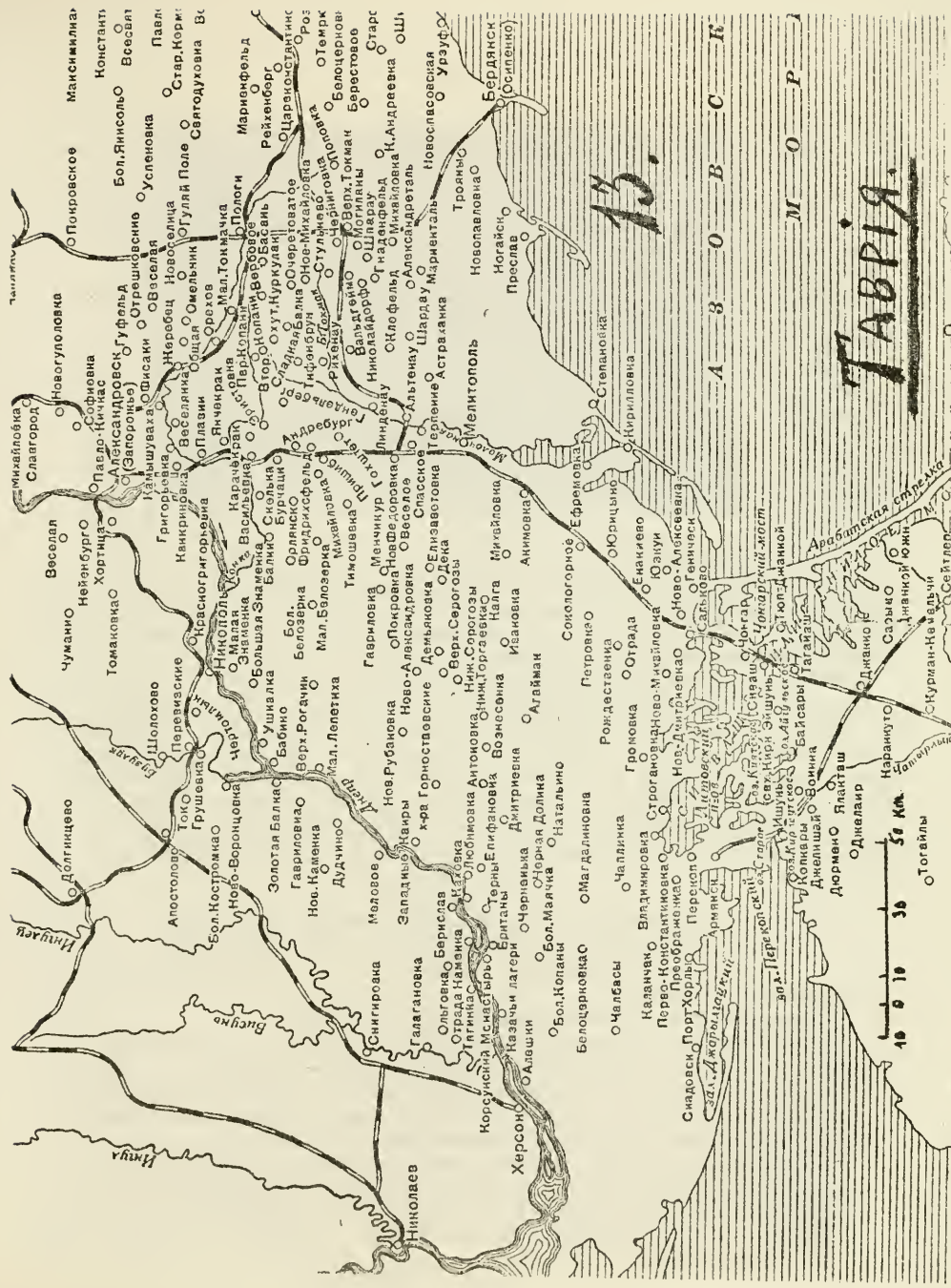

Наше наступленіе было назначено на 25 мая.Учитывая значеніе, которое придавалось земельному вопросу крестьянством и войсками, считали необходимымъ обнародовать, одновременно с переходом в наступленіе, о тѣх мѣропріятіях, которыя рѣшило проводить в жизнь, в этомъ вопросѣ, правительство Ген.Врангеля.Как крестьянству, так и арміи, для опоры ея на широкія крестьянскія массы, нужно было ясное и твердое слово о землѣ, отвѣчающее крестьянскимъ желаніям и мечтам . . . . .

"Комиссія сенатора Глинка, бывшаго товарища министра земледѣлія и начальника переселенческаго управленія, которому я поручил сперва образовать в Ялтѣ совѣщаніе по земельному вопросу из лицъ мною указанных, а затѣм уже особую комиссію в Симферополь, работала весьма интенсивно. . . . .

. . . . .С первых же дней работы комиссіи, вокруг нея поднялась буря страстей.И печать и представители "демократической общественности" и консервативные представители крупной земельной собственности горячо отстаивали свои точки зрѣнія.Одни требовали признаніе завоеваній революціи и безвозмезднаго предоставленія всей казенной и частновладѣльческой земли, другіе, не допуская возможности принудительнаго отчужденія, хотя-бы и за плату, утверждали, что собственность священна, что всякое стѣсненіе крупнаго хозяйства помѣшаетъ экономическому возрожденію страны.Трудно было комиссіи вести работу в этой атмосферѣ, насыщенной борьбой, т.к. среди членов не было единодушія. . . . .Ища средней линіи, стремясь найти выход из положенія, комиссія ограничила свои работы, намѣтивъ нѣкоторыя земельныя мѣропріятія в предѣлахъ многоземельнаго Крыма, примѣнительно к этимъ особымъ его мѣстнымъ условіям. . . . ."/"Бѣлое Дѣло", Т.6, стр. 55 /.

Время не ждало.Армія нуждалась в пополненіи, которое можно было получить лишь путем мобилизаціи и в первую очередь крестьянскаго населенія;необходимы тысячи лошадей, для безлошадной кавалеріи, наконец, нужно продовольствіе для ар-

ТАВРИА.

А В О В С К
М О Р

13.

0 10 20 30 40 50 км
Огогалы

мія и населенія многочисленных городов Крыма. Все это могло дать лишь только крестьянство. А между тѣм....

"С приходом арміи в Крым, чрезвычайно усилилась работа большевических агентов. Работа эта послѣднее время особенно сильно велась среди крестьянскаго населенія. Хотя в Крыму земельный вопрос и не стоял так болѣзненно, как в прочих частях нашего отечества, но и здѣсь, особенно в сѣверных земледѣльческих уѣздах, агитация на почвѣ земельного вопроса могла встрѣтить благодарную почву. Что-же касается уѣздов Сѣв. Тавриіи, с крупными селами и громадными помѣщичьими имѣніями, то вопрос стоял там особенно остро...."

/ "Бѣлое Дѣло", Т. 6, стр. 25./

Ген. Врангель рѣшил издать "Приказ о землѣ", считаясь прежде всего с требованиями жизни. 18-го мая проекты этого приказа, составленнаго сенатором Глинка, были рассмотрены на засѣданіи Совѣта при Главкомѣ....!...

"Лишь военные члены Совѣта, наиболее близко стоявшіе к арміи, опираясь на мнѣніе командиров частей на фронтѣ, учитывали в полной мѣрѣ психологическое значеніе, как для самой арміи, так и для населенія, немедленнаго разрѣшенія этого вопроса. За оба проекта высказались, кромѣ их составителя лишь я и Ген. Шатилов и и. д. начальника военнаго управления Генерал Никольскій"..../ "Бѣлое Дѣло", Т. 6, стр. 59./

Прибывшій позже, из заграницы, А. В. Кривошеин, бывшій министр земледѣлія и ближайшій помощник П. А. Столыпина при проведеніи им в жизнь его аграрной реформы, ознакомившись с "Приказом о землѣ" нашел, что он не совершенен, но раз может облегчить арміи ея успѣх и привлечь довѣріе крестьян, то времени терять нельзя, а жизнь в дальнѣйшем внесет свои поправки.

20-го мая, Ген. Врангель подписал свое обращеніе к народу, которое было обнародовано 25-го одновременно с "Приказом о землѣ".

П Р И К А З

Правителя и Главнокомандующаго В. С. Ю. Р.
Севастополь. № 3226 20 Мая 1920 г.

Русская Армія идет освобождать от красной нечисти родную землю.

Я призываю на помощь мнѣ русскій народ.

Мною подписан закон о волостном земствѣ и возстановляются земскія учрежденія в занимаемых областях.

Земля казенная и частновладѣльческая сельско-хозяйственнаго пользованія, распоряженіем самих волостных земств, будет передаваться, обрабатывающим ее хозяевам.

Призываю к защитѣ Родины и мирному труду русских людей и объѣая прощеніе заблудшим, которые вернуться к нам. Народу - земля и воля в устроеніи Государства.

Землѣ - волею народа поставленный Хозяин.

Да благословит нас Бог.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

К 24-му мая подготовка к наступлению была закончена. Со стороны Армянского Базара к валу подошли танки и тракторная б-рея. С наступлением темноты вышли за вал и заняли свои позиции всё б-рей участка Марковцев. К-ры группы и б-рей на своих наблюдательных пунктах. Для обеспечения связи провели телефонные линии в два-три провода, по разным направлениям. Ночь была тихая. Пр-к не проявлял никакой активности. Только около 2-х часов ночи 8-ая б-рея открыла огонь по красным разведчикам, прошедшим через наше сторожевое охранение около выс. 7, I и подходившим к позиции б-рей.

Около 5-х часов Г.Ш.п. Полк. Марченко и 3-ий-Подполк. Ур-Фалова прошли линию наших б-рей и заняли исходное положение для атаки. Согласно общему плану операции I Арм.к-с Ген. Кутепова, в составъ Корниловской, Марковской, Дроздовской дивизий с приданными 1-ой Конной /пьяная/ и 2-ой Конной Ген. Морозова дивизиями, приказывалось на разсвѣтъ 25 мая атаковать и разбить пр-ка на фронтѣ от с. Преображенка до с. Перво-Константиновка.

Сводному к-су Ген. Писарева - атаковать на Чонгарском полуостровѣ в направлении на ст. Сальково. 2-му Арм.к-су Ген. Слащева, в составѣ 13 и 34 пѣх. дд и Терско-Астраханской бр. высадить десант в районѣ с.с. Кирилловка-Горѣлое и перерѣзать ж.д. Сальково-Мелитополь. В резервѣ на ст. Джанкой Донской к-с Ген. Абрамова из 2-ой и 3-ей Донских каз. дивизий.

Сов. 13-ая армия состояла из 4-х стрѣлковъ дивизий /36 полков/, 2-х пѣх. бригад в 6 пп, одной кав. дивизии, одной кав. бр. и отдѣльных отрядов, при сильной артиллерии. В ближайшем тылу стояла 15-ая сов. ст. д. в 9 полков, предназначавшаяся для отправки на Польскій фронт.

В 3 ч. 20 м. выстрѣл тяжелаго орудія за валом и одновре-

менно с криком "Ура" 3-го полка, начавшего атаку, открыла огонь вся наша артиллерия. Наступление началось на всем фронте. В течение некоторого времени артиллерия пр-ка пыталась отвечать, но быстро была подавлена огнем наших б-рей. С Г.М. полком двинулись танки, прорвали укрепленную полосу и совместно с частями полка заняли выс. 9,3.

Продвижение 3-го полка было остановлено сильным огнем с Пулеметной Горки, но сосредоточенным огнем б-рей правой группы, пулеметы были сбиты. 3-ий п. взял Горку и дорога на Перво-Константиновку открыта. Всюду взвивались зеленые ракеты — знак, что наши части достигли намеченных рубежей. Сбитый со своей основной позиции по всему фронту, пр-к начал поспешно отступать, бросая свою артиллерию и раненых. Начало светать. Из за вала вышла конница Ген. Морозова и в небе появилась эскадрилья наших аэропланов.

Артиллерия Марковского участка разделилась на группы полковой и резервной артиллерии. Первый фазис боя был закончен. Группа Г.М.п. /Полк. Лепилин/ — Г.М. и 8 б-рей двинулись за полком по столбовой дороге на хут. Спендиаров. Группа 2-го п. /Полк. Михайлов/ — 3 и 4 б-рей, подошли к гати, где Марковская инж. рота /Полк. Гротенгельм/ искала и обезвреживала заложенные мины. Не ожидая окончательного результата, этой работы, 4-ая б-рея пустила зарядный ящик, который без вреда перешел через гать. За ящиком перешли обе б-реи и немедленно открыли огонь для поддержки дальнейшего наступления 3-го п. в направлении на с. Владимировка. В прорыв между Г.М. и 3-м полками вошел 2-ой полк Полк. Докукина, который при поддержке огня б-рей и танков со стороны хут. Спендиаров, занял с. Перво-Константиновку. В открытый люк одного танка была брошена ручная граната и танк сгорел.

К 3-ему п. подошли 7-ая наша и 6-ая Алексеевская б-реи. Сразу же за Пулеметной Горкой находилась позиция красной б-реи, пристрелянная нами с помощью аэроплана. Б-рея была совершенно разбита огнем 3 и 4 б-рей; брошенные два орудия 1902 г., вывезены 4-ой б-реей и позволили при батареях сформировать 2-ой взвод.

Сколько 13 час. пр-к перешел в контр-атаку по всему фронту. На левом фланге и в центре все контр-атаки отбиты, но на правом фланге, после упорного боя, 2-ой и 3-ий наши полки отошли в исходное положение. Из корпусного резерва подошла Дроздовская дивизия и 1 Г.Д. полк, со стороны дороги Перекоп-Чаллинка, вновь атаковал с. Перво-Константиновка и восстановил положение, но ночью принужден был опять оставить село.

К вечеру 25-го, 2-ой и 3-ий Марк.пп с 3, 4 и 7 б-реями отведены в корпусной резерв и сосредоточены в районе выс. 9,3. Для обороны переправы у гати, оставлена Марковская инж. рота. Наши б-реи понесли потери убитыми и ранеными.

Артиллерией участка было выпущено 1300 снарядов и 600 бомб.

Блестящія дѣйствія артиллеріи при прорывѣ укрѣпленной полосы доказаны разрушеніем окопов, разбитыми главнѣйшими арт. наблюдательными пунктами, брошенными орудіями и при них убитые номера и лошади, десятками уничтоженных пулеметов. Самоотверженно и блестяще работали танки на участках Корниловцев и I Г.М. полка. Особенно пострадали 2-ой и 3-ій на-ли полки принявшіе на себя главный удар при атаках красных.

26-го, Дроздовцы и 2-ая кон. див., совмѣстными дѣйствіями, прижали к Сивашу Латышскую дивизию - "Красных Орлов" и окон-чательно ликвидировали эту группу, заняв с. Владиміровка и Строгановка. Наши батареи и полки расположились в хут. Спен-діаров, куда 27-го прибыла сформировавшаяся 2-ая б-рея.

На всех фронтах арміи обозначился полный успѣх: 2 Арм. к-с занял г. Мелитополь; наш к-с своим лѣв. флангом вышел к Днѣпру от г. Алешки до Мал. Каховки; на правом флангѣ к-са конный отряд из развѣдчиков б-рей и ординарцев штаба дивизиі око-ло полудня 27-го вошел в связь с частями Ген. Писарева в ра-іонѣ с. Громовка.

С 25-го по 30 мая 13 сов. армія потеряла ок. 8.000 плѣнных, 30 орудій, 2 бронепоезда, массу пулеметов и огромные склады боевых припасов.

2-го іюня Марковская див. перешла в с. Дмитріевка. Заня-тіе плодородной территоріи сразу улучшило продовольственный вопрос в арміи.

6-го іюня, Главнокомандующій, встрѣченный населеніем с. Дмитріевка хлѣбом и солью, произвел парад Марковской дивизіи, наградив полки Николаевскими знаменами и Г.М., 3, 4 и 7 батареи серебрянными трубами с лентами Св. Николая Чудотвор-ца .... "Войска имѣли веселый и бодрый вид" /"Бѣлое Дѣло", Г.6, стр. 102/ Наш Командир Полковник Машин был произведен за боевыя отличія в Ген.-Маіоры. К-р 2-го полка занял должность К-ра пѣх бригады и полк принял Ген. М. Гатенбергер.

В дѣлях болѣе удобнаго расквартированія, а главное из за кормежки лошадей, батареи перешли на хутора: Г.М. -х. Царицын, 3 -х. Сушков, 4-х. Камыланка и 7 и 8 -х. Зеленый. Г.М. и 4-ая - развернулись в 4-х ор. состав. Хозяйственные части б-рей из Армянскаго Базара перешли на х-ра Падовскіе. Для наблюде-нія за переправами через Днѣпр в с. Любимовку и Софіевку вы-двинуты б-н 2го п. и 2-ая б-рея. Правѣе в с. Горностаевка на-ходились части Ген. Писарева, а лѣвѣе от Каховки до г. Алешек стояли части I кон. див. Ген. Барбовича. Пр-к укрѣпился на прав-вом возвышенном берегу Днѣпра.

3/ НА ДНѢПРЬ.

16 іюня, пр-к перешаивался через Днѣпр у с. Горностаевка. Для ликвидаціи, в районѣ с. Каиры-Западных выступили 3 б-рей и б-н 2-го полка. 4-ая б-рея перешла в с. Любимовка, куда на

слѣдующій день прибыла 8-ая б-рея.

В ночь на 18-ое, красные сдѣлали попытку переправиться у Каховки и Любимовкѣ, но были отбиты пулеметным и ружейным огнем, а с наступлением разсвѣта наши б-реи своим огнем ликвидировали группы красных, засѣвшія в плавнях.

19-го пр-ку удалось крупными силами переправиться у Каховки и потѣснить части Ген. Барбовича. На помощь были вызваны Г.М. и 3-ій пп с Г.М. и 7-ой б-реями. По данным воздушной развѣдки, красные усиленно перебрасывали войска на нашу сторону и спѣшно укрѣплялись. Мѣстность перед Каховкой совершенно голая и артиллерія красных с противоположнаго берега Днѣпра держала под своим наблюдением и огнем всѣ подступы к рѣкѣ с нашей стороны.

На совѣщаніи начальников было рѣшено занять исходное положеніе для атаки ночью, выдвинувшись насколько возможно вперед и на разсвѣтѣ начать атаку. Первая атака 3-го полка была отбита с большими потерями, но послѣ полудня, повторной атакой, поддержанной огнем б-рей, Г.М. и 3-ій п-ки заняли Бель. и Мал. Каховки. Среди захваченных плѣнных - к-р тях. арт. дивизіона, его адъютант и 2 к-ра б-рей, всѣ бывшіе офицеры, прибывшіе на наш берег для рекогносцировки позицій и выбора наблюдательных пунктов. Один из к-ров б-рей застрѣлился.

На слѣдующій день было приказано уничтожить мост у с. Мал. Каховка, что и исполнил взвод Г.М. б-реи.

Вся дивизія, за исключением б-на 2 п-ка и 3 б-реи, оставшихся в с. Зап. Капры, сосредоточилась в районѣ Каховка - Любимовка. Батареи оборудовали свои позиціи и орудія всегда находились в положеніи "к бою". По ночам принимались усиленные мѣры охраненія. Однажды с наблюдательнаго пункта Г.М. б-рей замѣтили плывущаго в нашу сторону человака, по которому красные открыли огонь. Бѣглец оказался фельдфебелем БЕЛЬМАНЪ, служившим в 1 Зап. б-рей Шт.-Кап. Масленникова, погибшей под г. Новороссійск. Узнавъ, что в Каховкѣ находятся Марковцы, он рѣшил возвратиться в свою часть. Послѣ допроса его записали в 4-ую б-рею.

До 29-го дивизія стояла на берегу Днѣпра в селах, богатых продуктами и с массой фруктовых садов. Часто купались, хотя это было сопряжено с опасностью, т.к. красныя б-реи открывали огонь по купающимся.

30-го, к сѣв. востоку от Мелитополя наша ударная группа разгрѣшила конную группу Длобы в составѣ 7.500 шаек и 6 тыс. шт., захватив свыше 40 ор., 200 пулеметов, 3.000 плѣнных и 3.000 коней. Массы красных попрятались в балках и кукурузных полях. Донскіе казачьи полки полностью сѣли на коней.

По окончаніи этой операціи 2 Арм. к-с смѣнил на Днѣпрѣ Марковскую и 1 Кон. дивизію. Тяжелые и непрерывные бои вызвали больш. потери. И в то время, как силы пр-ка безпрерывно увеличивались, ряды нашей арміи таяли. В этих условіях техни-

ческие средства борьбы для нас имѣли громадное значеніе. Не хватало бензина, смазочных масел, угля, медикаментов. Нужны были аэропланы, танки, тяжелая артиллерія и автомобильный транспорт. Находившіеся у нас танки, аэропланы и броневики ... "были в таком видѣ, что лишь беззаветная доблесть офицеров давала возможность ими пользоваться..." "Нужно было найти новое. Но ..." "На приобретение всего необходимаго мы не имѣли валюты ... наш рубль продолжал падать. Нашим единственным средством вывоза мог быть хлѣб и единственной возможностью обезпечить дальнѣйшее боевое снабженіе арміи был обмен этого хлѣба на предметы боевого снабженія. Приходилось оставаться на мысли монополизации вывоза хлѣба. Мѣра эта неизбежно должна была вызвать неудовольствіе в тѣх коммерческих кругах, которые преслѣдовали прежде всего личную наживу" ... "Монополизация правительством Юга Россіи хлѣбнаго дѣла вызвала значительныя нареканія со стороны части промышленных кругов, в этом дѣлѣ заинтересованных. На правительство Юга Россіи сыпались обвиненія в "стѣсненіи торговли", в "удушеніи частной инициативы" Однако со всѣм этим не приходилось считаться" ... /Все из Записок Ген. Врангеля, "Бѣлое Дѣло", Т. 6 стр. 117-119/.

4/ НА ЛИНИИ с. ВАСИЛЬЕВКА-кол. АНДРЕБУРГ-кол. ГЕЙДЕЛЬБЕРГ.

Наша дивизія перебрасывалась к частям I-го Корпуса, находившимся на сѣв. восточном фронтѣ нашей арміи и сосредотачивалась в с. Михайловка, с 25.000 жителей. Батареей, выступившей в поход первой, была 3-ья, 30 іюня в 22 часа из с. Каиры-Западные. Остальные - из района Каховки, выступили перед разсвѣтом 1 іюля. Во время 4-х дневнаго перехода погода была исключительно жаркой. Всѣ б-реи шли в сплошных облаках пыли, в нѣсколько саженей высоты. Переходы были большіе: в среднем по 40 верст. Людей и лошадей мучала страшная жажда. Шли разными дорогами и предпочитали двигаться по ночам и рано утром.

4-го іюля вся дивизія прибыла в с. Михайловка. Здѣсь ко 2 и 3 б-реям присоединились вновь сформированные вторые взводы 6-го к вечеру Царковцы смѣнили Дроздовцев.

Г. М. и 2 б-рей с Г. М. п. заняли участок от Днѣпровских пламень, гдѣ находилось "царство союзных бандитов", с которыми надлежало держать связь; затѣм через с. Васильевку вдоль Карачекракской долины до стыка с заставами 3-го полка, который стоял с 8-ой б-реей в кол. Андреебург. Район кол. Гейдельберг заняли 2-ой полк с 3, 4 и 7 б-реями. Фронт дивизіи был около 25 верст. Непосредственная близость пр-ка чувствовалась во всей. На ночь принимались всѣ мѣры предосторожности.

Успѣхъ красныхъ на Польскомъ фронтѣ, позволил им свернуть резервы и направить на Крым, гдѣ в районѣ Орѣхова появились части 2-ой Конной арміи, интернаціональная бригада и бригада красныхъ курсантов. Наше Командованіе рѣшило предупредить пр-ка и 13 іюля, ударная группа Ген. Кутепова атаковала Александровскую группу красныхъ.

Дивизія выступила 3 колоннами в направленіи к р. Конской: лѣвая — Г.М.п. с Г.М. и 2 б-реями вдоль ж.д. на с. Янчокрак, средняя — 3-ій п., 8 б-рея и взвод 4-ой на с. Пятихатка и правая — 2-ой п. с 3 и 7 б-реями и взводом 4-ой, через кол. Гохгейм, на с. Щербаковка. Пр-к оказывал слабое сопротивление и наши части, при поддержкѣ своих б-рей, непрерывно продвигались вперед и к ночи заняли с. Янчокрак, с. Пятихатка и высоты южнѣе с. Щербаковка. На правом флангѣ дивизіи конница Ген. Калинина заняла г. Орѣхов и с. Зеребец.

18-го, с утра на фронтѣ дивизіи начались упорные бои. Красные, подойдя вплотную к с. Янчокрак, на разсвѣтѣ атаковали село, расположенное в глубокой ложинѣ. Для того, что бы развернуться и занять позиціи, полку и б-реям, пришлось оставить село и под сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ подниматься в гору. Заняв открытую позицію, Г.М. б-рея сразу же была накрыта артиллеріей красныхъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ обстрѣла потеряла ранеными 5 офицеров, 11 солдат и 19 лошадей. К вечеру, в связи с успѣхами во 2 и 3 полках, лѣвая колонна вновь заняла с. Янчокрак.

В это время 3-ій полкъ был атакован в Пятихатка красными, которые всю ночь провели в полѣ около селенія. Атака их, поддержанная 3-м кон. Интернаціональнымъ полкомъ, была отбита при энергичной поддержкѣ 8-ой и взвода 4 б-рей, послѣ чего средняя колонна продолжала свое движеніе вперед. Правая же колонна с разсвѣтомъ перешла в наступленіе на с. Щербаковка. Против находилась интернаціональная бригада, сформированная еще годъ тому назад из плѣнныхъ венгровъ с цѣлью отправки их в красную Венгрію. Но в связи с событіями там, бригада эта, в концѣ концов, попала в Таврію. Мадыяры дрались исключительно упорно, при появленіи нашей конницы построили "каре", которое пришлось разбивать арт. огнемъ и задерживались на каждомъ удобномъ рубежѣ.

При нашемъ продвиженіи вперед валялось много труповъ, какъ нашихъ, так и пр-ка — свидѣтели упорныхъ боевъ, происходившихъ здѣсь наканунѣ. К вечеру, послѣ повторныхъ атакъ, сопротивленіе пр-ка было окончательно сломлено и при поддержкѣ конницы Ген. Агоева и Ген. Барбовича, средняя колонна заняла с. Яковлевка, а правая с. Щербаковка. В 3-ей батарее в 4-ый разъ и тяжело раненъ шт.-капитанъ Афанасьевъ.

С наступленіемъ темноты правая колонна перешла в с. Яковлевка, гдѣ сосредоточились 2-ой и 3-ій полки с 3, 4, 7 и 8 батареями. Послѣ непрерывныхъ боевъ в этомъ районѣ, гдѣ атаки

сменились контр-атаками и наши б-реи, часто с открытых позиций своим огнем останавливали лавы красной конницы, наша дивизия вышла к р. Конской.

Красные постепенно отошли дальше, т.к. Кубанцы Ген. Бабиева и 3-ий Дроздовский п., посаженный на подводы, заняли г. Александровск. Потерпев поражение на р. Конской, пр-к, используя свои многочисленные резервы, немедленно начал новое наступление в тыл нашему расположению, угрожая колониям Гохгейм и Гейдельбергу.

24 июля дивизия начала отходить на линию Васильевка - Карачекракская лощина - кол. Гейдельберг. 2-ой п. и 3 и 7 б-реи, сразу-же начали бои с пр-ком, насѣдавшим с сѣв.-востока. 1 Куб. д. Ген. Бабиева оттянута в глубокій тыл. 3-ий п. с взводом 4 и 8 б-рей, к вечеру 24-го были окружены в кол. Гохгейм и послѣ упорнаго боя, орудія, под сильнѣм руж. и пулеметным огнем пр-ка, без дорог, по пахотѣ, вырвались из кольца красных и на разсвѣтѣ 25-го прибыли в кол. Андребург.

Г.М. п. с Г.М. и 2 б-реями с небольшими артиллерийскими боями отошли в Васильевку. Для того чтобы облегчить оборону и застраховать себя от приближения красных поездов, было рѣшено взорвать ж.д. мост между ст. Попово и разѣзд Плавни.

Г.М. батарея приказано командировать инструктора по подрывному дѣлу к атаману Прачану. Выполнение этой задачи возложено на шт. кап. Тегулова, который в сопровождении бомб. Абазова и трех партизан с пулеметом отбыли от штаба полка в плавни. Далѣе пересѣли на коней и только по одним партизанам извѣстным, лѣсным дорогам и тропинкам, добрались до ж.д. моста. Полевой караул красных снят без выстрѣла и под руководством шт.-кап. Тегулова заложены шашки. Шнур на три минуты и ж.д. мост взлетѣл на воздух.

Пока шли успешные бои на фронтѣ, в тылу спѣшно укрѣплялись Крымские перешейки и южный берег Сиваша. Крым превращался в главную базу арміи. Каждая армейская часть получила свой район, гдѣ заготавливались продовольствие и фураж и, гдѣ многие поправлялись послѣ раненій и болѣзней. Всѣ батареи имѣли свои базы в районѣ ст. Курман-Кемельчи.

25-го, слѣдовавшій за нами "по пятам" пр-к, атаковал кол. Гейдельберг. Завязался упорный бой. 3 и 7 б-реи занимали незакрытыя позиции на кукурузном полѣ и сразу привлекли на себя огонь красной артиллеріи. В одно из орудій 3 батареи было 2 прямых попадания "шрапнелью на удар", убито 2 номера и 5 ранено. Орудіе, лишившееся номеров, было временно уведено в тыл. К вечеру пр-к отошел с большими потерями.

В теченіи 26 и 27-го, на всем фронтѣ шли непрерывные бои с насѣдавшим пр-ком; б-реи своим огнем способствовали отбитію многочисленных атак, стрѣляя часто с открытых позиций

и понесли значительныя потери. День 28-го прошел спокойно: одни развѣдывательныя партіи красных и небольшія конныя группы наблюдали и изучали наше расположение. Ночь на 29-ое была тревожной.

К разсвѣту 2-ой б-н 2-го полка и 7 б-рея, выдвинуты в направлении на Нижній Кукурлак, который по нѣкоторым свѣдѣніям, полученным ночью, как будто бы был оставлен Корниловцами. 3-й б-н с 3 б-реей заняли позицію на южной окраинѣ кол. Гейдельберг, почти что под прямым углом к позиціи, занятой 2-м б-ном. 1-ый б-н находился на сѣверной окраинѣ колоніи у "шанцев".

3-ій полк с 4 и 8 б-реями стояли у кол. Андребург, а Г.М. у ст. Попово и с. Карачекрак.

Ранним утром пр-к открыл сильный арт. огонь по расположенію 3-го б-на 2 полка и одновременно атаковал при поддержкѣ бронемашин. В самом началѣ боя был смертельно ранен разорвавшимся снарядом К-р полка Ген.-М. Гатенбергер, находившійся верхом со своим штабом в цѣпях 3-го б-на. Несмотря на "бѣглый" огонь 3 б-реи и стрѣльбу пулеметов, пр-к смаял б-н, а своими конными частями и бронемашинами, вышел 2-му б-ну в тыл. Б-н с большими потерями, оказывая сопротивление, небольшими группами, стал отходить на ст. Еурчатск. Вдали колонны красной конницы двигались в направленіи на Н. Мунталь и Фридрихсфельд, гдѣ были должны находиться Дроздовцы.

3-ій полк успѣшно отбил первыя атаки красных, но благодаря отхода 2-го полка, правый фланг оказался обнаженным и полк получил приказаніе начать отход вмѣстѣ с подошедшим из Гейдельберга 1-м б-ном 2-го полка. 3, 4, 7 и 8 б-реи, стали отходить по-очереди, непрерывно обстрѣливая цѣпи и лавы пр-ка. Бронемашины "Ген. Слацев" и "Марковец", появлялись в угрожаемых мѣстах и не давали красным подойти на близкую дистанцію. Были моменты, когда положеніе становилось серьезным, т.к. наша малочисленная пѣхота, утомленная долгим боем, могла не выдержать натиск бронемашин и конницы пр-ка. Отбитіе насѣдавшего непріятеля ложилась на наши пулеметы, батареи и бронемашины, они работали блестяще. При приближеніи к ж.д. натиск красных ослабѣвал. Г.М. полк с Г.М. и 2 б-реями, отбив всѣ атаки удержали с. Васильевка.

3-ій полк и 1-ый б-н 2-го п., заняли позицію параллельно ж.д. линіи Еурчатск-Пришиб, причем правый фланг расположенія фронтом на юг, откуда 4-ая б-рея своим огнем поддерживала атаку Дроздовцев со стороны кол. Фридрихсфельд. Пр-к начал отход, а 3-ій полк перешел в наступленіе на кол. Андребург. Повсюду прятались в кукурузѣ отставшіе красноармейцы, а по дорогам попадались повозки красного обоза с боевыми припасами и другим имуществом. Было отбито нѣсколько групп наших плѣнных, которых вели в тыл - многих уже успѣли раздѣть. 2-ая конная армія, имѣвшая первоначально успѣх, к вечеру была атакована Дроздовцами и Марковцами с юга и запада и угрожаемая конской конницей с юго-

востока, начала поспѣшный и беспорядочный отход. В этот день б-реи понесли значительныя потери и среди других, тяжело ранен 4 б-рей Шт.-Кап. Лисенко, а прорвавшейся к нам в тыл, небольшой конной группой пр-ка, зарублены, возвращавшіеся из хозяйственной части 7 б-рей: Шт.-кап. Гнѣвашев, ст.-ф. Голев, бомб. Голубенко и канонир Сазонов.

Развѣдчик 4 б-рей мл.-ф. ЖЕРНОВЫЙ был захвачен в плѣн и только через мѣсяц, этот доблестный солдат, смог бѣжать из поѣзда Чека в Екатеринославѣ и пробираясь на юг, в концѣ концов, присоединился к батареѣ.

К вечеру в нашем тылу появились 2 бронемшины, шедшія вдоль ж.д. линіи на ст. Васильевка. Мало кто обратил вниманіе на это. Картина была самая мирная: на башнѣ одной сидѣло 2 человекѣ, свѣсив ноги. Эти броневики были замѣчены с наблюдательнаго пункта Г.И. б-рей и Полк. Шперлинг, с командой развѣдчиков направился к ним узнать обстановку. Оставалось шагов 30-40, когда увидѣли большія красныя буквы "Пестель". Развѣдчики открыли огонь, бронемшины отвѣтили пулеметной очередью и скрылись. Команда потеряла одного убитаго, 3-х раненых и 12 лошадей. На ночь 3-ій полк с 3, 4 и 7 б-реями и тремя танками расположились на буграх к сѣв.-востоку от ст. Бурчатск.

Утром 30-го, пр-к вновь атаковал наше расположеніе, но был отбит с большими потерями. В этот день к 3 и 4 б-реям пріѣхал — Ген.-М. Машин и благодарил б-рей за работу в боях послѣдних дней.

7 и 8 б-рей выступили в с. Михайловку для приведенія в порядок матеріальной части и перевооруженія 8-ой орудіями образца 1902 г., т.к. ощущался недостаток в снарядах для гаубиц. По перевооруженіи, один взвод 8 б-рей был придан 2-му полку, который находился в резервѣ на ст. Бурчатск.

31-го іюля, Г.И. и 2 б-рей с Г.И.п., вели бой у с. Карочак-рак; 3-ій полк и 3 и 4 б-рей, наступали на кол. Андребург. 3 б-рея, на позиціи у с. Эристовка была обстрѣлена красной б-реей и понесла потери двумя убитыми и 4 ранеными. 4-ая б-рея находилась на правом флангѣ полка и весь день способствовала отбитію атак красных и лишь только присутствіе 3 танков дали возможность полку и б-реям отойти к выс. 41, 8.

1-го Августа высадился наш десант на Кубани. В концѣ іюля, в районѣ Каховки, пр-к переправился на лѣвый берег и всѣ попытки отбросить его обратно; не удались.. В руках красных остался "Каховскій тет-де-пон". На Польском фронтѣ большевики подходили к Варшавѣ. Франція признала "де факто" правительство Ген. Врангеля.

На Крымском фронтѣ красные атаковали вездѣ. На участкѣ дивизіи первые 18 дней августа бои шли непрерывно. Резервов не было и общая обстановка заставила перейти к активной оборонѣ. Стояла невѣроятная жара, ощущался острый недостаток

воды, которую в бочках доставляли из ближайших селений для людей и лошадей б-рей, стоявших круглые сутки на позициях в кукурузных полях. И лишь только, начавшие созрывать, на многочисленных бахчах, арбузы утоляли жажду и часто вместе с хлебом являлись единственным питанием в течение всего дня. Пр-к атаковал по 3-4 раза в день. Бои шли с переменным успехом в районе Васильевка, Эристовка и высоты 47,9 и 49,5.

Особенно упорный бой начался на рассвет 6-го августа. Ночью Г.М. полк с Г.М. и 2 б-рями оставили с. Васильевку и заняли позицию перед с. Бурчатск. Пр-к атаковал расположение Г.М. полка и одновременно высоты 47,9 и 49,5, где находился 3-ий полк с 3 и 4 б-рями. 7-ая - стояла на позиции у юго.-восточной окраины с. Бурчатск. Красная конница пошла в прорыв между Марковцами и Дроздовцами и угрожала кол. Фридрихфельд. 3-ий полк с б-рями отошел к ж.д.. Один из наших бронепоездов оказался отрезанным в районе Васильевки и Г.М. полк перешел в контр-атаку. Б-реи полка энергичным огнем обстреливали расположение красных.

На наблюдательном пункте Г.М. б-рей, который обстреливался артиллерией красных, находился Командир батареи Полковник Шперлинг со своим начальником связи Шт.-Кап. Тегуловым, сидевшим в ногах у Командира и передовавшим команды голосом, находившимся в стороне телефонистам. Очереди шрапнелей пр-ка рвутся над самым бугром. И вдруг один низкий разрыв перед самым Командиром и он падает, пораженный на смерть десятками пуль. Руки, лежащая на бинокль, пробиты диафрагмой. Тело падает бесильно вперед на Шт.-Кап. Тегулова, оглушенного разрывом, но невредимого. Убито и два телефониста.

В этот же день умер от ран старший офицер 2 б-рей Шт.-Кап. Ренке. К ночи дивизия сосредоточилась перед линией с. Михайловка - ст. Пришиб. 8-ая б-рея с зап. б-ном дивизию перешла в с. Тиматевка, в связи с появлением красной конницы в этом районе.

ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР АЛЬФРЕДОВИЧ ШПЕРЛИНГ.

Родился в 1895 г. в семье прибалтийских дворян. С ранних лет увлекался военным делом; окончил I Московский Императрицы Екатерины II кад. корпус в 1913 году и Михайловское Арт. Училище I декабря 1914 года, выйдя на фронт в одну из артил. бригад, где быстро дошел до чина штабс-капитана, получив все боевые награды, вплоть до Георгиевского Оружия.

Характером прямой и твердый, воспитанный в строжайшей дисциплине, душой честный и негнувшийся, он принял революцию, как явление дезорганизующее прежде всего армию - его святое святое. Александр Альфредович был одним из первых Добровольцев, отзывавшихся на призыв Ген. Алексеева и с первых страниц на-

шей Исторіи не сходит его имя, имя того, кого знала вся боевая часть Арміи, на глазах которой он совершил много подвигов.

С "музейным" или "похоронным" орудіем, он неожиданно появился вездѣ: у Чернецова, в боях Перваго Похода и это он в критическій день для Добровольческой Арміи, под Медвѣдковской, лично подбивает красный бронепоезд и спасает положеніе. На самые отвѣтственные участки боя посылается он.

Нервы издергались. Всѣ стремятся вырваться хоть на два дня в шумный и веселящійся какой нибудь город. Всѣ, но не Шт. — Капитан Шперлинг. Он никуда не уходит с поста; в той же подбитой вѣтром шинели, в финском, собачьяго мѣха треухѣ — подарок ростовских богачей, грязный, рванный, небритый, утомленный, он уже командир перваго взвода, а вскорѣ и всей Шефской батареи.

Не только огонь его орудій смертоносен, но он славен и конными атаками с захватом батарей и плѣнных.

Трудно оцѣнить его упорство, его мѣткость, его храбрость в страшных для Марковцев по всюду боях... Сколько раз его его шрапнель, его мѣткая граната вырывали побѣду у конных лав или безчисленных цѣпей красных. Всегда он, негнущійся и спокойный, смотрѣл в глаза идущей смерти, которая щадила его с 1914 года, но он знал, что она идет к нему.

Болѣе двадцати пуль попала в Александра Альфредовича.

Надо ли говорить о том горѣ, о той глубокой печали, которая охватили всѣх его офицеров и солдат, всѣх близко его знавших.

Скрытна и глубока была его душа, свѣтел ум, тверд характер. Его другія качества, особенно покорявшія молодых офицеров, заключались: в ровном, заботливом отношеніи к своим подчиненным, товарищеской близости в бою и вмѣстѣ с тѣм строгости на службѣ к своим офицерам, твердое неуклоненіе к опасности, красивая, спокойная храбрость, ненависть к штабной рутинѣ и большая, хоть и невысказываемая любовь к своей батарее — "дѣтскому саду".

Погребен в г. Симферополѣ, при огромном стеченіи старых Добровольцев, пришедших склонить свои головы перед памятью яркаго представителя безсмертнаго Русскаго Офицера, для котораго — "сладостно и почетно умереть за Отечество".

По личному приказанію Генерала Кутепова Командиром I-ой Генерала Маркова батареи назначен Полковник Харьковцев I, бывший начальником конвоя Ген. Кутепова.

К сожалѣнію, не имѣется ни одной фотографіи А. А. Шперлинга, но в память его помѣщается при этой страницѣ, рисунок С. В. Рево — "Полковник Шперлинг с развѣдчиками Г. М. батареи."

5/ ОБОРОНА ЛИНИИ с.МИХАЙЛОВКА-ОРЪХОВСКАЯ ВЫСОТА

- ст.ПРИШИБ.

На разсвѣтъ 7-8-го августа, части дивизіи расположились: Г.М.п - в окопах с сѣверной стороны с.Михайловка, Г.М. и 2 б-реи - на окраинѣ села; 2-ой полк с 3 б-реей у Орѣховской высоты и 3-ій полк с 4 и 7 б-реями верстах двух сѣвернѣе ст.Пришиб.

Ген.Кутепов был назначен Командарм I-ой, Ген.Писарев - Командиром нашего Корпуса и Ген.Гравицкій - Командиром 2 го Марковского полка.

8-го, красные с утра перешли в наступление со стороны Бурчатска. Главная атака велась на Орѣховскую высоту, занятую 3-м полком. Поддержанный энергичным огнем 3 б-реи полк оказывал упорное сопротивление, но послѣ повторных атак красных, понеся сильныя потери, начал отходить.

Положение создалось критическое. Центр нашей обороны прорван. В этот момент из с.Михайловка, под прикрытіем огня наших б-рей, перешли в контр-атаку 3 танка и части Г.М.п.. Но, по ж.д.линии от ст.Бурчатск выдвинулось 7 красных бронепоездов которые, прямой наводкой, били по нашим танкам и сопровождавшей их пѣхотѣ. Все поле покрылось дымом непрерывных разрывов. Один танк подбит. Противник отошел в исходное положение.

На участкѣ 3-го полка, 4 и 7 б-реи весь день вели арт. дуэль с многочисленными бронепоездами красных. Закрытых позицій не было и б-реям, под сильным огнем, пришлось нѣсколько раз мѣнять позиціи. Нѣсколько бронепоездов пр-ка получили прямыя попаданія. Еще 2 атаки на Орѣховскую высоту красных были отбиты, сосредоточенным огнем пулеметов и 3 б-реи, до наступленія темноты.

Бои, с тѣм же напряженіем продолжались 9 и 10, когда был убит доблестный Командир 3 полка Подполковник Урфалов и полк принял Подполковник Никитин.

11-го, ударная группа в составѣ Дроздовской, I и 2 Дон. каз. дивизій, из района с.Молочное, атаковала в направленіи на Гохгейм-Гейдельберг. Марковцы, послѣ короткой арт. подготовки, перешли в наступление и заняли с.Бурчатск. Ударная группа к вечеру заняла Андребург, Эристовку и Карачакрак. Красная конница из с.Васильевка двинулась на с.Орлянкск и угрожала лѣвому флангу нашей дивизіи. Полки, понесшіе большія потери в послѣдних боях, получили пополненіе из числа 10.000 Бредовцев, прибывших из Польши в Крым и 800 человекъ было влито в дивизію.

Продолжая наступление Г.М.п., с приданными временно дивизии спешенными эскадронами 2-го кон. Ген. Дроздовского п., прибывшими из Пользы и Г.М., 2 и 3 б-рями, утром 12-го, сбили пр-ка с позиций перед с. Васильевка и заняли село.

13 и 14-го, шли упорные бои в этом районе, куда подошел и 2-ой п. с 7-ой б-реей. После полудня обозначилось наступление пр-ка от кол. Андребург. Из резерва был вызван 3-ий полк с 4-ой б-реей. К вечеру Г.М. и 2-ой пп оставили с. Васильевку и вся дивизия сосредоточилась на буграх к сев.-востоку от с. Бурчатка. Атаки пр-ка не ослабывали. Потери в полках большие. С наступлением темноты красные остались перед нашей линией обороны.

Ген. Третьяков приказал с восходом луны, ночной контратакой, опрокинуть пр-ка и вновь занять с. Васильевку. В ожидании чего люди отдыхали. Все б-реи оставались на своих позициях, для приготовления к предстоящей ночной стрельбе и посылая по очереди передки на водопой лошадей в с. Бурчатск. Номера не отходили далеко от орудий. Было тревожно. Около часу ночи, красные внезапно атаковали на правом фланге 3-го полка, стоявшую без прикрытия 4-ую б-рею, которая встретила атаку "картечью" и огнем своих 4-х пулеметов, пр-к был отбит.

Дивизии приказано оставить с. Бурчатск и отойти на линию Михайловка-Пришиб. В эту ночь погиб транспорт со снарядами бригадного огнесклада. Не зная обстановки, транспорт, по одной из полевых дорог, где не было никаких застав, ночью прошел в с. Бурчатск, где был захвачен красными. Погиб Поручик Вакар.

15-го с утра, дивизия снова перешла в наступление и заняла с. Бурчатск и в течение дня отбивала многочисленные атаки, при поддержке наших б-рей. Бои велись с исключительным напряжением. Б-реи непрерывно переносили огонь с только что остановленных ими и залегших цепей красных, на подходившие резервы, пулеметные тачанки и обнаруженные б-реи. Расход снарядов был большой. К вечеру конница красных из с. Орлянк начала обходить наш левый фланг и дивизия принуждена отойти к с. Михайловка. На дивизию, совместно со 2-ой Дон. каз. див. и Дзюнгарским калмыцким кон. полком, возложена задача ликвидировать эту конную группу. Атака назначалась на 17-ое.

К этому времени Кубанский десант закончился неудачей, хотя Кубанские части и пополнились присоединившимся к ним казаками. Исключительно тяжелое положение создалось в районе Каховки, где части 2 Арм. к-са Ген. Витковского, были отнесены к Перекопскому валу и разъезды красной конницы подходили к ж.д. линии Сальково-Мелитополь. С участка нашего корпуса была снята Корниловская Уд. Дивизия, которая, со вновь сформированной 6-ой пех. д., начали наступление в

в направлении Сѣрогозы-Агайман /см.схему № 14/.

Послѣ полудня 13-го, 2-ой полк и 3 б-рея остались на позиціях сѣвернѣе с.Михайловка, а остальные части дивизіи перешли в наступленіе на Орлыкск. 8-ая б-рея с.зап.б-ном дивизіи заняла ст.Плодородіе. На слѣдующій день утром с.Орлыкск было взято послѣ упорнаго боя и большая часть красной конницы отошла на юго-запад, за ней пошли 2 Дон.каз.д., Г.М.п. и Дзюнгарцы с Г.М., 2 и 7 б-реями. 3-ій п. с 4 б-реей заняли с.Скельки. 2-ой п. с 3 б-реей, отбив всѣ атаки пр-ка, выдвинулись вперед и заняли бугры южнѣе с.Бурчатск. Справа продвигались Дроздовцы. Вечером вся дивизія сосредоточилась в районѣ с.Скельки-Орлыкск., а 8-ая б-рея перешла в с.Михайловку.

В теченіи 18, 19 и 20-го - бои мѣстнаго значенія, болѣе серьезные на участкѣ 1-го полка и Г.М. б-реи, между с.Орлыкском и Бурчатском. 21-го, вся дивизія вновь перешла в с.Михайловку и заняла позиціи вдоль сѣверной окраины села. На лѣв. флангѣ Г.М. и 2 б-реи с Г.М.п.; на правом - 3 и 7 б-реи со 2-ым п., а 3-ій п. с 4-ой б-реей в резервѣ. На ст.Пришиб и в кот.Фридрихфельд части Дроздовцев.

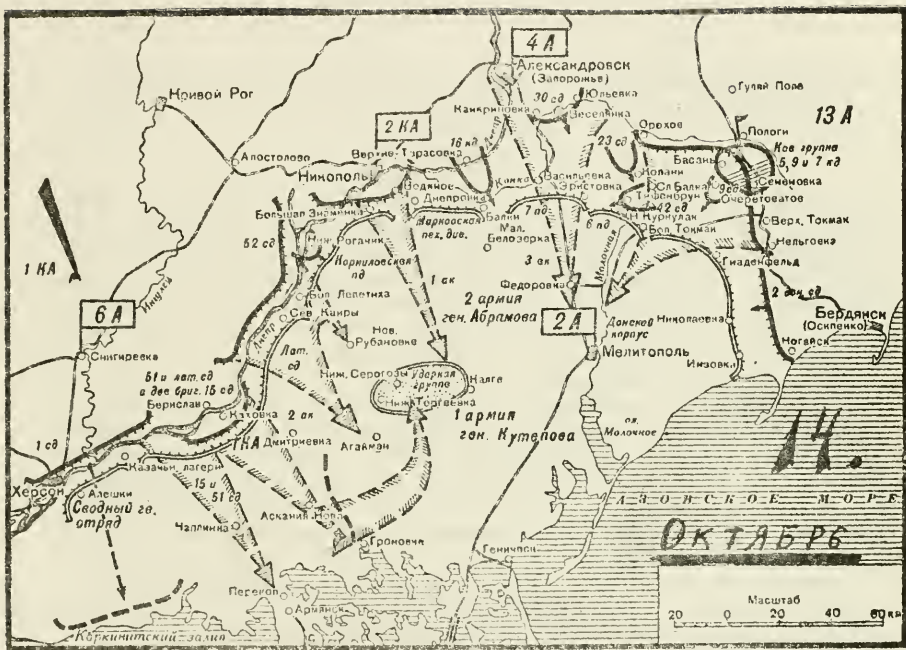
Предстояло перевооруженіе артиллеріи и от каждой батареи были командированы в г.Севастополь, в Арт.Школу, по одному офицеру для ознакомленія с 75 м/м французской пушкой. Непрерывные, 45 дневные бои временно закончились. Все нуждалось в отдыхѣ. До 3-9 сентября б-реи стояли на своих мѣстах, имѣя на позиціи дежурные взводы, которые изрѣдка вели огонь. Центр тяжести боев был перенесен на Каховскій плацдарм, гдѣ атаки наши 21 и 23-го, кончились неудачей, ибо не хватало у нас технических средств подавить сильныя укрѣпленія.

Обстановка на Польском фронтѣ рѣзко измѣнилась, совѣтскія арміи послѣдно и в безпорядкѣ отходили. Большевики усиленно предлагали начать немедленно мирные переговоры, на чем особенно настаивали англичане.

Переброска с Польскаго фронта на Южный, нѣскольких сов. армій, предрѣшила исход борьбы. Уже теперь красное командование бросало на юг, всѣ свободные резервы. Пополненій у нас не было, кромѣ отдѣльных офицеров, из числа эвакуированных, в началѣ 1920 года, в разныя страны. Всѣ мѣстныя средства были использованы и приходилось рассчитывать на свои силы и на какія то отдѣльныя возможности сформировать, что то в Польшѣ из числа совѣтских плѣнных и остатков Сѣверо-Западной арміи Ген.Юденича.

20 августа 3-б-рея смѣнила Г.М. б-рею, которая была отведена в резерв. 1-го сентября в с.Михайловка приѣхал Ген. Брангель с представителями Союзных держав. На смотру участвовали 3-ій Марковскій полк и Г.М. батарея.

К 1 сентября боевой состав всей Армии насчитывал всего 25.000 шт. и 8.000 шаек и состоял из 1-ой Армии Ген. Кутепова на фронте от Азовского моря и до Днѣпра и 2-ой Армии Ген. Драценко - вдоль Днѣпра до Черного моря. Против нас находились 6-ая, 8-ая и 2-ая конная армии пр-ка силою в 45.000 шт. и 13.000 шаек, к которым, из всей России и Польши, шли все новые и новые пополнения.

6/ Гор. АЛЕКСАНДРОВСК. Остров ХОРТИЦА. На ПРАВОМ БЕРЕГУ

ДНѢПРА.

1-го сентября, части Донского корпуса перешли в наступление. К 4-му, Донцы на голову разбили Верхнетокмакскую и Пологскую группы красных. Продолжая операцию, Ген. Кутепов с 1-м Арм. и Донским корпусами и 1-ой Куб. каз. див., разбил Орѣховскую и Александровскую группы пр-ка и к 7-му вышел на линию Пологи-Кичкас. Было взято больше 10 тыс. плѣнных, 30 орудий, 6 бронепоездов, 3 броневые автомобили, пулеметы и большие склады огнестрельных припасов.

4-го, Марковцы двинулись вперед на с. Бурчатск, взятое после непродолжительного, но упорного боя и на ночь расположились в районе с. Васильевка. 5-го наступление продолжалось и колонны дивизии были атакованы авиацией красных, среди которой было два самолета типа "Илья Муромец". Сброшенные бомбы вреда не причинили. К ночи, после небольшого боя, заняли с. Янчокрак.

6-го вечером был взят г. Александровск, эшелоны красных спѣшно уходили на Синельниково. Желез. дор. мост у Кичкас был взорван до подхода наших частей. Толпы красноармейцев без всякого конвоя, двигались к нам в тыл. Захвачена большая добыча. Г. М., 2, 3 и 7 б-реи ночевали в городе, а 4 и 8 б-реи, заняли с. Вознесенка, около Кичкаса.

8-го, Г. М., 2 и 3 б-реи перешли к с. Вознесенка, гдѣ на позициях стояли 4-ая и 8-ая, охраняя Кичкаскую переправу. Пр-к, с праваго берега обстрѣливал наше расположение и позиции батарей, пул. и арт. огнем.

10-го все батареи стали на позиции в районе с. Вознесенка для обороны переправ через Днѣпр. Г. М. полк занял возвышенную часть острова Хортица. Остров, гдѣ в свое время находилась знаменитая "Запорожская Сѣчь", имеет около 10 верст в длину и около 2-х в ширину и дѣлится на северную возвышенную и южную - низменную части. Приданная полку 3 б-рея стала на позиции у самого берега Днѣпра, против центра острова, а наблюдательный пункт был на острове; сообще-

ніе поддерживалось лодками и толстый телефонный провод лежал по дну річки. В серединѣ сентября на остров переправился 2-ой полк, который с Г.М.п. составили отряд Ген.Гравицкаго. За участком 2-го п., на зап. окраинѣ с. Вознесенка, заняли позицію 2 и 7 б-реи. Г.М.б-рея находилась в с. Павлокичкас, гдѣ своими силами обороняла переправу. Одно орудіе б-реи было придано Марковскому кон. дивизиону, который находился на правом флангѣ дивизіи у хут. Абазина. Один взвод 8-ой стоял против Кичкаской переправы, а другой на окраинѣ города, для обстрѣла южной оконечности острова.

До окончательнаго очищенія острова от красных, приходилось считаться с возможностью неожиданной атаки, как днем, так и ночью. Оба полка стояли на возвышенной части, а низменная, густо покрытая всевозможной растительностью, лишь только наблюдалась нашими заставами и поисками развѣдчиков.

Попытки красных переправиться и занять остров происходили неоднократно. Обыкновенно это было ночью и в брод, через "Старое русло" и иногда им удавалось занять нижнюю часть острова значительными силами, но с разсвѣтом они были выбиваемы. Всѣ броды, а их было 6, точно пристрѣляны и в самое короткое время, по ним открывался заградительный огонь всѣх б-рей. Пр-к часто обстрѣливал г. Александровск, гдѣ находились штабы и хозяйственные части. Были потери.

С разсвѣтом 17-го, 4-ая батарея на баржах и буксирѣ переправилась на остров, а затѣм и резервное орудіе Г.М. б-реи без лошадей. 19-го, открылось движеніе по понтонному мосту, построенному Марк. инж. ротой, чѣм установилась прочная связь с тылом.

До 24-го на фронтѣ происходила обычная арт. перестрѣлка и усиленная развѣдка бродов, а в городѣ сосредотачивались Корниловцы и Кубанцы Ген. Бабіева. При нашей бригадѣ начал формироваться запасный взвод, командиром котораго назначен Шт.-Кап. Мино. Ввиду недостатка англійских снарядов, всѣ б-реи должны были перевооружаться на французскія орудія или русскими обр. 1902 г..

В теченіи 24-х дней сентября, 1-ая Армія разсѣяла пр-ка на фронтѣ от Азовскаго моря и до Александровска. Тыл был обезпечен и части арміи приступали к Заднѣпровской операціи. На правом берегу были сосредоточены части 13, 6 и 2 кон. сов. арій и к ним подходила из Польши 1-ая конная Буденнаго.

Ген. Кутепову приказывалось, в ночь на 25 сентября переправиться в районѣ г. Александровска на правый берег Днѣпра и выставив заслон на Екатеринославском направленіи, ударной группой, из - Корниловцев и I Куб. каз. див., наступать на фронт Долгинцево-Апостолово. Ген. Драценко - частями 2 Арміи форсировать Днѣпр на участкѣ Никополь - Софіевка и направить конницу для захвата ст. Апостолово;

Ген.Витковскому - овладеть Каховским плацдармом. Фактически части I Армии переправлялись лишь правый рукав Днѣпра, "Старое русло" или "Рѣчице". На южной части Хортицы переправлялась ударная группа, а полки-батареи наши шли в брод с участка Г.М. и 2-го полков.

24-го, на остров перешли 3-ий полк, 2 и 3 и взвод 8-ой б-рей и поздно вечером Марковский кон. див. с орудіем Г.М. б-рей, три орудія которой оставались у с.Павлокичкас.

25 сентября, в 4 часа 30 мин., головные баталіоны Марковцев без выстрѣла бросились в холодную воду, доходившую мѣстами выше пояса. И только когда начали выходить на берег, пр-к открыл руж. и пул. огонь. Ударная группа начала переправляться на полчаса позже, послѣ короткой арт. подготовки. На островѣ оставалось лишь резервное орудіе, а взвод 2-ой, ушел в Александровск на перевооруженіе.

Батареи переправлялись с трудом и отдѣльными орудіями застряли. Песчанное дно затрудняло движеніе: колеса орудій и ноги лошадей глубоко уходили в песок. Лошади волновались. Для вытягиванія орудій пришлось использовать плѣнных. К 8 часам часть б-рей начала догонять ушедшіе вперед полки. К вечеру пр-к был разбит на всем участкѣ дивизіи. Нами взята д. Лукашевка, гдѣ стали Г.М. и 2 полки с 3-ей и взводами 2, 4 и 7 б-рей и д. Веселая, гдѣ расположились 3-ий п., кон. дивизіон со взводами 4-ой и 8-ой б-рей. Поздно вечером кон. дивизіон перешел в с. Лукашевка, гдѣ к нему подошло орудіе Г.М. б-рей, застрявшее при переправѣ.

Вечером 25-го, Г.М. б-рея спѣшно перешла из с. Павлокичкас в с. Вознесенку, ибо еще днем были обнаружены части красной конницы, для ликвидаціи которой ожидался 4-ый Дроздовскій стр. полк. В ночь на 26-ое Г.М. б-рея перешла на остров, а днем на другом берегу вмѣстѣ с Дроздовцами имѣла весь день ряд мелких столкновеній с пр-ком.

На участкѣ Марковцев с утра было спокойно, на дивизію была возложена задача активно оборонять переправы у Хортицы. Началась перегруппировка б-рей, а около 13 час. красные атаковали д. Веселая. 3-ий полк, при самой энергичной поддержкѣ батарей и нашей лихой конной атакѣ, принудил пр-ка к безпорядочному отступленію. Б-рей понесли потери.

К ночи дивизія занимала д. Веселая-Лукашевка и кол. Кандеровка. С утра 27-го, красные, угрозой нашему лѣвому флангу, заставили дивизію отойти на линію бугров у могилы Раскопана, что у дороги Лукашевка-Хортица. Части наши, с 8-ой б-реей, взводами 2, 4 и орудіем Г.М. б-рей, с трех сторон атаковали кол. Нейенбург /Широкая/. Разстрѣливаемый огнем орудій с открытых позицій, пр-к послѣдно отступил к кол. Нейгорст. 3 колонии остался кон. дивизіон с Г.М. орудіем, а б-ны Г.М. и 3 полков с остальной артиллеріей выступили на Лукашевку с цѣлью ее захватить ночной атакой. Двига-

лись в полной боевой готовности. Неожиданно захватили полевую караул, потом отблнных красноармейцев и б-н 3-го полка атаквал во фланг позицію перед деревней, а Г.М.п. ворвался в деревню, гдѣ послѣ очень упорнаго боя занял южную часть деревни, послав об этом донесеніе. Тѣм временем пр-к подтянул резервы и наш отряд отошел обратно в кол. Нейенбург.

Не зная об отходѣ, части дивизіи находившіеся у могилы Раскопана, двинулись в Лукашевку и неожиданно попали под огонь красных и послѣ тяжелаго боя, выбили пр-ка к утру 28-го.

Г.М.б-рея вернулась на о.Хортица и заняла позицію для обороны сѣв.брода.4-ый Дроздовскій п. спѣшно ушел в Александровск.Пр-к перешел в наступленіе в районѣ г.Мелитополя. Операция 2-ой Арміи у г.Никополя развивалась успѣшно.

Утром 28-го, красные вновь перешли в наступленіе на с.Лукашевка.Завязался упорный бой, на помощь б-ну 3-го п. и взводам 4 и 7 б-рей, из кол.Нейенбург спѣшно шел б-н Г.М.п с 8 б-реей.Красные бросили конницу, которая пользуясь складками мѣстности, неожиданно бросилась на пѣхоту и смяли одну роту.8-ая батарея, с открытой позиціи открыла бѣглый огонь по лавам, пр-к обрушился на нее ураганным огнем своей батареи.Несмотря на большія потери, 8 б-рея не прекратила огня, будучи вся окутанная разрывами снарядов, она размѣтала конницу: от лав остались лишь трупы людей и лошадей и все поле было покрыто скачущими лошадьми без всадников и бѣгущими кавалеристами без лошадей.

В батарее:убиты - бомбардиры Марков и Ершов; ранены:Шт.-Кап.Ильинскій, Подпоручик Церель, мл.ф.Кубов, канониры:Кутювенко, Лебедев, Воскобойников и еще один.

Другія части дивизіи имѣли тоже успѣшные бои за этот день.Никопольская группа красных была разбита.Конница Ген.Бабіева начала выходить в их тылы.Части 1-ой Арміи, находившіеся на правом берегу Днѣпра, получили приказ начать постепенный отход в исходное положеніе.

Утром 29-го, вся Марковская дивизія сосредоточилась в д.Лукашевка и выступила на кол.Бол.Хортица, в арьергардѣ 3-ій п. с 4 и 7 б-реями.Пр-к "слѣдовал по пятам" и большія колонны были замѣчены между кол.Нейгорст и Шенгорст.Арьергарду приказано атаковать кол.Шенгорст, а кон.дивизиону с орудіем Г.М. б-рей прикрыть атаку с сѣвера.Завязался упорный бой.К-р полка, Подполковник Никитин, лично повел в конную атаку свою конную сотню и развѣдчиков 4-ой б-рей на Петроградских курсантов.Уже в темнотѣ полк занял колонію, но ночью отошел в кол.Бол.Хортица.Во время конной атаки в 4-ой батарее ранены юнкер Иванов и мл.ф.Рейнер, двѣ лошади, а у начальника команды Поручика Маевского убита лошадь.

30 Сентября, в два часа ночи, вся дивизия поднята по тревоге, т.к разведка донесла, что красные заняли о.Хортица и продвигаются вдоль Днѣпра на кол.Розенгарт.Двинулись на вг 3 колоннами: лѣвая - 4 и 7 б-реи с 3 -ым п. в кол.Ново-Павловка /Кронсталь/, средняя взвод 2-ой и 8 б-рея с Г.М.п. и 4-м ор.Г.М. б-реи с кон.дивизионом в кол.Новая Слобода /Розенгарт/ и -правая: 3 б-рея и 8-ая Дроздовская со 2-ым полком, туда же.Перед разсвѣтом колонны прибыли на свои мѣста, став по квартирам, но ненадолго, ибо с утра красные перешли в наступление.

Весь день у кол.Новая Слобода и Ново-Павловка ,дли бои, пр-к стремился прорваться вдоль берега, но у Ново-Павловки бой принял очень упорный характер.На помощь пришел кон. дивизион с ор.Г.М.б-реи и к вечеру контр-атакой пр-к был отброшен и части стали располагаться по квартирам.Темнѣло. Вдруг затрещали ружейные выстрѣлы; б-реи двинулись к выходу из колонии и в пути 4-ую б-рею атаковала конница, отбитая батарейными пулеметами.За колонией б-рея оказалась на участкѣ другого б-на 3-го полка, связь с другим была потеряна, ибо он отошел через огороды.По дорогѣ в колонию Новая Слобода нашли убитого начальника обоза Поручика Корсбкина и тяжело раненаго Подпоручика Акимова.Обоз был атакован кавалерией.На ночь б-рея и б-н расположились на бугрѣ, выставив круговое охранение.

На участкѣ 2-ой Армии произошла рѣзкая перемена.Убит Ген. Бабиев, с его смертью исчез порыв и вѣра в свои силы.Наши конные части начали отходить к переправам.

С утра 1-го Октября, у кол.Ново-Павловка сосредоточились 3-ий полк с 3 б-реями и позже подошли 2-ой с 4 и 7 б-реями.Шел упорный бой.Послѣ обѣда из района Никополя, к кол.Шенеберг подошла Корн.Уд.дивизия, сдѣлавшая переход в 60 верст и немедленно атаковавшая красных во фланг.

Г.М. полк, с кон.дивизионом, 8-ой, вз.2-ой и ор.Г.М. б-рей, сдерживали красных между Днѣпром и кол.Новая Слобода.Г.М. б-рея продолжала стоять на о.Хортица, наблюдая сѣверныя переправы.К вечеру Корниловцы были оттянуты в Александровск.

Части 2-ой Армии закончили переправы на лѣвый берег и уничтожили мосты.Марковцы оставались в районѣ Ново-Павловка -Новая-Слобода.

2 октября, в 16 часов дивизия начала отход к своей мостовой переправѣ у кол.Нижняя Хортица.Пр-к сильно насѣдал и сдерживался арт.и пул.огнем.К вечеру переправа была закончена и мост уничтожен.На о.Хортицѣ оставались Г.М. и 2 пп и взводы 2-ой и 7-ой б-рей; 3 и 8 -стали на свои старыя позиции, 4-ая -заняла позицию 2-ой, один вз.Г.М. в с.Павлокичас, а другой в городѣ, на позиции у кладбища.Для Марковцев закончился, крайне тяжелый восьмидневный период боев.Малочисленная дивизия показала свою стойкость, доблесть и упорство.

7/ ВСЬ НА ВРАНГЕЛЯ.

26 Сентября было подписано перемирие между большевиками и поляками, а 2 октября заключен мир. Русская Армия осталась одна. После совещания с Генералами Кутеповым и Шатиловым, Главнокомандующий принял решение за Крымские перешейки не отходить, а принять неравный бой в Сѣв.Тавриі.

Началась необходимая перегруппировка. Утром 5.10, взвод 2-ой б-реи, перевооружившийся русскими орудиями 1902 г., прибыл на остров и смѣнил взвод 7-ой, который перешел в город. Ввиду полного износа гаубиц и израсходования гаубичных снарядов, б-рея оставила двѣ самыя лучшія гаубицы, до окончательнаго разстрѣла, имѣющагося запаса бомб. Взятѣи двух других было получено два 18-ти фунт.англ.орудія. 4-ая б-рея так же смѣнила свои англ.орудія на русскія обр.1902 г..

7 октября, дивизія приступила к оставленію острова. С наступленіем темноты послѣднее сторожевое охраніе отошло на восточный берег, а мост сожгли. Слѣдующіе дни происходила руж. и арт.перестрѣлка с красными, занявшими остров. К этому времени "союзные бандиты" начали переходить на сторону прка и нападать на отдѣльных чинов Арміи и обозы. Запасный взвод закончил свое фформированіе и перешел в с.Мокрая, гдѣ присоединился к Марковскому кон.дивизиону. К моменту оставленія нами города, наша бригада имѣла 24 лег.орудія и двѣ гаубицы.

В ночь с 9-го на 10-ое, дивизія покинула г.Александровск и будучи временно приданной Донскому корпусу, нѣсколькими колоннами направилась на юг. Погода испортилась, дул сильный холодный вѣтер. На привалах приходилось разжигать костры. 12-го -части заняли с.с.Маячки, Павловка и Балки. 13-го - приказано форсированным маршем перейти в с.Больш.Бѣлозерки.

Перегруппировка Арміи заканчивалась и войска занимали такое расположеніе: 1/ от Азовскаго Моря - с.Васильевка и плавень -2 Армія Ген.Абрамова в составѣ: 3 Дон.каз.див. и 3 Арм.к-са, с резервом Главкома из 1 и 2 Дон.каз.д-зій в районѣ Михайловка-Тимашевка; от плавень по теченію Днѣпра и до Чернаго Моря - 1-ая Армія Ген.Кутепова в составѣ 42 Дон.каз.п. в районѣ с.Днѣпровка, куда подходили Марковцы, Корниловцев -у с.Верх.Рогатчик, 2-го Арм.корпуса перед Каховским плацдармом и Гвардейскаго отряда. В Ниж.Сѣрагозах и Торгаевкѣ -ударная группа 1-ой Арміи: Дроздовцы, 1 конная, Кубанская каз.див. и Терско-Астраханская бригада; 2-ая кон.див., сѣвляя на коней, подходила со стороны ст. Рыково. На укрѣпленныя позиціи, вдоль юж.берега Сиваха, подходили из Феодосіи Кубанцы Ген.Фостикова, ок. 2.000 чел.,

которые послѣ поднятаго ими возстанія в Лабинском и Майкопском отдѣлах, с боями отошли на Черноморское побережье и были перевезены в Крым в 20-х числах сентября.

Противник сосредоточил на Южном фронтѣ: 4, 6 и 13, I и 2 конная арміи в составѣ до 55 - 60.000 шт. и 22-25.000 маш., сильных артиллеріей и техническими средствами. Части располагались: от Азовскаго Моря и до плавней: 13 и 4 сов. арміи с "Махновцами" и на правом берегу Днѣпра - 2 конная и 6-ая, частями которой занимался Каховскій плацдарм и в резервѣ у Берислава - I конная. 13 октября 2 конная - начала своими пѣх. частями переправляться на лѣвый берег Днѣпра, в районѣ с. Водяное.

Утром 13-го, наша дивизія выступила на с. Боль. Бѣлозерка, но в пути получила приказаніе повернуться на с. Днѣпровку, на помощь 42 Дон. полку, на который наступали, переправившіеся через Днѣпр, красные. Колонны Г.М. и 3-го полков со 2, 4, 7 и 8 б-рями, вошли в с. Днѣпровка и стали по квартирам, но с наступленіем темноты были атакованы. Атака отбита пул. и арт. огнем, а передешдшіе в контр-атаку баталіоны отбросили пр-ка. Из захваченнаго приказа выяснилось, что с. Водяное занято красными. Только что подошедшему к с. Днѣпровка арьергарду дивизіи - 2-му полку, Кон. дивизіону, Г.М. и 3 б-рям и зап. взводу приказано немедленно выступить и занять Водяное. Отряд в ночь на 14-ое атаковал селеніе, но был обойден и атакован с тыла, что заставило начать отход к Днѣпровкѣ.

С утра 14-го, дивизія заняла оборонительныя позиціи перед селеніем. Красные наступали густыми цѣпами и б-реи вели непрерывный огонь, стараясь задержать наступленіе и препятствовали подходу резервов. Г.М. и 2 полки перешли в контр-атаку и нѣкоторое время цѣпи перемѣшались, а в ход были пущены штыки и гранаты. Обѣ стороны несли большія потери, к пр-ку подходили резервы и Марковцы, начали отход к селу.

Вправо шел бой на участкѣ 42 Дон. п. Одновременно стало извѣстно, что Начдив Ген. - М. Третьяков застрѣлился. Как выяснилось позднее, Генерал еще ночью получил приказ об отчисленіи от командованія дивизіей, с назначеніем Комендантом крѣпости Керчь. Дивизія, послѣ уличнаго боя в селеніи, начала отходить на с. Боль. Бѣлозерка /35.000 населенія/.

Генерал- Маіор А.Н. ТРЕТЬЯКОВ.

Александр Николаевич родился в 1877 году; окончил Тифлиссій над. корпус, Михайловское Арт. Училище и Михайловскую Артиллерійскую Академію. Служил в Л.-Гв. 3 Арт. Бригадѣ, гдѣ в 1914 году получил 3 батарею и под г. Подзвье Орд. Св. Георгія 4 степени, затѣм командовал Дивизіоном в Л.-Гв.

Стрѣлковой Арт. Бригадѣ и 2 Января 1918 г., он пробирается на Дон, гдѣ в рядах Добровольцев совершает всѣ походы и на страницах нашей Исторіи, его имя часто красуется. Командир батареи, командир отрядов, командир нашей Бригады, пѣхотной и дивизіей Алексѣевцев под Ельцом и Ливнами. Наконец, в Крыму Начдив Марковской.

Это был коренной и доблестный Марковец, всегда проявлявшій большую личную храбрость, раненный руж. пулей в конной атакѣ. Кристально честный, строгій сам к себѣ, он был и строг к другим, требуя законнаго порядка, жертвенности и дисциплины. Погребен в Севастополѣ.

Начальником дивизіи назначался Корниловец, Ген.-М. Пешня, но в силу боевой обстановки не имѣвшій возможности немедленно вступить в командованіе, а посему дивизію временно принял Дроздовец, Ген.-Маіор Манштейн II, прибывшій в с. Боль. Бѣлозерки 15-го утром.

15-го, с утра всѣ сов. арміи перешли в наступленіе, с задачей уничтожить Русскую Армію в Сѣв. Таврии. На нашем участкѣ день прошел спокойно. От 3 и 8 б-рей ушло по одному взводу в тыл, для перевооруженія. С утра выпал первый снѣг, но сейчас же стаял. Образовалась непролазная грязь. С наступленіем темноты были приняты усиленные мѣры охраненія.

В ночь на 16-ое, температура упала до -10. К утру спустился густой туман. Этим воспользовалась 46 сов. стр. див. и подойдя ночью к Б. Бѣлозеркам, развернулась и перешла в наступленіе, охватывая оба фланга нашего расположенія.

Под сильным руж. огнем пр-ка, дивизія оставила селеніе, сосредоточилась на буграх к югу и начала отходить на с. Пескошно. Через нѣкоторое время показались лавы красной конницы, это 16-ая их дивизія, 2 кон. арміи. Западнѣе дороги выдвинулся 2-ой полк с 3 и 8 б-рями, восточнѣе - Г. М. п. с Г. М. и 2 б-рями. Конный дивизион и зап. взвод на лѣв. флангѣ 2-го п. Баталіоны сомкнули ряды, в интервалах пулеметы. Всѣ б-рей немного сзади, каждая по возможности открыть заградительный огонь на любом участкѣ фронта дивизіи. Часть конницы начала обтекать оба фланга, в центрѣ, усиленная, подоседевшими гл. силами, продолжала идти вперед. Разстояніе сокращалось..... Команды. И одновременно - ружейные залпы, стук пулеметов и бѣглый огонь б-рей. Красная кавалерія бросилась назад и как всегда, - всадники без лошадей, лошади без всадников и на полѣ раненые и убитые люди и лошади.

Дивизія продолжала отход. Снова атака конницы.... И так 18 верст. Под конец красные подтянули свои б-рей. У нас потери, но колонны в порядкѣ продолжали свое движеніе. При приближеніи к с. Пескошно, пр-к прекратил свои атаки:

Донцы со стороны с. Михайловки с успѣхом атаквали красных во фланг и тыл. К вечеру дивизія прибыла в с. Веселое. Шел снѣг. Мороз все крѣпчал.

17-го тремя колоннами перешли в колоніи: Эйгенфельд, Марианфельд и Кайзерталь, к западу от г. Мелитополь. Переход около 40 верст. Здѣсь были получены первыя свѣдѣнія, что I конная армія прорвалась к нам в тыл и захватила ст. Сальково и гор. Геническ.

18-го, в три часа, дивизія поднята по-тревогѣ. Опять рѣзкій вѣтер и мороз. Со стороны ст. Сальково слышна арт. стрѣльба. Это Донцы Ген. Гусельщикова успѣшно атаквали прорвавшуюся конницу красных. К полудню дивизія, пройдя с. Терново, подошла к ж. д. линіи и продолжала движеніе к ст. Сокологорное. Всѣ пути были забиты брошенными эшелонами. Большинство паровозов стояло замерзшими или совсѣм без воды. К ночи, послѣ 20 часов марша, сдѣлав около 65 верст, б-реи и полки расположились в районѣ ст. Юрицно. Размѣстились исключительно тѣсно и сторожевое охраненіе было выставлено на всѣ 4 стороны. Хозяйственныя части б-рей и взводы 3 и 8, отправленные для перевооруженія, прошли в Крым через с. Сальково.

19-го с утра, Марковцы перешли в с. Ново-Григорьевку, гдѣ были атакваны красными. Завязался упорный бой, 2-ая б-рея и зап. взвод попали под сильный огонь красных б-рей и понесли потери. Другія б-реи своим огнем заставили замолчать красную б-рею и поддержали контр-атаку наших полков. Пр-к отшел. На ночь остались в селеніи. Ранены Шт.-Кап. Афендуль-в и канонир Григоренко.

20-го продолжали отход и через с. Юзкуя, послѣ полудня, вошли в г. Геническ. Пр-к все время пытался, крупными силами, атаквать на походѣ, но отбивался руж., пул. и арт. огнем. Перед городом с сѣверной и сѣв.-зап. стороны вырыты окопы и сдѣланы проволочныя загражденія в три кола. Сторожевыя охраненія п-ков заняли окопы, а всѣ остальные расположились в ближайших домах. Б-реи заняли позиціи на участках своих полков. Ночью развѣдка пр-ка подошла к провололкѣ, но была отбита. К вечеру 20-го, всѣ части Русской Арміи, отошли в Крым, понеся большія потери и оставив военную добычу пр-ку.

21-го, дивизія должна оставить Геническ и через двое суток прибыть на ст. Владиславовка. Весь наш корпус перебрасывался к Перекопу. В Геническѣ находились обозы различных частей и тяжелая б-рея. Через пролив, соединяющій Сиваш с Азовским Морем, узкій мост с досчатым настилом и дальше дамба. Одновременно обозы и тяж. б-рею не перевели на Арабатскую стрѣлку и утром, при походѣ 6" гаубица првалила настил и остановила все движеніе.

К полудню начали отход полки с б-реями, кромѣ аррьергарда. У моста образсвалась пробка. Чинили мост. Тѣм временем пр-к перешел в наступленіе и проник в город. Красныя б-реи нача-

ли обстрѣл. С большим трудом удалось навести порядок у моста и б-реи начали переправу, под руж. и пул. огнем пр-ка, из крайних южных домов города. Б-реи понесли большія потери: 3 убитых, 25 раненых, среди них К-р 4 б-реи Полковник Изенбек и 80 лошадей и мулов. Арьергардные б-ны, доблестно прикрывали переправу и отошли по льду, через пролив, причем смертельно был ранен К-р Г.М. полка, Подполковник Лебедев. Во всѣх 3-х полках оставалось около 1.000 штюков.

Дивизія вышла на Арабатскую стрѣлку. Заболѣл и эвакуирован Генерал Манштейн II, дивизию принял Ген. Гравицкій. Батареи собрались на ст. Водоснабженіе. Г.М. б-рея временно оставалась для обороны Арабатской стрѣлки вмѣстѣ с одним из Донских пластунских полков, который должен был подойти из Ак-Манай. Остальные б-реи перешли в с. Б.Чекрак.

22-го дневка и утром 23-го всѣ выступили по стрѣлкѣ на Ак-Манай и ст. Владиславовка. Цѣлый день и всю ночь шли походом, сдѣлав за 75 верстный переход один 3-х часовой привал и нѣсколько малых.

Почти 24 часа — под ногами узкая полоса песка, вправо и влево вода. Мороз и сильный вѣтер. К разсвѣту 24-го Октября, 2, 3, 4, 7 и 8 б-реи и зап. взвод пришли в Ак-Манай и послѣ короткого отдыха перешли в район ст. Владиславовка, гдѣ стали по квартирам. Отошедшія в Крым части производили перегруппировку. Крым был объявлен на военном положеніи.

8/ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ И БОИ.

Наша перегруппировка еще не была закончена, когда пр-к начал атаку Перекопскаго вала и Чувашскаго полуострова. Жестокій мороз сковал соленый Сиваш льдом, удлинив нашу оборонительную линію. Отсутствие жилья и топлива увеличивало количество обмороженных.

На Перекопском перешейкѣ наступала 6 сов. армія. I Конная в резервѣ. В ночь на 27-ое вал был оставлен и наши части отошли на линію озер Кіянское-Красное-Старое и с. Карт-Казак. На Чонгарском полуостровѣ и на Арабатской стрѣлкѣ, гдѣ находились части 4, 13 и 2 кон. армій, пр-к особенной активности не проявлял.

Бригада оказалась разбросанной: Г.М. б-рея — на Арабатской стрѣлкѣ; взводы 3, и 8 и 7-ая б-рея — на своих базах у ст. Курман-Кемельчи, в ожиданіи перевооруженія; 2 и 4 б-реи и взводы 3 и 8 и запасный, в районѣ ст. Владиславовка.

В ночь на 27-ое, на ст. Владиславовка прѣбыли вагоны для погрузки первого эшелона дивизіи. Погрузку начали

зводы 3, 8 б-рей и запасный. 2 полк /ок. 300 шт./, Марк. инж. рота и штаб дивизии. Разместились очень тѣсно. После полудня эшелон двинулся в путь и ночью прибыл на ст. Джанкой, гдѣ провели ночь. Утром 28-го, двинулись на Юшунь. На развѣздѣ Чирик артиллерія выгрузилась и двинулась дальше походным порядком. Со стороны с. Юшунь доносилась сильная арт. канонада и танулись одиночные, пѣшие и конные Кубанцы, частей Ген. Зестикова и разспросы которых, не оставляли никакого сомнѣнія в неблагопріятном исходѣ боя на их участкѣ.

К вечеру квартирьеры б-рей прибыли к почтовой ст. Юшунь, гдѣ находился Комкор I Ген. Писарев со своим начштаба и Ген. Гравицкій. "Все кончено", заявил Комкор. Несмотря на доблесть войск, наши контр-атаки, не увѣнчались успѣхом и пр-ж, неся большія потери, вводил в бой все новые и новые резервы. Наши части отошли на послѣднюю линію окопов перед с. Юшунь.

Ночью подошли б-рей и зап. взвод и с трудом размѣстились в 6 халупах. Остаток ночи прошел тревожно. 2-ой наш полк смѣнил 3-ой Корниловскій. Участок полка сѣдлал ж. д. на Армянскій Базар.

С утра 29-го октября, батареи заняли позиціи на участкѣ полка. Пр-к при поддержкѣ мощнаго огня своей артиллеріи перешел в наступленіе. Наши б-рей, зап. взвод и 2 бронепоезда, открыли заградительный огонь. Бой начал распространяться вправо, гдѣ должна была атаковать группа Ген. Барбовича, но красные предупредили и сами перешли в наступленіе. Прискакавшій конный с праваго фланга нашего участка, сообщил о прорывѣ красной конницы. Юшуньскія позиціи оставались. С послѣдними цѣпями вытягивалась в Юшунь и наша артиллерія. Пр-к открыл арт. огонь по селенію и разорвавшейся гранатой ранено тяжело в 3 б-рей Шт.-Кап. Жеромскій и солдат, в 8-ой - пулей Подпоручик Щербина-Крамаренко.

Отряд Ген. Гравицкаго начал отход на Симферополь. Поднявшись на плато, с котораго открывался вид далеко во всѣ стороны, можно было видѣть массы красной конницы, которыя двигались вдоль ж. д. на Джанкой. Отряд преслѣдовали бронепоезды и конная группа. Пытались атаковать, но были отбиты огнем б-рей и зап. взвода. Это были послѣдніе выстрѣлы наших орудій.

Глубокой ночью, отряд расположился в с. Токульчак. Было приказано, оторвавшись от пр-ка, быстрыми переходами отойти в район Симферополя. 30-го, в колоніи Джума-Аблам, 3 и 8 б-рей сбросили по одному орудію в пруд и оставшіеся два орудія составили б-рей под командой, Полковника Песчанникова. Всѣ же конные, управления бригады и дивизіона Полк. Михайлова, 3-ей б-рей Подполковника Стадничаго-Колендо и запасный взвод Шт.-Кап. Мино, 2 орудія, под командой Ген. Машина, перемѣнным аллюром, пошла на Симферополь, куда прибыли на развѣздѣ 31-го Октября.

Отряд Ген.Гравицкаго, в составѣ 2-го полка, Марк. инж. роты и 6-рей Полк. Песчанникова, двинулся по горным дорогам, минуя Симферополь и Бахчисарай, прямо на Севастополь.

Лишь только 28-го, к вечеру было подано 2 эшелона для погрузки и переброски к Перекопскому валу 3-го полка с 4-ой 6-реей и Г.М. полка со 2-ой. Вагонов мало. Тѣснота и Г.М. полк отправил конную сотню и полковую пул. команду походным порядком. Не было мѣста.

29-го, на разсвѣтѣ, эшелон 3-го полка и 4 6-реи, прибыли на ст. Джанкой. Послѣ немедленной разгрузки, двинулись вдоль ч.д. линіи на сел. Дюрмен, гдѣ находился штаб 2-го Арм. к-са. По дорогѣ 6-рея получила приказаніе самостоятельно и быстро двигаться к штабу корпуса, а командующему 6-реей Подполковнику Шавинскому, выѣхать вперед и явиться Нач. штабу корпуса. По словам Полк. Бредова, обстановка складывалась для нас неблагоприятно: на участкѣ 1 корпуса пр-к подошел к с. Юшунь - нашей послѣдней линіи обороны; на участкѣ 2 корпуса - красными занят Чонгарскій мост и они двигаются на юг. Батарея должна немедленно выступить на участок 6 пѣх. дивизіи, сѣвернѣе с. Осман-Букеш, в распоряженіе К-ра Самурскаго полка. Темнѣло, бой закончился и под вечер, только подошедшая батарея, вмѣстѣ с полком отошла в с. Осман-Букеш.

В ночь на 30-ое, начался общій отход к Джанкою. Батарея самостоятельно дошла до с. Дюрмен, откуда продолжала совместно с 3-м Марк. полком свое движеніе. Шел мелкій дождь, очень темная ночь затрудняла движеніе.

Эшелон, Г.М. полка - Кап. Коломацкій и 2-ая батарея Капитана Боголюбскаго, дошел до ст. Колай к вечеру 29-го. Приказано разгрузиться и продолжать движеніе на Джанкой. На встѣчу попадались обозы частей Ген. Барбовича, отходившіе на Феодосію. Весь день слышалась арт. стрельба со стороны Чонгара. Ночью 6-рея и Г.М. п. расположились в пос. Джанкой.

К утру 30-го Октября, в район, занимаемый Г.М. полком подошли 3-ій полк и 4-ая 6-рея. Стало ясно, что наше дѣло проиграно. Рѣшено было крѣпко держаться друг друга и считать себя за бригаду, под командой Командующаго 3-м полком Подполковника Сагайдачнаго. На Марковцев, приданных 2 корпусу, возложена задача оборонять ст. Джанкой.

На станціи царил полный хаос. Бросили интендантскіе склады, которые растаскивали мѣстные жители и дезертиры. Полки, 6-реи заняли позиціи на сѣв. и сѣв.-западной окраинах поселка. Со стороны с. Богемка слышен приближающийся бой. Появились сперва отдѣльные всадники, а потом

батареи, пул. тачанки и большія отдѣльныя кон. части. Все пло на крупных аллюрах на Феодосію, смотря с удивленіем на ледяную пѣхоту.

Только к полудню, Марковцы оставили Джанкой и двинулись вдоль ж. д. на Симферополь. Вскорѣ справа, сначала далеко была замѣчена большая колонна конницы, идущая от Юзуни. Полным ходом пронесся наш послѣдній бронепоезд и едва только колонна поднялась на послѣдній бугор, с котораго открывался вид на ст. Курман-Кемельчи, как над ней стали рваться снаряды и она была захвачена, красной конницей, которая видѣлась справа и шла от Юзуни.

Колонна, перейдя с правой стороны ж. д. на лѣвую, принуждена была вступить в бой, пытался обойти станцію с востока. Среди массы повозок оказалось кромѣ Марковцев, части 6 пѣх. дивизіи, Гв. отряд, какія то б-реи и Симферопольскій кон. дивизион. Отход совершался откатами с бугра на бугор, под прикрытіем огня орудій. Наши части постепенно окружались и все время пришлось мѣнять направление, ибо к противнику подходили подкрѣпленія и появилась артиллерія.

Лошади еле еле тянули пушки по пахоти и К-ры б-рей приказали орудіям, по очереди, разстрѣляв всѣ снаряды и сняв стрѣляющія приспособленія, с номерами на передках и на подручнх, отходить в тыл. В цѣпях, послѣдніе стойкіе Марковцы и Гвардейцы, встрѣчали всадников в упор, погибая.

В батареях погибла часть номеров и пропал без вѣсти Подпоручик Разоренов, 4-ой батареи. В одной из неизвѣстных деревень собрались оставшіеся и 4-ая б-рея с Подполковником Сагайдачным, двинулась на Симферополь, по дорогѣ, которую хорошо знал К-р Симферопольскаго кон. дивизиона, житель Крыма. К разсвѣту 31-го, конная группа 4 б-рей в Симферополь, присоединилась к колоннѣ Ген. Машина, а Капитан Боголюбскій двигался другой дорогой.

7-ая б-рея, шедшая походным порядком, для перевооруженія, на свою базу, вечером 29-го, на ст. Грамматиково, получила свѣдѣнія об общем отходѣ к пароходам и повернула на Феодосію.

Отряд Ген. Машина выступил из Симферополя утром и через Бахчисарай, в ночь с 31-го октября на 1-ое Ноября прибыл в Севастополь, гдѣ погрузился на "Херсон."

Конная группа Кап. Боголюбскаго прибыла в Симферополь послѣ ухода наших войск и немедленно выступила в Севастополь, куда прибыла утром 1-го ноября и едва успѣла погрузиться на "Херсон"; готовый отходить на внутренній рейд.

8-ая б-рея грузилась на "Херсон", который стоял уже на рейдѣ, при помощи лодок, которыя удалось достать на берегу.

Погрузка в Севастополь закончилась и пароходы выходили

выходили на вѣншній рейд.Послѣднія заставы юнкеров отходили к Графской пристани.

"...Подшла группа представителей городского управления; с удивлением узнал я нѣкоторых,наиболѣе ярких представителей оппозиціонной общественности. "Вы правильно сказали,Ваше Превосходительство,Вы можете идти с высоко поднятой головой,в сознаниі выполненнаго долга.Позвольте пожелать Вам счастливаго пути..."

/Записки Ген.Врангеля,Т.6,стр.240 /.

В 14 час.40 минут,1-го Ноября 1920 года,Генерал Врангель,послѣдним оставил родную землю и его катер быстрым ходом пошел к крейсера " Генерал КОРНИЛОВ",гдѣ взвился флаг Главнокомандующаго.

Со всѣх пароходов неслоь несомлкаемое - "УРА".

Послѣ ухода дивизіи,Генерала МАРКОВА батарея расположилась в урочищѣ Геническая Балка.К-р батарее заболѣл и отправился в тыл.В командованіе вступил Шт.-Кап.Каменскій.До прихода 6-го Дон.пластунскаго полка,отряд состоял из полусотни Дзюнгарскаго п. и взвода кон.развѣдчиков штаба нашей дивизіи,который уходил на слѣдующій день.Всего 67 шаек и Г.М.6-рея.22-го,развѣдовательныя группы красных пытались приблизиться к урочищу,но были отбиты орудійным и пул.огнем.

К вечеру прибыли пластуны и в командованіе отрядом вступил Ген.И.Курбатов.Отряд отошел на полустанок Водоснабженіе.Новая позиція была очень хорошо оборудована и правый фланг обезпечивался 2-м Отрядом мелких судов нашего флота.

25-го октября,пр-к перешел в наступленіе.Б-рея едва успѣвала мѣнять направленіе огня,что бы сдержать красных.В это время открыл огонь отряд мелких судов.Красные бѣжали.Пластуны,первоначально предполагавшіе лишь обороняться,бросились вперед и ворвались в ур.Геническая Балка.Захвачено ок. 1.000 плѣнных,которых раздѣли и оставили в хатах.Одежда и оружіе сложено в костры и сожжены.

29-го вечером,получен приказ об отходѣ и в ночь на 30-ое двинулись к Ак-Маная,а оттуда на оборонительныя позиціи для прикрытія г.Керчь.Для приѣма парохода,туда же были отправлены квартирьеры.С посадкой произошли недразумѣнія и в концѣ концов 6-рея погрузилась на плавучій маяк № 5.

1-го Ноября ночью,подошедшій миноносец вытянул маяк на вѣншній рейд,гдѣ он был взят на буксир колесным пароходом "Вѣха".В ночь на 2-ое пароход снялся с якоря и взял направленіе на Константинополь.

7-ой батареѣ погрузиться в Феодосіи в полном составѣ не удалось и пришлось пробиваться на пароходы по одиночкѣ, вплоть до подъема по канату.

Из Евпатории, Севастополя, Ялты, Феодосии и Керчи, по направлению к Босфору, двинулась армада из 126 судов. Вывезено - 115.693 человек, не считая команд судов.

После недавних жестоких морозов, вновь наступило тепло. Море было спокойно.

Все, кто мог, поднялись на палубу, чтобы взглянуть на оставленную родную землю..... Постепенно скрывались берега Крыма .....

Закончился еще один героический период Бѣлой Борьбы - последний на родной землѣ. В теченіи 7 мѣсяцев небольшая, но сильная духом, Русская Армія вела неравную борьбу.

Выдвигались молодые, талантливые и энергичные начальники. На каждый маневр противника, Командованіе отвѣчало контр-маневром и было "кулаком, а не растопыренными пальцами".

Воля Вождя чувствовалась во всем...

По берегам Днѣпра, на городских и сельских кладбищах, полях Сѣверной Таврии и Крымских перешейков, у Курман-Кемельчи, оставлены сотни могил, погибших в неравных боях - нѣмые свидѣтели доблести и мужества.

Многочисленный враг восторжествовал, но духа Арміи не побѣдил.

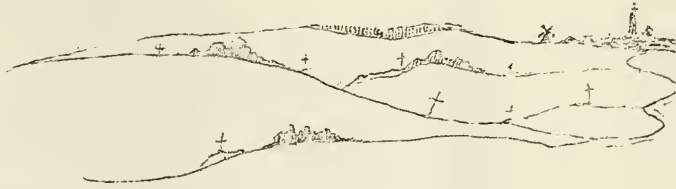
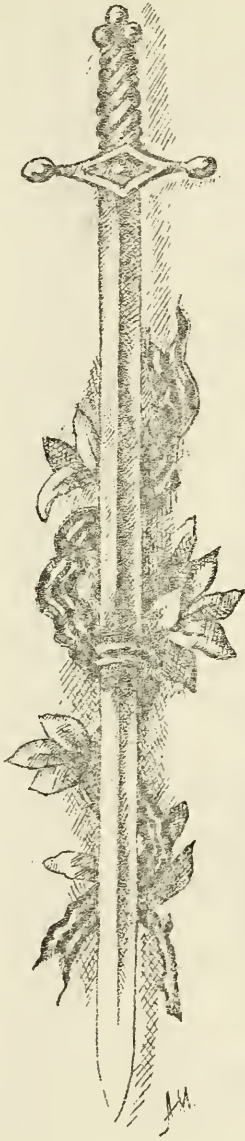
Громадное большинство чинов строевых частей уходило в неизвѣстность с единственным багажем - чувством исполненного долга до конца и вѣрой в возрожденіе Россіи.

Главным палачем, оставленного бѣлыми Крыма, советская власть назначила венгерскаго еврея Бэла-Куна. Палач со своими подручными жестоко расправился с оставшимися русскими патриотами и всеми, кто имѣл отношеніе к Русской Арміи. Черты карательных и истребительных отрядов исчислены десятками тысяч. Спаслись немногіе.

Единственное удовлетвореніе для нас - этот палач русских людей, потом сам погиб "псом", после ряда "допросов с приставлением", в сталинских застѣнках.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ.

.....

" Но не вздохами печали
Память храбрых мы почтим,
А в нетлѣнныя скрижали
Имена их начертим.."

МАРКОВЦЫ-Артиллеристы,

Убитые или умершие от ран:

1/	Генерал-Лейтенант	МАРКОВ	Сергѣй
	Командиры батарей:		
2/	Полковник	МИОНЧИНСКІЙ	Димитрій
3/	Капитан	КНЯЗЕВ	Андрей
4/	Полковник	ШПЕРЛИНГ	Александр
5/	Полковники:	ЛЕНАРТОВИЧ	Ромуальд
6/	-	ПЛАЗОВСКІЙ	
7/	Капитаны:	ГЛОТОВ	Александр
8/	-	ИВАНОВ	Николай
9/	-	ФРОМАНДИЕР	
10/	-	ЯНИЦКІЙ	
11/	Шт.-Капит.	АЛЬДИНГЕР	
12/	-	ГНѢВАШЕВ	Сергѣй
13/	Поручики:	АНКИРСКІЙ	Михаил
14/	-	БОРОЗДИН	Николай
15/	-	ВАКАР	Геннадій

16/	Поручики :	ГЕОРГИЕВСКИЙ Иван
17/	-	КАЗАНЛИ Лев
18/	-	КАНИЩЕВ Виктор
19/	-	КАРПОВ Константин
20/	-	КОНДРАТОВИЧ Константин
21/	-	КОРОВИЧ Федор
22/	-	ПАРЫШЕВ Иосиф
23/	-	ПЛОТНИКОВ Борис
24/	-	РАГА Владимир
25/	-	РЕШКЕ Адельберт
26/	-	РУДНОК
27/	-	РУССЕЦКИЙ
28/	-	ТОЛЬСКИЙ Александр
29/	-	ЧЕБОРДА
30/	-	ХРЪНОВ Александр
31/	Подпоручики :	ВИШНИЦКИЙ Владимир
32/	-	ВЛАСОВСКИЙ
33/	-	ГАГЕМАН Эрнест
34/	-	ГРАЧЕВ
35/	-	ДОРМАН
36/	-	ЕВТУШЕВСКИЙ Вадим
37/	-	КОГАН
38/	-	КРИВОШЕИН Олег
39/	-	ПОДДУБНЫЙ Василий
40/	-	РАЗОРЕНОВ Василий
41/	-	РЪЗАНОВ
42/	-	САДОВСКИЙ
43/	-	СКРЯБИН
44/	-	СЛОБОДИЦКИЙ
45/	-	ЦЕЛИБЕВ Константин
46/	-	ШИГОРИН Александр
47/	Прапорщики :	ЖУЛИКОВ
48/	-	КАРСНИЦКИЙ
49/	-	КВЫЦИНСКИЙ Станислав
50/	-	КИСЛИЦЫН Александр
51/	-	КЛЕМЕНТЬЕВ Константин
52/	-	КОЛЕСНИКОВ Сосипатр
53/	-	КОМАРОВ
54/	-	КРИГЕР-ВОЙНОВСКИЙ
55/	-	КУРНАТОВСКИЙ Яков
56/	-	ЛАЗАРЕВ Николай
57/	-	ЛЕОНОВ Петр
58/	-	МЕНЬКОВ Василий
59/	-	ПАВЛОВ Сергей
60/	-	ПОЛУЭКТОВ Николай
61/	-	РУДЗИТ
62/	-	СЕРГЪЕВ Николай
63/	-	СЕРГЪЕВ Сергей

64/	Прапорщики:	СТЕПАНОВ Павел
65/	-	СУХАНОВ Юрий
66/	-	ТРИФОНОВ
67/	-	ХРИСТИАНОВИЧ
68/	Подпрапорщик	ЕГОРОВ Тихон
69/	Ст.-пт.юнк.	НЕЖЕЛОВ
70/	-	ШПЕРЛИНГ Николай
71/	Мл.-пр.юнк.	АГАПЬЕВ Николай
72/	-	МАСЛОВ Петр
73/	Юнкера:	БАРАНОВ
74/	-	БЛАГОВЪЩЕНСКИЙ Олег
75/	-	ГИТЦЕГРАД
76/	-	ИКИШЕВ Сергей
77/	-	КАЩЕЕВ Вениамин
78/	-	КИЗИМ Борис
79/	-	КРАМАРЕНКО
80/	-	КРИВОШЕИ Николай
81/	-	ЛЕОНОВ Петр
82/	-	МАКАРОВ
83/	-	МАЛЬКЕВИЧ Петр
84/	-	МЕТТ Евгений
85/	-	НИКОЛАЕВ
86/	-	ПАВЛОВ
87/	-	ПАШИНСКИЙ Леонид
88/	-	ПЬВЦОВ Николай
89/	-	ПЕРИЦ
90/	-	ПОЛЕВОИ Константин
91/	-	РАГГЕ
92/	-	РОДСТВЕНСКИЙ Александр
93/	-	СГОНОВ Александр
94/	-	ЯНИШЕВСКИЙ Всеволод
95/	Кадеты:	ГОРБАЧЕВ
96/	-	ЗОЛОТУХИН Михаил
97/	-	КОСТИЦЫН Борис
98/	-	ШТУБЕНДОРФ Борис
99/	Сестры милосер.:	БАШКОВА Ольга
100/	-	ИЛЬЧЕНКО Елена
101/	Вахмистр	ДАВЫДОВА Тамара
102/	Ст.-Фейерв.:	ВОРОНОВ
103/	-	ГОЛЕВ Александр
104/	-	ИРБИТ Петр
105/	-	СМЕРНОВ
106/	-	ФИЧИШИН Сергей
107/	Мл.-Фейерв.:	АРТЕМЕНКО Василий
108/	-	МИЛЕХ Василий
109/	-	СТАКАНОВ Василий
110/	-	СУБАРЕВ

111/	Мл.-лейерв.:	ТИХОНЕНКО Борис
112/	Бомбардиры:	АБАЗОВ
113/	-	БРИТЯКОВ
114/	-	ГАПОНЦЕВ Петр
115/	-	ГОЛУБЕНКО Иван
116/	-	ДРОЗДОВ
117/	-	ЕРШОВ
118/	-	КЛОПЦОВ Евгений
119/	-	КОСОЛАПОВ Иван
120/	-	МАРКОВ
121/	-	МИХАЛКА
122/	-	ПУСТОБАЕВ
123/	-	ТРУБЛАТ
124/	К а н о н и р ы:	АРТЕМЬЕВ
125/	-	БОЧКАРЕВ
126/	-	ВОЙСКОВ
127/	-	ДЕМИН
128/	-	ЕРМОЛЕНКО
129/	-	КОВАЛЕВ
130/	-	МАЛЫЙ
131/	-	МАЛЬЦЕВ
132/	-	МИНЕНКОВ
133/	-	ПЕРСИАНОВ
134/	-	САВОНОВ
135/	-	ТОЛСТОВ
136/	-	ТРУБНИКОВ
137/	-	ФАЛЬКО Петр
138- 158 /		НЕИЗВЕСТНЫХ - фамилии не со- хранились.

УМЕРШИЕ от разных БОЛЕЗНЕЙ:

1/	Полковники:	ГЕОРГИЕВСКИЙ Петр
2/	-	ИВАНОВ
3/	Капитаны:	АУЭ Сергей
4/	-	ИМЕНИЦКИЙ-КОНДРАТОВИЧ Александр
5/	-	КОБЛЯНСКИЙ
6/	Штабс-Капитаны:	ВОНСОВСКИЙ Борис
7/	-	ВИШНЕВСКИЙ
8/	-	КРУТИКОВ Николай
9/	-	КУЗЬМИН Борис /застрѣлился/
10/	-	МЕЛЬНИКОВ Михаил
11/	Поручики:	БАЯНОВ Сергей
12/	-	ДАВИДОВ Борис
13/	-	ДВОРНИКОВ Николай
14/	-	ГУКОВ Иван
15/	-	КУЧИС Анатолий

16/	Подпоручики:	БАВКИН Всеволод
17/	-	БОЛТ Михаил
18/	-	де-ВЕЙЛЬ Георгій
19/	-	ВОЛКОВ Георгій
20/	-	ВОЛКОВ Павел
21/	-	ГЕРМАН Леонид
22/	-	МИХАЙЛОВ Владимир
23/	-	ПРОТОПОПОВ Димитрій
24/	-	ФИЛИШОВ
25/	-	ФИЛЬКОВ
26/	Доктор	ЛАВИН
27/	Прапорщики	БЪЛЯЕВ Александр
28/	-	ДЛУСКИЙ
29/	-	КОГАН Леонид
30/	-	СЕРГЪЕВ Василий
31/	Добровольцы:	ГОЕР Герман
32/	-	ВАСИЛЬЕВ Сергѣй
33/	-	КАЛЬМАНОВИЧ Альтер
34/	Ст.-Фейерв.	ВОЛЧЕНКО
35/	Бомбардиры	БУТОВСКИЙ
36/	-	АФАНАСЪЕВ .

Примѣчаніе: Всѣ эти списки неполны, как в со-
 ----- ставѣ убитых и особенно умерших от
 болѣзней, в частности среди солдат.

С П И С О К

Г.Г.Офицеров МАРКОВСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ по состоянию на 15-ое Сентября 1920 года, в гор.Александровскѣ.

УПРАВЛЕНИЕ БРИГАДЫ :

1/Ген.-Маюр	МАШИН	8/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ
2/Полковники	ПУЗАКОВ	9/ -	АРЕНДАРЕВ
3/ -	ШКУРКО	10/ -	БАХМУРИН
4/Подпол.	АЛЕКСЬЕВСКИЙ	11/Подпор.	ЗАЙКА
5/Капитаны	ЛАВРОВ	12/ -	ОЛЫШЕВСКИЙ
6/ -	ДАЛИНГЕР	13/ -	ТАРАСЕВИЧ
7/ -	ВАЛУК		

УПРАВЛЕНИЕ I-го ДИВИЗИОНА :

14/Полковник	ЛЕПИЛИН	16/Подпор.	НЕДЫХЛЕВ
15/Шт.-Кап.	ИССОВ	17/ -	ЧЕРНЯВСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ 2-го ДИВИЗИОНА :

18/Полковник	МИХАЙЛОВ	21/Поручик	ШМЕЛЕВ
19/Капитан	СИЛАТОВ	22/Подпор.	ЛЕДКОВСКИЙ
20/Поручик	БАШКАТОВ		

Управление 4-го ДИВИЗИОНА :

23/Полковник	АЛВАЗОВ	25/Шт.-Кап.	ПОРЬЦКИЙ I
24/ -	ЛУПАНДИН	26/Поруч.	ПОРЬЦКИЙ II

I-ая Генерала МАРКОВА батарея.

27/Полковник	ХАРЬКОВЦЕВ	48/Шт.-Кап.	СОКОЛЬСКИЙ
	Командир батареи	49/ -	ТЕРЕНТЬЕВ
28/Шт.-Кап.	КАМЕНСКИЙ	50/ -	УЛЯНОВСКИЙ
	Старший офицер	51/ -	ХАРУЛАРИ
29/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ	52/ -	АБЕНДУЛЬЕВ
30/ -	БУРСО	53/Поручик	АРХИПОВ
31/ -	ГЛОВАЦКИЙ	54/ -	КРЖИВОБЛОЦКИЙ
32/ -	ДВОРНИКОВ	55/ -	МАСЛОВ
33/ -	ЗЕМЧИХИН	56/Подпор.	ГЛАГОЛЕВ
34/ -	ТЕГУЛОВ	57/ -	ЛУТКОВСКИЙ
35/ -	КРМВОШЕЯ	58/ -	ПОДДУБНЫЙ
36/ -	КОЛТЫШИН	59/ -	СИНЕЛЬНИКОВ
37/ -	ЛЕОНОВИЧ	60/ -	ХАРЛАМОВ
38/ -	МАМОНТ	61/ -	ШПИДТ
39/ -	МАРТЫНЕНКО	62/ -	ЧУПРУНЕНКО
40/ -	МИНКВИЦ	63/ -	ХАЦАНОВ
41/ -	МИКАЙЛОВ	64/ -	ДОНЧИКОВ
42/ -	МИНО	65/ -	РЕВО
43/ -	ПОПОВ А.	66/ -	КОЧКОНОГОВ
44/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ	67/ -	СИТАРСКИЙ
45/ -	ПОЛУБИНСКИЙ	68/ -	ОРЛОВСКИЙ
46/ -	РОЗЕНШИЛЬД фон	69/ -	ЗАХАРАШВИЛИ
	ПАУЛИН	70/ -	МАЛАХОВ
47/ -	СЛОМИНСКИЙ		

2-ая БАТАРЕИ:

71/Капитан	БОГОЛЮБСКИЙ I	83/Подпор.	ИЛЬИНСКИЙ
	Командир батареи	84/ -	БОГОЛЮБСКИЙ II
72/Шт.-Кап.	РАДОВИЧ	85/ -	БРАЕЦКИЙ
	Старший офицер	86/ -	БЪЛЧЕНКО
73/Шт.-Кап.	КОНОВАЛЬЧУКОВ	87/ -	ЗАВАДСКИЙ
74/ -	НИКОЛЬЦЕВ	88/ -	КАТАСОНОВ
75/ -	СУРИН	89/ -	КАЛИНИН
76/ -	ЧЕРНИКОВ	90/ -	МАЛКОВ
77/ -	ШИРОКОВ	91/ -	ОСТАПЧЕНКО
78/Поручик	САЛЬКОВ	92/ -	ПЕРЕВИНСКИЙ
79/ -	СЪДЛЕЦКИЙ	93/ -	СОВОЛЕВСКИЙ
80/ -	ЦЕЛЕВЪЕВ	94/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ Н.
81/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ М	95/ -	ГОРЬЛОВ
82/Подпор.	ХРАНОВ		

3-ья БАТАРЕИ:

96/Подполк.	СТАДНИЦКИЙ-КОЛЕНДО	III/Поручик	МИЦКЕВИЧ
	Командир батареи	III2/ -	КАПИШНЦЕВ
97/Подполк.	ПЕТРОВ	III3/ -	КОМУЛОВ
	Старший офицер	III4/ -	ЛОДЖИНСКИЙ

98/	Подполк.	БАУМАН	116/	Поручик	АЛЕКСЬЕВ
99/	-	МОТОРИН	117/	Подпор.	ГЕНЕРОЗОВ
100/	Капитан	ЛОПИН	118/	-	КОЖУХОВ Р.О.
101/	Шт.-Кап.	ЛЕОНТЬЕВ	119/	-	ЛЕНЦЕВИЧ
102/	-	ОРЛОВ	120/	-	НИКИТИН
103/	-	РАГУЛЕВ	121/	-	ПРИДЫБАЙЛО
104/	-	СОРОКИН	122/	-	ПРОТОПОПОВ
105/	-	ДЕРОНСКИЙ	123/	-	ШАШЕЛЕВ
106/	-	АЗНАСЬЕВ	124/	-	БУЛГАКОВ
107/	-	РЕКСИН	125/	-	ВОДЧКОВ
108/	-	ПРЮЦ	126/	-	БОРЩЕНКО
109/	-	МАКАРЕВИЧ	127/	-	ЖАВОРОНКОВ
110/	-	КРАСНОПОЛЬСКИЙ	128/	-	ОБРЪЗАНОВ
111/	-	БАБИЧЕВ	129/	-	КРОДНИЦКИЙ.

4-ая БАТАРЕЯ :

130/	Полковник	ИЗЕНБЕК	146/	Поручик	МАЕВСКИЙ
	Командир	батареи	147/	-	МИХАЙЛОВ
131/	Подполк.	ЩАВИНСКИЙ	148/	-	НАЛЕТОВ
	Старший	офицер	149/	-	ГЕМПЕЛЬ
132/	Капитан	ЯКОВЛЕВ	150/	-	ЛАНДОРФ
133/	-	ИВАНОВ	151/	-	ТОМАЕВ
134/	Шт.-Кап.	БЛАГОВЪЩЕНСКИЙ	152/	Подпор.	АКИМОВ
135/	-	ГАВРИЛЕНКО	153/	-	ГОЛБАН
136/	-	ДОБУЖИНСКИЙ	154/	-	КОРГАНОВ
137/	-	ЗАЙЦЕВ	155/	-	КЛОДНИЦКИЙ
138/	-	КАЛЯНСКИЙ	156/	-	МАРЧЕНКО
139/	-	ЛИСЕНКО	157/	-	РАЗОРЕНОВ
140/	-	ПЕНЬКОВСКИЙ	158/	-	СТАГОСЕЛЬСКИЙ
141/	-	РАСКИН	159/	-	ДЕШНИ
142/	-	ШИНКАРЕНКО	160/	-	ГЕОРГИЕВСКИЙ
143/	Поручик	БЪЛЯЕВ	161/	-	ТАРАНУШЧ
144/	-	ГРИНЕВ	162/	Поручик	КОРОБКИН
145/	-	КОРЬЯКОВ			

7-ая БАТАРЕЯ :

163/	Полковник	ЛЕВИКОВ	172/	Шт.-Кап.	ВИНОГРАДОВ
	Командир	батареи	174/	-	КОЛЧАНОВСКИЙ
164/	Подполк.	ПОТЪХИН	175/	-	ЛИСУНОВ
	Старший	офицер	176/	-	ЯКОВЛЕВ
165/	Полковник	ЖИРЯКОВ	177/	-	САКВАРЕЛИДЗЕ
166/	Подполк.	ЖОЛОНДКОВСКИЙ	178/	Поручик	АЛЕКСАНДРОВ
167/	Капитан	ГРИЧУК	179/	-	ВОНСОВСКИЙ
168/	-	СТАРИКОВ	180/	-	КУРЦУМОВ
169/	-	ЯНЧЕВСКИЙ	181/	-	МИХЬЕВ
170/	Шт.-Кап.	БАБАДАГЛЫ	182/	-	ЦВЕТКОВ
171/	-	ГАВРИЛЕНКО	183/	-	ВОШНИЦ
172/	-	ГУССАКОВСКИЙ	184/	Подпор.	ПОЛУХИН

185/Подпор.	БАТРАКОВ	193/Подпор.	СМИРНОВ
186/ -	ВЕСЕЛОВСКИЙ	194/ -	СУРОВ
187/ -	БОРЕМОВ	195/ -	ТАРАСЕВИЧ Г.
188/ -	КУДИНОВ	196/ -	ТАРАСОВ
189/ -	ПОПОВ С.И.	197/ -	ТАММ
190/ -	ПОПОВ Н.И.	198/ -	БРАНИКОВ
191/ -	РАЙКЕВИЧ		

В - я Б А Т А Р Е Я :

199/Полковник	ПЕСЧАННИКОВ	217/Поруч.	ВОЛТЕХОВИЧ В.
	Командир батареи	218/ -	ИЛЬИНСКИЙ А.
200/Подполк.	ПЧЕЛЫНЬКОВ	219/ -	ТИМОФЕЕВ
	Старший офицер	220/ -	КРАМАРЕНКО-ЦЕРВИНА
201/Капитаны	БОРИСОВ	221/ -	ПЬУГОВ
202/ -	ВОЛТЕХОВИЧ К.	222/Подпор.	БУТЧЕРИИ
203/ -	КЛУШИН	223/ -	БЕЛЬСКИЙ
204/ -	МОВЧАНЮК	224/ -	БОРИСОВ
205/ -	СОРОКИН	225/ -	ГОЛОДОВ
206/Шт.-Кап.	АНТОНЕНКО	226/ -	ГОРОДЕНСКИЙ
207/ -	ГЛАЗОВ	227/ -	КАМЫШНИКОВ
208/ -	КОЛЫШКИН	228/ -	КЕЧКЕ
209/ -	МАРКЕВИЧ	229/ -	КАСЬЯНОВ
210/ -	ПОЛЯКОВ	230/ -	ОШТАНСКИЙ
211/ -	ФЕВЛЮСТОВ	231/ -	ПОПОВ В.
212/ -	ЭДЛЕР	232/ -	СВИДЕРСКИЙ
213/ -	ВОРОБЬЕВ	233/ -	ТАЧИЦКИЙ
214/Шт.-Рот.	ТИМОФЕЕВ	234/ -	ЦЕРЕЛЬ
215/Поручик	БАРАНОВ	235/ -	МАВВСКИЙ Н.

О Г Н Е С К Л А Д :

236/Шт.-Кап.	ГОРБАЦЕВИЧ	244/Поруч.	ЛЕПЛИНСКИЙ
237/ -	ЛАВРЕНЧЕНКО	245/Подпр.	ХАРИТОНОВ
238/ -	ХРУЩЕВ	246/ -	КАВЕЛИН
239/Поручики	ИЛЬИН-КУКЧЕВ	247/ -	ТИМАНОВ
240/ -	ПОПОВ	248/ -	БРУСЕВИЧ
241/ -	КОСТКО	249/ -	КУРБАС
242/ -	СЫРОТКИН	250/ -	САФРОНОВ
243/ -	КОРОТКОВИЧ	251/ -	СОКОЛОВ.

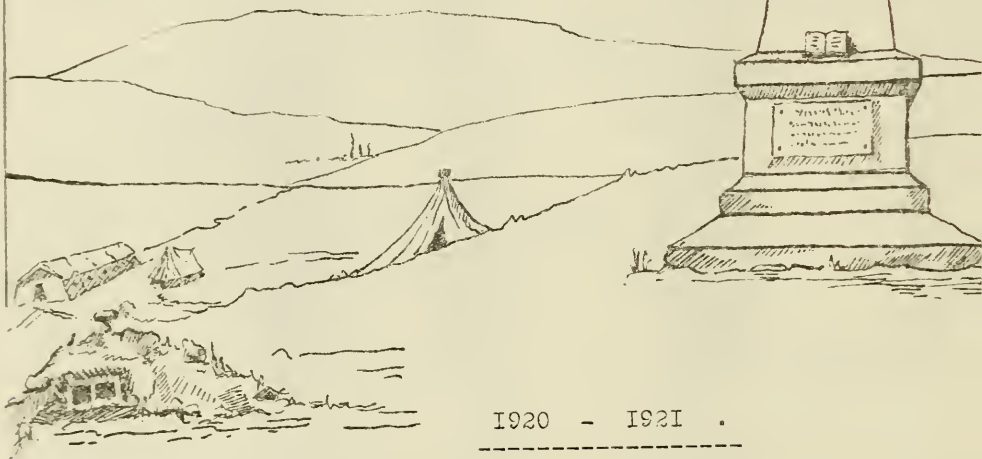
Бригадный Адыютант

Капитан

ВАЛУК.

ГАЛЛИПОЛИ

Подвиг, как и талант,
сокращает путь к цели.

1920 - 1921 .

1 февраля 1923 г., г. Бѣлград.

"Галлиполи и Лемнос - неотдѣлимые части нашего крестнаго пути, самоотверженная борьба русских витязей-Генералов Кутепова и Абрамова, офицеров, солдат и казаков за честь русскаго знамени на чужбинѣ, подвиг во имя беззаветной любви к Россіи.

Генерал ВРАНГЕЛЬ."

Утром 1 Ноября 1920 года, всѣ батареи кромѣ Генерала МАРКОВА, погрузились в Килен-Бухтѣ Севастополя, на пароход " Херсон ", вышедшій к полудню на рейд. Послѣ объѣзда транспортов Генералом Врангелем, они стали выходить на внѣшній рейд, откуда в сумерках взяли курс на Константинополь.

"Херсон" имѣл на борту болѣе 9.000 человекъ, при маломъ количествѣ воды и, при полномъ отсутствіи провіанта. В батареяхъ, пришедшихъ из боя и безъ обозовъ, с перваго же дня начался голодъ. Тяжело раненые и больные умирали.

4-го, "Херсон" стал на якорь в Константинополь: 126 судовъ всѣхъ видовъ, со 150.000 чел. и разнымъ казеннымъ имуществомъ на общую сумму 110 милліоновъ франковъ, изъ коихъ на 15 мил. было роздано Арміи, а все остальное взято французами.

До 7-го простояли на рейдѣ, затѣмъ двинулись в Галлиполи, для размѣщенія в лагеряхъ. С 8-го по 13-ое простояли на рейдѣ города, а по выгрузкѣ заняли нѣсколько разбитыхъ домовъ и сараевъ.

Наличный составъ Бригады состоялъ изъ: генераловъ - 1, шт.-оф. - 14, обер.-оф. - 141, чиновниковъ - 9 и солдатъ - 238. Только 22-го прибыла Генерала Маркова батарея - 16 оф. и 55 солдатъ и нѣсколько чиновъ 7-ой батареи, погрузившихся в Керчи и Феодосіи, послѣ тяжелыхъ условій пути. Бригада сводилась в Отдѣльный Марковскій Артиллерійскій Дивизионъ изъ 3-хъ батарей: Генерала Маркова - Полковника Лепилина, изъ Генерала Маркова, 2-ой батареи и запаснаго взвода; второй - Полковника Михайлова, изъ 3-ей и 4-ой б-рей и третьей - Полковника Айвазова, изъ 7-ой и 8-ой б-рей. Позднѣе в дивизионъ на пополненіе былъ включенъ составъ бывшей 2-ой Позіціонной бригады и Дивизионъ вошелъ в составъ 1-ой Арт. Бригады, Ген.-Маіора Фока. Наконецъ, постепенно вернулось много раненыхъ, больныхъ и прибывшихъ на разныхъ пароходахъ, нашихъ чиновъ.

Отведенный лагерь находился в 6 верстахъ отъ города, в доли-нѣ рѣчуски Кучук-Доре или "Голое Поле". Часть вооруженія - негоднаго было оставлено на пароходѣ, лучшее взято с собою в лагерь. Вскорѣ вдоль рѣчки выросъ палаточный городъ, со временемъ разукрашенный по всѣмъ правиламъ и зажившій своей русской военной жизнью. Желѣзной волей Командира Корпуса Генерала Кутепова, введена дисциплина, начались занятія, лекціи, театр, спортивные состязанія и сопротивленіе Союзникамъ, стремившихся къ нашему распыленію.

Всѣ попытки это сдѣлать потерпѣли неудачу, ушла незначительная часть, случайныхъ и слабовольныхъ, оставшіеся сплотились вокругъ родныхъ частей и своихъ начальниковъ, надѣясь на дальнѣйшую борьбу.

Позднѣе 2-ую батарею принялъ Полковникъ Яковлевъ, а третью Полковникъ Левашовъ, батареи же пополнились рядомъ блестящихъ Г.г.офицеровъ изъ разныхъ частей и выпускомъ 14 молодыхъ Подпоручиковъ изъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища.

Началась и культурно-общественная работа. В Дивизионѣ издавался журналъ "Игрой", были театры и свой Марковскій съ популярнымъ хоромъ "Братьевъ Зайцевыхъ", гдѣ пѣлись пѣсенки на злобу дня и называлась она - "Ламца - дрица - ха - паца".

Вот нѣсколько куплетов:

Мы в Галлиполи живем
Голодаем, но поем.
Всю Европу удивляем,
Что имѣем загоняем.
Наш теперешній кумир:
Халва, мастика и инжир,
Идем отъѣзда без конца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Де-Шарпи нас удивил,
Когда лагерь посѣтил,
Мнѣ не нужен ваш парад,
Я и так вас видѣть рад.
Бросьте вы маршировать
А учитесь ка пахать.
Вот обрадовал сердца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Стол хорошій, слава Богу
Скоро всѣ протянем ногу.
Хоть кто нибудь помог
Вѣдь мы ходим без сапог.
От кокосоваго масла
Даже вся любовь погасла
И изсохли всѣ сердца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

А теперь нас всѣх страдают
Выдавать нам общают,
Вмѣсто мяса мармелад,
Но никто тому не рад.
Не секрет, что с этой пищи
Мѣст не хватит на кладбищѣ
Мертвых будет без конца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Ну, кричи, "Ура", ребята:
Вот "Четыреста Десятый"-
Много пятниц его ждали,
Наконец то, увидали.
Мы ж остались и поем,
Да "Одинадцатый" ждем,
Ждем мы снова подлеца-
"Ламца-дрица-ха-цаца".

И забрав с собой монатки,
Посдирали всѣ палатки,
Проиграл трубач "поход",
Всѣ ушли на пароход.
Двух полков уж больше нѣт:
От палаток только слѣд
Ни окошка, ни крыльца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

И этот день отъѣзда наступил, когда Дивизион 26-го ноября 1921 года, погрузился на турецкій пароход "Керасунд" и через Константинополь, Бургас, прибыл 29-го в порт Варна.

Позади осталось годичное пребываніе в Галлиполи и там на кладбищах соратники:

Капитан Янковскій Михаил	Подпоручик Касьянов Петр
Шт.-Кап. Бабадаглы Леонид	Ст.-ф. Попов Федор
- Ольшевскій Станислав	Добров. Земцов Александр
Поручик Катасонов Михаил	- Каверин Валерьян.
Подпор. Каракучи Михаил	

По случаю годовщины пребыванія в Галлиполи был создан Галлиполійскій Крест, поздѣ Общество, а в приказѣ мы читаем:

"..... Вы цѣлый год несли крест. Теперь, в память Галлиполійскаго сидѣнія, этот крест носите на своей груди. Объедините же вокруг этого креста русских людей. Держите высоко русское имя и никому не давайте русскаго знамени в обиду"...

И это исполняется Галлиполійцами до сих пор, ибо там они имѣли возможность провѣрить пережитое и продолжать давно

взятое рѣшеніе, без присяги, подписки и общаній, до конца своего служить дѣлу борьбы.

Ни козни врагов и самое страшное - время, не смогли их свернуть с пути, а лишь привели к созданию в Зарубежѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, самой значительной организациі, по своему качественному и количественному составу.

Р О Д И Н А .

Родина это первая испытанная ласка, первая сознательная мысль, осѣнившая голову, это запах воздуха, деревьев, цвѣтов и полей, первая игра, пѣсни и танцы. Родина есть прелесть и тайна родного языка. Это послѣдовательныя впечатлѣнія бытія: дѣтства, отрочества, юности, молодости и зрѣлости.

Р о д и н а - как м а т ь . . .

"Не говорите мнѣ - есть родина вторая, -
Родиться можно только раз.
И та страна, гдѣ вы не выбрали,
Явились в этот мір - есть Родина для вас.
Пусть другія страны будут лучше вашей,
И, может быть, для вас добрѣй,
Страна, как мать: пускай другія краше,
Но двух родных у вас не будет матерей".

"В странѣ родной земля и небо краше,
В странѣ родной всѣ запахи нѣжнѣй.
Как хороши поля и рѣки наши
И первый дождь весенних, теплых дней.
К странѣ родной душа стремится страстно,
Там наша юность грѣлась и цвѣла,
Там дни и годы мчатся не напрасно,
Там ласков друг и милая - мила."

С.РУДЕНКО.

"Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизнѣ посвятим
Души прекрасные порывы".

А.С.ПУШКИН.

"Люблю ли я свою Родину... Что же другое можно любить на землѣ... Что одно неизмѣнно, что выше всѣх сомнѣній".

И.С.ТУРГЕНЕВ.

НА ЧУЛЫНИ С ТРЕХЦВѢТНЫМ ФЛАГОМ.

"Покажи на дѣлѣ, что ты русский".

А. В. СУВОРОВ.

3-го Декабря 1921 года, послѣ карантина, Дивизион выгрузился в г. Варна с парохода и расположился в казармах болгарской дружины, а 20-го по жел.-дорогѣ переброшен на ст. Мездра, откуда походным порядком прибыл в гор. Орханіэ, расположенный на шоссе в г. Софію, у знаменитаго Араб-Конакскаго перевала.

Здѣсь уже стояли в казармах Дроздовскіе артиллерійскій и конные дивизионы, а для нас отведен был большой манеж, который необходимо было приспособить для жилья.

Еще в г. Варна дивизион принял от Ген.-Маіора Машина, новыи Командир Ген.-Маіор Илляшевич Лев Львович. Устройство на новом мѣстѣ потребовало продолжительное время, послѣ чего началась обычная служба в гарнизонѣ: занятія, лекціи и отправка чинов на курсы по совершенствованію военных знаний.

Переселеніе Корпуса вызвало со стороны мѣстных лѣвых организаций протесты и травлю. 1 Февраля Ген. Кутепов дѣлал смотр, но 16 мая Генерал был выслан из Болгаріи, 18-го пришло запрещеніе на наше свободное передвиженіе, а послѣ высланы всѣ старшіе начальники и дивизионом вр. командовал Полковник Яковлев.

Финансовый кризис заставил Главнокомандующаго рѣшиться на переход на самообеспеченіе и увольненія части личнаго состава на работы. Попытка красных захватить власть в странѣ была ликвидирована с нашей помощью, вскорѣ порядок водворился и начальники вернулись.

Но травля Генерала Врангеля и Арміи продолжалась со стороны правых и лѣвых организаций эмиграціи, об этом точно и ясно читаем в Приказѣ от 27 марта 1923 года, за № 243:

"Послѣдніе дни вновь травят Армію. На нее клеветуют, ей грозят. Сомкнув свои ряды, мы отвѣтим презрѣніем. Родныя знамена, пока мы живы, не вырвать из наших рук.

Да помнят это тѣ, кто дерзнет на них посягнуть".
Генерал ВРАНГЕЛЬ".

Попытка всѣх политических интриганов, в дни боев скрывавшихся за штыками бойцов, провалилась. Чины Арміи, тѣсно сплоченные между собою, стали разтѣзжаться по всѣм странам для полученія образованія или в поисках работы, главным образом в г. Софію, на шахты Перника и уже с 1923 года, значительная наша группа прибыла в Париж, гдѣ повсюду всѣм

и вообще во всѣх странах, пришлось пройти через тяжелыя работы в шахтах, на заводах, постройках. Немедленно начались образовываться наши группы и создавать кассы взаимопомощи.

Обстоятельства заставили преобразовать Армію в Русскій Обще-Воинскій Союз с присоединением к нему других военных организацій. Во главѣ Зарубежнаго Воинства встал Великій Князь Николай Николаевич.

Жизнь дивизиона сосредотачивалась в Парижѣ, Софіи, Бѣлградѣ и Прагѣ, гдѣ часть соратников, как вообще и в других мѣстах, в больших лишениях и с такою настойчивостью, учились в высших учебных заведеніях, в результатѣ чего вышел ряд докторов, инженеров и ученых, позднѣе достигших большого имени. Всѣ же, кто за ученіем, а большинство за тяжелым физическим трудом, удѣляли свое свободное время на совершенствованіе в военном дѣлѣ и в работѣ с молодежью, в національном духѣ, как и по линіи Общества Галлиполійцев.

Часть приняла активную роль в работѣ внутри СССР, во время которой погиб К.И. Волков; В.А. Ларіонов у іюні 1927 года бросил бомбу в Ленинградѣ в партійном клубѣ, а Г.Н. де-Тиллот в Севастополѣ взорвал пороховой погреб, а в маѣ 1925 года захватил с нѣсколькими соучастниками "Утриш", парусно-моторный теплоход и привели его в порт Варну.

Послѣ смерти Генерала Врангеля и Великаго Князя, во главѣ РОВСоюза встал Генерал Кутепов. Естественно, что создавшаяся за границей антикоммунистическая сила, не могла не обратить на себя вниманіе наших врагов и они в Парижѣ, 26 Января 1930 года похитили Генерала Кутепова, в 22 Сентября 1937 года и его преемника, Генерала Миллера.

Всѣ эти удары стойко перенес РОВСоюз, еще больше сплотившись, а сам враг указал на значеніе РОВСоюза, его удѣльный вѣс и как на силу им опасную, но для Национальной Россіи необходимую.

За всѣ эти годы наша внутренняя жизнь продолжалась в тѣсной взаимной связи, в изданіи ежемѣсячных Информаций и еженедѣльных встрѣч в своих собраніях.

Дружной работой, в теченіи двух с половиной лѣт, в 1931 году, была издана наша Исторія, на ротаторѣ, на 568 страницах и при 91-ой схемѣ, в 100 экземплярах. Ряд чинов, дѣятельно работав, по линіи Общества Галлиполійцев.

В 1934 году, Командир дивизиона Генерал Илlyшевич, по состоянию своего здоровья, просил его освободить от должности, с оставленіем рядовым, что и было исполнено с назначеніем замѣстителем, доблестнаго Полковника Молондковского Владимира Ефремовича, участника Японской войны, но по причинѣ полученія им, почти одновременно другого назначенія, его замѣнил Подполковник Шавинскій Вадим Всеволодович.

В дни Гражданской Войны в Испании, в Армии Ген. Франко, находился русский отряд, с рядом наших соратников, под командой Капитана Кривошея.

Вторая Европейская Война тяжело отразилась на положении РСФСР-цев. Несколько наших друзей приняли участие в Русском Корпусе в Югославии, но все проживавшие в Славянских странах или посланные на работу насильно в Германию, частью пропали без вести, частью стали жертвами большевиков, а оставшиеся переселились в САСШаты.

С 1929 года и по 1945-ый - погибли:

Штабс-Капитан	ВОЛКОВ Константин Иванович
-	ПОЛУХИН Яков Тимофеевич
-	НАЛЕТОВ Владимир Иванович
Подполковник	СТАДНИЦКИЙ-КОЛЕНДО Вячеслав Иосифович
Штабс-Капитан	ФИШЕР Борис Александрович
-	МИНКВИЦ Петр Федорович
Подпоручик	БАСТАМОВ Владимир Владимирович
Полковник	МИХАЙЛОВ Алексей Алексеевич.

Ныне жизнь перестроилась иначе, большинство из нас находится во Франции и значительная группа в САСШ, все на пенсии и ко дню юбилея, дружная семья живет, как всегда, тихо, ведя везде активную работу.

Уже не только дети, но внуки и внуки, выходят из высших учебных заведений, вместе с нами приобщаются к торжеству полувекового служения их отцов и дедов, далекой и еще им неизвестной, но любимой Отчизны.

.....

П О С Л Ъ С Л О В И Е .

"Чѣм человекъ просвѣщеннѣе, тѣм он
полезнѣе своему Отечеству."

А. С. ГРИБОѢДОВ.

На этомъ заканчивается краткое описаніе службы Марковской Артиллеріи за 50 лѣтъ или в теченіи 17.807 дней.

Работа была произведена спѣшно: отсутствіе документов, давность событій и почтенный возраст, ее затрудняли. Все сдѣлано самими: свои статьи, сами печатали на машинкѣ и размножали на ротаторѣ, рисунки нашихъ художниковъ С. В. Рево и А. І. Маевского, за исключеніемъ: страницы І-ой — Капитана А. Н. Астафьева; портрета Ген. Корнилова, взятаго из журнала "Вѣстникъ Первопоходника" в Саш и Константиновца — Де Гай.

Всѣ фотографіи пересняты нашей молодежью: Г. А. Ивановымъ — пасынкомъ В. Я. Сулейман-Улановскаго и Д. Р. Фаландри — внукомъ В. В. Щавинскаго.

Все печаталось мною на машинкѣ, поэтому вся отвѣтственность лежит на мнѣ, как за пропуски букв или ошибки, так и за необходимыя, может быть неудачныя сокращенія, сдѣланныя в представленныхъ авторами статьяхъ. Всѣ даты до 1 Января 1921 года по старому стилю.

Естественно, что труд грѣшитъ невольными ошибками, но он совершался во имя любви к далекой Родинѣ, Арміи и в полном уваженіи к боевымъ сосѣдямъ. Всего в 165 экземплярахъ, для нас и остаток, для ближайшихъ боевыхъ сосѣдей. Объединеніе проситъ читателя извинить за всѣ недочеты, возможныя ошибки и не забывать, что это есть повѣствованіе строевыхъ офицеровъ, неискушенныхъ в литературныхъ талантахъ.

Здѣсь написано, какъ воевали настоящіе Добровольцы, без смѣны, почти всѣ израненные, противъ многочисленнаго противника, имѣя временами в баталіонахъ и батареяхъ менѣе 40 чиновъ. Не нам, непосредственнымъ участникамъ событій, такъ далекимъ от развращеннаго тыла, разбираться в трудномъ вопросѣ, неудачи Бѣлаго Движенія. Это сдѣлаетъ позднѣе честный историкъ.

Какъ патріоты, мы в самыя тревожныя минуты жизни Россіи, взялись за трудное дѣло Ея освобожденія. Причинъ неудачъ много, часть и нашихъ, но корни ихъ лежатъ очень далеко и на отвѣтственности нашихъ прадѣдовъ, которые с трагическаго и преждевременнаго дня смерти Перваго Россійскаго Императора, сошли с пути его завѣтовъ: личнаго примѣра служенія, необходимости реформъ и просвѣщенія, какъ и въ движенія на должности наилучшаго и достойнаго элемента.

Ко всему, в войну 1914—1917 г.г., у нас погиб "цвѣт на - ции", т.к. громадное техническое превосходство противников, вызвало колоссальныя потери и к рѣшительным дням внутрен - них событій, патриотически настроенная часть населенія бы - ла сильно ослаблена, отдав все силы на борьбу с вѣшним врагом.

До 1914 года прошло 189 лѣт, срок болѣе чѣм достаточный чтобы послѣдовательно подготовить поколѣнія прекрасных учителей, которые из каждаго Россіянина сдѣлали бы созна - тельнаго гражданина и грамотнаго новобранца, знавших от - лично, что наступил день, когда надо защищать родную землю и отчій дом, гдѣ крестьянин надѣлен землею, рабочій социаль - но обезпечен и всех прекрасно разбирающихся в утопії рево - люціонной лжи.

Но этого не совершилось, народ прошел жестокия испытанія, а в настоящее время, в сердцах его горит, оставленный, но им тогда непонятый - с в ѣ т о ч Генерала Алексѣева, который и разорвет цѣпи рабства.

Когда же это совершится, то русскіе люди, почтительно склонятся и перед нашими жертвами, ибо -

" Сразить можно героя и жизнь отнять,
Но вѣчно будет его подвиг сіять "...

.....

Объединеніе приносит, Глубокоуважаемой Екатеринѣ Сергѣ - евнѣ Фитер, искреннюю благодарность за большую матеріаль - ную поддержку, для изданія настоящаго Сборника.

Сборника - в появленіи в свѣт котораго, проявилась вся сплоченность и крѣпость наша. Кто помог деньгами, кто писал статьи, чертил схемы, ходил по типографіям, а какой труд и энергію проявили наши "книгопечатники": И.Н.Протасов, В.А. Марченко, П.А.Дончиков и Г.Н. де-Тиллот, собравшись 34 раза, размножив на ротаторѣ около - 65.000 страниц текста и схем.

Великій Суворов говорил: "Вот, что значит воинское обу - ченіе". И оно глубоко проникло в наши сердца и сознаніе, сохранив даже в эмиграціи неизмѣнными - любовь к Родинѣ, Арміи и родной части.

Вступим же в 51-ую годовщину, помятуя слова Генерала Де - никина о русском офицерѣ:

"...Ибо он от вѣка и до нынѣ стоит вѣрно и безсмѣн - но на стражѣ государственности.

Смѣнить его может только с м е р т ь ".

В.ЩАВИНСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пісня Юнкерской батареи	2
К юбилею . . . . В.Шавинскій	3
Приказ Петра I перед Полтавой	4
Марковская Арт.Бригада	5
"Братья всѣ в одно моленье"	6
Стихотвореніе "Россія"...Петрушевскій	7
О Р о с с і и...С.И.Назаров	8
Послѣдніе дни в Училищѣ...И.Э.Лисенко	9
Формированіе юнкерской батареи и ея боевая служба в Новочеркасскѣ...Б.А.Фишер	15
Первый бой...В.А.Ларіонов	24
Экспедиція в с.Лежанка за орудіями...	27
Военная и политическая обстановка... В.Щ.	30
Нижне-Чирская Экспедиція...К.К.Сломинскій	31
"Добровольцам", стихотвореніе...Я.Т.Полухин	37
"Пісни" и "Гимн Россіи".	38
Юнкерская батарея в Чернецовском походѣ... .	
Б.Я.Земчихин	39
Обходное движеніе ст.Глубокой...П.Н.Каменскій	44
Поиски погибшаго орудія под Глубокой...	
В.М.Терентьев	53
Послѣдніе дни в Чернецовском походѣ.	55
Один из многих...В.Михайлова	59
Послѣдніе дни перед Корниловским Походом...	
И.Э.Лисенко	60
Марковскія орудія в боях...	63
ПЕРВЫЙ КУБАНСКІЙ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОД:	
Военная и политическая обстановка...	65
Выступленіе юнкерской батареи в Корниловскій Поход...Н.Н.Мино	67
Список участников Похода....	70
Вопросы производства и личнаго состава...	73
От Ольгинской до Лежанки...К.К.Сломинскій	75
"Суравель" ...	76
От с.Лежанки и до ст.Выселки...	80
Ст.Кореновская - ст.Некрасовская...Б.А.Фишер	84
Горящіе хутора...С.В.Тегулов	87
Ст.Некрасовская и аулы...С.В.Тегулов	89
Стихотвореніе "Ледяной Поход"...С.В.Тегулов	95
Ледяной поход...	96
Совѣщаніе с Кубанцами и обстановка...	100
4-ая батарея Полковника Третьякова...	101
Бой у ст.Георгіе-Афипской и ст.Елизаветинской...	102

Екатеринодар...	I03
Крест на Кубани...В.А.Ларіонов	I05
Отход от Екатеринодара и кол.Гначбау...	I07
Бой под Медвѣдовской...В.А.Ларіонов	I08
От ст.Дядьковской до ст.Успенской...	III
Пѣтый взвод батареи...	II2
3-ая арт.рота Офицерскаго полка...В.М.Терентьев	II2
Первая батарея в боях от ст.Успенской...	II8
Ст.Егорлыкская, ея оборона и обстановка...	II9
ВТОРОЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД:	
Второй Кубанскій поход...В.М.Терентьев	I2I
"Халабуда", пѣсенка...	I2I
Бой под ст.Шабліевка и смерть Ген.Маркова...	I22
Генерал Марков....	I24
Формированіе второй батареи...	I27
"Универсальный вѣк", пѣсня артиллеристов...	I32
Формированіе I-ой отд.гаубичной батареи...	I39
- Третьей Марковской батареи...	I39
Смерть Полковника Миончинскаго...	I40
Димитрій Тимофѣевич Миончинскій...М.Петропольскій	I4I
Экспедиція за орудіями в г.Екатеринодар...	I45
ОБОРОНА КАМЕННОУГОЛЬНАГО РАІОНА...А.М.Леонтьев	I47
Общая обстановка на фронтах к серединѣ янв.1919 г.	I47
Прибытіе наших батарей и полков I-ой пѣх.дивизіи и наступательныя операциі в концѣ янв.1919 г....	I48
Оборона Дебальцовскаго жел.дор.узла...	I54
Оставленіе Дебальцевскаго ж.д.узла и бои в районѣ г.Енакіево-ст.Монахово-с.Ольховатка-ст.Разсыпная с.Грабово-с.Приют-с.Красный кут...	I59
Отход на линію Харцызска-с.Зуевка-с.Алексѣево-Орлово и ст.Чистяково...	I66
"Артиллерист", пѣсня...	I69
НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНІИ...А.М.Леонтьева	I7I
Наступленіе и занятіе городов Бѣлграда и Корочи...	I7I
Бои на подступах к г.г.Бѣлгород и Короча...	I75
Наступленіе на г.Курск,Купянскій прорыв красных и его ликвидація, бои у г.Короча...	I78
Взятіе городов Курск,Шигры,Тим и ст.Мармыжи, на ж.д. линіи Курск-Воронеж...Разворачиваніе I-ой пѣх.дивизіи в Корниловскую и Офицерскую Ген.Маркова...	I86
Организація не терпит импровизаціи...И.Э.Лисенко	I9I
О походѣ...В.А.Ларіонов	I99
В лазаретѣ...В.А.Ларіонов	200
Наступленіе ударной группы Ген.Третьякова в направленіи ж.д. Орел-Елец и занятіе г.Ливны...	20I
Каким образом и в силу чего совершился тот перелом в пользу красных, с которым связано крушеніе бѣлых армій южнаго фронта и Бѣлаго Движенія вообще...	204

Взятіе городов Орел и Новосиль. Бои под гор. Ельцом...	206
Смерть Шт.-Капитана Князева...И.Э.Лисенко	210
Отход...	214
"Пѣвец в станѣ русскихъ воинов"...В.А.Жуковскій	219
Кой что из далекаго прошлаго..ВЩ и В.М.Терентьев	229
От р.Дона к г.Новороссійску..ВЩ.	
Оборона р.Дона. Стоянка в Уманской и Ейск...	236
- г.Батайска и наступленіе на Ростов...	237
Отход к Новороссійску. Оборона его и эвакуація...	240
"Московскій поход" -пѣсня...	242
Оборона Крыма...А.М.Леонтьев	
В Крыму и Сѣв.Тавріи.Послѣдняя пядь земли. Выгрузка в г.Севастополѣ.Г.Симферополь.Ген.Вран- гель-Правитель и Главнокомандующій. Первые бои...	243
Полученіе батареями орудій и конскаго состава. Ре- организация арміи. Оборона Перекопскаго вала...	247
Приказ о землѣ и наступленіе 25 Мая 1920 г...	250
На Днѣпрѣ ...	255
На линіи с.Васильевка-кол.Андребург- Гейдельберг	257
Полковник Александр Альфредович Шперлинг	262
Оборона линіи с.Михайловка-Орѣховская высота -ст. Пришиб...	264
Гор.Александровск.Остров Хортица.На правом бере- гу Днѣпра...	268
Всѣ на Врангеля...	273
Ген.-Маіор Третьяков...	274
Послѣдніе дни и бои...	277
Марковцы-Артиллеристы убитые....	283
- умершіе...	286
Личный состав Бригады к 15.9.20...	288
Галиполи...ВЩ.	292
"Ламца-дрица- ха-цаца" -пѣсня.....	294
"Родина" стихотвореніе С.Руденко...	295
На чужбинѣ с трехцвѣтнымъ флагом...ВЩ	296
Послѣсловіе... В.Щавинскій	299
Оглавленіе	301
Перечень схем и фотографій....	304
.....	

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ И КАРТ.

---

1 Оборона Новочеркаска и Ростова	19
2 1-ый Кубанский Поход	69
3 Защита ст.Егорлыкской.Выступление на Казенный мост и начало 2-го Кубанского Похода	115
4 Бои под Кореновкой	131
5 Карта 2-го Кубанского Похода	135
6 Освобождение Сбв.Кавказа:от Армавира до Минеральных Вод	137
7 Каменноугольный Район	149
8 Наступление от ст.Дебальцево до г.Волчанска	177
9 Бои у Волчанска-Короча-Бѣлгорода-Готня-Обояни	181
10 Наступление на Курск-Орел-Елец	185
11 Отход от Чугуева до линии Иловайская-Алексѣево-Леоново	221
12 Оборона узла ст.Дебальцево и окружение 18.12.19 у с.Алексѣево-Леоново	223
13 Карта Таврии	251
14 Обстановка в октябрь 1920 года.	267

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ И ФОТОГРАФИЙ.

Ген.Алексѣева портрет и рисунки значков:1-го Кубанского,Чернецовскаго,Дроздовскаго Походов и Галлиполійскаго -рис.Капитан А.Н. Астафьев	1
Ген.Маркова портрет	2
Приказ о награждении Трубами и рисунки - С.В.Рево	2
Погон Капитана и значки Михайловскаго и Константиновскаго Арт.Училищ -рис.А.И.Маевский	3
Выѣзд орудія на позицію под огнем,рис.С.В.Рево и фото Д.Р.Фаландри	5
"Гдѣ-то, со снарядами на батарею",рис.С.В.Рево и фото Д.Р.Фаландри	7
Константиновец-Артиллерист,рис.Де-Гай	8
Полицейски Мюнчинский и Ген.Кутепов,фото Г.А.Иванова	22
1-ое Орудіе шт.-Кап.Шперлинга и 2-ое Подпоруки Давыдова,фото Г.А.Иванова	42
Ген.Корнилова портрет,взят из "Вѣстника Первопоходников" в С.-Франциско	65
Сверху- группа участников взятія г.Екатеринодара,в 1-ом или 2-м Кубанских Походах и 1-ая Ген.МАРКОВА батарея в Галлиполи,фото Г.А.Иванова	102

- 2-ая Св.батарея Полковника Михайлова в Галли-
поли при постройкѣ лагеря Ген.Кутеповым, а
внизу- 3-ья Св.батарея Полковника Пещани-
кова, вр.Командующаго, фото Г.А.Иванова 171
- Трубац 1-ой Ген.МАРКОВА батареи, рис.С.В.Рево,
фото Д.Р.Фаландри 242
- Выѣзд орудія на позицію под огнем, рис.С.В.Рево,
фото Д.Р.Фаландри 253
- Полковник Шперлинг с конными развѣдчиками и
батареиным флажком, рис.С.В.Рево и фото
Д.Р.Фаландри 263
- Кадры 3-ьей батареи Подполковника Стадницка-
го-Колендо и внизу -4-ой, Полковника Изен-
бека в Галлиполи, фото Г.А.Иванова 270
- Меч и бугры с могилами, при спискѣ павших
смертью храбрых, рис.А.І.Маевского 283
- Орудіе и ящик в бою, при спискѣ личного со-
става Бригады, рис.С.В.Рево 286
- Рисунок лагеря в Галлиполи и Памятника Пѣхот-
ной дивизіи в лагерях, рис.А.І.Маевского 292
- Группа солдат 3 Св.батареи в Галлиполи с
Полковниками Пещаниковым, Колондковским,
Пчельниковым и Сакварелидзе и Капитаном
Виноградовым , фото Г.А.Иванова 294
- Три чистых листа предназначены для помѣщенія
случайно сохранившихся фотографій у кого
нибудь и тѣх, которыя были сняты в эмиграціи
в дни наших праздников и послѣдней юбилея
2-го сего Декабря.

ПОЯСНЕНИЕ:Стр.42-ая-на фото 1-го орудія,
Полковник Шперлинг сидит на мѣстѣ наводчика, в
артил.фуражкѣ, а правѣе в бѣлой папахѣ Капитан
Михно, убитый в Кубанском десантѣ из Крыма.

Внизу на фото 2-го орудія, высокій без фураж-
ки его начальник Подпоручик Давыдов.

На всѣх снимках в Галлиполи с Ген.Кутеповым
справа от него сидит Командир Дивизіона Ген.-
Маіор Машин.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK265 .23
.M37
O34
1967

